

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО РЫБОЛОВСТВУ
ФГОУВПО «МУРМАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
КОМИТЕТ ПО ОБРАЗОВАНИЮ, НАУКЕ И КУЛЬТУРЕ
МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ДУМЫ

*Всероссийская научно-практическая
конференция с международным участием*

**«Социально-гуманитарное знание:
история и современность»**

(28 февраля – 4 марта)

Мурманск

2011

Социально-гуманитарное знание: история и современность

[Электронный ресурс] / ФГОУВПО «МГТУ». электрон. текст. дан. (14 Мб) - Мурманск: МГТУ, 2011. 1 опт. Компакт-диск (CD-R). - систем. требования: РС не ниже класса Pentium II Mb RAM; свободное место на HDD 14 Мб; привод для компакт дисков CD-ROM 2-х и выше; Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Социально-гуманитарное знание: история и современность» электрон. Текст подгот. ФГОУВПО «МГТУ».

НТЦ «Информрегистр» №0321100502

© Мурманский государственный технический университет, 2011

СОДЕРЖАНИЕ

Личность и общество в XXI веке (философский аспект)

Верховцев А. Ю. Влияние комплекса социально – философских проблем (СФП) учащихся с ограниченными возможностями жизнедеятельности (ОВЖ) на процесс их социализации.....	9
Власова С. В. Представление ценностей науки и научного познания в образовании.....	13
Горбунова Л. И. Смысл и значение «культурной коммуникации». философский аспект.....	17
Ерина О. С. О постмодернизме и американской философии.....	21
Забелина Н. Н. Образование и процессы модернизации в глобальном мире.....	24
Захаров М. Л. Философия науки во взглядах в. И. Вернадского.....	28
Источникова А. В. Природа ценности и основания нравственного выбора современного человека.....	31
Комлева Елена Ядерное человечество и Ф. М. Достоевский.....	35
Никонов О. А. Методологические принципы физики и математики.....	50
Островская Л. В. По страницам экзистенциального анализа и логотерапии Виктора Франкла.....	54
Суровцев С. С. Ф. М. Достоевский и наукообразное просвещение XIX века.....	56
Федоренко М. С. Нравственное учение Л. Н.Толстого глазами современников.....	65

Актуальные проблемы межкультурной коммуникации (лингвистические, социолингвистические, культурологические и методические аспекты)"

Волкова Т. П. Формирование межкультурной компетенции студентов технических специальностей в процессе обучения иностранному языку.	71
Глоба Т. А. К вопросу об индивидуальном подходе в обучении иностранным языкам на неязыковых специальностях.....	75
Глухих Я. А. Иностранный язык в вузе: изменения в свете болонского процесса.....	78
Егорова Н. В. Трудности перевода научно-технической терминологии..	82
Замарина С. Ю. Использование интернет-ресурсов при обучении иностранному языку в техническом вузе.....	87
Ионова В. Н. Принципы разработки учебно-методической литературы на иностранных языках.....	90
Карикова Т. Ю. Источники мотивации учебной деятельности студентов...	92
Малаева А. В. Кейс-стади как инновационный метод обучения в вузе...	96
Мищенко А. В. О целях обучения иностранному языку в техническом/неязыковом вузе.....	99
Педько В. А. Синтаксические особенности официально-делового текста..	102
Смирнова Н. В. Новые типологические медиамодели в системе межкультурных коммуникаций.....	105

Смирнова Н. В. Русский язык во всемирной паутине или «маленькие слабости» копирайтинга.....	107
Сухинина А. А. К вопросу формирования функциональной самостоятельности студентов при обучении иностранному языку в неязыковом вузе.....	109
Глоба Т. А. Современная организация делопроизводства в России	113
Игнатюк З. И., Глухих Я. А. Современный документооборот как высокотехнологичный производственный процесс.....	117
Игнатюк З. И., Горобей И. В. Документирование как объект управленческой деятельности.....	121
Иванов Г. А. электронные государственные услуги: поставщики и потребители.....	125
Игнатюк З. И. Зарубежный опыт управления электронными документами (на примере США).....	129
Киселева О. С. Коммуникативные технологии в делопроизводстве: традиции и перспективы.....	133
Садохова Л. Л. Тенденции современного развития делопроизводства и архивов.....	137

Религия как фактор социальной интеграции

Бардилева Ю. П. Духовная и социальная деятельность конфессий на Кольском севере в конце XIX – XXI вв. как фактор межрелигиозной и социальной интеграции.....	142
Брик Л. В. Потенциал православной концепции воспитания в культуре современной российской молодежи.....	146
Комаров В. А. Церковно-государственные отношения в сфере образования в свете христианской антропологии В. В. Зеньковского.....	151
Кузнецов Ю. В. Универсализм концепций русской религиозной историософии: актуальность проблемы.....	156
Кузнецов Ю. В. Степень научной разработанности проблематики социально-политического универсализма в русской историософии XIX – начала XX века.....	160
Куприянова Е. А. Религиозная толерантность в современном обществе: философско-правовой аспект.....	162
Лях К. Ф. Духовно-нравственное образование как средство профилактики наркомании.....	166
Малышко А. А. Религиозная жизнь на Кольском севере в XXI веке.....	170
Поливцев С. Е., Поливцева И. А. Опыт сочетания методов просветительской работы на примере паломнического духовно-культурного просветительского центра «под сенью Трифона».....	174
Разинков А. В. Патриотическое служение русской православной церкви в годы Великой Отечественной войны.....	176

Общественно-политические проблемы развития российской цивилизации: история и современность

Артеменков А. А. «Деинституционализация» общественного мнения...	180
Белопольская Ю. А. Ценностные ориентации современного рабочего класса в контексте социальной динамики российского общества на ру-	183

беже XX-XXI вв.....	
Бессонова В. Л. Негосударственные некоммерческие организации – антикоррупционные составляющие гражданского общества.....	188
Вальц Л. Л. Современное состояние и тенденции трансформации отечественной исторической науки.....	191
Волова Е. О. Конфликт материальных условий и возможностей богатых и бедных.....	194
Иванова Т. И. Европейский север в истории России. Региональные особенности исторических процессов в России.....	198
Кутырова О. В. Отражение закономерностей агитационно-пропагандистского воздействия в материалах газеты «полярная правда» в довоенный период и в начале великой отечественной войны.....	202
Порцель А. К. Демографическая политика в Мурманской области в начале XXI века.....	208
Потанина Е. А. Проблемы становления общественной палаты Мурманской области как института согласования интересов гражданского общества и органов власти в регионе.....	213
Пьянова И. А. Некоторые составляющие факторов, влияющих на формирование самосохранительного поведения личности.....	217
Рябев В. В. Российские мыслители конца 19 – начала 20 в.в. о сущности гражданского общества и государства.....	222
Соловьева Т. И. Мир на пути эволюционного перехода к новому этапу цивилизационного развития.....	226
Терешкина В. Н. Роль здоровьесберегательных программ и проектов в сохранении здоровья подростков.....	231
Туманов А. А. Защиты геополитических интересов России в Арктическом регионе. Правовой аспект.....	235
Туманов А. А. Защита экономических интересов России в Арктическом регионе. Правовой аспект.....	239
Туманов А. А. Российско-норвежских отношений в Арктическом регионе. Правовой аспект.....	243
Туманов А. А. Спорная морская территория в Баренцевом море. Правовой аспект.....	247
Туманов А. А. Международно-правовое положение Шпицбергена. Историко-правовой аспект.....	250
Шабалин Г. С. Ассоциация инициативной молодежи – мурманская неформальная организация рабочей молодежи в годы перестройки.....	254
Шарова Е. Н. Рискологический подход к пониманию проблем профессионального самоопределения молодёжи: соотношение определённости и неопределённости.....	256

**Социально-философские проблемы коммуникаций:
от теории к практике**

Васильева В. Н. Экологическое информирование в условиях современной России.....	261
Замарина С. Ю. Деловое общение как взаимодействие культур.....	265
Ибатуллина С. Т. Языковая компетенция специалиста по связям с об-	268

щественностью.....	
Каратаева Л. Н. Роль паблик рилейшнз в процессе формирования корпоративного имиджа.....	272
Коновалова И. П. Влияние социальной рекламы на общественное мнение с помощью новых коммуникативных технологий.....	277
Коренева А. В. Концептуальные подходы к преподаванию вузовского курса «Русский язык и культура речи».....	281
Марьева М. В., Пащенко Л. В. Мотивация студентов и курсантов технических вузов к изучению дисциплины «Русский язык и культура речи».....	285
Пащенко Л. В. Блог как современная технология связей с общественностью.....	294
Савельева И. Ю. Информационная политика в сфере СМИ в демократическом гражданском обществе.....	298
Смирнова Н. В. Анализ новых коммуникативных возможностей мобильного интернета в пространстве глобальных коммуникаций.....	302
Смирнова Н. В. Роль инфографики в современном информационном бизнес – пространстве.....	304
Фёдорова Е. К. Доктринальные и программные документы территориального развития как предмет информационной политики в демократическом и гражданском обществе.....	306
Шатилов А. Б. GR как эффективное взаимодействие бизнеса и власти: аналитический подход.....	310
Роль и место социальной работы в развитии гражданского общества	
Бачин И. М. Пожилой человек в структуре современного российского общества (региональный аспект).....	314
Волков В. В. Региональные особенности в составе бездомного населения (на примере мурманского региона).....	320
Глушков Ю. Ю. Технологии военно-социальной работы с военнослужащими по призыву в войсках и воинских формированиях Российской Федерации.....	325
Глушков Ю. Ю. Военно-социальная работа и нормативно-правовое регулирование положения военнослужащих по призыву в войсках и воинских формированиях Российской Федерации.....	329
Жигунова Г. В. Социализация детей с инвалидностью как проблема.....	333
Кузнецов А. Н., Лях К. Ф. Борьба с наркозависимостью подростков при помощи волонтеров.....	336
Малышко А. А. Предварительные итоги модели дистанционного образования в России.....	339
Матюхина Л. А. Основные направления государственной социальной поддержки молодой семьи.....	343
Островская Л. В. Профессиональный стресс специалистов по социальной работе.....	347
Пономаренко Н. О. Социальная защита женщин на федеральном уровне..	350

Ха О. А. Социальная адаптация человека к пенсионному периоду жизни...	355
Шашаева А. В. Молодежная субкультура как социокультурный феномен.	359

**Актуальные вопросы физической культуры
в системе высшего и среднего
профессионального образования**

Коротаева О. В. Внедрение новых форм физического воспитания в учебный процесс.....	364
Минин Е. Ф. Профессиональные компетенции будущих моряков в сфере физической культуры.....	367
Рубан М. В. Профилактика подросткового и молодежного наркотизма средствами физической культуры и спорта.....	371
Федоренко М. С. Историко-философское осмысление проблемы здоровья человека.....	376
Шелков М. В., Шмелев В. Е., Киреенко И. В. Две концепции подготовки спортсменов.....	384
Шелков М. В., Шмелев В. Е., Коротаева О. В. Использование технических средств и тренажеров в подготовке спортсменов.....	387
Щербина А. Ф., Щербина Ф. А. Диагностика функционального состояния учащейся молодежи Кольского севера в сезонных периодах по данным омегаметрии.....	391
Щербина Ю. Ф. Ритмическая гимнастика как фактор здорового образа жизни.....	395

**Личность и общество
в XXI веке
(философский аспект)**

ВЛИЯНИЕ КОМПЛЕКСА СОЦИАЛЬНО – ФИЛОСОФСКИХ ПРОБЛЕМ (СФП) УЧАЩИХСЯ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ОВЖ) НА ПРОЦЕСС ИХ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Верховцев А. Ю. (г. Мончегорск, Мончегорский филиал МГТУ, кафедра социально-гуманитарных дисциплин, e-mail verhovcevaju@yandex.ru)

Abstract. The paper considers the causes of some social-philosophic problems of the students with disabilities have. The author has come to the conclusion that factors influencing on these children can be found out at school.

Сегодня, в условиях последствий мирового экономического кризиса, снижается внимание властей и общества к проблемам социальной защищённости наиболее уязвимых слоёв населения. А ведь именно к такому слою относится и студенчество, особенно та его часть, которая принадлежит к категории людей с ограниченными возможностями жизнедеятельности. К сожалению, к студенческому возрасту они, как правило, имеют не только физические ограничения, но и комплексы социально-философских проблем, которые ложатся в основу специфического мировоззрения, не способствующего им на равных себя ощущать с остальными учащимися.

Как заявил 9 апреля 2009 года на заседании Совета по делам инвалидов президент Д. А. Медведев, отношение к инвалидам определяет зрелость нашего общества. А в нашей стране, впрочем, как и во всем мире, наблюдается тенденция роста их числа (на сегодняшний день в России насчитывается около 15 млн. инвалидов, что составляет 10% населения).

Процесс социализации – это сложный, противоречивый процесс взаимодействия личности и общества, продолжающийся в течение всей жизни человека. В связи с этим обычно различают определенные этапы социализации: дотрудовой (детство, обучение), трудовой и послетрудовой.

Главными целями социализации на первом этапе являются: приспособление, адаптация человека к социальной реальности, формирование основных психических функций и элементарных форм поведения, что является наиболее возможным условием нормального функционирования общества.

Однако здесь могут быть крайности, выходящие за рамки нормального процесса социализации, связанные в конечном счете с местом личности в системе общественных отношений, с ее социальной активностью. Такие крайности можно назвать отрицательными видами приспособления. Один из них называется "конформизм" – пассивное, лишенное личностного содержания принятие существующего порядка вещей, господствующих мнений. Конформизм характеризуется отсутствием собственной позиции, беспрекословным следованием определенным образцам, подчинением авторитетам.

Асоциальное значение конформизма состоит в том, что человек с конформным сознанием создает себе алиби в различных жизненных ситуа-

циях, объясняя свои действия, или бездействия ссылками на силу обстоятельств, что далеко небезразлично для социального здоровья общества.

У человека всегда есть выбор и, следовательно, должна быть социальная ответственность. Разумное устройство общества предполагает взаимную уравновешенность личности перед обществом и ответственности общества перед личностью. Другое дело, что у человека с ограниченными возможностями выбор значительно ограничен, в связи, с чем ответственность общества перед ним должна быть намного больше.

Главная проблема ребенка с ограниченными возможностями заключается в его связи с миром, в ограничении мобильности, бедности контактов со сверстниками и взрослыми, в ограниченности общения с природой, доступа к культурным ценностям, а иногда – и к элементарному образованию, то есть всего того, что в конечном итоге формирует его мироощущение. Эта проблема является не только следствием влияния субъективного фактора, каковым является социальное, физическое и психическое здоровье, но и результатом социальной политики и сложившегося общественного сознания, которое санкционирует существование недоступной для инвалида архитектурной среды, общественного транспорта, отсутствие специальных социальных служб.

Для того, чтобы представить спектр СФП, имеющихся у студентов с ОВЖ, необходимо как минимум регулярное общение с этой категорией детей, поддерживать тесный контакт с их родителями, общаться с их друзьями, знакомыми, родственниками. Ведь ещё в школьном возрасте у детей с ОВЖ формируются нерациональные механизмы защиты, выражающиеся, например, в таких формах, как прямая или косвенная агрессии, замкнутость, уход в грёзы, чтение или другую виртуальную реальность и т. п.

Каждая из этих форм в разной степени проявляется в зависимости от персональных особенностей каждого индивида с ОВЖ, их пола и возраста. Например, у мальчиков наиболее часто встречаются формы агрессии, в то время как у девочек – замкнутость.

Кроме того, на каждом возрастном этапе социализации можно выделить наиболее типичные опасности, столкновение с которыми для ребёнка-инвалида в первую очередь может повлиять на его мироощущение.

Но для решения СФП детей-инвалидов мало их выявить. Главная проблема их адаптации и социализации лежит в обществе, в его отношении к этой категории детей, как равноправным членам общества.

Стереотип, согласно которому считается, что инвалиды в силу своих физических или умственных недостатков являются изживенцами, живущими за счет здорового населения, еще глубже загоняет самих инвалидов в их скорлупу, деморализует их, они теряют веру в себя, в свои силы. Вовлечь инвалидов в жизнь общества можно, только дав им возможность самим содержать себя, осуществиться как личности во всех проявлениях жизни – в образовании, в трудовой деятельности, в культурном досуге, в семье и в дружеском общении. Следовательно, инвалиды должны сами чувствовать

себя естественной и неотъемлемой честью общества, а не изолированной группой, париями, обузой государства и остального населения.

Ведь даже сам термин «инвалид» в силу сложившейся в нашем обществе традиции несет в себе дискриминационную идею, выражает отношение общества к инвалиду, как к социально бесполезной категории.

Инвалидность у детей, в силу их недостаточного житейского опыта и не до конца сформировавшегося мировоззрения, означает в большей степени, чем у взрослых, существенное ограничение жизнедеятельности, она способствует социальной дезадаптации, которая обусловлена нарушениями в развитии, затруднениями в самообслуживании, общении, обучении, овладении в будущем профессиональными навыками. Освоение детьми-инвалидами социального опыта, включение их в существующую систему общественных отношений требует от общества определенных дополнительных мер, средств и усилий. Но разработка этих мер должна основываться на философском осмыслении закономерностей, задач, сущности процесса социализации.

Человек, обладающий комплексом СФП, т. е. не адаптированный в обществе, становится жертвой социализации, в лучшем случае – *конформистом*, а в худшем – *диссидентом*, правонарушителем, или ещё как-то отклоняется от принятого в этом обществе образа жизни. Наиболее уязвимыми жертвами социализации по всем вышеперечисленным причинам являются дети-<http://norwegcat.com>/ИНВАЛИДЫ.

Ведь для успешного осуществления своей жизнедеятельности дети-инвалиды нуждаются в постоянной материальной, моральной и правовой поддержке со стороны государственных и общественных организаций, всего нашего общества. Такая поддержка необходима потому, что не существуют и не могут существовать изначально равные возможности между здоровым человеком и инвалидом, особенно в школьном возрасте. Уже по своему физическому состоянию инвалиды не могут соперничать со здоровыми людьми во всех областях жизни. Всё это также существенно влияет на формирование комплекса СФП. Значит, необходимо создать такое неравенство в пользу инвалидов, при котором достижение всех материальных и духовных благ последними было бы облегчено по сравнению со здоровыми членами общества. Основным критерием оценки жизни инвалида должны быть не изначально равные возможности, а равное по сравнению со здоровыми людьми качество жизни, начиная с детства.

В нашей стране качество жизни детей-инвалидов, как правило, ниже здоровых сверстников, что обусловлено следующими предпосылками:

- недостаточностью в нашем обществе гуманизма и милосердия по отношению к детям-инвалидам;
- неразвитостью и неприспособленностью социальной инфраструктуры городов и сельских населенных пунктов с учетом удовлетворения основных потребностей инвалидов;
- низким уровнем материального обеспечения и социального обслуживания, их недостаточной гибкостью;

- низким качеством или же отсутствием технических средств и приспособлений, необходимых для обслуживания, передвижения и обучения детей-инвалидов;

- наличием значительных трудностей, испытываемых инвалидами, в получении качественного профессионального, особенно высшего, образования, в удовлетворении духовных потребностей, в приложении своих сил в общественно полезном труде.

Сформулированные здесь причины неравнозначного отношения к людям с ОФВ направлены на помощь в решении СФП, что поможет достичь следующих целей: во-первых, обеспечить учащимся с ОВЖ качество обучения по крайней мере не ниже, чем у остальных, и, во-вторых, добиться полной их интеграции в современном обществе.

Таким образом, не смотря на то, что в современном российском обществе отношение к инвалидам, особенно к детям с ограниченными возможностями, пусть медленно, но всё же меняется в лучшую сторону, сегодняшние студенты с ОФВ обладают комплексом СФП, возникшим у них ещё в школьном возрасте. Однако факторы, которые влияют на формирование мировоззрения этой категории детей, могут корректироваться. Для минимизации негативного влияния этих факторов в процессе социализации детей-инвалидов необходима координация деятельности как их родителей или лиц их заменяющих, родственников, так и социальных работников, педагогов, депутатов всех уровней, а так же всех заинтересованных в решении этой проблемы.

Достижение обозначенных целей поможет разрешить одну из острейших социально – философских проблем современного российского общества, связанную с предвзятым отношением к людям с ОВЖ, облегчит им дальнейшую интеграцию в социуме. Государству и обществу необходимо создать всем учащимся-инвалидам, где бы они ни проживали или учились, и вне зависимости от тяжести и особенностей инвалидности необходимый психологический и социальный комфорт, исключающий любую их дискриминацию или унижение достоинства.

Только в этом случае мы получим на выходе из школы гармонично-развитую личность, полноценных студентов, а общество – полноправных граждан.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ЦЕННОСТЕЙ НАУКИ И НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ В ОБРАЗОВАНИИ

Власова С. В. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра физики, vlasovasv@mstu.edu.ru*)

Отмечается низкая значимость «ценности познания» в иерархии индивидуальных ценностей граждан современной России, в связи с чем в работе рассматриваются возможности изменения отношения россиян к признанию ценностей науки и научного познания, опирающиеся на механизмы и возможности системы образования.

It is noticed that the "value of cognition" stands at the bottom of hierarchy of the individual values of the people in modern Russia. The possibilities of the change of attitude of Russian people to public acknowledgement of value of science and scientific cognition are considered in the article. Consideration refers to education.

Важным признаком трансформации общественного сознания в современной России является изменение для многих людей ценностных установок (10). В соответствии с теорией А. Маслоу, высшие группы ценностей находятся в зависимости от того, насколько реализованы низшие ценности: если низшие ценности не удовлетворены, то индивид отдаёт предпочтение им, а не высшим ценностям (7). Последний вывод теории А. Маслоу получил подтверждение в работе российского исследователя Ю. М. Плюснина (с соавторами), который обнаружил, что в период 1995-1998 гг. происходило достаточно быстрое смещение в структуре индивидуальных ценностей россиян. Всё большее число людей из опрошенной группы начинали считать наиболее значимыми для себя ценности физической безопасности и материального благополучия. Особенно сильно повлияло на такое смещение усиление кризисных процессов в 1998 году. В свете нашей работы важными являются результаты, касающиеся такой ценности как «познание». Если в предкризисные годы (1995-1997) от 0,9% до 4,3% (в разные годы) людей считали эту ценность важной для их жизни, то в кризисный год (1998) лишь 0,6% женщин и 0% мужчин признали ценность «познания» значимой для их жизни (8).

Очевидно, что если взрослые члены семьи не признают ценность познания окружающего мира важной для их жизни, нет ничего удивительного в том, что и дети, растущие в таких семьях, не будут ориентированы на эту ценность. Возникает вопрос, каким же образом мы сможем построить инновационное общество, если российская действительность такова, что ценность познания не признаётся нашими людьми важной для нашей российской жизни. Ответ кажется очевидным: в сложившейся ситуации лишь система образования может предоставить ребёнку возможность признать ценность познания окружающего мира, как важную для его жизни. Что же для этого необходимо сделать? В данной работе автор делает попытку ответить на поставленный вопрос.

Сегодня общепринятой является точка зрения, согласно которой действия человека практически всегда связаны с его основными целями и желаниями, т.е. с его ценностями. Очень важно для личности, чтобы его индивидуальные ценности были воплощены в социальных институтах или в обществе в целом. В силу различных обстоятельств в обществе существует противоречие между ценностями, которые оправдывают существование тех или иных социальных институтов, и ценностями, которые определяют их реальное функционирование (6). Вопрос заключается в том, насколько далеко общество может позволить социальному институту отойти от тех ценностей, ради которых он создан, к другим ценностям, которые вступают в явную конфронтацию с основными ценностями, декларируемыми этим социальным институтом. Противоречие между декларируемыми ценностями и их реальным воплощением в социальных институтах может прийти в более или менее острое столкновение с критическим мышлением индивида. Такое явление вносит в его жизнь дисбаланс, у человека появляется стремление достичь какого-либо удовлетворительного равновесия. Возникают вопросы: «Существует ли такое равновесие? И если существует, то каков путь его достижения?».

Рассмотрим, некоторые пути, которые ведут индивида к равновесию. Первая возможность – *приспособление*, когда человек сознательно приспособливает свои цели к существующему положению вещей. Вторая возможность – это *смирение*. В этом случае «субъект смиряется перед лицом неотвратимости существующих социальных и индивидуальных условий жизни, в которых его желания безрезультатны, стремления бесплодны, а если и происходят изменения, то помимо его воли» (6). В этом случае желания его сводятся к выживанию. Появляется утрата понимания собственной ценности, внутренняя угнетённость, снижение интеллекта, подавленное сознание, и наконец, нигилизм. Для общества важно, чтобы выбор индивида не приводил к последствиям, которые можно считать социально неблагоприятными.

Ранее автор доклада показал, что в процессе получения образования (в школе, вузе) обучающийся должен составить представление о ценностях, связанных с наукой и научным познанием (2). Автором выполнено обоснование ценности науки в связи с необходимостью сохранения человеческой цивилизации на пути формирования глобального общества (2-4). Очевидно, что эта ценность занимает высшую ступень в иерархии человеческих ценностей. Переходя на следующую иерархическую ступень, следует выявить комплекс ценностей, которым обладает наука, если смотреть на нее как на составляющую культуры и как на социальный институт. Автор доклада проанализировал ценности, которые можно связать с наукой, как социокультурным институтом. Краткие выводы этого анализа приведены ниже:

1. Безусловной ценностью обладает знание об окружающей действительности, возможность получения которого наиболее полно реализуется в науке.
2. Наука и процесс научного познания обладают ценностью в связи с тем, что способствуют развитию человека.

3. Наука обладает ценностью, поскольку занятия научной деятельностью способствуют воспитанию морального человека
4. Наука ценна своим освободительным влиянием как одна из величайших сил, делающих человека свободным, поскольку она способна освобождать разум от старых убеждений, старых предрассудков и старых фактов.
5. Наука обладает ценностью, поскольку выступает стабилизирующим фактором, задающим границу социального расщепления и обеспечивающим механизм интеграции членов общества.
6. Возможность обеспечения контроля над природой – одна из важнейших ценностей, которую связывают с наукой. Такая возможность служит основой различных практических приложений, обладающих ценностью.
7. Научная картина мира может рассматриваться как когнитивная ценность (2).

Также необходимо обратить внимание обучающихся на тот факт, что наука является *уникальной* социокультурной системой (2,3). Уникальность науки означает, что человеческая цивилизация не обладает какими-либо другими эффективными механизмами, при помощи которых люди могли бы получать *достоверное* знание об окружающей их природной и социальной реальности.

Поскольку научное знание является ключевым понятием науки, изучение основных особенностей научного (и вненаучного) знания обязательно должно быть включено в обучение. Отдельное изучение содержания основных методов научного познания требует больших затрат учебного времени. Отметим, что первичное знакомство с методами научного познания осуществляется при изучении школьных, а затем и вузовских предметов. Важно, чтобы учитель (преподаватель вуза) сумел сконцентрировать внимание учащихся на понимании того, что эти методы возникли в науке в ходе её развития для решения определённых научных задач, показать, какое место занимают эти методы среди других средств освоения мира человеком. Очевидно, для этого требуется серьёзная методологическая подготовка учителя. Хотелось бы добавить, что в современной науке широко используются системный и синергетический методы, в связи с чем ознакомление обучающихся с этими методами нам представляется, если не обязательным, то очень важным.

Поскольку соотношение научного знания и реальности – один из ключевых вопросов, позволяющих судить о ценности науки, то рассмотрение этого вопроса нам представляется обязательным. Анализ различных философских подходов позволяет предложить для обучения подход, развиваемый в эволюционной эпистемологии (5,12). Автором доклада показано, что по целому ряду причин этот подход наиболее приемлем для описания соотношения научного знания и реальности в учебном процессе (1). Поскольку наука представляет собой исторический феномен, в обучении должны найти адекватное преломление период возникновения науки, а также основные этапы ее развития (2). Анализ данных современной психологии, позволяет утвер-

ждать: для того чтобы образ мира индивида был целостным, и у него не возникло потребности достраивать его структурами, заимствованными из иррациональных сфер, обучающийся должен обладать достаточными знаниями о научной картине мира. Это означает, что содержание, характеризующее современную научную картину мира, должно быть обязательным элементом обучения, направленного на формирование адекватного представления о науке и её методах.

Т.о. в докладе отмечено, что в современном российском обществе происходит смещение ценностных установок, в том числе заметно снижается значимость «ценности познания» в ряду индивидуальных ценностей человека. Отталкиваясь от рассмотрения соотношения индивидуальных и социальных ценностей, автор показал, каким образом можно повысить значимость ценности познания для индивида, используя механизмы системы образования.

Литература:

1. **Власова С. В.** Соотношение научного знания и реальности // Вестник МГТУ: труды Мурманского государственного технического университета, т.13, №2, с. 265-272, 2010.
2. **Власова С. В.** Наука и научное образование (В свете философии науки). Мурманск: Изд-во МГТУ, 2006. – 296 с.
3. **Власова С. В.** Естественно-научная культура, или Наука для каждого. – М.: Из-во Московского психолого-социального института, 2004. – 272 с.
4. **Власова С. В.** Образование XXI века. Каким ему быть? // Общественные науки и современность, 1999, №2, с.190-192.
5. **Лоренц К.** Обратная сторона зеркала. – М.: Республика, 1998. – 493 с.
6. **Лэйси Х.** Свободна ли наука от ценностей? – М.: Логос, 2001.– 360 с.
7. **Маслоу А.** Мотивация и личность. Пер. А.М. Татлыбаевой. СПб.: Евразия, 1999. – 478 с.
8. **Плюснин Ю. М., Долматова Г.В., Плюснин В.М.** В каком направлении изменяются базовые ценности в современном российском обществе // Гуманитарные науки в Сибири. – 1999, № 1. – С.90-95.
9. **Фолльмер Г.** Эволюция и проекция – начала современной теории познания / Эволюция, культура, познание. – М.: ИФРАН, 1996. – 167 с., с. 39.

СМЫСЛ И ЗНАЧЕНИЕ «КУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ». ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Горбунова Л. И. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра философии*).

Аннотация. В данной статье рассматривается понятие коммуникации с философской точки зрения, где одним из важнейших условий существования и дальнейшего развития культуры является возможность обмена духовными ценностями между людьми.

В современной сфере культуры, наряду с процессами глобализации происходит и едва заметная поляризация мирового сообщества по принципу разделения культурных систем. Прогрессивные развиваются все активнее и быстрее, регрессивные все больше отстают и впадают в негативизм по отношению к первым. Побудительные мотивы такого явления исследователи все реже находят в сферах политики и чистой экономики. Так, например, противостояние экстремистских ветвей ислама и мировой цивилизации происходят практически целиком в сфере культуры. Культурное воздействие все больше проявляет себя в регионах, совсем недавно изолированных от мирового процесса развития.

В западных странах культурная эволюция охватывает постоянно возрастающую массу населения. Среди неопитов основное большинство составляют молодые девушки. Они достаточно быстро осознают, что выступают в роли родильной машины и их участие в культурных и образовательных процессах – вещи несовместимые. Повышение культурно-образовательного уровня среди женщин ведет к резкому сокращению рождаемости. Сегодня ни одна из развитых стран не воспроизводит свое коренное население. Для заполнения рабочих мест, где особенно требуется невысокая квалификация, ввозятся десятки, а порой и тысячи мигрантов, которые не готовы к жизни в культурно-развитой стране. В результате мигранты резко меняют характер социокультурных процессов в обществе и меняют лицо страны (США, Германия, Франция).

Анализ истории человеческого общества показывает, что важнейшим условием существования, да и дальнейшего развития культуры, является возможность обмена между людьми духовными ценностями. Человек становится человеком благодаря усвоению им культурного наследия человечества. Личность человека также формируется в общении с другими людьми и в постижении ценностей культуры. Процессы эти происходят через передачу и прием информации, ее интерпретацию и усвоение, т.е. через коммуникацию.

Культура за время своего существования получила шесть мощнейших толчков, способствующих ускорению развития: первый – возникновение человеческой речи; второй – появление письменности, позволяющей человеку вступать в коммуникацию с другими людьми, не находящимися с ним в непосредственном контакте; третий – появление и развитие книгопечатания, давшее возможность многим людям получить доступ к знаниям и таким обра-

зом приобщиться к культуре; четвертый – изобретение телевидения (спутниковое, кабельное, видеомагнитофоны и телефаксы, видеотексты и видеотелефоны), пятый – сотовая связь, сеть Интернета, предоставившие возможность практически всему человечеству стать непосредственными свидетелями и участниками историко-культурного процесса в планетарном масштабе. Шестой источник современного воздействия на культуру – небывалое в истории распространение туристической индустрии.

Все эти важнейшие влияния на развитие культуры, так или иначе, связаны с информационными взаимодействиями или межкультурной коммуникацией.

Серьезные, но до конца не изученные социокультурные, философские и организационно-практические проблемы связаны с распространением новых средств коммуникации. Эти средства вторглись почти во все сферы жизни, при чем в исторически столь короткие сроки, что общество еще не осознает связанных с ними возможностей и исходящих от них опасностей. Происходящие с помощью технических средств и мощных информационных потоков приобщение к культуре широких масс, формирование в масштабах не только отдельных стран, но и мировой цивилизации повлекли за собой радикальные изменения в обществе. На наших глазах меняются все характеристики межкультурного взаимодействия в процессах быта, труда, досуга, образования повседневного общения.

Среди исследователей этой проблемы, как в нашей стране, так и за рубежом, нет единства в оценке социально-культурной роли межкультурной коммуникации. Одни исследователи с восторгом перечисляют богатство способов использования коммуникации. Рассматривают их как новую перспективу и утверждают при этом, что коммуникация между людьми существовала во все времена, а в наше время просто появились лишь новые технические средства, и это не внесло ничего принципиально нового. Другие уделяют преувеличенное внимание отдельным видам коммуникации, что, в свою очередь, приводит к недооценке роли «собственно человеческого» фактора в культуре,

В русском языке слово «коммуникация» впервые появилось в связи с международными событиями. Впервые его употребил Петр I. Произошло это в связи с тем, что по Столбовскому договору 1617 г. шведы полностью оттеснили Россию от Балтийского моря и захватили исконно русские земли по побережью Финского залива. Давая политическую оценку этому обстоятельству, Петр I отмечал: шведы, отодвинув Россию от Балтийского моря, тем самым «разумным очам добрый задернули занавес и со всем светом коммуникацию пресекли» (1).

С этого момента слово «коммуникация» начинает входить в деловую русскую речь. Некоторое время спустя, утверждается даже специальный Департамент Коммуникаций. Теперь это слово входит как обязательное во все словари церковнославянского и русского языка, а также в словари иностранных слов.

Коммуникация – это специфические общественные отношения, возникающие в процессе и сохраняющиеся в результате обмена информацией между индивидами или их объединениями и способствующие сохранению и развитию духовного единства человеческой общности. На какой бы этап исторического процесса развития человеческого общества мы не посмотрели, всегда видим, что процессы единения международных общественных сил неразрывно связаны с процессами коммуникации.

Это обстоятельство подчеркивал еще Аристотель в своем учении о государстве. Философ считал, что участие индивида в коммуникативных процессах вообще является критерием, по которому он может быть отнесен к гражданам данного государства. Если индивид, считает мыслитель, не способен вступить в общение, «он уже не составляет элемента государства, становясь либо животным, либо божеством» (2).

Близкую по смыслу мысль мы обнаруживаем и у основателя кибернетики Н. Винера: «Обмен информации – цемент, скрепляющий общество» (3).

Коммуникация теснейшим образом связана с культурой и составляет один из главнейших ее элементов. Однако коммуникация не является единственным способом взаимодействия людей в международной практике. В процессе развития контактов между людьми иногда наступают такие моменты, когда коммуникативные возможности воздействия одной стороны на другую с целью изменения ее поведения оказываются исчерпанными. Тогда вступает в действие механизм насильственного принуждения к определенному образу поведения. Этот механизм покоится не на передаче информации, а на приложении силы, жестокости, механизм коэрсии. Коэрсия (от лат соерсео – наказывать, обуздывать, укрощать) – механизм реализации воздействия или взаимодействия не коммуникативным способом, а с применением силы, принуждения (драка, война, заключение в тюрьму). Понятие «коэрсия» является антитезой понятию «межкультурная коммуникация».

Генеральная функция межкультурной коммуникации заключается в корреляции отношений между странами и этносами, классами, слоями, национальными группами, религиозными организациями и пр. с целью поддержания динамического единства и целостности мировой социокультурной системы.

Изучение процессов массовой коммуникации в современном обществе является делом исключительной важности. Массовая коммуникация оказывает огромное влияние на области, которые, как может показаться, отдалены от сферы духовного производства. Проблемы социального планирования, а также проблемы развития городов, транспорта, снабжения, рабочей силы это те вопросы, при решении которых в наше время нельзя не учитывать влияния на них межкультурной коммуникации. Не будем забывать, что и сама коммуникативная деятельность является в наше время важным экономическим фактором. В свое время еще Наполеон I говорил, что о прогрессе общественного благосостояния можно судить по результатам счетов почтовых дилижансов, ибо в них косвенным образом отражалась международная экономическая активность той или иной страны.

Значимость коммуникации для научного познания и культуры обуславливает интерес философов и ученых к выявлению средств и механизмов, обеспечивающих ее эффективность. К данной проблеме обращались многие известные философы и ученые современности: К. О. Апель, М. Хайдеггер, К. Ясперс, Ю. Хабермас и др.

Особо выделяется экзистенциальная коммуникация, как акт обнаружения Я в Другом. В таком качестве коммуникация – основа экзистенциального отношения между людьми, а также процесс самоопределения человека в мире, благодаря чему человек обретает понимание своего бытия. Л. Витгенштейн рассматривает коммуникацию как комплекс языковых игр, имеющих свои семантико-прагматические правила и свои принципиальные ограничения. В данной трактовке коммуникация предстает как явление диалогического характера. Не случайно в философской литературе имеются высказывания, в которых диалог и коммуникация отождествляются.

Так, для Ясперса коммуникация есть центральное понятие этики и аксиологии. Он связывает понятие коммуникации с философией, искусством и религией. Пока человек философствует, он ощущает себя в связи с сокровенно-открытой целью ищущих людей. Философская мысль истинна в той мере, в какой она помогает коммуникации. Только коммуникация «дарит» человеку его подлинную сущность: я не есмь самость для себя, но становлюсь таковой только во взаимодействии с другой самостью. Смысл мировой истории Ясперс видит в общечеловеческой коммуникации во времени и пространстве поверх всех культурных барьеров. Наличие связи времен гарантируется «осевым временем», выявившим универсальный смысл истории.

Литература:

1. Россия в период реформ Петра I. М., 1973. С. 11.
2. **Аристотель.** Политика. М., 1911. С. 100.
3. **Винер Н. Я** – математик. М., 1964. С. 313.

О ПОСТМОДЕРНИЗМЕ И АМЕРИКАНСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Ерина О. С. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра философии, e-mail: olesya.erina@mail.ru)

Abstract: The article is devoted to postmodernism and American philosophy. It is said that American philosophy always used to respond critically to philosophical modernism. Differences between these two philosophies are described.

Джон Райдер в статье «Достоинства и заблуждения современности: постмодернизм в американской традиции» (1) указывает, что американская философия, значение которой только сейчас начинают осмысливать, всегда была и остается альтернативой философскому модернизму, причем более последовательной, чем европейская философия. Цель статьи – показать, что американская философия во все периоды своего существования критически откликнулась на философский модернизм. При этом в отличие от постмодернизма американская философия не отвергает ценность общего вклада модернизма в интеллектуальное развитие. Тем самым она аккумулирует достоинства постмодернизма и избегает его недостатков.

Постмодернизм в американской философии проявился в прагматизме. Инструментализм, представляющий собой развитие раннего прагматизма, перенес фокус внимания с созерцания или изучения данной извне реальности на концептуальное созидание новой реальности на базе недетерминированных ситуаций. Уже Джеймс противопоставил основным посылкам модернизма свои концепты истины, знания и множественного универсума, постоянно воспроизводимого в бесчисленных индивидуальных судьбах. С критикой модернистской картезианской теории познания выступает еще в 1868 г. Пирс:

1. Абсолютной отправной точки для знания не существует, так как познающий субъект не может быть свободен от всех допущений вообще, а само познание – от контекста и цели.
2. Знание не может быть непосредственно и интуитивно, так как оно выводится из исходного знания, а мышление требует соотнесения идей с помощью знаков.
3. Декарт, возможно, был прав, считая методологическим обоснованием знания неуверенность, но правильнее считать альтернативой не уверенность, а мнение (веру).

За несколько лет до Пирса активный, творческий характер познания подчеркивал Эмерсон, явившийся первым в ряду философов (Ройс, Пирс, Джеймс и Дьюи), разработавших специфически американскую «теорию действия»¹.

¹ Подробнее взгляды Эмерсона изложены в его эссе «Поэт».

Постмодернистский компонент обнаруживает также Сантаяна. Он отвергает представление о сознании как о зеркале реальности и развивает точку зрения на человеческий опыт, восприятие и деятельность как функции биологических, социальных и личностных факторов.

Постмодернизм отодвинул в сторону основной постулат философского модернизма о единственном объективно существующем мире и наличии некоего приоритетного способа его познания.

Результатом было признание множества миров и реальностей, а также неединственности равноценных способов взаимодействия с ними – познания, созидания, преобразования.

Дж.Стур в статье «Постмодернизм: старое и новое» (2) критически рассматривает статью Дж.Райдера. Он считает, что:

1. Американская философия представлена как монолит; не учитывается культурный контекст.
2. История американской философии, несомненно, внесла огромный вклад в современную философию. Однако, чтобы практически показать, каков этот вклад, недостаточно проводить параллели между прагматизмом и постмодернизмом. В целом может оказаться, что положительное влияние американской философии на современность выходит далеко за пределы «зачаточных форм постмодернизма».
3. Наконец, критика постмодернистского отказа от объективного познания свойств окружающего мира – это очень важная тема, и ей следовало бы посвятить больше внимания. Здесь можно возразить, что постмодернизм признает бессмысленным само понятие «свойство окружающего мира», а вместе с ним и представления философского модернизма об объективном и субъективном.

В конечном счете итог статьи Райдера таков: американские мыслители разрабатывали постмодернистские темы раньше и лучше, чем современные французские теоретики. Однако главные ресурсы постмодернизма (подробная генеология культурного творчества, типы дискурса, природа власти и интерпретация, типы знания, самопознание, этика) остались за кадром.

Тельма Лэйвин в статье «Постмодернизм и американский прагматизм» (3) отмечает, что американский прагматизм не может рассматриваться как ранняя версия постмодернизма. Аналогичная трактовка прагматизма содержится у Р.Бернштейна, но он считал его предвестником аналитической философии.

На самом деле прагматизм был ответом на Просвещение и именно на романтизм – его американский вариант. В прагматизме пытались сочетать универсализм классического Просвещения с научным и технологическим экспериментализмом. В прагматической социальной философии Дж.Дьюи имплицитно в широком плане новейшая теория, которая началась с Гегеля, Маркса, Вебера и продолжалась после Дьюи, включая Хабермаса, в том числе и его последователями.

Следует различать два типа постмодернистской теории – социальный и философский. Первый тип – французская постмодернистская теория – от-

ражает трансформацию Франции после второй мировой войны, когда страна превратилась из аграрной в индустриальную и потребительскую. Да и во время войны она сочетала в себе марксизм, экзистенциализм и феноменологию, затем постепенно обратилась к структурализму и постструктурализму (деконструкция Дерриды, влиятельные постмодернистские теоретики – Фуко, Лиотар, Бодрийяр, Делез, Гваттари). Эта теория при всем многообразии концепций, ее объединяющих, отличается резкой антикартезианской, антипросвещенческой, антирационалистической, антифундаменталистской, антиреалистической, антигуманистической направленностью. Она отвергает аксиому, что истина есть зеркало реальности; она отвергает автономную, рациональную, целостную личность и общие теории истории, общества и политики. Для большинства постмодернистских теоретиков термин «модернизм» означает отвергаемое ими Просвещение.

Несомненно, французский постмодернизм имеет положительные стороны, но тем не менее своим отказом от Просвещения постмодернисты обрекают себя на маргинальность. Все эти теории приводят в конечном счете к провозглашению конца философии, истории, капитализма, общества, искусства и смерти человека.

Второй тип постмодерна в отличие от постмодернистской социальной теории отражает самокритику философии Нового времени от Юма до Витгенштейна и Хайдеггера. Постмодерн в этом смысле широко распространен и является кросскультурным явлением.

Можно ли сочетать американский прагматизм и французский постмодернизм? Есть глубокая ирония в разрушительных усилиях французского постмодернизма в мире, который был свидетелем крушения советского коммунизма и его замены либеральной демократией. В настоящее время нужно не упиваться разрушением, но создавать целостную социальную теорию современности, способную объяснить развитие. По мнению автора, только марксизм и прагматизм способны это осуществить.

Литература:

1. **Ryder J.** The use and abuse of modernity: postmodernism and the American philosophic tradition // J. of speculative philosophy. – Univ.Park, 1993. – Vol.7, №1. – P.92 – 102.
2. **Stuhr J.** Postmodernism: old and new// J. of speculative philosophy. – Pensilvania Park, 1993. – Vol.7, №2. – P.103-109.
3. **Lavine Th.** Postmodernism and American pragmatisme// J. of speculative philosophy. – Univ.Park, 1993. – Vol.7, №1. – P.110 – 113.
4. **Зотов А. Ф.** Современная западная философия: Учебн. М., 2001. – С.233.
5. **Мельвиль Ю.** Чарльз Пирс и прагматизм. М., 1978. – С.419-421.
6. **Полторацкая Н.И.** Экзистенциалистская критика в контексте французской культуры. СПб, 2001. – с.321.

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРОЦЕССЫ МОДЕРНИЗАЦИИ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

Забелина Н. Н. (г. Мурманск, Мурманский государственный технический университет, кафедра философии, e-mail: zabelina_nn@mail.ru)

Аннотация. Статья посвящена проблемам сущности и смысла образования как системного компонента общества в период глобализационных процессов. Необходимости фундаментального осмысления, выявления того, что есть ценного в национальном образовании, что требует обновления для «выстраивания нового типа» образования.

Обсуждение проблем национальных культурных традиций и процессов модернизации всегда представляло несомненный интерес. Во второй половине XX века эта проблема из теоретической перешла в практическую. Руководитель Римского клуба Аурелио Печчеи сформулировал ее так: « На определенном уровне развития проблемы начинают пересекать границы и распространяться по всей планете, невзирая на конкретные социально- политические условия, существующие в различных странах, – они образуют глобальную проблему». Очевидно, что глобализация – это объективное явление современного мира. Она является доминирующим вектором развития, когда происходит трансгосударственный обмен ценностями, представлениями, предпочтениями, что, в конечном итоге, меняет образ мира. Наверное, с самых общих философских позиций это нельзя признать позитивным.

Поводом для написания этой статьи послужили многочисленные, иногда диаметрально противоположные дискуссии, как в прессе, так и научных изданиях по вопросу "выстраивания нового типа" образования, отвечающего требованиям Болонского Процесса и происходящим глобализационным изменениям. На мой взгляд, осмысление этой проблемы крайне важно и актуально, так как предопределенно рядом обстоятельств.

Во-первых, мы живем в условиях формирования нового типа культуры. Однако современный этап развития пока не имеет адекватной образовательной системы. И только анализ государственной политики в сфере образования, обозначение специфики реформирования образования в эпоху социальных трансформаций позволит утвердиться образованию как одному из важнейших социальных институтов, как средству преодоления кризиса. Именно "кризиса", так как нет представлений о направлениях "вращения" в XXI век, практически не разработаны целевые и проектные определения рубежей, на которые должны выйти в ближайшее время и в перспективе. Да, в России образовательная политика только складывается. Первые акты РФ применительно к этой сфере несли на себе печать определенной двойственности, постулируя приоритет прав и свобод человека, и одновременно углубляя коллективную субъективность.

И здесь нужны конкретные шаги, необходимо, прежде всего понять содержание кризиса, как он может быть преодолен средствами образования, здесь образование – как практика развития людей.

Непонимание этого проявляется через отставание страны в разработках и создании качественно новых технологий и систем деятельности:

- А это деятельные законы (нормы прогнозирования). Создание в регионах действительности, на основе теоретико-деятельного анализа превращенную в деятельностный подход, а затем в деятельную форму организации общественно-исторической практики. Методы построения такого типа идеальной действительности разработаны в немецко-классической философии у Фихте. Это метод трансцендентальной диалектики и идея "собственности на деятельность".
- Это целевое программирование и формирование многообразных полидеятельностных комплексов. Исходя из региональной ситуации и региональных условий.

Пока же слабы эволюционно-естественные, органические процессы, порой, предпринимаемые меры носят организационно-управленческий характер, не опирающейся ни на какие исторические тенденции; отсутствуют долгосрочные программы с опережающим шагом.

Отсюда следовало бы выдвигать целевые ориентиры (искусственное), опираясь на исторические тенденции, традиции, уклад (естественное). И тогда могли бы сложиться искусственно-естественные механизмы реформирования. Практической областью, где можно реформировать и "выращивать" новые формы, типы, системы мышления, а затем реализовать результаты в деятельность как раз и есть область образования. И здесь уместно вспомнить русские религиозно-философские традиции (В. Соловьев, П. Флоренский, С. Франк, Н. Бердяев, Л. Карсавин). Именно здесь отрабатывались способы самоопределения, позволяющие выработать понимание и ориентацию, противостоять тоталитарно-массовым формам, утвердить гуманизм.

Важно подчеркнуть, что здесь мы говорим о тенденциях управления самим кризисом, а не об управлении внутри кризиса.

Во-вторых, образование, как категория, соответствующая новой социокультурной реальности непременно влечет за собой изменение целей и функций образования, трансформирования его содержания.

Конвенциональный характер образования перестает удовлетворять условиям современности. Любой договор о стандарте образования (мировой, российский) в первую очередь рассчитан на определение социальных функций, а не на реализацию уникальности личности. Стандарт воспроизводит технократический, функциональный подход, а не ценностно-смысловой. Анализ же содержания отечественных стандартов образования тяготеет к свертыванию широты диапазона и глубины проблематики человеческих знаний. И это обидно, так как мы имеем отечественные традиции решения философско-педагогических проблем во Вселенском контексте (В. Соловьев, К. Циолковский, В. Вернадский, Н. Рерих, Н. Вентцель).

У нас исторически сложился круг универсальных педагогических средств духовного развития: народная традиция, религия, философия, классические образцы искусства и науки.

Новое качество содержания образования требует и новых подходов к его построению.

В настоящее время одним из самых распространенных является составление перечня учебных предметов в соответствии с классификацией наук. Это порочное, сугубо предметное обучение, где содержание имеет суммарный характер и тенденцию к бесконечному увеличению (работы В. Краевского, В. Леднева, И. Лернера, М. Скаткина и др.). Структуру содержания, возможно, соотносить со структурой личности, где обеспечивается полнота ее формирования и изоморфность этой структуры.

Но сегодняшнее лавинообразное увеличение объема информации, ориентация на непрерывность требует изменения привычных структур. Ни линейное, ни концентрическое построения не спасают положение. Возможно, в перспективе, это примет некий "голографический" характер или будет строиться по принципу гипертекста, когда индивидуальный информационный запрос разворачивается от исходного "инвариативного ядра" до необходимости объема и уровня.

Симптоматично появление в современном образовательном контексте таких понятий, как "живое объемное знание" (ЖОЗ., К.И. Шилин), "концепция единого знания" (КЕЗ., А. Лаврентьев), "единая фундаментальная комплексно-ключевая информация связи – считывания" (ЕФКИС., Н. Никифоров) и др.

Отсюда три принципа могут стать ведущими релятивами при реализации такого типа содержания: человекообразности, экосообразности и соответствия информации.

В-третьих, то, что непосредственно касается Университета. Здесь идет речь о создании общеевропейского пространства высшего образования в июне 1999 года (Болонский Процесс).

Россия в сентябре 2003 года стала членом Болонского Процесса, тем самым взяв на себя обязательства соответствия общеевропейскому пространству высшего образования к 2010 году.

А это обеспечение качества.

Качество лежит в основе развития общеевропейского пространства высшего образования. Здесь подчеркивается необходимость общих критериев и методологий; исполнение принципа институциональной автономии, где основная ответственность за обеспечение качества лежит на каждом из ВУЗов. И уже к 2005 году (Коммюнике Конференции Министров, 19 сентября 2003 года) национальные системы по обеспечению качества должны включать:

- определение обязанностей участвующих органов и учреждений;
- оценивание программ и вузов, включая внутреннюю и внешнюю оценку;
- систему аккредитации, аттестации и сопоставимых процедур.

Двухступенчатая система.

Это понятие системы, состоящей из двух основных ступеней, причем все участники Болонского Процесса обязуются начать реализацию системы к 2005 году.

Сейчас же идет разработка структуры согласованных и соизмеримых квалификаций для системы высшего образования, где определение квалификации должны учитывать показатели объема работы, уровня, результаты учебного процесса, компетенции и профиль.

Признание степеней и периодов обучения.

Определенно, что степени должны иметь различные четко определенные результаты. Ступени "первой и второй ступени" должны иметь различные направленности и профили для обеспечения разнообразие индивидуальных, академических нужд и потребностей рынка.

Степени первой ступени должны предоставить доступ, согласно Лиссабонской Конвенции по Признанию, к программам второй ступени.

Степени второй ступени – дальнейшее исследование для получения докторской степени. Причем подчеркивается возможность исследований и увеличение мобильности докторском и постдокторском уровнях, и заинтересованность ВУЗов в сотрудничестве по этой проблеме.

В настоящее время методологические основания и материалы для построения рассматриваемых выше компонентов педагогической реальности разработаны в разной степени. Однако философско-педагогический уровень подхода позволяет обозначить новые ориентиры для рефлексии профессиональной деятельности и стратегии развития образования.

Литература

1. Образование – прорыв в XXI век. М., 2008.
2. **Пахомов Н. Н.** Кризис образования в контексте глобальных проблем. // Философия образования для XXI века. М., 2009.
3. **Разумный В. А.** Система образования на рубеже третьего тысячелетия. М., 1998.
4. **Эльконин Б. Д.** Введение в философию развития. М., 2004.
5. **Ясперс И.** Смысл и назначение истории. М., 1991.

ФИЛОСОФИЯ НАУКИ ВО ВЗГЛЯДАХ В. И. ВЕРНАДСКОГО

Захаров М. Л. (г. Мурманск, СПбАУиЭ МИЭ, кафедра социально- гуманитарных и естественных наук, e-mail Madeaz.73@Rambler.ru)

Abstract. The V. I. Vernadsky's philosophical views on the state of the science and perspectives of its development are analyzed in this article.

Одним из ярких представителей естественнонаучного направления русского космизма, обращавшийся к философским проблемам науки, был русский ученый и философ В. И. Вернадский. Научная деятельность, которой он посвятил жизнь, страстная борьба за торжество своих идей не могли не вызывать рефлексии мыслителя. И хотя им не создана целостная эпистемология, его мысль охватывает довольно широкий круг ее проблем.

В трудах В. И. Вернадского мы находим понимание науки, как познавательной деятельности «научной работы», «научной среды» научного сообщества, социального института «научной организации» и системы знаний, образующей основу «научного мировоззрения».

Научная деятельность, в свою очередь, включает практическую деятельность «активно-научное проявление жизни человеческой среды» и организованную научную деятельность. Исторически первичной из которых является практическая деятельность, а определяющей организованная научная деятельность, осуществляемая «научной средой», (1, с. 48) т. е научным сообществом оформившейся в «научную организацию» т. е. социальный институт.

«Научная среда» то есть научное сообщество далеко не однородно. Большая часть ученых неспособно увидеть истину, только отдельные прозорливые ученые «научные еретики» (1, с. 225, 227) генерируют новое и вынуждены отстаивать свои идеи в ожесточенной борьбе с ортодоксами. Именно «научные еретики» носители прогресса, однако, одиночные искания истины безнадежны. Уже в молодости В. И. Вернадский видел «только один путь познания истины: коллективно, поколениями постоянного научного...ее искания» (2, с. 263).

Большое значение мыслитель придавал развитию и совершенствованию института науки и образования в России. В годы Первой Мировой и гражданской войн и в первые послевоенные годы он проводил большую практическую работу в этом направлении. «Социальная организация научной работы» (3, с. 77) в XX веке превратилось в необходимое условие научного прогресса. Мыслитель считал необходимым объединение научных работников в коллективы, создание научных школ и «центров и орудий работы (музеев, библиотек, лабораторий, институтов)» (3, с. 77).

В то же время профессиональная наука и система образования России страдает серьезными пороками, первой из которых является бюрократизм, противоречащий всему духу научного поиска. «Научная работа... не ладит с бюрократическим университетским строем». (4, с. 135)

Под научным мировоззрением философ понимает: во-первых представление о мире, которое дается наукой, и во-вторых отношение к окружающему миру, согласно которому все может быть научно исследовано и объяснено. (1, с. 202) Таким образом, с одной стороны научное мировоззрение включает во-первых «истинное содержание науки», в который входит «научный аппарат» (1, с.106) факты и системы фактов в виде эмпирических обобщений и «методологический аппарат» математику и логику. Во-вторых теории и гипотезы служащие для связи фактов, которые ближе к философии, чем к науке. Кроме того в него проникают религиозные и философские идеи. Особое значение ученый придавал «научным химерам» заблуждениям, способствующим развитию науки.

В состав научного мировоззрения как мироотношения входят «метод научной работы как *отношение* к изучаемому явлению» (1, с. 202) и познавательная активность.

Развитие научного мировоззрения идет в результате:

- борьбы нового и старого,
- борьбы с другими видами мировоззрения (религией и философией).

Таким образом:

- научный прогресс – победа истинного знания периодически сменяется регрессом, когда торжествуют ошибочные, ложные теории;
- научное мировоззрение то выходило на первый план «в сознании и жизни культурной и образованной части человечества» (1, с. 198), то отступало на задний план.

Отталкиваясь от такого понимания науки, В. И. Вернадский проводит демаркацию между ней и остальными формами познания действительности. Критерий демаркации «единство науки» непротиворечивость, интересубъективность научного знания.

Философ по степени объективности строит следующую иерархию форм познания: «народную мудрость», искусство, религию, философию и науку. Все ненаучные формы познания в большей или меньшей степени содержат зерна истины. Наука выросла из художественного вдохновения, религии и философии, однако, благодаря своей доказательности, объективности является принципиально более высокой формой. В. И. Вернадский признавал влияние на науку остальных форм познания, наиболее важную роль из которых, отводил философии.

В. И. Вернадский предложил классификацию наук: «естественные науки подняли силу человека» (4, с. 123). Но цель и смысл жизни, составляют основу воспитания только гуманитарные (4, с. 123, 125).

Главной целью науки мыслитель считает «искание истины ради истины» (3, с. 33).

В. И. Вернадский видит несоответствие между истинными и мнимыми задачами науки. К мнимым он относит военно-промышленные. К истинным:

- восстановление государственных и частных богатств;

- широкое просвещение народа, в первую очередь элиты к которой относил творческую, мыслящую часть нации без различия классового и сословного положения;
- борьба с бедностью и болезнями;
- решение социальных проблем путем удовлетворения материальных потребностей людей всего мира;
- регулирование размножения, продление жизни, превращение человека в афототрофное существо.

Причину несоответствия мнимых и истинных причин мыслитель видит в том, что все государства: и капиталистические и социалистическое далеко от идеала, основным принципом которого являются права человека, понимаемые ученым как создание государством условий свободного экономического, морального и интеллектуального развития граждан.

В. И. Вернадский из своего времени намечает контуры процессов, которые, по его мнению, изменят это положение. Индустриализация приведет к росту образованности масс, как следствие росту его свободы, повышению роли науки и, как следствие, к повышению роли ученых. Они через государственные и негосударственные организации будут все сильнее влиять на политику. Изменится научная среда, она станет средством отбора элиты общества, т. е. людей способных к отбору информации и ее использованию в интересах общества. Таким образом, мыслитель видит в науке не только материально-производственную, но социальную силу, условие быстрого и бескровного общественного прогресса.

Литература

1. **Вернадский В. И.** Научная мысль как планетарное явление. / В. И. Вернадский. – М.: Наука, 1991. – 271 с.
2. **Мочалов И. И. Л. Н. Толстой и В. И. Вернадский** // В. И. Вернадский: pro et contra/ – СПб.: изд-во РХГИ, 2002. – С. 255-267.
3. **Вернадский, В. И.** О науке. Т. II. Научная деятельность. Научное образование / В. И. Вернадский. – СПб.: изд-во РХГИ, 2002. – 549 с.
4. **Вернадский В. И.** Мысли по поводу пережитого, передуманного и перечитанного // В. И. Вернадский: pro et contra/ – СПб.: изд-во РХГИ, 2002. – С. 112-151.

ПРИРОДА ЦЕННОСТИ И ОСНОВАНИЯ ПРАВСТВЕННОГО ВЫБОРА СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Источникова А. В. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра философии*).

Аннотация. В данной статье дается определение понятиям ценности, морали, истины и нравственного выбора современного человека. Автор сопоставляются понятия ценность и «антиценность».

Несмотря на широкое употребление терминов «ценность» и «мораль», их содержание часто трактуется превратно. Отсюда проистекает неверное представление о том, что такое ценность и каким образом она соотносится с моралью. Сейчас многие считают, что ценность и нравственные нормы – синонимы. Это ложное суждение, поскольку моральное сознание включает в себя как ценности, так и «антиценности». С позиций морали подвергается оценке как нравственное, так и безнравственное поведение. Для того чтобы такая оценка была возможна, необходимы некоторые ориентиры, критерии, которые давали бы нам основание для сравнения и вынесения суждений. Ценность нельзя отождествлять с истиной, полезностью, целью или идеалом. То, что полезно, не всегда бывает ценным, однако одно не исключает другого. Истина аксиологически нейтральна, поскольку является отражением объективной реальности, в то время как ценность неразрывно связана с субъективным отношением к объективной реальности. Истина может обладать ценностью, а может и не обладать и даже быть антиценностью. Цель и ценность могут совпадать, но они не тождественны друг другу. «Цель – это модификация проектной, моделирующей деятельности, а ценность – определение значения для субъекта чего бы то ни было, в том числе и целей»(1). Наконец, ценность не тождественна идеалу, поскольку сама часто является результатом действия идеала, идеал воплощает в себе «стандарт ценности».

Анализируя социальную жизнь, можно выделить основные виды деятельности: производство материальных благ, экономическая деятельность, а также политическая, педагогическая, художественная, научная и техническая. Все они тесно взаимосвязаны друг с другом и необходимо вытекают одна из другой, начиная с материального производства. Логически предположить, что каждому из перечисленных видов деятельности соответствует свои идеалы, так же как и соответствующие им типы деятельности, не находясь в анархическом беспорядке, а образуют самосогласованную систему, которую можно назвать социальным идеалом.

Любой идеал включает в себе целостную систему нормативов, следуя которым можно сделать его реальным. Все уровни социального идеала находятся в постоянном взаимодействии. Этический идеал формируется при помощи анализа, отбора и синтеза результатов предшествующего опыта – так общество получает новый, приемлемый для себя идеал морали. В этом случае имеется «селектор», роль которого выполняет политический идеал, по

отношению к которому роль селектора будет выполнять экономический идеал, что в свое время убедительно показал К. Маркс. Таким образом, выстраивается следующая схема: экономический идеал формирует политический, политический – этический, который, в свою очередь, является «селектором» для эстетического. Результатом реализации идеала выступают ценности, которые, опираясь на структуру идеала, можно подразделить на утилитарные (экономические и политические) и духовные (этические, эстетические и т. п.). В основу утилитарных ценностей положен принцип полезности, для духовных ценностей на первый план выходит принцип выразительности. Соответственно схеме развития идеала происходит появление, становление и гибель соответствующей системы ценностей, которая также включает в себя экономические, политические, социальные, этические и эстетические ценности. Ценности формируются в результате воспитания, принадлежности к определенной культурной традиции. У каждого человека следует различать природные психофизические особенности и формирующиеся на их основе ценностное отношение и ценностные ориентации. Это свойства приобретаемые, они способны изменяться в процессе развития человека под внешним воздействием. Такое воздействие изначально оказывают родители и та социальная группа, к которой принадлежит ребенок, поскольку воспитание – это и есть формирование системы ценностей человека.(1) Затем, в ходе жизни, человек вступает в контакты с различными людьми и сталкивается с различными ситуациями, под влиянием которых система ценностей может измениться. Нравственные ценности человека формируются, существуют и изменяются относительно практической деятельности человека. Довольно трудно оценить мысли человека, его намерения и переживания, поскольку все это принадлежит внутреннему миру субъекта, а оценивать мы можем только то, что доступно объективному восприятию. По этому оценке подвергаются не субъективные намерения, а уже совершенные поступки. Кроме того, моральная оценка может быть только относительной, но не абсолютной, поскольку на поведение человека влияет множество факторов, как объективных – принадлежность к определенному микро- и макросоциуму, состояние окружающей среды, так и субъективных – психофизические возможности, система ценностей, степень владения информацией, волевые качества и т. п. Для того чтобы сформировать правильную нравственную оценку, необходимо не только учесть максимальное количество факторов, но и выяснить их субординацию, произвести субъективную реконструкцию системного единства детерминантов человеческого поведения. Человеческая личность отличается от всех других природных существ тем, что способна к волевой саморегуляции своего поведения. И в этом смысле проблема добра и зла связана с проблемой свободы личности, ибо мы можем дать нравственную оценку поступку только в том случае, если он был совершен в условиях свободного выбора. Способность к такому выбору присуща только «человеку разумному», природа создает лишь предпосылки свободы, которая является уже внеинстинктивной формой выбора возможных действий, которая складывается в историческом процессе антропосоциогенеза культурной формы бытия. Таким образом, пе-

рефразируя ницшеанское определение человека – «животное, смеющее обещать», можно определить человека как животное, смеющее быть свободным. По Ж.-П.Сартру, человек «приговорен к свободе»(2) взрослый человек свободен, но ему не на кого положиться в этой жизни и не на кого переложить ответственность за то, что с ним происходит. Он обречен ежесекундно совершать свой выбор сам и сам за него отвечать, в первую очередь перед самим собой, где вся ответственность за выбор ложится на человека тяжелым бременем. Спиноза в свое время определил свободу как «познанную необходимость», а Энгельс – как «свободу действий в соответствии с познанной необходимостью». Последняя формулировка кажется наиболее точной. В абсолютно необходимом или в абсолютно случайном мире не может быть и речи о свободе. Мир является результатом диалектического единства свободы и необходимости. Человек может быть свободным только тогда, когда познал относительную необходимость объективной реальности, предоставляющей человеку варианты выбора. Осознанный выбор имеет гораздо более высокую нравственную оценку, чем выбор необходимый, не зависящий от свободной воли выбирающего субъекта (в этом случае выбор как таковой отсутствует). Чем свободнее человек, совершающий добрый или злой поступок, тем большую нравственную ценность этот поступок имеет. Например, у Э. Фромма человек свободен в том смысле, что может выбирать свой путь: либо идти назад, к своему природному началу, либо стремиться вперед, навстречу собственной духовности; прогресс или регресс – он может выбирать, и в этом заключается его главная свобода.

Соловьев отмечал, что понятие свободы необычайно важно для выработки критериев оценки практической деятельности человека, государства и народа, она требует нравственного подхода и к выбору решения, и к практическому его осуществлению. Такое решение всегда имеет под собой какое-то основание, которое он называет идеей. Имея представление об окружающей его реальности и о возможном ходе развития событий в результате своего действия, человек склоняется к доброму или злему. «Свобода имеет и объективное основание – вероятность процессов, и субъективное – степень познания, его истинность, умение управлять данными процессами»(3). Человеческая жизнь является главной общечеловеческой ценностью. Но она теряет всякую цену, когда дело касается врага или преступника, например в случае кровной мести. Значит заповедь «не убий» не имеет всеобщего характера. В том или ином контексте убийство трактуется по-разному, т. е. мы оцениваем не само событие, но в первую очередь даем ему оценку исходя из нашей субъективной ситуации. Хотя и не существует абсолютных, действующих для всех времени народов моральных норм, но в определенной общественно-экономической формации, цивилизации единство бытия, единство экономической жизни определяют единство и устойчивость ценностей и нравственных норм. Единство бытия детерминирует единую систему табу, единые ритуалы, традиции, язык, одежду и, конечно, единые, воспроизводящиеся во всех своих изменениях ценностные ориентации и моральные нормы. Эти нормы никогда не бывают абстрактными, а всегда опираются на принцип от-

носительности конкретного: врага убить – благо, друга – зло. Не случайно христианская мораль, отражающая революционные изменения бытия – переход к классовому обществу, попыталась дать принципиально новую норму – любить врага своего. В этом проявилась объективная необходимость примирить в едином государстве эксплуататоров и эксплуатируемых (в противном случае перманентная гражданская война). Объективные законы человеческого общежития невозможно изменить никакими заповедями, уставами и моральными кодексами. Однако заповеди отражают объективную потребность в такого рода поведении людей относительно друг друга.

Литература.

1. **Каган., М. С.** Философская теория ценности / М.С. Каган. – СПб. : ТОО ТК «Петрополис», 1997. – 205 с.
2. **Сартр, Ж.-П.** Бытие и ничто: Опыт феноменологической антологии / Пер. с фр., предисл., примеч. В. И. Колядко. – М. : ТЕРРА-Книжный клуб; Республика, 2002. – 451 с.
3. **Соловьев, В.** Чтения о богочеловечестве / В. Соловьев. – СПб. : Азбука, 2009. – 384 с.

ЯДЕРНОЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО И Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ NUCLEAR HUMANKIND AND DOSTOEVSKY

Комлева Елена (*г. Дортмунд, Германия, Институт философии и политологии, Технический университет*)

Elena Komleva (*Institute for Philosophy and Political Science, Dortmund University of Technology, Germany*)

Осмысление социальных аспектов важного в судьбе человечества феномена ядерной энергии и формирование социоядерного будущего предложено дополнить использованием художественного, религиозного и философского наследия Ф.М. Достоевского и опыта исследователей его творчества.

Ключевые слова: ядерный, энергия, социум, Достоевский, культура, философское и религиозное мышление, литература, образ Сampo.

It is proposed to include the research of Dostoevsky's literary, religious and philosophical heritage as a complementary component for the reflection of social aspects of the phenomenon of nuclear energy, being so important for the fate of humankind, as well as for the formation of socio-nuclear future.

Key words: nuclear, energy, socium, Dostoevsky, culture, philosophic and religious thought, literature, image of Sampo.

Все рациональные науки имеют свою метафизику
И. Кант

Исходный тезис и его социокультурные предпосылки

Нельзя сказать, что философия, теология, литература и искусство XX века оставили феномен ядерной энергии, как важную часть бытия, без внимания. Но этого внимания явно мало. И, пожалуй, недостает примеров “высшей пробы” по таланту “исполнителей”. В качестве меры человечности ядерной энергии и адекватности человека “новому состоянию” (по К. Ясперсу [49, с. 17]) социума целесообразно, на мой взгляд, пытаться использовать адаптированную к проблеме позицию, объединяющую взгляды Достоевского, знатоков его наследия и людей, хотя бы изредка обращающихся к писателю-философу. Достоевский – база для понимания ядерной вселенной и ядерного человечества (как военное, так и мирное предназначение ядерной энергии) через рефлексию светских и религиозных представлений о мироздании, фундаментальных, вне времени и пространства, свойств человека и общества.

Я не являюсь достоевсковедом. Однако это обстоятельство не освобождает от добротной и убедительной для, прежде всего, знатоков Достоевского аргументации выдвинутого предложения. Да простится мне обилие цитат, но столь деликатную задачу – давать совет профессионалам

о корректировке набора исследовательских тем – удобно и надежно решать, во многом, путем заимствования отдельных “уколов мысли” (термин Ю. Карякина) “на поле” самой науки о Достоевском и смежных дисциплин и систематизации отрывочной информации.

“Сейчас появилась возможность синтеза всех направлений исследования творчества великого русского писателя..., что только и дает ключ к подлинному его пониманию”, – пишет в своей статье К. Степанян [44]. А. Керенский сравнивал аналитику Достоевского с таблицей Д. Менделеева, поскольку предугадывались неизвестные социальные типы [14, с. 152]. Альтернативы Н. Бердяева: “Распадение космоса” в ядерной войне и сострадание “всему способному страдать”, “внутреннее преодоление хаоса, духовное возрождение, эпоха творчества”, свобода человека, в том числе с учетом негативных результатов свободы по Достоевскому, как основные составляющие вариантов развития человечества [5]. Г. Марсель “от Ясперса, Хайдеггера и Достоевского” обсуждал опасность ядерной войны [30].

Преподобный Силуан Афонский – величайший русский святой XX века – был современником начала и бурного продолжения ядерной эры, жил в тех или почти в тех же условиях, в которых мы живем, и смог достичь величайшего духовного роста. Его книги и книги о нем, созвучные мыслям Достоевского, переведенные на многие европейские языки, стали, как считают некоторые, явлением (не по известности, но по своему духовному значению) не менее грандиозным, чем в свое время стало для Европы появление книг Федора Михайловича. Возможно, именно его Бог избрал для того, чтобы передать Свое откровение современному миру, когда открыты колоссальные ядерные источники энергии для жизни людей, но с другой стороны – положено начало приготовлению апокалиптического огня, готового пожрать всякую жизнь на Земле: *“Держи ум свой во аде и не отчаивайся”* [32].

С. Фудель сопоставил религиозные прозрения Достоевского и действия (Р. Бредбери, “451 градус по Фаренгейту”) как бы последних людей христианской цивилизации, существовавших в условиях атомного одичания. Идею заучивания наизусть глав Евангелия, чтобы пронести их в темноте, как золотые звенья человечества. По мнению С. Фуделя, это необходимо нам как духовная компенсация грядущей пустоты [48].

А. Солженицын сопрягает Достоевского, “забывание Бога” и “край ядерной и неядерной смерти” [43]. В. Розанов, сравнивая мнения Толстого и Достоевского о науке и искусстве, отмечал большую глубину суждений Федора Михайловича по этому вопросу. В частности, что, по Достоевскому, рациональная наука в целом – благо, но она не является самодостаточной (“не слишком хитра” в противовес толстовскому “слишком хитра”). И. Золотусский, в сопоставлении изучавший творчество Гоголя и Достоевского, не обошел стороной проблему “физиков” и “лириков” – важный атрибут ядерного

человечества (книга “Фауст и физики”). Зададимся также вслед за В. Кантором [21] вопросом: “Что может дать Достоевский XXI веку?” К Достоевскому обратился и представитель РФ при НАТО Д. Рогозин [35].

“Мне Достоевский дал больше, чем все физики/мыслители мира” – по многочисленным свидетельствам говорил А. Эйнштейн. Эсхатология XIX века (Достоевский) и века ядерного, XX (Л. Леонов), анализируется А. Татариновым [45]. “У России всего два принципиальных отличия от Гондураса – ядерные боеголовки и Достоевский. И «Братья Карамазовы» не меньше, чем красная кнопка, мешают Западу перевести нас на положение колонии для трудновоспитуемых” [31]. Достоевский – потенциал глубинной энергии, “парадоксальности глубинного смысла”. Достоевский, как и рефлексия ядерного феномена, требует полной отдачи ума и души. “Энергия самоутверждения распадающейся души, цепная реакция скандалов, предвестье атомной энергии. На этой энергии и держатся романы Достоевского... Только включившись в роман целиком (условия возникновения цепной реакции), мы проникнемся силой его адской энергии” [19]. Делаются попытки применить один из принципов микромира (*принцип дополненности*) к литературоведческому анализу творчества Достоевского, в том числе, сопрягая научные результаты Эйнштейна и образы Достоевского [1;12].

Достоевский является наиболее известным за рубежом русским писателем и философом. Светские гуманитарии и теологи отмечают его значительный вклад в метафизику (А. Грякалов [11], протоиереи Г. Флоровский и Д. Григорьев [10, с. 144]). Общеизвестно, что во многом Достоевский был предтечей широко почитавшегося на Западе течения философии – экзистенциализма. В западном сериале "The Modern World. Десять великих писателей", демонстрировавшемся на телеканале "Культура" в конце марта 2004 года, от России был представлен только Достоевский. Епископ Венский и Австрийский Иларион – представитель Русской Православной Церкви при европейских международных организациях [16], В. Гусейнов [13, с. 5] и М. Мельников [31] вспоминают о неоднократно обозначавшемся публично интересе представителей администрации США к русскому классику как главному эксперту по современной России. Х. Клинтон, например, усвоила из “Братьев Карамазовых”, “насколько опасно быть уверенным в своей абсолютной правоте, и насколько важно уметь ценить точку зрения других” [31; 37]. “Международное сообщество исследователей Достоевского убеждено, что...писатель давно превратился из объекта...литературоведческого...в повод поговорить о вопросах более глобальных...” [36].

И еще важные обстоятельства, связующие Достоевского и время после него. А. Салуцкий и Л. Аннинский усомнились в том, была бы неизменной позиция Достоевского в контексте нашей современности. “Как повлияло бы создание атомной бомбы на философию Достоевского, доживи он до наших дней? Есть вопрос? Есть” [38]. “Чернобыль – для того, чтобы дать филосо-

фов", "только на почве русской культуры и можно будет осмыслить катастрофу... Только она к этому готова", "Чернобыль – тема Достоевского". Такие связи в масштабе вечности, сопоставляя социальные процессы, атомную бомбу и Чернобыль, воспроизводит В. Липневич, рецензируя "Чернобыльскую молитву" С. Алексиевич [29]. С другой стороны, по В. Кантору [20], тщательно анализирующему в историческом плане и позицию Достоевского, альтернатива культурной самоизоляции русских как в Европе от России, так и в России от Европы, "единственная альтернатива мировому катаклизму – идеология русского европеизма. Та идеология, что позволяет критически смотреть и на Россию, и на Запад... Это – внутренняя самокритика европейской культуры, способствующая тому, чтобы во всём европейском мире можно было существовать нормально". Иначе "одичавшая, раздираемая на части националистическими и региональными амбициями Россия достигнет своих блудных сынов распадом АЭС или ядерным ударом в любой точке земного шара..." [20].

Лейтмотив анализа творчества М. Булгакова у В. Сахарова – в контексте амбивалентности научного знания сопоставительное обращение во времени от очерка "Киев-город" и повестей "Роковые яйца" и "Собачье сердце" назад (к Достоевскому) и вперед (в том числе – к атомной бомбе, Хиросиме и Чернобылю) [41]. И в каламбуре В. Пелевина из модного романа "Generation П" соединены разные, в том числе "от Достоевского", культурные реминисценции, "связывая, – по А. Генису, – узлом пласты разных реальностей": "Скоро, скоро со стапелей в городе Мурманске сойдет ракетно-ядерный крейсер «Идиот», заложенный по случаю 150-летия со дня рождения Достоевского... Все громче раздаются голоса, предлагающие заложить другой крейсер такого типа, «Богоносец Потемкин», который так огромен, что моряки называют его плавучей деревней" [9].

Л. Сараскина исследует библейские истоки, рефлексию Достоевским и активизацию в США после сентябрьской 2001 года террористической атаки лозунга "Кто не с нами...", а также альтернативы ему [39]. А. Глюксман, представляя в Мадриде свою книгу "Достоевский на Манхеттене", уже в названии которой сопоставлены явления разных веков, говорил о "спасении через литературу" от "стремления к разрушению", "помешательства насилия". "Лишь литература может вам помочь проанализировать это стремление и иссушить его истоки" [18]. Достоевский является одним из зачинателей самых начальных отечественных вариантов размышлений о возникающей долговременной угрозе, о разломах в сознании и общественных отношениях. О факторах, приведших в конечном счете накануне XXI века к пороговой ситуации на планете по комплексу глобальных проблем [2]. Особенности войны как явления в истории человечества, современная глобализация в варианте американизации, российское ядерное оружие как последнее средство отстоять национальную идентичность – вот темы Достоевского по В. Сердюченко [42]. Метафизику Достоевского и Сталина, оперируя образами ядерной

сферы, рассматривает С. Телегин в контексте диалектики и совмещения социальной организации, социальной справедливости и духовной страсти, иррациональной природы, свободы человека, в поисках примеров “философии становления и изменения” [46].

Идеологи современной Meta-прозы считают Достоевского предтечей этого литературного направления. А творчество лидера “метафизического реализма” Ю. Мамлеева в России и за рубежом сопоставляют в параллелях с произведениями классика. Сам же Ю. Мамлеев в статье “Русская классическая литература как метафизическое явление” (<http://mamleew.ru/stati/statuya-imperiya-duha-2>) диалектически связал философию Толстого, Достоевского, Гоголя, индийскую философию и факт наличия современного ядерного оружия “даже у Индии”.

А. Куросава, находившийся под сильным влиянием Достоевского, в своем творчестве не обошел Хиросиму. С. Дали в свое время “отдал дань” мистике атома и атомного ядра. Появление ядерной бомбы вызвало (С. Добровровский и М. Брашинский) трансформацию одного из существовавших базовых архетипов кинематографа, послужило началом одного из этапов его развития (<http://seance.ru/n/14/teoriya/neupokoennyye/>). Равно как определило этапность в живописи и поэзии (С. Шурипа – <http://xz.gif.ru/numbers/64/shuripa/>, ядерная живопись “pittura nucleare” в Италии). Более подробно о влиянии феномена ядерной энергии на различные сферы творчества можно узнать из моих более ранних публикаций (например, <http://www.dialog21.ru/biblio/komleva.htm>).

Одной из предпосылок выхода за рамки привычной “колеи” применительно к Достоевскому являются внутренние проблемы современного научного “мира Достоевского”. “Приходится сильно постараться, чтобы отыскать неисследованный участок, сформулировать свежую гипотезу... наука «достоевсковедение» уходит в мелкие темы. ... Впрочем, не ко всем гипотезам Игорь Волгин относится столь сурово. Он с симпатией говорит о физике-ядерщике Владимире Шкунденкове, который пытается находить в поэтике Федора Михайловича связи с... физикой” [34]. Как подчеркивает В. Борисова, “... некая скрепляющая идея ушла... не зря... В. Захаров поднимает проблему кризиса в достоевсковедении” [6, с. 51].

Кроме того, рецепция Достоевского обществом не сводится лишь к науке и другим традиционным видам деятельности и демонстрации интеллекта элиты. Ныне и в этом ракурсе огромные запасы дополнительной информации содержит Интернет. И сетевой интеллект может быть полезным для “синтеза, – по К. Степаняну [44], – всех направлений исследования творчества великого русского писателя”. Легко ощутить такой потенциал “остального человечества” – общества “достоевсковедов-неформалов”. Достаточно, например, поработать в интернетовских поисковых системах с различными комбина-

циями на основе признаков “Достоевский” и “ядерная/атомная энергия”. Этот потенциал нужно применять. После его духовно-гуманитарной трансформации. Не опускаясь по языку и мыслям до уровня некоторых сайтов, но и не пренебрегая присущим сетевой культуре позитивом, не теряя имеющиеся там зерна смысла. Весомое подспорье будет пока гипотетическому антропосоциоядерному сектору достоевсковедения, который мог бы питаться не только от академических печатных, но и от электронных источников знания.

Некоторые обобщения к вопросу о “ядерной миссии” Достоевского

Общественное мнение, долг, разум, который не имеет нравственных критериев в самом себе, приоритет коллективной жизни и морали. Умение осознать, что грешен и неправ, встать на позицию “вне себя” и “не для себя”. Духовная эпидемия, которая грозит человечеству самоистреблением. Религиозно-мифологические символы. Размышления о власти и представителях власти. Сомнение в человеке и вера в него. Преображение человека и человечества. Человек, общество и взаимоотношение между ними. Экологические мотивы. Предчувствия и пророчества. Прогресс и издержки цивилизации. Вера и цивилизация, ответственность. Национальные особенности, в том числе и когда “забвение всякой мерки во всем”. Скрытная, но часто присутствующая тема Ильи-пророка, связанная с русской традицией, народными верованиями, небесными явлениями, человеческими страстями, символизмом “щита и меча”. Россия, славяне и Запад. Полифонизм и диалог между “сознаниями”. Связь всех со всеми. Страстное стремление к истине, критичность в отношении действительности и сиюминутных интересов. Момент принятия решений. Открытость важной для общества информации. Всечеловечность и терпимость. Многонациональное “сожительство”. Футурология. Петербург и Семипалатинск. Эти и другие аспекты сопрягают наследие Достоевского и его последователей с философскими гранями ядерного феномена.

Достоевский и сообщество достоевсковедов характеризуются сочетанием естественнонаучного, технического, гуманитарного образования и образа мыслей с наблюдательностью и интуицией, совестью и религиозностью. “Было стыдно писать”, – говорит один из персонажей Достоевского. Дай Бог, чтобы нам не было стыдно за решения в ядерной сфере. Нравственный императив, о котором стали много говорить в XX веке, волновал и Достоевского. Но во многом сейчас нравственный императив – это лишь декларация. Нынешние его авторы пришли к выводу, что в обозримом будущем он невыполним. Где, как ни у Достоевского искать ответы на вопросы и конкретику по существу? Достоевский корректировал не совсем точное восприятие своей позиции: “... я лишь реалист в высшем смысле, то есть изображаю все глубины души человеческой”.

Тема XIV Симпозиума Международного Общества Достоевского (2010 г.): “Достоевский – Философское мышление, взгляд писателя”. С. Алексие-

вич, для которой Достоевский является ориентиром, изучает глубину человеческой души через призму трагических ситуаций войны и Чернобыля.

Может показаться, что Достоевский и ядерный феномен несовместимы. Но, "глубинный реализм" при рассмотрении человека и общества в таком контексте не вреден. И не мы, как уже отмечено ранее, первые. Кроме того, обозначено несколько вариантов сопряжения Достоевского с современностью. Один из них – найти "магистральный сюжет" для разных времен. Если феномен ядерной энергии во вселенском масштабе и не "магистральный сюжет" (не всегда и не все люди понимали его природное значение для биологической и социальной жизни на Земле), то социальные ядерные проблемы с некоторыми пор совершенно точно – "магистральная общечеловеческая головная боль". В программе Старорусских чтений "Достоевский и современность" (2009) были темы "Достоевский о глобализации" и "Достоевский в блокадном Ленинграде". Глобализация и Достоевский сопоставлены и А. Юозайтис (2009) на конгрессе "Русская словесность в мировом культурном контексте" (см. также А. Иванов, <http://www.fondaltai21.ru/projects/filosofy/discuss> и И. Камэяма, <http://echo.msk.ru/programs/beseda/548763-echo/>).

Вот названия некоторых крупных публикаций, говорящие о связи Достоевского с современностью и будущим. И ко многому обязывающие. "XXI век глазами Достоевского: перспективы человечества" (2000), двухтомник "Достоевский и XX век" (2007), альманах "Достоевский и мировая культура" издается с 1993 года, ежегодник "Достоевский и современность" (с 1987). Современная рецепция Достоевского в мире является весомым доказательством сопряженности его творчества и мировых проблем. Ф. Каутман, например, критически рассмотрел взгляды Достоевского применительно к интегрированному периоду XIX, XX и XXI веков [26]. Такой подход чётче оттеняет достижения и ошибки Достоевского. И. Волгин так отозвался о веке наступившем: "Я бы предпочёл, чтобы он стал веком Пушкина. Но, увы, всё более признаков, что он станет временем великого инквизитора – того, кто сказал Христу: «Завтра сожгу тебя»" (<http://www.lgz.ru/article/13179/>).

Некоторые профессионалы-ядерщики, как и гуманитарии, чувствуют необходимость формировать по Достоевскому нравственную опору развития отрасли в XXI веке [17]. "Темная энергия" человека, рефлексия которой занимает важное место в творчестве Достоевского, вызывает ассоциации с "темной энергией" ("фундаментом" ядерной энергии в физической картине мира) вселенной. Сопратник А. Сахарова по теоретической физике Д. Киржниц сравнивает его и с Эйнштейном, и с Достоевским [27]. Работа [4] подводит к мысли, что обобщенные при необходимости для классификации высших уровней творчества полноте образы стиля – "методологической системы" Достоевского и ядерной физики могут быть адекватными друг другу.

Наука о Достоевском: на подступах к ядерной реальности

Полезен вопрос: “Сопрягают ли творчество писателя и ядерное бытие профессионалы науки о Достоевском?” Прямой постановки такой задачи достоевковедами мне не известно. Однако некоторые из них отразили социоядерные проблемы в своих публикациях. Кроме того, о соприкосновении достоевсковедов с этой сферой жизни можно узнать из публикаций их друзей и знакомых, а также социоядерных аналитиков.

А. Лосев, философия и проза которого испытали влияние Достоевского, был (как и Н. Бердяев) близок к пониманию соразмерности атомного оружия и возможной гибели цивилизации. Изучавшие Достоевского в пору начальных этапов глобальной гонки ядерных вооружений М. Бахтин, В. Кожин и Ю. Селезнев одновременно анализировали условия и тенденции “первого ядерного века”, гипотетической третьей мировой войны.

Г. Фридендер: “И сегодня, в эпоху, когда нашей планете грозит опасность ядерной катастрофы, способной разрушить нашу цивилизацию, мысль Достоевского о том, что в истории последнее слово зависит не от внешней необходимости, но от самих людей, – и притом от каждого из них, – от сознательного отношения к силам общественного добра и зла, от нашей способности сделать свободный нравственный выбор между ними, с тем чтобы сохранить себя, свое будущее и будущее своих детей для счастливой и достойной человека жизни на земле, заслуживает, думается, нашего особого внимания. В этой мысли автора Карамазовых содержится предостережение великого романиста, обращенное в его последнем романе-эпопее не только к его современникам, но и к нам, будущим поколениям” [47].

Как отметил Г. Померанц, Достоевский в романе "Преступление и наказание" создал притчу о глубоких негативных следствиях “голового” рационализма. “Дело не в отдельной ложной идее, не в ошибке Раскольникова, а в ограниченности любой идейности. «Еще хорошо, что вы старушонку только убили, – говорил Порфирий Петрович. – А выдумай вы другую теорию, так, пожалуй, еще и в сто миллионов раз безобразнее дело бы сделали». Порфирий Петрович оказался прав. Опыт последних веков показал, как опасно доверять логике, не поверяя ее сердцем и духовным опытом. Ум, ставший практической силой, опасен. Опасен научный ум со своими открытиями и изобретениями. Опасен политический ум со своими реформами. Нужны системы защиты от разрушительных сил ума, как на АЭС – от атомного взрыва” [33].

Ю. Карякин, описывая свой путь к постижению Достоевского, анализируя его тексты, обращается к своей жизни и мира, в том числе современной и ядерной. “Есть великие открытия в науке... Но есть и великие открытия абсолютно самоубийственной и (или) самоспасительной...духовно-ядерной энергии человека в искусстве – **НЕСРАВНЕННО** «фундаментальнее»

всех...научных открытий. Почему...Эйнштейн, Малер, Бехтерев...почти абсолютно одинаково именно так относились к Достоевскому? Да потому, что в человеке, в душе его сходятся, пересекаются все, абсолютно все линии, волны, влияния всех законов мира...все остальные космические, физические, химические и прочие силы. Миллиарды лет ушли на то, чтобы все эти силы сконцентрировались только в одной этой точке..." [25]. "Второе прочтение...было ошеломляющим: я сопоставлял его пророчества с реальностью. «Спутник-топор». Помните? Иван Карамазов спрашивает чёрта: а что будет с топором, если его запустить в космос? – Как что? Превратится в спутник и будет висеть над Землей... А рассуждения в «Идиоте» об угрозе «звезды Полярной»? Кто теперь не знает, что Чернобыль прямо так и переводится: полярная?" [23].

Он находит современное прочтение мыслей Достоевского: "«Мы на Земле недолго...» Раньше это относилось к каждому человеку, ...теперь – ко всему роду людскому. Раньше счет для человечества шел на неисчислимые века и тысячелетия, теперь – на десятилетия, а может быть, и годы. А если или когда счет пойдет тоже на дни? Никто не может гарантировать, что роковая черта еще не перейдена. Никто...не умеет опровергнуть страшную догадку: а может быть, всемирный «Чернобыль», всечеловеческий «Челленджер» уже запущены, а мы – внутри, летим себе, работаем... А если еще и боимся нажать на ядерную кнопку, то на экологическую ждем все...бездумнее... Произошла встреча...человечества со своей смертью. Произойдет ли...спасительный взрыв его духовных жизненных сил?" [23]. Или "моделирует" хронику ядерной войны: "...люди могут увидеть...на...экране...взрыв ядерный (прямой репортаж) и не догадаются, что это они сами именно и взрываются сию минуту... Да что там "могут" – все время слышат, видят, читают...о конце света, о том, насколько тщательно, деловито, буднично идет подготовка к нему, и нетерпеливо поджидают, что после него будет репортаж со стадиона". Или поясняет суть стиля: "Нельзя же...«красиво» писать о Хиросиме. Точно так же и для Достоевского нельзя было...«красиво» модулировать голосом, когда кричал он о смертельной опасности человеку и роду человеческому" [24].

Из симбиоза мыслей о Достоевском и современности – осознание Ю. Карякиным смертности человечества и перемена мировоззрения. "XX век превратил «абстрактную» возможность...самоубийства человечества...в предельно реальную...в условиях ядерной и экологической угрозы...и сейчас в полной мере большинство людей еще не осознали грозящую опасность – не только ядерную..." И осознание того, что культура есть единственный способ преодоления этой смерти: "Культура утверждает и спасает бытие путем его одухотворения. Благодаря культуре человек не был истреблен животными-соперниками на первой стадии своего существования и благодаря этому же не самоистребился (пока). И весь прогресс человечества – не в цивилизационном смысле конечно,— это непрерывное его

самоспасение от нарастающей смертельной угрозы путем самовозвышения, одухотворения” [22].

И. Волгин видит необходимость Достоевского как явления в ментальности ядерного мира и сопоставляет в связи с этим в публицистике социальные процессы. “Конечно, ... можно ... противостоять мировому злу исключительно с помощью авианосцев, ядерных бомб, танков, спецслужб. Но если мы хотим понять, что с нами происходит, если мы желаем лечить не больного, а болезнь, нам не обойтись без участия тех, кто принял на себя миссию «найти в человеке человека»” [8]. Он в своем творчестве не обошел стороной и ядерные образы. Например, так представлен в его интерпретации вечный вопрос в ядерном контексте: “... Твой выход, человек! Бог что-то медлит. Дьявол что-то мямлит. Последний акт. Идет двадцатый век – быть или не быть, решай скорее, Гамлет! Будь мужественным, Гамлет, до конца: ждут матери – в Америке, в России. И ждет ответа, словно тень отца, тень мальчика на камне в Хиросиме”. Или: “Я подражаю взрываю ядерным в неподражаемых мирах” [7].

Л. Сараскина в полемике с современными представителями радикал-либерализма и на базе Достоевского не может обойти феномен Хиросимы, обращаясь и к прошлому, и к гипотетическому будущему [40]. Она очень хочет, “чтобы Общество Достоевского включилось в современность, подобно Достоевскому, который «столько сил, нервов, крови потратил на публицистику, на злободневность, на текущее, на пламенное и горящее»” [3]. В. Дудкин напрямую связывает глобальные и современные опасности для человека, избавление от них, с антропологией Достоевского. В том числе и в связи с угрозами ядерной сферы [15].

Может быть, представителям академической науки о Достоевском преодолеть экранирующий новые перспективы барьер традиционности, адаптироваться к незнакомой реальности и прикоснуться к конструированию допустимого ядерного социума помогут “неодостоевковеды от метафизического реализма”? Вероятно, даже, немного провоцируя некоторых граждан манерой мышления и письма. “Неодостоевковеды”, которым, видимо, сподручней осваивать новую тематику, сопрягая с ней и классику. Впрочем, шансы “перезагрузиться” (совместно или порознь, – например, к знаковому XV Симпозиуму Международного Общества Достоевского, который впервые состоится в России в 2013 году) есть у всех.

Важно, что Достоевский в творчестве сам был на подступах к ядерной реальности. Он обращался в “Братьях Карамазовых”, “Идиоте” и “Сне смешного человека” к разным художественным сопоставлениям на базе образа атома, но лишь соответственно известному генеральному смыслу этого ключевого понятия древних атомистов. А другого смысла во времена Достоевского у атома не было.

Заключение

Подведем итог обоснованию предложения о сопряжении социоядерной тематики и духовного наследия Достоевского. Есть влияние ядерного феномена на мышление последователей и исследователей Достоевского – литераторов, гуманитариев разного профиля. И это влияние мы видим на приведенных ранее примерах. Хотя, надо признать, это довольно редкие примеры. Еще раз возвращаюсь к мысли: уместно и обратное. Можно не соглашаться с Достоевским. Можно его не любить. Однако мы в связи с ядерной энергией обязаны, по мнению многих философов и теологов, пройти через опасные откровения о человеке и обществе, через максимально полное познание их. Значит, игнорировать Достоевского и исследования его творчества нельзя. Это художественно-философское и литературоведческое явление органично и с пользой дополнит другие внешние системы координат для "ядерного человека" и "ядерного человечества".

“Вселенная Достоевского”, как и другие выверенные временем духовно-гуманитарные достижения, может и должна быть сопричастной познанию ядерного феномена, активно формировать общую социоядерную ментальность и принципы безопасного, долговечного и комфортного будущего, а также само это будущее. В том числе, – в рамках гипотезы SAMPO [28] и в сравнении с самой большой “грязной бомбой” в мире, по выражению Ю. Латыниной (<http://www.novayagazeta.ru/data/2010/094/08.html>), под открытым небом рядом с Челябинском. А также в сравнении, например, с предложением специалистов Кольского научного центра РАН построить “вечное” подземное ядерное хранилище в горле Кольского залива (Сайда Губа – “подбрюшье” Североморска и Мурманска). Второй вариант такого объекта (Дальние Зеленцы) предлагается учеными “под боком” у будущей инфраструктуры Газпрома.

Сопричастность и формирование желательно видеть международными. И реализованными, прежде всего, объединенными силами светских и религиозных интеллектуалов России, Японии, Германии (эти страны имеют самые крупные национальные сообщества достоевсковедов) и Казахстана, учитывая разные и весомые в каждом отдельном случае факторы: результативные традиции этих стран в науке о Достоевском, их исторический путь в XX веке и национальный социоядерный опыт. Возможно, – на интегрированной базе азиатских центров изучения творчества Достоевского и социоядерной тематики (Семипалатинска, Омска, Томска и Барнаула). При этом методологически можно приблизиться к необходимой полноте подхода к проблеме.

При некой шутливой интерпретации, возможно, видимо, как оценку Достоевским ядерного феномена трактовать известные слова Дмитрия Карамазова о том, что он радуется солнцу, когда его видит, и даже тогда, когда

его не видит, но знает, что оно есть. И без всяких шуток, ровно по Достоевскому, культурно-исторические мотивы однажды уже защитили один из городов (Киото) от ядерного удара. Спасет "красота" нравственности и нынешний мир.

Данная статья иницирована воспоминаниями об интересе профессора В.О. Гошевского к творчеству Ф. М. Достоевского. Благодарю за поддержку исследований профессора Brigitte Falkenburg.

Литература:

1. **Абдрашитов А. В., Левин И. В.** “Парадоксальность глубинного смысла” и ее раскрытие в концепции дополнительности (сопоставление описаний в квантовой физике и литературе) / Чтения им. В.И. Вернадского, 2002 г. [Электронный ресурс] : URL : <http://2002.vernadsky.info/h1.html> (дата обращения 02.03.10).
2. **Апухтина Н. Г.** Отечественные истоки глобально-экологического мышления: историко-философский анализ. Автореферат диссертации на соискание степени докт. философ. наук. – Екатеринбург, Уральский гос. университет, 2000. – 29 с. [Электронный ресурс] : URL : <http://elar.usu.ru/handle/1234.56789/619> (дата обращения : 22.05.10).
3. **Ахундова И.** Достоевский в Неаполе. [Электронный ресурс] : URL : <http://www.pravmir.ru/dostoevskij-v-neapole/> (дата обращения : 14.09.10).
4. **Батчиков С., Игнатов И.** “Виртуоз”: в столбе ликующего света // Завтра, 3.06.2009. [Электронный ресурс] : URL : <http://www.zavtra.ru/cgi/veil/data/zavtra/09/811/11.html> (дата обращения : 09.09.10).
5. **Бердяев Н. А.** Из записной тетради, в кн.: Дмитриева Н. К., Моисеева А. П. “Философ свободного духа (Николай Бердяев: жизнь и творчество)”.— М.: Высш. шк., 1993. – 271 с. [Электронный ресурс] : URL : http://www.krotov.info/library/02_b/berdyayev/1939_480.htm (дата обращения : 02.03.10).
6. **Борисова В. В.** Двадцать лет спустя: ретроспективный взгляд на Достоевские чтения в Старой Руссе / Достоевский и современность. Материалы XX Международных Старорусских чтений 2005 года. – Великий Новгород, 2006. – С. 44-53.
7. **Волгин И. Л.** Стихи: Гамлет, Меня пугают подражательством... [Электронный ресурс] : URL : <http://www.volgin.ru/poet/poet1965/> (дата обращения : 02.03.10).
8. **Волгин И. Л.** Улица Достоевского (“Письма из Переделкина”). [Электронный ресурс] : URL : <http://www.volgin.ru/public/894.html> (дата обращения : 02.03.10).
9. **Генис А.** Феномен Пелевина. [Электронный ресурс] : URL : <http://pelevin.nov.ru/stati/o-gen1/1.html> (дата обращения : 22.05.10).
10. **Григорьев Д.** Достоевский и Церковь. – М., 2002, Изд. Православного Свято-Тихоновского Богословского Института. – 175 с.

11. **Грякалов А. А.** Достоевский и метафизика // Материалы VIII Международных Старорусских чтений “Достоевский и современность”.- Новгород, 1994. – С. 94-100.
12. **Гус М.** Противоречия Достоевского и “Принцип дополнительности” // Вопросы литературы. – 1968, №3. – С. 166-180. [Электронный ресурс] : URL : <http://dlib.eastview.com/browse/doc/11945980> (дата обращения : 09.09.10).
13. **Гусейнов В.** Страничка редактора // Вестник аналитики. – 2005, №1. – С.5.
14. **Доброхотов А. Л.** Избранное. – М.: Территория будущего, 2008. – 472 с.
15. **Дудкин В. В.** Достоевский – Ницше (Проблема человека). – Петрозаводск, 1994 .- 153 с.
16. **Епископ Венский и Австрийский Иларион:** “Достоевский – гигант, равного которому в истории русской литературы не было”. [Электронный ресурс] : URL : <http://www.patriarchia.ru/db/text/160365.html> (дата обращения : 02.03.10).
17. “Инквизитор твой не верует в Бога, вот и весь его секрет!” Ф. М. Достоевский. [Электронный ресурс] : URL : <http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=1100> (дата обращения : 02.03.10).
18. Интервью. Андре Глюксман: Если бы в ЦРУ читали Достоевского, 11 сентября можно было бы предотвратить ("АВС", Испания). [Электронный ресурс] : URL : <http://www.inosmi.ru/untitled/20020912/158111.html> (дата обращения : 22.05.10).
19. **Искандер Ф.** Эссе и публицистика. [Электронный ресурс] : URL : http://lib.ru/FISKANDER/isk_publ.txt (дата обращения : 02.03.10).
20. Кантор В. Русский европеец как задача России // Русская мысль. – 1999, №4279 и 1999, №4280. [Электронный ресурс] : URL : <http://magazines.russ.ru/vestnik/2001/1/kantor.html> (дата обращения : 22.05.10).
21. Shiei no Sona-Nyl -What a beautiful memories-Что может дать Достоевский XXI веку / Dostojewskij-Tage 2006 in Dresden. Dostojewskij-Denkmal in Dresden durch Herrn Prof. Georg Milbradt, Ministerpräsident des Freistaates Sachsen, anwesend Frau Angela Merkel, Bundeskanzlerin und Herr Vladimir Putin, Präsident der Russischen Föderation. 10.10. – 11.10. 2006. Dresden. [Электронный ресурс] : URL : http://new.hse.ru/sites/forum_27_10/Lists/Discussion43/DispForm.aspx?ID=1 (дата обращения : 02.03.10).
22. **Карякин Ю. Ф.** Дневник русского читателя // Октябрь, 1997, №11. [Электронный ресурс] : URL : <http://magazines.russ.ru/october/1997/11/kariakin.html>. (дата обращения : 15.11.09).

23. **Карякин Ю. Ф.** Достоевский и Апокалипсис. [Электронный ресурс] : URL : http://www.pereplet.ru/text/kor_dos_apo.html. (дата обращения : 26.12.09).
24. **Карякин Ю. Ф.** Зачем хроникер в “Бесах”? [Электронный ресурс] : URL : http://www.pereplet.ru/text/kor_besi.html. (дата обращения : 25.12.09).
25. **Карякин Ю. Ф.** Я мечтал снять в кино “Бесов” Из переделкинского дневника // Новая газета, № 90, 2009. [Электронный ресурс] : URL : <http://www.novayagazeta.ru/data/2009/090/23.html> (дата обращения : 02.03.10).
26. **Каутман Ф.** Достоевский в XXI веке// Достоевский и мировая культура. – 2000, №15. – С. 165-173.
27. **Киржниц Д. А.** Каким запомнился Сахаров-физик. [Электронный ресурс] : URL : http://www.rfbr.ru/old/pub/knigi/sakharov/d~1_kir.htm (дата обращения : 22.05.10).
28. **Комлева Е. В.** Социоядерный антропный принцип и геоядерная прагматика // Минеральное сырье Урала. – 2008, №5. – С. 44-47.
29. **Липневич В.** Прощание с вечностью (рецензия): Светлана Алексиевич. Чернобыльская молитва // Новый мир. – 1997, №6. [Электронный ресурс] : URL : http://magazines.russ.ru/novyi_mi/1997/6/re_obz01-pr.html (дата обращения : 02.03.10).
30. **Марсель Г.** Ответственность философа в современном мире / Путь в философию. Антология. М., 2001. С.254—267. [Электронный ресурс] : URL : <http://imp.rudn.ru/ffec/philos/chrest/marsel.html> (дата обращения : 02.03.10).
31. **Мельников М.** Урок Достоевского от Хиллари Клинтон // Аргументы и Факты, 2009. [Электронный ресурс] : URL : <http://www.aif.ru/culture/article/30174> (дата обращения : 02.03.10).
32. **Можегов В.** Преподобный СИЛУАН АФОНСКИЙ: "Любовь не терпит, чтобы погибла хотя бы одна душа". [Электронный ресурс] : URL : <http://www.pravaya.ru/faith/117/4924> (дата обращения : 09.09.10).
33. **Померанц Г.** Саморегулирующаяся вавилонская башня / Философско-культурологический семинар "РАБОТА ЛЮБВИ" (Цикл встреч 1996-2001 года). [Электронный ресурс] : URL : http://www.igrunov.ru/cat/vchk-cat-names/pomerants/publ/vchk-cat-names-romer-publ-babil_tower.html (дата обращения : 02.03.10).
34. **Раевская М.** Достоевский и Нечто // Независимая газета, 13.10 2004. [Электронный ресурс] : URL : http://www.ng.ru/science/2004-10-13/12_dostoevsky.html (дата обращения : 02.03.10).
35. **Рогозин Д. О.** Речь о Достоевском. – Сайт Постоянного представительства России при НАТО, 21.11 2008. [Электронный ресурс] : URL : <http://natomission.ru/society/article/society/artpublication/52/> (дата обращения : 02.03.10).
36. **Рощина Л.** Достоевский в диалоге культур // Голос России, 31.08 2009. [Электронный ресурс] : URL : <http://rus.ruvr.ru/2009/08/31/1006897.html> (дата обращения : 02.03.10).

37. Сайт факультета глобальных процессов МГУ, 14.10.2009. [Электронный ресурс] : URL : <http://www.fgp.msu.ru/content/view/383/153/> (дата обращения : 02.03.10).
38. **Салуцкий А. С., Аннинский Л.** Из России, с любовью: роман о богоизбранности – М., 2006 – 685 с. [Электронный ресурс] : URL : <http://books.google.ru/books?id=zrkaisPOOb8C&pg=PA312&lpg=PA312&dq> (дата обращения : 02.03.10).
39. **Сараскина Л. И.** “Кто не с нами...”: библейские истоки революционного лозунга / Достоевский и современность. Материалы XX Международных Старорусских чтений 2005 года. – Великий Новгород, 2006. – С. 292-315.
40. **Сараскина Л. И.** Испытание будущим. Ф.М. Достоевский как участник современной культуры. – Сайт Государственного института искусствознания. [Электронный ресурс] : URL : http://www.sias.ru/literature/saraskina_pryanoie.shtml (дата обращения : 02.03.10).
41. **Сахаров В.** Сатира должна идти до конца. – Сайт “Все о Михаиле Афанасьевиче Булгакове”. [Электронный ресурс] : URL : <http://bulgakov.km.ru/kritika/critica3.htm> (дата обращения : 22.05.10).
42. **Сердюченко В.** Как я перестал бояться и научился любить атомную бомбу. [Электронный ресурс] : URL : <http://www.lebed.com/2000/art2324.htm> (дата обращения : 22.05.10).
43. **Солженицын А. И.** Темплтоновская лекция. [Электронный ресурс] : URL : http://solzhenicyn.ru/modules/pages/Templtonovskaya_lekciya.html (дата обращения : 02.03.10).
44. **Степанян К.** Достоевский – это писатель, который имеет "космическую" особенность // “Независимая газета”, сайт “Имя России”, 2009. [Электронный ресурс] : URL : <http://forum-nameofrussia.ru/showthread.php?t=1597> (дата обращения : 02.03.10).
45. **Татарinov А.** Под знаком Апокалипсиса // Литературная Россия, №23, 2007. [Электронный ресурс] : URL : <http://www.litrossia.ru/2007/23/01586.html> (дата обращения : 02.03.10).
46. **Телегин С.** Метафизика Сталина // Завтра, 9.04.2008. [Электронный ресурс] : URL : <http://www.zavtra.ru/cgi//veil//data/zavtra/08/751/51.html> (дата обращения : 22.05.10).
47. **Фридлендер Г. М.** От “Подростка” к “Братьям Карамазовым” // Dostoevsky Studies, v.7, 1986. – Сайт The Department of Slavic Languages and Literatures, University of Toronto. [Электронный ресурс] : URL : <http://www.utoronto.ca/tsq/DS/07/003.shtml> (дата обращения : 02.03.10).
48. **Фудель С. И.** У стен Церкви // газета “Тихоновский Благовест”, №11, 2007. [Электронный ресурс] : URL : <http://www.hram-st.obninsk.ru/archiv/2007/gaz475.html> (дата обращения : 02.03.10).
49. **Jaspers К.** Die Atombombe und die Zukunft des Menschen: politisches Bewusstsein in unserer Zeit. Munchen, 1958, 506 s.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ФИЗИКИ И МАТЕМАТИКИ

Никонов О. А. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра физики, E-mail: Oleg.Nikonov@Rambler.ru)

Abstract. Article rassmatrivaetsya role of the methodological principle of simplicity in a process of formirovaniya mathematical apparatus of physics. In modern physics, mathematics of computing tools and modeling is becoming an integral part of physical theory and takes her features.

Развитие физики в XX веке стимулировало интерес к проблемам философии и методологии науки. Формулируются методологические принципы физики: принцип соответствия, дополненности, симметрии, простоты и другие. В современной физике математика из средства вычисления и моделирования становится составную часть физической теории и приобретает её черты. В этой связи, представляется возможным рассматривать указанные принципы и как методологические принципы математики.

Интуитивно, очевидно, не вызывает возражений утверждение о том, что без некоторых упрощающих моментов и процедур научное познание не могло бы успешно функционировать. Так, процесс познания возможен лишь тогда, когда удастся выделить существенные для формулировки закона черты или отношения, отвлекаясь от «излишних» подробностей и деталей. Несмотря на кажущуюся тривиальность, принцип простоты составляет необходимое условие познавательной деятельности.

Другим важным типом упрощения выступает присущий научному знанию экономизирующий момент. Научное знание носит системный характер, и создание теоретической системы всегда связано с упрощением, суть которого в том, что сравнительно небольшое число принципов, лежащих в основании научной теории, позволяет охватить и объяснить значительно большее количество явлений. Без рассматриваемой тенденции, научное знание не могло бы выполнять одну из основных своих функций – функцию объяснения.

Объяснительная функция покоится еще на одном виде упрощения, который заключается в том, что неизвестное всегда стремятся свести к известному. На длительных этапах развития научного знания эта тенденция находит свое воплощение в стремлении «уложить» новые данные в господствующую фундаментальную теорию. стремление к сохранению (во что бы то ни стало) старой парадигмы сменилось стремлением к поискам единых оснований для известных и вновь открываемых явлений.

Таким образом, различные виды упрощений лежат в самом фундаменте науки и выступают необходимыми условиями осуществления процесса познания. Простота – эвристический принцип познания, способствующий поискам знания, адекватно отражающего действительность. При прочих равных условиях более простая теория, как правило, оказывается на верном пути. Обобщением этого опыта познания явился широко известный

в методологии естественных наук принцип простоты. Впервые, по-видимому, в качестве методологического требования его сформулировал средневековый философ В. Оккам, который учил “не множить сущности без необходимости» (так называемая бритва Оккама).

Методологический анализ принципа простоты становится возможным тогда, когда начинают с рассмотрения научного знания, стремятся понять роль, которую играет простота в познании, исходя из особенностей познавательного процесса. Пуанкаре полагал, что все дальнейшее развитие физики пойдет по пути неперменного сохранения евклидовой геометрии как наиболее простой. Критерий простоты приобретал у Пуанкаре аналитическую форму: геометрия Евклида проще геометрий Г. Римана и Н. И. Лобачевского с точки зрения важнейшего характеристического параметра – гауссовой кривизны.

«Евклидова геометрия, – утверждал Пуанкаре, – остаётся и останется наиболее удобной по следующим причинам: 1) она проще всех других, притом она является таковой не только вследствие наших умственных привычек, не вследствие какой-то непосредственной интуиции, которая нам свойственна по отношению к евклидову пространству; она наиболее проста и сама по себе, как многочлен первой степени проще многочлена второй...(З. С. 61).

Несомненно, однако, что на понимание простоты Пуанкаре оказала влияние философия И. Канта, который канонизировал развиваемые классической механикой представления о структуре пространства и полагал, что геометрия Евклида (лежащая в основании ньютоновской теории) является априорной формой человеческого восприятия мира, а потому и неизменной. Появление общей теории относительности опровергло кантовские представления об априорности пространства и знаменовало собой, утверждение иных стандартов простоты. Характерной особенностью современной физики является необычайное разрастание её высокоабстрактного теоретического аппарата. Новая физика строится преимущественно методом математической гипотезы. В связи с тем, что на современном этапе развития науки вопрос о статусе теоретических понятий приобретает особую актуальность, принцип простоты как эвристический принцип познания в современной методологии оказывается выражением требования опытной обоснованности теоретического аппарата научного знания.

Простые гипотезы, утверждает Поппер, следует предпочитать потому, что они легче поддаются фальсификации. Поппер не связывает простоту гипотез с их вероятностью; он полагает, напротив, что следует избирать гипотезы более смелые и менее вероятные, так как чем ближе вероятность гипотезы к единице тем меньше возможность опровергнуть её.

Фарадей и Максвелл совершили радикальный переворот, введя понятие поля и отказавшись от всех искусственных усложнений. Понятие поля было простейшим выражением концепции промежуточной среды. С введением этого понятия Максвелл вернулся к простейшим формам полевых уравнений, диктуемых экспериментом.

Решительно порвав с концепцией дальнего действия в «пустом» пространстве, полевая электродинамика тем не менее сохранила общее ньютоновское представление о независимом от объектов и процессов течении времени и трехмерном пространстве с автономным мероопределением, т. е. евклидовой геометрией, и более того, ввела..представление о мировом эфире, низведя электромагнитное поле до уровня состояний эфира. Становилось очевидным, что электродинамика Лоренца обнаружила тенденцию к введению все новых гипотез *ad hoc*.

Создавшееся положение вызывало серьезную озабоченность у ведущих физиков того времени – А. Пуанкаре, А. Эйнштейна и самого Г. Лоренца.

Создать более совершенную теорию удалось Эйнштейну. «...И если тем не менее первая теория отступила на задний план,— писал М. Лауэ,— то главным образом из-за того, что при всей её близости к теории относительности ей не достает того великого, простого, общего принципа, обладание которым сообщает теории относительности... известную импозантность» (2. С. 98).

Анализ оснований другой фундаментальной теории – общей теории относительности (ОТО) – также показывает, что её преимущества по сравнению с другими, конкурирующими с нею теориями тяготения — что именно ОТО, а не любая другая из теорий тяготения является следующим, после ньютоновской теории гравитации, приближением к действительности. Уравнения поля ОТО непосредственно генерируют уравнения движения, без введения каких-либо новых констант (4. С. 287).

С интенсивной математизацией физики начинают появляться концепции математической простоты, суть которых заключается в попытках использовать в качестве эвристического приема выбор более простой математической формулировки закономерности. Требование математической простоты было выдвинуто Эйнштейном как один из важнейших теоретико-познавательных принципов. Аналогичной точки зрения придерживался и П. Дирак, хотя у него идея математической простоты трансформируется в требование математической красоты и стройности уравнений.

На уровне профессиональной методологии наиболее развитая попытка экспликации математической простоты была предпринята Дж. Кемен (1. Р. 391-408). Кемени формулирует проблему простоты как проблему поиска концепции, способной дополнить и скорректировать правила индуктивного вывода. Взамен известного правила индукции, предлагающего избирать гипотезу, находящуюся в наилучшем согласии с данными наблюдений, Кемени выдвигает следующий регулятив: избирать простейшую из гипотез, совместимых с данными наблюдений.

Для оценки простоты гипотезы в форме дифференциальных уравнений Кемени использует четыре характеристических числа уравнения: число независимых переменных, порядок дифференцирования, степень переменных и абсолютное значение коэффициентов. Для выбора наиболее простой гипотезы дифференциальные уравнения предлагается расположить в порядке убывания этих характеристических чисел и взять последнее.

Встает вопрос, действительно ли таким образом понимаемая простота может помочь сделать правильный выбор? Отвечая утвердительно, Дж. Кемени ссылается на историю создания общей теории относительности.

Указанные Дж. Кемени характеристические числа несомненно имеют отношение к простоте и сложности дифференциальных уравнений. Однако вводимый им критерий в качестве принципа правильного выбора носит произвольный характер и не выглядит обоснованным. Не анализируя связи между характеристическими числами уравнений и теми свойствами математических формулировок закономерностей, которые обеспечивали бы их сравнительно большую плодотворность, Кемени фактически переводит проблему в плоскость описательной простоты.

Таким образом, концепция динамической простоты верно отражает присущую научному познанию тенденцию к отбору тех из конкурирующих теоретических систем, которые в процессе объяснения накапливающейся экспериментальной информации используют сравнительно меньше независимых посылок. История науки показывает, что обычно динамически простые теории оказываются перспективнее своих более сложных.

Литература:

1. **Кемени Дж.** The Use of Simplicity in Induction.— “Philosophical Review”, 1953, vol. 62, N 3, p. 391—408.
2. Методологические принципы физики. История и современность. М. Наука. 1975. – 512 с.
3. **Пуанкаре А.** О науке. М. Наука, 1983.— 560 с.
4. **Эйнштейн А.** Собр. научных трудов Т. IV. М., 1967. – 600 с.

ПО СТРАНИЦАМ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО АНАЛИЗА И ЛОГОТЕРАПИИ ВИКТОРА ФРАНКЛА

Островская Л. В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра социальной работы и теологии)

Abstract. In this article an attempt of consideration of Francles research on human nature, approaches in defining spiritual values, in particular transcendent aspect of experiences.

Виктор Эмиль Франкл родился 26 марта 1905 года в Вене, в еврейской семье. Будучи школьником, он переписывался с Фрейдом, по инициативе которого в 1924 году в "Международном журнале психоанализа" (International Journal of Psychoanalysis) была опубликована его первая научная статья. Виктор Франкл разработал собственное психологическое учение, в котором было постулировано, что основной движущей силой развития личности выступают поиски смысла собственного существования. Концепция получила название логотерапии и экзистенциального анализа. В основе создания логотерапии лежало стремление Франкла найти смысл в собственном существовании: "Будучи молодым человеком, я прошел через ад отчаяния, преодолевая очевидную бессмысленность жизни, через крайний нигилизм (со временем я сумел выработать у себя иммунитет против нигилизма). Таким образом я создал логотерапию" (1).

На раннем этапе своего творчества, Франкл разделял основные положения индивидуальной психологии Адлера и был активным членом общества "индивидуальной психологии". В 1928 году Франкл основал Центр консультирования молодежи в Вене и возглавлял его вплоть до начала 40-х годов. В 1930 г. Франкл получил степень доктора медицины в области клинической психиатрии в Венском университете. В конце тридцатых Франкл написал свою первую книгу - "Врачевание души", которой было суждено увидеть свет только после войны. С 1938 по 1942 год Франкл работал психологом и психиатром в Еврейской больнице в Вене, а затем стал заведующим неврологическим отделением этой больницы.

После присоединения Австрии к Германии Франклу как еврею грозил концлагерь, но поскольку судьбу его должен был решить офицер гестапо, незадолго до того проходивший у Франкла курс лечения, он получил несколько лет отсрочки. Известно, что Франкл имел приглашение от американского посольства выехать в США, но отказался от выезда, чтобы спасти родителей от концлагеря. В 1942 Франкл все же попал в концлагерь. Он прошел Освенцим, Дахау и Терезиенштадт, сохраняя рукопись своей первой книги, оказывая психотерапевтическую помощь заключенным, и вышел на свободу в 1945 году. Глубокий духовный опыт этого события в корне изменил его взгляды на смысл человеческой жизни, а соответственно и на смысл работы психотерапевта и психолога. Опыт своего пребывания в концлагере

Франкл описал в книге "Психолог в концентрационном лагере"(1946 год). Эта книга сделала его знаменитым и переиздавалась много раз,ее общий тираж составил более 2,5 млн. экземпляров. В 1949 г. он получил степень доктора философии,а 1950 г. возглавил австрийское медицинское общество психотерапии. Франкл написал более 30 книг и более 400 научных статей. Наиболее известные его работы:"Сказать жизни "Да","Экзистенциальный анализ и проблемы времени". Работа Франкла "Человек в поисках смысла.Введение в логотерапию" получила особую популярность(к 1992 году было продано более 5 млн. этой книги). В настоящее время лучшие книги Франкла активно издаются в России,в советское же время Франкл издавался в урезанном виде,что затрудняло понимание его философии и практических выводов из нее.

Когда Франкл говорит о поисках смысла,он имеет в виду трансцендентную к человеку духовную сферу,выход человека за пределы собственного "Я",преодоление эгоцентризма,выбор и взятие на себя ответственности за собственную жизнь и судьбу. Франкл не отвергает инстинктивное бессознательное,он лишьдобавляет к нему бессознательное духовное и утверждает,что оно тоже определяет поведение человека. Он убедительно доказывает, что инстинкты не имеют тотально детеминирующей функции.

Нам многое предстоит осмыслить в наследии этого выдающегося ученого,представить наиболее ценные его достижения так,чтобы его идеи были доступны не только узкому кругу специалистов-психологов,но и широкой общественности. Это может значительно повысить уровень психологической грамотности людей независимо от их культурной, национальной, конфессиональной и профессиональной принадлежности.

Литература:

1. **Франкл В. Э.** Человек в поисках смысла. М.:Прогресс,1990,с.154-155
2. **Франкл В. Э.** Основы логотерапии. Психотерапия и религия-СПб:Речь,2000.с.187-189,213,217-280.
3. **Франкл В. Э.** Психотерапия на практике-СПб:Речь,2000,с.256
4. **Франкл В. Э.** Воля к смыслу-М.:Апрель-Пресс,2000,с.386
5. **Франкл В. Э.** Теория и терапия неврозов. Спб.:Речь,2001,с.66-67

Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ И НАУКООБРАЗНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ XIX ВЕКА

Суворцев С. С. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра философии, sergeysurovtsev@gmail.ru*).

The article describes how scientific enlightenment of the 19th century had influenced on the philosophy of Fyodor Dostoevsky. The 19th century was a time of bright discoveries in different fields of science. It was a time when positivistic views in philosophy had been spreading. The author explains why F. Dostoevsky negatively assessed positivism, voluntarism. This criticism can be seen in the novel “Notes from underground”, written by Dostoevsky in 1864. In other novels Dostoevsky also ironically wrote about Auguste Comte, Claude Bernard and other positivists.

The Dostoevsky’s philosophical concept of personality was formed under influence of the philosophical ideas of Kant, Hegel, Fourier. And their philosophical theories were based on knowledge taken from the Renaissance and the Enlightenment. Another base for Dostoevsky’s concept of personality was the patristics.

In the article shown how Dostoevsky assessed the achievements of 19th century in biology (Charles Darwin), mathematics (Pafnuty Chebyshev, Nikolai Lobachevsky), chemistry (Dmitri Mendeleev, Justus von Liebig), neurology and psychology (Claude Bernard, Ivan Sechenov). Also there is shown that one of the source for Dostoevsky were the works of the philosophers of French Enlightenment epoch (Denis Diderot, Jean-Jacques Rousseau, Voltaire).

XIX век – век «отрицательный», «несчастный», как его именует подпольный человек Ф. М. Достоевского (1821 – 1881), восставший, бунтующий против слепой веры в разум. Федор Карамазов называет XIX столетие веком либеральным, веком пароходов и железных дорог.

В период триумфа науки, распространения представлений о том, что научный путь познания является единственно верным, научное знание претендовало на то, чтобы захватить все наблюдаемые процессы в мире в область своей компетенции. При этом не допускались предположения и утверждения, согласно которым возникновение Вселенной можно приписать какой-то сознательной высшей воле. «Наука убила Бога и заклеяла как анимистический предрассудок любую попытку выявить трансцендентную и имманентную цель в ходе истории Вселенной и человечества», – писал о XIX веке и о месте философского творчества Достоевского в нем исследователь Д. Пачини.

С. Н. Булгаков в своей публичной лекции «Иван Карамазов как философский тип», прочитанной в Киеве в 1901 году, отмечал: «Основная вера этого века – вера в бесконечный прогресс человечества; в этой вере сходятся все теории прогресса, как бы различны они ни были. Прогресс этот является сам себе целью, нет какого-либо внешнего императива, который бы эту цель

оправдывал или превращал в средство для иной высшей цели. Смысл этого прогресса – возможно большее счастье возможно большего числа людей. Основное правило морали XIX века – альтруистическое служение этому прогрессу».

Как отмечает Е. А. Соколова, взгляды Ф. М. Достоевского формируются на основе уже имеющихся в мировой философии концепций человека. Достоевский представляет в своих трудах целостную концепцию человека, учитывая принадлежность личности социуму и истории человечества, опираясь главным образом на философские учения Канта, Шеллинга, Гегеля, Фурье, которые в свою очередь оперировали знаниями о природе человека, выработанными в эпохи Возрождения и Просвещения. В качестве одной из основ концепции человека Достоевского также можно рассматривать патристику.

Популярные во время жизни Достоевского философские направления – волюнтаризм, материализм, позитивизм и утилитаризм – сливались в его сознании в одно целое. Если говорить в общем, то он воспринимал их как враждебные учения. Наиболее ярко отношение Достоевского к этим явлениям философской мысли выражено в «Записках из подполья». Подпольный «парадоксалист» выступает против просветительской концепции человека, против позитивистской абсолютизации естественнонаучных методов, особенно математических, при определении законов человеческого бытия.

В целом можно сказать, что с научными достижениями своего времени Достоевский знакомился из вторых рук, прежде всего во время учебы в Инженерном училище, а затем по статьям в научных журналах и трудам популяризаторов науки. В их числе – Александр Гумбольдт, Карл Фохт, Якоб Молешотт, Джордж Генри Льюис. В сочинениях Достоевского встречаются также имена русских ученых Писаревского, автора курса общей физики, А. Д. Путьяты, математика и астронома. С последним, в частности, Достоевский обменивался письмами.

Большую популярность в XIX веке получил труд английского натуралиста и путешественника Чарльза Дарвина «Происхождение видов методом естественного отбора, или выживание благоприятствуемых пород в борьбе за жизнь», вышедший в 1859 году. Но на труды Дарвина Достоевский ссылается крайне редко, хотя работы английского ученого были необычайно популярны в России.

XIX век стал временем начала эпохи дарвинизма – формирования материалистической теории эволюции органического мира Земли, основанной на воззрениях Дарвина. Перенос представлений о борьбе за существование и естественном отборе на область социальных отношений в науке получил название социального дарвинизма. Распространение идей Дарвина способствовало переоценке российским обществом основных ценностей: если человек является исключительно физиологическим существом, секрет которого можно раскрыть с помощью микроскопа и скальпеля, то и общество должно строиться на строго рациональных основах. Сторонниками подобных воззрений были нигилисты, социализм которых представлял собой науку с приме-

стью искаженного варианта общинного устройства и в то же время ненавистью к отдельной личности. Это ярко было описано Достоевским в «Бесах».

Наряду с развитием биологии важные открытия в XIX веке были сделаны в области математики.

Обучаясь в Главном инженерном училище, Достоевский несколько лет отдал делу, которое не любил, наукам, которыми тяготился. Среди этих наук была и математика. О нелюбви к ней он пишет в одном из своих писем отцу. Тем не менее, математические образы достаточно часто фигурируют в романах Достоевского. В частности, его герои оперируют понятием «эвклидоваго ума», то есть ума, ограниченного земными законами, не принимающего законы божественного порядка.

Математика ассоциируется у Достоевского с сухими, безжизненными законами разума, с рационализмом, которому поклонялись позитивисты. Как заметил исследователь творчества Достоевского Д. Пачини, абстрагирующая функция разума выражается в своем крайнем виде в математике. Эта наука, по мнению Д. Пачини, лишает всякое явление какой бы то ни было конкретности, сводя его к чистому числу, то есть потому, что лишено всех характерных черт и всех атрибутов и что в силу этого, является бесконечно заменяемым – чистейшим символом какой бы то ни было реальности.

Устами подпольного человека, выступающего против законов разума, Достоевский негативно отзывается о математических теориях. Человек из подполья говорит: «Извольте смеяться; я все насмешки приму и все-таки не скажу, что я сыт, когда я есть хочу; все-таки знаю, что я не успокоюсь на компромиссе, на непрерывном периодическом нуле, потому только, что он существует по законам природы и существует действительно».

Одним из известных русских математиков XIX века был Пафнутий Чебышев. Он сделал крупные открытия в математическом анализе, теории чисел, теории вероятностей. Чебышев стоял у истоков петербургской математической школы. Глубокие математические исследования в XIX веке проводил Н.И. Лобачевский. В разные годы Лобачевский публиковал несколько блестящих статей по математическому анализу, алгебре и теории вероятностей, а также по механике, физике и астрономии. К теориям Лобачевского, надо сказать, Достоевский относился достаточно терпимо, по крайней мере, терпимее, чем к неврологическим исследованиям своего времени.

60-70-е годы XIX века называют «золотым веком» русской химии. Ученик Н.Н. Зинина А. М. Бутлеров разработал теорию химического строения. Вторая половина века – это время открытий Д. И. Менделеева (наиболее известное – открытие периодической системы). Против него особенно ополчается Достоевский, обвиняя соотечественника в вульгарном материализме. Критике со стороны Достоевского подвергся и немецкий химик Юстус Либих. Его главная заслуга, как известно, связана с открытиями в области органической химии.

Как в биологии, химии XIX века, так и в медицине были распространены материалистические настроения. Они не могли не попасть в зону внимания Ф. М. Достоевского.

Среди представителей неврологического учения, получившего большую популярность в XIX веке, русский ученый И. М. Сеченов подвергается критике Достоевского всего два раза, в то время как на французского медика, основоположника эндокринологии Клода Бернара в «Братьях Карамазовых» ведется развернутая атака по всему фронту.

Окончательное формирование физиологической школы И. М. Сеченова относится к 1863-1868 годам. Несколько лет он со своими учениками занимался физиологией межцентральных отношений. Наиболее существенные результаты этих исследований были опубликованы в его работе «Физиология нервной системы» (1866). При жизни Достоевского также вышли в свет такие известные работы Сеченова как «Рефлексы головного мозга» (1863), «Элементы мысли» (1879). И. М. Сеченов отстаивал материалистическую трактовку всех нервно-психических проявлений (включая сознание и волю) и тот подход к организму как целому, который был воспринят в итоге современной физиологией и психологией.

Что касается Клода Бернара, то он был известен своими исследованиями по физиологии. Кроме работ по физиологии пищеварения, обмена веществ и нервной регуляции кровообращения, широкую известность получили труды Бернара по изучению функций крови, проблемам внутренней секреции, механизмам теплообразования, по электрическим явлениям в тканях животных, по функциям различных нервов, действию анестезирующих и наркотических веществ. Его книгу «Введение в изучение экспериментальной медицины» (1865) (в русском переводе вышла в 1866 году), где были изложены представления о роли методов и гипотез в науке, по своему воздействию на умы современников некоторые исследователи сопоставляют со знаменитым «Рассуждением о методе» Рене Декарта.

Отношение Ф. М. Достоевского к столь популярным в его время неврологическим учениям, к редукционизму неврологов в трактовке психологических явлений, в частности к Клоду Бернару, было резко негативным. Это видно по тому отвращению, с которым человек из подполья отзывается об уподоблении людей «фортепьянной клавише или органному штифтику», а Митя Карамазов – о Клоде Бернаре. Роберт Белнэп считает, что наиболее наглядно это отношение Достоевского выражено в его записных тетрадях 1877 года, где он с негодованием нападает на фразу «*Ce n'est pas l'homme, c'est une lyre*» («Это не человек, а лира» (фр.)), задуманную в качестве комплимента известному оратору.

Уподобляя человека фортепьянной клавише («Записки из подполья»), Достоевский имел в виду рассуждение французского философа-материалиста Д. Дидро в его сочинении «Разговор Д'Аламбера и Дидро» (1769): «Мы – инструменты, одаренные способностью ощущать и памятью. Наши чувства – клавиши, по которым ударяет окружающая нас природа и которые часто сами по себе ударяют».

Одним из важных вопросов, который волновал Достоевского, является вопрос исследования человеческой памяти. Он стал одной из центральных

тем, на которой Достоевский сосредоточился в романе «Братья Карамазовы». Об этом писал исследователь творчества Достоевского Р. Бэлнеп.

При жизни Достоевского изучение свойств и характеристик человеческой памяти стало объектом пристального изучения со стороны науки. Двумя основными научными школами, занимавшимися в России проблемой памяти, были неврологическая и психиатрическая. У каждой из них были свои предшественники в XVIII веке. А в XIX веке и неврологическая, и психиатрическая школы успели отличиться как в теории, так и в клинической практике, разработав собственный арсенал средств изучения человеческой психики.

В диалоге Дидро с Д'Аламбером многие исследователи усматривают неврологический подход к трактовке данной проблемы. Дидро говорит о сравнении нервных волокон человеческих органов с чувствительными вибрирующими струнами. «Чувствительная вибрирующая струна приходит в колебание и еще долго звучит после удара, – пишет Дидро. – Вот эта-то вибрация, этот своеобразный и необходимый резонанс не позволяет объекту исчезнуть, в то время как ум занят соответствующим свойством. Но у вибрирующих струн есть еще одна особенность, заключающаяся в том, что струна заставляет вибрировать другие струны; таким же образом одно представление вызывает другое, оба этих представления – третье, все три – четвертое и т.д., так что нельзя определить границу идей, которые возникают и связываются у философа, погруженного в размышления и внимающего самому себе в тиши и во мраке. Этому инструменту свойственны удивительные скачки, и порой возникающая идея вызывает другую, созвучную ей идею, отделенную от нее непостижимым расстоянием. Если можно наблюдать это явление у звучащих струн, инертных и обособленных, то оно непременно встретится у живых и связанных точек, у неразрывных и чувствительных нервных волокон».

Метафора, употребленная Дидро, резонирует в истории человеческой мысли уже много веков, начиная с пифагоровых струн и кончая павловским звонком, но в Европе XIX века она была связана в первую очередь с распространением позитивистской и материалистической философии. В то время, когда у Достоевского вызревал замысел «Братьев Карамазовых» французский философ-позитивист, психолог Ипполит Тэн опубликовал статью «Мозговые колебания и мышление». Эта статья базировалась на том научном подходе, приверженцами которого были сторонники неврологической школы – от Сеченова до Клода Бернара. «Поскольку психические явления представляют собой лишь деформированные или трансформированные в той или иной степени ощущения, их можно сравнить с движением молекул в нервных центрах», – писал И. Тэн.

Заметно, какой путь прошла неврологическая теория вибраций в течение ста лет. У Дидро вибрация – это сложная познавательная аналогия запоминающей и ассоциативной способности мозга. У Тэна этот троп материализован. В порыве сциентического вдохновения Тэн произносит монолог, примитивизирующий действительность.

Рассматривая вопрос исследования человеческой памяти, нужно остановиться на еще одном моменте. Р. Бэлнеп считает, что задолго до работы над

романом «Братья Карамазовы» Достоевскому было известно о возможности сохранения воспоминания в латентном виде и о том, что для его восстановления необходимо воспроизвести (в действительности или в гипнотическом трансе) аналогичную ситуацию. Достоевский знал, что при амнезии, как естественной, так и вызванной гипнозом, воспоминания не утрачиваются, а остаются латентными. Он мог быть знакомым с последними достижениями в психологии, опубликованными в статье в 136-м томе журнала «Отечественные записки» за 1861 год. В частности, в этой статье говорилось: «В состоянии сомнамбулизма воспоминания не только оживают во всей своей полноте, но и могут переходить из одной фазы сна в другую, так что человек продолжает ту же деятельность, которую начал в предыдущей фазе, хотя в промежутке, когда сознание возвращается к нему, он ничего об этой деятельности не помнит».

На мышление Достоевского существенное влияние оказали идеи философов эпохи Просвещения. Из мыслителей эпохи французского Просвещения ключевыми фигурами для Достоевского были Вольтер, Дидро, Руссо.

Надо сказать, Достоевский в своем творчестве активно использовал образы и основные мотивы философской прозы французских просветителей XVIII века. Несмотря на то, что эти образы были переосмыслены Достоевским, они оказали довольно большое влияние на его позднее творчество и нашли свое отражение в романе «Братья Карамазовы».

Романы Вольтера входили в число книг, востребованных Достоевским сразу же после возвращения из Сибири. В целом имя Вольтера встречается у Достоевского более 30 раз. Одним из них является эпизод в «Братьях Карамазовых», где о Вольтере отзываются как о старом грешнике, заявлявшем, что если бы Бога не было, Его следовало бы выдумать. Л. Гроссман показывает, что связь романа «Братья Карамазовы» с творчеством Вольтера очень существенна, поскольку в нем разрабатываются многие вопросы, поднятые французским философом.

С. Н. Булгаков также считает, что философская повесть Вольтера «Кандид, или Оптимизм» (1759) явилась одним из источников для творчества Достоевского. В этой повести развенчивается идея универсальной гармонии, что влечет за собой в финале умеренно-скептический вывод: «Надо возделывать свой сад».

Представитель материалистической школы Дени Дидро упоминается у Достоевского реже, но он ближе для писателя с точки зрения романной формы. В «Записках из подполья», в частности, находят отражение предпринятые в «Племяннике Рамо» Дидро эксперименты между характером и идеями.

Дидро в своих произведениях развивает очень важную мысль, имевшую для Достоевского большое значение, – мысль о том, действительно ли Творец так милосерден и справедлив, как об этом говорит церковь, и как в таком случае жестокий и беспощадный мир может быть Его созданием. Эта мысль нашла ярко выраженное отражение в «Братьях Карамазовых».

Дидро пишет в «Аллеях» о том, что он не приемлет окружающий его мир и не может понять, даже не хочет понять, почему Бог может быть безучастным к страданиям людей, как Он может быть доволен тем, что творится на земле. Подобные рассуждения мы встречаем и у Ивана Карамзова, когда он рассказывает Алеше о своем понимании Бога и мира, созданного Им. И. Дидро, и Иван логически хотят объяснить себе и понять, как может страшный и жестокий мир быть творением милосердного Бога.

На Ж.-Ж. Руссо Достоевский ссылается около тридцати раз. Относительно редкое упоминание имени одного из самых интересных и противоречивых философов французского Просвещения объясняется тем, что его идеями было буквально пропитано все европейское общество.

Тем не менее влияние Руссо на мировоззрение русского писателя представляется весьма значительным. В частности, Достоевский перенимает у Руссо манеру изображения пейзажа, мотивов поведения людей и их идеалов (что особенно выражено в «Идиоте») и в то же время ведет с ними постоянную полемику о природе добра и значении исповеди, о церкви, государстве и образовании. Чаще всего Достоевский предпочитал спорить с «Исповедью» Руссо, использовать и перерабатывать отдельные ключевые эпизоды, особенно рассказ об украденной ленточке.

На Руссо Достоевский ссылается в «Зимних заметках о летних впечатлениях» (1863), где рассказывает о манерах европейцев, в частности парижан. «Вообще парижанин за городом считает немедленной своею обязанностью стать тотчас же развязнее, игривее, даже молодцеватее, одним словом, смотреть более естественным, более близким к *la nature* человеком. *L'homme de la nature et de la verite!* – пишет Достоевский. – Уж не с Жан-Жака ли и проявилось в буржуа это усиленное почтение к *la nature*? Впрочем, обе эти потребности: *voir la mer* и *se rouler dans l'herbe* – парижанин позволяет себе большею частью только тогда, когда уже накопит себе состояние, одним словом, когда сам начинает уважать себя, гордиться собою и смотреть на себя как на человека».

Мы видим из этого отрывка, что Достоевский использует сжатое определение личности Руссо: «человек природы и правды» (*l'homme de la nature et de la verite*). С этой фразой оперирует и герой «Записок из подполья».

Ф. М. Достоевский апеллирует к идеям Руссо в своей знаменитой речи о Пушкине, произнесенной им в Обществе любителей российской словесности 8 июня 1880 года в Москве. Говоря о несчастном русском скитальце, непрерывно ищущем правды, о типе искателя правды Алеко, который был создан Пушкиным, Достоевский отмечает, что в плаче о потерянной правде, тоске по природе, жалобе на светское общество, мировых стремлениях – во всем этом есть что-то от Руссо.

Вполне очевидно влияние идей Руссо на сюжет фантастического рассказа Достоевского «Сон смешного человека» (1877). Обитатели воображаемого острова смешного человека – это братья и сестры «естественного человека», которого Руссо изображает в «Рассуждении о происхождении неравенства» (1755). Эти «естественные люди» живут инстинктивно, и их инстинкты не замутнены страстями, а наполнены чувством сострадания. Врожденная доб-

рота тех, кого смешной человек посещает во сне, отражает его собственную способность к жалости. Руссо определяет жалость в «естественном человеке» как инстинктивное стремление человека, которое способствует сохранению вида.

Полемика Достоевского с Руссо, по мнению американской исследовательницы Р. Фойер Миллер, принимает в рассказе «Сон смешного человека» особую форму. Как бы ни напоминали островитяне Достоевского «естественных людей», ни смешной человек, ни сам Достоевский не предпочитают их людям, существующим в реальности. Достоевский может оценить утраченную красоту; но тем не менее и смешной человек, и сам Достоевский больше любят людей в их падшем (то есть цивилизованном) состоянии. Нигде в трактате Руссо такой любви нет: любви парадоксальной, но тем не менее принимающей человека таким, какой он есть.

Список литературы:

1. **Булгаков С. Н.** Иван Карамазов как философский тип. (Публичная лекция). Электронное издание. Электронная версия: http://az.lib.ru/bulgakow_s_n/text_0040.shtml
2. **Бэлнеп Р.** Генезис романа «Братья Карамазовы». Эстетические, идеологические и психологические аспекты создания текста / Пер. с англ. Л. Высоцкого – СПб: Академический проспект, 2003. – 264 с. («Современная западная русистика», т. 45).
3. **Гроссман Л. П.** Русский Кандид // Вестник Европы. 1914. № 5. С. 193-203.
4. **Достоевский Ф. М.** Повести и рассказы. Полн. собр. соч.: В 30 т. – Л.: Наука, 1973. – Т. 5. – 407 с.
5. **Достоевский Ф. М.** Письма. В 4-х т. / Под ред. и с примеч. А.С. Долинина. – М.: Гослитиздат, 1959. – Т. 3-4.
6. **Достоевский Ф. М.** Братья Карамазовы. Полн. собр. соч.: В 30 т. – Л.: Наука, 1976. – Т. 14. – 508 с.
7. **Достоевский Ф. М.** Собрание сочинений в 9 т. Т. 9. В 2 кн. Кн. 2.: Дневник писателя / Ф.М. Достоевский. – М.: Изд-во «Астрель АСТ», 2004. – 523 с.
8. Достоевский и мировая культура / Альманах, № 20 – СПб. – М., 2004. – 468 с.
9. Достоевский и мировая культура / Альманах, № 22 – М., 2007. – 524 с.
10. Ф.М. Достоевский в воспоминаниях современников. Том первый. 1964. Электронное издание. Электронная версия: http://az.lib.ru/d/dostoevskij_f_m/text_0580.shtml.
11. **Зайцев В.** Избр. соч. М., 1934. Т. 1. С. 497-498.
12. **Пачини Д.** О философии Достоевского. Эссе. Пер с итал. М.: Прометей, 1992. – 80 с.
13. Разговор Д'Аламбера и Дидро / Пер. с фр. П.С. Попова// Д. Дидро. Сочинения: В 2 т. Т.1. Л.; М.: Мысль, 1986. С. 384 – 385.

14. **Соколова Е. А.** Проблема человека и поиск социальной гармонии в философских воззрениях Ф.М. Достоевского: Дисс. канд. филос. наук. – Улан-Удэ, 2004. – 156 с.
15. **Rousseau, Jean-Jacques.** A Discourse on Inequality, trans. and ed. Maurice Cranston. Harmondsworth, Eng.: Penguin, 1984. P. 101

НРАВСТВЕННОЕ УЧЕНИЕ Л. Н. ТОЛСТОГО ГЛАЗАМИ СОВРЕМЕННОКОВ

Федоренко М. С. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра философии, e-mail: *fedorenco2@mail.ru*)

Аннотация. В статье рассматриваются мнения русских философов второй половины XIX – начала XX века по поводу основных аспектов религиозно-нравственного учения Л.Н.Толстого. Анализируется их отношение к принципам любви, счастья, непротivления злу насилieм, учения о жизни.

Лев Николаевич Толстой – знаменитый русский писатель и мыслитель, достигший небывалой в истории литературы XIX века славы. В его лице мощественно соединились великий художник с великим моралистом. Религиозно-нравственное учение и образ жизни самого Толстого – его стойкость, воодушевление, неутомимость в отстаивании своих идеалов, попытка отказаться от благ этого мира, жить новой, хорошей жизнью – имели в основе своей только высокие цели и познание истины. Бесспорная знаменитость Толстого наглядно выразилась в колоссальном успехе его сочинений, в небывалом количестве переводов их на иностранные языки и поистине необъятном количестве посвященных Толстому статей и книг. Число работ, освещающих религиозно-нравственную сторону его творчества, огромно. Однако наиболее весомый вклад в изучение этого вопроса внесла русская философская мысль конца XIX – первой четверти XX века.

Анализируя этику Толстого с различных точек зрения, критики и исследователи рассматривали несколько основных проблем: истоки и особенности религиозно-нравственного опыта Толстого, его мистических и аскетико-моралистических начал (Г. В. Флоровский, В. В. Зеньковский, Ф. А. Степун, И. А. Ильин); эволюция религиозно-нравственных исканий (Д. С. Мережковский, Г. В. Флоровский); соотношение философии и моральной проповеди в учении Толстого (Л. И. Шестов, С. Н. Булгаков, Андрей Белый, П. Б. Струве); анализ толстовства как морального мировоззрения (Н. К. Михайловский, П. Л. Лавров, Г. В. Плеханов, Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, С. Л. Франк и др.). По поводу нравственной философии Толстого среди его современников существовало множество мнений – от резко отрицательных: «Я никогда не сочувствовал толстовскому учению. Меня всегда отталкивал грубый толстовский рационализм, и я всегда думал и продолжаю думать, что мировоззрение Л. Толстого не христианское, скорее буддийское»(1) (Н.А.Бердяев), до сочувствующих: «Сила Толстого в его обличительной откровенности, в его моральной тревоге. У него слышали призыв к покаянию, точно некий набат совести» (2) (Г.В.Флоровский).

Одним из исследователей, занимающихся реконструкцией и анализом религиозно-нравственного учения Толстого в целом, был Дмитрий Николаевич Цертелев, русский философ второй половины XIX века. Он опубликовал

несколько работ, посвященных не только творчеству («Теория искусства графа Л.Н.Толстого»), но и анализу этической составляющей его учения. Рассматривая произведения Толстого с двух сторон, как художника, и как писателя-моралиста, Цертелев отмечал излишнюю субъективность графа в области морали. «Та сила, та искренность и та художественная правда, с которой высказываются графом Л.Н.Толстым простейшие нравственные истины, нередко забываемые под влиянием засасывающего течения жизни, вот причина глубокого впечатления, которое вызвали во многих его последние произведения. Но как ни благотворно для общества в этом отношении учение графа Толстого, оно не свободно от посторонней примеси, освобождение от которой могло бы только усилить его значение» (3). Принципы любви и непротивления злу насилием образуют тот фундамент, на котором строится христианская этика Толстого. Между тем, считает Цертелев, в его нравственной теории господствует полное смешение области права и высшей нравственности, основанной на любви. Конечно, достижение нравственного идеала было бы осуществлением задачи человечества, но даже того, кто верит в возможность достижения этого идеала на земле, такая вера не должна заставлять обходить молчанием или относиться отрицательно к тем звеньям, который связывают настоящую несовершенную действительность с желанным идеалом. «Справедливо, что право поглощается заповедью любви, но до тех пор, пока любовь не царит безраздельно, право, по крайней мере, ограждает человека от злобы его ближнего»(4), – пишет Цертелев. Он проводит границу между высшим требованием нравственности для частных лиц – это любовь к ближнему, и высшим требованием государственной нравственности, то есть соблюдением справедливости. В.Соловьев также не принимает нравственное учение Л. Н. Толстого, считая, что Толстой выступает против исторически-объективных форм, в какие отливается правовая и нравственная жизнь народов, – против государства с его армией, судами и т. д. Эта «доктрина бесформенности и безначалия», как ее называет Соловьев, защищает нравственный субъективизм, утверждающий, что носителем правды и добра может быть только единичный человек, личность. Такой «моральный аморфизм», пишет Соловьев, «должен признать бессмыслицею всю историю мира и человечества, которая целиком состоит в созидании и усовершенствовании форм жизни» (5).

Принцип любви как основа христианской этики представлял собой особый тип воплощения духовного бытия у Толстого. В этом заключался платонизм Толстого, органически сочетающийся с христианским учением о Царстве Божиим. «Мало людей (среди светских писателей), которые бы так возвышенно и идеально поняли и истолковали нравственное учение Христа», – пишет Н. Я. Грот. Но в то же время, считая Толстого в своем роде продуктом современного скептицизма и даже пессимизма чисто в теоретической области, он отмечает, что Толстой не верит в возможность познания истины бытия, законов мира, природы, Бога, поэтому христианская мораль Толстого «все-таки висит в воздухе; это чисто эмпирическое, на опыте личной жизни основанное учение, лишённое твердых метафизических основ» (6). Сам Тол-

стой суть своей религиозной философии сформулировал следующим образом: «Учение это есть всем известное, всеми признаваемое христианское учение в его истинном, освобожденном от извращений и ложтолкований значении. Учение это в своих главных как метафизических, так и этических основах признается всеми, не только христианами, но людьми других вер, так как вполне совпадает со всеми великими религиозными учениями мира в их неизвращенном состоянии...»(7). А вот как охарактеризовал это учение П.А.Кропоткин: «Оставляя в стороне все мистические и метафизические концепции, вплетенные в христианство, Толстой обращает главное внимание на нравственную сторону христианского учения. Говоря о Боге, он склоняется к пантеизму и описывает Бога как Жизнь или Любовь или же как Идеал, носимый человеком в самом себе; но в одной из последних работ (Христианское учение) он предпочитает отождествлять Бога с «мировым желанием блага, являющегося источником всей жизни»(8). Д.С.Мережковский одним из первых определил Толстого как «великого язычника», а С.Булгаков и Н.Бердяев также подчеркивали дохристианскую природу его учения. «Несмотря на то, что он всегда ссылается на Евангелие, – христианского в его учении очень мало. Бог умышленно подменяется добром, а добро – братской любовью людей» (9),- отмечал Л.Шестов в своей работе «Добро в учении графа Толстого и Ф.Ницше».

«Сущность всех религиозных учений, – писал Толстой, – в любви. Особенность христианского учения о любви – в том, что оно ясно и точно определило главное условие любви, нарушение которого уничтожает саму возможность любви. Условие это есть непротивление злу насилем»(10). Некоторые философы разделяли точку зрения Толстого по поводу этого основного аспекта его учения, например С.Л.Франк в статье «Памяти Л.Толстого» замечает: «Я, по крайней мере, непосредственно ощущаю его правду, как чисто религиозную истину. Учение Толстого есть ничто иное, как призыв к признанию личной и вместе божественной природы добра. Нельзя приёмами зла творить добро...нельзя нравственный капитал личности отчуждать и пускать в оборот»(11). Но многие современники Толстого относились к принципу непротивления злу скептически. Д.Цертелев пытался показать внутреннее противоречие, содержащееся в этом учении, доказывая, что непротивление злу равносильно его допущению. Апеллируя исключительно к здравому смыслу, философ считает безнравственным не предотвратить готовящееся преступление, признавая аморальным именно попустительство злу. «Насилие предполагает нарушение прав того, над кем оно совершается, и это, бесспорно, зло. Но никак нельзя сказать того же об употреблении силы, когда им предупреждается нарушение права, оно само по себе ни благо, ни зло, и становится тем или другим в зависимости от цели, к которой направлено»(12),- считает Цертелев. Его мнение разделял П.А.Кропоткин, который писал в своей работе «Моральный выбор Л.Н.Толстого»: «Во всяком случае, он должен был почувствовать, что пассивное отношение к совершающемуся злу – непротивление – будет равняться молчаливому одобрению этого зла, более того – его поддержке»(13). А В.В.

Розанов, рассматривая истинность данного постулата в свете его принадлежности к христианскому учению, отмечал: «Что касается слов Спасителя, на которых Толстой пытается основать свое учение, он, без всякого на то указания в Евангелии, понял их усиленно, чрезмерно; он поработил все Евангелие одной строке в нем» (14).

Толстой видит главную ошибку философии в ее постоянных попытках «определить неопределимое» вместо того, чтобы просто признать ясное и очевидное выражение этих неопределимых, но всеми осознаваемых начал, таких, как человек, жизнь, душа, Бог, любовь. Ориентируясь на высшие образцы духовной жизни, Толстой разработал определенную «программу» христианской жизни применительно к общей, мирской жизни. При этом он исходил из того, что осуществление принципов христианской этики возможно и целесообразно не в особых, искусственных условиях жизни (в монастыре или общине), а в миру, в совместной жизни людей. Перечисляя необходимые условия человеческого счастья, на которых настаивает Л.Н.Толстой, а именно: жизнь на лоне природы, физический труд, семья, свободное, любовное общение со всеми людьми мира, здоровье и безболезненная смерть; Д.Цертелев приводит свои критические замечания буквально по каждому пункту. Во-первых, многие люди, которые отказываются от общения с природой, большей частью к нему и неспособны; во-вторых, если семейное счастье и составляет идеал человеческой жизни, то ссоры, непонимание, а то и полный разлад, бывают, к сожалению, её нормой. Если говорить о свободном общении, то существует замкнутость кружков, стоящих на разных ступенях общественной лестницы, и те, кто действительно выдаются по силе ума и характера, неизбежно, сознательно или бессознательно, примыкают к высшим слоям общества. Отказ от физического труда обусловлен тем, что добросовестная умственная деятельность поглощает время, внимание и силы, так что физическая работа может рассматриваться только как отдых или развлечение. Итак, всё, что говорит Толстой по поводу условий человеческого счастья, в значительной мере справедливо с точки зрения здравого смысла и личного спокойствия, считает Д.Цертелев, но «нельзя возводить советы практической мудрости в нравственный закон, обязательный для каждого; тем более, что справедливость этих советов зависит больше всего от личного характера и способностей» (15).

Христианскую этику Л. Н. Толстого с полным основанием можно считать итогом его нравственно-религиозных исканий, высшим достижением его философского творчества. Она не сводится только к «этике самосовершенствования», а изначально предполагает выход в общественную жизнь. Единство религиозно-философских принципов его учения и духовно-нравственного опыта жизни определили целостный характер христианской этики Толстого, которая включает в себя не только сумму идей, но и программу их претворения в жизнь: самосовершенствование, борьба с грехами, соблазнами и суевериями, формирование общественного мнения, соответствующего новому жизнепониманию. Несмотря на неоднозначность мнений по поводу его нравственного учения, духовный опыт и идеи Толстого приобре-

тают особую злободневность в свете дискуссий о морали и ее месте в обществе, диалоге культур, конфликте цивилизаций.

Литература:

1. **Бердяев Н. А.** Три юбилея (Л. Толстой, Г. Ибсен, Н.Ф. Федоров)// Н.Ф.Федоров: pro et contra. СПб.: РХГИ, 2008.С.628
2. **Флоровский Г. В.** У истоков(1936) // Л.Н.Толстой: pro et contra/ Сост., вступ.ст., коммент. и библиогр. К.Г.Юсупова.- СПб.: РХГИ, 2000.- 984 с.- (Русский путь).
3. **Цертелев Д. Н.** Нравственная философия гр. Л.Н.Толстого / [Соч.] кн. Д.Н. Цертелева. СПб: тип. М.М. Стасюлевича, 1898. С.3
4. Там же, С.5
5. **Соловьев В. С.** Оправдание добра. Нравственная философия. Т.1. М.: Мысль, 1988.
6. **Грот Н. Я.** Нравственные идеалы нашего времени (Фридрих Ницше и Лев Толстой) (1893)// Л.Н.Толстой: pro et contra/ Сост., вступ.ст., коммент. И библиогр. К.Г.Юсупова.- СПб.: РХГИ, 2000.- 984 с.- (Русский путь).
7. **Толстой Л. Н.** Единое на потребу // Толстой Л. Н. Полн. собр. соч.: В 90 т. М.; Л., 1928-1958. Т. 36. С. 203.
8. **Кропоткин П. А.** Моральный выбор Л.Н.Толстого// Кропоткин П.А. Этика. М.,1991
9. **Шестов Л.** Добро в учении гр. Толстого и Ф.Ницше: Философия и проповедь (1900) // Л.Н.Толстой: pro et contra/ Сост., вступ.ст., коммент. И библиогр. К.Г.Юсупова.- СПб.: РХГИ, 2000.- 984 с.- (Русский путь).
10. **Толстой Л. Н.** Круг чтения: Избранные, собранные и расположенные на каждый день мысли многих писателей об истине, жизни и поведении. М., 1991. Т. 1. С. 214.
11. **Франк С. Л.** Памяти Льва Толстого// Франк С.Л. Русское мировоззрение. М., 1996. С.445-454
12. **Цертелев Д. Н.** Нравственная философия гр.Л.Н.Толстого / [Соч.] кн. Д.Н. Цертелева. СПб: тип. М.М. Стасюлевича, 1898. С.166
13. **Кропоткин П. А.** Моральный выбор Л.Н.Толстого// Кропоткин П.А. Этика. М.,1991
14. **Розанов В. В.** Еще о гр. Л.Н.Толстом и о учении о непротивлении злу. 1896/ Л.Н.Толстой: pro et contra/ Сост., вступ.ст., коммент. И библиогр. К.Г.Юсупова.- СПб.: РХГИ, 2000. С. 246. (Русский путь).
15. **Цертелев Д. Н.** Нравственная философия гр.Л.Н.Толстого / [Соч.] кн. Д.Н. Цертелева. СПб: тип. М.М. Стасюлевича, 1898. С.98
16. **Мелешко Е. Д.** Христианская этика Л.Н.Толстого / Е.Д.Мелешко; Ин-т философии РАН.- М.: Наука. 2006.- 309 с.

**Актуальные проблемы
межкультурной коммуни-
кации (лингвистические,
социолингвистические,
культурологические и ме-
тодические аспекты)**

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Волкова Т. П. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра иностранных языков, e-mail volkovatp@mstu.edu.ru*)

Abstract. The problem of cross-cultural competence is becoming more acute within the context of globalization. Currently an engineer has to be able not only to speak foreign language but also to interpret and comprehend the social and cultural variety of communication partners. The paper specifies the importance of cross-cultural competence and presents some ways and methods of its forming.

Современная система образования, развивающаяся в условиях глобализации и формирования гражданского общества, требует нового подхода к преподаванию иностранного языка. Необходимо организовать учебный процесс таким образом, чтобы он способствовал развитию личности студента, формированию его коммуникативных умений в будущей профессиональной деятельности. Проблема формирования межкультурной компетенции будущих инженеров в настоящее время является одной из наиболее актуальных и включает в себя достаточно большое количество проблем – от необходимости приобретения историко-культурных знаний и обучения поведенческим аспектам до объяснения различий характерных для представителей различных культур. Отсутствие межкультурной компетенции специалиста-инженера приводит к несформированности коммуникативной компетенции, что в дальнейшем воспринимается как недостаток профессионализма делового партнёра. Именно поэтому преподавание иностранного языка как средства международного и межкультурного общения в современном мире невозможно без изучения основных особенностей, присущих различным культурам, а равноправный диалог представителей разных культур предполагает не только достаточный уровень владения иностранным языком, но и межкультурную компетенцию собеседников.

Понятие «межкультурная компетенция» в научной литературе обычно трактуется как обладание навыками корректного общения. В свою очередь грамотность в общении на иностранном языке определяется, прежде всего, наличием фоновых историко-культурных знаний, умением активно использовать определённый набор лексических единиц и грамматических структур, а также достижением такого уровня владения языком, который позволит, во-первых, гибко реагировать на всевозможные непредвиденные повороты в ходе беседы; во-вторых, определить адекватную линию речевого поведения; в третьих, безошибочно выбрать конкретные средства из обширного арсенала и, в-четвёртых, употребить эти средства в соответствии с предлагаемой ситуацией.

Коммуникативные взаимодействия могут быть успешными, а могут и закончиться коммуникативным провалом. Это зависит от «культурно обусловленной взаимной коммуникативной компетентности» (1, с. 170) участников коммуникативного события. Культурно обусловленные различия приводят к

особой разновидности коммуникации, называемой межкультурной, когда коммуникативная компетентность столь различна, что это может отразиться на исходе коммуникативного события. Будучи сложным, личностным, часто неосознанным символьным процессом, коммуникация позволяет участникам выразить «внешнюю по отношению к самим участникам информацию, внутреннее эмоциональное состояние, а также статусные роли, в которых они пребывают относительно друг друга» (1, с. 175). Межкультурная компетенция в данном случае представляет собой определённый набор нескольких видов общих знаний, разделяемых участниками коммуникации. Эти знания складываются из знаний собственно символьной системы и знаний об устройстве внешнего мира. В свою очередь, последние состоят из личного опыта индивидуума, базовых, фундаментальных знаний о мире, имеющихся у всех людей, и остальных знаний, которыми обладает каждый человек вследствие его принадлежности к различным национальным, этническим, социальным, религиозным, профессиональным и другим группам. Все эти знания складываются в понятие «культура».

Культура включает в себя все то, что общество «думает и делает», это означает, что в языке находит свое отражение как менталитет, так и поведение говорящего на нем социума. Передается и развивается культура через общение, посредством которого осуществляется формирование общества и обеспечение взаимопонимания между его членами. Коммуникативная культура – это умение общаться, в том числе и в деловых ситуациях, вырабатываемых поколениями людей. Она включает систему кодифицированных образцов и норм поведения, деятельности, общения и взаимодействия людей, несущих регулятивную и контрольную функцию в социуме. Одним из основных инструментов общения является язык, социальный по своей сути, он составляет часть человеческого поведения, которое включает в себя как вербальную, так и невербальную формы, язык в определенной мере подчиняется тем же законам, что и человеческое поведение в целом. Известно, что большая часть человеческого поведения социально регламентирована, обусловлена этическими нормами, традициями, ценностями общества, т.е. основана на конвенциях, которые могут не совпадать в разных культурах. Эти социальные конвенции неизбежно находят свое отражение в языке.

Деловая или профессиональная культура предлагает нормы и ценности трудообмена, обмена деятельностью, а также включает "конкретные формы и методы взаимодействия людей при решении деловых вопросов" (2, с.56), к которым относятся стратегии и тактики достижения производственных целей, способы убеждения и оказания воздействия. Культура как средство межнационального общения всегда служила отправной точкой для построения более широких политических и экономических отношений между народами и государствами.

Каждый человек невольно проецирует свои речевые стереотипы и речевое поведение на тех, с кем ему приходится общаться, независимо от их культурного, социального, этнического, религиозного или какого-либо иного отличия. Часто это происходит из-за того, что общечеловеческие нормы

и ценности как бы преувеличиваются, а национальные, социальные и неповторимые преуменьшаются. Особо ярко это проявляется в языковом общении, при котором лингвокультурный барьер может являться не только помехой в процессе коммуникации, но и приводить к так называемым "коммуникативным неудачам".

Быстрый рост международных связей определил необходимость овладения межкультурной компетенцией специалистами-инженерами, а не только самим иностранным языком в процессе его изучения, для решения своих профессиональных задач.

Успешное межкультурное профессиональное взаимодействие членов деловых социумов означает адекватное коммуникативное поведение в процессе установления взаимоотношений профессионального сотрудничества и, следовательно, предполагает наряду с достаточно высоким уровнем владения иностранным языком, умение адекватно интерпретировать и принимать социокультурное многообразие партнеров по коммуникации при решении практических задач.

Поэтому необходимо научить будущих специалистов коммуникативно-ориентированному владению иностранным языком в профессионально-значимых ситуациях межкультурного делового общения. Следовательно, обучение будущих специалистов деловому сотрудничеству на иностранном языке должно быть основано на целостной концепции, включающей интегральную совокупность языкового и когнитивного знания.

Таким образом, главными задачами, стоящими перед преподавателем иностранного языка, на пути формирования межкультурной компетенции студентов являются приобретение студентами знаний о других культурах; познание студентами самих себя как представителей этнокультуры; обучение студентов наиболее продуктивным способам взаимодействия друг с другом; стимулирование к решению потенциальных проблем, возникающих в процессе межкультурной коммуникации на основе культурологического материала, способствующего осмыслению культурологических особенностей; развитие навыков спонтанной речи через призму межкультурной компетенции.

Очевидно, что исходными теоретическими положениями, на которых строились содержание, формы и методы организации процесса преподавания, должны быть личностно-ориентированный подход; динамичность, гибкость в поиске новых форм и средств подготовки будущего специалиста-инженера к решению проблем межкультурного общения; признание существования множественности культур, их равноценности и развития мировой культуры на основе их синтеза; утверждение идеи о становлении и идентификации «своего» через «чужое»; гуманизация образования как доминантная линия развития современного процесса обучения. (4, с. 80)

Осознание возможных проблем, возникающих в ходе межкультурной коммуникации, понимание ценностей и общепринятых норм поведения являются значимыми факторами в изучении иностранного языка. И когда обучающиеся подготовлены к их решению соответствующим образом, они могут

избежать непонимания, неадекватного восприятия поведения и потенциальных конфликтов, которые возникают из-за неправильного использования языка, ошибочной интерпретации реакции собеседника и оценки сложившейся ситуации. Способность к преломлению культурных ценностей в своём поведении способствует становлению личности будущего коммуниканта и хорошего специалиста в сотрудничестве с представителями мирового сообщества.

Литература:

1. **Бергельсон, М. Б.** Межкультурная коммуникация как исследовательская программа: лингвистические методы изучения кросс-культурных взаимодействий / М.Б. Бергельсон // Вестник МГУ. – Сер.19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2001. – № 4. – С.166-181.
2. **Тер-Минасова, С. Г.** Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. – М. : Изд-во МГУ, 2004.
3. **Сазонов, Б. А.** Болонский процесс: актуальные вопросы модернизации российского высшего образования / Б.А. Сазонов. – М. : ФИРО, 2006.
4. **Свиридон Р. А.** Формирование межкультурной компетенции будущего специалиста в области мировой экономики средствами делового английского языка / Свиридон Р.А. / С борник научных трудов II Международной летней школы для молодых исследователей “Инновационные образовательные технологии в преподавании иностранных языков”. – Томск, Изд-во ТГПУ, 2005. – С. 72-84.

К ВОПРОСУ ОБ ИНДИВИДУАЛЬНОМ ПОДХОДЕ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ НА НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЯХ

Глоба Т. А. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра делового иностранного языка, e-mail globata@mail.ru*)

Abstract. The article is devoted to the issues of individual teaching approach. It says that this kind of approach is a complicated pedagogical phenomenon which determines the effectiveness of foreign language teaching.

Термин «индивидуальный подход» понимается как система дидактических средств организации учебного процесса по иностранному языку, которая включает изменение цели, содержания, процесса и формы и ориентирует курс иностранного языка на приобретаемую студентами профессию и возможные сферы его реального использования в профессиональной деятельности. Индивидуальный подход рассматривается как сложное педагогическое явление, определяющее эффективность обучения иностранному языку и предполагающее активную роль субъекта учебной деятельности. Условиями успешной реализации индивидуального подхода выступают дифференциация, которая выражается в учете первоначальной языковой подготовки студентов, постановка лично значимых для студента целей, выработка устойчивых и рациональных навыков самостоятельной работы и умения осуществлять системный подход к овладению знаниями [1].

При проектировании учебного курса необходимо учитывать сходство и различие между языками, заранее выделяя те явления, которые могут вызывать затруднения у обучаемых, и обращая на них особое внимание. Это особенно важно при определении материала для самостоятельной работы.

Овладение иностранным языком по целому ряду параметров отличается от овладения родным языком, и это скорее мешает, чем помогает в изучении иностранного языка. Кроме того, следует помнить, что иностранный язык не может и не должен реализовывать всю совокупность функций, которые осуществляет родной язык [2].

Учебный курс, построенный на индивидуальном подходе в обучении иностранному языку, выполняет целый ряд педагогических функций:

- мотивацию учебной деятельности – переход от мотива оценки и мотива избегания неприятностей к мотиву достижения, профессионального интереса;
- внесение разнообразия в работу и возможность работать в собственном режиме;
- обучение на основе создания на занятии речевой ситуации, близкой к реальной;

- формирование у обучаемых навыков самостоятельной работы, которые являются основой и залогом непрерывного образования и самообразования.

Обучение иностранному языку может рассматриваться с нескольких сторон: с позиции преподавателя, то есть соответствия его деятельности целям преподавания указанного предмета, учета им психологических особенностей обучаемых и т.д.; с позиции обучаемых, то есть степени их включенности в процесс обучения, повышения мотивации и т.д.; с позиций нахождения внутренних резервов организации обучения для того, чтобы шло постоянное развитие студента [3].

К изучению иностранного языка можно поставить следующие общие цели:

- 1) знакомство с культурой и образом жизни страны изучаемого языка;
- 2) умение общаться с носителями языка, то есть читать то, что написано на изучаемом языке, понимать на слух то, что говорится в естественном темпе на изучаемом языке, говорить и писать на изучаемом языке так, чтобы понимали носители языка;
- 3) подготовка к использованию иностранного языка в профессиональной деятельности.

Чтобы достигнуть поставленных целей, требуется специальная организация всего процесса обучения иностранному языку, которая сделает реальным не только выполнение требований программы, но и поможет реализовать полученные знания в профессиональной деятельности.

Так, например, весь учебный процесс по иностранному языку можно организовать по трем режимам (программам): первый режим (минимальная программа) – для менее подготовленных студентов, которые условно умеют читать и переводить со словарем; второй режим (более сложная программа) – для тех, кто умеет читать и переводить со словарем, но не владеет говорением; третий режим (самая сложная программа) – для тех, кто владеет навыками чтения и говорения на иностранном языке.

Работа проводится в одной аудитории, в одно и то же учебное время, на одном и том же учебном материале, но в каждом из названных режимов. По существу, в традиционных рамках осуществляется дифференциация учебного процесса и индивидуальный подход к работе со студентами, создается положительная мотивация, так как пропадает страх, студенты убеждаются в возможности достижения цели, увеличивается интерес к предмету. Традиционные домашние задания оказываются ненужными, поскольку студенты имеют возможность выбрать в пределах трех режимов объем материала и время его усвоения в аудитории или дома.

Схематически это можно представить следующим образом: цель (перспектива) → основные этапы и виды деятельности → деятельность студента → результаты деятельности студента → анализ и самоанализ полученного результата, сравнение с намеченной целью → вывод, оценка → постановка новой цели и т.д. Важным моментом является определение того объема задач, который студенты могут выполнить с помощью преподавателя, и составление алгоритма их работы с тем, чтобы каждый студент имел возможность ид-

ти вперед с такой скоростью, на которую он способен. Таким образом, студент получает возможность активного включения в учебный процесс и становится полноправным субъектом этого процесса.

При организации работы по такому курсу необходимо соблюдать следующие условия:

студент начинает изучать иностранный язык в вузе с того уровня, с которым пришел после школы;

учится с той скоростью усвоения материала, на которую способен;

из предлагаемых трех режимов работы он сам выбирает тот, который считает для себя наиболее адекватным;

студент в течение всего срока обучения имеет право переходить из одного режима в другой;

работа по циклу считается завершенной, если все запланированные задания выполнены и студент овладел необходимыми знаниями, умениями и навыками.

Таким образом, студент, работающий в первом режиме, осваивает определенный объем материала; студент, работающий во втором режиме, осваивает материал первого режима плюс дополнительный материал; студент, работающий в третьем режиме, осваивает материал двух предыдущих плюс дополнительный материал.

В течение цикла каждый студент изучает определенный языковой материал, прочитывает несколько текстов, объединенных общей тематикой.

В конце каждого цикла проводится мини-зачет, на котором определяется готовность студента перейти к работе в следующем цикле. В начале каждого семестра студентам предлагается поурочный план работы на семестр с тем, чтобы они знали, какой материал и в каком порядке они должны изучить. Таким образом, с самого начала студент знает, что и как ему надо делать, выбирает тот объем и виды работы, с которыми он может справиться.

Помимо плана работы студентам предлагаются алгоритмы (шаги) работы по всем видам речевой деятельности: слушанию, говорению, чтению и письму, а также алгоритмы работы по всем аспектам языка: фонетике, лексике, грамматике, алгоритм работы внутри цикла, алгоритм проведения мини-зачета и зачета. Зная, что и как надо делать, имея право выбора, студент сразу же вовлекается в учебный процесс и по-настоящему становится субъектом обучения, активным участником учебного процесса.

Литература:

1. **Тарабукина В. Н.** Индивидуальный подход в обучении иностранным языкам на неязыковых специальностях // Журнал «Человек и Вселенная». – 2009. – № 3.

2. **Маслыко Е. А.** Настольная книга преподавателя иностранного языка. – Минск, 2004.

3. **Neuner G.** Methoden des fremdsprachlichen Deutschunterrichts. – Kassel, 1992.

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК В ВУЗЕ: ИЗМЕНЕНИЯ В СВЕТЕ БОЛОНСКОГО ПРОЦЕССА

Глухих Я. А. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра ДИЯ, e-mail janaag@yandex.ru)

This article deals with the changes caused by Bologna Process. It is based on the principles connected with individual students' characteristics, their abilities to learn. Students should experience new techniques, different creative tasks during lessons to enter and adopt a new system.

О Болонском процессе в России говорят-пишут немало, однако одни из его главных участников – студенты – в большинстве своём понятия не имеют о том, какое отношение Болонский процесс имеет к их учёбе. Многие думают, что России данная система не касается, кто-то подозревает, что как-то это на учебу повлияет, но как именно – неизвестно.

Основные пункты Болонского процесса:

1. Переход на двухступенчатую систему высшего образования, состоящую из бакалавриата (3-4 года обучения) и магистратуры (1-2 года), между которыми студенты должны сдавать выпускные и вступительные экзамены.
2. Внедрение в вузах так называемых часовых кредитов: чтобы перевестись с одного курса на другой, студентам необходимо потратить на обучение определенное количество времени, складывающееся из аудиторных занятий и самостоятельной работы.
3. Оценка качества образования по стандартизованным общемировым схемам.
4. Программа мобильности, которая дает возможность продолжать начатое в вузе своей страны образование в высших школах других стран Европы.
5. Содействие изучению общеевропейских проблем.

Мурманский Государственный Технический Университет относится к вузам, где иностранный язык преподается в объеме и в рамках общевузовской дисциплины, то есть это неязыковой вуз.

Была предпринята попытка выяснить отношение студентов 1-4-х курсов экономического, юридического и гуманитарного факультетов Мурманского Государственного Технического Университета к Болонской системе в России.

К Болонской системе в России студенты относятся крайне неоднозначно, в основном отклики были отрицательные.

- Применение у нас Болонской системы -это скрытый переход к тотальному платному образованию. Студенту придется выбирать: либо оставаться бакалавром, не имея возможности реализовать себя на рынке труда, либо платить немаленькие деньги за магистратуру. В Европе обу-

чение в магистратуре стоит от 3 до 5 тысяч евро в год. А ведь Россия стремится именно к европейским стандартам.

- Но также у студентов предоставляется шанс комбинировать знания из различных областей и готовить себя к профессиональной деятельности на стыке существующих специальностей.
- Можно продолжать обучение за рубежом, объездить сразу несколько стран в рамках одной образовательной программы. Вот только никто не собирается оплачивать студентам дорогу и питание в чужой стране. Да, существуют специальные скидки и льготы, но и с ними сумма путешествия оказывается непосильной для обычного студента. Средняя стоимость программы обмена – 15–20 тысяч долларов.

Представляется важным, что образование в свете Болонского процесса ставит перед всеми преподавателями иностранных языков конкретную задачу подготовки студентов, готовых к обучению в рамках образования европейских университетов. Такая подготовка подразумевает не только традиционное, фактическое владение всеми аспектами языка, но и, прежде всего, формирование понятийного аппарата обучаемых, дающего возможность культурно-образовательной ориентации и деятельности в Европейских высших учебных заведениях. В связи с этим главной задачей представляется внесение радикальных изменений в существующую Программу общего курса иностранного языка. Оставляя неизменными основные цели и задачи подготовки студентов по иностранному языку, следует значительно расширить тот раздел, который связан со страноведческой и культурологической подготовкой. Следует расширить эту географию и дать дополнительные знания, связанные с разнообразием культур, языков, национальными системами образования в целях естественного вхождения студентов в зону европейского высшего образования.

У студента-первокурсника проходит довольно жесткий период трансформации понятия своей роли в образовательном процессе, в том числе недостаточное владение иностранным языком является тормозом в отношении образовательных перспектив, ибо практически вся образовательная среда высшего образования, в том числе преподавание иностранного языка, направлена на создание условий «в целях обретения собственного конкретного опыта синтеза исторического знания». С другой стороны, обучение иностранному языку облегчается в связи с возникновением новых мотивационных условий, при которых студент видит реальную возможность достижения своих образовательных целей, где язык является самым собой разумеющимся компонентом расширения образовательного поля. Все это, а также универсализация Европейской образовательной системы заставляет нас переосмыслить роль иностранного языка в процессе перехода к новым стратегиям высшего образования при создании двухуровневой образовательной модели "бакалавр-магистр" и вхождения в Болонский процесс.

Новая образовательная модель должна, вероятно, содержать мотивированный подход к изучению английского языка как основного средства международной коммуникации, что даст студентам возможность подключиться к

Европейской информационно-образовательной среде уже на начальном этапе. Безусловно, владение другими языками, направленное на определенную страну, культуру, встает в ряд с основным инструментом или занимает лидирующую позицию в случае конкретного (узкоспециализированного) направления. Если языковая компетентность предполагает знание грамматики и словаря и умение порождать бесконечное количество грамматически правильных высказываний конкретного языка, то коммуникативная компетенция, понимаемая в широком смысле как способность к эффективному использованию языка в процессе общения, включает умение вести осмысленный и связный диалог. Диалог как система правил взаимодействия и выбора стратегий обучения в условиях высокотехнологичной информационной среды приобретает новое звучание.

Для организации взаимодействия студента с учебными материалами и другими субъектами образовательного процесса в процессе изучения иностранного языка используются технологии асинхронного и синхронного режима связи. Технология «off-line» включает в себя: оперативную электронную переписку; телеконференции распределенной группы; работу с электронными банками информации (например, заказ того или иного материала из учебно-методического комплекса по дисциплине, имеющегося на сервере образовательного учреждения, ресурсного центра). Технология синхронного режима связи («on-line») включает не синхронизированную во времени дискуссию (форум), что предполагает обращение к новой информации только по инициативе самого участника форума; синхронизированную во времени дискуссию (чат); поиск, анализ и деятельность с электронными информационными ресурсами, размещенными в сетях (локальных и глобальной сети Интернет); установка собственных ресурсов, «продуктов» деятельности в сетях.

Принципиально новым в образовательной деятельности является то, что студенты становятся активными источниками коммуникации. Они могут сами разворачивать коммуникационные процессы, взаимодействуя с ресурсами, создавая вокруг них свои дискурсы (если ресурс педагогически выстроен для достижения такой цели).

На основе перечисленных технологий виртуального взаимодействия в образовательной практике появляются новые аспекты профессиональной деятельности педагога (управленца): организация различных видов обратной связи со студентами с использованием телекоммуникаций; организация взаимодействия с коллегами (в том числе зарубежными); организация взаимодействия с профессиональным сообществом; создание имиджа современного преподавателя путем представления собственных профессиональных достижений; взаимодействие с работодателями, руководителями системы постдипломного педагогического образования и пр.; консультационные услуги на основе сетевых ресурсов; использование новых форм решения воспитательных задач (электронные воспитательные мероприятия, электронные периодические издания, и пр.). Несмотря на активное развитие ИКТ в направлении мультимедиа, конвергенции различных сред, основой для взаимодействия в информационно-коммуникационной среде, тем не менее,

является текст, например, в форумах, чатах, других системах диалога в реальном времени.

Модель образовательной информационно-коммуникационной среды можно рассматривать как объектно-ориентированную, в которой объектами являются: пользователи (преподаватели, студенты и другие участники образовательного процесса, провайдеры образовательных услуг), правила взаимодействия (предусмотренные компьютерной программой, курсом, интуитивные, этические), события (производимые пользователями действия и их результат) и информационные объекты (тексты, аудиоматериалы, графика, видео, мультимедиа с которыми работают пользователи). Таким образом, модель структурного и социального устройства традиционной образовательной среды трансформируется ИКТ в высокотехнологичную информационно-образовательную среду – интегрированную образовательную информационно-коммуникационную среду с распределенными образовательными ресурсами и коммуникативной инфраструктурой поддержки образовательных сообществ различных типов.

В заключение следует отметить факт изменения парадигмы информационного взаимодействия образовательного назначения, осуществляемого в высокотехнологичной информационной среде, что обусловлено, во-первых, наличием новых субъектов системы учебного взаимодействия, принимающих активное участие в процессе обучения, во-вторых, усложнением структуры этого взаимодействия в направлении развития коммуникативных и информационных реализаций, в-третьих, возможностью организовывать виды учебной деятельности, обеспечивающие высокий уровень самостоятельности и «открытость» образования, что полностью соответствует вхождению в Болонский процесс.

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Егорова Н. В. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра иностранных языков*)

Termcombinations are the most difficult for translation. Knowledge of translation of termcombinations increases the efficiency of translation, the speed of reading and decreases expenditure of labour. Termcombinations give the possibility to pass information in a condensed form. The tendency to curtailment of speech information is an indication of style of scientific and technical literature.

Правильность употребления понимания и толкования научно-технической терминологии становится всё более актуальной.

В настоящее время в связи с открытием новых явлений возникают трудности перевода общенаучной, общетехнической, отраслевой и узкоспециальной терминологии. Общенаучные и общетехнические термины используются в нескольких областях науки и техники. Отраслевые термины в одной отрасли знаний. Узкоспециальные термины характерны для определённой специальности данной отрасли. Основным признаком термина является его определяемость.

Под термином подразумевается слово или словосочетания, выражающее научное понятие. Все термины делятся на простые, сложные и словосочетания. Термины объединяются в терминологические системы, выражающие понятия определенной отрасли науки и техники. Спецификация значений многих слов общего языка происходит, если необходимо давать названия новым явлениям и понятиям.

Термин должен отражать признаки данного понятия и входить в модель систематического треугольника: знак – понятие – объект. Значение термина для специалиста идентично значению понятия. Стремление упорядочить терминологию приняло значительный размах в конце XIX века, когда появились тысячи новых терминов. Причем для выражения одних и тех же понятий использовались разные термины.

Полиэквивалентность слова значительно усложняет перевод текста. Полиэквивалентные термины приобретают новое значение в научной и технической литературе. Например: словарная статья ДВУХСТОРОННИЙ включает 13 английских эквивалентов. Каждый из терминов многозначен. Действительные семантические оттенки значения «двухсторонний» определяется условиями конкретного речевого употребления.

Фразеологизмы, используемые в научно-технической литературе, придают стилю образность, лаконичность и яркость. При отсутствии в английском языке идентичного образа можно использовать приблизительное соответствие: *in full blast* – полный покой, *the wire is dead* – провод отключен.

Терминология затрудняет проведение учебного процесса, и требует излишних затрат труда при работе со специальной литературой. По мнению

крупного специалиста в области терминологии Д.С.Лотте [3], работа над терминологией должна быть построена по следующей схеме:

1. выявление основ данной науки или отрасли техники;
2. отбор понятий, их систематизация и группировка;
3. построение классификации понятий;
4. определение понятий;
5. отбор термина из числа имеющихся синонимов с учетом принципов установления языковой коммуникации;
6. построение новых терминов.

Все термины одной отрасли знаний образуют терминологию. В настоящее время терминоведение является сложившейся научной дисциплиной. Разработка методов создания единой терминологии способствует активному участию специалистов разных стран в решении актуальных проблем современной науки и техники.

Уточнение смысла терминов, установление их познавательного значения обуславливают прогресс научного знания. Широкое и частое употребление терминов является характерной чертой функционального стиля научно-технической литературы.

Анализ методов образования английских научно-технических терминов позволяет сделать вывод, что основными способами их образования является синтаксический, семантический и морфологический, а также заимствования из других языков и отраслевых терминологий. Следует отметить, что большинство современных английских терминов образовано синтаксическим способом. Многокомпонентные термины составляют значительную часть лексикона. Появляется все большее число многокомпонентных терминологических сочетаний. Наиболее распространенным типом морфологического способа образования является суффиксация. Оптимизация работы над английским научно-техническим текстом требуют учета словообразовательных отношений. Их изучение повышает эффективность работы.

В современной научно-технической литературе новые слова также образуются путём сокращения существующих, что является следствием информационной оптимизации. Существуют сокращения буквенные, инициальные, слоговые, а также сокращения с помощью средств символики. В качестве иллюстрации рассмотрим примеры сокращений, наиболее характерные для английских научных текстов в области электротехники и автомобилестроения.

- ACO – adaptive control optimization
- AFSM – automatic field strength meter
- CHF – critical heat flux
- MECO – main engine cutoff
- TMUX – transmultiplexer
- TP – test point
- tp – top pressure

Сокращения часто используются в служебных документах, при международном сотрудничестве. При работе с лексикой научно-технической литературы трудность для понимания при переводе составляют многокомпонентные термины – терминологические словосочетания, созданные лексическим

и синтаксическим способом, т.е. являются словосочетаниями, образованными по определённым моделям. Следует отметить, что в эпоху научно-технической революции пополнение лексики языка осуществляется, в основном, за счёт специальной терминологии, которая считается наиболее подвижной частью лексики – семантической системой языка.

Терминологические словосочетания представляют собой семантически целостные сочетания двух или большего числа слов, объединённых с помощью предлога или беспредложным способом. Они могут быть устойчивыми и свободными сочетаниями. При переводе терминологических словосочетаний необходимо раскрывать значение в определённом порядке. Терминологические словосочетания состоят из сочетания существительного с другими частями речи, которые могут стоять до или после него.

Особую трудность при переводе представляют беспредложные словосочетания, состоящие из цепочки слов, не связанных между собой служебными словами. В беспредложном терминологическом словосочетании главным словом является последнее, все слова, стоящие слева от него являются определением.

Обычно терминологические словосочетания классифицируются по их лексическому составу. Существуют терминологические сочетания, состоящие только из существительных, из причастий и существительных, из наречий, причастий и существительных.

N + N – wave rectifier

A + N – interdependent area

N + N + N – electron tube application

P₁ + N – varying current

P₂ + N + N – interconnected overhead lines

Перевод беспредложных терминологических словосочетаний надо начинать с главного слова.

При переводе терминологических словосочетаний следует определить главное слово и переводить данное словосочетание, добавляя отсутствующие смысловые компоненты, используя родительный падеж или с помощью предлогов.

В несвободных словосочетаниях отдельные слова не имеют смысловой самостоятельности и образуют одно устойчивое (несвободное) сочетание. Они называются фразеологическими словосочетаниями.

При переводе несвободных словосочетаний надо научиться узнавать их в тексте даже в том случае, когда их члены следуют в изменённом порядке. В зависимости от состава словосочетания можно подразделять на несколько групп: несвободные словосочетания с глаголом, несвободные словосочетания с существительным и другими частями речи. В качестве иллюстрации рассмотрим схему перевода отдельных многокомпонентных терминов.

Permanent **magnet** focusing

С помощью чего? ← фокусирование (изображение)

↓

постоянного магнита
фокусирование (изображение) с помощью постоянного магнита

Air-cooled engine

Какой? ← двигатель

↓

Чем? ← охлаждаемый

↓

воздухом

двигатель с воздушным охлаждением

current-conducting coil

Какая? ← катушка

↓

Что? ← проводящая

↓

ток

проводящая катушка

Thermoelectric generator design problem

Чего (Какая?) ← проблема

↓

Чего? ← конструирования

↓

Какого? ← генератора

↓

термоэлектрического

Проблема конструирования термоэлектрического генератора

The designs under **consideration**

Конструкции, которые рассматриваются

The generator **in operation**

Генератор, который используется (работает)

Анализ терминологических словосочетаний позволяет сделать вывод, что модели определяются числом компонентов, влияющих на мотивированность терминологического словосочетания. Работа с научно-техническими текстами показывает, что наиболее частотными терминологическими словосочетаниями являются те, которые состоят из двух-трех компонентов, что является характерным для любой отраслевой терминологии.

Терминологические словосочетания позволяют передать информацию в сжатом виде, а также осуществлять межфразовые связи между предложениями и абзацами.

Владение методами построения терминологии повышает эффективность работы с текстами и уменьшает затраты труда.

Выразительность и оригинальность стиля научной и технической литературы достигается использованием фразеологизмов, точной терминологии, инфинитивных конструкций и герундиальных оборотов, что создаёт трудности при переводе. Великий немецкий поэт Иоганнес Бехер писал: «Создание высокой культуры перевода способствует росту данной национальной литературы и созданию ею своего национального характера».

Литература:

1. **Борисова Л. И.** Лексические особенности англо-русского научно-технического перевода. Учебное пособие. -- М.: МПУ, 2001. -- 208 с.
2. **Гринев С. В.** Введение в терминоведение. – М.: Московский лицей, 1993. – 309 с.
3. **Лотте Д. С.** Основы построения научно-технической терминологии. – М, 1961.-158 с.
4. **Разинкина Н. М.** Развитие языка английской научной литературы. -- М.: Наука, 1978.-212 с.
5. **Рябцева Н. К.** Научная речь на английском языке. Руководство по научному изложению. Словарь оборотов и сочетаемости общенаучной лексики: Новый словарь-справочник активного типа (на английском языке). – М.: Флинта. – Наука, 2000. – 600 с.
6. <http://www.lingvo-plus.ru/slojn-termin/>
7. http://www.philosoft.ru/_subsites/tcportal/perevod/tr01_2.htm

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Замарина С. Ю. (г. Мончегорск, Мончегорский филиал МГТУ, кафедра СГД, zamarinasvetlana@mail.ru)

Abstract: This study sets out to give a general overview of the availability of Internet resources for languages teaching at a technical institute, to provide a few examples of practice, illustrating the various uses of these resources. It highlights the role of the teacher in e – learning environment and shows how to choose online resources for English language teaching.

Ресурсы Интернет могут быть использованы на всех этапах обучения иностранному языку в техническом вузе, особенно важную роль играя при самостоятельной работе студентов. Для того чтобы правильно определить место и роль Интернет-ресурсов в обучении иностранному языку, прежде всего, необходимо четко определить для кого, для каких целей и в каком объеме эти материалы будут использованы. Сеть Интернет – это необъятный источник ресурсов на изучаемом языке и о стране изучаемого языка. Интернет предоставляет громадное информационное поле, содержащее самую разнообразную информацию, и, что очень важно, различные средства оживления восприятия информации: графику, звук, видео. Интернет-ресурсы нужны для получения новой, аутентичной информации, для проверки уровня знаний студентов и, конечно, для создания подлинной языковой среды (в условиях международных телекоммуникационных проектов, аудио – и видеоконференций, чатов), способствующей возникновению естественной потребности в общении на иностранном языке и соответственно, повышению мотивации в изучении иностранных языков. При использовании Интернет-ресурсов в процессе обучения иностранному языку, как правило, используют сайты, не содержащие орфографические, грамматические и другие ошибки. Но на продвинутом этапе обучения можно использовать и сайты, содержащие грамматические и орфографические ошибки. Например, для ознакомления с лингвистическим феноменом «Чинглиш» вполне подходят материалы сайтов различных компаний с техническим описанием изделий и т.д. Важно обратить внимание обучающихся на это, и на таких примерах развивать умения адекватно воспринимать подобную информацию.

В целях создания языковой среды особое место отводится сайтам международного общения молодежи (<http://www.sharedtalk.com>, [Livemocha.com](http://www.livemocha.com) и др.). Для активизации самостоятельной работы студентов с учебными Интернет-ресурсами различной структуры преподавателю необходимо будет осуществить поиск и отбор необходимых Интернет-ресурсов, указать их точные адреса, а также научить студентов работать с выбранными Интернет-ресурсами. К сожалению, на настоящий момент не существует единых критериев, которым должен соответствовать материал, прежде чем он будет

размещен в сети Интернет, поэтому требуется критическое отношение к распространяемой информации и ее источникам. В настоящее время достаточно остро встает проблема отбора Интернет-ресурсов.

При отборе Интернет-ресурсов для учебных целей необходимо оценивать, насколько они будут соответствовать языковому и общекультурному уровню конкретной группы обучающихся. Содержатся ли в выбранном Интернет-ресурсе слова, выражения, грамматические конструкции, которые могут вызвать трудности у студентов? Немаловажным критерием при отборе материала является также его актуальность, степень новизны и адаптация к обучаемому.

Еще одним важным критерием выступает культуросообразность выбранной информации. Эмпирические исследования показали, что проблематикой текстов и соответствующими заданиями можно как сузить социокультурное пространство, так и расширить его [Сысоев П.В., 2003, 2008; Sysoyev P. V., Funderburg S., 2009]. При выборе Интернет-ресурсов важными аспектами являются: содержание сайта, время его создания и обновления, источники информации, структура сайта и насколько этот сайт используем. Проблемы авторства и спонсорства сайта могут сыграть немаловажную роль в отборе Интернет-ресурсов, т.к., зная о статусе разработчика, можно судить о качестве предлагаемой информации. Ссылки на поисковые системы также являются преимуществом, поскольку облегчают поиск нужной информации и помогают сэкономить время. Даже графический дизайн и достойные иллюстративные материалы являются значимым аспектом отбора учебных Интернет-ресурсов.

Грамотное использование видео- и аудиоматериалов может значительно способствовать обучению студентов понимать звучащую речь и подготовке их к ситуациям реального общения, поэтому важно применять правильную тактику управления процессом, то есть правильно подобрать или разработать упражнения для реализации конкретного задания. Необходимо также постоянно оказывать сопутствующую поддержку студентам в виде консультаций, инструктажа или тренинга. Например, при работе с материалами сайта BBC Learning English (<http://www.bbc.co.uk>) нужно объяснить обучающимся, как выполнять задания по грамматике, при работе с учебными текстами, какой из предлагаемых на сайте учебных текстов нужно прослушать и т.д. BBC World Service предоставляет возможность не только прочитать, но и прослушать новости, причем студент может даже выбрать для себя подходящий уровень владения английским. При работе с такими материалами обучающимся необходимо будет самостоятельно вводить в Интернет-браузер (Internet Explorer) адреса сайтов, знакомиться с информацией сайтов и затем выполнять соответствующие задания.

Для создания учебных Интернет-ресурсов с помощью специального программного обеспечения можно использовать Knowledge Network Explorer (KNE) (<http://www.kn.pacbell.com/index.html>) и следовать инструкциям по созданию конкретного типа учебных Интернет-ресурсов. В этом случае вновь созданный материал будет автоматически размещен в сети Интернет.

Для выполнения задания студентам нужно будет зайти на конкретный сайт разработанного учебного материала в сети Интернет и использовать указанные ссылки для навигации.

При использовании Интернет-ресурсов в учебном процессе следует большое внимание уделять разработке заданий на основе выбранных Интернет-материалов, так как бессистемное обращение к Интернет-ресурсам не сможет дать желаемый результат.

В заключении следует отметить, что развитие глобальной сети Интернет не только открыло новые перспективы совершенствования образовательной системы, но и обусловило новые требования к технической оснащенности образовательных учреждений, а также к развитию содержания деятельности преподавателей, использованию ими новых видов, методов и форм обучения.

Литература:

1. **Девтерова З. Р.** Информатизация обучения и самостоятельная деятельность студентов при обучении иностранному языку в вузе// Интернет-журнал научных публикаций аспирантов и докторантов-2010. <http://www.jurnal.org/articles/2010/ped43.html>
2. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина, М.В. Моисеева, А.Е. Петров; Под ред. Е.С. Полат. – М.: Издательский центр «Академия», 2005.
3. **Сысоев П. В.** Концепция языкового поликультурного образования: Монография. – М.: Еврошкола, 2003.
4. **Сысоев П. В.** Языковое поликультурное образование: теория и практика. – М: Глосса-Пресс, 2008.
5. **Сысоев П. В., Евстигнев М. Н.** Создание авторских учебных Интернет-ресурсов по иностранному языку. // Интернет-журнал "Эйдос". – 2008. <http://www.eidos.ru/journal/2008/0516-4.htm>.
6. **Сысоев П. В., Евстигнев М. Н.** Внедрение новых учебных Интернет-материалов в обучение иностранному языку // Интернет-журнал "Эйдос". – 2008.<http://www.eidos.ru/journal/2008/0201-8.htm>.
7. **Филимонова Е. В.** «Информационные технологии как средство активизации самостоятельной работы студентов ВУЗов», автореферат дисс. канд. пед. наук. М., 2001.
8. **Fitzpatrick A.** Information and Communication Technology in Foreign Language Teaching and Learning //Information and Communication Technologies in the Teaching and Learning of Foreign Languages: State-of-the-Art, Needs and Perspectives. UNESCO Institute for Information Technologies in Education, Analytical Survey, Moscow, 2004. <http://www.iite-unesco.org>
9. **Sysoyev P. V., Funderburg S. F.** Integrating language, culture, and critical thinking skills in American cultural studies course in Russia // Integrating Language and Content. Materials Development TESOL Series. USA, Alexandria: TESOL, 2009.
10. **Richard R.** Language, soft power and asymmetrical Internet communication//Oxford Internet Institute, Research Report No. 7, 2005.

ПРИНЦИПЫ РАЗРАБОТКИ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ

Ионова В. Н. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра иностранных языков, valenti-naionova@yandex.ru*)

The work is devoted to principles of development of teaching literature aimed at students of technical specialities; the success of teaching process is mainly determined by the quality of textbooks and workbooks.

Практика преподавания показывает, что на сегодняшний день основные средства обучения – учебники – обеспечивают учебный процесс материалом в недостаточной степени. Поэтому преподавателям приходится дополнять, а иногда и полностью обеспечивать занятия различными заданиями, ситуациями, текстовым материалом, чтобы реализовать намеченные цели и задачи обучения.

Как свидетельствует опыт преподавания, один учебник по иностранному языку не может решить все задачи обучения и охватить все аспекты практических занятий по иностранному языку в неязыковых вузах, поэтому появляется потребность в специализированной дополнительной учебно-методической литературе. К такой литературе относятся сборники текстов по специализации, сборники страноведческого характера, пособия для практического изучения грамматики, лексические пособия словарного типа, пособия по развитию навыков чтения, устной речи, письма и аудирования, тестовые задания и методические указания по самостоятельной работе студентов. Тесты предназначены для стартового, промежуточного и итогового контроля лингвистических и речевых знаний, умений и навыков. Цель методических указаний для самостоятельного изучения дисциплины – ознакомить студентов с содержанием программы по предмету (грамматическим и лексическим материалом, устными темами, формулами бытового, делового и профессионального общения, материалами для аудирования, говорения, чтения и письма).

Учебно-методическая литература предназначается для обучения под руководством преподавателя и самоподготовки, проверки языковых, речевых и коммуникативных знаний, умений, навыков и самоконтроля.

Естественно, что в зависимости от будущей профессии студентов количество и содержание пособий будет различно. Однако, можно выделить общие принципы разработки учебно-методической литературы:

- корреляция задач подготовки по предмету с задачами подготовки специалистов в неязыковом высшем учебном заведении;
- направленность обучения иностранному языку на овладение студентами умениями и навыками иноязычного общения в бытовой, социальной и профессиональной сферах;
- ориентация на изучение культуры зарубежных стран, в том числе достижений в области специальности.

• Основные требования к учебным и учебно-методическим пособиям на иностранных языках следующие:

1. Учебные и учебно-методические пособия должны соответствовать содержанию «Государственного образовательного стандарта по иностранным языкам», действующей программы курса дисциплины для неязыковых вузов, рабочих программ по иностранным языкам и учебных планов определённых специальностей конкретного вуза.

2. Тексты пособий должны основываться на страноведческом, культуроведческом и профессионально-ориентированном материале.

3. Важно, чтобы содержание учебных изданий было аутентичным и реалистичным, т. е. оно должно строиться на оригинальном языковом материале, отражать реальные аспекты жизни, профессиональной подготовки и интересы обучаемых.

4. Работа по учебным пособиям должна способствовать формированию межкультурной, коммуникативной и профессиональной компетенций будущего специалиста.

Методически грамотно составленное учебное пособие отвечает следующим критериям:

- выверен баланс языковых и речевых упражнений, обеспечивающих достижение цели;
- определено оптимальное соотношение известного и нового материала;
- зафиксирован объём языкового и речевого материала для каждого этапа обучения;
- представлены типичные образцы речи;
- предусмотрена возможность актуализации языкового и речевого материала;
- представлены задания творческого и проблемного характера, ориентированные на формирование коммуникативной компетенции;
- учебный материал способен развивать и поддерживать интерес обучаемых к иностранному языку и стране изучаемого языка;
- предусмотрена возможность поэтапного контроля знаний и умений.

При соблюдении данных принципов и условий учебно-методическая литература будет являться залогом успешного обучения.

ИСТОЧНИКИ МОТИВАЦИИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

Карикова Т. Ю. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра иностранных языков, e-mail karikovat@rambler.ru)

Being motivated is one of the key requirements for success in any studies. This article gives a qualification of students' motivation to study which deserves serious attention because it affects the quality of career education, formation of a professional's personality.

Мотивация как ведущий фактор регуляции активности личности, ее поведения и деятельности представляет исключительный интерес для психологов, преподавателей, родителей. По существу, никакое эффективное социально-педагогическое взаимодействие с учащимся невозможно без учета особенностей его мотивации. За объективно абсолютно одинаковыми поступками, действиями студентов могут стоять совершенно различные причины, т.е. побудительные источники этих действий, их мотивация может быть разной.

Однако прежде чем перейти к характеристике мотивов учебной деятельности студентов, необходимо определить основное понятие. В современной психологии при сходности общего подхода к пониманию мотива, существуют значительные расхождения в некоторых деталях и конкретике определения этого понятия. Можно сказать, что само определение понятия «мотив» представляет определенную научную проблему. Одни под мотивом понимают психическое явление, становящееся к побуждению к действию, другие – осознаваемую причину, лежащую в основе выбора действий и поступков личности. Считают также, что мотив – это то, что, отражаясь в голове человека, побуждает деятельность, направляет ее на удовлетворение определенной потребности. При этом подчеркивают, что в качестве мотива выступает не сама потребность, а предмет потребности.

Итак, мотив – внутреннее побуждение личности к тому или иному виду активности (деятельность, общение, поведение), связанное с удовлетворением определенной потребности. В качестве мотивов могут выступать и идеалы, интересы личности, убеждения, социальные установки, ценности. Однако при этом можно предположить, что за всеми этими причинами все равно стоят потребности личности во всем их многообразии (от витальных, биологических до высших социальных).

Характеристика мотивов учебной деятельности студентов заслуживает серьезного внимания, т.к. они непосредственно влияют на качество профессиональной подготовки, на формирование личности профессионала. Вот некоторые из них: познавательные, профессиональные, мотивы творческого достижения, широкие социальные мотивы – мотив личного престижа, мотив

сохранения и повышения статуса, мотив самореализации, мотив самоутверждения, материальные мотивы.

Существенным мотивационным фактором эффективности учебной деятельности студентов является мотив творческого достижения. Потребность в достижениях переживается человеком как стремление к успеху, представляющему собой разницу между прошлым уровнем исполнения и настоящим, это – соревнование с самим собой за успех, стремление к улучшению результатов любого дела, за которое он берется. Она проявляется также во включенности в достижения дальних целей, в получении уникальных, оригинальных результатов как в продукте деятельности, так и в способах решения проблемы. Потребность в достижениях стимулирует поиск человеком таких ситуаций, в которых он мог бы испытывать удовлетворение от достижения успеха.

Поскольку учебная ситуация (обычные занятия, зачет, экзамен и т.д.) содержит много возможностей для достижения более высокого уровня, то можно предположить, что лица с высокой потребностью в достижениях должны испытывать большее удовлетворение от учения, вкладывать больше усилий в учебный процесс, что приведет и к более высоким результатам в учении (к более высокой успеваемости студента).

Обратной стороной потребности в достижениях является потребность в избегании неудачи. Студенты с ярко выраженным стремлением избегания неудачи, как правило, обнаруживают низкую потребность в улучшении достигнутых результатов, предпочитают стандартные способы уникальным методам, боятся творчества. Потребность в избегании неудачи лежит в основе рутинного исполнения деятельности, в основе догматического следования инструкциям, как в молодости, так и в дальнейшей жизни.

Для студентов с преобладающим мотивом избегания неудачи характерна повышенная тревожность, неконструктивное отношение к учению (чаще проявляется защитная установка относительно учебной деятельности). Они, как правило, учатся не для того, чтобы получить удовлетворение учебными достижениями, а скорее всего для того, чтобы избавиться от неприятностей, связанных именно с неуспехом.

Естественно, что нужно всячески развивать, культивировать потребность в достижениях, поскольку она способствует не только состоянию удовлетворенности обучением в вузе, вызывает эффект облегчения учения, повышает эффективность в плане уменьшения затрат времени на достижение учебных целей и т.п., но и положительно влияет на формирование личности студента в целом, способствует личностному росту, максимальному использованию потенциальных возможностей в процессе авторства собственного образа жизни и дальнейшей его реализации.

Большое место в молодости занимает общение. Учебная деятельность (прежде всего аудиторские занятия) проходят в группе, в среде однокурсников. В связи с этим специалисты (Н.Д. Творогова и др.) обращают внимание на важность мотива аффилиации. Это мотив стремления человека к вступлению в общение с членами своего сообщества, стремления к созданию, сохра-

нению и восстановлению положительных эмоциональных взаимоотношений с другими людьми.

Исследование мотива аффилиации у студентов медвуза (Гамезо М. В., Петрова Е. А., Орлова Л. М.) показали его существенное влияние на результаты учения. Выяснилось, например, что учиться на «отлично» второкурсникам с высокой аффилиацией сложнее, чем с низкой, поскольку общение (особенно интенсивное) приводит к большим затратам их энергии и времени. Однако на четвертом курсе учиться на «отлично» студентам с высокой аффилиацией легче, чем с низкой аффилиацией, т.к. старшекурсники уже приобрели технику общения и процесс активного общения не мешает, а помогает учению.

Если обнаруживаются препятствия (реальные или даже предполагаемые) в удовлетворении потребности в аффилиации, то это может привести к увеличению у студента психо-эмоционального напряжения и тревоги, к возникновению состояния фрустрации, депрессии и т.д. Обнаружился, например, такой факт, что среди лиц с высокой потребностью в аффилиации и низким социометрическим статусом в группе довольно высокая частота психосоматических заболеваний. Итак, потребность в общении, мотив аффилиации значительно влияют на учебную деятельность студентов, либо затрудняя ее, либо улучшая, вызывая удовлетворенность учением.

Потребность в самоутверждении, зародившаяся в отрочестве, интенсивно продолжает развиваться в молодости. Мотивы самоутверждения (доминирования) проявляются в стремлении человека влиять на других людей, контролировать их поведение, быть авторитетным, убедительным. Они проявляются в стремлении доказать истину другим, быть победителем в споре, навязать другим свои взгляды, вкусы, стиль и моды. В студенческой учебной деятельности эта потребность повышает удовлетворенность учением, вызывает облегчение его процесса, повышает ответственность в отношении к учению. Мотив доминирования повышает эффективность учебной деятельности, особенно тогда, когда вносится элемент соревновательности, а также тогда, когда он сочетается с мотивом в достижениях.

Одним из адекватных мотивов учения является познавательная потребность. Она проявляется в том, что человек стремится расширить опыт, знания, упорядочить то и другое, стремится быть компетентным, развивает способность свободного оперирования знаниями, фактами, стремится понимать сущность проблемы, вопроса, систематизирует опыт посредством умственных действий, стремится создавать логически непротиворечивую и обоснованную картину мира. Познавательная потребность в сочетании с мотивом в достижениях оказывает очень сильное влияние на повышение успеваемости, создает глубокую удовлетворенность учебной работой в вузе.

Время обучения в вузе можно разделить на два основных этапа: этап младших курсов, когда происходит адаптация студента к учебному заведению, к деятельности в условиях вуза, и этап старших курсов (обычно начиная с третьего) – этап профессионального самоопределения студента как будущего специалиста. Наиболее сложный – первый этап вузовского периода. Он связан порою с коренной ломкой сложившихся представлений, привычек

школьника, необходимостью менять и перестраивать свое поведение и деятельность, «входить» в новые условия. Именно в этот период происходит наибольший отсев из вуза. И поскольку студент еще не участвует в решении реальных задач, возникающих в условиях производства, то главной и вполне осмысленной его целью становится овладение способами и приемами учебной деятельности, приобретение нужной системы фундаментальных знаний, овладение социальным статусом студента.

У студентов младших курсов отношение к будущей профессии не носит еще выраженного характера и соответственно мало влияет на их успеваемость. Постепенно с приобретением профессиональных знаний они глубже осмысливают профессиональные тонкости своей будущей специальности, у них формируется определенное отношение к будущей профессиональной деятельности. У многих из них, достигших достаточно высокого уровня социальной зрелости, наступает пора выраженного профессионального самоопределения. Главными признаками этого являются осмысленная и твердая готовность к активной самостоятельной деятельности по выбранной специальности, стремление постоянно совершенствоваться в ней.

Профессиональная мотивация и профессиональные интересы как элемент в общей структуре мотивации личности всегда существенным образом влияют на удовлетворенность профессией, а также на успешность деятельности, в том числе и в процессе обучения профессии. Отношение к профессии, мотивы ее выбора являются чрезвычайно важными (а при некоторых условиях и определяющими) факторами в отношении успешности профессионального обучения. Поэтому важно помнить, что принятие профессии порождает желание выполнить ее определенным образом, порождает определенную детерминирующую тенденцию и служит исходным моментом формирования психологической системы деятельности (В.Д.Шадриков).

Таким образом, необходимость целенаправленного формирования преподавателем у студентов мотивации учебной деятельности очевидна. Психологи подчеркивают, что управлять формированием мотивов учебной деятельности труднее, чем формировать действия и операции. Однако прежде чем формировать учебную мотивацию студентов, педагогу необходимо ее познать, установить для себя реальность, с которой придется иметь дело. Признавая за мотивацией столь значительную роль в обеспечении учебной успешности, необходимо также признать чрезвычайную значимость для продуктивности педагогической деятельности и педагогического общения адекватного познания преподавателем учебной мотивации студентов.

Литература:

1. **Шадриков В. Д.** Духовные способности. 2-е изд. М. : Магистр. 1996. С. 104.
2. **Гамезо М. В., Петрова Е. А., Орлова Л. М.** Возрастная и педагогическая психология. М.: Педагогическое общество России. 2003. С.232-235.
3. **Творогова Н. Д.** Общая и социальная психология: практикум. М.: МИА, 2007. С.126.

КЕЙС-СТАДИ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ МЕТОД ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

Малаева А. В. (*г. Мурманск, МГТУ, каф. иностранных языков, anpmalae-va@yandex.ru*)

The article deals with methodological reasons for applying case-study technology to teaching English for specific purposes. It reveals theoretical essence and issues concerning adaptation of this teaching approach.

Тенденции глобализации, всемирной интеграции в различных областях экономической, социальной, технической, культурной и индивидуальной жизни предъявляют высокие требования к практическому владению английским языком. В системе профессионального образования акцент делается на подготовке специалистов, стремящихся к саморазвитию и самореализации, а также способных гибко реагировать на изменения рынка труда и активно влиять на социально-экономические и культурные перемены [2].

В связи с этим требуют пересмотра методики обучения, модели деятельности и взаимодействия преподавателей и обучаемых. Эти подходы определяют необходимость обращения преподавателей вузов к педагогическим технологиям, целью которых является развитие способности студентов в совместной учебно-познавательной деятельности самостоятельно добывать и критически осмысливать новые знания, рассматривая преподавателя как один из источников информации.

Профессиональная коммуникация специалиста представляет собой взаимодействие субъектов в процессе профессиональной деятельности, которое предполагает потребление, передачу и производство профессионально значимой информации [3]. На наш взгляд, результативности подготовки будущего специалиста к иноязычной профессиональной коммуникации может способствовать анализ тематических профессиональных проблемных ситуаций (метод кейс-стади). В обучении профессиональному общению этот метод широко представлен в зарубежных учебных пособиях, поскольку обучает студентов навыкам решения типичных профессиональных проблем. Это неигровой, имитационный активный метод обучения, в ходе которого совместными усилиями группы студентов анализируется ситуация, возникающая при конкретном положении дел, и вырабатывается лучшее в контексте поставленной проблемы решение [4]. Метод анализа ситуаций предлагает дискуссию по поводу возникающей проблемной ситуации.

Р. Иен предлагает рассматривать три вида ситуационного анализа: исследовательский, объяснительный и описательный. В исследовательском типе полевые, экспериментальные работы, сбор данных, как правило, предшествуют формулировке исследовательских задач и выдвигению гипотез. Этот тип ситуационного анализа рассматривается как подготовка к предпринимаемому исследованию, хотя весь план исследования должен быть разработан заранее. Трудность данного метода заключается в выборе ситуации для

изучения, поэтому отбираемые ситуации должны быть достаточно легкими, интересными и вместе с тем типичными. Объяснительный тип ситуационного анализа удобен для изучения причин возникновения той или иной ситуации. В очень сложных и многовариантных случаях можно использовать технику действий по образцу, используя при этом разные теории, подчас альтернативные. Описательный подход требует, чтобы обучающийся начал изучение ситуации с теоретического описания, с попытки предвидения проблем, которые могут возникнуть во время изучения ситуации [1].

Метод кейс-стади (ситуационного анализа) – один из проблемных методов, в основе которого лежит анализ ситуации, представленной в текстовом виде, и последующей дискуссии. Проблемная ситуация может быть положена в основу сюжета деловой или ролевой игры. Необходимое условие метода – текст с описанием ситуации должен быть построен на реальной ситуации, максимально приближенной к жизни. Такой текст должен дать достаточно материала для анализа фактов, аргументации собственной позиции. Проблемная ситуация в кейс-стади, как правило, является комплексной, отражающей не только ту или иную научную проблему, но и связанные с ней сопутствующие проблемы: политические, социальные, экологические, этнические, культурологические и пр. Анализ проводится по всей совокупности проблем, актуализируя знания из различных областей. При создании такой ситуации-рассказа следует принимать во внимание следующие факторы:

- ситуации должны быть актуальными для сегодняшнего дня;
- диалог делает ситуацию личностной и вызывает больший интерес;
- ситуация должна учитывать интересы учащихся;
- ситуация должна отражать определенные дидактические цели;
- ситуация предполагает обязательное решение заложенной в ней проблемы;
- ситуация должна предполагать обобщение фактов и выводы;
- ситуация не должна быть длинной, тк. короткие ситуации легче анализировать и использовать в процессе обучения [1].

Хорошо, когда ситуация, посвященная конкретной научной проблеме, вместе с тем затрагивает некоторые этические или социальные проблемы. Очень важно, с какого вопроса начинается обсуждение. Лучше начать с научных проблем, которые подлежат обсуждению, т.е. с теории, с тех знаний, которые лежат в основе данного случая. Для организации дискуссии по основным вопросам ситуации необходимо к ним подготовиться, нужны знания и факты, причем из разных областей: научной, экономической, политической, этической, исторической.

Первый этап работы с кейсом подразумевает знакомство с героями проблемной ситуации и анализ причин, почему они в нее попали, в чем она заключается. Когда студенты накапливают знания, готовы анализировать собранные новые факты, настает время, когда можно задавать главные вопросы и открывать дискуссию. Часто возникает потребность включить в работу над кейсом фрагменты деловой или ролевой игры, чтобы глубже вникнуть в про-

блему, то есть в зависимости от рассматриваемой проблемы, представленной в ситуации сюжета, этот метод может включать в себя дискуссии или ролевые и деловые игры или сам становится элементом каждого из указанных методов [3].

Основная цель использования метода кейс-стади – научить применять теоретические знания в практике и принимать верные стратегические и оперативные решения. Для этого необходимы понимание сложившейся ситуации, учет максимально возможного спектра факторов и достоверной информации. Задача метода состоит в комплексном исследовании конкретной ситуации и оценке эффективности принятых решений. Будучи интерактивным методом обучения, метод-кейс стимулирует дискуссионное обсуждение проблемы, возможность ее рассмотрения с разных сторон, позволяет студентам усвоить новые теоретические положения, овладеть практикой использования теоретического материала в почти реальной ситуации [1]. Не менее важно и то, что анализ ситуаций довольно сильно воздействует на профессионализацию, способствует взрослению, формирует интерес и позитивную мотивацию по отношению к учебе.

Литература:

1. **Полат Е. С., Бухаркина М. Ю.** Современные педагогические и информационные технологии в системе образования. – Москва, 2007. - 364с.
2. **Яроцкая Л. В.** Компетентностный подход к профессионально ориентированному обучению иностранному языку на разных этапах учебного курса. – М.: Вестник МГЛУ, серия Лингводидактика, вып. 546.
3. **Артемьева О. А.** Игровая концепция обучения иностранным языкам на основе системы учебно-ролевых игр профессиональной направленности: Учеб.-метод. пособие. – Тамбов: Изд-во ТГУ, 2001. – 74 с.
4. **Ковтун Л. Г., Дубинина Г. А.** Поэтапное формирование межкультурной коммуникативной компетенции при обучении иностранному языку будущих специалистов. – М.: Вестник МГЛУ, серия Лингводидактика, вып.546, С.127.

О ЦЕЛЯХ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ТЕХНИЧЕСКОМ/НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Мищенко А. В. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра делового иностранного языка, e-mail annavadloginova@mail.ru*)

Аннотация. Данная статья посвящена раскрытию целей обучения иностранному языку в техническом/неязыковом вузе, изменившихся ввиду возрастающей глобализации и компьютеризации современного общества.

The Abstract. The paper is devoted to the problems of purposes of teaching foreign languages the students of technical\ non-language higher educational establishments having been changed due to the increasing globalization and computerization of contemporary society.

Мурманский государственный технический университет готовит широкий круг специалистов, здесь получают знания будущие геологи, технологи, инженеры, судоводители, механики, юристы, экономисты, биологи. Наша кафедра, кафедра делового иностранного языка, работает со студентами гуманитарного и экономического факультетов, для которых так же, как и для студентов технических специальностей, иностранный язык не является профилирующим предметом. В связи с интеграцией нынешних специалистов практически всех отраслей в процессы глобализации и компьютеризации знание иностранного языка на высоком уровне считается пока ещё не нормой, но весьма желательным и полезным фактором для будущего специалиста, стремящегося быть востребованным на рынке труда.

Ввиду востребованности и актуальности знания иностранного языка (преимущественно, английского), преподаватели этой дисциплины (здесь и далее имеем в виду только преподавателей английского как непрофилирующего предмета) должны поддерживать и развивать в обучающихся малейшее желание к дополнительному изучению языка, также они обязаны предъявлять адекватные, посильные и рациональные требования при контроле знаний. По причине недостаточного количества учебных часов и постоянной, зачастую шокирующей разнице в уровне знаний выпускников школ и гимназий, преподавателю весьма сложно, а в большинстве случаев, просто невозможно предъявлять к студентам вузов одинаковые требования по языку. Увы, эту проблему российского образования пока невозможно решить ввиду слабой подготовки учащихся неязыковых школ по данному предмету.

Проблемой преподавания иностранного языка в неязыковых вузах занимаются многие специалисты в области педагогики, психологии и методики преподавания. Среди них – Н. Д. Гальскова, В. И. Писаренко, С. Г. Тер-Минасова, Е. Ф. Платаш. В одной из своих статей последний пишет: «За последние годы преподавание иностранного языка в неязыковых вузах и университетах претерпело изменения, касающиеся общей организации учебного

процесса, целей и методов обучения, его структуры и содержания. Глобальной целью обучения является удовлетворение тех общественных потребностей, которые связаны с активной интеграцией наших специалистов в мировую науку и производство» (4). По словам автора данной статьи, цель курса иностранного языка в системе университетского образования заключается в удовлетворении тех общественных потребностей, которые связаны с активной интеграцией наших специалистов в мировую науку. Это подразумевает формирование и совершенствование умений и навыков профессионального общения, необходимых для осуществления научного, профессионального и делового партнерства. В частности, это умения и навыки, связанные с профессиональным речевым этикетом.

Специалист с университетским образованием – это всесторонне образованный человек, имеющий фундаментальную подготовку. Иностранный язык специалиста такого рода – это и орудие производства, и часть культуры, и средство гуманитарного образования. Все это предполагает фундаментальную и разностороннюю подготовку по иностранному языку, которая позволяет расширить область и масштабы профессиональной деятельности и самообразования. Таким образом, специфика преподавания иностранных языков может быть полезной в формировании профессионального речевого этикета студента.

Студентам вузов должны прививаться практические навыки: основы вежливого общения, азы грамматики, необходимые для формирования правильной речи, умение пользоваться специализированной литературой и электронными ресурсами на изучаемом иностранном языке, основы деловой и неформальной переписки, умение оформлять резюме, анкеты, запросы и другие необходимые в жизни документы, умение представлять свои разработки и проекты на иностранном языке. Студент неязыкового вуза должен чётко понимать, что его задача – повысить свой личный уровень знания языка и быть в состоянии (или стремиться быть в состоянии) донести до собеседника/преподавателя/партнёра свои мысли именно на иностранном языке. Преподаватели должны напрочь забыть о советской и постсоветской методике устрашения и унижения студента, повышенной акцентуации внимания на его ошибках в письменной и устной речи. Будущие специалисты должны чувствовать себя свободно и решать поставленные практические задачи, понимая, что хорошее знание языка, прежде всего, в их интересах.

Литература:

1. **Гальскова, Н. Д.** Современная методика обучения иностранным языкам / Н. Д. Гальскова. – М.: АРКТИ, 2000. – 165 с.
2. **Оганесян, С. С.** Культура речевого общения / С. С. Оганесян // Русский язык в школе. – 1998. – № 5.
3. **Писаренко, В. И.** Методические основы курса иностранного языка в техническом университете / В. И. Писаренко // Перспективные информационные технологии и интеллектуальные системы. – 2000. – №3. – С. 86.

4. **Платаш Е. Ф.** Возможности формирования профессионального речевого этикета студентов технических вузов в процессе преподавания иностранных языков / Е.Ф. Платаш // Вестник СамГУ. – 2008. – № 4. – С. 296.
5. **Тер-Минасова, С. Г.** Преподавание иностранных языков – наука, искусство или политика. Материалы Всероссийской конференции «Лингвистика и методика преподавания иностранных языков» / С.Г. Тер-Минасова // Проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков. – Вып. IV. – М., 2000. – С. 3-5.

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОГО ТЕКСТА

Педько В. А. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра делового иностранного языка, e-mail: pedkova@mail.ru*)

This article is devoted to the description and systematization of syntactic features of document texts. The main syntactic features are determined on the one hand by the formal nature and communicative purpose of each separate part of a document text and on the other hand by a document text as a whole.

Составление текста документа – сложный процесс. Правильное построение предложения является приоритетным аспектом работы над документным текстом, поскольку мысль, содержащаяся в нем, должна быть выражена безусловно с языковой и стилистической точек зрения. Это чрезвычайно важно для того, чтобы обеспечить адекватное восприятие документа.

В этой связи в современной документной лингвистике одной из наиболее серьезных и неоднозначных проблем является синтаксическая организация документного текста. Поэтому существует необходимость выделения устойчивых синтаксических особенностей документного текста.

Принципиальным считается соображение о точности и однозначности официально-делового стиля. Следствия этого соображения, проявляющиеся на синтаксическом уровне, взаимодействуют с рядом других синтаксических особенностей, которые обусловлены лингвистическими, функциональными, историческими и прагматическими причинами

Необходимо отметить значительное структурное разнообразие видов предложений, составляющих тексты документов. Существует утверждение, что сложность описываемых ситуаций и стремление к точности приводят к преобладанию сложных предложений над простыми. Встречаемость сложных предложений в документных текстах действительно достаточно высока. Это обуславливается коммуникативными требованиями определенности и однозначности, так как с помощью сложного предложения более точно выражается многоаспектная мысль. При этом сочинительные конструкции встречаются чаще, чем подчинительные. Однако существует негативная реализация данной тенденции. Довольно часто встречаются случаи, когда синтаксическая сложность приобретает неоправданно гипертрофированные формы.

Вторая особенность предложений в деловых текстах – насыщенность разного рода второстепенными членами предложений. Существует высокая активность конструкций, построенных на основе отглагольных существительных. Необходимо также отметить создание на основе причастий конструкций с определительными значениями. Связано это с необходимостью максимально снять неопределенности, однозначно определить объекты и отношения, рассматриваемые в таких текстах. Стремление к максимальной

точности приводит к параллельному и последовательному использованию различных по структуре конструкций, что усложняет организацию предложений и делает их более длинными.

Следующей особенностью синтаксиса делового текста является тенденция к обезличиванию предложений. В документных текстах, особенно входящих в некоторые разновидности официально-деловых документов, высока доля инфинитивных, безличных и назывных предложений. Последние используются во фрагментах текстов, которые соответствуют реквизитам с идентифицирующей или систематизирующей, но не описательной информацией. На синтаксическом уровне это проявляется в потере подлежащего со значением лица.

Как уже отмечалось, в рассматриваемых нами текстах часто употребляются инфинитивные конструкции. По-видимому, зачастую это связано как с их императивностью («создать», «обеспечить», «предложить», «приложить» и пр.), или, иными словами, с повелительным наклонением, так и с безличностью как типовой характеристикой этого стиля. Наряду с высокой частотой инфинитивных конструкций, отмечается также частое употребление условных предложений.

Наблюдается также повышенная встречаемость конструкций со значением долженствования, формы выражения которого могут иметь различную степень категоричности.

К характерным особенностям текстов делового стиля можно отнести также и строгость порядка слов в предложении. Наблюдается тенденция к реализации прямого порядка слов в предложениях. Эта строгость является следствием обязательного выполнения условий – однозначности и точности. Таким образом, текст становится максимально определенным с точки зрения объектно-субъектных параметров и логики повествования.

Несмотря на то, что большинство документных текстов строится по правилам косвенной речи, с соблюдением соответствующих синтаксических правил, в ограниченной группе текстов могут встречаться предложения, оформленные как цитаты или прямая речь. Примерами текстов такого рода являются научно-технические или правовые документы, в которых часто используются цитаты, и протоколы, где бывает отражена прямая речь выступавших. С помощью такого оформления предложений достигается точное отражение сказанного.

Нельзя оставить без внимания и то, что особенностью предложений в деловых текстах является их насыщенность синтаксическими клише (штампами). Это своеобразные «строительные блоки» предложений. Такая особенность характерна как для документов, так и для научно-технического стиля.

Синтаксические особенности включают и способы изложения, в наибольшей степени присущие данному стилю. Из довольно большого набора способов изложения в текстах делового стиля чаще всего реализуются констатирующий, описательный, объяснительный, монологический, повествовательный способы. Однако синтаксические параметры больших объемов раз-

нообразных документных текстов показывают, что особенности построения предложений соответствуют таким видам изложения, которые свойственны задачам документной коммуникации. Предложения, отражающие особенности описаний, в большей степени характерны для текстов организационно-распорядительных документов, протоколов, актов, заключений. Предложения, характерные для рассуждений, наиболее последовательно отмечаются в текстах писем, теоретических научно-технических материалов, протоколов заседаний. В текстах отчетных документов и записок устойчиво встречаются синтаксические проявления повествования.

Однако чаще всего документные тексты несут отпечаток комплексного, сложного способа изложения. Наиболее ярко эта комплексность проявляется в текстах научно-технических документов, предполагающих как описания, так и рассуждения. Эти особенности косвенным образом проявляются в синтаксической организации текстового материала.

На синтаксическом уровне отражается высокая степень неоднородности между грамматическими параметрами различных документных текстов. Эта неоднородность связана как с функционально-содержательными особенностями документов, так и с действием регулирующих механизмов, устанавливающих форму представления данных, жестко регламентирующих вид и содержание соответствующего текстового фрагмента.

Таким образом, когда идет речь о синтаксических параметрах документного текста, всегда требуется уточнение аспекта, в котором предполагается рассмотрение этих параметров. Констатация сложности и разнообразия синтаксических составляющих, выяснение какие предложения или их части преобладают в составе документного текста, полезны и важны, однако обсуждение этих параметров не охватывает всех существенных сторон синтаксической организации документных текстов. При общих синтаксических закономерностях документного изложения синтаксические параметры зависят от вида документа, от его лексико-фразеологического состава, от частных коммуникативных задач и от других исходных условий.

Литература:

1. **Валгина Н. С.** Теория текста: учеб. пособие. – М.: Логос, 2003. – 250 с.
2. **Колшанский Г. В.** Коммуникативная функция и структура языка (под ред. Булыгиной Т.В.) Изд. 2-е, стереотип./ Лингвистическое наследие XX века. – М.: Издательство ЛКИ, 2007. – 176 с.
3. **Кушнерук С. П.** Документная лингвистика: учеб. пособие. – 2-е изд., испр. и перераб. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 256 с.
4. **Кушнерук С. П.** Современный документный текст: Создание и исследование. – М.: Либерея-Бибинформ, 2009. – 192 с.
5. **Солганик Г. А.** Стилистика текста: учеб пособие / Г.Я. Солганик. – 9-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 256 с.
6. **Янковая В. Ф.** Секретарь-референт высокой квалификации. Язык и стиль управленческих документов: учеб. пособие. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 272 с.

НОВЫЕ ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ МЕДИАМОДЕЛИ В СИСТЕМЕ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Смирнова Н. В. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра менеджмента, коммерции, маркетинга и рекламы, e-mail nwss@yandex. ru*)

Interest in the Internet audience is largely determined by its rapid growth. New media solve a large number of social and communicative problems.

Интерес к интернет-аудитории во многом определен ее быстрым ростом. Новые медиа решают большое количество социокоммуникативных задач.

Современное общество, независимо от возраста и пола, социальных и культурных приоритетов, активно использует возможности медиа. Исследователи склонны описывать систему новых медиа четырьмя взаимосвязанными процессам: конвергенцией, дигитализацией, интерактивностью и принадлежностью данных медиаресурсов к сетевому пространству. Речь идет о самом широком перечне новых медиаформатов, которые могут включать в себя:

- интернет – представительства;
- интернет – СМИ;
- интернет – ТВ (веб-кастинг);
- интернет – радио (подкастинг);
- мобильное ТВ;
- блогосферу;
- кино, рассчитанное на интернет-аудиторию;
- социальные сети (включая детские социальные сети);
- twitter;
- виртуальные сообщества;
- виртуальные игры;
- другие ресурсы Web 2.0 [1].

Инновационным и интерактивным форматом являются видеоигры, предлагающие модель взаимодействия пользователей в режиме реального времени. Статистика утверждает, что данная новая модель активно поддерживается интересом молодежной аудитории.

Наиболее интересны социальные сети, которые дают возможности каждому желающему высказать собственную точку зрения, а медиасюжеты пользователя предполагают интерактивное взаимодействие. Социальная сеть может содержать новостные материалы и журналистские расследования, формат и объем может быть выбран по своему вкусу и пристрастиям. В отличие от блогеров, пользователю социальной сети не нужно иметь специальных навыков и умений в написании текстов.

Социальные сети становятся все более эффективной платформой для анализа медиааудитории, поскольку пользователи размещают на портале

большое количество личной информации, отражающей их интересы, покупательские цели и способности [1].

Блогосфера обширна и разнообразна, включает личные «онлайн-дневники» и профессиональные медиапроекты. Многие хорошо известные торговые марки – бренды имеют свои корпоративные блоги. Однако, необходимо отметить, что маркетинговая попытка продавать в социальных сетях противоречит основному их правилу, а именно, первичен разговор и обмен информацией, а уж затем продажи. Кроме того, существует и другое препятствие, когда представители компании – продавца не готовы общаться с потенциальным потребителем в силу занятости, а чаще неготовности и нежелания отвечать на неудобные вопросы.

Проекты в социальных сетях могут быть успешными, когда за ними стоят энтузиасты, ... то есть те, кто готов двигать бренд в блогосферу, отстаивать его интересы, слушать и слышать клиентов, передавать обратную связь в компанию и добиваться изменений [3].

Форматы и технологии социальных сетей постоянно развиваются, успешны и разнообразны детские социальные сети, Twitter (симбиоз между социальной сетью и блогом), множество небольших социальных сетей, например таких, как Ning и др. Так, например, журналистские блоги представляют собой универсальный интегрированный медиаконтент и характеризуются широкой тематической диверсификацией. На добровольной или профессиональной основе известными журналистами ведутся блоги в рамках официальных средств массовой информации, в отдельные группы выделяются «политические» блоги и блоги, незакрепленные за традиционными редакциями, личностно ориентированные или индивидуальные блоги...

Блоги, форумы, сетевые сообщества – отличная возможность продвижения в социальных медиа. Данное явление получило название SMM (Social media marketing) [2]. Развитие этого инструмента связано с такими показателями как рост трафика на сайт, повторные продажи, борьба с негативом и распространение позитива, информационная поддержка клиентов.

Таким образом, интернетизация коммуникационных моделей и общества в целом обусловила развитие всей медиаферы, появление новых типологических медиамodelей в системе межкультурных коммуникаций.

Литература:

1. **Карякина К. А.** Актуальные формы и типологические модели новых медиа// Вестн. Моск. Ун-та. 2010.№3.с. 128-137
2. **Селин Е., Сахно О.** Жизненный цикл поисковых запросов, или как рекламировать товар в Интернет // Практика рекламы. 2010№ 10. с.16-18
3. **Умаров М.** Ошибки корпоративных блогов, или ... как компании осознать свою роль в социуме// Практика рекламы. 2010№ 7. с.23-24

РУССКИЙ ЯЗЫК ВО ВСЕМИРНОЙ ПАУТИНЕ ИЛИ «МАЛЕНЬКИЕ СЛАБОСТИ» КОПИРАЙТИНГА

Смирнова Н. В. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра менеджмента, коммерции, маркетинга и рекламы, e-mail nwss@yandex. ru*)

Modern Internet – Journalism, like any other phenomenon associated with the World Wide Web is developing rapidly. Professional level copywriters who create texts for web-pages, has grown considerably.

Современная интернет – журналистика, как всякое явление, связанное с всемирной паутиной развивается стремительно. Профессиональный уровень копирайтеров, создающих тексты для web-страниц, значительно вырос.

Аналитики отмечают, что во время аудита реже попадаются орфографические ошибки и огрехи в содержании текстов [3]. К так называемым «любимым» слабостям орфографии копирайтеров можно отнести:

- раздельное написание «не» и «ни» с прилагательными и другими частями речи («ни какой», «не которые»);
- пропуск дефиса («как то», «почему то»);
- ненужные двоеточия (традиционно в разделе «контакты» перед адресом e-mail и номером телефона) и др.

Необходимо отметить, что специфика чтения с экрана заключается в том, что выбор информации происходит «точечно», по самым заметным блокам и ключевым словам. И потому такие ошибки текста как «консультация у специалиста» взамен «консультация со специалистом» не принимаются во внимание. На первый план выходит смысловая нагрузка и оперативность информации, все более востребованным становится так называемый мобильный интернет [2]. Особое значение приобретает графическое оформление текста web- страницы. В современной информационном интернет – пространстве все чаще используют такое понятие как инфографика, под которое попадает все, что наглядно отражает соотношение цифровых и физических величин... соотношение предметов и фактов во времени и пространстве [4]. Использование инфографики увеличивает скорость восприятия информации, а безупречность орфографии уже не является основным достоинством текстов на сайте.

В новых моделях интернет – коммуникаций принципы формирования и распространения информации в коммуникационном пространстве уже сформировались и существенно отличаются от традиционных печатных продуктов, а именно:

- любой человек может создать информационное пространство;
- любая история может быть рассказана и услышана;
- любая информация может получить реальную стоимость;
- любая информация превращается в коммуникацию [1];
- современная информационная среда скорее подконтрольна пользователю, нежели создателю контента.

Большинство web-страниц в отличие книг и журналов, отличаются только макетом и картинками. В традиционной печатной продукции активно используется типографика, во всемирной сети эта возможность несколько ограничена. Выбор сводится к шрифтам «с засечками» и «без засечек» и еще «моноширинный» для гиков (людей, увлеченных высокими технологиями). В результате основной массив текста на миллиардах web-страниц выглядит уныло и однообразно [3]. Следует, однако, отметить, что большинство пользователей Сети внимание на шрифт, которым отображаются web-страницы, не обращают. В первую очередь содержательная сторона текста, размещенного во всемирной паутине, заслуживает особого внимания. Перед тем как создавать на форумах и в социальных сетях новые темы или предложить прочитать новость, ее нужно написать и разместить на своем ресурсе. Но пользователь сети Интернет откликнется на информацию лишь в случае ее уникальности и/ или высокой значимости для него. Анализ содержательной стороны текстов показал, что любимым приемом значительной части копирайтеров – начинать издалека, описывать детали или усиливать значимость предмета разговора. Подобные тексты не продуктивны и не содержат полезной для потребителя информации. Еще одной, достаточно распространенной ошибкой является повторение сказанного. Это связано со стремлением увеличить плотность поисковых слов в своих текстах. На практике это выглядит как дублирование одной и той же информации на нескольких страницах.

В интересах поисковой оптимизации используются и так называемые «тексты для роботов», которые становятся нечитаемыми конструкциями (неоднократное повторение одних и тех же фраз) [3]. Популяризация интернет – ресурса не является языковой проблемой, однако умолчать о ней нельзя. Анализ показал, что копирайтеры для популяризации своего web-сайта планируют и проводят SMO-кампании, регистрируясь на тематических ресурсах, таких как форумы, блоги, группы социальных сетей и др.

Исходя из выше сказанного, можно сделать вывод, что стандарты веба стремительно развиваются, формируя новые возможности и условия, потому и грамматические, лексические, семантические и типографические нормы языка во всемирной паутине получают новое развитие.

Литература:

1. **Иваницкий В. Л.** Бизнес-концепция массмедиа и ее универсальная природа // Вестн. Моск. Ун-та. 2010. № 3. с.138-142
2. **Москвина Ж. О.** Мобильный Интернет. Новые коммуникативные возможности // Вестн. Моск. Ун-та. 2010. № 2. с.57-66
3. Русский язык во всемирной паутине, или...какие «слабости» позволяют себе «оформители сайтов»// Практика рекламы. 2010 № 10. с.19-20
4. **Селин Е., Сахно О.** Жизненный цикл поисковых запросов, или как рекламировать товар в Интернет // Практика рекламы. 2010 № 10. с.16-18
5. **Силанов Н. А.** Информационная графика в современной визуальной культуре // Вестн. Моск. Ун-та. 2010. №3. с. 23-31

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Сухинина А. А. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра делового иностранного языка,
e-mail kafedradiamgtu@mail.ru)

Аннотация. The present article is focused on the problem of forming functional independence of students while studying a foreign language. Functional independence is treated as one of the most important factors of modern education and as the main feature of students' personality.

В связи с присоединением России к Болонскому процессу и переходом на двухуровневую систему образования высшее образование сегодня переживает на новую парадигму функционирования. От современных высших учебных заведений требуется активизация самостоятельной работы студентов и переориентация деятельности преподавателя. Федеральный образовательный стандарт высшего профессионального образования третьего поколения предполагает ориентированность на самостоятельную образовательную деятельность студентов. Переосмысление целей и содержания обучения в вузе выдвигают на передний план необходимость формирования компетенции функциональной самостоятельности студентов. Функциональная самостоятельность предполагает способность личности определять цель своей деятельности, выбирать оптимальные способы ее реализации, осуществлять самоконтроль и оценивать ее результаты. Эти компетенции являются универсальными и могут быть востребованы студентами в рамках их дальнейшей профессиональной деятельности.

Воспитание активности и самостоятельности необходимо рассматривать как составную часть воспитания обучаемых. Эта задача становится первостепенной для преподавателя вуза. Феномен самостоятельности неоднократно анализировался психологами и педагогами и был признан сложным структурным образованием. Предпринимались попытки выделения различных видов самостоятельности в зависимости от ее проявлений в том или ином виде деятельности. Таким образом, были выявлены следующие виды самостоятельности: познавательная, образовательная, прикладная, практическая, организационно-техническая и другие. А. К. Ворстер считает, что наиболее общим понятием является функциональная самостоятельность, которая, с одной стороны, содержит в себе элементы других видов самостоятельности, с другой стороны, – проявляется в любом виде деятельности (3, с. 3).

Говоря о формировании у студентов функциональной самостоятельности, следует иметь в виду следующие тесно связанные между собой задачи:

1. развить у обучаемых самостоятельность в учебно-профессиональной деятельности;

2. научить их самостоятельно ставить цель своей учебно-профессиональной деятельности;
3. актуализировать необходимые знания и способы достижения цели;
4. планировать и корректировать свои действия;
5. соотносить полученный результат с поставленной целью.

Функциональная самостоятельность главным образом связана со способностью не только действовать без чьей-либо помощи, но и с достижением самой *цели* деятельности. Функциональная самостоятельность является характеристикой личности обучаемых, характеристикой уровня развития их умственных способностей.

Успешность обучения в вузе обеспечивается возможностью и способностью обучаемых активно действовать в процессе обучения, самостоятельно получать и систематически применять свои знания. Передовые педагоги всегда считали, что обучаемым необходимо по возможности больше давать работать самостоятельно, так как только знания, полученные собственным трудом, являются наиболее ценными для человека. Обучаемым важно дать метод для организации приобретения знаний, сформировать у них умения и навыки научной организации умственной работы, такие как: ставить цель, выбирать средства ее достижения, планировать работу во времени. Для формирования целостной и гармоничной личности необходима систематическая самостоятельная деятельность, которая со временем преобразуется в проблемно-поисковую.

При обучении иностранному языку формирование у студентов функциональной самостоятельности возможно при правильной организации самостоятельной работы студентов (СРС) как на практическом занятии, так и вне его. Под определением самостоятельной работы любого обучаемого следует понимать такую форму учебной деятельности, при которой обучаемый сам управляет своей деятельностью – сначала на одном, потом на нескольких, а затем на большинстве этапов ее осуществления, в то время как остальными этапами пока руководит обучающий (2, с. 162).

Современные методики, технологии, приемы и стратегии преподавания иностранного языка в своем содержании предполагают активное развитие навыков функциональной самостоятельности обучаемых. Рассмотрим некоторые из них, применимые для обучения студентов неязыкового вуза.

1. *Обучение в сотрудничестве* – личностно-ориентированная технология обучения иностранному языку, основная функция которой – раскрыть индивидуальность каждого обучаемого, создать условия для ее развития, обеспечить становление средствами образования критичности, самостоятельности, инициативы, творчества, их проявление в мышлении и поведении. Главная идея технологии – создать условия для активной совместной деятельности обучаемых в различных учебных ситуациях. Каждый обучаемый отвечает за результат всей группы, таким образом, происходит ликвидация возможных пробелов при изучении материала.
2. *Рефлексивные виды учебной работы* помогают студентам проанализировать и осмыслить ход собственной учебной деятельности. К та-

ким видам учебной работы относится написание *Feedback* и *Learner's Diary*.

3. *Метод проектов* или *проектная методика* при обучении иностранному языку – это организация самого процесса обучения иноязычному общению, представляющая собой самостоятельно планируемую и реализуемую обучающимися исследовательскую работу (проект), которая органично включается в интеллектуально-эмоциональный контекст речевой деятельности (1, с. 10).

4. *Проблемный метод обучения* – такая организация учебных занятий, которая предполагает создание проблемных ситуаций под руководством преподавателя и активную самостоятельную деятельность обучающихся по их разрешению, в результате чего происходит творческое овладение знаниями, умениями и навыками и развитие мыслительных способностей.

5. *Модульное обучение* – технология, которая позволяет перейти на субъектную основу обучения и обеспечивает обучаемому развитие его мотивационной сферы, интеллекта, самостоятельности, склонностей, умений осуществлять самоуправление учебно-познавательной деятельностью. Модульное обучение предполагает четкую структуризацию содержания обучения. Сущность модульного обучения состоит в том, что оно позволяет каждому обучаемому полностью самостоятельно добиваться конкретных целей учебно-познавательной деятельности. Средством же модульного обучения при этом служат учебные модули. Модуль может представлять и собой программу обучения, которая индивидуализируется по содержанию, методам обучения, уровню самостоятельности, а также темпу обучения.

6. *Технология языкового портфеля* (ЯП) представляет собой создание пакета рабочих материалов, который отражает тот или иной опыт или результат учебной деятельности студента по овладению иностранным языком. ЯП дает возможность студенту и преподавателю по результатам учебной деятельности, представленным в портфеле, самостоятельно аккумулировать и оценивать объем работы и уровень достижений в области изучения языка и культуры. ЯП также позволяет сформировать самооценку собственной деятельности, активизировать познавательную деятельность и развить навык непрерывного образования (4, с. 175).

7. *Интерактивное обучение* предполагает, что обучаемый в процессе взаимодействия на занятии с другими обучающимися, педагогом овладевает системой испытанных (апробированных) способов деятельности по отношению к себе, социуму, миру вообще, усваивает различные механизмы поиска знаний. Поэтому знания, полученные обучающимися, являются одновременно и инструментом для самостоятельного их добывания. Таким образом, цель интерактивного обучения – это создание педагогом условий, в которых обучаемый сам будет открывать, приобретать и конструировать знания.

Литература:

1. **Деньгина Н. О.** Обучение устной иноязычной речи на основе проектного метода учащихся старших классов гимназии (на материале англ. языка): Автореферат дис. ... канд. пед. наук. – СПб., 2000.
2. **Иванова М. А.** СРС: всегда ли она действительно самостоятельна? / М. А. Иванова // Высшее образование в России. – 2010. – № 6. – С. 159 – 163.
3. **Морозова С. И.** Формирование у студентов функциональной самостоятельности средствами метода проектов: Автореферат дис. ... канд. пед. наук. – Брянск, 2008. – 23 с.
4. **Надеждина Е. Ю.** Формирование навыка автономии как средство развития непрерывного образования / Е. Ю. Надеждина // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 304. – С. 173 – 176.

СОВРЕМЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ

Глоба Т. А. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра делового иностранного языка, email globata@mail.ru).

Annotation. The article contains the peculiarities of the modern record management in Russia, principles and basic functions of the modern record management.

Главная особенность современного управления документами заключается в том, что оно строится на принципах, сходных с принципами систем менеджмента качества. Используется известный цикл постоянного улучшения – «Планируй – Сделай – Проверь – Действуй» (2):

- на первом этапе разрабатывается политика, подробно регламентируются все процессы;
- на втором этапе управление документами ведется в строгом соответствии с законодательно-нормативными требованиями и внутренними нормативными документами организации. Собираются документальные подтверждения исполнения требований;
- на третьем этапе анализируется эффективность системы управления документами, выбираются меры по корректировке и улучшению этой системы (результаты анализа документируются);
- на четвертом этапе в систему вносятся намеченные на третьем этапе улучшения и исправления (которые также документируются).

В течение всего цикла регулярно проводится обучение и повышение квалификации всех сотрудников организации по вопросам управления документами.

Такой подход позволяет не только постоянно повышать эффективность управления документами, но и легко интегрировать систему управления документами и разнообразные системы менеджмента (качества, информационной безопасности, окружающей среды, охраны труда и т.д.).

Современный подход к управлению документами предусматривает единое управление различными видами документов, т.е. не только организационно-распорядительной документацией, но и, например, бухгалтерскими и налоговыми документами или документами по качеству.

Принципы управления документами в равной степени применимы к документам на различных носителях, независимо от способа доставки документов. Это особенно важно, т.к. в России наблюдается переход от традиционного бумажного документооборота идет не к электронному, а к смешанному документообороту. ГОСТ Р ИСО 15489 определяет понятие «документ» как зафиксированную на материальном носителе идентифицируемую информацию, созданную, полученную и сохраняемую организацией или физическим лицом в качестве доказательства при подтверждении правовых обязательств или деловой деятельности.

Многие вопросы, относящиеся к управлению как электронными, так и неэлектронными документами, в настоящее время рассматриваются как не-

отъемлемые элементы информационной безопасности организации.

Возможности, открывающиеся при использовании электронных документов, привели к изменениям в ключевых технологиях делопроизводства.

В России, вслед за ведущими капиталистическими странами, началась революция в делопроизводстве. Ускоряется внедрение информационных технологий, электронные документы начинают постепенно вытеснять документы на традиционных носителях. Существенно изменяется нормативно-правовая база делопроизводства.

От правильной постановки делопроизводства в организации зависит оперативность, экономичность, надежность функционирования аппарата управления, организация и культура труда персонала, уровень механизации управления.

Делопроизводство в учреждениях, организациях и на предприятиях имеет три основные системы организации: централизованную, децентрализованную и смешанную.

Выбор системы делопроизводства зависит от характера деятельности, функций, организационной структуры учреждения, объема документооборота.

Документационное обеспечение управления в организации осуществляется специальной службой, действующей на правах самостоятельного структурного подразделения, подчиненного непосредственно руководителю организации. В зависимости от объема документооборота и типовых структур могут быть следующие службы документационного обеспечения управления: управление делами, канцелярия, общий отдел.

Большинство работников службы документационного обеспечения управления организаций в настоящее время знают не только традиционные способы создания и обработки документов. Для секретаря, секретаря-референта компьютер в настоящее время стал незаменимым инструментом в выполнении широкого круга их обязанностей. Составить один-два документа в течение месяца-двух любому сотруднику организации не так трудно. Другое дело, когда вы профессионально связаны с делопроизводством, когда составление всевозможных документов и работа с ними – это каждодневный труд, рутинный, утомительный. Массовое распространение компьютерной техники позволило облегчить труд работников службы документационного обеспечения управления, автоматизировать многие делопроизводственные процедуры.

Исходя из контрольных значений показателей развития информационного общества в Российской Федерации на период до 2015 г., доля электронного документооборота между органами государственной власти в общем объеме документооборота должна будет составить 70%. Сделать это без кардинального изменения отношения к делопроизводству невозможно (1).

Служба документационного обеспечения управления осуществляет следующие основные функции: внедрение государственных нормативов и разработок по совершенствованию документирования; разработку и внедрение рациональных форм документов и организацию работы с документами с учетом

ведомственной специфики; контроль за соблюдением стандартов на документы; экспедиционную обработку и доставку документов исполнителям; регистрацию документов и учетно-справочную работу; контроль исполнения документов; формирование, оформление, хранение дел и выдачу их для использования; оформление, издание и рассылку документов; машинописное изготовление, копирование и размножение документов; организационное и методическое руководство, контроль за работой с документами в структурных подразделениях организации.

Анализ свидетельствует, что документированная информация составляет основу управления. В документах, как считают ученые – документоведы, сосредоточено до 85% информационных ресурсов организации. С документированием связана деятельность всех работников аппарата управления – от рядового исполнителя до руководителя. Успешная деятельность любого предприятия, компании, фирмы невозможна без определенной культуры работы персонала с документами, без четкой организации и современного технического оснащения документационного обеспечения управления. От организации делопроизводства в целом зависят оперативность, надежность, экономичность и организация управленческого труда, культура работы аппарата, возможность использования в будущем информации, зафиксированной в документах.

Изучение проблемы свидетельствует о том, что к настоящему времени созданы нормативно-правовая, научно-методическая базы для ведения оптимального делопроизводства и текущее делопроизводство в федеральных органах власти, а также в учреждениях, предприятиях, местных органах власти.

Вместе с тем исследования показали, что организационно-распорядительная документация во многом не совершенная: отдельные документы противоречат друг другу; достаточно медленно доходят до того или иного органов власти; медленно производятся инструкции, положения, регламенты; многие работники не знают требований по документам; медленное усовершенствование технологий и др.

Поскольку ОРД составляет ядро государственных документов в системе управления, то необходимо: дальнейшее исследование этой сферы; совершенствование нормативно-правовой базы; необходима новая научно-методическая литература, рассчитанная на широкий круг организаций, новые монографические издания; крайне важно планомерное обучение работников всех государственных и муниципальных структур, более широкая подготовка высококвалифицированных документоведов в вузах.

Эффективность труда сотрудников службы делопроизводства в значительной степени зависит от их квалификации, а также от степени оснащенности современными техническими средствами, от учета при создании службы делопроизводства технического, юридического и организационного аспектов.

Под техническим аспектом понимается продуманная политика закупки, установки, эксплуатации и замены всех технических средств, используемых в работе с документами, начиная с малой канцелярской оргтехники и заканчивая новейшими компьютерными системами обработки информации и средств-

вами связи.

Юридический аспект предусматривает решение правовых вопросов деятельности самой службы, т.е. установления в соответствующих документах ее статуса, прав, функций, ответственности в соответствии с действующими законодательными актами, нормативно-методическими документами. Кроме того, этот аспект предполагает соблюдение самой службой требований действующего законодательства, государственной нормативной базы, стандартов в части контроля за качеством создаваемых в организации документов.

Организационный аспект включает разработку оптимальной для конкретного управленческого аппарата структуры службы делопроизводства регламентацию разнообразных и сложных отношений и связей между подчиненными и соподчиненными структурными подразделениями, т.е. создание условий для разделения труда и его организации.

Литература:

1. **Кирсанова, М. В.** Современное делопроизводство / М.В. Кирсанова. – М. : ИНФРА-М, 2003. – 304 с.
2. **Курноскина, О. Г.** Современное делопроизводство компании: постановка и ведение / О.Г. Курноскина. – М. : Альфа, 2007. – 208 с.
3. ГОСТ Р ИСО 15489-1-2007 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Управление документами. Общие требования». – М. : Госстандарт, 2006. – 86 с.
4. ГОСТ Р 6.30-2003. – «Унифицированные системы документации. Унифицированная система ОРД. Требования к оформлению документов. – М. : Госстандарт, 2003. – 23 с.

СОВРЕМЕННЫЙ ДОКУМЕНТООБОРОТ КАК ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫЙ ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ПРОЦЕСС

Игнатиук З. И., Глухих Я. А. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра делового иностранного языка, email: ignatiuksi@mail.ru)

Annotation. The article tells about the modern record management that defines the working technology of the employees who create data search systems.

Предприятие независимо от форм собственности, масштабов и структуры стремится к повышению эффективности своей деятельности. Важным шагом на пути достижения этой цели является оптимизация основных управленческих процедур, в частности создание современных систем делопроизводства и документооборота на предприятиях. Работа любой организации, учреждения, предприятия во многом зависит от состояния работы с документами в ней. Внедрение автоматизации делопроизводства позволяет повысить эффективность совместной работы разных подразделений.

Установление порядка движения документов, или управление документацией организации заключается в создании условий, обеспечивающих хранение необходимой документной информации, ее быстрый поиск и доведение ее до потребителей в установленные сроки и с наименьшими затратами. Таким образом, оно включает в себя организацию документооборота, включая технологию личной работы исполнителей, создание информационно-поисковых систем по документам организации, контроль их исполнения.

Документы являются информационной основой деятельности предприятия, именно в документах сосредоточено до 85% информационных ресурсов предприятия (1). Однако до недавнего времени системы автоматизации делопроизводства и документооборота рассматривались как системы автоматизации деятельности преимущественно технологического персонала канцелярий и секретариатов, связанной с изготовлением, учетом, перемещением, контролем и поиском документов.

Документооборот – движение, прохождение документа от стадии составления до стадии исполнения (потребления) – неотъемлемая часть документационного обеспечения любой системы управления от отрасли до отдельного учреждения. Движение документов во всех случаях отражает организационную структуру аппарата управления и распределение обязанностей между его составными частями. Поэтому совершенствование документооборота в значительной степени связано с совершенствованием самой структуры управления и не может рассматриваться изолированно. Документооборот совершенствуется путем: рационализации и сокращения количества применяемых форм документов; организации их скорейшей доставки; ведения практики предварительного рассмотрения документов и распределения их по исполнителям, минуя руководство учреждения; сведения к минимуму ручных операций и переписки данных; применения средств механизации

и компьютерных технологий на всех этапах движения документов; ведения строго контроля исполнения документов.

Важное современное средство совершенствования документооборота – компьютеризация операций составления и обработки документов: технические средства должны применяться на тех участках и такой производительности, которые позволят получить экономический эффект, окупить затраты на их приобретение и эксплуатацию (3).

При совершенствовании документооборота в условиях компьютерных технологий основное значение отводится мест и роли техники в общей схеме движения документов. Построение компьютерной сети предполагает изменение потока документов традиционной системы управления и все большую их реализацию с помощью компьютерных средств. Важное значение при этом имеет принятый в системе управления порядок придания юридической силы «машинным» документам, т.е. документам, создаваемым средствами электронно-вычислительной техники и особенно на машинных носителях.

В последнее десятилетие офисная автоматизация привела к революции в области работы с документами (4). Изготовлением и пересылкой документов с помощью компьютеров, объединенных в сети, занимаются сами авторы и исполнители документов. Они теперь стали непосредственными участниками технологий документооборота: с момента создания документов до контроля исполнения и работы с документальным архивом. Теперь система автоматизации документооборота – ключевой инструмент повышения эффективности труда лиц, участвующих в принятии решений, и, соответственно, деятельности всей организации в целом.

Организация, которая хочет получить современное решение для создания автоматизированной технологии документооборота, сегодня имеет достаточно широкий выбор – от приобретения частных технологий до готовых комплексных систем «под ключ». Новая технология должна быть преемственна традиционной культуре управления, существующей нормативной базе и сложившейся технологии работы с бумажными документами.

Западные традиции связаны с персональной ответственностью менеджера за документ и его исполнения (характерно, что английском языке отсутствует само слово «документооборот»). Предметом регламентации в традиционных западных системах управления документами является систематизированное хранение уже исполненных документов (подобно отечественному архивному хранению). Именно исходя из этой традиции и сформировалась концепция западных систем управления электронными документами. Не удивительно, что до сих пор многие из них переводятся у нас словосочетанием «электронный архив».

Российская же традиция предполагает обязательную регистрацию каждого документа уже с момента его появления в организации, а также детально регламентированный и централизованно контролируемый «доархивный» документооборот. Сама идея подобного учета, регламентации и контроля вполне адекватна современным мировым реалиям управления с использованием компьютерных сетей. Однако технологии «электронного документооборота»,

встроенные в западные системы, носят весьма общий характер и ни в коей мере не учитывают сложившуюся в течение столетий и детально проработанную отечественную управленческую практику.

Из этого следует, что непосредственное использование готовых западных продуктов для комплексной автоматизации отечественного документооборота практически невозможно. С другой стороны, сегодня для создания современной системы документооборота совершенно недостаточно перенести обработанные стереотипы канцелярско-бумажного делопроизводства в систему электронного документооборота. На первый план выдвигаются уже не технические учетно-контрольные функции, а целый ряд проблем с электронными документами.

Система электронного документооборота должна, естественно, поддерживать работу с файлами электронных документов, обеспечивая их создание и редактирование, сканирование и печать, прием и отправку, хранение и поиск.

Одной из ключевых проблем, требующих решения в рамках электронного документооборота, является распространение технологий документооборота, традиционно отработанных для проходящих через канцелярию или секретариат организационно-распорядительных документов, на более широкий круг документов (в идеале – на все документы организации). Для этого помимо традиционного деления на входящие и исходящие система должна обладать возможностью выделения и обработки видов документов, каждый из которых характеризуется специфическим набором реквизитов.

Под «электронным документооборотом» профессионалы подразумевают гораздо большее, чем автоматизация потоков входящей, исходящей и внутренней документации. Речь идет о комплексном решении еще и таких задач, как преобразование бумажных документов в электронные и наоборот, создание и хранение архивов, организация защиты и разграничения доступа, механизмы согласования документов, контекстный поиск, взаимодействие с электронной почтой и многое другое (1).

Все традиционно регламентированные технологии делопроизводства, будь то на западе или в нашей стране, не распространялись, как правило, на процесс подготовки документа, работу с его проектами. Само нормативное определение термина «документооборот» связано с движением готовых, официально принятых документов. Коллективная же работа по созданию и согласованию электронных документов в рамках компьютерных сетей требует создания новых регламентов и технологий для работы с проектами документов в масштабе организации.

Традиционный документооборот локализован в рамках отдельного офиса. Взаимодействие между офисами одной или различных организаций осуществляется на уровне обмена входящей/исходящей корреспонденции. Огромный управленческий эффект – в самой ближайшей перспективе – переход от электронного документооборота в отдельных локальных офисных сетях к единой системе документооборота территориально распределенной совокупности организаций, которую можно – с точки зрения документооборота – можно рассматривать как единый офис.

Важной интерфейсной компонентной современной системы электронного документооборота является так называемый документальный портал – средство взаимодействия персонала и внешних пользователей с системой документооборота предприятия или организации, построенное на основе веб-технологий (5).

И наконец, обязательной компонентной любой системы электронного документооборота являются средства безопасности, обеспечивающие гарантию подлинности электронного документа и его защиту от несанкционированного доступа (например, средства электронно-цифровой подписи и шифрования на основе криптоалгоритмов).

В условиях динамично развивающихся организационных структур и возрастающих масштабов документооборота зачастую единственным приемлемым решением – с точки зрения времени и средств – является готовая к использованию тиражируемая система с промышленной технологией вода в действие.

Четкая организация документооборота, грамотная подготовка, своевременное и качественное исполнение принятых решений – залог высокой эффективности и управленческой деятельности, а вслед за этим высокого авторитета властных структур, доверия к ним со стороны граждан. Делопроизводство в современном учреждении представляет собой высокотехнологичный производственный процесс. Ведь делопроизводство – это не просто техническая работа по учету и хранению документов. Это своеобразный процесс производства, система организационного, информационно-аналитического, правового, ретроспективного и прогнозированного обеспечения управленческого труда.

Литература:

1. **Анодина, Н. Н.** Документооборот в организации / Н.Н. Анодина. – М. : изд-во Омега-Л, 2008. – 212 с.
2. **Белов, А. Н.** Делопроизводство и документооборот : учеб. Пособие / А.Н. Белов, Н.Н. Белов. – М. : Эксмо, 2007. – 560 с.
3. **Крылова, И. Ю.** Документирование управленческой деятельности / И.Ю. Крылова. – СПб.: Издательский дом «Бизнес-пресс», 2008. – 230 с.
4. **Мосеев, Р. Н.** Современное документоведение / Р.Н. Мосев. – М. : АСТ : Восток-Запад, 2007. – 377 с.
5. **Раздорожный, А. А.** Документирование управленческой деятельности : учеб. Пособие / А.А. Раздорожный. – М. : ИНФРА-М, 2008. – 303 с.

ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ КАК ОБЪЕКТ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Игнатюк З. И., Горобей И. В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра делового иностранного языка, email: ignatiuksi@mail.ru)

Annotation. This article is a short analysis of the modern record management and contains special features, principles and basic functions of it.

Основной формой информации выступает ее документированная форма, объемы которой постоянно увеличиваются. Высокая социальная значимость документа привела к потребности в его научном изучении, что было реализовано посредством формирования новой научной дисциплины, рассматривающей закономерности документообразования.

Актуальность выбранной темы определена недостаточной проработкой проблемы совершенствования документирования управленческой деятельности организациями.

Совершенствование документирования управленческой деятельности предполагает отсутствие затруднений и скорость в составлении документов; расположении их реквизитов путем использования унифицированных форм и унифицированных языковых средств; быстроту передачи информации на оперативном этапе создания и оформления документов и в дальнейшей работе по исполнению управленческого решения, что в совокупности обуславливает экономию временных, трудовых и материальных ресурсов.

Для определения значения словосочетания «управленческий документ» необходимо установить совокупность признаков управленческого документа. К этим признакам относятся (1):

- управленческий документ содержит две части – содержательную (текст документа) и справочную;
- содержательная часть управленческого документа содержит сведения о среде управления, предназначенные для использования в управлении;
- управленческий документ предназначен для выполнения управленческой функции.

Справочная часть документа содержит сведения, связывающие этот документ со средой управления. Все сведения справочной части документа делятся на группы. Каждая группа имеет самостоятельный, логически обособленный смысл и содержит сведения, связанные между собой этим смыслом. Такая группа называется реквизитом документа.

Состав, правила оформления реквизитов устанавливаются нормативными документами (стандартами, инструкциями, правилами...), действие которых распространяется на определенный круг субъектов процесса управления.

Управленческий документ относится к классу сообщений, т.е. для него всегда можно установить автора документа и того, кому этот документ адре-

сован, а также документ может перемещаться в пространстве и существовать во времени столь долго, сколько это необходимо для управления.

Таким образом, если документ обладает этими признаками, то его можно отнести к управленческим.

Обобщая сказанное, можно определить управленческий документ следующим образом. Управленческий документ – это сообщение, выполняющее управленческую функцию, состоящее из текста (совокупность сведений о среде управления, предназначенных для использования в управлении) и справочной части, которая состоит из нормативно устанавливаемых реквизитов, содержащих сведения, связывающие документ со средой управления, включающие реквизит о заверке достоверности текста.

Под целью управленческого документа будем понимать тот результат, который должен быть получен по завершению исполнения документа.

Как показывают исследования, управление целей управленческого документа, предшествующее его созданию, позволяет существенно сократить количество создаваемых документов и повысить их коэффициент информативности.

Субъект управления, определяя содержание документа и передавая его на исполнение, рассчитывает, что в среде управления произойдут именно те изменения, которые им задуманы. То есть он определяет желаемую цель – цель документа.

Состав требований, которым должен отвечать управленческий документ, чтобы не стать фактором, обуславливающим не совпадение цели документа и реально полученных результатов, после его исполнения (3):

1. Законность. Все сведения, изложенные в документе, не должны противоречить сведениям, опубликованным в действующих нормативно-правовых актах и других документах, определяющих действия участников процесса управления. Невыполнение этого требования может привести либо к тому, что цели документа будет невозможно достичь, либо достигнутые цели будут аннулированы в установленном порядке.
2. Мотивированность. Желательно, чтобы содержание документа побуждало к достижению его целей. Если управленческий документ не отвечает этому требованию, то это не значит, что цели документа не будут достигнуты. Тем не менее, пробуждение имеет большое значение в управлении. Поэтому в любом случае, если документ мотивирует исполнителя, достижение его целей будет более вероятным и наоборот – отсутствие в документе побуждающих положений может сделать цели документа не достижимыми.
3. Юридическая значимость. В настоящее время не установлено точное значение термина «юридическая значимость». Более того, в ряде публикаций вместо термина «юридическая значимость» используется термин «юридическая сила». Нужно полагать, что документ отвечает требованию юридической значимости, если он может быть признан как свидетельство, доказательство в органах, уполномоченных определять, можно ли документ использовать как свидетельство, доказательство.

Поэтому, во-первых, документ должен быть издан органом, уполномоченным на издание таких документов, во-вторых, он должен иметь все необходимые реквизиты, оформленные в соответствии с действующими нормативными документами. Отсутствие этих признаков приводит к тому, что документ может быть не принят лицами, от решения которых зависит достижение целей документа.

Определение дальнейших требований основано на следующих обстоятельствах (2):

- руководитель, составляя документ, переводит значение авторского содержания (ЗСА) документа в текст, исполнитель, анализируя управленческий документ, определяет свое значение его содержания (ЗСИ);
- руководитель полагает, что значение содержания документа, определенное исполнителем, совпадает со значением содержания, которое вложил в документ автор. Иначе несовпадение этих значений может привести к несоответствию цели документа результату, полученному после его исполнения.

Ошибки в выражении и интерпретации значения текста документа, возникающие по разным причинам, приводят к тому, что на практике возникают ситуации, когда ЗСА не совпадает с ЗСИ.

Исследование значения слова «конкретность» привело к выводу о том, что эти требования могут быть сведены к единственному требованию «конкретности». Оно может быть выражено следующим образом: конкретный текст – это достоверный текст, содержащий полные сведения, смысл которого понятен (определяется без сомнений) и устанавливается без дополнительных толкований и разъяснений. Следовательно, требование конкретности можно представить, как совокупность требований достоверности, полноты и понятности. Достоверность – сведения, содержащиеся в документе, должны соответствовать истине. Полнота – в зависимости от сути сведений, содержащихся в тексте документа, степень их влияния на управление может быть различной, а именно: без части сведений реализация процесса управления невозможна. Например, неизвестна цель управления.

Часть сведений необходима для обеспечения эффективной реализации управления (говоря об эффективности процесса управления, необходимо подразумевать достижение его целей с наименьшими затратами). Часть сведений не связана с управлением, т.е. их отсутствие не влияет на реализацию управления.

Кроме перечисленных выше объективных условий существует еще и субъективное условие, обуславливающее понятность текста документа. Текст документа понятен, если тезаурус составителя и тезаурус исполнителя документа в части слов, использованных в его тексте, соответствуют нормативному тезаурусу. В данном случае, тезаурус составителя и исполнителя – совокупность лексических значений слов, которыми владеют составитель и исполнитель. Нормативный тезаурус – это тезаурус, закрепленный в толковых словарях. Если это условие выполняется, то будем говорить, что текст управленческого документа отвечает требованию согласованности тезаурусов (4).

Совокупность приведенных требований не полна. Так, например, неисследованным остается вопрос непонятности текста, возникающей по причине несвязности предложений текста. Но можно утверждать, что этими требованиями охвачены практически все случаи, встречающиеся при составлении управленческих документов.

Кроме проблемы установления требований к управленческим документам, в управленческом документоведении разрабатывается проблема анализа текстов на соответствии требованиям управления и ряд других проблем.

Для решения этих проблем вводится строгое определение понятия «сведения о среде управления».

Сведения о среде управления – это ее отдельное свойство, выражаемое своим названием и значением.

Конструктивным методом доказано, что текст любого управленческого документа можно представить, как перечень сведений. На основе этого положения разработана основа теории и методы построения лингвистических моделей текстов документов, позволяющих решить проблему анализа текста документа на соответствие требованиям управления.

Вводится три типа лингвистических моделей: описательная, семантическая и управленческая.

Описательная модель – это перечень всех сведений, содержащихся в конкретно существующем тексте документа. Эта модель является базовой. На ее основе разрабатывается семантическая модель текста.

Семантическая модель текста – это описательная модель, дополненная названиями сведений, отсутствующих в тексте, позволяющих однозначно установить лексические значения всех знаменательных слов в тексте. На ее основе разрабатывается ситуационная управленческая модель текста.

Управленческая модель текста – это семантическая модель, дополненная названиями сведений, определяемых спецификой процесса управления в управленческой ситуации, соответствующей тексту документа.

На основе современной теории русского языка разработаны способы представления лингвистических моделей управленческих документов.

Разработаны способы построения этих моделей. Использование лингвистических моделей позволяет объективно оценить соответствие сформулированным выше требованиям. Методы доведены до формальных алгоритмов, позволяющих компьютеризировать процесс анализа документов.

Литература:

1. **Басаков, М. И.** Современное делопроизводство: учеб. пособие / М.И. Басаков. – Ростов-на-Дону, 2007. – 480 с.
2. **Беззубенко, Н. С.** Информационное обеспечение управления: учебное пособие / Н.С. Беззубенко. – Тула, 2008. – 206 с.
3. **Бондырева, О. И.** Документирование управленческой деятельности / О.И. Бондырева // Делопроизводство. – 2008. – № 2. – С. 21-36.
4. **Колесник, Е. Н.** Документирование управленческой деятельности в органах государственной власти и местного самоуправления. – Екатеринбург, УРАГС, 2002. – 216 с.

ЭЛЕКТРОННЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ УСЛУГИ: ПОСТАВЩИКИ И ПОТРЕБИТЕЛИ

Иванов Г. А. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра делового иностранного языка, herrmanspecial@mail.ru*)

The article is focused on the levels/stages of e-government maturity and on electronic state services, the ability of the citizens in Russia to use them in corpora and some statistics of gosuslugi.ru portal.

Современные специалисты в области электронного управления за последний год постепенно отказываются от общей теоретизации и бесконечного анализа стадий, проблем и целей формирования в РФ электронного правительства, фокусируя внимание на отдельных его элементах, что в конечном итоге, по всей видимости, должно помочь прояснить общую картину происходящего. Благодаря огромному зарубежному опыту мы имеем возможность, во-первых, сэкономить время и усилия, во-вторых, привлечь западных аналитиков для решения наших проблем, тем более что сфера научных интересов означенная как «электронное правительство в развивающихся странах» популярна и благодатна. Западные исследователи и практики в области электронного управления довольно подробно разработали стадии (уровни) зрелости электронного правительства.

Среди разработчиков в основном представители США и Канады: Дуглас Холмс, канадский автор книги «e.gov. Стратегии электронного бизнеса для государства» (eGov: eBusiness strategies for government), Харминдер Сингх (Государственный университет штата Мичиган, США), Филипп Уиндли (Администрация губернатора штата Юта, США). Все они выделяют от четырёх до шести стадий зрелости электронного правительства. В силу того, что подходы к изучению этого вопроса отличаются лишь незначительно, все стадии сформированности электронного правительства сводятся скорее к четырём: 1 – наличие веб-сайта с контактной информацией и описанием функций всевозможных департаментов, а так же возможностью скачивать документы и формы; 2 – он-лайн правительство с ограниченной возможностью оплаты он-лайн, быстрого ответа на запросы клиентов, заполнения форм в режиме реального времени или через электронную почту, а так же создания аккаунтов пользователей; 3 – интегрированное правительство, где электронный документооборот между учреждениями вытесняет бумажный, оплата производится напрямую от плательщика к адресату электронным платежом и существует автоматизированная система ответа на запросы и решения затруднений и 4 – трансформированное правительство, полностью ориентированное на нужды общества и гражданина, обладающих широчайшими возможностями взаимодействия с органами государственной власти.

Российское электронное управление в таком случае соотносится с конечной первой и начальной второй стадиями зрелости, при этом поворотным

моментом перехода со стадии на стадию стало создание портала gosuslugi.ru по предоставлению электронных государственных услуг.

Естественно при работе над подобным проектом ведётся постоянный мониторинг эффективности предоставления тех или иных услуг населению в электронном виде. В Правительстве РФ этот процесс получил название «реинжиниринг государственных услуг и функций». Суть его проста: изменение государственных административных процедур с целью уменьшения затрачиваемых на их предоставление ресурсов. Критика процесса реализации электронного правительства в РФ сейчас довольно часто сводится к выводу об удобстве представленного формата для поставщика услуги, а не для потребителя. Естественно, «электронное правительство», «электронный регион» или может быть «электронный муниципалитет» совершенно точно создаются не для государства и не для чиновника, а для потребителя, для гражданина, нуждающегося в той или иной государственной услуге. А готовы ли граждане к оказанию такой услуги?

Совсем недавно, 15 декабря 2010 года исполнился год со дня запуска единого портала государственных услуг (www.gosuslugi.ru). Этот ресурс стал, пожалуй, самым наглядным практическим примером востребованности и реализуемости электронных государственных услуг. Портал действует – это факт. По данным Минкомсвязи за год на нем зарегистрировались 336 тысяч человек, почти 2 тысячи из которых – иностранные граждане. На данный момент здесь опубликована информация о 565 федеральных и 2282 региональных услугах: порядок представления услуг, списки документов, необходимых для их получения, бланки и образцы заполнения заявлений, контакты соответствующих государственных органов. Доступ к portalу можно получить не только через Интернет. В декабре 2010 года началась установка инфоматов – устройств, которые размещаются в общественных местах и позволяют работать с порталом госуслуг людям, не имеющим доступа в Интернет. Планируется, что доступ к portalу будет возможен и с помощью цифрового телевидения. Список того, что там можно найти постоянно пополняется. Министерство заявляет о том, что вскоре через портал услуги можно будет оплачивать. Сейчас же пользователи заказали уже порядка 581 тысячи услуг.

Представленные показатели – это реальный результат работы, то, что можно брать за основу при первичном анализе. Исходя из представленных цифр, среднее количество заказываемых услуг зарегистрированными пользователями приближается к двум. Мы не берёмся оценивать значимость такого количества, но его наличие уже говорит само за себя. Позволим себе немного углубиться в математические расчёты. Очевидно, что электронными государственными услугами пользуется экономически активное население нашей страны, численность которого составляет по разным подсчётам от 60 до 65 миллионов человек.

Таким образом, при усреднённой численности экономически активного населения в 60 миллионов человек, электронными государственными услугами воспользовалось примерно 0.5-1% этого населения. Количество пользователей Интернет в России так же составляет примерно 60 миллионов чело-

век, что выводит нас на те же 0.5-1%. Доля экономически активного населения и Интернет пользователей заинтересованных в госуслугах в реальности гораздо больше. В чём же причина её сравнительной малости потребителей пользующихся порталом?

К сожалению или к счастью, здесь уже вряд ли будет корректным искать причины в кадровых сложностях современных государственных учреждений России. И недостаток финансирования здесь не при чём. Поставщик услуги в целом свою задачу на данном этапе почти полностью выполнил, однако, потребитель просто не готов пользоваться предоставляемой услугой.

На наш взгляд эта конкретная проблема имеет два аспекта. Первый относится к проблеме неграмотности населения в сфере Интернет. Решить эту проблему невероятно сложно, но уже в процессе решения количество потребителей электронных государственных услуг значительно возрастёт. Повысить эффективность этой работы поможет тесное взаимодействие с местными властями, заинтересованными в продвижении своих проектов «электронный регион». Увеличения так же можно добиться, обратив внимание на второй аспект – информированность населения о возможностях портала gosuslugi.ru. Она на наш взгляд крайне низка. С учётом специфики целевой аудитории необходимо продумать и провести масштабную рекламную кампанию во всех доступных СМИ – государству это под силу.

Одним из самых больших барьеров на пути реализации и «электронного правительства», и «электронного региона» почти всеми специалистами считается нехватка квалифицированных кадров, проще говоря – компьютерная неграмотность государственных служащих. Предложен целый ряд мер по преодолению этой проблемы, часть из которых в целом, успешно реализована и ещё будет реализовываться.

Однако что есть чиновничество как не отражение современного российского общества. Мы не в силах провести всероссийский контрольный срез на знание элементарных компьютерных операций, но результаты можно предположить.

Россия совершенно точно в массе своей преодолела компьютерную безграмотность, а повсеместное внедрение новейших компьютерных технологий буквально вынудило население стать пользователями ПК, однако пока мы пытались справиться с этой проблемой, намеченные цели пришлось значительно скорректировать. Современность требует уже обязательного навыка работы с веб-ресурсами и всё начинается сначала. Овладевшим текстовыми редакторами и генераторами таблиц снова придётся сесть за парту и изучать теперь уже веб-браузеры.

Государственные служащие, а точнее в данном случае их знание работы с ПК, оказались в центре пристального внимания в силу объективных причин – от этого стала зависеть реализация целого ряда масштабных государственных проектов. Критика с которой обрушились на современных бюрократов аналитики и специалисты по ИТ разумеется справедлива. Однако здесь необходимо определиться с одним важнейшим моментом. Никто не возьмётся утверждать, что чиновничество самый отсталый слой российского общества,

это очевидно не так. И если здесь дело с навыками работы с ПК обстоит так безрадостно, то особых принципиальных сдвигов в широких массах потенциальных потребителей электронных государственных услуг ждать не стоит. Здесь как нигде актуален принцип провозглашённый ЮНЕСКО пятьдесят лет назад – «LLL» или «3L» – lifelong learning – обучение в течение всей жизни.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫМИ ДОКУМЕНТАМИ (НА ПРИМЕРЕ США)

Игнатиук З. И. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра делового иностранного языка,
email: ignatiuksi@mail.ru)

Annotation. The article focuses on the basic elements, stages and factors of the electronic record management in the USA.

Система управления документацией в современных США – это результат длительного исторического развития, на ход которого оказывали влияние различные факторы. Первым из таких факторов являлось влияние многих культур. Вторым фактором являлся постоянный рост количества документов и затрат, связанных с их обработкой. Эта тенденция сохраняется до настоящего времени. По данным ВНИИДАД, только на начало 90-х годов федеральное правительство США ежегодно составляло около 1 млрд. писем. Третьим фактором, определяющим развитие системы документации, является высокий уровень автоматизации информационных процессов. Определенное влияние на развитие процессов работы с документами оказал и тот факт, что в США позднее, чем в других странах была создана архивная служба (1).

Немаловажным фактором было также внимание, уделявшееся управлению документацией со стороны правительства и общественности. Практическим воплощением этого внимания являлась разработка и совершенствование специального законодательства, регламентирующего работу с документами. По мере того, как формировалось общественное мнение о роли документов в управлении, предпринимались попытки организационно оформить и юридически закрепить как особую функцию государства и его органов деятельность, связанную с созданием, использованием и хранением документов. Такая деятельность получила название управление документацией.

Под документами в США понимаются записи на любых носителях независимо от физической формы и содержания, созданные или полученные любым ведомством США в порядке исполнения федерального закона или в связи с совершенствованием деловых операций и передаваемые на хранение ведомством или его юридическим законным приемником в качестве свидетельства организационной структуры, функций, политики, процессов работы или в силу информационной ценности, заключающейся в них (3).

Под управлением документацией на начальном этапе понималось следующее:

- создание и использование документов и их бланков;
- разработка систем регистрации и каталогизации, обеспечивающих быстрый доступ к информации, содержащейся в документах;
- использование современной техники накопления информации и ее хранения;

- микрофильмирование отдельных документов в целях безопасности, быстрого доступа, ликвидации огромного количества бумажных документов.

Национальный архив и службы документации представлял собой сложный комплекс, в который входили: национальный архив; отдел управления документацией; отдел президентских библиотек; отдел федеральных центров документации; отдел федерального регистра.

Закон «О федеральных документах» 1950 года обязал ведомства разрабатывать специальные программы управления документацией. Основными элементами таких систем являлись:

- создание документов (составление форм документов и их обработка, создание информационных систем и применение современной информационной технологии);
- хранение и использование информации (формирование дел, создание систем поиска документов, управление файлами и телекоммуникациями, выбор копировальной техники, развитие программ работы с ценными документами);
- передача документов в архив;
- управление архивами.

В законе «Об управлении документацией» сформулированы цели управления документацией:

1. Точная и полная информация, касающаяся политических действий и мероприятий федерального правительства;
2. Контроль качества документов. Составленных федеральным правительством, и их количества с целью предотвращения создания ненужных документов;
3. Упрощение систем и процессов составления документов, а также их хранения и использования;
4. Обеспечение сохранности и установление порядка распоряжения документами.

На заседании Конгресса 11 декабря 1980 года был рассмотрен и затем утвержден президентом в качестве федерального Закон «О сокращении объема работы с документами». Общая цель Закона – сократить объем работы с документами и повысить экономию и эффективность работы правительства и частного сектора путем совершенствования политики в области федеральной информации. В соответствии с законом общее руководство управлением информационными ресурсами в США осуществляет Административно-бюджетное управление (АБУ).

Задача создания и законодательного закрепления системы управления документами в начале ориентировалось на центральные органы. Но уже с 80-х годов внимание федерального правительства и федеральных штатов все больше стало обращаться на документы местных органов. В 1987 году принят Закон «О документах местного правительства», определявший значение документов: они содержат информацию, необходимую для сегодняшней деятельности; создают пре-

емственность с работой учреждений в прошлом; фиксируют их юридические полномочия; являются информационной базой защиты прав граждан.

Проблема управления документами будет оставаться актуальной еще длительное время. При этом в условиях широкого внедрения новых информационных технологий требуются и новые подходы к данной проблеме. Перспективными ресурсами, в которых управление документацией в качестве составной части системы реализовано на высоком техническом уровне (4).

В США для обеспечения большей доказательной силы распечаток страниц сайтов используется практика удостоверения таких доказательств нотариусом. Согласно закону США об электронных подписях в мировой и национальной торговле документы имеющие отношения к вещным правам, недвижимости, могут быть нотариально удостоверены через электронные средства информации, если уполномоченный государственный нотариус работает в режиме on-line т.е. имеет возможность видеть, что человек «подписал» документ и подтверждает подлинность подписи. Таким образом, документ отправленный, подписанный и нотариально засвидетельствованный с помощью электронных средств связи, может быть использован в суде (3).

Широкое развитие сети Интернет во всем мире, привело к необходимости законодательного регулирования возникающих проблем.

Существуют пять основных принципов политики Администрации США в области Интернета им электронной коммерции:

- частный сектор должен превалировать. Государство должно поддерживать вопросы саморегуляции в Интернете и даже в тех сферах, где необходимы общие правила, стандарты, частный сектор должен брать на себя определенную роль;
- правительство не должно вводить излишние ограничения на осуществление электронной коммерции. Не должны вводиться бюрократические процедуры, сборы или налоги, связанные с коммерческой деятельностью, осуществляемой через Интернет;
- электронная коммерция через Интернет должна базироваться на общемировом подходе. Правовые рамки при осуществлении коммерческих операций должны основываться на четких принципах, действующих через государственные границы.

Термин «управление документацией» широко распространен в мире. В США организация, ведающая вопросами документации, носит название «Национальный архив и управление документацией».

В процессе управления документацией организации решаются следующие основные задачи:

- организация рационального документооборота;
- контроль исполнения документов;
- оперативное хранение документов, включая их надлежащую подготовку к передаче на архивное хранение в государственный или ведомственный (по принадлежности организации) архив;
- последующее хранение документов в архиве.

Конечной целью управления документацией является создание условий, обеспечивающих эффективную обработку документированной информации в обусловленные содержанием деятельности организации сроки и с наименьшими материальными затратами.

Актуальность представленной темы очевидна, т.к. для совершенствования системы документооборота деятельности организаций и значительного увеличения конкурентоспособности при выборе наиболее рациональной и эффективной организации работы с документами необходим анализ зарубежного опыта в данной сфере построения законодательной базы и в непосредственном управлении документацией.

Изучив и обобщив опыт работы с документами за рубежом, следует сделать следующие выводы:

- нормативное регулирование электронного документооборота, первоначально получившего широкое распространение в США, на сегодня приобретает первостепенное значение при организации и функционировании современных систем документооборота на предприятии в развитых странах;
- в целях обеспечения потребностей развития электронного документооборота важна выработка единообразных норм, унификация и гармонизация законодательства об электронном документообороте.

Литература:

1. **Беззубенко, Н. С.** Информационное обеспечение управления: учебное пособие / Н.С. Беззубенко. – Тула, 2008. – 206 с.
2. **Варламова, Л. Н.** – Новый стандарт в области делопроизводства / Л.Н. Варламова. – // Секретарь-референт. – 2007. – № 6. – С. 15-16.
3. **Костомаров, М. Н.** Управление документами в США / М.Н. Костомаров. – Секретарское дело. – 1996. – № 3. – С. 25.
4. **Рысков, О. И.** Управление документами европейских странах / О.И. Рысков // Делопроизводство. – 2006. – № 4. – С. 27.

КОММУНИКАТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕ: ТРАДИЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Киселева О. С. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра делового иностранного языка, e-mail olga2649@yandex.ru)

Annotation. This article is about information and communicative technologies. They penetrated into our modern society and have an influence on business, finances, mass media, education and science. The article includes a short analysis of these technologies, which are used when we draw up documents and work with them.

Информационные технологии возникли на Земле несколько миллионов лет назад вместе с нечленораздельными звуками, мимикой, жестами, прикосновениями и другими первыми приемами общения наших предков. Но тогда обеспечивался лишь обмен сиюминутной оперативной информацией между отдельными индивидуумами. Только около 100 тысяч лет назад с развитием речи началось индивидуальное накопление информации в памяти человека. Это и дало возможность возникновения V – VI тысячелетий назад письменности (1).

Именно письменность позволила реализовать полный набор процессов переработки информации: сбор, передачу, хранение и другие.

Эти возможности открыла фиксация информации на материальных носителях.

Сейчас в развитии информационных коммуникаций наступил период создания общегосударственных и мировых систем сосредоточения, хранения и быстродействующей передачи информации в наиболее удобной для пользователей форме. Благодаря этому появляется возможность разрешения исторически назревшего противоречия между накоплением гигантского объема информации в обществе и невозможностью эффективного ее использования с помощью традиционных методов обработки.

Информация превращается в один из наиболее ценных по содержанию и массовых по форме продуктов цивилизации, потребителем которого становится все человечество. Этап информационной революции второй половины XX в. знаменует начало нового этапа развития информационных технологий – перехода к неосязаемой информации, причем скорость ее передачи возрастает в миллионы раз по сравнению с человеческой речью. Машинные системы превращаются в производительную силу и позволяют решать качественно новые задачи, в том числе в сфере управления.

В конце 20-го века с развитием компьютерных технологий и использованием принтеров для вывода информации на бумажный носитель вновь возникла проблема долговечности бумажных документов. Дело в том, что многие современные распечатки текстов на принтерах водорастворимы и выцветают. Более долговечные краски, в частности, для струйных принтеров, естественно, являются и более дорогими, а значит – менее доступными для массового потребителя.

Материальные носители документированной информации требуют, та-

ким образом, соответствующих условий для их хранения. Однако это далеко не всегда соблюдалось и соблюдается. В результате из ведомственных архивов на государственное хранение в нашей стране документы поступают с дефектами. Все это оборачивается значительными материальными потерями, поскольку в архивах и библиотеках приходится создавать и содержать дорогостоящие лаборатории, которые занимаются реставрацией бумажных носителей. Приходится также изготавливать архивные копии документов с угасающим текстом и т.п.

Проблема долговечности и экономической эффективности материальных носителей информации особенно остро встала с появлением аудиовизуальных и машиночитаемых документов, также подверженных старению и требующих особые условия хранения. Причем процесс старения таких документов является многосторонним и существенно отличается от старения традиционных носителей информации.

В настоящее время продолжается интенсивный поиск информационно-емких, одновременно достаточно стабильных и экономичных носителей. Известно, к примеру, об экспериментальной технологии Лос-Аламосской лаборатории (США), которая позволяет записывать ионным пучком кодированную информацию в 2 Гбайт (1 млн. машинописных страниц) на отрезке проволоки длиной всего лишь 2,5 см. При этом прогнозируемая долговечность носителя оценивается в 5 тыс. лет при очень высокой износостойкости. Для сравнения: чтобы записать информацию со всех бумажных носителей Архивного фонда Российской Федерации, потребовалось бы только 50 тыс. таких булавок, т.е. 1 ящик. На одной из научных конференций, состоявшейся также в США, был продемонстрирован изготовленный из никеля «вечный диск» Rosetta. Он позволяет сохранять в аналоговом виде до 350000 страниц текста и рисунков в течение нескольких тысяч лет (2).

Коммуникативная функция, которую выполняют документы в делопроизводстве, предназначена не только для решения задачи трансляции информации в социальном пространстве, но также и для организации, упорядочения и поддержания информационных связей в обществе. Иначе говоря, она играет и передающую, и социально цементирующую роль.

Передача информации охватывает все уровни социальной системы и различных ее подсистем. Она может быть интерактивной, т.е. вестись в диалоговом режиме; может осуществляться в каком-либо одном направлении: сверху – вниз или снизу – вверх. Соответственно возникают и различные категории документов:

- двустороннего действия (деловая и личная переписка, договорные документы и т.д.);
- многостороннего действия, рассчитанные на информирование всего общества (например, Всеобщая декларация прав человека);
- документы, ориентированные сверху вниз, т.е. от законодателя к исполнителю, от руководителя к подчиненному (законы, указы, постановления, распоряжения, приказы, инструкции и т.д.);

- документы, ориентированные снизу вверх – от исполнителя и подчиненного к руководителю (жалобы, донесения, докладные записки, рапорты и т.д.).

Возникновение и широкое распространение компьютерных, телекоммуникационных и космических сетей связи и передачи информации (системы «Интерспутник», «Интернет», электронная почта и др.) резко увеличили скорость и объемы передачи информации и, как следствие, коммуникативные возможности документа.

Информационные и коммуникативные технологии все настойчивее проникают в различные сферы жизни современного общества: бизнес, финансы, средства массовой информации, науку и образование.

На общем фоне развития телекоммуникаций в нашей стране постепенно проявляется и становится заметным процесс внедрения компьютерных телекоммуникаций в сфере делопроизводства. Информационные и коммуникативные технологии используются непосредственно при составлении и исполнении документов.

Простейшим видом телекоммуникаций является электронная почта, что дает возможность оперативной передачи документов. Комплексное использование информационных и коммуникативных возможностей Internet обладает большими потенциальными возможностями. Они поразительны и практически безграничны. Основными идеями использования телекоммуникационных средств в образовательном контексте являются:

- свободная переписка;
- электронные деловые встречи;
- электронное делопроизводство.

Компьютерные сети и сетевые технологии обработки информации стали основой для построения современных информационных систем. Персональные компьютеры, лазерная и оптическая техника, средства массовой информации и различного вида коммуникаций позволяют специалистам получать в нужное время в полном объеме всю необходимую информацию для реализации своих профессиональных и иных интересов.

Коммуникативные технологии достигли своего пика именно в двадцатом столетии, которое отличается возникновением целого ряда профессий, специализирующихся на воздействии на индивидуальное и массовое сознание. По крайней мере три фактора способствовали этому.

Во-первых, двадцатый век отличается большой технологичностью, поэтому воздействующая сфера также не могла остаться без выработки наиболее эффективных технологий, обеспечивающих нужный результат за счет меньших интеллектуальных и материальных ресурсов.

Во-вторых, человечество в принципе смещается в сторону информационной цивилизации, что коренным образом отражается на пересмотре его силовых линий.

В-третьих, именно в двадцатом веке наблюдается феномен новой роли общественного мнения, которое сегодня никто не может сбрасывать со счетов.

Успех той или иной политики, эффективность того или иного бизнеса напрямую сегодня связаны с поддержкой их обществом.

Из сказанного следует. Что в подобных условиях попытка регламентировать какую-то одну технологию, навязав ее всем подряд органам федеральной власти, обречена на неудачу. Многоукладность приводит к тому, что предложенная технология кому-то подойдет, а кому-то будет мешать работать. Изменения в технологиях приведут к тому, что даже идеальный на сегодняшний день документ через два-три года устареет. Как уже убедились наши зарубежные коллеги, жизнеспособными оказываются более высокоуровневые документы, регламентирующие цели и задачи органов власти в сфере управления документами, определяющие ответственность за их выполнение и формулирующие основные принципы современного управления документами. Выбор же конкретных технологий лучше оставить, за самими ведомствами.

Литература:

1. **Бардаев, Э. А.** Документоведение / Э.А. Бардаев, В.Б. Кравченко. – М. : Академия, 2010. – 304 с.
2. **Кугушева, Т. В.** Делопроизводство / Т.В. Кугушева. -Ростов на Дону: Феникс, 2007. – 256 с.
3. **Куняев, Н. Н.** Документоведение / Н.Н. Куняев, Д.Н.Уралов. – М. : Логос, 2008. – 352 с.
4. **Ларьков, Н. С.** Документоведение / Н.С. Ларьков. – М. : АСТ, Восток-Запад, 2006. – 432 с.

ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА И АРХИВОВ

Садохова Л. Л. (г. Мурманск, Мурманский институт экономики Санкт-Петербургской академии управления и экономики, кафедра социально-гуманитарных и естественных наук)

Аннотация. Статья рассматривает проблему повышения эффективности сохранности и доступности информации в условиях компьютеризации делопроизводственной сферы и архивного дела. This article deals with the problem of information effectiveness and safe keeping and its availability due to computerisation of the office work sphere and archives business.

Достижением научной мысли XX века являются компьютерные технологии, затронувшие все сферы деятельности человека, в том числе документооборот и архивные учреждения постиндустриального общества. Через глобальные компьютерные сети новые информационные технологии увеличили скорость документооборота предприятий, в работе архивохранилищ расширен доступ к документальной информации. Увеличена возможность использования информационных богатств архивов, созданы новые формы издания документов и справочников на нетрадиционных носителях, и главное, архивные ресурсы интегрированы в мировое киберпространство.

Информатизация архивного дела обеспечила усовершенствование технологии обработки архивных документов, благодаря внедрению в архивное дело достижений современных компьютерных технологий, соответствующих потребностям информационного общества.

Информатизация работы архива повышает точность учета документов в архиве, оперативность получения сводных статистических данных, осуществление статистического анализа документооборота учреждения в частности, и архива, в целом, анализа эффективности и интенсивности использования документов, а также повышение скорости поиска документной информации и обеспечения сохранности документов Архивного фонда Российской Федерации.

Документ является основным способом сохранения информации. Неоспорима важность не только сохранности, но и умелого использования информационных ресурсов предприятия для успешного ведения бизнеса. Эффективность управления предприятием зависит и от того, насколько разумно в нем организовано управление документооборотом. Малоэффективное использование накопленной информации или ее утрата может привести к краху бизнеса. Вследствие этого, на любом предприятии, где ведется активная работа с различными документами, рано или поздно встает проблема систематизации, обработки и безопасного хранения значительных объемов информации. Важную роль в оптимизации деятельности предприятия любого размера

и профиля деятельности играют современные системы электронного документооборота.

Следует отметить, что документационные потоки чрезвычайно разнообразны по источникам и формам. Условно их можно классифицировать по форме хранения: электронные и бумажные документы. Существует мнение, что в настоящее время только около 30% всей корпоративной информации хранится в электронном виде и около 70% хранится на бумаге, создавая немалые трудности при ее поиске (*Глинских. А*). Тем не менее, через развитие электронных архивов, соотношение постепенно меняется в пользу электронной формы хранения документов. При этом под термином «электронный документ» обычно понимается текстовый файл, документ MS Word, электронная таблица MS Excel, графический файл или несколько взаимосвязанных файлов разных форматов и др.

Потребность в эффективном управлении электронными документами привела к созданию единых систем электронного документооборота – Electronic Document Management Systems (EDMS). Они являются неотъемлемой частью мирового рынка управления электронным документооборотом – DCT (document and content technologies) рынка. Необходимость в расширении возможностей работы с информацией и документами требует дальнейшего совершенствования системы электронного документооборота. Большинство распространенных в мире EDMS-систем обладает, в первую очередь, такими достоинствами, как практическая неограниченность размера электронного архива, встроенная поддержка полнотекстовой индексации, поддержка версий и подверсий документов, возможности хранения документов в архиве в исходном формате и ведения журналов действий пользователей.

Во всех EDMS-системах реализована иерархическая система хранения документов – соответствующая принципу «шкаф – полка – папка» (*Елизаров С.*). Каждый документ помещается в папку, которая, в свою очередь, находится на полке в обозначенном шкафу. Количество уровней вложения при хранении документов не ограничено. Один и тот же документ может входить в состав нескольких «папок и полок» за счет применения механизма ссылок (исходный документ, в этом случае, остается неизменным и хранится в определенном администратором EDMS-системы месте). В ряде EDMS-систем реализованы еще более мощные возможности хранения за счет установления связей между документами (так называемые «связанные документы»). Причем эти связи можно устанавливать и редактировать в графическом виде.

Любому документу в EDMS-системе присущ определенный набор атрибутов (так например, название, автор документа, время создания и др.). Набор атрибутов может меняться от одного типа документа к другому (в пределах одного типа документов он неизменно сохраняется). В EDMS-системах атрибуты документа хранятся в реляционной базе данных. Для каждого типа документов с помощью визуальных средств создается шаблон карточки, где в понятном графическом виде представлены наименования атрибутов документа. При введении документа в EDMS-систему берется необходимый шаблон и заполняется карточка, в которую заносятся значения атрибутов и кар-

точка оказывается связанной с самим документом. Хранилище атрибутов и хранилище документов часто объединяют под общим названием «архив документов». Обобщая значимость EDMS- системы, следует сказать о её «соответствии моменту», высокой степени эффективности и соответствия EDMS-системы требованиям современного информационного общества.

В настоящее время существует немало подходов к решению проблем управления электронным документооборотом. Однако электронные формы хранения документов не всегда используются эффективно. В настоящее время на большинстве российских предприятий корпоративная информация в электронном виде (договоры, приказы, деловая переписка, финансовая документация и др.) хранится в условиях отсутствия четкой системы, что неизбежно приводит к дублированию информации и не обеспечивает стопроцентной безопасности её хранения. Несомненно, достижения научно-технического прогресса завершат решение этой задачи в ближайшем будущем.

Одним из наиболее сложных вопросов является сохранность конфиденциальных документов (*Бутаков, 2008*). Рассмотрение и исполнение электронных конфиденциальных документов разрешается только при наличии сертифицированной системы защиты компьютеров и локальной сети, включающей комплекс программно-аппаратных, криптографических и технических мер защиты базы данных, компьютеров и линий связи. При обработке конфиденциальной информации должна присутствовать защита от технических средств промышленного шпионажа, надежная охрана и пропускной режим, так как при автоматизированной обработке объективно увеличивается количество носителей (источников), содержащих конфиденциальные сведения, в том числе, записи информации на магнитных носителях и визуальная информация на экране дисплея. Недостатком является и необходимость постоянного дублирования информации с целью исключения опасности ее утраты или искажения по техническим причинам. Данные условия усложняют систему, но без их соблюдения нельзя гарантировать сохранность конфиденциальности, эффективность защиты информационных массивов в ЭВМ от несанкционированного доступа, копирования или подмены.

В основе обеспечения сохранности носителей электронных конфиденциальных документов, находящихся вне машины, эффективно используются зарекомендовавшие себя принципы и методы обеспечения безопасности документов в традиционной технологической системе. В силу специфики обрабатываемых сведений о конфиденциальных документах и самих документов автоматизированные системы делопроизводственной ориентации ограничиваются поэтому, в большинстве случаев, информационно-справочным характером.

Несомненно, электронная форма хранения документов обоснована требованиями современности. Перспектива создания единого информационного пространства, обеспечение надежности учета и хранения документов, организация эффективного использования и защиты информации в делопроиз-

водственной сфере, и долговременного хранения документов в архивах является насущной задачей современности и требует решения в ближайшее время.

Литература:

1. **Бутакова Н. Г.** Защита и обработка конфиденциальных документов. – М.: *Московский государственный индустриальный университет*, 283 с., 2008.
2. **Глинских А.** Мировой рынок систем электронного документооборота [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.iteam.ru/publications/it/section_64/article
3. **Елизаров С. Г.** Вопросы надежности хранения и качества и подлинности архивной информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.storage-systems.ru.
4. **Жукова М. П.** Экспертиза ценности документов и комплектование архивов: вчера, сегодня, завтра. //Отечественные архивы. – 2004. – №4. – С.37-45.
5. **Клоков, И. В.** Эффективное делопроизводство на компьютере. – СПб. : *Питер*, 240 с., 2006.

Религия как фактор социальной интеграции

ДУХОВНАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОНФЕССИЙ НА КОЛЬСКОМ СЕВЕРЕ В КОНЦЕ XIX – XXI ВВ. КАК ФАКТОР МЕЖРЕЛИГИОЗНОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Бардилева Ю. П. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра социальной работы и теологии, e-mail socrabmstu@mail.ru*)

Традиционными, исторически сложившимися на территории Кольского Севера религиями являются православие и лютеранство. Первое появляется среди местных жителей края – лопарей – и русских поселенцев с XV-XVI столетий, протестантское течение – со второй половины XIX в. в среде финских и норвежских колонистов, прибывших на Мурманский берег. Наличие разных конфессий на Русском Севере способствовало установлению духовных и социально-экономических контактов между соприкасающимися в районе Печенги и Пазреки странами – Россией и Норвегией. Оплотом православия в этом районе были церковь Бориса и Глеба, Нявдемская часовня святого Георгия, Трифоно-Печенгский монастырь и, разумеется, священники и монахи, которые несли в них духовную службу.

В 1874 г. штатным священником появившегося самостоятельного Пазрецкого прихода стал о. Константин Прокопьевич Щеколдин. О. Константин проделал большую работу, переведя в 1894 г. на лопарский язык Евангелие от Матфея, издал в Архангельске азбуку для лопарей, в которой были и рассказы воспитательного характера, и упражнения по арифметике, заповеди Божьи и молитвы, и даже текст русского гимна. Он один из первых стал собирать лопарские сказки, и даже опубликовал их в Петербурге в журнале «Живая старина» (13). В 1904 г. священнику Щеколдину советом этнографического отдела Русского музея императора Александра III «за оказание содействия при собирании коллекции для музея» была объявлена признательность (3, л. 93об.). За свой самоотверженный труд о. Константин был награжден орденами Святой Анны III и II степеней, Святого Владимира IV и III степеней (9). Благодаря стараниям о. Константина была выстроена для лопарей школа в зимнем погосте на берегу реки Колос (норвежская территория), где они проводили большую часть своего времени. Ребята охотно учились под руководством своего пастыря, и многие из них знали по три-четыре языка: лопарский, русский, норвежский и финский (11). О. Константин поддерживал дружеские отношения с пасторами г. Киркенеса Ле Майре и Дитрихсоном, и даже с норвежским епископом Бекманом. По просьбе К. П. Щеколдина норвежский доктор А. Вессель охотно оказывал медицинскую помощь всем нуждающимся лопарям Пазрецкого прихода (6, с. 12). 31 октября 1905 г. о. Константин «за усердную и полезную 31-летнюю деятельность на границе Норвегии» был сопричислен к ордену Святой Анны II степени, а император Николай II «повелел выразить Монаршее благоволение ему полезную деятельность» (3).

Сложнее обстояли дела у жителей Нявдемского погоста, самого северо-западного лопарского погоста «русской веры». После разделения границ

1826 г. он целиком отошел Норвегии (Нейден). Лопари бережно сохраняли здесь свою часовню во имя св. Георгия. Многие дети из погоста посещали церковноприходскую школу в Борисоглебске и изучали кириллицу. Норвежцы этому не препятствовали. Священники Борисоглебской церкви – Константин Щеколдин и его причетник Василий Ивановский, – писали: «В летнее время мы ездим в Нявдемский погост один или два раза, смотря по обстоятельствам» (12). О. Константин за «... оказанные им существенные услуги бывшей в 1896 году экспедиции по проверке нашей границы с Норвегией награжден Святейшим Синодом наперсным крестом» (1, л. 93об.).

Однако в 1905 г. норвежское государство построило в долине Нейдендален школу-интернат, а саамам Нейдена предписали отправлять своих детей учиться именно сюда. В 1902 г. в Нейдене построили лютеранскую церковь, и когда после 1917 г. православные священники перестали приезжать, лютеранство постепенно заняло место православия (4). До этого же в Нейденскую часовню лопари приходили как на паломничество: прежде чем войти в нее и зажечь свечи, они совершали омовение в реке (7). До 1914 г. несколько раз во время богослужения в часовне св. Георгия в Нейдене к членам русско-православного прихода присоединялись финские и норвежские переселенцы и их потомки (4, с. 131).

Не чинились препятствия для исполнения религиозного долга и лютеранам-переселенцам в районе Чалм-озера. На территории, охватывавшейся Пазрецким приходом, проживало, поданным клировой ведомости за 1903 г., 183 лютеранина (30 дворов) (1, л. 99). В 1874 г. в колонии Ура-Губа, населенной преимущественно финнами и норвежцами, возникла лютеранская кирха, а в 1905 г. на Мурмане был открыт особый евангелическо-лютеранский приход во главе с пастором Андреем Густавом Вуотила, приехавшим из Финляндии (14, с. 141). Сами же колонисты весьма хорошо относились к православному населению Кольского края и его храмам. Когда в колонии Цып-Наволок прекратились рыбные промыслы, православная церквушка закрылась. Приглядывать же за ней, продавать местным жителям свечи и крестики, остался норвежский колонист-лютеранин Мартин Фридриксен (8, с. 92).

Наиболее ярким, на мой взгляд, примером добрососедских отношений между церквами Кольского Севера и Норвегии могут служить религиозные контакты Трифоно-Печенгского монастыря. В марте 1906 г. норвежский епископ Петр Вильгельм Крейндель Бекман вместе со старшим пастором г. Вадсё и пастором г. Киркенеса прибыл в Печенгскую обитель. О. Ионафан пригласил их осмотреть все монастырские постройки. На следующий день норвежцы побывали на литургии и даже отстояли вместе с православными монахами вечерню. О. Ионафан отметил, что если в отношениях между собой будет у них прославление Всевышнего и любовь, то по этому и «узнают в нас, что мы ученики Христовы» (6, с. 113-116). Архимандрит преподнес епископу хлеб-соль, который тот растроганно принял и пообещал отослать его своим родным как выражение братской любви и добрососедства. В книге записей впечатлений для посетителей монастыря епископ Бекман написал:

«Для меня было большою радостью посетить Печенгский монастырь; ... Я был принят сердечно и дружелюбно, как от уважаемого настоятеля, так от всех отцов, которые хотят, чтобы мое посещение было любезным и хорошим воспоминанием...» (6, с. 117).

Традиции духовного общения и социальных контактов между православными и лютеранскими общинами после 1917 г. казалось, были утрачены навсегда. Однако, на рубеже XX-XXI вв. наметились первые проблески в налаживании отношений между представителями разных течений православия в Баренц-регионе. Примером этому может служить деятельность Совета Христианских Церквей Баренц-региона (СХЦБ). Решение о его создании было принято в 1996 г., в шведском г. Альта. В организацию вошли северные епархии лютеранских церквей Швеции, Норвегии и Финляндии, а также епархии Православной Церкви Финляндии и северные епархии Русской Православной Церкви. Цель Совета – объединить людей, живущих в странах Баренц-региона, установить контакт между христианскими церквями и работать в сфере социального служения обществу (10). Большое значение имеет работа по сохранению культурных традиций саамского населения усилиями разных церквей. Так, на заседании правления СХЦБ 18-20 февраля 2009 г. были обсуждены вопросы организации международного детского лагеря в шведском Мунквикене, поездки на Пасху в Мурманск представителей скандинавских церквей, возможность участия кольских саамов в саамских церковных днях (12-14 июня 2009 г.). На рассмотрение правления были представлены проекты более тесного взаимодействия членов-церквей Совета в межприходском сотрудничестве (проект "Приходы-побратимы"), в образовательной сфере и других областях (15). А совсем недавно, в январе 2011 г., группа мурманских паломников впервые посетила православные приходы северной Финляндии. Паломники побывали в храмах Ивало, Рованиеми и Оулу, встретились с прихожанами и священниками, посетили резиденцию митрополита Оулусского Пантелеимона, а так же деревню Санта-Клауса (5). Все это, безусловно, является примером возобновления и налаживания в новых условиях добрососедских отношений между православной Церковью и протестантскими течениями на Кольском Севере и в Баренц-регионе.

Литература:

1. Государственный архив Мурманской области (ГАМО), ф. И-17, оп. 1, д. 283, л. 90, 93 об., 99.
2. ГАМО, ф. И-17, оп. 1, д. 305, л. 93 об.
3. ГАМО, ф. И-17, оп. 1, д. 306, л. 90 об.
4. **Валиг, Т. Гортер-Гронвик.** Часовня Святого Георгия и история Русской Православной Церкви в округе Нейден / Гортер-Гронвик Т. Валиг / Источники по истории народной культуры Севера: Межвуз. сб. науч. трудов. – Сыктывкар, 1991. – С. 123-132.
5. Визит дружбы. Православный молодежный портал «Спас». URL: <http://www.murmanspas.ru/index.php?type=special&church=1&p=prayers&id=256> (дата обращения 20.01.2011)

6. **Корольков, Н. Ф.** Трифоно-Печенгский монастырь, основанный преподобным Трифоном, просветителем лопарей, его разорение и возобновление / Н.Ф. Корольков. – СПб: Б.и., 1908.
7. **Кривцов, Н.** Часовню построил разбойник / Н. Кривцов // Дело. – 1994. – №52. – С. 9.
8. Материалы по статистическому исследованию Мурмана. Т. 2. Вып. 2. Описание колоний на Запад от Кольской губы до границ Норвегии. – СПб: Тип. И. Гольдберга, 1903.
9. **Мацак, В. К. П.** Щеколдин и церковь Бориса и Глеба / В. Мацак // Рыбный Мурман. – 1992. – 17 июля. – С. 12.
10. **Павленко, В.** Нас объединяет дух веры в добро, поэтому мы говорим на одном языке / В. Павленко // Официальный Интернет-портал муниципального образования «Город Архангельск» URL: <http://www.arhcity.ru/?page=0/15217> (дата обращения 20.01.2011)
11. **Ушаков, И. Ф.** Жизнь посвятивший лопарям / И.Ф. Ушаков // Полярная правда. – 1995. – 15 сентября. – С. 4.
12. Его же. Малые храмы на Кольской земле // Полярная правда. – 1994. – 16 ноября. – С. 4.
13. Его же. На Кольской земле. 2. Духовные // Советский Мурман. – 1992. – 29 декабря. – С. 4.
14. Его же. Церковь на Кольском Севере в досоветский период // Региональные программы основных и дополнительных курсов по религиоведению. – Мурманск: МГПИ, 1994. – С. 111-145.
15. Христианские церкви Баренц-региона обсудили в Мурманске перспективы сотрудничества // Православие на северной земле. URL: <http://www.pravoslavie-nord.ru/1101> (дата обращения 18.01.2011)

ПОТЕНЦИАЛ ПРАВОСЛАВНОЙ КОНЦЕПЦИИ ВОСПИТАНИЯ В КУЛЬТУРЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Брик Л. В. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра социальной работы и теологии, e-mail socrabmstu@mail.ru*)

Аннотация. В статье автор анализирует значимость системы воспитания для устойчивого развития культурной и духовной сфер жизни общества, отмечая, что Церковь транслирует основные положения концепции православного воспитания в культуру современной России.

На протяжении последних десяти лет в российском обществе достаточно часто возникают вопросы, связанные с необходимостью воспитания новой личности, способной адекватно реагировать на политические, экономические и социальные трансформации, обладающей устойчивой системой ценностей. Важность проблемы становления и функционирования культурных ценностей основывается на общепринятых положениях, согласно которым нравственные ориентации, с одной стороны, образуют стержень культуры и обеспечивают интеграцию общества, являются связующим звеном во взаимодействиях социума и личности, между личностями, с другой стороны, признаются центральным компонентом личности и высшим уровнем мотивации и регуляции ее поведения. (6, с. 52)

Поскольку процесс воспитания находится в непосредственной зависимости от конкретного культурно-исторического наследия, обусловлен передачей опыта, знания, желаний и надежд конкретного народа, в последнее десятилетие XX в. и в первое XXI в. российское общество обращается к православию как символу неизменной, стабильной, традиционной системы ценностей. Православное вероучение воспринимается в качестве источника нравственного идеала, прошедшего проверку многовековой историей и содержащего духовные смыслы, актуальные для современной культуры.

Православная церковь, воспринимаемая в качестве неотъемлемой части национального наследия русской культуры, формулирует свое отношение к процессам современности и предлагает возможные альтернативы содержательного и практического наполнения ценностного мира российского общества. Особое внимание обращается на парадигмы воспитательного воздействия, представляющие собой фундамент, на котором строятся все иные отношения, и происходит воспроизводство культуры в ходе смен поколений людей, которые сохраняют, развивают и несут дальше полученные знания. Осознавая значимость системы воспитания для устойчивого развития культурной и духовной сфер жизни общества, Церковь транслирует основные положения концепции православного воспитания в культуру современной России.

Реализация сотрудничества русской православной церкви с государственной системой образования позволила создать условия для введения религиозного компонента в стандарты высшей школы. За период с 1992 г. по 1999

г. в Классификаторе направлений и специальностей высшего профессионального образования появляются «Теология», и «Религиоведение» (уровни бакалавра и магистра). Помимо этого, учебным заведениям рекомендуется вводить в учебные планы религиоведческие и религиозно-философские курсы.

Целевой группой, на которую ориентируются воспитательные программы русской православной церкви, является молодежь. Обращенность к молодежи как потенциальному объекту религиозного воспитания обосновано рядом причин. Во-первых, молодежь для церкви представляет важный социальный ресурс, позволяющий рассчитывать на сохранение религиозной традиции в настоящем и ее передачу в будущее. Во-вторых, обращенность воспитательного воздействия на культуру молодежи позволяет сконструировать и реализовать модель культурного будущего в настоящем.

Главным препятствием возрождения церковной жизни является сохраняющаяся удаленность от церкви многих людей, в ней крещенных и называющих себя православными. А между молодежью и церковью в настоящее время ощущается значительная дистанция.

Социальная активность русской православной церкви вызывает противоречивую реакцию со стороны молодежи. Участие русской православной церкви в политике, издание официальных документов по вопросам современности, модернизация способов взаимодействия с обществом, организация спортивных мероприятий, туристическая деятельность, обращение на радио, телевидение не всегда воспринимаются как положительные тенденции.(3, с. 8)

В настоящее время складывается противоречивая ситуация, когда в обществе и государстве имеется консенсус по поводу потенциальных возможностей церкви в сфере нравственности и духовности, но категорическое возражение вызывают методы, с помощью которых осуществляется включение религиозного компонента во все сферы жизни и зоны влияния, где церковь хотела бы утвердиться.(5, с. 35)

Несоответствие форм активности русской православной церкви представлениям молодежи о роли религиозного наследия в современном мире, позволяет обратиться к теоретическим основам концепции православного воспитания с целью выявления их потенциала для культуры молодежи. Существующий в современном российском обществе интерес молодежи к традициям православия как показателю национальной идентичности позволяет рассматривать концепцию православного воспитания в качестве элемента русской культуры. Поскольку человек воспитывается в смысловом поле определенных знаков, значений, нравов, ценностей, идеалов, присущих данному конкретному народу,(1, с. 32) традиции православия становятся эквивалентом культурного прошлого, забытого в результате нарушенного советским периодом процесса преемственности поколений.

К константам русского воспитания следует отнести духовность как стремление действовать во имя чего-то абсолютного, обладающего объективным значением, которое запечатлено в православной традиции и этнической целостности русского народа; открытость как способность русской

культуры открываться внешним влияниям, впитывать зарубежные ценности, сохраняя свою неповторимость и единственность; традиционность как опору на народную культуру и постоянное обращение к собственной истории.

Данные компоненты русского воспитания позволяют рассчитывать на возможность создания динамичной, гибкой и внутренне устойчивой системы воспитания, ориентированной на историко-культурные особенности России, ее современные и перспективные потребности, одновременно предполагающую ее органичное включение в мировое образовательное пространство. (2, с. 63)

При этом важно выделить те смысловые и методологические элементы концепции православного воспитания, которые могут быть значимы для культуры современной молодежи. Рассматривая структуру формирования нравственных идеалов в контексте православного воспитания, следует отметить соответствие ее уровней направлениям духовного поиска в современном обществе.

Высшие идеалы, к которым относятся представления о чести, долге, совести, любви, существуют в культуре современной молодежи России в качестве неопределенных ценностей, утративших свое значение в связи с несоответствием способам и формам выживания в информационном мире.

Идеалы общественные, определяющие значение нации, государства, социального строя, оказываются размытыми в результате изменения государственной формации, расширения социальной стратификации общества и трансформации показателей национальной принадлежности.

Идеалы, связанные с личной жизнью, включающие в себя отношение к семье, дому, маркеры счастья и благополучия, становятся наиболее востребованными современной молодежью, но при этом обладают противоречивыми характеристиками, выраженными в отказе от традиционных форм семейной принадлежности, отсутствии четких представлений о способах достижения жизненных целей, утрате стабильной ценностной системы предпочтений.

Все три идеалообразующих уровня православного воспитания в культуре современной российской молодежи представляют поле вариативности и неопределенности, открытое для целенаправленного воздействия и стабилизации нравственных приоритетов.

Обращенность на свой внутренний мир, свойственная православной традиции, позволяет реализовать потребность современной молодежи в поиске своего «я» в ситуации нестабильности и неопределенности. В концепции православного воспитания заключена антропоцентричность, соответствующая современному стремлению к подтверждению самооценки человека.

Ориентация православного воспитания на наглядность и эмоциональную насыщенность знания, приобретаемого человеком в церкви, может быть востребована молодежью в соответствии со стремлением к опыту переживания и конструирования своего мира в чувственной сфере. При этом участие в жизни церкви как неперемное условие православного воспитания становится одним из путей обретения индивидуальности через принадлежность к идентификационной общности.

Поэтапность православного воспитания становится наиболее актуальна для современной молодежи, которая оказывается в пространстве обширного информационного поля, не имеющего ограничений, позволяющих регулировать процесс усвоения знаний и опыта, адекватных возрасту и уровню развития. Представления православия о постепенности и соразмерности воспитания возможностям восприятия, позволяют реализовать равномерное развитие всех познавательных способностей (внешних чувств, воображения, памяти, рассудка).

Дисциплинарная составляющая православного воспитания, соответствующая обусловленности внутреннего облика человека формами его поведения, может быть востребована в осуществлении взаимодействия социальных институтов с молодежью. При этом возможность реализации методов православного воспитания в современном обществе обусловлена отсутствием всеобщей воцерковленности, что не позволяет применять требования идеала религиозного поведения в неизменной форме к современной молодежи.

Российское общество, обращаясь к православным традициям, оказывается не готово к их восприятию и реализации, в связи с отсутствием разработанной методологии православной культуры; отсутствием в стране системы общественного духовно-нравственного воспитания; неподготовленностью (мотивационной, эмоциональной, интеллектуальной) большей части населения современной России к восприятию духовного содержания традиционной культуры; некомпетентностью семьи в вопросах духовного становления и воспитания ребенка, утратой семейной функции передачи детям значимых культурных и жизненных ценностей; недостаточной согласованностью влияния на духовно-нравственное воспитание молодежи различных социальных институтов: семьи, образовательных учреждений, церкви, государственных и общественных структур.(4, с. 87)

Таким образом, светская культура может аккумулировать опыт традиций православия для создания модели воспитания, вбирающей национальное культурное наследие и соответствующей потребностям современного мира. Но здесь необходимо тесное взаимодействие с Православной Церковью, традиции которой содержат потенциал смыслового и методологического наполнения воспитательных программ, ориентированных на культуру современной российской молодежи. Основной особенностью Русской Православной Церкви становится повышенное внимание к институциональной форме деятельности и ориентация на социальный аспект взаимодействия с обществом. В соответствии с этим, и сама религия начинает восприниматься современной молодежью, прежде всего в форме исторического института, претендующего на свою нишу в сфере воспитательного воздействия. Такая ситуация приводит к возможности продуктивного использования традиций православного воспитания в современной культуре и открывает перспективы для изучения культурологического аспекта воспитания.

Литература

1. **Белозерцев, Е. П.** О национально-государственном образовании в России /Е. П. Белозерцев // Педагогика.- 1998. -№ 3.- С. 31-41.

2. Кирилл (Гундяев), митрополит Смоленский и Калининградский. Через религиозное образование – к православному образу жизни / Кирилл (Гундяев), митрополит Смоленский и Калининградский // Журнал Московской Патриархии. -1999.- № 10.- С. 61-72.
3. **Кураев, А.** Зачем молодежи церковь?/А. Кураев // Голос православия.- 2001.- № 37. – С. 4 – 10.
4. **Левчук, Д. Г.** Духовно-нравственное воспитание детей и молодежи России: комплексное решение проблемы/ Д. Г. Левчук.- М. : Про-Пресс, 2002.- 192 с.
5. **Митрохин, Н. Н.** Русская Православная Церковь – итоги десятилетия / Н. Н. Митрохин // Неприкосновенный запас.- 2003.- № 6 (32).- С. 33 – 38.
6. **Сидоренков, А. В.** Христианские ценности и социализация молодежи в современной России /А. В. Сидоренков // Вопросы психологии.- 2000.- № 5.- С. 49-60.

ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ В СВЕТЕ ХРИСТИАНСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ В. В. ЗЕНЬКОВСКОГО

Комаров В. А. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра социальной работы и теологии,
e-mail priestvka@mail.ru*)

In this article the author arose the question, if it is necessary to restore the national educational traditions through a prism of a philosophical and pedagogical heritage, left by the representative of religious trend in national pedagogical anthropology V.V.Zenkovsky's.

Развитие национально-государственного образования в России – задача стратегическая, требующая для своего решения последовательного возрождения и восстановления национальных образовательных традиций, где особо должна быть подчеркнута теснейшая и неразрывная связь отечественной школы с российской общенациональной идеей.

Сегодня, в свете постоянного изменения формации отечественного образования, возврат к идее православной культуры ставит на очередь вопрос о взаимоотношении Церкви и школы. Из всех проблем, связанных со школьным образованием в России, этот вопрос имеет принципиальное значение.

И здесь следует отметить, что данная проблема являлась задачей не только нашего времени. В истории России к решению этого вопроса неоднократно обращались отечественные мыслители и педагоги. Накопленный ими опыт важен и для современности. Но среди имен ученых, обращавшихся к теме отношений Церкви и школы особо выделяется имя русского мыслителя В. В. Зеньковского.

Василий Васильевич Зеньковский (1881—1962), протоиерей, философ, педагог, литературовед, психолог и богослов, внес значительный вклад в развитие педагогической антропологии. Современные российские ученые склонны считать творчество Зеньковского примером отечественной религиозной философско-педагогической мысли, рассматривая его наряду с Н. А. Бердяевым, Е. Н. Трубецким и В. С. Соловьевым как представителя религиозного течения в отечественной педагогической антропологии (5).

Учение о человеке является одной из центральных тем философии Зеньковского. Он сформировал свою особую методологическую базу изучения человека – христианскую антропологию, которая стала основой его педагогических исследований. Ученый считает, что педагогическое исследование, основанное на теории христианской антропологии, способно разрешить множество теоретических и практических задач воспитания человека. Он пишет: «С нашей точки зрения, основная причина современного педагогического кризиса в том и заключается, что педагогическая мысль оторвалась от христианской антропологии, что вслед за другими сферами культуры педаго-

гика стала на путь секуляризации, отделения себя от Церкви. Преодоление педагогического натурализма, возврат к обоснованию педагогики в целостном христианском мировоззрении, привлечение идей христианской антропологии к освещению основных проблем педагогики – и есть та основная задача, в разрешении которой лежит ключ к плодотворному творчеству в сфере воспитания» (2). В настоящий момент религиозная антропология В. В. Зеньковского, как направление внутри отечественной педагогической антропологии, являет собой пример обоснования целей и задач, принципов и методов воспитания целостной личности.

Вопрос о взаимоотношении Церкви и школы педагог рассматривает в своем фундаментальном труде по педагогике "Проблемы воспитания в свете христианской антропологии" (1934). Трагический опыт детей эмиграции, который стал личным переживанием мыслителя-гуманиста, заставила Зеньковского по-новому взглянуть на факторы социализации и воспитания детей эмиграции. "От цинизма, аморализма, меланхолии и пессимизма мы можем спасти детские души лишь живой и глубокой религиозностью" (3), – писал он. Русская школа за рубежом, сохраняя традицию, включила в учебные планы Закон Божий, однако, по убеждению Зеньковского, этого было недостаточно. Как социальный психолог и педагог он полагал, что для религиозного воспитания молодежи эмиграции необходимо создание соответствующей педагогической среды, в которой религия обретала статус мощного фактора духовного возрождения личности.

Зеньковский уже в самом начале своего этюда "Церковь и школа" ставит акценты, говоря о идее единства жизни и Церкви: "... встреча жизни с Церковью и преобразование ее в духе Церкви должны начинаться уже в школе. Этого, конечно, не следует понимать упрощенно – в смысле усиления религиозного преподавания в школе или в смысле административного подчинения школы духовенству" (4). Эти строки были написаны в 30-х годах XX-го столетия, но они как-будто предвосхитили ситуацию, которая сложилась в России на сегодняшний день, связанной с мнимой «клерикализацией российского общества... в частности системы государственного образования» (7).

Как бы разрешая этот спор, философ указывает: "Дело идет не о внешнем, а о внутреннем воздействии Церкви на школу" (4).

Называя причину разрыва культуры с Церковью – «во имя свободы» (4) – мыслитель ставит вопрос о духовной свободе в светской школе. Вне свободы, по словам ученого, нет воспитания; оно превращается в дрессировку, в подавление личности. Но одной свободы недостаточно, так как человек не умеет отстоять в себе добро, чрезвычайно легко поддается различным соблазнам. Поэтому необходимо обеспечить ее связь с добром, превращая тем самым начало свободы в источник творчества, а не произвола, восхождения к добру, а не служения злу. Трудность в том, что достичь этой свободы ребенку в секуляризованной школе невозможно. Идеал такой школы – избежать навязывания религиозной жизни, охраняя свободу личности от религиозных принуждений. «Свободная» светская школа (свободная от религии) живет идеей анархического раскрытия личности ребенка. В такой школе,

свободной от влияния Церкви, дети вовсе не воспитываются в подлинной свободе, ибо одна из важнейших сил подлинного свободного бытия человека – духовная сила – в ней (в школе) оказывается искусственно отстраняемой и заглушенной (4). Мыслитель говорит о том, что отделение школы от Церкви лишает ребенка самой возможности обрести духовную свободу, оказывает давление на его духовный опыт, полученный ранее, ослабляя и искажая его. Зеньковский приходит к выводу о том, что вопрос о религиозной (духовной) свободе в жизни ребенка не должен быть связан с вопросом об отношении школы и Церкви, – «а это значит, что защищать идею секуляризованной школы во имя религиозной свободы невозможно» (4).

Как апологет православия, Зеньковский, указывая на то, что «путь религиозной свободы открыт и провозглашен как раз христианством». Педагог-мыслитель называет одну из задач православного воспитания – раскрытие и укрепление «дара свободы». Оставляя детскую душу на произвол судьбы, искусственное умалчивание взрослыми относительно веры и духовной жизни вряд ли будет способствовать свободному раскрытию души ребенка. «Было бы насмешкой над ребенком, – пишет он, – если бы во имя свободы мы перестали помогать ему телесно развиваться в те годы, когда он беспомощен и нуждается в нас. Таким же извращением понятия свободы является то положение, в котором ребенка оставляют без всякого участия в его духовной жизни, искусственно изолируя от других сторон жизни, развивающихся при активной помощи со стороны взрослых» (4).

Мотивом защитников отделения школы от Церкви в «заботе» о духовном здоровье детей, по мнению Зеньковского, является Просвещение. Термин этот ввел в русскую философию Страхов Н. Н. (1828-1896), член-корреспондент Петербургской АН, публицист, философ, критик. Главный объект философской полемики Страхова – борьба с западноевропейским рационализмом, для которого он изобрёл термин “просвещение”. Под “просвещением” Страхов понимает, прежде всего, веру во всемогущество человеческого рассудка и преклонение, доходящее до идолопоклонства, перед достижениями и выводами естественных наук: и то и другое, по мысли академика, служит философской базой для обоснования материализма и утилитаризма, весьма популярных в то время и на Западе и в России. Зеньковский редуцирует “просвещение” к “вере в то, что в деле воспитания все в руках наших, что Бог здесь не при чем”. Педагог даже акцентирует внимание на родстве Просвещения с активным неверием: “Школы, идущие под знаком внерелигиозного просвещения, неизбежно ведут к активному неверию... Если серьезно становиться на позицию Просвещения, то будет совершенно последовательно и разумно бороться с религиозными влияниями в школе и устранять и подавлять религиозные запросы детей” (4). Опасность Просвещения, по мнению мыслителя, заключается в необратимости перехода от полуотрицания религии до полного ее отрицания.

Можно с уверенностью сказать, что Просвещение стало прикрытием культуры нового времени, которая несет в себе «невыносимую двойственность», проявляющуюся, с одной стороны, ростом христианских сил в ней,

с другой стороны – глубоким развитием антихристианских стремлений. Этот вопрос теснейшим образом связан с проблемой религиозного воспитания и образования в школе. Зеньковский совершенно справедливо говорит о неспособности школы «бороться с могучим влиянием жизни», так как она не может быть изолирована от жизни с присущим ей культурным дуализмом, сводящим все усилия в духовно-нравственном воспитании к минимуму.

В свете того, что на данном этапе в российском образовании создан прецедент преподавания ОПК, здесь стоит сделать акцент на существовании двух сторон в вопросе преодоления секуляризации школы. Зеньковский называет их – это внешняя и внутренняя секуляризации. Внешняя сторона известна – отделение школы от Церкви на законодательном уровне. Под внутренней секуляризацией мы понимаем духовный отход школы от Церкви даже тогда, когда школа может внешне оставаться в союзе с Церковью. Именно эта внутренняя секуляризация, господствуя всюду, восходит своими корнями к Просвещению, которое нашло свое положительное содержание в педагогической мысли. Таким образом, современная школа, не имея возможности уйти от влияния Просвещения, на котором она духовно держится и живет им, не перестает быть «свободной» от религии. Реформа школьного образования немыслима без реформы жизни в обществе. Пока идейное преодоление секуляризации школы остается идеей, оно не сможет помочь школе – «оно расшатывает идеологические основания современного педагогического творчества, но не может психологически вывести за их пределы» (4). Эксперимент по ведению в рамки школьного образования предмета ОПК видится попыткой создания тех островков целостной жизни, на которых не будет современного культурного дуализма. Для педагогического творчества открывается реальный выход на иной путь. Но при условии, что мы перестанем усваивать продукты глубочайшего раздвоения западной духовной жизни. По мнению Зеньковского, на почве Православия «не было исторических и принципиальных предпосылок» для внутренней секуляризации школы. Православие, религиозно свободное от путей Запада, с его исторической и культурно-творческой мощью, осталось нами неиспользованным. Теперь для нас открывается принципиальная возможность «преодоления чужой нам по существу системы секуляризованной культуры» (4).

Взгляды философа и педагога, оценившего состояние общества в 30-е годы XX-го века, находят свое отражение в настоящей социо-культурной сфере. Современная попытка преобразовать жизнь в России базируется на идее прогресса, понимаемого как движение человечества по единому пути и в одном направлении; и этот путь есть путь европейской цивилизации. Идет абсолютизация пути, пройденного Европой, – пути формирования «естественного права» человека на эгоизм, «войны против всех» (Гоббс) (6). Но этот путь при всей выразительности успехов в деле повышения материального благосостояния чреват громадными духовными потерями. «Можно попытаться войти в круг цивилизованных народов, в чужой суперэтнос, – отмечал Л. Н. Гумилёв, – но ничего не даётся даром. Надо осознавать, что ценой при-

соединения в любом случае будет отказ от отечественных традиций, нравственности, иерархии ценностей и последующая культурная ассимиляция» (1).

Вне духовности процесс образования-воспитания обесмысливается, обездушивается, становится нейтральным, механическим взаимодействием, тупиком человеческой сущности. Основным процессом в жизни человека следует признать не физическую и не психическую сторону в нём, а духовную, которая глубже разделения физического и психического мира и которая носит залог целостности. Именно духовный процесс заключает в себе ключ к пониманию всего, что происходит в человеке. «К духовному росту, – пишет В.В. Зеньковский, – нельзя прийти через развитие психических сил – интеллекта, воли или чувств, хотя духовная жизнь и опосредуется этим развитием душевной периферии» (2). Называя отделение школы от Церкви «педагогически ложным», мыслитель настаивает на недостаточности понимать задачу религиозного образования только как «содействие раскрытию и цветению лучших движений души». «Для религиозного воспитания, – пишет он, – необходима духовно здоровая семья, необходима школа, проникнутая религиозным духом, но еще более необходима духовно здоровая культурная атмосфера» (4).

В заключение отметим: неоспорим тот факт, что религиозное обоснование проблем воспитания и обучения в России начала XX века, позволило найти решения на острые педагогические вопросы, на которые естественно-научные знания не способны были ответить по причине их иррациональной природы. И сегодня, когда российским обществом начинает признаваться духовная основа развития образования, требующая освоения новой парадигмы педагогической деятельности, было бы расточительно-неразумным не обращать внимание на опыт и достижения русской педагогической мысли с уже готовыми ответами.

Литература:

1. Гумилев Л. Н. От Руси до России. М.: «Сварог и К», 1998.- С. 336.
2. Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. М.: Свято-Владимирское братство, 1993. 223 с.
3. Зеньковский В. В. Проблемы школьного воспитания в эмиграции/ Хрестоматия. Педагогика Российского Зарубежья. М.: 1996. С. 311.
4. Зеньковский В. В. Церковь и школа/ Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. М.: Свято-Владимирское братство, 1993. 223 с.
5. Ильяшенко Е. Г. Педагогическая антропология в России: история и современность: Монография. М.: Изд-во УРАО, 2003. Труды кафедры педагогики, истории образования и педагогической антропологии. Вып. 20. С. 32
6. Электронный ресурс www.pan-i.ru/attachments/169_Статья%20Глебовой.doc
7. Электронный ресурс http://ru.wikipedia.org/wiki/Письмо_десяти_академиков

УНИВЕРСАЛИЗМ КОНЦЕПЦИЙ РУССКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ИСТОРИОСОФИИ: АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ

Кузнецов Ю. В. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра социальной работы и теологии e-mail: yvkuz@mail.ru*)

Аннотация. В представленном материале автор показал истоки становления русской историософии, а также актуальность изучения универсализма концепций русской историософии в контексте глобализации современного мира.

Одним из белых пятен в исследованиях русской религиозной философии остается анализ ее метафизических и историко-философских оснований. Особо репрезентативным в этом отношении является вторая половина XIX – начало XX столетий, так как именно в этот период русская философия, особенно религиозная, достигает своих вершин. И именно в этот период поиском смысла истории заняты самые разные идейные течения русской мысли, именно в этот период разрабатываются модели исторического познания и объяснения, формулируются теоретические и методологические подходы к пониманию истории, иными словами, формируется историософия как относительно самостоятельная область философского знания. Изучение традиций русской историософии этого периода дает возможность провести основные векторы развития русской философии в целом, оценить ее состояние в XIX веке, установить значение основных идей и методологических подходов в области исторического познания, дать общую картину генезиса исторической методологии в России.

Определяющим моментом становления русской религиозной историософии является тот факт, что в данный период русское национальное самосознание поднимается на уровень наиболее глубокого осмысления самобытного пути исторического развития России, а также теоретических оснований русской национальной идеи, обнаруживая их не только в ортодоксальной метафизике православия, но и в предшествующих исторических эпохах. В это время продолжает остро стоять вопрос о том, что же именно следует искать в прошлом и какие необходимо извлекать из него уроки. Обретение национального самосознания связывается с потребностью в историческом самопознании, с осмыслением истории России с национальных позиций. Постигая историю, мы постигаем вершины самопознания и обретаем высший уровень народного и личного образования. Основной задачей русской историософии становится попытка социально-философского анализа русского национального самосознания в контексте его истории.

Но при этом поиск оптимальных способов исторического самопознания осуществляется в дискуссиях между различными течениями общественной мысли о месте России в мировой цивилизации и об особой исторической миссии русского народа. России априорно отводится всемирная, «вселенская» роль в истории всего человечества, и поэтому русская историософская

мысль не только ставит под сомнение традиционные исследовательские подходы, не только переосмысливает уже существовавшие концепции исторического процесса, но и творчески преобразует сложившиеся парадигмы исторического познания, обращаясь к философско-историческим традициям Просвещения, немецкой классической философии, романтизма, позитивизма и западноевропейского материализма. Русская историософия осознает ограниченность идеологических интерпретаций национальной истории и смело устремляется к универсальным моделям, соединяющим крайности различных, подчас противоположных теоретических конструкций. Накопленный русской историософией опыт критического анализа различных концептуальных подходов в области философии истории, опыт создания новых теорий, объединявших альтернативные позиции, не утратил своего значения и в наши дни.

Необходимо согласиться, что русская историософия представляет собой многоплановый феномен. Систематического изложения историософии мы ни обнаружим ни у одного из ее представителей, даже у тяготевшего к системному мышлению Вл. Соловьева. Скорее, под русской историософией следует понимать подведенный самой историей итог полемики по вопросам понимания сущности всемирной и русской истории, в результате которой формулируются общие принципы и важнейшие методологические постулаты исторического познания. Строгая концептуальность в русской историософии могла бы появиться позднее, и такого рода задача сохраняет всю свою актуальность и в начале XXI столетия.

Общепризнанно, что начало XXI столетия представляет собой переломный момент человеческой истории, в рамках которого меняются многие сложившиеся представления о закономерностях развития мировой цивилизации в целом. Происходит переход в новое системное состояние социума, формируются принципиально новые существенные характеристики социальной эволюции в целом. Чаще всего именно такой смысл и вкладывается в понятие глобализации. Вместе с тем полноценный анализ феномена глобализации как формы исторического процесса невозможен без понимания места и роли историософии в современных гуманитарных науках, без учета накопленного ею опыта. Дело в том, что основные представления о глобализации длительное время определялись господством одних только материалистических концепций, что значительно упрощало исследовательскую ситуацию, и, как следствие, эти методологически односторонние концепции подменяли собой подлинный социально-философский уровень исследования феномена глобализации. Постепенно в гуманитарных науках вызревает понимание того факта, что без познания исторического прошлого невозможно осмысление современных процессов, в том числе и глобализации. Именно история человечества является основой для самоопределения и осознания любой идентичности, как отдельной личности, так и любой человеческой общности. Вместе с тем, как раз в условиях глобализации наблюдается опасное размывание истории под видом появления школ «новой хронологии», псевдоисторических сочинений в стиле «фолк-хистори», что приводит к угрожающему падению значения исторического знания и его социальных функций. Исто-

рическое знание предоставляет возможность адекватно определить роль каждого народа в истории, адекватно оценить его историко-культурные традиции и на этом основании в условиях универсализации мирового сообщества сохранить его уникальность и своеобразие.

Безусловно, все эти общие характеристики процессов глобализации проецируются и на потребность понять специфику истории русского народа, особенности современного российского общества, перспективы его развития в будущем. Сложные социальные, культурные и этнические процессы, наблюдаемые в современной России, выдвигают на первый план проблему исторического самосознания русского народа. Поэтому проблема единства универсального и общечеловеческого, с одной стороны, и национально-самобытного, с другой, представляет собой не только теоретический, так и практический интерес. Но структура и особенности русского менталитета, как и любого иного, таковы, что общечеловеческие и национально-самобытные компоненты в нем тесно переплетены, неразрывно связаны и только в своем взаимодействии формируют основу социальной и индивидуальной идентичности.

Сегодня процессы интеграции и глобализации затрагивают все сферы жизнедеятельности общества. Человечество вступает в качественно новое состояние, с характерными для него со сложными противоречиями и конфликтами, и изучение историко-культурного своеобразия той или иной цивилизации оказывается нацеленным на выявление тех исторических предпосылок, которые наиболее «предрасположены» к интеграционным процессам и поэтому характеризуются понятием универсализма. Эта особенность русской культуры и русской истории осознавалась в русской историософии в форме своеобразной «всемирности», в большей мере свойственной именно России. Перед Россией ставилась задача последовательного и целостного проведения принципа универсализма, и хотя эта задача была преимущественно теоретической, она, следует признать, нашла свое отражение и в области политической практики. В наши дни становится очевидным, что универсализм является глобальной тенденцией развития мысли, в которой следует видеть не очередное «направление» или «систему», а отражение тех реальных интеграционных процессов, которыми характеризуется сама историческая действительность. Универсализм, свойственный русской историософии, выгодно отличается от иных концептуальных построений, фактически оправдывающих унификацию и насаждение единых стандартов экономики и культуры и соответствующих им стереотипов сознания всем народам. Псевдоуниверсализм нацелен на разрушение национального суверенитета и национальной культуры, он враждебен универсальной природе человека и человечества. Универсализм в русской историософии насыщен предчувствием «здоровой» глобализации, которая не отвергает плюрализм различных экономик, культур, индивидуальностей, но предполагает их развитие и синтез. Такая глобализация не исключает индивидуальность, она не подавляет, а, наоборот, поощряет и стимулирует развитие человеческой личности.

Универсализм русской историософской мысли, возникший задолго до начала процессов глобализации и интеграции, будучи экстраполирован в новую историческую ситуацию, уже не может ограничиваться решением прежних своих задач. В той мере, в какой глобализация понимается, как процесс и в какой в рамках этого процесса уже сделаны определенные шаги к достижению общечеловеческого единства, духовный ответ на вызовы современной эпохи не может быть основан на прежнем теоретическом арсенале и методологическом инструментарии. С одной стороны, Россия, так или иначе участвующая в процессах европейской интеграции, не может участвовать в них в качестве православной России XIX столетия, так как сегодня неотъемлемыми составляющими ее культуры являются не только различные христианские конфессии, но и мусульманство, иудаизм и буддизм. Каждая конфессиональная культура имеет свой духовный потенциал, который необходимо научиться использовать в деле мира и сотрудничества. С другой стороны, если духовная сторона процессов глобализации и интеграции выражается в определенном возвращении к единству человечества, то русская религиозная историософия находит в этих процессах новое, гораздо более прочное основание. Если когда-либо, пусть даже недолго, Европа и была единой, то это единство было основано на том, что европейская цивилизация была христианской.

Поэтому теории глобализации, ориентирующиеся на материализм и позитивизм, характерный и для политической практики начала XXI века, имеют, возможно, меньше шансов разобраться в природе современных интеграционных процессов, нежели «устаревшая», на первый взгляд, русская историософия. Именно с этим обстоятельством связана необходимость адекватной оценки ее достижений и свойственного ей потенциала, возможно, еще не востребованного.

СТЕПЕНЬ НАУЧНОЙ РАЗРАБОТАННОСТИ ПРОБЛЕМАТИКИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО УНИВЕРСАЛИЗМА В РУССКОЙ ИСТОРИОСОФИИ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

Кузнецов Ю. В. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра социальной работы и теологии, e-mail: yvkuz@mail.ru*)

Аннотация. В представленном материале автор показал круг предпосылок в виде различного рода теоретических исследований социально-политического универсализма в русской историософии XIX – начала XX века на которые возможно опираться для плодотворного исследования русского историософского универсализма, в процессе которого его социально-политические аспекты можно было бы связать с современным состоянием всемирной истории.

Проблематику русской историософии нельзя отнести к числу неисследованных в отечественной и зарубежной литературе, так как связанный с ней комплекс историко-философских, аксиологических, культурологических вопросов в целом получил достаточно широкое освещение в специальных исследованиях. Но, как правило, эти исследования посвящены либо изучению русской философии истории в целом, либо историософским воззрениям отдельных ее представителей. Что касается такого аспекта русской историософии, как характерный для нее социально-политический универсализм, то в современной философской литературе специальные работы, посвященные этой теме, отсутствуют.

Тем не менее, исследование социально-политического универсализма в русской историософии XIX – начала XX века может опираться на значительный круг предпосылок в виде различного рода теоретических исследований. Так, в частности, русская историософия, ее возникновение, формирование, свойственная ей проблематика уже в начале XX века вызывают заметный интерес у таких авторов, как Н. А. Бердяев, В. В. Зеньковский, А. А. Киреев, А. С. Лаппо-Данилевский, П. Н. Милюков, М. М. Стасюлевич, В. М. Хвостов и др. В советский и постсоветский период истории России интерес к русской историософии усиливается, появляются работы, посвященные характеристике русской философии истории в целом (работы Н. В. Зайцевой, А. Ф. Замалеева, А. В. Малинова, Л. И. Новиковой, И. Н. Сиземской, Л. Н. Хмылева, А. Н. Цамутали, Л. Е. Шапошникова, исследования историософских учений русского либерализма (работы А. В. Гоголевского, И. И. Евлампиева, И. Д. Осипова, В. И. Приленского) и консерватизма (работы Л. И. Новиковой, И. Н. Сиземской, С. Н. Пушкина), исследования философии истории как всего славянофильства в целом (работы Б. Ф. Егорова, С. И. Машинского, Н. И. Цимбаева), так и отдельных его представителей (работы И. И. Евлампиева, З. А. Каменского, А. А. Фролова).

Особо следует отметить появившиеся в последние десятилетия культурологические по своему характеру исследования, в которых специфика со-

временного развития России определяется посредством таких понятий, как «русский национальный характер», «русская идея», «русский космос» (работы Г. Д. Гачева, Ф. Гиренка, Т. М. Горичевой, А. А. Королькова, В. М. Межуева, В. Н. Сагатовского и др.). От тех же общих предпосылок отталкиваются исследования, посвященные проблемам культурной идентичности России в контексте всемирно-исторического процессах (работы А. С. Ахиезера, В. Д. Соловья, А. И. Фурсова и др.). Следует отметить, что исследования русского национального характера имеют давнюю традицию в отечественной философской литературе и поэтому работы Н. А. Бердяева, Б. П. Вышеславцева, С. Н. Булгакова, И. А. Ильина, Н. О. Лосского, П. А. Флоренского, Г. В. Флоровского, С. Л. Франка, также могут рассматриваться в качестве теоретических предпосылок исследования универсализма русской историософии.

Поскольку универсалистские идеи русской историософии мы рассматриваем в аспекте их востребованности для осмысления процессов глобализации, то социально-философский анализ феномена глобализации также должен рассматриваться в качестве одной из важнейших теоретических предпосылок исследования. Отметим, что единый подход к теоретическому осмыслению процессов глобализации на данный момент отсутствует, так как одни исследователи рассматривают эти процессы как форму модернизации (У. Бек, Ж. Бове, И. Валлерстайн, П. Друкер, М. Кастельс, Дж. Стиглиц, Н. Хомский, А. Этциони и др.), другие интерпретируют глобализацию как тотальную вестернизацию (С. Амин, А. Каллиникос, А. Глейзер), третьи видят в глобализации планетарную научную революцию, основанную на новых технологиях коммуникаций (А. Д. Урсул, А. И. Уткин и др.). Интересна попытка обращения к идее информационного единства мира и к пониманию предполагаемых результатов процессов глобализации в виде принципиально новой целостности мирового сообщества, построенного по законам космической гармонии.

Наконец, весьма важной теоретической предпосылкой являются исследования, непосредственно посвященные принципу универсализма, причем не только в его отвлеченной логической форме, но и в виде экстраполяции этого принципа в область науки (В. С. Готт, В. С. Степин), нравственности (И. Я. Лойфман), культуры (В. Ф. Шаповалов). Последовательная реализация принципа универсализма в той или иной области знания предполагает преодоление любых односторонностей, в том числе и противоположности материалистического и идеалистического мировоззрений, все еще сохраняющей свою власть над умами отечественных гуманитариев.

Таким образом, эти и иные теоретические предпосылки открывают возможность плодотворного исследования русского историософского универсализма, в процессе которого его социально-политические аспекты можно было бы связать с современным состоянием всемирной истории.

РЕЛИГИОЗНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Куприянова Е. А. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра государственно-правовых дисциплин, e-mail elena_ku_pr@hotmail.com*)

In clause the question on limits of religious tolerance in Russia is considered. The historico-philosophical analysis of transformation of sights at a freedom of worship and creeds at various historical stages is made.

На протяжении многих веков довольно остро стояли в российском обществе вопросы свободы совести и вероисповедания. Как известно, приоритет государственной власти над церковной был закреплен Соборным уложением 1649 г., определившим статус православия как государственной религии. Менее чем через сто лет было устранено патриаршество и создан Святейший Правительствующий Синод, возглавляемый царским чиновником – обер-прокурором. В начале XVIII в. процесс подчинения духовной власти светской еще более углубляется. По личному указанию Петра I происходит ограничение тайны исповеди. Это находит отражение в указе Синода от 17 мая 1722 г. и в «Прибавлении к Духовному регламенту о правилах причта церковного и чина монашеского». Данные законы подразумевали, что священник, услышавший на исповеди о намерении совершить какой-либо проступок против государственной власти или лично государя без раскаяния в этом намерении, должен был сообщить об услышанном в Тайную канцелярию, что сохраняло свою силу вплоть до начала XX века. «Суверенная, неограниченная и самодовлеющая государственность во всех ее исторических формах, прошлых и будущих, есть результат обоготворения воли человеческого, многих или всех, подмена абсолютной божественной воли относительной волей человеческой, есть религия человеческого, субъективно-условного, поставленная на место религии божеского, объективно-безусловного», – писал Н.А. Бердяев (2). С его точки зрения, «окончательное отделение церкви от государства должно быть неизбежным и повсеместным результатом дифференцирующего процесса новой истории. Это отделение признают благом и искренние друзья церкви, и искренние ее враги, так как ни искренняя вера, ни искреннее безверие не могут стоять за лицемерную и лживую связь, унаследованную от старых грехов папоцезаризма и цезарепапизма» (2). И с точки зрения интересов господствующей православной церкви и религии вообще, и с позиций государственных интересов государственно-церковный союз в России начала XX в. был противоестественным, и это не могли не замечать те представители интеллигенции, которые искренне переживали за судьбу своей Родины, за будущее своей религии, за возможность каждого гражданина такой огромной страны исповедовать ту религию, которая соответствует его духовным потребностям, не оглядываясь при этом на мнение государственных властителей. В годы советской власти вопрос

о религиозной толерантности в российском обществе практически не ставился в силу того, что произошел процесс окончательной секуляризации церкви, а прочие религиозные и духовные течения рассматривались как чуждые образы жизни в социалистическом государстве.

Однако с крушением советской идеологии вопросы свободы совести и вероисповедания вновь стали как никогда актуальными. В последние годы в России помимо возрождения русской православной церкви быстро растет число новых нетрадиционных религиозных движений – сект. Некоторые из них имеют местное российское происхождение (Богородичный Центр, Белое братство и т.д.), но большинство попадает в страну из-за рубежа. Многие из них хорошо известны как западным ученым религиоведам, так и христианским богословам, которые, естественно, не могут закрывать глаза на это сложное явление. В консервативных христианских кругах новые религиозные движения вызывают крайне негативную реакцию и воспринимаются как проявление «темных сил зла», но либеральные богословы призывают не делать столь скоропалительных выводов. Явление это далеко неоднородное и нуждается в серьезном и богословском, и философском, и правовом исследовании, которое невозможно вне атмосферы межрелигиозного диалога. Однако изучение и возможный диалог с новыми религиозными движениями могут занять немалое время. Между тем практически каждый из нас в той или иной мере сталкивается с ними в своей повседневной жизни. Как нам относиться к ним? Это далеко не праздный вопрос не только для тех, кто ищет свой духовный путь, но и для того, кто уже сделал выбор. Объективная и достоверная информация о новых религиозных движениях – это первый шаг в выработке нашего отношения к этому явлению. Закон РСФСР «О свободе вероисповеданий», принятый в 1990 г., освободил религиозные организации от государственной опеки, обеспечил право граждан на свободное изъяснение своих религиозных чувств, на распространение религиозных взглядов и убеждений. Пожалуй, впервые за все годы существования российского государства свобода вероисповедания стала объективной реальностью. Вместе с тем закон, появившийся в обстановке социально-экономической, политической и идеологической нестабильности, отсутствия готовности и Церкви, и общества, и государства реализовать право на безграничную свободу совести, породил некоторые сложности в религиозной ситуации, проблемы в государственно-церковных отношениях. На федеральном уровне сегодня никто не владеет объемной и достоверной информацией о религиозной ситуации в России. Отсутствуют механизмы и каналы её получения, не поступает информация и из первоисточника – религиозных организаций. Согласно концепции профессора Семеновой Т.М. (МГУ) секты представляют «религии «Нового века». Культ в этих новых общинах предпочтительно коллективный, используется техника психологического манипулирования. Организации религий «Нового века» действуют как мощные межнациональные корпорации, занимаются крупным бизнесом, имеют филиалы во многих странах мира. Семенова Т.М. делит секты на пять групп: неоориенталистские культы, неохристианские объединения, сайентологическое направление, новая магия, спи-

ритизм, сатанинские группы (3). Секты, широко используя принцип воздействия «бомбардировка любовью», отрицая церковную догматику и культовую практику, вырабатывают свои «рецепты» взаимодействия личности и мира.

Е. Г. Балагушкин полагает, что причину возникновения нетрадиционной религиозности следует искать не в определенных факторах, а в росте социальных противоречий и кризисов (1). На мой взгляд, такой целостный подход к пониманию процесса динамики религиозности является гораздо более верным, чем попытки вскрыть отдельные факторы, обусловившие возникновение того или иного типа религиозного объединения. Конечно, религиозоведческий анализ должен рассматривать конкретные причины, обусловившие возникновение и развитие того или иного религиозного объединения. Но причины эти, как правило, имеют комплексный характер и, в свою очередь, могут обуславливать возникновение целого ряда других подобных религиозных феноменов.

По взгляду на пути усвоения и разработки религиозной истины секты издавна делятся на рационалистические и мистические. Первые считают разум единственным посредником между Откровением и человеческим сознанием и даже отказываются признавать за Откровение все, что выше или против разума (так что разум у них не только посредник, но и судья Откровения – в этом разница православного и сектантского богословского рационализма); вторые веруют, что Откровение сообщается человеку и помимо разума, неслезанно и таинственно (путем экстатических видений и пророчеств и т.п.). Примером первых могут служить антитринитарианцы, в России – молокане (последние не отрицают прямо троичность и другие таинственные догматы, а считают их бесполезными и не стоящими внимания); примером вторых – древние монтанисты, квакеры и хлысты. Приемы, посредством которых сектанты-мистики получают свои откровения, нередко интересны с точки зрения психологии и психопатологии; полученные откровения они часто ставят даже выше Писания («буква мертвит, дух животворит»).

Важнейшим конституционным положением является провозглашение светского характера российского государства, приобретающее особую актуальность в эпоху крушения привычных идеологических догм. К сожалению, мы имеем немало фактов нарушений этой конституционной нормы. В Конституции РФ провозглашено равенство религиозных объединений перед законом. Однако этот принцип породил немало взаимоисключающих его толкований и нареканий со стороны некоторых религиозных организаций на практику его применения. Российская психологическая, педагогическая, юридическая наука и практика, законодательная, исполнительная и судебная системы почти не имеют опыта противодействия деструктивным культам. Россия превратилась в питательную среду, в которой бурно произрастают различные секты, как вытесняемые с Запада, так и доморощенные. Это стало возможным по многим причинам, но в первую очередь благодаря упрощенной процедуре регистрации религиозных организаций. Деструктивный характер таких организаций определяется не их неортодоксальными верованиями, политическими или «психотерапевтическими» концепциями (хотя

и здесь можно найти немало опасных элементов), а многократным и многоуровневым обманом, во многих случаях сопровождающимся психологическим, физическим и сексуальным насилием, шантажом, вымогательством и иными манипуляциями с личностью.

С моей точки зрения, задача сейчас состоит в том, чтобы вернуть человеку гарантированное Конституцией, федеральными законами и другими нормативными актами Российской Федерации состояние защищенности его интересов в сфере духовных отношений, а также обеспечить неуязвимость и независимость религиозных интересов личности от возможных внешних и внутренних угроз и воздействий.

Литература:

1. **Балагушкин Е. Г.** Нетрадиционные религии в современной России. Ч.1. М., 1999. – С. 42.
2. **Бердяев Н. А.** Новое религиозное сознание и общественность. – СПб., 1907. – С.41.
3. **Семенова Т. М.** Современные нетрадиционные культы // Религиоведение. – М., 1994. – С. 172.

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО ПРОФИЛАКТИКИ НАРКОМАНИИ

Лях К. Ф. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра социальной работы и теологии, e-mail ljach@list.ru*)

Аннотация: In struggle against a narcotism the priority role belongs to spiritually-moral education on all educational levels.

Сегодня никого не надо убеждать в той опасности, которую несет в себе наркомания – страшный недуг современного общества. Наркомания, это не только проблема отдельных людей, но и проблема семьи, общества, государства. Она включает в себя духовный, нравственный, медицинский, социальный, юридический, государственный и даже политический аспекты.

Слово «наркомания» имеет греческие корни. «Нарк» означает оцепенение, а «мания» – безумие, страсть. Слово «страсть» переводится и как сильное, неукротимое желание, и как мучение, страдание. Страсть – болезнь души, имеющая тягу к непомерному росту и подавлению собою всех прочих качеств и проявлений личности. Наркомания – это такая зависимость, при которой все силы и устремления человека направлены на объект своей привязанности. Человек страдает и мучается, но как связанный цепями, не может сам преодолеть недуг. Самым желанным для наркомана при приеме наркотика является состояние эйфории – то есть повышенное настроение, «кайф». Именно в таком стремлении получить примитивное наслаждение, ложно понимаемое удовольствие заключается ключевой пункт наркотической зависимости. Наркотики разрушают душу и тело, низводя человека до животного состояния.

Наркомания по своему существу есть отказ от жизни (средняя продолжительность жизни наркозависимого составляет 4,5-5 лет), и кончается она всегда самоубийством: в виде ли передозировки, несчастного случая в состоянии наркотического одурения, или прямого суицида.

Наркомания затрагивает все стороны жизни человека: и телесную и социальную и психическую, однако основная причины наркозависимости – духовная опустошенность, приводящая к полной деградации личности.

Духовная опустошенность характеризуется:

- отсутствием высшего смысла человеческого существования и стремлением заменить его суррогатами;
- неразвитостью духовно-нравственной сферы личности, размыванием границ дозволенного в представлениях о моральном поведении, жизнью по принципу, который метко обозначил Ф. М. Достоевский: «Если Бога нет, то все дозволено»;
- отсутствием ценности жизни, потерянностью, мыслями о самоубийстве или попытками суицида;
- культом примитивных наслаждений и низменных инстинктов;

- холодностью, бессердечием, безразличием к чувствам окружающих;
- стремлением к бегству от реальности в мир иллюзий;
- беспричинными страхами;
- лживостью;
- скукой.

Отказ от духовных устремлений переживается человеком как тяжелое, мрачное, тревожное, напряженное состояние души, которое хочется «заглушить» каким-либо способом. Бездуховное общество предлагает один из способов просто и быстро расслабиться, облегчить душевные страдания – принять наркотик.

Наркомания – это проявление духовной болезни не только конкретного человека, но всего и общества. Это расплата за бездуховность, бессмысленность, утрату подлинных идеалов и идеологию потребительства. Священники считают, что наркоман – это не любопытный глупый подросток, сам влезший в сети наркомафии, а жертва. Общество виновато в том, что не защитило его от наркотика.

Профилактика наркозависимости должна включать такие меры защиты, которые повышают устойчивость человека к неблагоприятным факторам, создают ему нравственный иммунитет, сохраняют его здоровье. Выражение «болезнь легче предотвратить, чем лечить», справедливо и в отношении наркомании.

Так как наркомания – болезнь не только физическая, но и духовная, знания, переданные изолированно от нравственной основы, существенной роли в становлении здоровой личности не играют. Большинство современных ученых считают, что самым надежным средством профилактики наркомании может служить духовно-нравственное развитие личности. Помочь выработать его – основная задача духовно-нравственного образования, которая осуществляется совместными усилиями семьи, школы, общества. Для того чтобы наши дети и молодежь были способны к созидательной, а не разрушительной деятельности, им необходимо рассказывать не только об опасности наркотиков, но и приобщать их к духовным традициям российской культуры, создавать условия для воспитания одухотворенной личности. Это позволит обеспечить им прочную нравственную основу, потребность в здоровом образе жизни, критичность и самостоятельность мышления, умение не принимать ложные ценности, какими бы заманчивыми они не казались, и нравственные силы противостоять злу.

Главной традицией, основным духовным стержнем, который охранял физическое и духовное здоровье нашего народа, оберегал его жизнеспособность, было Православие. Православная вера каждому, кто ее обретал, помогала понять и осознать высший смысл своей жизни, заметно обогатиться лучшими качествами – добротой и красотой души, творческими способностями, мужеством и героизмом.

Духовное начало – самое ценное достояние в жизни народа, его традиций, культуры. Это главная характеристика человека.

Определяя роль духовности в развитии личности, Б. С. Братусь указывает, что она придает жизни человека смысл, в ней он черпает ответы на волнующие его экзистенциальные проблемы о критериях добра и зла, истины и заблуждения, красивого и безобразного. Она открывает доступ к любви, совести, чувству долга, к правосознанию и государственности, к искусству, науке и религии, указывает человеку, что является для него главным и наиболее ценным, дает ему то, ради чего стоит жить (2; с. 125).

Как отмечает А. А. Андрушкевич, духовность – источник активности человека, условие роста и усложнения его психического мира, внутренняя детерминанта действий и поступков человека, способа его жизни, в целом. Она определяет направленность личности, способствует ее спасению от безнравственного, губительного пути, сохранению физического и психического здоровья, выживанию человека в социальной среде, а в макромасштабе – поступательному развитию общества и всего человечества (1; с. 21).

У русского народа есть общие духовные особенности. Это характерные черты русского духа, сформированные тысячелетием православного уклада общественной и частной жизни:

- идея отечественного единения и согласия;
- ощущение исторического долга, чувство преемственности поколений;
- жизненная установка на самопожертвование и отзывчивость;
- эстетическое отношение к миру, стремление к красоте и гармонии во всем.

Современный учитель не может не задумываться над традиционным православным толкованием духовно-нравственных ценностей. Сегодня религиозная образованность снова стала необходимой частью национальной культуры. Общество постепенно усваивает достаточно простую, но, к сожалению, утерянную в прошлом веке истину: улучшение жизни в стране без возрождения нравственности, базирующейся на духовных основах Православия, невозможно. Если не говорить с детьми уважительно и благодарно о веками берегаемых нашим народом духовных ценностях, не защищать молодежь от духовных подмен, то их душа и жизнь будут в опасности, ведь свято место, как известно, пусто не бывает.

Православная культура – это и история, и литература, и иконография, и богатейшие архитектурные традиции.

Православная культура – это культура жизни, культура взращивания, исцеления и преображения души, ведь в ней накоплен многовековой опыт борьбы со страстями.

В России уже имеется опыт духовно-нравственного образования. Во многих регионах страны созданы центры духовно-нравственного образования и воспитания, открыты курсы повышения квалификации для педагогов. В школах также широко распространяется преподавание общеобразовательного предмета или факультатива по основам Православной культуры.

Духовно-нравственное образование обладает высоким воспитательным потенциалом, вызывает качественные изменения в образовательном про-

странстве школы: происходит одухотворение ее ценностей, традиций, повышается язык и стиль общения, появляются новые образцы гражданского и духовного служения из жизни конкретных исторических лиц. Изучение православной этики помогает профилактике негативного поведения, снимает внутренние конфликтные состояния, агрессию, страхи, помогает обрести спокойствие, уверенность и мир в душе; у детей развивается бережное отношение к семейным ценностям, любовь к ближним, ответственность за свои поступки, совестливость и т. д.

В 2007 году с принятием закона «Об образовании» в его новой редакции, начался новый этап государственной образовательной политики. Одним из ключевых нововведений стало признание приоритетной роли духовно-нравственного воспитания на всех уровнях образования.

Реформирование образования открывает широкие перспективы перед российской школой, но созидательно реализовать их в своей деятельности сможет только компетентный и ответственный педагог. Учитель, имеющий призвание, сумеет преодолеть все препятствия, которые встретятся ему на пути, и будет вознагражден любовью и здоровьем детей, уважением и сердечным расположением родителей.

Литература:

1. **Андрушкевич, А. А.** Духовно-нравственное и нервно-психическое здоровье: медико-психологические аспекты диагностики, восстановления и формирования. / А. А., Андрушкевич— Н. Новгород, 2001.-с.176
2. **Братусь Б. С.** Начало Христианской психологии / Учебное пособие для вузов. / Б. С. Братусь— М., 1995.-с.204

РЕЛИГИОЗНАЯ ЖИЗНЬ НА КОЛЬСКОМ СЕВЕРЕ В XXI ВЕКЕ

Малышко А. А. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра социальной работы и теологии, e-mail socrabmstu@mail.ru)

In given article it is described restoration of religious life in the Kola North in the third millenium. Positive influence of religion on the person and a society admits.

Все более заметные изменения в политике, начавшиеся в годы перестройки, привели с начала 1990-х годов к коренному пересмотру религиозной политики как в СССР в целом, так и на Кольском Севере. Стало стремительно расти число различных религиозных объединений. В 1990 году начал действовать Кольский христианский центр (входит в Союз христиан веры евангельской – пятидесятников (в России)), в октябре 1991 года были зарегистрированы общины финской Евангелическо-лютеранской церкви, адвентистов седьмого дня, духовного совета бахаистов (община существовала с 1990). В 1992 году открылось Мурманское мусульманское религиозное объединение, приход Новоапостольской церкви в Мурманске, «Общество сознания Кришны». В 1994 создана община Церкви Христа. Появляются отдельные христианские миссии и миссионерские общества (Мурманское отделение межрегиональной миссии «Гедеон», мурманская христианская русско-норвежская «Арктическая миссия», областное добровольное христианское миссионерское общество «Добрый самарянин»). Свобода совести открыла и объединения деструктивного характера. «В 1992—1993 годах в области функционировало «Белое братство», в 1994 появлялись члены секты «Аум Синрикё», но закрепиться им не удалось»(2, С. 110). Известны случаи проявления сатанизма (сатанинская символика на кладбище в пос. Никель, самоубийства молодых людей и др.).

Конец XX века и начало XXI века – период активного возрождения Русской православной церкви. Восстанавливаются старые и строятся новые храмы и часовни:

1. церковь Иоанна Предтечи (г. Кандалакша, 1989);
2. церковь Святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии (г. Североморск, 1991);
3. церковь Святого архистратига Михаила (пос. Росляково, 1991);
4. церковь Святых мучеников Бориса и Глеба (пос. Борисоглебский, 1992);
5. церковь Димитрия Прилуцкого (г. Оленегорск, 1993);
6. церковь иконы Богородицы «Всех Скорбящих Радость» (пос. Мурмаши, 1994);
7. Свято-Троицкая церковь (Заполярный, 1995);
8. церковь Успения Пресвятой Богородицы (г. Апатиты, 1995);
9. церковь Святого Пантелеймона (Мурманск, 1995);
10. церковь Успения Пресвятой Богородицы (г. Ковдор, 1996);

11. часовня Ксении Петербургской (база отдыха "Лесная", 1996);
12. церковь «Живоносный источник» (г. Мурманск, МРП, 1996);
13. Свято-Вознесенский собор, второй кафедральный собор Мурманской и Мончегорской епархии (г. Мончегорск, 1997);
14. церковь Георгия Победоносца (г. Снежногорск, 1998);
15. храм Спаса на Водах (Мурманск, 2002);
16. храм Нерукотворного Образа Господа Иисуса Христа (г. Кировск, 2004);
17. храм Введения во храм Святой Богородицы (Мурманск, 2006).

В декабре 1995 была образована Мурманская и Мончегорская епархия, которую возглавил епископ Симон (в настоящее время архиепископ). Одной из насущных задач архипастыря стало восстановление Трифоно-Печенгского монастыря (1997). В июле 1997 года Мурманскую область (города Мурманск, Кола, Мончегорск и Североморск) посетил Патриарх Московский и Всея Руси Алексей II, освятивший Свято-Вознесенский кафедральный собор.

Во 2-й половине 1990-х годов идет процесс исчезновения одних (христианская миссия милосердия «Гедеон», «свидетели Иеговы» и др.) и возникновения новых (Мурманская христианская церковь, 1998; Церковь евангельских христиан «Голгофа», 1999; религиозная организация современного иудаизма «Мурман» и Еврейская община г. Мурманска, 2000—2001; Армянская апостольская церковь, 2002) религиозных объединений.

В 1998 в области официально действовало 71 объединение и 66 существовало без регистрации, в 1999 их число выросло до 151, а к 2003 – до 200, в 2004 – 211 религиозных объединений (67 – РПЦ, 114 – протестантских и 30 – нехристианских). Из них зарегистрировано только 103 объединения 20 конфессий. По состоянию на 1 января 2011 на территории Мурманской области осуществляли деятельность 106 религиозных организаций 16 религиозных конфессий.

Многие религиозные организации – собственники финансовых и материальных средств. Так, 56 приходов Мурманской и Мончегорской епархии имели в своем владении наряду с храмовыми зданиями жилые дома, хозяйственные постройки, пекарни, автотранспорт и пр. (2003).

Безусловное лидерство по числу приверженцев – у Русской православной церкви, однако число организаций баптистов, иеговистов, пятидесятников и адвентистов седьмого дня растет довольно быстрыми темпами. Сегодня более 30% населения – верующие, средний возраст которых 20—40 лет.

Практически все конфессии и группы осуществляют благотворительную и просветительскую деятельность в крае, немало делают в социокультурной сфере, пытаясь привлечь к себе внимание общественности и помочь нуждающимся. Например, руководство Новоапостольской церкви ежегодно передает по 100 тыс. руб. на организацию медицинской помощи детям. Протестантские церкви организуют для беднейших слоев населения бесплатное питание, помогают одеждой, обувью. Православной церковью

открыт специальный отдел по социальному служению, в рамках которого действуют программы «Милосердие», «Патронажная служба», «Благотворительные столовые», «Благотворительная минипекарня», «Бабушки», «Рождественские подарки для детей».

В Мурманской и Мончегорской епархиях действует 8 отделов: по религиозному образованию и катехизации; социальному служению; по взаимодействию с Вооруженными силами, Управлением внутренних дел и Федеральной службой исполнения наказаний; молодежный; паломнический; издательский; комиссия по канонизации святых и литургическая группа.

Епархиальные приходы входят в состав 6 благочиний: Мурманскоого, Мончегорского, Кандалакшского, Терского, Александровского и Печенгского.

Религиозные организации имеют опыт работы с наркоманами, беспризорниками. При наркологической клинике «Панацея» в Мурманске создан православный приход Святителя Луки. В Трифоно-Печенгском монастыре в течение нескольких лет организовывались духовно-оздоровительные лагеря для трудных подростков.

В рамках областной программы «Дети Кольского Севера» при Мурманской и Мончегорской епархиях с 2001 действует Православный молодежный центр, который ставит целью «полноценное развитие православной духовной культуры, физическое и профессиональное становление гражданина своей страны». С 2004 на базе МГТУ епархия осуществляет проект организации высшего теологического образования. В 2006 в епархии действовали 25 воскресных школ, епархиальные катехизаторские курсы. В области работают 4 духовно-просветительских православных центра в Мурманске, Апатитах, Мончегорске, Кандалакше.

Священнослужители оказывали моральную поддержку родственникам погибших на АПЛ «Курск» в 2000. В сентябре 2004 протоиерей Андрей Амелин на корабле «Адмирал Чабаненко» участвовал в походе отряда боевых кораблей Северного флота. Священники регулярно общаются с бригадой морских пехотинцев (пос. Спутник). В поселке действует детская воскресная школа.

В нескольких колониях Мурманской области действуют общины верующих. Церковь организует оказание материальной и продовольственной помощи заключенным, выступления священников перед личным составом УВД. Духовенство епархии содействует открытию часовен и церквей на территории колоний (исправительная колония № 23 пос. Ревда и др.).

Религиозные организации на 1 января 2011 (1, С. 383):

Конфессия или религиозная группа	Количество зарегистрированных религиозных объединений
Русская православная церковь	50
Союз христиан веры евангельской (пятидесятники)	18
Свидетели Иеговы	8
Церковь адвентисты седьмого дня	7
Союз церквей евангельских христиан-баптистов (ЕХБ)	6
Евангельские христиане	6
Иудейские общины	2
Римско-католическая церковь	1
Армянская апостольская церковь	1
Евангельские христиане в духе апостолов	1
Евангелическо-лютеранская церковь	1
Новоапостольская церковь	1
Мусульманские объединения	1
Общество сознания Кришны	1
Бахай	1
Церковь Христа	1
Итого	106

Литература:

1. Кольская энциклопедия / науч.-изд. совет: Евдокимов Ю. А. (пред. НИС) [и др.]. – Т. 1: А – Д / сост. Т. В. Агаркова и др. – Санкт-Петербург: ИС; Апатиты: КНЦ РАН, 2008. – 593, [6] с.
2. Проблемы и задачи русской православной духовной школы / под ред. епископа Илариона (Алфеева). М. : Омега, 2008. – 280 с.

ОПЫТ СОЧЕТАНИЯ МЕТОДОВ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ НА ПРИМЕРЕ ПАЛОМНИЧЕСКОГО ДУХОВНО-КУЛЬТУРНОГО ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА «ПОД СЕНЬЮ ТРИФОНА»

Священник Сергей Поливцев (Поливцев С. Е.) (г. Мурманск, МГТУ, кафедра социальной работы и теологии, Паломнический духовно-культурный просветительский центр «Под сенью Трифона»)

Поливцева И. А. (г. Мурманск, Паломнический духовно-культурный просветительский центр «Под сенью Трифона»)

Аннотация. Паломнический духовно-культурный просветительский центр «Под сенью Трифона» Мурманской и Мончегорской епархии объединяет в своей деятельности различные формы и методы работы по просвещению и воцерковлению людей.

Abstract. Spiritual cultural enlightenment center POD SENJU TRIFONA of Murmansk and Monchegorsk eparchy integrated different forms and methods of church missionary work.

Паломнический духовно-культурный центр «Под сенью Трифона» был образован 28 декабря 2008 года при храме преподобного Трифона Печенгского.

Опыт двухлетней работы Паломнический центр являет собой образец интеграции различных видов просветительской деятельности православной церкви.

В самом названии центра уже обозначены основные направления деятельности. Прежде всего это паломничество, которое само является интеграцией различных направлений церковной деятельности – миссионерство, катехизация, просветительство, практическое воцерковление людей.

Паломническая службы центра за восемь лет работы разработала множество маршрутов по Кольскому Северу, по России, ближнему и дальнему зарубежью, которые пользуются популярностью среди населения Мурманска и Мурманской области.

Духовно-культурное направление – это взаимодействие с учреждениями культуры, различными коллективами. Проходят благотворительные занятия ансамбля народно-духовной музыки «Паломник», куда приглашаются все желающие, и дети, и взрослые. Проходят занятия по обучению церковному обиходу (церковное пение). Ежемесячно проводятся мероприятия, посвященным церковным и светским праздникам с участием поэтов, писателей, композиторов, бардов. Периодически организуются фото- и художественные выставки в конференц-зале, а также выставки к датам, например, юбилею Есенина и Победы в Великой Отечественной войне. Организуются встречи с писателями, поэтами, музейными работниками. Организуются просмотр кинофильмов, кинолектории.

Просветительская деятельность: всевозможные лектории по истории родного края и России с привлечением историков, краеведов, лектории по богословскому направлению, освящению темы христианского воспитания, на темы семьи и брака, встречи с духовенством. Здесь же проведение семинаров и конференций, таких как «Миссионерская роль освещения темы паломничество в средствах массовой информации», «Житие преподобного Трифона – ценный памятник агиографии» и других, проведение кинолекториев.

Издательская деятельность центра: издание просветительских книг о Трифоне Печенгском, Трифонов Печенгском монастыре, о святынях Кольского Севера и паломничестве, буклетов, карт и др. Кроме того, создано два фильма «По святым местам Кольского Севера» и «Духовное единство под сенью Трифона», подаренного губернатором Мурманской и Мончегорской епархии к ее 15-летию.

Паломнический центр взаимодействует со средствами массовой информации, газетами, радио и телевидением, участвуют в передачах.

Сегодня открываются при Паломническом центре воскресные школы для детей и для взрослых, в которых будут регулярно проходить занятия на протяжении двух и более лет.

Паломнический центр взаимодействует со многими отделами епархии, которые проводят здесь свои мероприятия.

Паломнический центр привлекает к работе школы и высшие учебные заведения для участия в мероприятиях. Хорошая форма взаимодействия – проведение практики студентов-теологов Мурманского государственного технического университета при Паломническом центре.

Еще один очень важный вид деятельности Паломнического центра – благотворительность. Центр взаимодействует с клубами инвалидов, для которых организуются благотворительные паломнические поездки, проведение праздников, выставки изделий, сделанных руками инвалидов, молебны и соборование в храме. Кроме того, центр шефствует над детскими домами, также организуя паломнические поездки, праздники с раздачей подарков и чаепитием и др.

Все эти виды деятельности сочетаются с участием в богослужениях и молебнах в храме прп. Трифона Печенгского.

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ СЛУЖЕНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Разинков А. В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра социальной работы и теологии)

Abstract. In this article author researches a great part of Russian Orthodox Church in victory in the Great Patriotic War and supporting spirit of patriotism, measures of government on uniting people in fighting against fascism through church.

22 июня 1941 г. в день всех святых, в земле Российской просиявших, началась Великая Отечественная война. О нападении на СССР Патриарший Местоблюститель митрополит Сергей узнал, вернувшись из Богоявленского собора, где он служил литургию. Сразу же он ушел к себе в кабинет и написал "Послание пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви", в котором призвал народ на защиту Отечества: "Фашиствующие разбойники напали на нашу Родину... Но не первый раз русскому народу приходится выдерживать такие испытания. С Божиею помощью и на сей раз он развеет в прах фашистскую вражескую силу... Нам, пастырям Церкви, в такое время, когда Отечество призывает всех на подвиг, недостойно будет лишь молчаливо посматривать, что кругом делается, малодушного не ободрить, огорченного не утешить, колеблющемуся не напомнить о долге. А если, сверх того, молчаливость пастыря, его некасательство к переживаемому паствой объяснится еще и лукавыми соображениями насчет возможных выгод на той стороне границы, то это будет прямая измена Родине и своему пастырскому долгу... Положим же души своя вместе с нашей паствой... Церковь Христова благословляет всех православных на защиту священных границ нашей родины. Господь нам дарует победу."

И было в тот момент, когда даже Сталин пребывал в растерянности. О каком-либо давлении властей на Патриаршего Местоблюстителя при написании послания говорить не приходится. "Невзирая на свои физические недостатки – глухоту и малоподвижность – вспоминал позднее архиепископ Димитрий (Градусов) – митрополит Сергей оказался на редкость чутким и энергичным – свое послание он не только сумел написать, но и разослать по всем уголкам необъятной Родины."

26 июня в Богоявленском соборе митрополит Сергей совершил молебен о победе русского воинства; с этого времени во всех храмах Московской Патриархии стали служить молебны о даровании победы. В своей речи после молебна митрополит Сергей выразил надежду, что как гроза освежает воздух, так и настоящая военная угроза послужит "оздоровлению атмосферы духовной"

Послания главы Церкви носили не только призывный и консолидирующий характер, но и имели разъяснительные цели. В них определялась

твердая и однозначная позиция Церкви по отношению к захватчикам и войне в целом независимо от положения на фронте. Всего за годы войны Патриарший Местоблюститель обращался к верующим с патриотическими посланиями 24 раза, откликаясь на основные события военных действий. Патриотическая позиция Церкви имела особое значение для православных христиан СССР. Фронтная жизнь в ежечасном ожидании смерти, физические страдания, гибель товарищей пробуждали в людях религиозные чувства и мысли, в войну религиозные настроения в народе углубились и усилились. В посланиях иерархов и проповедях священников Церковь не только утешала верующих, но и поощряла их к самоотверженному труду в тылу, мужественному участию в боевых операциях, поддерживала веру в окончательную победу над врагом. Кроме того, от имени Церкви подвергались осуждению дезертирство, сдача в плен, сотрудничество с оккупантами. Все это способствовало изживанию пораженческих настроений, получивших определенное распространение в начальный период войны и в конечном итоге создавало нравственные условия победы.

В первые месяцы войны немецкими войсками были оккупированы огромные территории. Планируя нападение на СССР, фашисты рассчитывали активно использовать религиозный фактор в своих целях. В системе Главного управления имперской безопасности был специальный "церковный отдел". В его задачи входило наблюдение и контроль за деятельностью религиозных организаций всех конфессий, изучение настроений духовенства и активных прихожан, внедрение агентуры в церковные административно-управленческие структуры и вербовка агентов из среды священнослужителей. В конце июля 1941 г. министром оккупированных территорий СССР назначили партийного идеолога НСДРП Альфреда Розенберга, враждебно настроенного к христианству и считавшего Православие "красочным этнографическим ритуалом". Основной линией решения религиозного вопроса была ориентация на разрушение сложившихся традиционных церковных структур, разделение конфессий и Церквей. Религиозными проблемами вплотную занимался и считал их одними из важнейших в деле "управления покоренными народами" Гитлер, который видел религиозную политику в насильственном дроблении Церквей, принудительном изменении характера верований населения оккупированных районов, запрещении "устройства единых церквей для сколько-нибудь значительных русских территорий". "Нашим интересам, – говорил Гитлер, – соответствовало бы такое положение, при котором каждая деревня имела бы собственную секту, где развивались бы свои представления о Боге... это лишь увеличивало бы количество факторов, дробящих русское пространство на мелкие единицы"

Русская Православная Церковь в своей патриотической деятельности особое внимание уделяла работе с людьми на оккупированной территории. В послании Патриаршего Местоблюстителя от 26 июня 1942 г. содержались призывы к населению оккупированных областей по мере сил содействовать партизанскому движению. Сами священнослужители активно

участвовали в партизанском движении на этих территориях. Священники укрывали отставших от частей при отступлении красноармейцев, вели патриотическую агитацию среди населения, сами вступали в антифашистские отряды. Десятки священников были награждены медалью «Партизану Великой Отечественной войны». Сотни священников, оставшихся верными Церкви и своему гражданскому долгу, были расстреляны фашистами.

Литература:

1. Русская Православная Церковь в советское время. Кн. 1. Документ 120. С. 239.
2. **Шкаровский М. В.** Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. Государственно-церковные отношения в СССР в 1939-1964 гг. М., 1999. С. 119.
3. Русская Православная Церковь в советское время. Кн. 1. Документ 121. С. 30.
4. **Дашичев В. И.** Банкротство стратегии германского фашизма. Т.1. Подготовка и развертывание нацистской агрессии в Европе 1933-1941 гг. М., 1973.
5. Прот. Владислав Цыпин. История Русской Православной Церкви 1917-1990 гг. М., 1994.
6. История Русской Церкви. Книга девятая. 1917-1997. М., 1997.
7. **Шкаровский М. В.** Русская Православная Церковь в 1943-1957 гг. / Вопросы истории. 1995. №8.

**Общественно-
политические проблемы
развития российской
цивилизации:
история и современность**

"ДЕИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ" ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

Артеменков А. А. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра истории и социологии)

Аннотация. Статья посвящена проблеме институциональной трансформации общественного мнения.

The article is concerned with the problem of institutional transformation public opinion.

Одной из фундаментальных проблем политического процесса в современности, согласно Ж. Бодрийару – это "безмолвие молчаливого большинства", или "деинституционализация" общественного мнения.

Общественное мнение как социальный процесс содержит в себе скрытое или явное, вербальное или невербальное отношение социальных (общностей, групп и индивидов) и институциональных (прежде всего, политических партий, государственных институтов) субъектов к актуальным социальным проблемам, событиям и фактам действительности, в конкретной социальной и политической ситуации. Общественное мнение обретает атрибутивность факта социальной реальности посредством модальности² и значимости содержания оценочных суждений относительно актуальных социальных и конфликтных проблем, фиксируемых на основе процедур и каналов институционального формирования, производства и выражения.

Социальная проблема объективно возникающее в процессе взаимодействия социальных и институциональных субъектов (групп, организаций, институтов), несовпадение, противоречивость, противоположность потребностей, интересов, целей, приобретающих различную, оппозиционную субъективную интерпретация.

"Деинституционализация" общественного мнения является процессом нарастания дисфункциональности институтов его формирования и выражения, по мере нарастания автократического контроля коммуникационных, информационных, технологических средств, ресурсов и каналов его производства и трансляции.

Процессы индивидуализации и массовизации сознания и поведения, при всей кажущейся противоположности, взаимосвязаны и порождают сходные социальные эффекты в постмодернистском коммуникационном сегменте российского общества, использующим технологии и методы манипулятивного воздействия по формируя индивидуалистически ориентированного массового потребителя, создаваемого политическими и идеологическими институциями.

Институциональные производители производят символическую реальность в которой реклама товаров и услуг, новостные и информационно-

² Модальность - различие между суждениями в зависимости от степени фиксирования в них достоверности отображенного факта (возможность, действительность, необходимость).

аналитические программы, ток-шоу, теле-шоу предлагаются потребителю как равноценные продукты потребления. Целевые аудитории, прежде всего ведущих СМИ, позиционировавшиеся на начальных этапах демократических реформ как политические сообщества граждан, реальные субъекты и участники политического процесса, все более превращаются в аудиторию потребителей, с идеологически размытой, индивидуалистически ориентированной "общность" интересов.

Под давлением государственного организованного политического класса формирующееся сообщество граждан трансформируется в сегмент индивидуализированных массовых потребителей, с предсказуемыми реакциями на коммуникационное, информационное, рекламное воздействие. Производимое средствами массовой информации и коммуникации общественное мнение с заданными потребительскими свойствами и параметрами все более приобретает атрибуты идеологического товара массового потребления.

"Деинституционализация" общественного мнения порождается индивидуализацией и массовизацией практик политического участия, что является следствием роста политического и культурного отчуждения большинства населения от реального участия и влияния на политический процесс, которой все более обретает атрибуты виртуализации политических практик и коммуникаций, в процессе производства которых конструируемым символам и образам приписывается реальность существования.

В виртуальной политике ориентированной на массового потребителя создается и задается возможность замещения, подмены, фальсификации реальных социальных, экономических и политических проблем, порождающих их условий и факторов виртуальными симуляциями – так протестное поведение, обусловленное социально-экономическими причинами можно направить и представить в качестве отдельных проявлений актов "национальной нетерпимости", ксенофобии.

Организация политического процесса как виртуального рынка ведет к замещению реальных политических институций их симуляцией в виде, имиджей, символов, брендов и слоганов рекламных коммуникаций, позиционирования политиков и созданные ими организаций в сегменте потребительских товаров информационного и политического рынков.

В результате виртуальный товар предоставляется массовой аудитории-потребителю в качестве продукта коммуникационного потребления, приобретающего большее влияние на сознание и поведение людей, чем реальные факты и события социальных и политических процессов.

Массовый политический и идеологический консюмеризм, культивируемый политическим классом позволяет реализовывать стратегии манипулирования массовым общественным сознанием и поведением, конструировать посредством средств массовой коммуникации виртуальное социальное, политическое и идеологическое согласие, "молчаливого большинства".

В российской действительности СМИ стали основным инструментом и каналом легитимации политического курса, все более утрачивая функцию институциональной организации и трансляции общественного мнения.

"Деинституционализация" общественного мнения, в результате возврата к практикам санкционированных интерпретаций социальных проблем, перемещение реальных социальных проблем в сферу индивидуальной субъектности в форме преимущественно индивидуальных суждений и оценок, порождает новые формы институционализации политического участия в условиях недоверия к формальным политическим институтам. Подмена и замещение реальных социальных и политических проблем, имитацией их признания, усиливает политическую пассивность, наряду с ростом популярности ограниченно формализованных, спорадически возникающих мобилизаций коллективных действия.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СОВРЕМЕННОГО РАБОЧЕГО КЛАССА С КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ ДИНАМИКИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА НА РУБЕЖЕ XX-XXI ВВ.

Белопольская Ю. А. (г. Мурманск, МГТУ. кафедра истории и социологии, аспирантка)

Abstract. The author analyzes the problem of value orientations of contemporary working class in Russia. Such aspects as solidarity of workers, paternalistic moods, market values and labor culture are considered in the article. The conclusion that workers value system is made.

Рабочий класс как понятие и субъект научного исследования в настоящее время практически исчез из поля зрения учёных. Подобную ситуацию можно объяснить, с одной стороны, методологическим кризисом марксистской парадигмы, обнаружившей свою недостаточную аутентичность в сфере современного социально-гуманитарного знания, и с другой стороны, катастрофическим падением промышленного производства и резким сокращением численности рабочего класса в нашей стране.

Но в России всё ещё сохраняется производство общественного продукта, а следовательно, кто-то занят непосредственным производительным трудом. В связи с этим целесообразно задуматься над тем, что представляет собой рабочий класс. Какова его социальная миссия на рубеже XX-XXI вв.? Из чего складывается его социальный облик? Данная проблематика обуславливает особую актуальность темы нашего исследования «Ценностные ориентации современного рабочего класса в контексте социальной динамики российского общества на рубеже XX-XXI вв. ».

Ценность солидарности как социологическая проблема. Традиционно одной из основных ценностей рабочего класса признавалось солидарность трудящихся. Сохраняется ли солидарность как ключевая ценность в современной рабочей среде? На наш взгляд, в данном аспекте представляет интерес точка зрения доктора философских наук В.В. Трушкова: «Формирование солидарности зависит как от объективных обстоятельств, так и от субъективных факторов. Статистика дает основание утверждать, что объективные условия для формирования солидарного поведения рабочих остаются достаточно благоприятными. И дело не только в растущем за последние годы удельном весе работников, занятых во вредных и опасных условиях труда (в частности, медленно, но верно растет доля занятых тяжелым физическим трудом). Сохраняется достаточно высокая концентрация рабочего класса в основных отраслях промышленности». (2, С. 51.). Тем не менее, субъективные факторы формирования солидаристской этики в настоящее время выражены не столь полно. Это обусловлено тенденциями рыночной экономики: наличием конкуренции в производственной сфере, опасностью потерять работу, достаточно высо-

ким уровнем безработицы, а следовательно, присутствием резерва рабочей силы. В целом, Трушков обращает внимание на дефицит солидарности в рабочей среде.

В этом выводе его поддерживает старший научный сотрудник социологического института РАН Б.И. Максимов: «Действительно, отсутствие чувства локтя впечатляет, удручает. Я объясняю это явление главным образом "новым страхом" (за рабочее место, заработок, вообще перед "хозяином"), более сильным, чем страхи в прежние времена. По бесчисленным высказываниям в интервью, сегодняшние хозяева положения не церемонятся с рабочими» (1, С. 45). Таким образом, Максимов, как и Трушков, обосновывает дефицит солидарности субъективными предпосылками.

Но в то же время солидарность трудящихся не может уйти в небытие, так как в основе её заложены, прежде всего, объективные факторы. Мы можем вспомнить примеры широких солидарных выступлений в 1990-х гг.: "рельсовые войны" в Кузбассе, митинги солидарности, материальная помощь рабочих питерских заводов в поддержку трудового коллектива Выборгского ЦБК, поддержка рабочими, профсоюзами пикета горняков на Горбатом мосту перед Домом правительства в Москве, присоединение различных альтернативных профсоюзов к протесту рабочих Октябрьской железной дороги против приватизации их отрасли и др. Таким образом, солидарность остаётся одной из ценностей аксиологической системы рабочего класса, но она ослаблена в следствие субъективных факторов.

Основанием солидарности рабочих выступают трудовые коллективы. Мы разделяем оценку В.Ф. Беленького: «Трудовые коллективы являлись и в известной степени пока еще остаются основной производительной силой страны. Они при советском строе сформировались как социальные субъекты, вошли как специфические социальные группы в социальную структуру общества. Объективным источником субъектности трудовых коллективов явилась коллективность как присущая социализму форма общественных отношений. Причем они действовали во всех сферах общественной жизни, выступали как универсальная движущая сила развития общества, являясь в некотором роде более чем эквивалентом среднего класса на Западе». (1, С.34).

Как соотносятся положение рабочих, сложившееся к концу XX века, с проблемой повышения их солидарности? Какие формы и типы солидарности российских рабочих стали возможными в новых условиях? Эти и другие вопросы рассматривались в работе В.Л. Темницкого (5, С. 79-107.). Выводы, к которым прошёл автор, свидетельствуют о решающей роли социальных структур на предприятии. Рабочие предприятия, больше приближенного к рыночным реалиям, демонстрируют соответствующую модель солидаризации (наемные работники против хозяев производства), а на предприятии, где сильны традиции советского типа, придерживаются модели – трудовой коллектив вместе с администрацией. Но и в том и другом случае многое сегодня зависит от индивидуально-личностного ресурса ра-

ботника – его запаса прочности и способности адаптироваться к меняющимся условиям современного бытия.

Ценности патернализма. Рабочий класс России находится в состоянии социальной дезориентации, растерянности. Его коренные экономические интересы (они связаны с развитием, наряду с другими формами собственности, коллективной собственности) никем не выражаются и не отстаиваются. Но в среде рабочего класса насаждается и укрепляется социальная иллюзия относительно того, что защитником его интересов выступает государство, а если более конкретно – правящая верхушка. Подтверждением этой иллюзии послужила ситуация в городе Пикалёво Ленинградской области, где приезд председателя правительства В.В. Путина помог снять остроту многих социальных вопросов.

Отметим, что патернализм в среде рабочего класса России имеет глубокие исторические корни. Пролетариат дореволюционной России, в большинстве своём рекрутированный из крестьянского сословия, истоки своих бед видел в несправедливости капиталистов, а надежды на лучшее связывал с добрым «царём-батюшкой». Трагическим крахом этих иллюзий стало Кровавое воскресенье 9 января 1905 г. Однако, имеет смысл говорить о сохранении патерналистских чаяний трудящихся и в советское время, так как в СССР рабочий класс вырос на базе государственной собственности. В настоящее время патерналистские настроения рабочих во многом обусловлены харизмой В.В. Путина.

Тем не менее, нельзя не согласиться с выводом А. Л. Темницкого «В настоящее время рабочие ощущают безучастность государства и общества к их проблемам, зримо заявляют о себе лишь в экстремальных ситуациях (длительная невыплата зарплаты) и, как правило, экстремальными способами (голодовки).» (5, С. 80.). Однако, существуют тенденции, способствующие укреплению патерналистских отношений, в частности участие государства в регулировании заработной платы рабочих.

Кроме того, усиление патерналистских тенденций объясняется тем, что в «постсоветское время неформальные отношения стали пронизывать все функциональные связи и взаимодействия на производстве. За счёт них стали обеспечиваться (по результатам исследований) и ритм и результаты производства» (5, С. 12.). Такие отношения удобны и полезны как для рабочих, так и для их руководителей. Они соответствуют привычной для них модели патернализма, в основе которой система взаимных уступок и зависимостей.

На наш взгляд, патерналистские иллюзии не способны стабилизировать положение рабочего класса, более того имплицитно они несут в себе предпосылки для усиления протестной активности рабочих.

Надежды на рыночные факторы. Заинтересованы ли российские рабочие в том, чтобы стать эффективными наёмными работниками. А. Л. Темницкий пессимистически оценивает данную перспективу «В этой связи актуальна постановка вопроса об адекватности природы рабочего класса России рыночным ценностям. Ведь социокультурные характери-

ки российского пролетариата (ненависть к частной собственности и неприятие преуспевающей и инициативной личности), заложенные еще в крестьянской общине и способствовавшие реализации казарменно-уровнительных программ по «орабочиванию» общества в советское время, могут рассматриваться как основа для укрепления тоталитарного режима, а не для его слома (5, С. 105). Реально приблизиться к соучастию в управлении производством в 1990-х гг. рабочим не удалось. Новой ценностью стало само наличие работы, в этих условиях набирало вес новая составляющая статуса рабочего – реальное отношение к собственности. Идеологема начального этапа приватизации – «Мы должны стать хозяевами предприятий» – в реальности воплотилось в перераспределение собственности в пользу руководства. Таким образом, рыночные ценности не стали значимыми и жизненно важными для рабочих.

Ценности трудовой культуры. Не следует забывать, что труд является важнейшей ценностью и приоритетной целью в жизни людей. Как отмечает А.Л. Темницкий: «установлено, что основу терминального типа отношения к труду как к ценности и как к выполняемой работе у рабочих России образуют содержательные стороны труда, связанные с важностью и наличием интересной работы». (4, С.63.). Однако на рубеже XX-XXI вв. ценности творческого и высококвалифицированного труда постепенно уступают место ценностям богатства и потребления. В России происходит обеднение трудовой культуры за счёт снижения доли обрабатывающих отраслей промышленности, в которых наиболее востребован высококвалифицированный труд, и роста доли сферы услуг, в которых преобладает простой физический труд.

Наиболее выраженным и плодотворным по результатам исследований оказалось обращение к теме трудовой культуры российских работников у Темницкого А.Л. Поставив цель, «нащупать опытным путём личностные, институциональные и организационные предпосылки взаимной адаптации культуры труда и рыночных реформ», автор провёл культурологический анализ трудовых отношений на трёх промышленных предприятиях Петербурга: государственном, частном и совместном (5, с. 89). В результате анализа выяснилось, что рабочая сила в России не является гомогенной. Выявились две противоположные тенденции: одна из них состоит в воспроизведении традиционных отношений и препятствует тем самым развитию рыночных отношений, другая – в следовании рационально экономическим целям, тем самым принимающая и развивающая рыночные отношения. За этими тенденциями стоят две противоположные группы работников: традиционалисты и рационалисты. В обе группы могут входить как рабочие высокой квалификации, так и низкой, а также руководители и администрация предприятий. Задача, по мнению авторов, состоит не в том, чтобы вытеснить традиционалистов из сферы общественного производства, а адаптировать их к рыночным реформам.

Анализ ценностных ориентаций современного рабочего класса России позволяет сформулировать вывод о том, что аксиологическая система тру-

дющихся в настоящее время до конца не сформирована. Традиционная приоритетная ценность солидарности уже не является доминирующей для подавляющего большинства рабочих. В то же время, рыночные ценности так же не ощущаются как жизненно важные многими трудящимися. Следовательно, допустимо квалифицировать ценностные ориентации рабочего класса как размытые и находящиеся в стадии формирования. Ситуация усугубляется тем, что государство не может предложить обществу долгосрочные стратегии развития промышленной сферы экономики, а бизнес не отличается высоким уровнем социальной и гражданской ответственности.

Литература

1. **Беленький, В. Х.** Рабочий класс как объект социологического анализа / В. Х. Беленький // Социологические исследования – 2003. – №1. – С. 29-37.
2. **Беленький, В. Х.** К вопросу об идеологии рабочего класса / В. Х. Беленький // Социологические исследования – 2008. – №12. – С. 72-79.
3. **Максимов, Б. И.** Рабочий класс, социология и статистика / Б. И. Максимов // Социологические исследования – 2003. – №1. – С. 37-46.
4. **Темницкий, А. Л.** Отношение к труду рабочих России и Германии: терминальное и инструментальное / А. Л. Темницкий // Социологические исследования – 2005. – №9. – С. 54-63.
5. **Темницкий, А. Л.** Рабочие реформируемой России как объект социологических исследований / А. Л. Темницкий // Мир России – 2006. – №2. – С. 79-107.
6. **Трушков, В. В.** Современный рабочий класс в России в зеркале статистики / В. В. Трушков // Социологические исследования – 2002. – №2. – С. 45-51.

НЕГОСУДАРСТВЕННЫЕ НЕКОММЕРЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ – АНТИКОРРУПЦИОННЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Бессонова В. Л. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра менеджмента, коммерции, маркетинга и рекламы, bessonovavl@mstu.edu.ru*)

The author explains difficulties of forming in Russia the civil society by the plurality of peculiarities of history of our country. Civil society in Russia will inevitably be different from those in western societies. Civil society help to against of the ocorruption.

Проблемы становления российского гражданского общества исследуются философами, социологами, историками, политологами, общественными и государственными деятелями, что порождает разнообразные, порой и противоречивые суждения. Но, как известно, в споре рождается истина.

Трудности становления гражданского общества объясняются особенностями исторического развития России. В Европе еще в период буржуазных революций XVII – XVIII веков гражданское общество доказало, что оно политически сильнее государственной власти. В России же государство было традиционно сильным, а гражданское общество – неразвитым, не оказывающим на власть какого-либо существенного влияния. Причина тому – историческое и национальное своеобразие образования и формирования государства. Россия развивалась в условиях постоянного расширения своей территории, властной жестокости государей, царей, императоров. «Инкубационные» периоды для «вызревания» гражданского общества прерывались очередными реформами, катаклизмами..

Бюрократия в России на протяжении столетий являлась препятствием на пути становления гражданского общества. В современных условиях численность государственных служащих увеличилась в несколько раз по сравнению с советским периодом. Очевидно, что без контроля за направлением деятельности государственных властных структур со стороны гражданского общества, невозможно остановить разрастание чиновничьего аппарата, сращивание его с бизнесом. Отсутствие действенного контроля привело к образованию коррупционной опухоли. Коррупция стала угрозой национальной безопасности страны. Это серьезный сигнал, предупреждающий общество о его демократическом здоровье.

В научной литературе существуют точки зрения, отрицающие факт существования гражданского общества, появился термин «антигражданское общество» (Н. В. Мотрошилова) Автор включает в это понятие совокупность, представляющую сложную, структурированную систему «незаконных» связей, исправно исполняющих функции различных полу- или нелегальных организаций и групп. Автором отмечено, что «место, где должны бы утвердиться цивилизационные структуры гражданского обще-

ства, уже занято» именно этой системой с многообразными связями, отношениями, иногда и криминального характера. Эта система пронизывает весь общественный организм, особенно на местном уровне, где ей реально принадлежит власть, благодаря опоре на официальные структуры. С этим трудно не согласиться в свете последних событий ушедшего 2010 года (события в Кущевке). Кроме того, система способствует обогащению чиновничества, а «степень обогащения возрастает по мере продвижения вверх по лестнице властной системы». По мнению автора «антигражданское общество» является главным препятствием на пути формирования гражданского общества в России. Фактически это и есть коррупция запредельных масштабов. Факт превращения коррупции в системную проблему отметил Президент России А.Д.Медведев на совещании по проблемам противодействия коррупции в мае 2008 года.

Вне гражданского общества проблему коррупции, вероятно, не решить, и общественные организации при определенных условиях могут быть поддержкой. Социальный контроль общественных, в том числе правозащитных организаций, профессиональный общественный надзор со стороны адвокатского сообщества за соблюдением конституционных прав и свобод граждан в значительной степени затруднит процесс взяточничества. (С. Э.Либанова)

Перспективным типом институтов гражданского общества являются негосударственные некоммерческие организации. Это развивающаяся разноуровневая сеть, влияющая на уровень социального капитала. Т. А. Васильева оценивая деятельность общественных организаций, подчеркнула, что именно благодаря их активности «гражданское общество в России сделало в своем развитии настоящий прорыв».

В стране насчитывается более 124 тысяч общественных объединений в сфере экологии, образования, религии, молодежной политике, национально-этнические, спортивные сообщества и многие другие. Но количество лишь создает условия для будущих качественных изменений. Необходимо отметить, что общественные инициативы и деятельность общественных организаций стала поддерживаться властями.

Модели сотрудничества государства и общественных объединений представлены Д. Е. Мерешкиным. Первая модель (административная) предполагает сотрудничество конкретного общественного объединения с уполномоченными государственными и муниципальными органами. Сотрудничество осуществляется с отраслевыми подразделениями государственных и муниципальных органов (подразделения социальной защиты, образования, культуры) или со структурами, специально ориентированными на взаимодействие с гражданскими объединениями (отделы по связям с общественностью региональных и муниципальных администраций). Вторая модель взаимодействия общественных объединений с государственными и муниципальными органами характеризуется как представительная, которая должна «предшествовать» административным формам.

В рамках представительной модели взаимодействия можно выделить структуру общественной палаты.

Федеральный закон № 32-ФЗ «Об общественной палате Российской Федерации» принят 4 апреля 2005 года. По классическим канонам инициатива взаимодействия общества и государства, должна исходить «снизу», на основе активизации и сотрудничества самих общественных объединений, но в силу особенностей формирования российского гражданского общества такой подход тоже имеет право на существование.

Общественные организации выступают как главные оппоненты власти по различным вопросам. Важно, чтобы такое противодействие было направлено на конструктивное начало, на выработку оптимального взвешенного решения, учитывающего потребности людей, а не абсолютный протест, не принимающий никаких компромиссов. Принцип социального партнерства должен стать важной и неотъемлемой частью диалога общества и власти. Но именно партнерство, а не диктат со стороны государственно-властных структур.

Итак, общественная инициатива, общественные объединения в диалоге с государством способствуют «превращению» населения страны, граждан страны в гражданское общество. Только сбалансированность частных, групповых интересов с одной стороны и государственных интересов – с другой, а также способность государственных руководителей услышать голос народа и адекватно отреагировать на него, позволяет говорить о сформировавшемся гражданском обществе, о его способности противостоять коррупции.

Литература:

1. **Васильева Т. А.** Гражданское общество и власть: конфликт или консенсус? // Социальная политика и социология. № 4, 2008.
2. **Либанова С. Э.** Ответственность государственной власти за обеспечение конституционных прав и свобод под профессиональным надзором независимого института гражданского общества. // Государственная власть и местное самоуправление. № 6.2010.
3. **Мерешкин Д. Е.** Функции общественных объединений и правовые основы их взаимодействия с государственными и муниципальными органами. // ИПС «Кодекс», статья, 01.07.2009.
4. **Мотрошилова Н. В.** О современном понятии гражданского общества. // Вопросы философии. № 6. 2009

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ ТРАНСФОРМАЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ

Вальц Л. Л. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра истории и социологии)

В статье предпринята попытка осмысления мировоззренческих и методологических перспектив современной исторической науки.

The attempt of the world ideological considering and the methodological outlook of the contemporary historical science are made in the article.

Последние два десятилетия система исторических и социальных наук в России вступила в новую фазу своего развития. Это обусловлено сменой общественного устройства страны, устранением монополии идейно-политической доктрины марксизма в формировании мировоззрения. Кризис методологических, теоретических и технологических оснований знающей парадигмы, доминировавшей долгое время, пришел в противоречие с развивающимся обществом, в котором образовательная и профессиональная подготовка стали предъявлять свои требования. Следствием этого процесса стало появление и использование иных социальных теорий и исторических концепций, в том числе и альтернативных ее западной версии, доминирующей в 90-е годы XX века. Произошла переоценка целого ряда ключевых событий мировой и отечественной истории.

Распад СССР, процессы глобализации, частичная потеря культурных ценностей и ориентиров, забвение исторических традиций – привели отечественную историческую науку к необходимости концептуальных перемен.

Определенный методологический «изоляционизм» советской исторической науки на рубеже веков сменился крайним вариантом «методологической свободы». В современных учебных пособиях подчас сосуществуют полярные интерпретации одних и тех же событий и фактов. Последнее время в условиях отсутствия методологических ориентиров и концептуальной неясности исторической науки становится ощутимым недостаток научного осмысления многих процессов и явлений, подмена последних аккуратным подбором фактологического материала, простым описанием событий, иногда перенасыщению курса фактами.

Современная историческая наука в своем развитии находится на этапе существенных интегративных преобразований, поиска методологического обоснования содержания и предмета истории. Перед историей стоит задача синтеза ее с методологическими достижениями в других областях знания, в частности, философии, культурологии, географии, лингвистики. Необходимость обновления методологического инструментария исторической науки на современном этапе открывает новые перспективы научного поиска и ставит перед исследователями задачу органического синтеза достижений современных гуманитарных наук для осмысления проблем исторического развития в их единстве и многообразии.

Сегодня историческое знание пополняется новым содержанием, требует изменения парадигмы мышления, осмысления новых подходов в исследовании исторической проблематики. Многие факты, события, явления нашей истории с открытием новых источников, с расширением нашего кругозора, с совершенствованием теоретических знаний сегодня оцениваются иначе, чем десятилетия назад. Современная российская историческая наука переживает особый период, когда новые подходы к истории только начинают вырабатываться.

Сложность исторического развития человечества, многообразие мировоззренческих позиций ученых привели к разработке широкой совокупности подходов к истории. Последние годы в исторических исследованиях используются разнообразные категории и понятия, в том числе из других наук, социологические (модернизация, сегмент, стадийность), экономические (индустриализм и постиндустриализм), политологические (тоталитаризм). При этом важно подчеркнуть, что современная историческая наука должна быть интегральной, основываться как на традиционном, так и на инновационном знании.

Необходимо избегать идеологизации и политизации исторического процесса, воздерживаться от чересчур категоричных суждений о прошлом и тем более от его однозначно негативной оценки. Того или иного исторического деятеля любой эпохи необходимо показывать в истории не только как представителя какой-либо социальной или политической силы, но и как носителя неповторимых индивидуальных особенностей, нравственных идеалов, духовных ценностей. Это касается и идей, взращенных на российской почве представителями разных интеллектуальных, духовных политических течений, в том числе и нереализованных альтернатив, что никак не умаляет их значения. Во главу угла настало время поставить приоритет общечеловеческих ценностей с учетом многообразия, многомерности исторических процессов и явлений.

И если отечественная историография досоветского периода предлагает сегодня постановку и достаточно убедительное решение крупных концептуальных проблем, разные варианты методологии исторических исследований, рассматривая российскую историю в широком контексте мирового исторического процесса, то историография советского периода последние два десятилетия страдает от концептуальной и методологической неопределенности и конъюнктуры. В настоящее время накапливается большое количество статей обобщающего, постановочного характера по советской проблематике с одной стороны, и особое внимание привлечено последние годы к «черным» и «белым пятнам» советской истории, с другой, что требует появления неортодоксальных исследовательских приемов в поисках адекватного ответа на запрос времени. Представляется, что настало время подумать об историческом синтезе: воссоздании советского периода отечественной истории в его целостности, органичности; реконструкции менталитета людей той эпохи; ликвидации лакун в исторической науке и исторической памяти народа.

Необходимо преодолевать накопившиеся в советской историографии смещение акцентов в сторону экономики и политики в ущерб остальным разделам исторического бытия человечества. Для освещения роли человеческого фактора необходимо шире использовать инструментарий и понятийный аппарат, исследовательские методики, применяемые в современной культурологии, философии, этнологии, социальной психологии. Историческим исследованиям необходимо придать реальную гуманитарную системность.

Гуманитарный сектор в отечественной системе образования имеет большой потенциал. История как наука должна формировать интерес к исследовательской деятельности, созданию благоприятных возможностей для самореализации личности, формировании терпимости к другому мнению, особой широте взглядов. Антропологическая и гуманистическая доминанта в изучении истории отражают потребности и возможности современного человека адаптироваться в условиях современного мира, укрепления гуманных основополагающих ценностей человека и его ценностных ориентаций.

Литература:

1. **Искандеров, А. А** Два взгляда на историю // Вопросы истории. – 2005. – №4. – с.3-22
2. **Казаков Р. Б., Румянцева, М. Ф. О. М.** Медушевская и формирование российской школы теоретического источниковедения // Российская история. – 2009. – №1. – с.141-151
3. **Казакова, О. Ю.** Границы междисциплинарности: термины, дефиниции, понятия // Российская история. – 2010. – №5. – с.6-17
4. **Сахаров, А. Н.** О новых подходах к истории России // Вопросы истории. – 2002. – №8. – с.3-20
5. **Фролов, Э. Д.** Проблема цивилизаций в историческом процессе // Вестник СПбГУ. Серия 2. История. – 2006. – №4. – с.96-100

КОНФЛИКТ МАТЕРИАЛЬНЫХ УСЛОВИЙ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ БОГАТЫХ И БЕДНЫХ

Волова Е. О. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра истории и социологии, e-mail: eovolova@mail.ru*)

Abstract: The main factor of social tension in the society has become the spreading of idea about the absence of legitimacy of present situation. Another words, richness and poverty are treated as unjust things by people. For describing such conflicts there is the ideal of the equality of social rights, called the equality of living chances.

При анализе вопросов по проблеме, почему большинство людей в мире бедные и как искоренить нищету возникают противоречия между теоретиками и практиками активных системных перемен. Нищета – это «неполное удовлетворение основных жизненных потребностей» (2, с.11). В теорию нищеты и богатства включается множество противостоящих интересов, идеологий при неодинаковой шкале ценностей. Бедность, сама по себе, не может быть сведена только к экономическому измерению. В свою очередь, все страны мира можно разделить на богатые, бедные и нищие. Условия и возможности богатых и бедных описываются в терминах собственности, дохода, образования, здравоохранения, труда и других показателей благосостояния. И даже в богатых странах социальные конфликты, природой которых выступает социальное неравенство, не исчезли. Для описания подобных конфликтов сформулирован идеал равенства социальных прав, выражаемый в равенстве материальных условий и возможностей индивидов и групп, и называется равенством жизненных шансов.

В общепринятом понимании равенство имеет три значения: равенство перед законом; равенство возможностей – одинаковые шансы; равенство результатов – каждый должен иметь одинаковые стартовые возможности независимо от таланта, усилий и способностей, идеальным воплощением чего выступает социализм. На практике все три концепции равенства несовместимы, т.к., например, соединение равенства возможностей и равенства результатов уничтожает равенство перед законом. Подобная модель не всегда является злом. В силу физических различий инвалиды, пенсионеры имеют неравные возможности и способности к труду, и если не давать им привилегии, то уровень их жизни резко снизится.

На протяжении ряда лет в ходе социологических опросов, проведенных на территории России, респонденты отдают предпочтение равенству возможностей для проявления способностей каждого человека, чем равенству доходов и условий жизни (59% против 41%). (1, с.40) Среди всех групп населения России, в той или иной мере, желания «все отнять и поделить» не выявлено. Напротив, бытует мнение, что людям должна быть предоставлена возможность проявить себя и получить за это соответ-

вующее вознаграждение. Однако при исследовании в 2007г. мнения рабочих о факторах, влияющих на размер оплаты труда установлено, что не менее половины рабочих считают, что зарплата «значительно зависит не только от результатов работы участка, цеха и личного трудового вклада, но и от взаимоотношений с руководством. В гораздо меньшей степени размер зарплаты значительно зависит, по мнению рабочих, от конечных результатов работы предприятия (40%) и уровня квалификации (39%)». (8, с.99) Здесь хотелось бы вспомнить противоречивый принцип справедливости: каждый обладает равным числом благ в соответствии с наиболее адекватной их мерой. Такое деление влияет на поведение людей. Поэтому награда за высокую производительность труда полезнее равенства в распределении.

Социальную напряженность в обществе может порождать ряд факторов: негативный опыт решения жизненных проблем, расхождения в ценностно-нормативных установках у различных групп населения, представления граждан о легитимности сложившейся в стране системы распределения социальных благ. К тому же, оценка значимости индивидуальных усилий и способностей повышается обратно пропорционально возрасту респондентов и прямо пропорционально уровню образования и величине поселения, в котором они живут и/или откуда они родом. Глубокие социальные различия наблюдаются в материальном благосостоянии городского и сельского населения, т.е. имеет место поселенческая дифференциация. Чем крупнее поселение, тем выше денежные доходы проживающих там людей. Большие скопления людей способствуют общей выживаемости населения и отражают крайние формы бедности. Состав доходов населения во многом определяется производственной структурой и инфраструктурой поселения, доступом населения к различным финансовым услугам. (5, с.120-124) Более молодые респонденты, лица, имеющие высшее или среднее специальное образование, жители крупных городов, особенно мегаполисов, ценят также, в первую очередь, равенство возможностей и склонны надеяться на себя, тогда как люди среднего и пожилого возраста, проживающие в сельской местности и городках районного масштаба, увереннее чувствуют себя в составе общностей и нуждаются в выравнивании не только стартовых условий, но и вознаграждения за конечные результаты. (1, с.41)

Любая система распределения есть продукт отчуждения, если она базируется на сравнении материального положения индивидов. Достаток предпочтительнее равенства, но не исчерпывает проблемы. Малообеспеченных характеризует отсутствие доступа к наиболее важным формам поддержки со стороны социальных сетей. Это означает, что у бедных практически отсутствует социальный ресурс, выражаемый в помощи при трудоустройстве на «хорошую работу» или в получении возможностей дополнительного заработка, содействии в доступе к должностным лицам и т.п. Перспективы же участия индивида в социальных сетях прямо зависят от принадлежности человека к определенному социальному слою.

Наблюдается ухудшение внешней среды обитания человека, уменьшение доступности для него дефицитных ресурсов и благ общества. Стало сложнее определить детей в детский сад, дать им хорошее образование, качественно отдохнуть. В условиях нерегулируемого рынка резко ухудшились, в разной степени, медицинское, бытовое, транспортное, и даже культурное обслуживание, работа учреждений культуры, многие из которых либо ведут нищенское существование, либо закрылись вовсе. Малообеспеченные в сегодняшней России – это в массе своей представители «типичных именно для «классических» низших классов профессиональных статусов, которые характеризуются с точки зрения их позиции на рынке труда тем, что могут предложить на нем лишь свою «простую физическую способность к труду», которая заведомо не может обеспечить достаточных для благоприятного уровня жизни доходов». (9, с.6) Большинство обеспеченных групп составляют лица нефизического труда, максимальна доля студентов и минимальна пенсионеров и безработных.

Эффективным средством развития человеческого капитала личности, повышения уровня ее социально-экономической мобильности является образование. В благополучных слоях подавляющее большинство работающих (86%) имеют профессиональное образование, почти половина из них – высшее. У бедных же половина не имеет специального профессионального образования. (9, с.11-12) Бедные низко оценивают собственные возможности получить необходимое образование и навыки, востребованные на рынке труда. К тому же, для наиболее обеспеченной части населения характерны более активные и разнообразные занятия. Менее обеспеченные больше смотрят телевизор, довольствуются работой в саду и огороде. Это подтверждает концепцию П. Бурдые о роли культурного капитала в воспроизводстве классов и закреплении привилегированных классовых позиций в зависимости от наличия этого вида капитала.

Быстрые изменения экономической конъюнктуры оставляют для индивидуумов шанс обеспечить себе благополучное будущее, однако значительная часть населения сегодня находится в состоянии длительной застойной бедности. Это, в свою очередь, расширяет зону персональных неудач и оставляет слабую перспективу на выход из этого состояния ценой исключительно личных усилий.

В глазах общественного мнения страны российское государство есть инструмент классового господства крупной буржуазии и тесно связанного с ней слоя государственной бюрократии. Тяжелое жизненное положение отдельных лиц и общественных групп выражается в их отлученности от общества, политики, касаясь фактической невозможности участия в политической жизни. По существу, фактическое отлучение от политической жизни и бедность, необразованность, невозможность лечения, плохие условия проживания отдельных лиц и групп взаимосвязаны, что, по сути, может представлять собой неравенство жизненных шансов различных групп населения – богатых и бедных. Репродукция политической и культурной элит происходит не на основании способностей, а на основании со-

циального происхождения, в котором материальный уровень и политическая власть имеют наибольшее значение. Правительство должно одинаково относиться ко всем гражданам, а не дискриминировать одних за счет других. Проблема социального равенства смещается к систематизации всех конфликтов и, для реализации политического равенства надо разрешать эти конфликты. Чрезмерная социальная поляризация и тенденции развития последних 17 лет вызывают опасность «общественного инсульта» (8, с.89), пробуждающего сегодня особый интерес к идее справедливости на постсоветском пространстве.

Литература:

1. **Андреев А. Л.** Ценностные и мировоззренческие аспекты социального неравенства//Социс. 2007. №9. С.38-44.
2. **Видоевич З.** Социальное неравенство, демократия и развитие//Социс. 2010. №2. С.10-19.
3. **Возьмитель А. А., Осадчая Г. И.** Образ жизни в России: динамика изменений//Социс. 2010. №1. С.17-27.
4. **Елецкая М. А.** Отношение современных россиян к богатству и бедности//Социологический журнал. 2009. №2. С.82-96.
5. **Костылева Л. В.** Социально-экономическая дифференциация (поселенческий аспект)// Социс. 2010. №9. С.120-124.
6. **Макаренко В. П.** Мера неравенства и WELFARE STATE: политико-философский аспект//Эконом. Вестник Ростовского государственного университета. 2005. Том 3. №3. С.120-142.
7. **Мэннинг Н.** Неравенство в России: последствия 1990-х годов//Мир России. 2007. №3. С.132-145.
8. **Попова И. М., Бессокирная Г. П.** Социальная справедливость: представления и оценки рабочих//Социологический журнал. 2008. №3. С.82-105.
9. **Тихонова Н. Е.** Малообеспеченность в современной России. Причины и перспективы//Социс. 2010. №1. С.5-17.

ЕВРОПЕЙСКИЙ СЕВЕР В ИСТОРИИ РОССИИ. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСТОРИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В РОССИИ

Иванова Т. И. (с. Варзуга, Терский р-он, МУ основная школа, учитель английского языка и истории).

Varzuga is the first settlement of Russian people in Kola Peninsula and spiritual centre in Murmansk region. Varzuga is a place of amazing nature with attractive lakes and beautiful forests. There are a lot of attractions in ancient village: Uspenskaya and Nikolskaya churches, Golden Cross, holy spring, choir, tourism, fishing, swimming cows Varzuga is also famous for its large park and rare flowers and animals.

Археологические находки говорят о том, что первые поселенцы на Терском берегу появились в начале второго тысячелетия н.э. Когда-то в этих местах было местечко Варсига и погост Корельский. Так и началась многовековая история духовного центра Мурмана – село Варзуга.

Упоминание о первом русском поселении на Терском Берегу есть в летописи под 1419 г. Но документы Соловецкого монастыря говорят, что "Ещё в XII в. шли на Север отважные новгородцы сёмгу ловить и жемчуг искать".

Существует два документальных факта из истории Варзуги XV в. : в 1471-1478г. она перешла во владение Великого князя Московские Ивана III; в 1491г. монахи Соловецкого монастыря построили в селе приходскую церковь и поставили своё подворье.

Варзужане помимо семужьего промысла стали заниматься и тресковым, а также промысляли жемчуг. В 1563 насчитывалось 167 человек.

"Сёмгу ловили только на продажу, поэтому рыбный промысел стал главным занятием терчан".

Поморы сами ставили себе избы, хозяйственные постройки, изготовляли промысловые и мореходные суда. Дома рубили просторные: в окна вставляли прозрачную слюду. Крыльцо, наличники окон, домашние вещи (прялки, посуду) украшали художественной резьбой. Дома строились поновгородски, в два этажа. Нижний, нежилой этаж использовался для хозяйственных надобностей. Церковное строительство говорило о духовности, вере варзужан. Инициатива строительства храмов исходила от верующих.

В селе было три церкви.

Царь Иван IV послал на Терский берег опричников во главе с Басаргой Леонтьевым – взыскать долг 450 руб. Карательная экспедиция нанесла большой ущерб. Из 124 дворов осталось всего 45. Вскоре Варзугу передали в Двинской уезд. Монастыри жестоко эксплуатировали поморов и в большинстве случаев обедневшие крестьяне были не в состоянии погасить долги, попадали в монастырскую кабалу.

В XVII в. основой благополучия Варзуги оставались рыбные и звери-

ные промыслы. Сёмгу регулярно доставляли к царскому столу. Главным событием этого века было строительство Успенской церкви, которая восхищает мир своим совершенством не одно столетие.

Летописи доносят до наших дней известия, что в петровские и послепетровские времена Варзуга была доведена до крайней степени истощения. При Екатерине II с 1764 г. рыболовы были переведены в разряд государственных с передачей им в общинное владение всех волостных угодий. Деревня стала вновь богатеть. Подсобными промыслами оставались животноводство, огородничество, озерное рыболовство, жемчужный промысел.

XIX в. в Варзуге никогда не было крепостного права. Она находилась в ведение министерства государственного имущества России. По закону 25 февраля 1861 г. Варзуга входила в Кузоменьское сельское общество. Рыбопромысловые угодья в Кузоменьской волости делились на "участки", чтобы каждый член общины мог приобрести себе участок с торгов. Небогатые домохозяева приобретали участок вскладчину. Свой улов сёмги крестьяне отдавали скупщику, у которого брали в долг хлеб и прочие продукты. Очень часто оказывалось, что помор попадал в кабалу и весь год должен был сдавать свой улов скупщику. И всё же весь Терский берег жил полнокровной хозяйственной и торговой жизнью. На Покровской ярмарке, в Кузомени, сёмги было продано на 82 тысячи рублей.

Второй момент, который характеризует жизнь Варзуги, заключался в грамотности поморов и повышении культурного уровня. Во многих семьях были рукописные книги. В XIX в. появилась настоящая школа. В 1826 г. в ней училось 35 детей. В 1894 г. открылась церковно-приходская школа.

В XIX в. Варзуга стала объектом пристального внимания учёных и путешественников. В 1856 г. село посетил русский этнограф С.В. Максимов. Он написал книгу "Год на Севере", из которой мы узнаем, что Варзугу он оценил как Столицу Терского берега. По переписи 1897 г. в селе насчитывалось 793 жителя, а в 1910 г. проживала тысяча человек.

К началу XX в. Варзуга стала самым крупным и крепким поселением Терского берега. Жители имели 208 баркасов и два крупных промысловых судна. Варзужане успешно торговали рыбой. На Мурмане стали говорить: "Кто в Варзуге торговал, тот в убытке не бывал". Жители сохраняли патриархальный облик своего села, чтити христианские добродетели. "Зла не помним – добро на руках носим". В селе устраивались "народные чтения", молодёжь собиралась на вечеринки с гармонью. В Варзуге не было электричества. Политикой они не интересовались, хотя в Кузомени было 40 человек ссыльных революционеров. Варзужан, как и всех жителей России, брали в армию на флот, они служили Царю, Отечеству и Вере.

Старики вспоминают, что после падения царизма в селе появились два общественных течения – "черносотенцы" (богатые поморы) и "красносотенцы". После утверждения советской власти 1920 г. жителям невозможно было отказаться от новых порядков: возникло несколько рыболовецких артелей, молодёжь вступала в комсомол.

В начале 20-х годов начал свою работу клуб. Его строили сами же жители на свои средства. Стройкой руководили Д.А. и П.И Заборщиковы.

Весной 1924 г. на Терский берег обрушилось наводнение. НЭП и удачные промысловые сезоны помогли варзужанам восстановить хозяйство.

В 1927 г. село было радиофицировано, стали показывать фильмы. Весной 1930 г. был основан колхоз. В него вначале вошли 14 хозяйств. Дали название колхозу "Всходы коммунизма", утвердили устав. К весне 1931 г. было уже 85 хозяйств. К середине 30-х годов на Терском берегу вошли в строй Умбский и Варзугский рыбообразовные и рыбообрабатывающие заводы. Коллективизация означала ломку старых форм организации рыбного промысла.

Мирная жизнь Варзуги была прервана Второй мировой войной. Начали комплектовать рыболовецкие бригады. В их состав вошли в основном молодые женщины, крепкие и выносливые. Бригады часто работали под обстрелом фашистских самолётов. К концу 1943 г. колхоз вышел в передовые: досрочно завершили задания по вылову рыбы, заготовки кормов, уборку урожая овощей. Колхоз первым в районе стал миллионером.

Сельскохозяйственной продукцией и рыбой колхозники обеспечивали население райцентра, соседних сёл, область. В послевоенные годы колхозу "Всходы коммунизма" трижды присуждалось переходящее Красное Знамя Мурманского обкома партии и облисполкома.

В послевоенные годы жизнь постепенно налаживалась. Полеводы успешно повышали урожаи картофеля, капусты. В селе стали строить электростанцию. В 1977 г. сдали в эксплуатацию новый клуб и комплекс космической связи "Москва".

Варзуга продолжает оставаться хранительницей старины. Село славится песнями и обрядами. Хороводно-игровых песен Варзуга сохранила больше, чем другие села Терского берега. Александре Капитоновне Мошниковой – руководителю Варзугского поморского фольклорного хора – в августе 1980 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР было присвоено звание "Заслуженный работник культуры РСФСР". Старинные поморские песни привлекали внимание музыковедов, писателей. Сюда приезжал композитор Ю. Е. Красовская и писатель Балашов. По его словам "Варзуга – самое "фольклорное" село района".

За свою многовековую историю Варзуга видела многое: нападение варягов и нашествие "мурманов", грабежи, войны и наводнения, но были и времена благополучия и процветания. Ныне Варзуга – современное селение с электричеством, газом, радио, телевидением, школой, медициной, торговлей. Это всё входит в понятие "сельская инфраструктура", важнейшей её частью является колхоз – "Всходы коммунизма". Варзуга – важнейший рубеж колонизации Севера. Это музей под открытым небом.

Здесь построена древнейшая на Кольском полуострове церковь.

Новым направлением деятельности в 1990-х годах стало развитие рыболовного туризма, которое успешно процветало.

Но существует у русского поморского населения проблемы социокультурной адаптации и интеграции. Поморское население адаптируется к

современным социально-экономическим условиям. Выявлено, что у представителей среднего и младшего поколений поморов есть колеблющиеся миграционные установки. Мотивы – профессиональная самореализация молодёжи, большинство которой склоняется к "маятниковой" модели поведения: постоянной мобильности и периодических возвратов на Север. Основное препятствие к выезду и мотив возвратных миграций – высокая оценка эмоциональных связей с Севером. Социальное самочувствие определяется культурным статусом территории, связанным с развитием технологий, инфраструктуры, уровнем образования и науки, мобильностью. Кольский Север, как территория и социальное пространство, описывается понятиями, ассоциированными с "открытым обществом". Что касается поморов Терского берега, то они выработали способ адаптации в неблагоприятных климатических условиях Севера. Неудобства быта компенсируются экономическими преимуществами.

Поморское село Варзуга успешно живёт и процветает, заняв своё историческое место в модернизационных процессах России.

Литература:

1. **Разумова И. А.** Крайний Север глазами его жителей. // Экология культуры №2 2006 г.
2. **Циркунов И. Б.** Пространственная особенность поморских селений Терского берега. // Материалы региональной научно-богословской историко-краеведческой конференции. с. Варзуга, 07-08 августа 2009 г. – Мурманск, 2010.- С.88-112
3. **Шахнович М. М.** Археология реки Варзуги. // Материалы региональной научно-богословской историко-краеведческой конференции. с. Варзуга, 07-08 августа 2009 г.- Мурманск, 2010.- С.161-166
4. **Кисилев А. А.** Место Варзуги в истории Мурманска. // Материалы региональной научно-богословской историко-краеведческой конференции. с. Варзуга, 07-08 августа 2009 г.- Мурманск, 2010. – С.215-220
5. **Кисилев А. А., Кисилева Т. А.** История Мурманской области. – Мурманск, 1995

ОТРАЖЕНИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ АГИТАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В МАТЕРИАЛАХ ГАЗЕТЫ «ПОЛЯРНАЯ ПРАВДА» В ДОВОЕННЫЙ ПЕРИОД И В НАЧАЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Кутырова О. В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра истории и социологии, e-mail: ovk91@yandex.ru)

А. С. Ахиезер в книге «Россия: критика исторического опыта» утверждал: «Если попытаться оценить время сталинизма с точки зрения ценности человеческой жизни, то здесь явно трудно говорить о достижениях. Новое общество обеспечило определенный порядок, но в нем не нашлось легального места для человека. Это был порядок, который требовал человеческих жертвоприношений...»³. Осмысление сущности советской модели мобилизации чаще всего связано с осмыслением мобилизационных механизмов, их целей, эффективности, результатов и цены. Одним из механизмов, которому советские идеологи придавали большое значение, был пропагандистско-агитационный.

Сегодня можно говорить о наличии целой системы научных подходов к организации целенаправленного воздействия на население с целью реализации каких-либо властных решений: от психолого-социологического агитационно-пропагандистского воздействия⁴ и до современных методов формирования общественного сознания и манипулирования, т.н. «паблик рилейшнз»⁵. В период 30-40-х годов какие-либо серьезные научные исследования по организации пропагандистской деятельности не велись, а рекомендации пропагандистам и агитаторам создавались представителями партийной номенклатуры на основе работ классиков марксистско-ленинской идеологии. Опыт данного руководства был проанализирован и научно обоснован только в 60-70-е гг. XX в. На основе этого анализа и постараемся оценить эффективность организации социально-политического воздействия на советское общество.

Социально-психологические исследования эффективности пропагандистской работы выявили разные аспекты социального влияния, которым подвержен слушатель. Поэтому для правильной организации пропагандистской деятельности необходимо было рациональное использование каналов, по которым принималось это воздействие. Надирашвили Ш.А. в книге

³ Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта. – С. 553-554 // Заголовок по сайту: <http://ist.p16q48.firstvds.ru/015.ch.II.G1.IV.Str.480-555.pdf>

⁴ Надирашвили Ш.А. Психология пропаганды. – Тбилиси: Мецниереба. – 1978. – 124 с.; Общественное мнение и пропаганда / Акад.обществ.наук при ЦК КПСС. Каф.социол., психологии и педагогики, каф.идеолог.работы; Редкол.: А.К. Уледов (отв.ред.) и др. – М.: Мысль. – 1980. – 270 с.

⁵ Пономарев, Н.Ф. Информационная политика органа власти: пропаганда, антипропаганда, контрпропаганда: учеб.пособие / Н.Ф. Пономарев. – Пермь: Издательство Перм.госуд.техн.ун-та, 2007. – 184 с.; Богданов, Е.Н. Психологические основы «паблик рилейшнз» / Е.Н. Богданов, В.Г. Зазыкин. – СПб., 2004. – 204 с.; Доценко, Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита / Е.Л. Доценко. – М., 1996. – 344 с.

«Психология пропаганды»⁶ в 1978 году сформулировал следующие законы агитационно-пропагандистского воздействия:

1. Подражание
2. Тенденция Конформности
3. Влияние образцовой группы на взгляды и поведение человека
4. Влияние групповой активности на взгляды людей
5. Эффект легализации
6. Социальная среда как существенный структурный элемент формирования и изменения взглядов людей

Конец тридцатых годов для Советского государства являлся важным периодом, во время которого мобилизационные механизмы испытывали проверку на прочность и эффективность, поэтому представляется интересным проанализировать соответствие агитационно-пропагандистских материалов данным законам. Для примера возьмем материалы областной газеты «Полярная правда», органа Обкома ВКП(б) и Областного Совета народных депутатов.

Эффект подражания⁷ заключается в том, что в присутствии другого лица поведение человека изменяется, например, повышается производительность труда (что для советской власти в то время имело наиболее существенное значение). При восприятии чужих действий в психике человека подготавливаются условия, способствующие возникновению аналогичного поведения. Уже на уровне газетных заголовков мы видим, как учитывался этот закон при построении системы печатной пропаганды. Такие рубрики, как «Письма патриотов», должны были создать ощущение, что советские люди в массе своей являются патриотами, стремящимися отдать все свои силы, здоровье и даже жизнь «за правое дело» (Н. Русанов, секретарь комсомольской организации ледокола) «на благо родины» (Н. Тарасов, студент мортехникумасевморпути). «Уходя на фронт» (А. Козленко, манометристтралфлота) на защиту «родной советской земли» (Яндовский, Попиевчев, Спиридонов, Абрамовский, Кротов – орденосцы), советские патриоты «передавали вахту» женам, детям и другим младшим членам семьи («Сейчас я снова иду в бой ... мое место на производстве заняла жена...» А. Козленко)⁸. Несомненно, были реальные случаи, когда письма были искренни и продиктованы патриотическими чувствами советских людей, но чаще эти материалы создавались в отделах пропаганды и агитации партийных комитетов разного уровня под руководством Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)⁹ путем рассылки инструктивно-методических документов.

Принцип воздействия на население, сформулированный как «тенденция конформности» заключается в том, что в процессе пропагандистской деятельности на основе рационального использования примера поведения

⁶Надирашвили Ш.А. Психология пропаганды. – Тбилиси: Мецниереба. – 1978. – 124 с.

⁷Надирашвили Ш.А. Указ.соч.С. 102.

⁸Полярная правда. – 1941. – 29 июня. – С. 3.

⁹ГАМО. Ф. П-1. Оп.2. Д.22. Кор. 6. Л. 14, 21, 24-25.

других людей и их согласованных взглядов в слушателе возбуждается стремление к конформным действиям и воззрениям. Возможно, эта тенденция не характеризуется большой интенсивностью, однако реально она существует и непременно должна учитываться при создании пропагандистской ситуации¹⁰. Материалы, соответствующие данному принципу, находим в «Полярной правде» этого периода: «В первые же дни войны на наших предприятиях появилось множество героев труда, еще вчера бывших незаметными... Тот, кто будет расхлябан, недисциплинирован, кто будет поддаваться панике и пытаться сеять ее, окажется пособником врага и советский народ расправится с ним со всей строгостью законов военного времени»¹¹. И, конечно же, предлагалось «самоотверженным трудом, железной дисциплиной на производстве помочь красным воинам разгромить фашистов»¹². У населения формировалась уверенность в том, что, во-первых, основная масса советских граждан беззаветно трудится, не жалея себя, потому что сознательность и дисциплина – это отличительные черты советского человека; а, во-вторых, до населения доводилась мысль, что если человек – не такой, как многие, исключение из общего правила, то он может подвергнуться жесткому и даже жестокому наказанию.

В пропагандистской деятельности придавалось большое значение «влиянию образцовой группы на взгляды и поведение человека»¹³. Так, по версии газеты, патриоты не только отдавали время, здоровье и жизнь во имя Родины, но еще и добровольно по собственной инициативе расставались с материальными благами. Под рубрикой «Вклады патриотов» в областной газете показывалось, как «трудящиеся вносят средства в фонд постройки эскадрильи «Советское Заполярье»: «коллектив предприятия, где парторгом тов. Прилуцкая, единодушно поддержал призыв кандалакшских комсомольцев о сборе средств на постройку эскадрильи «Советское Заполярье»... Плотник т. Градов внес 30 рублей, десятник т. Крошилов – 50 рублей, мостовщик т. Минаев – 300 рублей облигациями государственного займа. Их примеру последовал коллектив трудящихся»¹⁴. Влияние групповой активности на взгляды людей¹⁵ учитывалось при построении агитационно-пропагандистской деятельности. Рабочие коллективы в своих обращениях через газету к другим трудящимся призывали «остановить и опрокинуть фашистских извергов»; «Патриоты – железнодорожники», «Бригада Александра Смирнова» предлагали шире развернуть социалистическое соревнование и не отказываться от работы и «в день воскресный», что являлось несомненным «вкладом в дело Победы».

«Советская молодежь помогала громить врага» так же, как и взрослые трудящиеся, кроме этого именно к этой социальной группе относились

¹⁰Надирашвили Ш.А. Психология пропаганды. – Тбилиси: Мецниереба. – 1978. – С. 103-105.

¹¹ Самоотверженным трудом, железной дисциплиной на производстве помочь красным воинам разгромить фашистов // Полярная правда. 1941. 1 июля.

¹² Там же.

¹³Надирашвили Ш.А. Указ.соч. С. 106.

¹⁴Полярная правда. – 1941. – 19 октября. – С. 1.

¹⁵Надирашвили Ш.А. Указ.соч. С. 110

призывы «изучить две специальности», учиться и работать «только на отлично». Все это связывалось с необходимостью достижения конечного результата – труда на благо победы:

«С мужеством, не знаящим примера
Мы свою державу отстоим,
Нет для нашей ненависти меры:
Мы идем вперед и победим!»¹⁶

Повышение групповой активности предполагалось интенсифицировать в связи с различными знаменательными датами, такими как революционные праздники: и день Великой Октябрьской социалистической революции, и день открытия очередного съезда, и выступление вождя или другого лидера на съезде, по радио, в печати и т.п. Так к каждой очередной годовщине печатались в газетах, произносились во время подготовки и празднования лозунги, призванные настроить население на решение неотложных проблем. Так лозунги ЦК ВКП(б) к XXIV годовщине Великой Октябрьской социалистической революции были обращены к различным группам населения, в том числе и дифференцированно к каждой:

1. Да здравствует XXIV годовщина Великой Октябрьской социалистической революции...
2. Долой гитлеровских империалистов...
3. Долой немецко-фашистских грабителей-захватчиков ...
4. Смерть гитлеровским кровавым собакам ...
5. Привет поработенным народам Европы...
6. Привет угнетенным славянским народам...
7. Да здравствует боевой союз армии и флотов Советского Союза...
8. Да здравствуют США, поддерживающие Великобританию, Советский Союз и другие свободолюбивые народы...
14. Танкисты Красной Армии! ...
15. Советские артиллеристы!...
28. Советская интеллигенция! ...
29. Женщины! Матери, жены и сестры! Фашизм – злейший враг женщин всего мира...
30. Женщины и девушки! Овладевайте мужскими профессиями...
34. Да здравствует ВКП (б)...¹⁷

Социальная среда как существенный структурный элемент формирования и изменения взглядов людей¹⁸ советскими идеологами воспринималась как эффективный фактор воздействия.

Предполагалось, что во время пропагандистской деятельности внимание следует заострять в двух направлениях. С одной стороны у слушателей необходимо выработать и упрочить желательное... отношение к явлениям действительности, а с другой стороны, следует усилить их сопротивляе-

¹⁶Полярная правда. – 1941. – 28 октября. – С. 3.

¹⁷Полярная правда. – 1941. – 1 ноября. – С. 1.

¹⁸Надирашвили Ш.А. Указ.соч. С. 111.

мость противоположному пропагандистскому воздействию¹⁹. «Надо удесятерить бдительность, ежеминутно быть настороженным. С целью диверсий враг применяет коварные методы. Фашистские лазутчики одеваются в форму советского милиционера, на парашютах спускаются с самолетов, чтобы вести подрывную работу в тылу. Неустанно повышая революционную бдительность, мы должны помочь нашей социалистической разведке ловить и уничтожать фашистских лазутчиков, шпионов и диверсантов»²⁰.

При том, что «степень сопротивляемости враждебной пропаганде непосредственно не была связана с устойчивостью тех взглядов, которые выработаны у личности в однообразных, стереотипных ях...»²¹ советская пропаганда утверждала, что для укрепления необходимых для власти убеждений и противостояния враждебной пропаганде, необходимо применять самые решительные меры, используя, в том числе, и метод угрозы. Так в Постановлении Бюро обкома ВКП(б) «О борьбе с немецко-фашистскими листовками» предписывалось «в связи с тем, что за последние дни фашистские самолеты начали, наряду с бомбардировкой, сбрасывать на города и поселки нашей области фашистские листовки... 1) обязать секретарей РК и ГК ВКП(б) совместно с начальниками Райотделов НКВД и милиции наметить ряд практических мероприятий по расстановке сил для немедленного сбора и уничтожения фашистских листовок в случае их сбрасывания с самолетов врага. 2) Разъяснить секретарям партийных и комсомольских организаций об их обязанности в немедленной организации сбора и уничтожения силами коммунистов и комсомольцев фашистских листовок, если таковые появятся на территории их предприятия, учреждения, колхоза, совхоза и т.д. 3) Коммунистов и комсомольцев, укрывающих фашистские листовки, или лиц, имеющих эти листовки, а также пересказывающих и распространяющих контрреволюционное вранье фашистских листовок друзьям, знакомым, привлекать к строгой партийной и комсомольской ответственности. 4) Всею суммой партийно-политической работы через лекции, доклады, беседы агитаторов и т.д. разъяснять трудящимся, что немецкие фашисты и их союзники в борьбе против нашей Родины, помимо бомб, пуль и снарядов применяют клеветнические измышления по радио, через печать и листовки, засылкой шпионов, распространяют ложные слухи и т.д. с целью разложения нашего тыла, подрыва его сплоченности вокруг нашей большевистской партии и любимого вождя народов т. Сталина, нарушения морально-политического единства и национальной сплоченности народов Советского Союза, призывая трудящихся к повышению большевистской бдительности и разоблачению лазутчиков врага, распространяющих контрреволюционно-фашистские клеветнические измышления»²².

¹⁹Надирашвили Ш.А.Указ.соч. С. 118.

²⁰Полярная правда. – 1941. – 27 июня. – С. 1.

²¹Надирашвили Ш.А. Указ.соч. С. 119

²² ГАМО. Ф. П-1. Оп.2. Д. 16.Л. 45

Перечисленные инструкции выполнялись в обязательном порядке, отражались в печатных материалах и доводились разными методами до каждого советского гражданина. Таким образом формировалась система пропагандистской работы на достаточно сложный предвоенный и период начала войны, когда необходимо было мобилизовать население на использование ресурсов, которые, казалось, были исчерпаны, а задачи, стоящие перед обществом, во многом превосходили его реальные возможности. Анализ материалов газеты «Полярная правда» 1939-1941 гг. показывает целенаправленный подход к организации пропаганды, основанный на методологически выстроенных подходах уже в этот период и, как представляется, этот подход стал опытным полем для научного обоснования и создания особой советской теории пропагандистско-агитационной работы в 60-70-е гг. XX в.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Порцель А. К. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра истории и социологии,
e-mail portsel@inbox.ru)

Abstract. Demography situation in Murmansk region in the beginning of the XXI-st century and main directions of modern regional demography policy are described.

Основой для разработки региональной демографической политики является «Концепция демографического развития Российской Федерации на период до 2025 г.», в которой отражены принципы и приоритеты в сфере регулирования демографических процессов, разработанные на основе указа Президента РФ «О концепции национальной безопасности Российской Федерации» (№24 от 10.01.2000). Также при разработке региональных демографических программ учтен ряд федеральных программ: «Дети России», «Дети-инвалиды», «Дети-сироты», «Одаренные дети», «Старшее поколение», «О дополнительных мерах поддержки молодежи в Российской Федерации» и др. В 2009 г. в регионе действовали 20 таких программ и 12 ведомственных целевых программ, содержащих мероприятия по демографическому развитию.

Основной из них является региональная ДЦП «Улучшение демографической ситуации в Мурманской области» (на 2007-2011, 2012-2014 гг.). Объемы средств областного бюджета, выделенные на ее реализацию, в период кризиса не сократились, но даже были увеличены. Кроме этой программы, действуют ДПЦ «Поддержка семьи в Мурманской области», «Дети Кольского Заполярья», «Предупреждение и борьба с социально-значимыми заболеваниями», «Обеспечение жильем молодых семей в Мурманской области», «Улучшение условий охраны труда в Мурманской области», «SOS», «Повышение безопасности дорожного движения и снижение дорожно-транспортного травматизма в Мурманской области», «Старшее поколение» и др. В 6 муниципальных образованиях области приняты планы мероприятий по реализации «Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г.», в остальных в муниципальные целевые программы включены мероприятия по улучшению демографической ситуации (с соответствующим финансированием).

Демографическая политика Правительства Мурманской области в долгосрочной перспективе – до 2020 г. – направлена на снижение темпов естественной убыли населения за счет:

- уменьшения смертности, прежде всего в трудоспособном возрасте, в т.ч. от внешних причин;
- повышения рождаемости и снижения младенческой смертности;

- укрепления репродуктивного здоровья населения и социального статуса семьи;
- регулирования миграционных процессов в целях снижения дефицита трудовых ресурсов в соответствии с потребностями экономики региона.

На начало 2007 г. население области составляло 856969 чел., на начало 2010 г. – 836672 чел.(1)

В области с 2007 г. постепенно увеличивается рождаемость. Суммарный коэффициент рождаемости (СКР) вырос в области с 1,22 в 2006 г. до 1,34 в 2009 г. (Но для простого воспроизводства поколений необходим СКР 2,12-2,15.) Основным фактором роста показателей рождаемости стало улучшение половозрастной структуры населения: выросла группа женщин в возрасте 20-30 лет, на долю которой приходится свыше 60% всех рождений (например, в 2005 г. – 66,5%, в 2008 г. – 63,2%). На увеличение рождаемости в крае повлияли также принимаемые на федеральном и региональном уровнях меры поддержки семей с детьми. В первую очередь, это реализация Федерального Закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей». С целью сохранения достигнутого уровня рождаемости необходимо делать акцент на формировании семейных ценностей (прежде всего, у молодежи), на повышении престижа многодетных семей.

Одним из главных направлений демографической политики является обеспечение финансовой стабильности семьи. В рамках программы «Поддержка семьи в Мурманской области» выплачивается 4 вида региональных семейных пособий. В 2009 г. на их выплату израсходовано 180 млн. руб. В области с 2007 г. выплачиваются региональные пособия при рождении третьего и последующих детей и при рождении одновременно двух и более детей. В 2009 г. 685 семей получили такое пособие на 751 ребенка (по 10080 руб. на каждого из детей). Размер ежемесячного пособия на ребенка ежегодно индексируется, и составил в 2010 г. 364 руб. на ребенка в малообеспеченной семье и 728 руб. на ребенка из многодетных семей, детей одиноких матерей, военнослужащих срочной службы и уклоняющихся от алиментов родителей. Многодетные семьи получают 30% скидки при оплате коммунальных услуг размере. Первоклассники из многодетных семей получают пособие в размере 3080 руб. Все сироты с 2008 г. освобождены от оплаты услуг ЖКХ. С 2009 г. при усыновлении (удочерении) ребенка, оставшегося без попечения родителей, в области усыновителю выплачивается 100 тыс. руб.

С целью создания условий для повышения собственных ресурсов семьи с 2007 г. органами социальной защиты населения создаются «Социальные паспорта малоимущей семьи», на основании которых разрабатывается индивидуальный план социальной реабилитации семьи. С семьей заключается «Социальный договор о взаимных обязательствах», предусматривающий помимо мер государственной социальной поддержки и са-

мостоятельные усилия семьи по выходу на путь самообеспечения (трудоустройство, лечение в случае необходимости и т.д.).

В области учрежден региональный почетный знак «Материнская слава» для матерей, достойно воспитавших (воспитывающих) четверых и более детей. При награждении единовременно выплачивается 50 тыс. руб. и присваивается звание «Ветеран труда Мурманской области» (если есть 20-летний общий стаж работы). В 2009 г. этим знаком награждены 12 женщин.

Активизация демографической политики стимулировала граждан официально оформить брачные отношения. В 2007 г. на 1000 человек всего населения области было зарегистрировано 9,3 брака и 6,7 развода. После этого показатели ухудшились. Но в 2009 г. коэффициент брачности вырос до 8,9 против 8,6 в 2008 г., показатели разводимости сохранились на уровне 2008 г. (7,0 и 6,9 соответственно). (1) С целью повышения престижности брака в День семьи и в День семьи, любви и верности организуются чествования заповярых семей, являющихся примером сохранения семейных традиций. С 2007 г. ежегодно более 2000 супружеских пар, проживших в зарегистрированном браке более 50 и 60 лет, поощряются денежными выплатами.

По региональной программе «Обеспечение жильем молодых семей» в 2007-2008 гг. 65 молодых семей улучшили жилищные условия, в 2009 г. – 106. В 2010 г. планировалось оказать поддержку 217 таким семьям.

Особое внимание уделяется охране материнства и детства. Так, ежегодно проводится скрининг для новорожденных с целью раннего выявления наследственных заболеваний и предотвращения детской инвалидности. С целью лечения бесплодия методами вспомогательных репродуктивных технологий женщины направляются в федеральные клиники за счет средств областного бюджета. Действует программа профилактики отказов от детей (название – «Вместе с мамой»). В результате совместной работы негосударственного учреждения «Центр развития семейных форм устройства детей» и органов здравоохранения, социальной защиты и образования по реализации этой программы число отказов от детей в родильных домах с 2006 г. сократилось к 2008 г. в 7 раз.

Тщательно спланированы в Мурманской области мероприятия по реализации национального проекта «Здоровье».

Реализуется ряд программ по профилактике смертности от внешних причин: «Повышение безопасности дорожного движения», «Улучшение условий и охраны труда в Мурманской области», «SOS» (программа профилактики распространения наркомании).

В рамках ДЦП «Старшее поколение» и «Социальная поддержка инвалидов», в частности, предусмотрено:

- улучшение социально-бытовых условий ветеранам Великой Отечественной войны;
- бесплатное оказание помощи в уборке квартир;

- льготные услуги «Социального такси» для граждан с ограниченными возможностями передвижения;
- оказание материальной помощи лицам без определенного места жительства, освободившимся из мест лишения свободы.

Принимаются меры по сдерживанию миграционного оттока населения из региона. Они, в частности, предусмотрены Законом Мурманской области «О государственных гарантиях и компенсациях, правовое регулирование которых отнесено к полномочиям органов государственной власти Мурманской области, для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера». Одновременно поощряется выезд из области жителей старшего возраста в районы с наиболее благоприятными климатическими условиями. В частности, на это направлена практика предоставления переселяющимся сертификатов для получения жилья за пределами Мурманской области. Число уехавших из региона граждан старше трудоспособного возраста увеличилось с 11,8 % от общего числа выбывших в 2005 г (или 2,4 тыс. человек) до 14,6% в 2008 г. (3,3 тыс. человек) и 14% в 2009 г. (2,6 тыс. человек).

Разработан проект региональной целевой программы «Оказание содействия добровольному переселению в Мурманскую область соотечественников, проживающих за рубежом», которая позволит привлечь в регион за 2010-2013 годы до 500 переселенцев из числа граждан бывшего СССР.(4)

Как отмечено в докладе Министерства здравоохранения и социального развития Мурманской области «О ходе реализации Концепции демографической политики Российской Федерации до 2025 года в Мурманской области» (15 апреля 2010 г.), «для сохранения и улучшения достигнутого демографического уровня необходимо объединить усилия всех ведомств и общественных структур и направить их на поэтапное изменение демографических установок граждан, формирование ответственности за свою жизнь и здоровье, жизнь и здоровье своих детей, осознание значимости института семьи, собственной ответственности за свою старость». (4)

Литература:

1. Демографический ежегодник Мурманской области, 2004 (2005-2009) год. – Мурманск: Мурманскстат, 2005-2010.
2. О естественном движении населения Мурманской области в 2002 (2003-2009) году: Аналитическая записка. – Мурманск: Облкомстат (Мурманскстат), 2003 – 2010.
3. О миграционных процессах в Мурманской области в 2002 (2003-2009) году: Аналитическая записка. – Мурманск, Облкомстат (Мурманскстат), 2003-2010.
4. О ходе реализации «Концепции демографической политики Российской Федерации до 2025 года» в Мурманской области: Доклад министра здравоохранения и социального развития Мурманской области

- 15 апреля 2010 г. [Электрон.ресурс] – Сайт Правительства Мурманской области. Режим доступа: <http://minzsr.gov-murman.ru/news/?id=31>
5. Региональная целевая программа «Улучшение демографической ситуации в Мурманской области» на 2007-2010 годы. [Электрон. ресурс] – Сайт Мурманского Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области. Режим доступа: <http://www.stat.murmansk.ru> .
6. Реализация демографической политики в Мурманской области: Доклад на заседании рабочей группы Совета при полномочном представителе Президента РФ в Северо-Западном федеральном округе 26 февраля 2009 г. [Электрон. ресурс] – Сайт Правительства Мурманской области. Режим доступа: <http://www.gov-murman.ru>
7. Социально-экономическое положение Мурманской области в январе 2010 года. – Мурманск: Мурманскстат, 2010. – 109 с.

ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЫ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ИНСТИТУТА СОГЛАСОВАНИЯ ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ОРГАНОВ ВЛАСТИ В РЕГИОНЕ

Потанина Е. А. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра социальной работы и теологии, e-mail: epotanina@bk.ru*)

The problems of formation of Public Chamber in the Murmansk region as the institute for coordination of interests of a civil society and authorities are considered in article.

Для стабильного функционирования демократического общества большое значение имеют институты согласования интересов власти и гражданского общества, структуры которого артикулируют и представляют множество различных интересов. Для России тема согласования интересов является особо актуальной, поскольку трансформирующееся общество характеризуется высоким разнообразием социальных групп (1).

По данным Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Мурманской области, в конце 2009 года структура гражданского общества состояла из 1231 организаций, а конце 2010 года – из 1216 организаций, т.е. на 15 меньше по сравнению с прошлым годом. Значительная часть некоммерческих организаций прекращает свою деятельность, не выдерживая ухудшения условий социального партнерства с государством.

Появившийся в Мурманской области сравнительно недавно новый институт Общественной палаты призван усилить связь гражданского общества с органами власти разного уровня.

Одним из важнейших документов, подготавливаемых Общественной палатой является ежегодный доклад о состоянии гражданского общества в Мурманской области.

Эмпирической базой ежегодных докладов 2009 и 2010 гг. послужили результаты авторского социологического исследования «Оценка деятельности Общественной палаты Мурманской области», проведенного в 2009 и 2010 гг. методом анкетирования.

Членам Общественной палаты Мурманской области (ОП МО) была предложена анкета, в которой необходимо было оценить по 10-балльной шкале каждую из выполненных задач (1=худшая оценка; 10=лучшая). Задачи были сформулированы в соответствии с законом «Об общественной палате Мурманской области» (2).

В опросе 2009 г. приняли участие 40 членов палаты. Выборка полная. В опросе 2010 г. приняли участие 33 члена палаты из 38 оставшихся на конец 2010 года. Пятеро членов палаты по разным причинам не приняли участие в анкетировании. Этот факт свидетельствует о низком уровне ответ-

ственности членов палаты как представителей гражданского общества в Общественной палате. Эмпирические данные проанализированы при помощи описательной статистики с применением пакета программ SPSS.

1 задача ОП МО: привлечение граждан, общественных объединений к открытому гласному обсуждению вопросов, определяющих развитие Мурманской области.

Результаты опроса представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Год работы ОП МО	Всего анкетированных	Средний балл
2009	40	6,9
2010	33	7,09

2 задача ОП МО: выдвижение и поддержка гражданских инициатив, направленных на реализацию прав, свобод и законных интересов граждан, общественных объединений.

Результаты опроса представлены в таблице 2.

Таблица 2.

Год работы ОП МО	Всего анкетированных	Средний балл
2009	40	6,8.
2010	33	7

3 задача ОП МО: проведение общественной экспертизы проектов законов Мурманской области, а также проектов нормативных правовых актов органов исполнительной власти Мурманской области и проектов муниципальных правовых актов.

Результаты опроса представлены в таблице 3.

Таблица 3.

Год работы ОП МО	Всего анкетированных	Средний балл
2009	40	6,7
2010	33	6,61

4 задача ОП МО: осуществление в соответствии с настоящим Законом общественного контроля за деятельностью органов исполнительной власти Мурманской области и органов местного самоуправления, а также за соблюдением свободы слова в средствах массовой информации.

Результаты опроса представлены в таблице 4.

Таблица 4.

Год работы ОП МО	Всего анкетированных	Средний балл
2009	40	6,5
2010	33	6,61

5 задача ОП МО: выработка рекомендаций органам государственной власти Мурманской области при определении приоритетов в области государственной поддержки общественных объединений и иных объединений

граждан, деятельность которых направлена на развитие гражданского общества в Мурманской области.

Результаты опроса представлены в таблице 5.

Таблица 5.

Год работы ОП МО	Всего анкетированных	Средний балл
2009	40	6,6
2010	33	6,88

6 задача ОП МО: привлечение граждан, общественных объединений и представителей средств массовой информации к обсуждению вопросов, касающихся соблюдения свободы слова в средствах массовой информации, реализации права граждан на распространение информации законным способом, обеспечение гарантий свободы слова и свободы массовой информации и выработки по данным вопросам рекомендаций.

Результаты опроса представлены в таблице 6.

Таблица 6.

Год работы ОП МО	Всего анкетированных	Средний балл
2009	40	7,2
2010	33	6,91

7 задача ОП МО: осуществление сотрудничества с Общественной палатой Российской Федерации, общественными палатами субъектов Российской Федерации.

Результаты опроса представлены в таблице 7.

Таблица 7.

Год работы ОП МО	Всего анкетированных	Средний балл
2009	40	6,6
2010	33	7,36

Если перевести 10-балльную систему оценок в значения 1 – «неудовлетворительно», 10 – «отлично», 5-6 – «удовлетворительно», 7-8 – «хорошо», то можно сделать вывод о том, что Общественная палата в 2009 году выполнила поставленные перед ней задачи «удовлетворительно» (средний балл суммарно по всем задачам – 6,75), ближе к «хорошо», в 2010 году – также «удовлетворительно» (средний балл суммарно по всем задачам – 6,92), ближе к «хорошо».

Подводя итоги работы ОП МО за 2 года, можно сделать вывод, что члены палаты свои задачи в соответствии с законодательством выполнили, но деятельность их не всегда была успешной и эффективной (3).

Причины недостаточной эффективности работы региональной Общественной палаты были озвучены на итоговом пленарном заседании, состоявшемся 16 декабря 2010:

- отсутствие финансирования Общественной палаты, узаконенного защищенной строкой регионального бюджета;

- отсутствие у Общественной палаты аппарата, работающего на постоянной основе;
- недостаточная компетенция членов Общественной палаты;
- несовершенство методов работы;
- недостаточное присутствие палаты в информационном поле;
- конкретные результаты деятельности должны выражаться не в количестве проведенных мероприятий, а в конкретных делах. Согласно Закону, Общественная палата должна получать реакцию власти на любую свою рекомендацию, любое экспертное заключение, это не должны быть впустую потраченные ресурсы.

Эти проблемы необходимо решать, поскольку Общественная палата Мурманской области становится общественным институтом, выражающим интересы гражданского общества региона и обеспечивающим согласование действий власти с интересами гражданского общества и всех жителей Мурманской области.

Литература:

1. **Какабадзе, Ш. Ш.** Институты согласования интересов федерального государства и структур гражданского общества // Право и политика. – 2008. – № 10.
2. Закон Мурманской области от 11.07.2008 № 996-01-ЗМО «Об Общественной палате Мурманской области» // Мурманский вестник. – 2008. – № 133 (4276). – 17 июля.
3. Доклад Общественной палаты Мурманской области «О состоянии гражданского общества в Мурманской области и о деятельности Общественной палаты Мурманской области в 2010 году». – Мурманск : Общественная палата Мурманской области, 2010.

НЕКОТОРЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ФОРМИРОВАНИЕ САМОСОХРАНИТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Пьянова И. А. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра физического воспитания*)

Annotation. Attitude to health as a social phenomenon includes attitude to health of the individual. The desire to know and understand what makes this relationship, what behavioral reasons provide safe health, what transformation in attitude to our own health has occurred, has determined us to take up this topic.

В современном обществе существуют определенные представления о том, что нужно делать, чтобы сохранить здоровье. Главное действующее лицо в поддержании «здорового тела» – это сам человек, и в своей жизни он добивается успехов исключительно путем эксплуатации своего здоровья.

Обратимся к результатам конкретных исследований здоровья, следовательно, и долголетия человека, факторов, влияющих на его составляющие, и убедимся, что здоровье человека зависит от:

- состояние медицины – на 10%
- влияние экологических факторов – на 20-25%
- генетических факторов – на 20%
- условий и образа жизни – на 50%

Значит, опираясь на исследования, мы делаем вывод, что существует существенная зависимость здоровья человека от его образа жизни, поэтому для повышения здоровья необходимо основные усилия сосредоточить на формировании модели убеждений о здоровье, защитной мотивации, прогнозированного причинного поведения.

Современная цивилизация все дальше уводит человека от природы – и своей, и окружающей. Урбанизация, загрязнение окружающей среды, катастрофы, войны, искусственные материалы для жилья и одежды, синтетические лекарственные препараты, «химизация» пищи. Изменение биосферы приводит к изменению среды обитания человека и, как следствие стрессы, аллергизация, иммунодепрессия, рост раннего склероза сосудистой системы мозга, сердца и других органов, психических, онкологических, желудочно-кишечных заболеваний, остеопорозов, остеохондрозов, сахарного диабета и других заболеваний; растёт патология новорожденных, снижается средняя продолжительность жизни людей.

Все эти социальные изменения, вызвавшие ухудшение качества окружающей среды, привели к изменению биомодели здоровья. Формируется новая модель здоровья. Новая модель здоровья строиться на взаимоотношении между социальными и культурными конструкциями, такими как улучшение качества жизни, стиля жизни, самосохранительного поведения

(ССП). Самосохранительное поведение и стиль жизни человека являются основой новой модели здоровья.

Новая модель здоровья использует знания альтернативной медицины. Врачи-специалисты уже больше не являются единственным источником знаний о болезнях и здоровье. Представление о болезнях в обществе связывается с их причинами, симптомами, моделями поведения пациента и его опыта прошлых болезней. Пациент в новой модели здоровья становится активным участником процесса выбора методов лечения, терапевтической практики, и его самочувствие не менее важно, чем физическое здоровье.

ССП личности имеет в своей основе понимание здоровья как одной из главных ценностей в системе социально-ценностных ориентаций, оно базируется на знаниях об окружающей природе, оказывающей колоссальное воздействие на здоровье человека, о понимании единства физиологических и психологических процессов, происходящих в человеке.

Основой ССП выступает биологический инстинкт самосохранения человека, который трансформируется под воздействием социально-культурных условий существования человека из чисто биологического инстинкта, срабатывающего в ситуации, представляющей опасность для жизни и здоровья, в осознанную линию поведения, включающую в себя самопознание, анализ собственного состояния здоровья, а самое главное, через волю и желание реализовать поведение, соответствующее требованиям здорового образа жизни, санитарно-гигиеническим и медицинским предписаниям.

Самосохранительное поведение – это система действий и установок личности, направленных на сохранение здоровья и продолжительность жизни и является проявлением индивидуальной социальной экологической практики, которая является первой ступенью на пути к устойчивому развитию всего общества. ССП зависит от широкого круга факторов различного уровня – индивидуальных, социальных, информационных.

Рассмотрим некоторые основные составляющие этих факторов.

Индивидуальные факторы подразумевают особенности связанные с личностью индивида, его аффективно-эмоциональной и интеллектуальной сферам, ценностями и стереотипами.

Человек наделен способностью к рефлексии, в ходе развития и усложнения у личности возникает самосознание. Представления о мире и о себе, переживания различных событий, самоотношение и саморегуляция проявляется в усилении стремления к самоизменению и самосовершенствованию, в повышенном внимании к своему внутреннему миру.

Стремление выявить соотношение социально-экономических и нравственно-эмоциональных факторов в их влиянии на здоровье обусловило проведение статистического исследования на материале стран СНГ. Изучалась зависимость между динамикой продолжительности жизни и динамикой 45 основных социально-экономических показателей за 1991-1996 гг. Анализ показал, что риск умереть зависел на 20% от материальных усло-

вий жизни и на 80% – от психологического состояния человека. Сделан вывод о том, что «неблагоприятные духовные параметры являются факторами риска для широкого круга заболеваний, включая сердечно-сосудистые, инфекционные, онкологические и другие. Об этом свидетельствует тесная связь между динамикой социальных аномалий и смертностью от широкого круга причин».

Социальные факторы включают уровень образования, гендерные и возрастные характеристики, уровень доходов, религиозную и этническую принадлежность, факторы культуры.

Целесообразность рассмотрения влияния фактора «образования», применительно к такому объекту исследования, как подростки, объясняется тем, что эта возрастная категория, во-первых, имеет перспективу для формирования оптимального отношения к здоровью, и, во-вторых, уровень образования родителей (прежде всего, матери) является одним из самых надежных факторов сокращения младенческой смертности и поддержания здоровья детей. Кроме того, образование обычно обеспечивает более высокий доход и сопутствующие возможности, дает знания, развивает кругозор, самоконтроль, личностную автономию. Образование также является самым точным фактором при решении вопросов, связанных с планированием семьи и ориентацией на здоровый образ жизни.

Мониторинговые исследования последних лет зафиксировали тенденцию повышения доходного статуса россиян. В целом он вырос более чем у половины населения страны, но в этот же период существенно снизились показатели качества жизни: ухудшение внешней среды обитания человека, уменьшения доступности для него благ общества. Стало сложнее определить детей в ясли (сад), дать им хорошее образование, качественно отдохнуть. В условиях нерегулируемого рынка резко ухудшились в разной степени медицинское, жилищно-бытовое, транспортное и культурное обслуживание.

Информационные факторы подразумевают различные знания индивида, воздействие масс-медиа.

Показатель информированности многоэлементный. Предметом информированности являются знания: о вреде для здоровья некоторых привычек, о факторах риска наиболее распространенных заболеваний; о перенесенных заболеваниях, о противопоказанных лекарствах; о методах оказания первой помощи; об элементах гигиенической культуры и т.п. Только имея представления об уровне информированности и гигиенической культуры индивида, можно оценить уровень осознанности его самосохранительного поведения. Кроме того, показатель информированности служит индикатором эффективности функционирования в отношении здоровья таких социальных институтов, как здравоохранение, семья, школа, средства массовой информации.

Существует одно малоисследованное пока направление – это изучение факторов антириска. Традиционным является выяснение причин курения, употребления алкоголя, неправильного питания и пр. Но не менее

важно выяснить психофизиологические механизмы отсутствия тяги к курению, отказа от алкоголя, незаболевания наиболее распространенными сердечно-сосудистыми болезнями и т.п. Заболеет или не заболеет человек – зависит от того, насколько его защитные силы способны блокировать патогенное воздействие. Таким образом, выявление этих защитных сил – новая сфера исследования здоровья.

Неизбежно возникает этическая проблема ответственности за предпочтение индивидом того или иного типа ССП. «Виноват» он в том, что курит, употребляет наркотики, болеет, ему нечем заняться, или «виновато» государство, которое не предоставило условий для другой более благополучной жизни? Несомненно, что даже в самых благоприятных социально-экономических условиях будут люди с негативными видами поведения, и это будет их выбор. В настоящее время государство не стремится предоставлять такой выбор, более того, стандартные призывы к здоровому образу жизни конца прошлого века сменились коммерческой рекламой лекарств, пищевых добавок и способов похудения. Все это создаёт объективные основания для многообразия типов ССП и плюрализма при их оценке.

В наши дни здоровье становится социальным свойством личности, обеспечивающим человеку в условиях рыночной экономики конкурентоспособность, материальную обеспеченность, профессиональное долголетие и благополучную старость. С признанием здоровья населения в качестве стратегического потенциала и фактора национальной безопасности страны пропаганда и культивирование здорового образа жизни становится первоочередной государственной задачей и задачей всего общества. Это подразумевает соответствующую законотворческую деятельность, финансирование сфер здравоохранения, образования, культуры, досуга, окружающей среды. Успешность этих действий в значительной степени зависит от наличия идеологии здоровья, направленной на сохранение здоровья и формирование разумного отношения к нему.

Сегодня специалисты все чаще пишут о том, что медицина лечит только болезни, а заниматься здоровьем предстоит самому человеку. Но его должны научить тому, как заботиться о здоровье, обеспечить при этом необходимый материальный уровень жизни, создать социальные нормы, поощряющие здоровый образ жизни.

Литература:

1. **Бовина И. В.**, Некоторые аспекты социально-психологических исследований здоровья и болезни // Психология зрелости и старения. – 2008 – №4
2. **Варламова С. Н.**, Седова Н. Н., Здоровый образ жизни – шаг вперед, два назад // Социс. – 2010 – №4
3. **Возьмитель А. А.**, Осадчая Г.И., Образ жизни в России: динамика изменений // Социс. – 2010 – №1
4. **Евсеев Ю. И.**, Физическая культура. – Ростов-на-Дону: «Феникс» – 2005 – 81с.

5. **Журавлева И. В.**, Отношение к здоровью индивида и общества. – Москва: Наука, 2006 – 65,76,142, 151, 152с.
6. **Никифорова Г. С.**, Психология здоровья. – СПб: Питер – 2003 – 92-93с.
7. **Рыбакова М. В.** Самосохранительное поведение как способ улучшения общественного здоровья \ \ Безопасность Евразии. –2006 – №3

РОССИЙСКИЕ МЫСЛИТЕЛИ КОНЦА 19 – НАЧАЛА 20 В.В. О СУЩНОСТИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

Рябев В. В. (г. Мурманск, МГТУ. кафедра истории и социологии, e-mail ryabev1@rambler.ru)

Abstract. The article analyzes the views of Russian thinkers of the late 19 – early 20 century on the problem of state and civil society.

И. А.Ильин свой "одухотворённый" этатизм противопоставил как "формальной демократии" Запада, так и "безбожному", по его выражению, большевистскому коммунизму. Важнейшим положением теории государства, считал мыслитель, должна стать аксиома безусловно аристократического характера государственной власти.

При рассмотрении проблемы гражданского общества Ильин обращает особое внимание на необходимость существования института частной собственности, который он считает его основой. Говоря о частной собственности, он едва ли не обожествлял её. Он полагал, что она даёт собственнику чувство уверенности, доверия к людям и всему существующему, научает любить «труд и землю, свой очаг и родину», воспитывает правосознание.

Ильин делал сильный акцент на духовной сфере гражданского общества, которая именно для русского народа, по его мнению, является основополагающей в отличие от стран Запада. Российское государство он рассматривал, прежде всего, как нравственный союз граждан. Так, в работе «Кое-что об основных законах будущей России» он писал (ст.9): «Российское государство связывает людей в братский союз. Русский русскому брат и помощник всегда, везде и во всём. Всякая взаимная неправда возбраняется. Всякое взаимное притеснение преступно. Всякая злостная эксплуатация наказуема по закону. Всякое оставление в беде предосудительно и позорно. Все за одного – один за всех» (1).

Русские юристы рассматривали понятие гражданского общества, в основном, через «призму» права. Юриспруденция того времени была представлена двумя школами: так называемой старой школой естественного права и новой, или «возрожденной», школой естественного права.

Представители старой школы естественного права (Б. Чичерин, С. Муромцев, А. Куницын) определяли гражданское общество как совокупность всех частных отношений между людьми. Как форма человеческого общежития оно имеет своим основанием индивидуальную свободу или индивидуализм. Второе основное условие – это существование института частной собственности. Свободная собственность, основанная на свободном труде – таким они видели идеал гражданского общества.

Согласно точке зрения Б.Н.Чичерина, история – это развитие внутренних сил, раскрытие и углубление начал, лежащих в основе и существе человеческого духа.

Этим определяется создание общественных союзов, в том числе государства и гражданского общества. Формально в государстве может провозглашаться равенство, но реально свобода с ним не совместима, ибо существует естественное неравенство (способностей, потребностей, возможностей, материального положения). Чичерин вслед за Г. В. Ф. Гегелем, который оказал на него сильное влияние, рассматривал проблему соотношения государства и гражданского общества. В основном он не разделял идею Гегеля о независимости как позитивной свободе, достигаемой через нравственную общность, высшим выражением которой является государство. Отрицательная свобода гражданского общества, понимаемая как независимость «от чего-то», выражена отвлеченно и гарантируется частным правом. Чичерин утверждал, что всё-таки в гражданском обществе, находится главный центр человеческой свободы.

Для представителей «возрожденной» школы естественного права (В. Нечаев, П. Новгородцев) гражданское общество – это непрерывно изменяющийся общественный союз. Этот союз, в основе которого лежит сотрудничество людей, не организовывается «сверху», а является результатом энергичных действий и предприимчивости осознавших общие интересы отдельных личностей. Он исключает возможность порабощения одних людей другими, устанавливая с этой целью гражданско-правовой порядок. Необходимость частной собственности как института гражданского общества обуславливает и характер его взаимоотношений с государством. Большинство представителей русской школы естественного права были сторонниками концепции равновесия в отношениях между собственностью и государством.

Общество как единое целое реализует себя в деятельности различных общественных союзов, государству же принадлежит верховная власть в обществе. Государство, как обладающий законодательной властью субъект, не должно злоупотреблять своей властью. Его основная функция – охранительная, оно должно заниматься укреплением и защитой основных гражданско-правовых институтов. Свобода является необходимым условием сосуществования гражданского общества и государства; она предполагает их одновременное развитие в принадлежащих им сферах деятельности.

П. И. Новгородцев размышлял следующим образом: «По существу своему... демократия есть самоуправление народа; но для того, чтобы это самоуправление не было пустой фикцией, надо, чтобы народ выработал свои формы организации. Это должен быть народ, созревший для управления самим собою, сознающий свои права и уважающий чужие, понимающий свои обязанности и способный к самоограничению» (2).

Практически все представители русской правовой мысли рассматривали гражданское общество как общественный союз, представляющий ин-

тересы всех его членов, разумно сочетающий начала индивидуальной свободы и общественного интереса.

Показателен социально-анархический подход русских мыслителей М. А.Бакунина и П. А.Кропоткина.

Данные мыслители практически не употребляли понятие «гражданское общество», однако в условиях ограничения, а впоследствии и полного уничтожения государства можно говорить о понятии «глобальное гражданское общество», которое, по сути, представляло их общественный идеал.

М.А.Бакунин полагал, что коренной бунт против общества и природы с целью обретения свободы бессмыслен. Иначе обстоит дело с государством, которое, с его точки зрения, всегда есть зло, но зло, исторически необходимое. Государственная власть, согласно Бакунину, всегда аморальна. Её «нравственные» принципы распространяются на господствующий класс и привилегированные группы, или «банды». Чем больше класс, или «банда», тем легче и быстрее происходит их коррупционное разложение, обусловленное аморальностью принципа государственной власти, которая всегда есть насилие. Бакунин утверждал, что Макиавелли верно сумел извлечь вечные законы политики, чей основной принцип («ужасный, но реальный») – преступление. «Только с помощью преступления можно создать, укрепить и сохранить государственную власть: но с того момента, когда преступление начинает служить орудием государства, оно становится добродетелью. Таков великий принцип Макиавелли, таков и вечный принцип политической борьбы всех минувших, настоящих и грядущих государств» (3).

Установление диктатуры пролетариата, о которой писали Маркс и Энгельс, Бакунин, как известно, считал возвращением после революции новой жёсткой государственной системы. Поначалу она может быть и народной, но со временем, полагал мыслитель, мнимое народное господство неизбежно сменится деспотичным управлением немногочисленной аристократии.

В центре социально-политических размышлений П.А.Кропоткина находился анализ сущности и исторической роли государства. Так же, как и Бакунин, Кропоткин продолжал и во многом развивал традиционный анархистский подход к пониманию феномена государственности. С его точки зрения, государство представляет собой абсолютное зло. Его, равно как и всякое зло, нельзя изменить. Поэтому любые попытки создать механизмы и структуры, ограничивающие исполнительную государственную власть – разделение властей, парламентаризм, право и пр. – на самом деле являются лишь формами укрепления государственности, а, следовательно, насилия. Характерными признаками государства, согласно Кропоткину, являются: абсолютное противостояние обществу и репрессивное отношение к нему; постоянное и неуклонное усложнение бюрократического аппарата; полное искажение всех высших социальных ценностей.

Главное в теоретических построениях, несмотря на определённое различие взглядов, Бакунина и Кропоткина: гражданское общество – это гло-

бальное гражданское общество, организованное на социально- политических началах самоуправления, автономии и свободной федерации индивидов, общин, союзов, провинций и наций.

Таким образом, с точки зрения рассматриваемых российских мыслителей (кроме представителей теоретического анархизма), государство как правовая форма организации и функционирования публичной политической власти является институцией гражданского общества. Первая – это сфера свободной автономной активности гражданина, который выступает как самостоятельный независимый индивид, преследующий свои частные цели и интересы. Вторая – это сфера публично-властных отношений, в которых государство как аппарат выступает от имени общества в целом и должно действовать только в интересах всех членов общества.

Литература

1. **Ильин И. А.** Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948-1954 г.г.// Политология: хрестоматия. / Сост. проф. М.А.Василик, доц. М.С.Вершинин. М.: «Гардарика», 1999. С.235.
2. **Новгородцев П. И.** Демократия на распутье // Об общественном идеале. М.: Изд-во «Правда», 1991. С. 548.
3. **Бакунин М. А.** Коррупция. О Макиавелли. Развитие государственности. // Вопросы философии.-1990. №12. С.64.

МИР НА ПУТИ ЭВОЛЮЦИОННОГО ПЕРЕХОДА К НОВОМУ ЭТАПУ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Соловьева Т. И. (г. Мурманск, МГТУ, ветеран МГТУ)

Аннотация. Россия на пути к новому этапу цивилизационного развития. В рамках Мирового сообщества Россия оказалась на задворках истории. Развал СССР, теоретические заблуждения, тактика проб и ошибок поставили страну на положение третьестепенной державы. Принятие новой политической стратегии, программа модернизации призваны вернуть стране статус мирового лидера. Реализация намеченных мер на основе научного руководства и управления обществом, использование опыта зарубежных стран и накопленного в годы социалистического строительства – научный гарант возрождения России.

Принятие новой политической стратегии, разработка программы модернизации России явилась шагом пути развития общественного прогресса. В настоящее время в центре внимания встал вопрос о поисках средств реализации перестройки всего ее жизненного пространства на базе коренных преобразований ее социума в преддверии новой эпохи цивилизационного развития.

Этот процесс идет в условиях кризиса, обусловленного теоретическими просчетами, тактикой проб и ошибок, последствиями экономического и финансового кризиса, охватившего страны мирового сообщества.

Кроме того, с середины прошлого столетия в государственности страны стали возникать черты авторитаризма. Отсутствие научного подхода к управлению и руководству общества поставило страну на грань катастрофы. Диспропорция в развитии экономики – между промышленным производством и сельским хозяйством – практически привела к резкому снижению эффективности народного хозяйства – на рубль капиталовложений мы получали 1,65 руб.

Эта ситуация была с настороженностью встречена представителями коммунистических и рабочих партий. В итоге в середине 70-х годов в Париже была проведена партийная дискуссия. Глава нашей группы секретарь политбюро М.А. Суслов не смог ответить на вопросы состояния государственности в стране, о причинах экономической деградации. В конце 80-х годов в стране было введено регламентированное снабжение населения продуктами питания и товарами первой необходимости. Страна встала перед необходимостью реформирования всех сфер общественного развития. К этому времени сложилось мировое сообщество, вышедшее на путь эволюционного перехода к новому цивилизационному развитию. Ф. Энгельс отмечал, что "Даже если его совершит современное государство (*капиталистическое*). Мой курсив) – оно будет экономическим прогрессом, новым шагом по пути к тому, чтобы само общество взяло в свое владение все

производительные силы" (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 289). В середине прошлого столетия капитализм как общественно-экономическая формация прекратил свое существование. "Капитализм, – отмечал К. Маркс, – был последней эксплуататорской формацией, концом предистории человечества". Как стало очевидно, на смену ему грядет общество, называемое постиндустриальным.

Первым, кто на основе анализа социально-экономического положения развитых стран капитала, выявил черты нового этапа цивилизационного развития был Н.И. Бухарин (работа "Мировое хозяйство и империализм" (1916 г.)" / 13 кн.: Политическая экономия рантье. М.: Орбита, 1988).

Дальнейшее развитие Концепции постиндустриального государства нашло отражение в трудах Уолта Ростоу – "Теория стадий экономического роста", Милона Джилоса – "Теория конвергенций", Дж. Гелбрейта и Дж. Ходжсона – "Эволюционная теория экономических отношений" (Иванов С. Закат капитализма // Междунродные отношения, 1965, № 4, с. 86.

Социальный комитет по проблемам тройственной революции 1964 года адресовал президенту США Л. Джонсону Манифест, авторы которого, анализируя развитие капитализма в США в условиях развертывания НТР, были вынуждены признать, что "такие социальные пороки современного капитализма как безработица и нищета не могут быть решены ни с помощью развивающейся техники, ни науки управления, ни кибернетикой или другими подобными методами и поверхностными реформами, а могут быть решены с помощью радикальных экономических и социальных мер, которые должны будут привести к ликвидации самой капиталистической системы" (Там же, с. 90).

Таким образом, история подтвердила гениальное предвидение В. И. Ленина о том, что "капитализм в его империалистической стадии вплотную подводит к самому всестороннему обобществлению производства, он втаскивает ... капиталистов в какой-то новый общественный порядок (мой курсив Т.С.), переходный от полной свободы конкуренции к полному обобществлению" (Ленин В.И. Соч., т. 22, с. 286).

В середине XIX столетия изменились взаимосвязь экономического базиса и политической надстройки, сферы социальной структуры общества, как отмечал Н.И. Бухарин, – стала составной частью инфраструктуры капиталистической экономики "без нее производственные инвестиции не могут быть полностью производительными", так как отсутствие этой сферы "ограничивает темпы экономического роста", капитализм не в состоянии обеспечить технический прогресс (Бухарин Н.И. Мировое хозяйство и империализм. Экономический очерк / Проблемы теории и практики социализма. М., 1989, с. 21–29).

Капитализм вынужден проводить социальную политику, направленную на повышение благосостояния основной части населения. И несмотря на то, что она реализуется по принципу "Максимальная прибыль при минимальных издержках" – это шаг вперед по обеспечению жизни, достойной человека.

В начале нового тысячелетия Россия встала на путь новой политической стратегии. Была принята программа модернизации Российского государства. В "Стратегии социально-экономического развития России до 2020 года" были представлены основные направления стабилизации российского общества. Одной из главных задач было определено восстановление техникоэкономических связей регионов, перенесение центра тяжести в решении программы модернизации на региональный уровень.

В связи с этим 26 августа 2010 года правительство Мурманской области приняло постановление "О стратегии социально-экономического развития Мурманской области до 2025 года".

Основные направления реализации стратегии были определены рядом факторов:

- ее положением потенциального резерва сырьевых ресурсов;
- наличием базовых отраслей экономики: горно-промышленного комплекса, включающего горно-металлургические, горно-химические предприятия;
- потребностями Мурманского транспортного узла;
- ее роли совместно в Евро-Арктическом Баренц-регионе и Арктики в целом;
- ее положения форпоста на Северо-Западе России (Постановление правительства Мурманской области от 26 августа 2010 года № 383-ПП "О стратегии социально-экономического развития Мурманской области до 2025 года")
- разработкой и реализацией сильной социальной политики.

Реализация программы модернизации связана с процессом оздоровления Российского общества. В одном из последних Посланий Федеральному Собранию РФ Президент России Дмитрий Медведев отметил, что "мы должны измениться сами". На наш взгляд главными недугами общества являются политический нигилизм и нравственная анемия. При возрастании роли государства на данном этапе важную роль выполняет закон, как механизм взаимодействия государства и общества. При этом он должен представлять как проблему, так и возможность ее решения. К сожалению, нередко этот принцип нарушается ввиду взаимосвязи положений закона и возможности его реализации. Так закон обращения граждан содержит определенные процедурные правила – на обращение граждан предоставляется от одного до двух месяцев. Вместе с тем, проверка фактов, приведенных в обращении, часто выходит за установленные рамки. Поэтому защищать право в суде оказывается невозможно, так как иск необходимо представить в течение трех месяцев. Таким образом, нарушение прав гражданина оказывается вне ответственности должностных лиц. Немецкий мыслитель Г. Дарендорф отмечал по этому поводу, "что ненаказуемость поступка ведет к росту правонарушений". Необходимо, чтобы закон выполнял функцию механизма взаимодействия государства и общества. Это

способствует преодолению политического нигилизма, который является одной из главных причин нестабильности Российского общества.

В настоящее время в среде Российской общественности насущной проблемой является определение путей и методов преодоления как политического нигилизма, так и нравственной анемии общества. В центре внимания российской общественности стоят вопросы вывода России из кризисного состояния.

Вопросу поиска путей становления России в положение лидера Мирового сообщества была посвящена Всесоюзная социологическая конференция "О формировании принципиально новых подходов в деле определения и реализации перспектив развития "Сорокинские чтения", состоявшаяся 1-2 декабря 2010 года в МГУ им. Ломоносова. Конференция была посвящена памяти одного из видных основателей социологической науки, русского ученого Пителима Сорокина и проходила под рубрикой "Стратегия национального развития России как особой цивилизации в XXI веке". В ней приняли участие более семисот российских ученых, участвовали представители Зарубежья, в том числе и из США. Работало 13 секций. Особое внимание заслуживает работа секции под названием "Духовно-нравственные ценности современной России. Система духовно-нравственных ценностей как мобилизационная основа модернизации Российского общества: динамика, тенденции, перспективы".

В центре внимания работы секции были проблемы Православия, его роли в становлении русской государственности, значения ее идеологии в восстановлении национальной идентичности российского общества, восстановления его духовности, возрождения его великого чувства национальной гордости, восстановления его исконных традиций, ее роли как культурно-исторического типа Российского супер-этноса в лице русской православной цивилизации, представляющей собой древнейшую цивилизацию общества.

Особое внимание было обращено на проблему глобализации. Еще на пленарном заседании в речи ведущего Ивана Владимировича Добренькова – д.ф.н., профессора, декана социологического факультета МГУ, академика, президента Российской социологической ассоциации – прозвучал призыв к соблюдению осторожности в процессе проведения инновационных преобразований. И в этой связи важно подчеркнуть, что в выступлении историка Дугина на пленарном заседании было отмечено, что в использовании понятия цивилизационной идентичности Российского общества надо избегать односторонности, необходимо включать сюда Украину, Казахстан и целый ряд других регионов.

Интересный подход к проблеме единения народа обосновал к.ф.н., профессор МГПИ Рзаев Д.А. Он отметил, что с течением времени неизбежно должно возникнуть к существующим социологическим направлениям новое направление в социологической науке под примерным названием "Социология космизма", которое было бы предназначено для изучения конкретных шагов человека по подготовке широким непосредственным

контактом с космосом. Это, – подчеркнул докладчик, – способствовало бы развитию концепции "о человеке как о микрокосмосе и обеспечивающим ему почетный статус носителя неиссякаемой и не ограниченной ни пространством, ни временем творчески-преобразовательной энергии.

Докладчик отметил, что "это не какая-нибудь праздная фантазия, а результат гармонического соединения разума с интуицией, при котором присутствует и прагматический компонент... Как в свое время было с триумфом открыта Америка, так, – заключил докладчик, – с течением времени с неменьшим триумфом будет открыта космоцелина, "что русский космизм – мощная эстетическая сила, способная сплотить человечество, переход его на новые рубежи".

Эта конференция носила в целом неординарный и мобилизационно оптимистический характер, она дает верить в правоту слов Петра Чаадаева о том, что Россия может раскрыть народам всего мира истинный путь дальнейшего социального прогресса человечества.

Таким образом продолжается поиск путей возрождению России с учетом опыта стран Мирового сообщества исторических и национальных традиций Русского государства, его этноса и самобытности.

Литература:

1. **Энгельс Ф.** Антидюринг. Соч. Маркс К., Энгельс Ф. Т. 20, с.
2. **Бухарин Н. И.** Мировое хозяйство и империализм / В кн. Политическая экономия рантье. М.: Орбита, 1988.
3. **Иванов С.** Закат капитализма // Международные отношения. 1965, № 4.
4. **Ленин В. И.** Империализм как высшая стадии капитализма /В.И. Ленин. Соч. Т. 22.
5. Постановление правительства Мурманской области от 26 августа 2010 г. № 383 ПП "О стратегии социально-экономического развития Мурманской области до 2025 года".
6. Отчетный доклад профессора кафедры философии и социологии Д.А. Рзаева об участии во Всероссийской конференции "О формировании принципиально новых подходов в деле определения и реализации перспектив развития современного развития Российского общества", состоявшейся 1-2 декабря 2010 г. в МГУ им. Ломоносова.

РОЛЬ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ И ПРОЕКТОВ В СОХРАНЕНИИ ЗДОРОВЬЯ ПОДРОСТКОВ

Терешкина В. Н. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра истории и социологии, e-mail val2088@yandex.ru*)

Анотация. Today there are many state healthy programs and projects. The great majority of them are aimed to save health of the youth, especially adolescents. Developing the orientation of such programs, the psychology of adolescents isn't taken into account in full. There is also no equal contribution to the developments of these programs and projects by all social institutions.

Охрана здоровья детей и подростков является приоритетной задачей любого развитого государства. Ведь, подростки – это «особый контингент в составе населения, состояние здоровья которого является барометром социального благополучия и медицинского обеспечения, предшествующего периода детства, а также предвестником изменений в здоровье населения в последние годы» (8; с. 40).

Одной из форм реализации здоровьесбережения подростков являются проекты и программы, направленные на профилактику, сохранение и укрепление здоровья подростков.

Для полноценного изучения роли здоровьесберегательных программ и проектов необходимо привести некоторые статистические данные, указывающие на уровень здоровья подростков, рождаемости и смертности, а также факторы, способствующие тому.

По официальным данным федеральной службы государственной статистики, практически по всем категориям болезней наблюдается тенденция к их росту и распространению (5; с. 141 – 142, 146 – 147).

Следует также иметь ввиду, что «с 2004 года общая численность населения в возрасте 14 – 30 лет резко сокращается, и этот процесс будет длительным. С 2008 по 2021 год численность молодёжи в возрасте 14 – 30 лет в составе населения Российской Федерации сократится на 13 млн. человек» (7; с. 156).

Компонентами формирования естественного прироста и убыли населения являются уровень рождаемости и смертности. В. И. Дунаева (3; с. 51) указывает, что главной причиной долговременного снижения естественного прироста населения в России стало падение рождаемости. Коэффициент суммарной рождаемости к 1996 году сократился до 1, 16. Даже экономические меры по её стимуляции обеспечивают рост не более чем на 15% (10; с. 394). Смертность, как один из наиболее важных показателей здоровья населения, в последние годы стала характерной чертой подростков. В 2008 году в России, согласно данным Федеральной службы государственной статистики, на 1000 подростков приходилось 1,5 умерших (5; с. 24).

Известно, что сегодня в вопросе здоровьесбережения первенство отдаётся поведенческому фактору. В условиях неблагоприятной подростково-

вой социальной среды основными здоровьеразрушающими поведенческими установками среди подростков являются табакокурение, алкоголизм, наркомания, ранняя сексуальная активность.

Как показывают исследования, среди основных факторов риска общей смертности 17,1% приходится на курение и 11,9% на принятие алкоголя (1; с. 31). По данным Российской академии наук, более 72% школьников старше 13 лет либо курят, либо употребляют алкоголь. К 30 годам большинство из этих людей становятся инвалидами (9; с. 10).

В России особое беспокойство вызывает сложившаяся проблема употребления молодёжью наркотических веществ, что очень часто сочетается с курением и употреблением спиртных напитков. По данным наркоконтроля Москвы (2; с. 82), на официальном учёте состоят 29000 человек, более 70% из них – несовершеннолетние. Наркомании подвержены в основном лица от 13 до 25 лет.

Особое беспокойство вызывает сформировавшаяся сегодня в российском обществе положительная установка на раннее начало половой жизни и связанная с этим проблема репродуктивного здоровья молодёжи, как демографического потенциала общества, а также повышение риска заражения ИППП (инфекциями, передающимися половым путём). За последнее десятилетие заболеваемость репродуктивной сферы увеличилась у подростков в 5 – 7 раз (4; с. 133). Статистика заболеваемости подростков в возрасте 15 – 17 лет ИППП на 2008 год следующая: на 100 тыс. подростков больные сифилисом составляли 48,4 человека, гонореей – 54,9; трихомоназ был выявлен у 121,6 подростка, и хламидиоз – у 45,1 (8; с. 138).

Таким образом, работа данных программ направлена на профилактику здоровьеразрушающего поведения (профилактика употребления психоактивных веществ, профилактика социально-опасного поведения, охрана репродуктивного здоровья).

В качестве примеров работ по здоровьесбережению российских подростков можно привести, во-первых, совместную деятельность Всероссийской партии «Единая Россия» и Союза педиатров России. В настоящее время партия реализует 37 проектов (11; с. 4 – 5). Во-вторых, существует множество федеральных целевых, а также региональных программ.

Очевидно, что благодаря работе здоровьесберегательных программ и проектов, в российском обществе снижается уровень употребления психоактивных веществ, социально-опасного и сексуально-активного поведения у подростков. Однако полной удовлетворённости состоянием, а главное, результатами работы по охране здоровья подростков не наблюдается.

На наш взгляд, это связано с двумя причинами – основными направлениями работ данных программ и выделением социальных институтов в качестве ведущих субъектов профилактики здоровьесбережения.

Анализ литературы показал, что основными направлениями при разработке данных программ и проектов являются просветительское или просветительно-обучающее, а также физкультурно-спортивное. К первому направлению относятся такие виды работ, как лекции, беседы, издание

и распространение буклетов, создание методических пособий и тому подобное; ко второму – строительство физкультурно-оздоровительных комплексов, открытие спортивных секций и так далее.

Субъектами профилактики в работе по охране здоровья при данном подходе являются семья и институты образования (школы).

Было высказано мнение, поддерживаемое автором статьи, что эффективность профилактических программ зависит от их интегрированности во все аспекты жизни общества. Необходимо прежде всего создавать условия для альтернативных форм здорового досуга подростков с учётом психолого-возрастных особенностей данной социально-демографической группы. Следует подчеркнуть необходимость активного вовлечения подростков в работу по формированию поведенческих установок, направленных на здоровьесбережение.

Профилактика здоровьеразрушающего поведения должна проводиться при поддержке СМИ, несмотря на мнение некоторых исследователей, что «рост ответственности СМИ за социально опасное поведение означает косвенное признание бессилия работников образования и социальной сферы» (6; с. 59).

Однако, на наш взгляд, признание высокой роли СМИ сегодня не означает бессилия других социальных институтов или отсутствия их влияния в вопросах здоровьесбережения. Отведение одного из главных мест СМИ в качестве субъекта профилактики в работе по охране здоровья означает в первую очередь исключение информации, носящей здоровьеразрушающий характер, и отсутствие таким образом популяризации её в обществе. Вторым шагом в работе СМИ должно стать создание и пропаганда здоровьесберегательного поведения в обществе посредством механизмов внушения и подражания, используемых данным социальным институтом.

Необходимость вовлечения СМИ в работу здоровьесберегающих программ и проектов необходима также по причине того, что ни педагоги ни родители не являются для подростка «источником доверия». Происходит это отчасти потому что, страшнее поколение (родители, учителя) избегают откровенных бесед с подростками о тех или иных формах здоровьеразрушающего поведения, даже в рамках просвещения.

Как показали результаты исследования, в ходе которого было опрошено 316 подростков 14 – 16 лет, основным источником информации по вопросам нормативных установок, например, с сфере сексуального поведения, для опрашиваемых являются СМИ, на втором месте находятся друзья – 42% (4; с. 134).

Литература:

1. **Александров А. А., Иванова Е. И., Розанов В. Б., Котова М. Б.** Профилактика вредных привычек среди детей и подростков./ Профилактика заболеваний и укрепление здоровья. 2008. № 2. – С. 31. (31-35)

2. **Базелюк Н. Н.** Социально-философские проблемы ЗОЖ и индивидуального (валеологического) здоровья. ...дис. на соискание учёной степени к.ф.н. 09.00.11. Москва. 2008. – С. 82. (161)
3. **Дунаева В. И.** Здоровье детей и подростков в условиях социальных изменений российского общества: региональный аспект. ...Дис. на соиск. уч. степ. к. с. н. Пенза. 2005. – С.51. (194)
4. **Журавлёва И. В.** Репродуктивное здоровье подростков и проблемы полового просвещения./СОЦИС. № 7. 2004. – С. 133. (133-142).
5. **Здравоохранение в России. 2009: Стат. Сб./Росстат.** – М., 2009. – С. 24.
6. **Колесова Л. С.** Профилактика рискованного поведения подростков./ Педагогика. № 8. 2005. – С.59. (50 – 60)
7. **Константиновский Д. Л.** Молодёжь: интересы и судьбы, проблемы и надежды./Власть. № 2. 2010. – С.156. (154-158)
8. **Максимова Т. М.** Состояние здоровья и ценностные ориентации современной молодёжи / Здравоохранение Российской Федерации. №2.2002. – С.40. (С.40-43)
9. **Смолин О. Н.** Образование и здоровье./Социальный педагог. № 1. 2007. – С. 10. (9-14)
10. **Юревич А. В., Цапенко И. П.** Социопсихологическое состояние современного российского общества./Вестник российской академии наук. 2007. Т. 77. № 5. – С. 394.
11. **Яковлева Т. В., Баранов А. А.** Основные направления деятельности Всероссийской партии «Единая Россия» и союза педиатров России в области охраны здоровья детей./Российский педиатрический журнал. № 4. 2010. – С. 4-5 (4-6)

ЗАЩИТЫ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ В АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ. ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Туманов А. А. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра уголовного и административного права, e-mail ugolkafmgtu@mail.ru)

Abstract. The paper is dedicated to the problems of Russian geopolitic in arctic region.

Геополитические интересы России в Арктическом регионе объясняются его особым географическим положением и пересечением в этом регионе интересов многих ведущих государств планеты. В известной мере проблеме международно-правового регулирования вопросов, встающих перед приарктическими странами, посвящено не малое количество научно-теоретических и практических исследований. Однако, целый ряд юридических вопросов в научно-теоретическом плане остаются слабо разработанными, а решение злободневных задач, возникающих при осуществлении международно-правового сотрудничества в Арктике и усиления статуса России, как одной из ведущих приарктических держав, находится в начальной стадии.

Решительность и, одновременная, озабоченность России в урегулировании возникающих конфликтных вопросов в Арктике ясно обозначены в содержании федеральной целевой программы "Мировой океан": «В настоящее время назрели острые проблемы в области международно-правового обеспечения суверенных прав и юрисдикции России в ее прибрежных водах и на других морских пространствах Мирового океана, в значительной степени вызванные принципиальными геополитическими изменениями в результате смены политической ориентации стран Восточной Европы, прекращения действия Варшавского договора, СЭВ и иных подобных интеграционных механизмов, образования на территории СССР пятнадцати независимых государств, что привело к сокращению размеров территориального моря, континентального шельфа, исключительной экономической зоны страны...».

В настоящее время, в стратегическом, геополитическом и экономическом смысле, Арктика становится ключевым регионом планеты. Ее экономическая привлекательность объясняется не только огромным потенциалом природных ресурсов, но и ожидаемым усилением транспортного значения Северного морского пути. В связи с этим, США не скрывают свое крайне негативное отношение к российской активности в Арктике. Очевидно, что они стремятся занять и осуществить лидерство в Арктическом регионе. Политика России, согласно которой акватория Северного Морского Пути (СМП) находится под юрисдикцией РФ, становится предметом серьезной озабоченности в американских политических кругах. Ими же

выдвигается тезис о необходимости добиваться максимальной «интернационализации» СМП, под которой понимается получение США возможности свободного использования этого транспортного коридора (Тарасов, 2007).

С учетом нарастающего давления на Российскую Арктику, проблемы ее освоения и использования выделены в связи с особыми национальными интересами (экономическими, оборонными, геополитическими, научными) Российской Федерации в этом регионе и его спецификой. Экономические интересы России в Арктике обусловлены тем, что здесь сосредоточены месторождения ряда важнейших полезных ископаемых, являющихся определяющими для развития экономики всей страны в настоящее время и в еще большей степени – в ближайшей перспективе.

Нельзя обойти стороной и вопросы, затрагивающие развитие отечественной арктической науки. Научные интересы России в Арктике обусловлены тем, что соответствующее научное обеспечение является необходимым условием для всех видов деятельности в этом регионе, а также важной ролью Арктики в глобальных процессах, происходящих на Земле. В России за прошедший период был создан уникальный научно-технический потенциал, позволяющий успешно решать крупномасштабные хозяйственные и оборонные задачи в Арктике (Тарасов, 2002).

Природная среда арктического региона имеет ключевое значение для безопасной и эффективной деятельности в Арктике. Низкие температуры, развитие морского ледяного покрова, оледенение, вечная мерзлота, уязвимые наземные и морские экосистемы – факторы, которые оказывают существенное влияние на социально-экономический комплекс, энергетику, транспорт, уклад жизни коренного населения. Поэтому вполне естественен интерес к глобальному состоянию природной среды полярных районов со стороны ученых, экономистов, политиков.

Таким образом, учитывая особые государственные интересы России в Арктике и необходимость их защиты, специфику условий проживания и хозяйственной деятельности, решение арктических проблем, носящих комплексный характер и требующих в этом регионе координации усилий министерств, ведомств, администраций приарктических территорий, эффективного государственного регулирования, возможно только с использованием программно-целевых методов (в частности, одним из его практических примеров, можно назвать осуществление ФЦП «Мировой океан») (Кутинов, 2008).

С точки зрения российских геополитических интересов, формирование стратегии арктического региона должно опираться на новейшие достижения научно-технического прогресса. Необходима координация всех научных исследований, имеющих теоретическое и практическое значение в плане освоения северных регионов. Планирование и развертывание коммуникационных, энергетических и транспортных элементов инфраструктуры должно отвечать перспективным требованиям научно-технического прогресса и международным нормам. Освоение природных ресурсов необхо-

димо проводить на основе передовых технологий, исключая их некачественное использование и разрушение природной среды (Тарасов, 2006).

Федеральные органы государственной власти России определяют стратегию изучения, поиска, разведки и разработки минеральных ресурсов и промысла живых ресурсов в Арктических морях на основе федеральных стратегий, программ и планов с учетом заключений государственной экологической экспертизы, а также с учетом особых экономических интересов коренных малочисленных народов и этнических общностей Севера РФ.

Геополитические интересы России в Арктике четко обозначены в гл. 3 п. 2 «Морской доктрины»: "Национальная морская политика на арктическом региональном направлении определяется особой важностью обеспечения свободного выхода российского флота в Атлантику, богатствами исключительной экономической зоны и континентального шельфа Российской Федерации, решающей ролью Северного флота для обороны государства с морских и океанских направлений, а также возрастающим значением Северного морского пути для устойчивого развития Российской Федерации".

Основу национальной морской политики на данном направлении составляет создание условий для деятельности российского флота в Баренцевом, Белом и других арктических морях, на трассе Северного морского пути, а также в северной части Атлантики.

Главными задачами политики в Арктике, определенными Концепцией национальной безопасности России, являются:

- обеспечение надежного функционирования группировки морских стратегических ядерных сил Военно-Морского Флота для реализации задачи сдерживания угрозы ядерной агрессии против Российской Федерации и ее союзников;
- обеспечение надежного контроля государственной границы Российской Федерации и арктических морских пространств в целях защиты национальных интересов Российской Федерации в Арктике.

Главными задачами политики в области международного сотрудничества в Арктике являются:

- поддержание в этом регионе мира и стабильности;
- обеспечение благоприятных внешних условий для социально-экономического развития арктических районов, решения природоохранных, научных и других задач в арктической зоне Российской Федерации;
- создание необходимых условий для защиты национальных интересов России в Арктике.

Представляется, что перечисленные выше задачи и направления нуждаются в разработке специальных правовых норм и целевых программ, принятие которых обеспечит дальнейшее развитие российской Арктики.

Разумеется, правовые основы защиты геополитических интересов России в арктическом регионе не регламентируются только отечественным

законодательством, большое значение при этом играют международные договоры и конвенции, однако, мы умышленно упустим их из внимания при проведении данного исследования, обозначив в нем основные направления развития Российского законодательства.

Литература:

1. **Кутинов, Ю. Г.** Как нам Север сохранить? / Ю.Г. Кутинов // Сборник материалов Всероссийской конференции «Северные территории России: проблемы и перспективы развития», г. Архангельск. – Архангельск, 2008.
2. **Тарасов, А. Г.** К вопросу о международно-правовом разрешении территориальных разногласий в Арктике // Комплексные исследования природы Шпицбергена. Вып.6. Апатиты: Изд-во КНЦ РАН, 2006.
3. **Тарасов, А. Г.** История и современное состояние проблемы разграничения Баренцевоморского шельфа // Тезисы докладов Международной геол. конференции «Нефть-газ-2002», г. Мурманск. – Мурманск, 2002.
4. **Тарасов, А. Г.** Правовые и политические аспекты разграничения морской территории в Западной Арктике : автореф. дисс. на соиск. уч. степени канд. юрид. наук / А. Г. Тарасов. – М. : ОПМТ РАГС, 2007. – 25 с.

ЗАЩИТА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ В АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ. ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Туманов А. А. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра уголовного и административного права, e-mail ugolkaftu@mail.ru*)

Abstract. The paper is dedicated to the problems of Russian economic in arctic region.

Необходимость защиты экономических интересов нашего государства в Арктике имеет свою предысторию и связано с колоссальным потенциалом ресурсов данного региона. С начала XXI века многие страны мира, особенно США, беспокоит тот факт, что Россия располагает огромными северными территориями и к тому же претендует на обширные владения в Арктическом бассейне. Для достижения этой цели в 2001 г. была подана заявка в Комиссию ООН по границам континентального шельфа. Эта заявка («Обоснование внешней границы континентального шельфа России в Арктике за пределами 200-мильной зоны»), составленная в рамках ФЦП «Мировой океан», предполагает увеличение территории континентального шельфа на 1.2 млн. кв. км, как доказательство материкового происхождения значительной части дна. Однако, заявка России Комиссией ООН была отклонена с той мотивировкой, что сначала Россия должна согласовать ее с соседями по Арктике: Данией, Норвегией, Канадой и США, поскольку Комиссия ООН не располагает исходными материалами других приарктических государств для проверки достоверности данных российской заявки. Такое заключение Комиссия ООН приняла после протеста США, а России было предложено подождать до 2010 года с тем, чтобы остальные приарктические государства имели возможность получить и изучить геологические данные по Арктике хотя бы за десятилетний срок (Кутинов, 2008).

Данное решение Комиссии было неслучайным и легко прогнозируемым. Ведь только в российской арктической зоне сосредоточена примерно четверть мировых запасов нефти и газа. По данным Министерства природных ресурсов РФ, потенциал арктического шельфа в российском секторе составляет примерно 100 млрд. тонн условного топлива. Такое богатство может обеспечить устойчивое развитие России на многие века (Тарасов, 2007).

Поэтому интерес США к этой проблематике понятен (также как Дании и Канады), которые предлагают пересмотреть секторальное деление арктических территорий. К тому же нужно иметь ввиду, что даже страны, не имеющие выхода к Северному Ледовитому океану, добиваются интернационализации его вод по аналогии с остальными тремя океанами. На этом фоне выводы США (прогноз экспертов Американского Совета при Университете ООН) о том, что Арктика в XXI веке войдет в число

«горячих точек», где развернутся «нефтяные» конфликты, не кажутся несбыточными. Поэтому Россия не имеет права долго оставаться лишь пассивным наблюдателем. Нашей стране необходимо оперативно, последовательно и настойчиво решать возникшие вопросы. Следует отметить, что соответствующая работа уже проводится.

Потребности экономики страны и истощение запасов природных ресурсов в освоенных районах объективно предопределяют увеличение их добычи в арктической зоне России.

В силу своего географического положения эти акватории, не используемые для международного судоходства, имеют для России большое транспортное значение. Необходимо также помнить, что с исторической точки зрения, само освоение этих морей потребовало вековых усилий российского народа. Социально-экономическое развитие невозможно без надежного функционирования арктической морской транспортной системы, обеспечивающей поставки товаров в Арктику и вывоз продукции арктических предприятий в другие регионы (Тарасов, 2002).

Согласно Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. континентальный шельф Российской Федерации включает в себя морское дно и недра подводных районов, находящиеся за пределами территориального моря РФ на всем протяжении естественного продолжения ее сухопутной территории до внешней границы подводной окраины материка. Минеральные и живые ресурсы континентального шельфа находятся в ведении Российской Федерации; деятельность по разведке, разработке (промыслу) таких ресурсов и их охране входит в компетенцию Правительства РФ.

Российская Федерация, осуществляя суверенные права и юрисдикцию на континентальном шельфе, не препятствует осуществлению судоходства, иных прав и свобод других государств, признаваемых в соответствии с общепризнанными принципами и нормами морского права.

В соответствии с Законом "О континентальном шельфе РФ" Россия осуществляет на континентальном шельфе:

- суверенные права в целях разведки континентального шельфа и разработки его минеральных и биоресурсов;
- исключительное право разрешать и регулировать буровые работы на континентальном шельфе для любых целей;
- исключительное право сооружать, а также разрешать и регулировать создание, эксплуатацию и использование искусственных островов, установок и сооружений;
- юрисдикцию в отношении: морских научных исследований; защиты и сохранения морской среды в связи с разведкой и разработкой минеральных ресурсов, промыслом биоресурсов, захоронением отходов и других материалов; прокладки и эксплуатации подводных кабелей и трубопроводов (ст. 5, п. 1-4).

Федеральный закон «Об исключительной экономической зоне РФ» определяет статус исключительной экономической зоны РФ, суверенные

права и юрисдикцию России в ее исключительной экономической зоне и их осуществление в соответствии с Конституцией РФ, общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами России.

Минеральные ресурсы дна континентального шельфа и исключительной экономической зоны являются федеральной собственностью, и, соответственно, конкретные решения о порядке использования недр принимаются федеральными органами власти и управления.

Наряду с вышеупомянутыми законами и положениями в сфере законодательно-правового регулирования природопользования на континентальном шельфе Российской Федерации действуют следующие Указы Президента РФ:

- О неотложных мерах по освоению новых крупных газовых месторождений на полуострове Ямал, в Баренцевом море и на шельфе острова Сахалин;
- О мерах по ускорению работ по освоению нефтегазовых месторождений континентального шельфа Российской Федерации.

Для реализации основных положений закона "О континентальном шельфе Российской Федерации" и во исполнение распоряжения Правительства РФ от 23.04.96 № 674-р МПР России вскоре были подготовлены и согласованы с рядом заинтересованных министерств и ведомств проекты постановлений Правительства РФ о принятии следующих положений:

- О порядке регионального геологического изучения, поиска, разведки и разработки минеральных ресурсов континентального шельфа;
- О порядке производства буровых работ на континентальном шельфе РФ для любых целей;
- О порядке прокладки подводных кабелей и трубопроводов на континентальном шельфе РФ.

Данные положения на протяжении ряда последующих лет нашли свою реализацию. К числу же нерешенных правовых вопросов регулирования пользования недрами территориального моря, внутренних морских вод и континентального шельфа РФ того времени относились:

- определение отношений и форм собственности на различные природные ресурсы, так как эти вопросы не до конца отрегулированы действующими законами "О недрах", "О живых ресурсах", Водным кодексом;
- определение размера и платы за пользование соответствующими водными объектами, порядка и условий ее взимания;
- определение порядка пользования недрами территориального моря и внутренних морских вод, так как эти акватории согласно Конституции РФ не входят в состав территорий субъектов РФ, а месторождения под их дном нередко протягиваются в акватории континентального шельфа. В течение последующих лет эти вопросы решались, но проблемы остаются.

Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике четко прописаны и определены в документе, одобренном на заседании Правительства Российской Федерации. Согласно данному документу выделение Арктики в самостоятельный объект государственной политики обусловлено особыми национальными интересами России в этом регионе и его спецификой (Тарасов, 2006).

Политика же России в отношении архипелага Шпицберген определяется Концепцией политики Российской Федерации на норвежском архипелаге Шпицберген.

На основании изложенного, видно что, определенная правовая база в России для решения вопросов, связанных с Арктикой, имеется, хотя и требует совершенствования. От качественного и оперативного решения данных вопросов и устранения пробелов в законодательстве, их трактовке в пользу нашей стороны напрямую зависит будущее российской Арктики и экономический потенциал нашего государства на ближайшие десятилетия.

Литература:

1. **Кутинов, Ю. Г.** Как нам Север сохранить? / Ю.Г. Кутинов // Сборник материалов Всероссийской конференции «Северные территории России: проблемы и перспективы развития», г. Архангельск. – Архангельск, 2008.
2. **Тарасов, А. Г.** К вопросу о международно-правовом разрешении территориальных разногласий в Арктике // Комплексные исследования природы Шпицбергена. Вып.6. Апатиты: Изд-во КНЦ РАН, 2006.
3. **Тарасов, А. Г.** История и современное состояние проблемы разграничения Баренцевоморского шельфа // Тезисы докладов Международной геол. конференции «Нефть-газ-2002», г. Мурманск. – Мурманск, 2002.
4. **Тарасов, А. Г.** Правовые и политические аспекты разграничения морской территории в Западной Арктике : автореф. дисс. на соиск. уч. степени канд. юрид. наук / А. Г. Тарасов. – М. : ОПМТ РАГС, 2007. – 25 с.

РОССИЙСКО-НОРВЕЖСКИХ ОТНОШЕНИЙ В АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ. ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Туманов А.А. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра уголовного и административного права, e-mail ugolkafmgtu@mail.ru*)

Abstract. The paper is dedicated to the problems of russian-norge relationships.

Перед началом рассмотрения правовых основ российско-норвежских отношений по данным вопросам, необходимо вспомнить, что Норвегия входит в число наиболее экономически развитых государств мира. Это страна, в экономике которой высокий удельный вес имеют энергоемкие отрасли промышленности, судоходство, рыболовный промысел, нефтегазовая отрасль. Экономика Норвегии, располагая передовой производственной базой и высококвалифицированной силой, всегда обладала способностью быстро приспосабливаться к меняющейся ситуации в мировой экономике. Изначально специализация базировалась на природных богатствах и географическом положении. Важную роль играло море. Норвегия славилась своим международным судоходством, рыболовством и китобойным промыслом. Нельзя забывать и о нефтяном факторе. Нефть стала своего рода "страховкой" на случай кризисных ситуаций, позволяющей осуществлять денежные вливания в отстающие секторы экономики. Именно кладовые нефти придали норвежцам, по сравнению с другими европейскими странами, большую уверенность в себе. На континентальном шельфе Норвегии находится более половины всех обнаруженных газовых месторождений Западной Европы (Тарасов, 2002).

Сохранение, а тем более наращивание объемов добычи нефти и газа, возможно в Баренцевом море, при этом наиболее перспективные месторождения находятся либо в так называемой «спорной», либо в российской экономической зоне. Незазведанные запасы только в «спорной» зоне Баренцева моря в два раза превышают текущие активы нефтяного фонда, уровень которого составляет более 175 миллиардов долларов США. По некоторым оценкам, до 25 процентов мировых запасов нефти и газа сосредоточено в Арктике, а лишь одно Штокмановское месторождение способно обеспечивать добычу такого же объема газа, как все норвежские месторождения вместе взятые. Запасы Штокмана позволят удовлетворить все потребности американского рынка сжиженного природного газа (СПГ) в течение шести лет или половину германского в течение 30 лет. В этих условиях Норвегия делает все возможное, чтобы закрепить свое экономическое присутствие в разработке российских месторождений и подписать выгодный для себя договор о проведении морской границы в Баренцевом море. Ни для одной из стран мира приоритет двухсотмильной экономической зоны не имеет такого большого значения,

как для Норвегии. В течение нескольких лет компании «Статойл» и «Ношк Гидро» вели переговоры с российскими партнерами об участии в разработке Штокмановского месторождения. Опыт норвежских компаний в добыче нефти и газа на морском шельфе позволил им освоить самые передовые технологии и занять лидирующие позиции в мире. Однако даже подписание меморандума о сотрудничестве с РАО «Газпром» в присутствии глав правительств двух стран не подтвердило выводы многих о том, что норвежцы наверняка станут участниками международного консорциума компаний, участвующих в разработке Штокмановского месторождения. Компания «Статойл» хотела получить не менее 25 процентов акций в будущем консорциуме. Для этого она готова была уступить «Газпрому» часть своих активов как в месторождении «Снёвит», так и в производстве на регазификационном терминале Коув Пойнт в США (штат Мериленд). Месторождение «Снёвит» (Белоснежка) – первое норвежское газовое месторождение в Баренцевом море, а также место, в котором впервые подводная добыча будет вестись бесплатформенным способом. Компания начала строительство первого в Европе завода по производству СПГ, завод располагается на специальном судне вблизи острова Мелькойа, рядом с городом Хаммерфест. Для норвежской стороны существуют также дополнительные трудности, связанные с традиционной ориентацией экономики на Запад. Учитывая сложившуюся ситуацию, сотрудничество с Россией требует длительной подготовки и глубокого знания местных условий. Необходимо повысить уровень знания политических, экономических, языковых и культурных связей, хозяйственной деятельности и органов государственного управления со стороны норвежских участников (Кутинов, 2008).

Развитие северных регионов правительство Норвегии рассматривает как главную стратегическую задачу своей внутренней и внешней политики. Соответственно, северная Норвегия стремится стать не только основной нефтегазовой житницей страны, но и местом создания новых технологий, знаний и рабочих мест. В этих условиях укрепление сотрудничества с Россией должно стать одним из важнейших положений стратегии норвежского правительства. Среди конкретных мер могло бы быть создание общей Поморской экономической зоны, развитие транспортной инфраструктуры, укрепление научно-технического сотрудничества и обмена студентами, упрощение визовых и пограничных процедур. Важность Севера для экономики Норвегии была осознана и декларирована еще более десяти лет назад. В октябре 2005 г. Королевское правительство подготовило и утвердило в Стортинге программу «Возможности и вызовы на Севере», которая стала стратегией развития северных регионов (Тарасов, 2006).

Геополитический курс Норвегии определяется в основном ее участием в НАТО и направлен на тесное политическое и военно-экономическое сотрудничество с ведущими странами этого блока. При этом возникшая в конце XX века новая геополитическая ситуация, свя-

занная с распадом СССР, подтолкнула правительство Норвегии к переосмыслению своей политики в Арктике.

Данное соглашение, если Комиссия ООН по границам континентального шельфа примет окончательное решение, позволит Норвегии расширить свой континентальный шельф на 56 тыс. кв. км. Тем самым впервые в мировой практике достигнуто соглашение о разграничении акваторий, расположенных за пределами 200-мильной зоны.

Очередным важным шагом Норвегии в Арктике явилось представление в декабре 2006 г. правительством Норвегии в Комиссию ООН по границам континентального шельфа заявки на участки континентального шельфа общей площадью 250 тыс. кв. км на севере Норвежского и Баренцева морей (Тарасов, 2007).

Правовой статус Комиссии по границам континентального шельфа зафиксирован в п. 8 ст. 78 Конвенции, согласно которому границы шельфа, установленные прибрежным государством на основе рекомендаций Комиссии, являются окончательными и для всех обязательными. Соответственно любая внешняя граница шельфа не может признаваться окончательной до тех пор, пока она не будет рассмотрена Комиссией, и государство не учтет ее рекомендаций. Анализ функций и полномочий Комиссии по границам континентального шельфа, изложенных в ст. 76 и Приложении II к Конвенции, показывает, что ни одно государство не может установить окончательные и общепризнанные границы шельфа за пределами 200-мильной экономической зоны без согласования с этой Комиссией. Следовательно, каждое прибрежное государство, желающее установить границы своего шельфа за пределами 200-мильной зоны, поставлено перед альтернативой: либо оно решает все вопросы, связанные с определением границы шельфа на основе рекомендаций Комиссии, либо вступает в конфликт с международным сообществом. Конвенция не предусматривает других альтернатив. С учетом предусмотренных в ст. 76 Конвенции критериев государства в течение 10-летнего периода, начиная с мая 1999 года, могут представлять на рассмотрение Комиссии необходимые материалы и обоснования для определения внешних пределов их континентального шельфа на основе, предусмотренной Конвенцией.

По мнению министра иностранных дел Норвегии Йонас Гар Стере делимитация континентального шельфа является важным шагом в рамках правительственного курса на ясность и предсказуемость в вопросах Арктики.

Таким образом, в свете того, что уже сегодня наиболее развитые в экономическом и промышленном отношении неарктические страны заявляют свои претензии на разработку природных ресурсов Арктики, России необходимо пересмотреть свои национальные нормативно-правовые акты, нужна четкая Арктическая морская концепция, ускорение разработки Арктической доктрины. Для предотвращения возможных конфликтных ситуаций и налаживания четкой и согласованной работы социально-экономического сектора арктических регионов, а также решения арктических злободневных вопросов России, все чаще как в среде поли-

тиков, так и ученых раздаются голоса, ратующие за необходимость создания специального российского Арктического ведомства, одними из приоритетных направлений деятельности которого должны стать разработка и корректировка современных российских нормативных актов и решение вопросов, возникающих в российско-норвежских отношениях.

Литература:

1. **Кутинов, Ю. Г.** Как нам Север сохранить? / Ю.Г. Кутинов // Сборник материалов Всероссийской конференции «Северные территории России: проблемы и перспективы развития», г. Архангельск. – Архангельск, 2008.
2. **Тарасов, А. Г.** К вопросу о международно-правовом разрешении территориальных разногласий в Арктике // Комплексные исследования природы Шпицбергена. Вып.6. Апатиты: Изд-во КНЦ РАН, 2006.
3. **Тарасов, А. Г.** История и современное состояние проблемы разграничения Баренцевоморского шельфа // Тезисы докладов Международной геол. конференции «Нефть-газ-2002», г. Мурманск. – Мурманск, 2002.
4. **Тарасов, А. Г.** Правовые и политические аспекты разграничения морской территории в Западной Арктике : автореф. дисс. на соиск. уч. степени канд. юрид. наук / А. Г. Тарасов. – М. : ОПМТ РАГС, 2007. – 25 с.

СПОРНАЯ МОРСКАЯ ТЕРРИТОРИЯ В БАРЕНЦЕВОМ МОРЕ. ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Туманов А. А. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра уголовного и административного права, e-mail ugolkafmgtu@mail.ru)

Abstract. The paper is dedicated to the problems of Russian geopolitic in arctic region.

Существующий режим континентального шельфа Баренцева моря в начале 70-х годов прошлого столетия перестал удовлетворять Норвегию, положив начало спору с СССР о морской границе.

В практике международного права в 1950-1960-х гг. при спорных ситуациях по разграничению морских территорий метод срединной (равноудаленной) линии в комбинации с необходимостью учета особых обстоятельств, претендовал на роль общепринятого и универсального. В 1958 г. этот метод в качестве метода разграничения был включен в ст. 6 Женевской Конвенции о континентальном шельфе. Однако, как показала практика, применение метода срединной линии, даже смягченного с учетом особых обстоятельств, не всегда удовлетворяло спорящие стороны и Международный суд. Это привело к тому, что обязательность такого метода в качестве нормы международного права была поставлена под сомнение. В 1969 г. Международный суд в Гааге в своих решениях по вопросу разграничения континентального шельфа Северного моря отметил, что метод срединной линии не является частью обычного международного права, и выдвинул вместо него концепцию принципа справедливости (Кутинов, 2008).

Окончательный отказ от срединной линии в качестве нормы был закреплен в Конвенции по морскому праву в 1982 г. В этом документе зафиксирован приоритет принципа справедливости в отношении делимитации экономической зоны и континентального шельфа.

Секторальный принцип установления арктической территории СССР признали, за исключением США, многие государства, а границы сектора изображались практически на всех картах, выпускавшихся в мире. В силу этого СССР выдавал специальное разрешение для доступа иностранцев в пределы арктического сектора страны. Однако с начала 1970-х годов Норвегия стала заявлять о своей юрисдикции над значительным участком морского дна, принадлежавшего СССР. Основанием для норвежских притязаний стала односторонняя интерпретация Женевской конвенции 1958 г. и Международной конвенции по морскому праву 1982 г. в вопросе делимитации территориального моря между государствами со смежными побережьями, основанной на принципе срединной линии (линия эквидистанции). Как следует из Конвенции о континентальном шельфе 1958 г., в п. 2 ст. 6 устанавливается порядок разграничения шельфа между двумя смежными государствами путем соглашения между ними, а при отсутствии со-

глашения и если нет особых обстоятельств, которые оправдывали бы иную линию, последняя определяется по принципу эквидистанции. Таким образом, согласно ст. 6, принцип эквидистанции применяется, во-первых, при отсутствии соглашения и, во-вторых, если иное разграничение не оправдывается особыми обстоятельствами. Статья 15 Конвенции ООН 1982 г. гласит: "Однако вышеуказанное положение не применяется, если в силу исторически сложившихся правовых оснований или иных особых обстоятельств необходимо разграничить территориальные моря двух государств иным образом, чем это указано в настоящем положении". Особые обстоятельства могут быть связаны с географией – специфическим очертанием береговой линии, наличием островов и т.д.; с геологией и геоморфологией континентального шельфа; с полезными ископаемыми – их видами, принципами эксплуатации; с рыболовством; с судоходством – наличием судоходных путей, проблемами безопасности плавания; с охраной окружающей среды; с историческими правами и позициями сторон в отношении оспариваемой территории; с проблемами безопасности. Тем самым с начала 70-х годов прошлого столетия Норвегия занимает неизменно жесткую позицию в вопросах разграничения морской границы в Баренцевом море с РФ и как следствие стала претендовать на значительную территорию континентального шельфа РФ, в результате чего появилась так называемая «спорная зона» площадью примерно 155 тыс. кв. км.

Притязание Норвегии на континентальный шельф РФ по замыслу норвежских политиков не что иное, как уточнение морской границы в Баренцевом море согласно морскому праву. Граничная линия является равноудаленной от ближайших земельных владений и базовых линий обеих сторон, отсчитываемой на юге от материковой территории и далее на севере от островных территорий сторон. Тем самым по-норвежски это будет математически правильное деление Баренцева моря.

Несмотря на подписанное еще 15 февраля 1957 г. Соглашение между СССР и Норвегией о морской границе между двумя странами, проводимые с 1970 г. двусторонние переговоры до сих пор не решили проблемы разграничения территорий. Обе страны являлись участницами Конвенции о континентальном шельфе 1958 года и положили ее в основу своих обсуждений.

Таким образом, позиция Норвегии исходит из тех положений Конвенции, согласно которым применяться должно правило срединной линии. Основная проблема заключается в разных интерпретациях критерия «особые обстоятельства». С норвежской точки зрения, к ним могут относиться только постоянные (географические) характеристики «конфликтного» района, российская же сторона учитывает все относящиеся к спору обстоятельства и среди них соображения о национальной безопасности (Тарасов, 2007).

Анализ принципа мирного разрешения международных споров, зафиксированного в Декларации о принципах международного права 1970 г. и Заключительном акте СБСЕ, показывает, что, несмотря на сопротивление, удалось отстоять ряд важных положений, которые, несомненно, явля-

ются дальнейшим развитием Устава ООН. В их числе обязанность государств прилагать усилия к тому, чтобы в короткий срок прийти к справедливому решению, основанному на международном праве, обязанность «продолжать искать взаимно согласованные пути мирного урегулирования спора» в тех случаях, когда спор не удастся разрешить, «воздерживаться от любых действий, которые могут ухудшить положение в такой степени, что будет поставлено под угрозу поддержание международного мира и безопасности, и тем самым сделать мирное урегулирование спора более трудным» (Тарасов, 2002).

Однако, норвежское правительство намерено усилить давление на Россию в этом вопросе. Такая задача поставлена руководством страны, пришедшим к власти в результате парламентских выборов в сентябре 2005 года. Премьер-министр Норвегии Йенс Столтенберг заявил в инаугурационной речи в Стортинге, что «правительство будет укреплять суверенитет Норвегии над природными и энергетическими ресурсами. Развитие северных территорий – наша важнейшая стратегическая задача» (Тарасов, 2006).

Таким образом, сложившаяся в настоящее время в Западной Арктике морская приграничная обстановка показывает, что решение вопросов уточнения морской границы с Норвегией потребует еще немало усилий, и обоюдовыгодный исход возможен при иных экономических и политических подходах, либо раскладках сил.

Литература:

1. **Кутинов, Ю. Г.** Как нам Север сохранить? / Ю.Г. Кутинов // Сборник материалов Всероссийской конференции «Северные территории России: проблемы и перспективы развития», г. Архангельск. – Архангельск, 2008.
2. **Тарасов, А. Г.** К вопросу о международно-правовом разрешении территориальных разногласий в Арктике // Комплексные исследования природы Шпицбергена. Вып.6. Апатиты: Изд-во КНЦ РАН, 2006.
3. **Тарасов, А. Г.** История и современное состояние проблемы разграничения Баренцевоморского шельфа // Тезисы докладов Международной геол. конференции «Нефть-газ-2002», г. Мурманск. – Мурманск, 2002.
4. **Тарасов, А. Г.** Правовые и политические аспекты разграничения морской территории в Западной Арктике : автореф. дисс. на соиск. уч. степени канд. юрид. наук / А. Г. Тарасов. – М. : ОПМТ РАГС, 2007. – 25 с.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ШПИЦБЕРГЕНА. ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Туманов А. А. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра уголовного и административного права, e-mail ugolkafmgtu@mail.ru)

Abstract. The paper is dedicated to the problems of Russian geopolitic in arctic region.

Договор о статусе Шпицбергена был заключен 9 февраля 1920 года между Норвегией, США, Данией, Францией, Италией, Японией, Нидерландами, Великобританией, Ирландией, Британскими территориями за морями и Швецией. Советский Союз присоединился к Парижскому Договору в 1925 г., как это вытекало из положений Договора (статья 10): "В ожидании того, что признание Высокими Договаривающимися Сторонами русского правительства позволит России присоединиться к настоящему договору, русские граждане и общества будут пользоваться теми же правами, что и граждане Высоких Договаривающихся Сторон". Договор состоит из 10 статей и приложения.

На подписание Договора в Париже РСФСР не была приглашена. В свою очередь Правительство РСФСР в своей ноте от 12 февраля 1920 г. к Правительству Норвегии заявило, что не признает себя связанным Парижским Договором о Шпицбергене. Неприглашение России на конференцию ее участники пытались аргументировать непризнанием РСФСР, что на деле противоречило международному правилу. Тем не менее, вопрос о признании законных интересов Советской России в отношении Шпицбергена с повестки дня снят не был.

В соответствии со Статьей 1 Договора, к Шпицбергену отнесены островные и морские территории площадью более 62 тыс. кв. км: "Высокие Договаривающиеся Стороны соглашаются признать на условиях, предусмотренных настоящим Договором, полный и абсолютный суверенитет Норвегии над архипелагом Шпицберген, охватывающим с Медвежьим островом или Берен-Эйланд, все острова, расположенные между 10 и 35° в. д. от Гринвича и между 74 и 81° с. ш., в частности: Западный Шпицберген, Северо-Восточную Землю, остров Баренца, остров Эдж, Землю Короля Карла, остров Надежды или Хопен Эйланд и остров Форланн Принца Карла, вместе со всеми островами, островками и скалами, относящимися к ним".

Договор дает право всем странам, подписавшим данный документ, свободу действий и равенства на архипелаге: «Суда и граждане высоких договаривающихся сторон будут допущены на одинаковых основаниях к осуществлению права на рыбную ловлю и охоту в местностях, указанных в статье 1 и в их территориальных водах (ст. 2)», и согласно ст. 3 «граждане всех высоких договаривающихся сторон будут иметь одинаковый свободный доступ для любой цели и задачи, в воды, фиорды и порты

местности, указанных в статье 1, и право остановки в них; они могут заниматься в них, без каких-либо препятствий, при условии соблюдения местных законов и постановлений, всякими морскими, промышленными, горными и торговыми операциями на условиях полного равенства. Они будут допущены на тех же условиях равенства к занятию всяким морским, промышленным, горным и коммерческим делом и к его эксплуатации, как на судне, так и в территориальных водах, причем не может быть создана никакая монополия в отношении чего-либо и в отношении какого бы то ни было предприятия».

Важной является статья 9 Договора, где четко прописывается, что «с оговоркой в отношении прав и обязанностей, могущих явиться для Норвегии результатом ее вступления в Лигу Наций, Норвегия обязуется не создавать и не допускать создания какой-либо морской базы в местностях, указанных в статье 1, и не строить никаких укреплений в указанных местностях, которые никогда не должны быть использованы в целях войны» (Тарасов, 2006).

Правовые и законодательные положения по ведению хозяйственных и иных дел предусматриваются Приложением к Договору, Законом о Шпицбергене (Свальбарде) (принят Стортингом Норвегии 17 июля 1925 г.) и Горным Уставом Шпицбергена (Свальбарда) (принят королевской резолюцией 7 августа 1925 г.). Таким образом, архипелаг Шпицберген стал норвежской территорией, и все вышеназванные документы вместе с Договором 1920 г. вступили в силу 14 августа 1925 г. СССР ратифицировал Парижский Договор в 1935 г. В настоящее время в Договоре о Шпицбергене 1920 г. участвует 40 государств (Тарасов, 2007).

Итак, международное сообщество, включая и Россию, признало статус Шпицбергена, определенный Парижским договором 1920 г. Он существенно отличался от решений, согласованных на конференциях трех государств 1910-1914 гг., прежде всего, предоставлением суверенитета Норвегии, против которого и выступала последовательно Россия. Однако Договор принят, и вопрос состоял теперь в неукоснительном исполнении его положений, многие из которых, как, оказалось, по-разному трактуются участниками Договора. Началось все с того, что в самой Норвегии неоднозначно понимался самый первый параграф Парижского договора, в котором было записано о предоставлении Норвегии полного и абсолютного суверенитета над архипелагом Шпицберген. На заседании норвежского парламента в 1924 г. велись острые дискуссии о том, считать ли Шпицберген независимой от Норвегии территорией, зависимой или частью Норвегии. Последний вариант восторжествовал. Указом короля в 1925 г. Шпицберген, названный Свальбардом, включался в состав королевства Норвегии. Следует подчеркнуть, что такое решение приняла именно Норвегия, а не международное сообщество (Тарасов, 2002).

В юридическом плане статус Шпицбергена может быть отнесен к "особым", так как он установлен неисторически, а закреплен международно-правовыми средствами. Фактически, по Договору 1920 г. это един-

ственная в современном международном праве сухопутная государственная территория общего пользования. В этом уникальном международно-правовом статусе отразились особенности исторического развития архипелага. Поскольку Договор не содержит положения о сроках его действия, он является бессрочным. Данный акт – не часть внутреннего норвежского законодательства. Из этого вытекает, что Норвегия не вправе изменить Договор без согласия всех его участников. Особый статус Шпицбергена не исключает действие на территории архипелага законодательства Норвегии. Все государства-участники Договора в соответствии со ст. 3 обязаны соблюдать "местные законы и постановления". Однако внутреннее норвежское законодательство не может противоречить закреплённому международно-правовому статусу Шпицбергена (Кутинов, 2008).

В 1944 году советское правительство предложило изменить статус Свальбарда, затребовав от Норвегии уступить под юрисдикцию СССР остров Медвежий и предложив ей ввести совместное управление остальной территорией в качестве кондоминиума. После внимательного изучения Норвегия отвергла это предложение, и Москва более не возвращалась к своей инициативе по пересмотру Договора 1920 года. В начале 1970-х годов приоритетный интерес у "Арктикугля" и у норвежских и западных нефтяных компаний приобрела нефтеразведка на архипелаге. Одновременно соображения охраны окружающей среды породили планы создания национальных парков, природоохранных зон и принятия общих мер по защите окружающей среды. Свальбард уже был не отдаленной точкой в Арктике, а частью современной Норвегии, что вызывало растущий интерес к нему со стороны общественности. Местная администрация получила дополнительные ресурсы, и губернатор архипелага распространил свою власть на всю его территорию. Таким образом, современное международно-правовое положение Шпицбергена продолжает оставаться одной из актуальных проблем современного международного права и российско-норвежских отношений.

Литература:

1. **Кутинов Ю. Г.** Как нам Север сохранить? / Ю.Г. Кутинов // Сборник материалов Всероссийской конференции «Северные территории России: проблемы и перспективы развития», г. Архангельск. – Архангельск, 2008.
2. **Тарасов А. Г.** К вопросу о международно-правовом разрешении территориальных разногласий в Арктике // Комплексные исследования природы Шпицбергена. Вып.6. Апатиты: Изд-во КНЦ РАН, 2006.
3. **Тарасов А. Г.** История и современное состояние проблемы разграничения Баренцевоморского шельфа // Тезисы докладов Международной геол. конференции «Нефть-газ-2002», г. Мурманск. – Мурманск, 2002.

4. **Тарасов А. Г.** Правовые и политические аспекты разграничения морской территории в Западной Арктике : автореф. дисс. на соиск. уч. степени канд. юрид. наук / А. Г. Тарасов. – М. : ОПМТ РАГС, 2007. – 25 с.

АССОЦИАЦИЯ ИНИЦИАТИВНОЙ МОЛОДЕЖИ – МУРМАНСКАЯ НЕФОРМАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ В ГОДЫ ПЕРЕСТРОЙКИ

Шабалин Г. С. (*г. Мурманск, Петрозаводский государственный университет, кафедра отечественной истории*)

Subject of this article is «Association of initiative youth» – Murmansk's informal organization of workers youth in years of perestroika. Show the work of young people for quarding of nature, work with teen-ages and renew of society.

В годы перестройки (1985-1991) в СССР появилось множество неформальных организаций. Но в отличие от панков, мажоров, люберов и т. п. некоторые молодежные организации имели отчетливо выраженную позитивную направленность. В связи с этим хотелось бы упомянуть существовавшую в перестроечное время в Мурманске Ассоциацию инициативной молодежи (АИМ). Кстати, о создании АИМ сообщила областная молодежная газета «Комсомолец Заполярья» 10 июня 1989 г. (Исаенко М. Озеро ждет нашей помощи// Комсомолец Заполярья 1989 – 10 июня, с. 1). Особенностью этой организации было то, что она состояла преимущественно из рабочей молодежи. АИМ имела экологическую направленность, работала с подростками и была поддержана комсомолом (Ковтун Е. АИМ предлагает: «Давайте общаться!»//Комсомолец Заполярья 1989 – 14 октября, с. 3). Возраст членов организации был от 14 лет и старше, в ней насчитывалось до 50 человек.

Ребята провели субботник по очистке озера Глубокое, их поддержал депутат Мурманского городского Совета, председатель кооператива «Шельф» Кудасов А., который взялся финансировать работы по спасению озера. Кстати, областная газета «Полярная правда» отметила его как члена АИМ, замечен был в Ассоциации и второй секретарь горкома комсомола Лебедев О., а заместитель секретаря парткома «Арктикморнефтегазразведка» Зайцева Т. А. пришла работать вместе с неформалами. Руководил Ассоциацией Бодунов Павел – парень 25 лет, стрелок вневедомственной охраны, вращающийся чуть не во всех неформальных обществах (Кондратьев В. АИМ: «нужна ваша помощь...»//Полярная правда 1989 – 20 июня, с. 3). Кстати АИМовцы собирались в горкоме ВЛКСМ. Бодунов П. говорил: «Пока у нас в основном рабочие. Интеллигенция смотрит со стороны, что же у нас получится. В дальнейшем надеемся и ее увидеть в своих рядах. Наш средний возраст – 17-18 лет. Впрочем, есть у нас и пенсионеры, которые, кстати, имеют хороший опыт работы с молодежью... С комсомолом мы активно сотрудничаем... пытаемся вытащить ребят из подвалов: проводим рейды, устраиваем подростков на работу, оборудуем подвальные помещения под детские клубы... Тесные контакты у нас установились с такой общественно-политической организацией, как клуб

«Гражданская инициатива». На заседаниях «Гражданской инициативы» присутствуют наши ребята, а на наших заседаниях – их представители (Ковтун Е. АИМ предлагает: «Давайте общаться!»//Комсомолец Заполярья 1989 – 14 октября, с. 3).»

Кстати, клуб «Гражданская инициатива» стремился к радикальным преобразованиям в Мурманске и в стране в целом боролся за демократизацию, гласность. Среди участников этого клуба были ученые Полярного НИИ морского рыбного хозяйства и океанографии, а также Полярного геофизического института (Савин Ю. Диалог ведут неформалы//Полярная правда 1989 – 29 июля, с. 1).

Как это наблюдалось среди неформальных организаций в целом по стране, АИМ также не избежала политизации: ее члены собирали подписи в защиту академика Сахарова, агитировали мурманчан голосовать за Оболенского – печатали листовки, митинговали на улице, высказывали свое мнение, установили контакты с представителями партии «зеленых» из Швеции и общества охраны окружающей среды из Словакии (Ковтун Е. АИМ предлагает: «Давайте общаться!»// Комсомолец Заполярья 1989 – 14 октября, с. 3).

Однако АИМ не могла оказать серьезного влияния на молодежь Мурманска. Это видно из слов, сказанных представителем комитета по делам молодежи Мурманского горисполкома Сергеем Виноградовым в июне 1991 года: «Практически не появилось в городе структур альтернативных комсомолу, а те, что есть ещё очень слабы (Соловьев К. Не вешать нос!//Комсомолец Заполярья 1991 – 29 июня, с. 2).

Тем не менее, отметим, что определенный вклад в оживление жизни некоторой части молодых северян в их экологическое воспитание, в обновление общества эта неформальная организация рабочей молодежи внесла.

Литература:

1. **Исаенко М.** Озеро ждет нашей помощи//Комсомолец Заполярья 1989 – 10 июня, с.1
2. **Ковтун Е.** АИМ предлагает: «Давайте общаться!»// Комсомолец Заполярья 1989 – 14 октября, с. 3
3. **Кондратьев В.** АИМ: «нужна ваша помощь...»//Полярная правда 1989 – 20 июня, с. 3
4. **Савин Ю.** Диалог ведут неформалы//Полярная правда 1989 – 29 июля, с. 1
5. **Соловьев К.** Не вешать нос!//Комсомолец Заполярья 1991 – 29 июня, с. 2

РИСКОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПОНИМАНИЮ ПРОБЛЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ МОЛОДЁЖИ: СООТНОШЕНИЕ ОПРЕДЕЛЁННОСТИ И НЕОПРЕДЕЛЁННОСТИ²³

Шарова Е. Н. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра истории и социологии, e-mail: KateShar1@yandex.ru*)

The article represents an attempt to apply the risk approach to the problem of youth's professional self-determination. Risk as a specific feature of contemporary world becomes a basic model of youth's behaviour. The youth's professional self-determination is considered to be a dynamic process between definiteness and uncertainty.

В настоящее время в социологической литературе среди множества трактовок определения понятия «молодёжь» особую актуальность приобретает рискологический подход, одним из главных разработчиков которого в отечественной социологии является Ю.А. Зубок (1, 3). Осмысление и собственно оформление данного направления в философской и социологической мысли в целом (безотносительно молодёжной проблематики) происходит в особых условиях, а именно в контексте глобализационных тенденций, и находит своё отражение в работах У. Бека, З. Баумана, П. Штомпки, Э. Гидденса и др.

Трансформационные процессы затрагивают глубинные основания социальных систем, разрушая стабильные, устойчивые координаты человеческого существования. Риск становится общим основанием современности, характеризуя неопределённость наступления того или иного события, переходность и текучесть актуальных состояний социальной реальности. В связи с этим, многие исследователи заговорили о формировании так называемого «общества риска»(2, 3), которое становится объектом научного анализа и рефлексии. Одним из ключевых аспектов данной проблематики является изучение специфики становления молодёжи в условиях «перманентной» нестабильности.

Понятие риска тесно связано с понятием неопределённости, хотя и не тождественно ему. Необходимо полагать, что риск имеет деятельностьную природу, так как связан с выбором той или иной альтернативы, исход каждой из которых не определён. При этом сам факт осуществления выбора как некоего осознанного действия возможен лишь при условии какой-либо определённости.

В соответствии с этим, Ю.А. Зубок предлагает авторское определение понятия «риск», представляя его прежде всего как деятельность в условиях «перехода от состояния определённости к неопределённости или наобо-

²³ Работа выполнена в соответствии с тематическим планом научно-исследовательских работ Федерального агентства по образованию (тема № 1.2.06)

рот» (1, С.41). По сути риск это точка бифуркации (точка наивысшего напряжения), где одно состояние сменяется другим.

Категория риска, понимаемая таким образом, может выступать в качестве теоретико-методологического инструмента не только для описания современного общества (переходного, транзитивного), но и для исследования отдельных его элементов. В частности, нам представляется необходимым показать возможность применения рискологического подхода к анализу проблем профессионального самоопределения молодёжи.

Молодость как своего рода промежуточный этап социализации в процессе перехода индивида из детства во взрослую жизнь актуализирует особые проблемы, связанные с обретением социального статуса и социальной идентичности. Транзитивное состояние молодости как фазы жизненного пути, непредсказуемость результатов актуализации потенциальных сущностных сил молодого человека порождает ситуацию неопределённости. В процессе своего самоопределения молодёжь встаёт перед множеством жизненно важных выборов (культурным, политическим, образовательным, профессиональным, семейным и т.д.), последствия которых с трудом поддаются прогнозированию.

Профессиональное самоопределение является неотъемлемой частью вторичной социализации человека. Поиск индивидом своего места в системе общественных отношений осуществляется в основном через профессиональную идентификацию и трудоустройство. В связи с этим выбор профессии всегда сопровождается определённым риском. Результат этого выбора скажется на той социальной позиции, которую в последующем будет занимать индивид в социальной структуре общества.

Смысл термина «самоопределение» также требует некоторых уточнений. Само слово содержит значение «предел», понимаемый как граница, ограничение, и, в связи с этим, может трактоваться как самоограничение или постановка границ самому себе. На наш взгляд, это несколько редуцированное представление сущности самоопределения, буквальное или дословное понимание. «Самоопределение» следует трактовать в связи с таким понятием как «неопределённость», а именно как преодоление последней. Этот процесс, в то же время, связан с выбором одной из многих альтернатив, который, в свою очередь, открывает перед человеком новые, ранее недоступные возможности развития.

В связи с этим можно заключить, что, с одной стороны, профессиональное самоопределение есть процесс формирования профессиональной идентичности личности, её качественной определённости в трудовой сфере. С другой стороны, «профессиональное самоопределение – не создание пределов развитию человека, не впадение в профессиональную ограниченность, а поиск возможностей беспредельного развития» (4, С.57). В указанном смысле, оно не имеет принципиальных ограничений ни в пространстве, ни во времени.

В свою очередь, обращаясь к материалам конкретных эмпирических социологических исследований, мы можем говорить о пролонгировании

возраста вступления молодёжи во «взрослую жизнь». Одной из наиболее популярных стратегий интеграции молодого поколения в социум является получение высшего образования, в целом продление сроков обучения (феномен «коллекционирования» дипломов) и оттягивание момента выхода на рынок труда.

По данным мониторингового исследования образовательных и профессиональных ориентаций выпускников школ Мурманской области²⁴ на протяжении пяти лет (2005-2009 гг) для выпускников остаётся устойчивой доминирующая ориентация на получение высшего образования (80-90% опрошенных). При этом уровень определенности с выбором профессии у выпускников 11-х классов недостаточно высокий. Определились с конкретной специальностью примерно за два месяца до поступления в учебные заведения только чуть более половины (56%) опрошенных. Молодые люди всё чаще выбирают не конкретную профессию, а вуз, в который они хотят, а точнее могут поступить (пройти по баллам).

На наш взгляд, происходит некоторая подмена профессионального выбора образовательным в условиях социально-экономической нестабильности современного российского общества. Старая модель профессионального самоопределения – «одна жизнь – одна профессия», в большей степени характеризует советское прошлое с его распределительной системой трудоустройства. В настоящее время выпускник профессионального учебного заведения в принципе не может быть уверен в своём трудоустройстве по специальности. Отсюда он должен быть готов не только к повышению своей квалификации, но и в ряде случаев к смене профиля, специализации или даже профессии, в целом.

Явление неопределённости социально-профессионального статуса молодёжи в современных условиях может трактоваться двойственным образом. С одной стороны, неопределённость статуса как один из негативных факторов социальной адаптации, способствующий маргинализации личности, нестабильности её существования и повышению неуверенности в завтрашнем дне. С другой стороны, неопределённость является сущностной, объективной характеристикой современного социетального порядка (5), то есть по-новому определяет привычное жизненное пространство индивида, социокультурную среду его обитания.

Сегодня риск становится базовой моделью поведения современных молодых поколений, играет ключевую роль в конституировании групповой сущности молодёжи. В связи с таким подходом, с одной стороны, профессиональное самоопределение есть процесс поиска себя, своей идентичности, это попытка стабилизировать своё существование в изменяющемся и

²⁴ Исследование проводится Научно-исследовательской лабораторией социологических исследований Мурманского государственного педагогического университета с 2005 г. Объем выборки за эти годы варьировался от 600 до 1400 чел

противоречивом мире, обозначить в нём устойчивые координаты. С другой стороны, представляя собой выбор из множества альтернатив, профессиональное самоопределение практически всегда сопровождается риском и может приводить, на наш взгляд, не только к уменьшению уровня неопределённости, но и в ряде случаев к его возрастанию.

Профессиональное самоопределение, таким образом, приобретает динамический характер (как баланс определённости и неопределённости), наполняясь новыми смыслами. Не следует понимать под профессиональным самоопределением какую-то разовую практику по аналогии с выбором вуза или специальности. Это не однократное действие, а длительный, зачастую многолетний процесс. Отсюда, на наш взгляд, требуется выработка новой модели ориентирования современной молодёжи, рассчитанной на динамическую природу профессионального самоопределения.

Литература:

1. **Зубок Ю. А.** Проблемы социального развития молодежи в условиях риска // Социологические исследования. – 2003. – № 4. – С. 42-51
2. **Бек У.** Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 384 с.
3. **Чупров В. И.** Молодёжь в обществе риска / В.И. Чупров, Ю.А. Зубок, К. Уильямс. – М.: Наука, 2003. – 230 с.
4. **Климов Е. А.** Психология профессионального самоопределения. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – С. 26
5. **Лапин Н. И.** Проблема формирования современного социального порядка в России // Вопросы философии. – 2006. – №11. – С. 3-13

**Социально-философские
проблемы коммуникаций:
от теории к практике**

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ИНФОРМИРОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Васильева В. Н. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра связей с общественностью и лингвистики)

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы экологического информирования населения в условиях современной России.

Процесс перестройки способствовал открытому обсуждению многих «больных тем», в том числе и в сфере экологии. Интерес общественности к экологическим публикациям в прессе – свидетельство не только значимости экологических проблем для населения, но и необходимое условие их решаемости.

Следует признать, что СМИ уделяют внимание проблеме формирования экологического сознания, стараются пробудить у населения экологическую сознательность, сформировать чувство ответственности за сохранность природы. Однако приходится с сожалением констатировать, что представители СМИ не всегда взвешенно подходят к подготовке своих программ, чем заведомо снижается их пропагандистская направленность.

Также следует признать, что журналисты, освещая проблемы экологии, не всегда продумывают метафоры. Частое использование ими по отношению к природе таких словосочетаний как «бескрайние просторы», «безграничные ресурсы», «беспредельные богатства», «у нас хватает леса (воды, земли и т.д.)» способствовало формированию устойчивого шаблона природопокоряющего мышления, закрепляющего противостояние человека и природы, общества и окружающей среды. Помимо этого в перечень недостатков природоохранной пропаганды СМИ можно включить: несоответствие подачи материалов в СМИ остроте экологических проблем; недостаточное количество телевизионного времени для экопросветительских программ; использование для передач с экологической тематикой невыгодного времени, что заведомо уменьшает число зрителей; телевизионная продукция не всегда должным образом просвещает и обучает население, так как создатели и отправители, участвующие в этом процессе, не несут ответственности за качественные результаты своей деятельности; отсутствие в СМИ постоянного круга высококлассных специалистов, в том числе и в сфере экологии, что сказывается на качестве просветительской деятельности СМИ, ибо журналисты при слабом знании вопроса стремятся к тому, чтобы сделать материал более сенсационным и формируют у людей ложные представления; изложение информации на уровне и языке толпы с преобладанием низкопробных шуток; стремление к нагнетанию атмосферы страха при посредстве некачественного освещения информации с негативным характером (катастрофы, катаклизмы, чрезвычайные ситуации и т.д.); вместо информации о действительных событиях СМИ зачастую

демонстрируют зрелищные симулякры, которые, будучи воспринятыми, способны преобразовать частные идеи и сообщения; неумение журналистов в своих материалах, предлагаемых населению, объединять потребности общества с заботами каждого человека.

Эти и другие недостатки в деятельности СМИ являются причиной того, что, по данным социологического исследования Института Гэллага и института социологии РАН, «уровень развития интеллектуальной и волевой стороны экологического сознания в России уступает среднему уровню экономически развитых стран в два с лишним раза»²⁵. Это препятствует формированию самостоятельного мышления в области экологии и способствует развитию синдрома невозможности и неумения преодолевать экологические трудности.

Чтобы объяснить недостаточную результативность СМИ в сфере экологического просвещения, следует обратить внимание как на динамику освящения экологических проблем СМИ, так и на качество экологической информации, предоставляемой населению отечественными СМИ.

В освещении экологических проблем можно выделить три периода:

Первый, когда существовала цензура на негативную информацию и события чрезвычайного характера скрывались под завесой тайны, когда населению внушалось, что при социализме экологических проблем нет и, даже не может быть природных катастроф. Такой подход, порождаемой закрытостью экологической тематики, не позволял работникам СМИ серьезно исследовать проблемы природопользования, чем можно объяснить их односторонность в экологическом информировании впоследствии.

Второй, когда с приходом гласности общество было просто шокировано потоком информации об экологическом неблагополучии. Неподготовленность наших журналистов к открытости приводила к противоречивому освещению происходивших катаклизмов. Журналисты в этот период не всегда действовал взвешенно, чем нагнеталась атмосфера паники и безысходности.

Третий, современный этап в освещении экологической тематики в СМИ связан с поиском путей преодоления апокалипсических взглядов на будущее человеческого общества.

С сожалением приходится признать, что деятельность СМИ и на современном этапе информирования иногда становится причиной социальной напряженности. Дело в том, что представители СМИ, располагающие современным радиотехническим оборудованием, нередко узнают о происшедших авариях и катастрофах раньше административных органов. Это приводит к тому, что общественность узнает о происшедшем, когда еще нет точной и компетентной оценки результатов события. Естественно, что руководители предприятий вместо того, чтобы активно заниматься поисками оптимальных решений по устранению экологических последствий происшедших событий и мер по предотвращению нарастания

²⁵Авдонин А.Н. и др. Экологическое сознание: состояние и причины пассивности // Социс, 1997, № 8. С. 89.

экологических трудностей, вынуждены, отвечая на вопросы репортеров, тратить время с минимальной результативностью, пытаясь успокоить общественность, взбудораженную сообщениями масс-медиа. Таким образом, деятельность журналистов зачастую проявляется как дестабилизирующий фактор.

Также следует признать, что экологическая пропаганда основана на преимущественном использовании информации, имеющей внешнюю занимательность, что вследствие отсутствия проблемы для размышления способствует не только формированию не критического восприятия информации, но и препятствует формированию позитивно-активного отношения к природе.

Следует отметить, что практикуемая в настоящее время информированность населения о качественном состоянии природной среды при помощи голых цифровых показателей приводит к успокоенности общественного мнения. Для людей, мало осведомленных в области экологии, необходимы сведения о том, какие вещества наиболее опасны для человеческого организма, к каким последствиям приводит их превышение, каким образом можно снизить воздействие вредных веществ на окружающую среду и организм человека.

Неадекватный уровень экологической информированности населения является одной из причин того, что природоохранная деятельность осуществляется «шиворот-навыворот» и по существу сведена к ликвидации последствий неразумного природопользования. Тогда как охрана природы, чтобы быть действенной, должна быть профилактической и созидательной. Залогом эффективности природоохранной деятельности может стать повышение уровня экологической информированности населения, ибо дефицит информации по проблемам экологии способствует развитию благодушия и самоуспокоенности общества в вопросах природоохранной деятельности, порождает потребительское отношение к природной среде, притупляет чувство ответственности за ее качественное состояние, тормозит развитие высоконравственного отношения к природе.

В целях дальнейшего совершенствования экоинформационной деятельности СМИ необходимо:

1. создать единую систему экологической информации для населения;
2. обеспечивать население исчерпывающей экологической информацией;
3. всесторонне способствовать максимальной гласности в проведении природоохранных работ.

Многочисленные исследования показали, что люди более охотно участвуют в экологических мероприятиях, если они осознают свою причастность к загрязнению окружающей среды, а не винят в этом государство и организации, призванные осуществлять контроль за качественным состоянием окружающей среды. Следовательно, задача экологической пропагандистской деятельности СМИ заключается в показе

того, что экологическая катастрофа – это проблема, имеющая значение для каждого, что каждый из нас причастен к судьбе природы, что для изменения экологической ситуации в глобальном масштабе позитивные изменения качества природной среды должны начаться с микроуровня.

Представители СМИ, стремясь к обеспечению действенности своих природоохранных публикаций должны руководствоваться следующими принципами изложения экологической информации:

- предельная открытость, смелость в изложении материала;
- глубина и острота критических выступлений;
- взвешенность и продуманность подачи материала.

Кроме этих вышеперечисленных принципов представители СМИ должны учитывать следующие требования:

1. необходим более взвешенный, продуманный подход к подаче экологической информации;
2. необходимо привлечение квалифицированных специалистов к освещению экологических проблем;
3. необходим постоянный поиск новых, более эффективных форм и методов деятельности всех подразделений СМИ по развитию экологической культуры;
4. необходимо предоставлять конкретную информацию о возможности использования правового механизма защиты природы и населения, чтобы пресекать незаконные действия по отношению к окружающей среде, которые наносят ущерб здоровью человека;
5. необходимо называть конкретных виновников случившегося, у которых, конечно же, есть родственники, знакомые, друзья, соседи и т.д., чтобы активизировать механизмы нравственности;
6. необходимо контролировать своевременность выполнения решений, направленных на улучшение нарушенного экологического равновесия;
7. необходимо предоставлять информацию с примерами решаемости экологических проблем, чтобы, создавая определенный настрой, стимулировать природоохранную активность.

ДЕЛОВОЕ ОБЩЕНИЕ КАК ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КУЛЬТУР

Замарина С. Ю. (г. Мончегорск, Мончегорский филиал МГТУ, кафедра СГД, zamarinasvetlana@mail.ru)

Summary. This article focuses on the phenomenon of *cultural disparities*. In some cases, *cultural disparities*, such as differing conceptions concerning time, and the role of authorities can cause misunderstandings and frustration. The aim is to analyse some *cultural* barriers to success in business collaboration between Russia and Western countries.

В наше время укрепление культурных и экономических связей между странами играет огромную роль и поэтому способность к межкультурному взаимодействию становится крайне важной. Становится актуальной тема космополитического мировоззрения, в частности, тема коммерческого характера проявлений космополитизма. Ряд конкретных исследований показал, что существует выраженная положительная корреляция между космополитизмом и уровнем образования. В глобальном обществе возник новый тип «интернациональных граждан», которые вышли за пределы национальных границ и действуют на международной арене. (Scribs, Kendall, Woodward, 2004: 114-136) И необязательно речь идет о международной бизнес-элите. В век информатизации путь к успеху – доступ к информации и способность к межкультурному взаимодействию. Глобальные геополитические и экономические изменения последнего времени предъявляют новые требования к современному специалисту, для которых умение работать с представителями других культур является профессиональной необходимостью. Чем больше трансформаций из одной культуры в другую может совершать специалист, тем выше его мобильность и профессиональная приспособленность. (Самохина, 2005: 10)

При этом зачастую возникает проблема различия культур, менталитетов. Иногда разного рода недоразумения связаны не с незнанием иностранного языка, а с недостатком знаний о культуре и традициях народа. Современному специалисту следует иметь представление о различиях в системе установок представителей различных культур. Социальная установка личности, которую можно рассматривать как основной компонент ментальности – феномен, который нельзя обойти вниманием. Установка рассматривается, прежде всего, как неосознанное состояние готовности человека определенным образом воспринимать, оценивать и действовать по отношению к окружающим его людям или объектам. Установка характеризует предрасположение, предуготовленность человека к активности в определенном направлении и включает в себя наряду с когнитивным эмоциональный и поведенческий компоненты. (Манекин, 1991: 28). В результате сравнения данных по различным аспектам для российского менталитета характерны, например, установки на сотрудничество и взаимовыручку, умеренность притязаний, предопределенность, неопределенность

планов на будущее. Для национального менталитета Западной Европы и Америки характерны установки на самостоятельность, оптимизм, конкуренцию, эгалитаризм, ориентацию на будущее. (Сысоев, 1999: 67). Традиционно западному рационализму противопоставляется российская духовность, нравственность; индивидуализму – соборность, общинность, коллективизм; западному мещанству – российское стремление к идеалу.

Представления о времени также различны в разных типах культур, так на Западе время понимается как линейный вектор от прошлого через настоящее к будущему, а в России время рассматривается как непрерывность повторяющихся циклов в природе и человеческой жизни. Классический пример полихронной культуры – русская культура, когда референция времени идет в нескольких измерениях, есть формальный календарь и есть нечто трансцендентное, русские живут по преимуществу в полихронном времени, когда внимание обращено сразу на множество событий, и человек должен быть очень гибок в отношении запланированных дел. Он всегда готов немедленно изменить свой график по просьбе друга или родственника, потому что для него гораздо важнее долговременные отношения, нежели краткосрочные. Западная культура рассматривает время как ограниченный ресурс. Время – деньги и должно быть использовано максимально эффективно. Анализ установок национального менталитета в рамках научного направления: " Запад – Россия" показывает полярность оценок по многим аспектам сравнения.

Например, при анализе сотрудничества между ЕС и Россией в рамках программы «Северное Измерение» западные партнеры в качестве препятствий на пути к успешной реализации проектов, как правило, отмечают необязательность, ненадежность и продление проектных графиков Российских компаний. Во многих случаях культурные различия, подобные различиям концепций относительно времени и роли власти, добавляются к другим проблемам, вызывая недоразумения и фрустрацию. Ученый Гейр Хоннеланд (Geir Honneland), изучающий русско-норвежское сотрудничество в области экологии, различает российский "техно-ориентированный мета-дискурс" и норвежский "эко-ориентированный мета-дискурс", произведенные альтернативными культурными и историческими контекстами.

Уже проделанных исследований в области организационного поведения и социальных дисциплин вполне достаточно для определения наиболее существенных базовых параметров выявления различий в поведении представителей различных культур в процессе делового общения. Умение проявить себя в общении подобного рода является обязательным условием успешного бизнеса, профессиональной мобильности и завязывания полезных деловых связей в условиях глобализованного мира.

Литература:

1. **Бердяев Н. А.** Судьба России. – М., 1990.
2. **Кузин Ф. А.** Культура делового общения.- М.,2004.
3. **Лютенс Ф.**, Организационное поведение-М.,1999.

4. **Манекин Р. В.** Контент-анализ как метод исследования истории мысли// Клио-1991.-№1.-с. 28-33
5. **Персикова Т. Н.** Межкультурная коммуникация и корпоративная культура. – М.,2002
6. **Самохина Т. С.** Эффективное деловое общение в контекстах разных культур и обстоятельств- М., 2005
7. **Сысоев П. В.** Языковое поликультурное образование: теория и практика. – М., 2008.
8. **Сысоев П. В.** Феномен американской ментальности // Иностранные языки в школе.-1999.-№5.-с. 67-73
9. **Тер-Минасова С. Г.** Язык и межкультурная коммуникация.- М.,2000.
10. **Aalto P., Smith H., Blakkisrud H.,** Policy recommendations for northern cooperation // Centre for European Policy Studies- Brussels,2008- p 220-225
11. **Hoel A.H.,** Best practices in fisheries management: Experiences from Norwegian–Russian cooperation// Centre for European Policy Studies-Brussels,2008-p 54-71
12. **Scribs Z.,Kendall G.,Woodward I.,** Locating cosmopolitanism //Theory, culture and society.- Cleveland,2004-Vol.21,N6-p114-136.
13. **Pynnoniemi K.,** EU–Russian cooperation on transport: Prospects for the Northern Dimension transport partnership // Centre for European Policy Studies- Brussels,2008-p 109-131
14. **Prasad A.,** Mix, Flux and Flows: The Globalization of Culture and its Implications for Management and Organizations.// Journal of Global Business Issues, 2007.- Vol. 1 Issue 211
15. **Tynkkynen N.,** Experiences of environmental cooperation between the Nordic countries and Russia: Lessons learned and the way forward // Centre for European Policy Studies- Brussels,2008-p 71-91

ЯЗЫКОВАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ СПЕЦИАЛИСТА ПО СВЯЗЯМ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ

Ибатуллина С. Т. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра связей с общественностью и лингвистики, e-mail pdg@mstu.edu.ru*)

The article refers to the formation of the linguistic competence of students that receive training in the subject "public relations and advertising." State educational standard for these students involve a number of linguistic disciplines, including "The Russian language and culture of speech." This course can be considered as a basic one, because within it there should be formed a view on the language as a multilevel self-developing system, providing tremendous opportunities for native speakers and imposes certain restrictions. This determines the basic ideas of the course and its conceptual core.

Специалист по связям с общественностью – профессиональный коммуникант, способствующий оптимальному позиционированию личностей, групп, организаций и фирм, наилучшему взаимопониманию между ними и целевой аудиторией, созданию благоприятной коммуникационной среды в политике, государственном управлении, в бизнесе и в других сферах.

При обучении студентов специальности «связи с общественностью», направления «связи с общественностью и реклама» стоит задача формирования именно такой личности. Каким образом достичь этой цели? Для подготовки специалистов любого профиля должен быть определен набор ключевых компетенций, обладать которым обязан каждый выпускник. «Компетенция (от лат. *competens* – способный) – совокупность знаний, навыков, умений, формируемых в процессе обучения той или иной дисциплине, а также способность к выполнению какой-л. деятельности». (1) С целью определения значимых компетенций для специалиста по связям с общественностью и рекламе Российская Ассоциация по связям с общественностью и НОУ ВПО «Институт международных связей» в 2009 году провели экспертный опрос потенциальных работодателей, профессионалов в сфере СО и рекламы, а также представителей системы образования по данному направлению («связи с общественностью и реклама») о реальной и желаемой подготовке выпускников. В ходе исследования определялись приоритетные компетенции будущих специалистов по СО и рекламе в различных сферах деятельности с точки зрения работодателя, выявлялись компетенции выпускников по СО и рекламе, которые делают их конкурентоспособными, выяснялась удовлетворенность (неудовлетворенность) работодателей подготовкой специалистов данного профиля в вузах.

В исследовании приняло участие 103 эксперта. Большая часть из них – представители различных бизнес-структур, сферы рекламы и СО, эксперты, занятые в государственном секторе и образовании. В первую очередь, участники опроса должны были указать обязательные, с их точки зрения, компетенции, которыми должны обладать выпускники. В предложенном

составителями списке компетенций были названы следующие: умение анализировать, исследовать, планировать, проектировать, принимать решения, обращаться с ПК, знание иностранного языка, знание нормативной базы специальности, компьютерных и мультимедийных программ и т.д., а также личные качества. На первое место респонденты (более 70% опрошенных) поставили следующие компетенции: умение составлять различные виды PR и рекламных документов, знание основ проектной деятельности, личностные качества специалиста, навыки работы с ПК.

Компетенция, признанная одной из приоритетных, – умение составлять различные тексты, безусловно, базируется на языковой компетенции студента, будущего специалиста. Эта компетенция предполагает знание общих законов строения языка, его функционирования, языковых норм. Поэтому Государственный образовательный стандарт по специальности «связи с общественностью», по направлению «связи с общественностью и реклама» включает дисциплины лингвистической направленности: «русский язык и культура речи», «стилистика и литературное редактирование», «риторика», «письменный коммуникации в связях с общественностью». В ряду этих дисциплин курс «русский язык и культура речи», изучаемый в первом семестре, можно считать, с одной стороны, вводным в изучение цикла языковедческих дисциплин, с другой стороны, базовым, основополагающим. Он призван представить язык как целостную многоуровневую саморазвивающуюся систему со своими законами и правилами, обладающую большими возможностями и налагающую определенные ограничения; давать представление «о сущности, устройстве, функционировании и истории не отдельных слов, но языка вообще и родного в частности». (2) Именно такого представления нет обычно у школьников: они считают, что язык – это набор правил, в основном орфографических и пунктуационных, а также исключения из этих правил.

В рамках курса «русский язык и культура речи» следует обращаться к истории русского языка, тесно связанной с историей, культурой его носителей, говорить о роли русского языка в мире, о мерах по повышению авторитета русского языка в мире. Необходимо анализировать те изменения, которые произошли в русском языке в последние годы XX века, изменения существенные и во многом уникальные, отвечая в конечном счете на вопрос, как живет и развивается язык.

Важнейшим понятием курса является «литературный язык». Часто студенты не понимают его свойств, функций и особой роли среди других разновидностей общенационального языка. Понятие «языковой нормы» тоже мало знакомо студентам: у большинства из них существует стойкое убеждение, что нормы «выдумываются» учеными, дабы затруднить жизнь обычному человеку. Необходимо объяснять, что наличие вариантов, изменение нормы – закономерный процесс развития литературного языка. Следует подчеркивать, что разговорная речь образованных людей – это тоже литературный язык, но язык, имеющий, кроме кодифицированных норм, и

свои собственные нормы. Надо знакомить студентов с лингвистическими словарями разных типов, которые отражают все уровни языковой системы.

Таким образом, при изучении курса «русский язык и культура речи» важно выделить основополагающие идеи и, как следствие, его понятийное ядро: функции языка, структура, изменчивость, нормы, тенденции развития языка. В этом случае основное внимание уделяется не отдельным языковым фактам (как правильно говорить и писать), а вопросам общим, рассмотрение которых позволит решить основную задачу курса – представить язык как систему.

В настоящее время вопрос лингвистической компетенции специалистов, принадлежащих к профессиям с «повышенной речевой ответственностью» (безусловно, это относится и к специалистам по связям с общественностью и рекламе), особенно актуален по ряду причин. Во-первых, в обществе наблюдается так называемый языковой нигилизм. Он проявляется в отсутствии понимания важности языковедческих знаний и умений школьниками, студентами, политиками и многими другими носителями языка («и так понятно!»). Отсюда – оскудение, вульгаризация повседневной и публичной речи, ошибки, языковая небрежность. Люди не утруждают себя вопросом о том, как говорить.

Во-вторых, происходит жаргонизация языка средств массовой информации, что дезориентирует носителя языка и с точки зрения правильности, и с точки зрения этичности русской речи. (А ведь в советские времена этот язык всегда воспринимался как образцовый.) В газетных, журнальных публикациях разной тематики и содержания наблюдается экспансия разговорной лексики, часто заменяющей книжную. Эти явления невозможно не замечать, но недостаточно их только фиксировать, важно учить студентов их оценивать.

Актуальность основательной лингвистической подготовки студентов объясняется и почти полным отсутствием в настоящее время образцовой речи – правильной, целесообразной, выразительной, этичной. Кроме того, с сожалением приходится отмечать, что, хотя подготовкой специалистов по связям с общественностью и рекламе занимаются многие вузы, соответствующие должности в различных структурах часто занимают самоучки со слабыми коммуникативно-речевыми навыками, они же и «задают тон». А в наши дни стало ясно, что языковая небрежность непростительна для профессионала, т.к. в сфере массовых коммуникаций и PR-общения она рождает недоверие к базисному субъекту, к самой информации и к говорящему, пишущему.

Важность коммуникативно-речевой подготовки PR-специалиста в настоящее время также обусловлена общемировым процессом глобализации, который проявляется и в языке, в частности, в заимствовании не только лексики, но и отдельных грамматических структур, этикетных формул и даже – типов текстов, в том числе в сфере связей с общественностью и рекламы. В настоящее время идет активный процесс становления российской жанровой системы PR-текстов, и только основательное знание

русского языка, его возможностей и традиций позволит молодым специалистам принимать компетентное участие в этом процессе.

Лингвистическую компетенцию специалиста по СО и рекламе можно считать базовой и универсальной: она обеспечивает возможность формирования, развития других компетенций, в первую очередь коммуникативной, которая позволяет применять языковые знания в разнообразных условиях профессионального общения и выстраивать успешную коммуникацию с различными аудиториями. Конечно, любой образованный человек, будучи носителем языка и патриотом, членом языкового коллектива, должен иметь определенные знания о языке, но в данном случае речь идет о профессионально значимом знании.

Литература:

1. **Азимов Э. Г., Щукин А. Н.** Словарь методических терминов (теория и практика преподавания языков) \ Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. – СПб., Златоуст, 1999. – С. 118-119.
2. **Савельева Л. В.** Русское слово : конец XX века \ Л. В. Савельева. – СПб., Logos, 2000. – С. 45.

РОЛЬ ПАБЛИК РИЛЕЙШНЗ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ КОРПОРАТИВНОГО ИМИДЖА

Каратаева Л. Н. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра связей с общественностью и лингвистики, e/mail: shishloeg@mstu.edu.ru)

Аннотация. В статье говорится о приемах формирования корпоративного имиджа и роли связей с общественностью в этом процессе.

Формирование корпоративного имиджа представляет собой целенаправленную деятельность, объединяющую усилия различных специалистов: руководства организации, менеджеров высшего и среднего звена, специалистов по организационному поведению, управлению человеческими ресурсами, маркетингу, рекламе, публик рилейшнз, а также внешних экспертов-консультантов на основе использования комплекса соответствующих информационно-коммуникативных технологий с целью создания устойчивого положительного отношения к организации.²⁶ Ключевую роль в формировании корпоративного имиджа организации играют ПР-специалисты, координируя и объединяя усилия различных подразделений организации по созданию и поддержанию позитивного корпоративного имиджа. Опыт работы многих ПР-служб показывает, что целенаправленная деятельность по формированию корпоративного имиджа осуществляется через создание в государственных, предпринимательских и общественно-политических организациях специальных структурных подразделений различных организационно-правовых форм: отделы, службы, комитеты, управления, департаменты.

В современной теории и практике под понятием публик рилейшнз (ПР) понимается процесс установления доверительных взаимоотношений между организацией и ее целевой общественностью на основании своевременного и полного информирования.²⁷ Публик рилейшнз направлены на создание, установление, поддержание или укрепление, с одной стороны, доверия, понимания и симпатии, а с другой – взаимоотношений с целевой аудиторией, которые, находясь внутри или вне данной организации, обуславливают ее существование и развитие. Содержание публик рилейшнз определяется следующими параметрами. Во-первых, они выступают как управленческая деятельность, сущность которой составляет управление коммуникативным пространством и всем комплексом коммуникаций организации с ее целевыми группами общественности. Во-вторых, публик рилейшнз являются социально-практической деятельностью по планированию, организации, оценке эффективности ПР-кампаний. К основным направлениям практической реализации связей с общественностью можно

²⁶ Рогалева, Н. Л. Современная концепция имиджа организации // Управление персоналом. – 2007. – № 2. – С. 43.

²⁷ Кочеткова, А.В. Теория и практика связей с общественностью. – СПб.: Питер, 2007. – С.11.

относити целенаправленный комплекс средств и методов улучшения контактов между организацией и ее многочисленными целевыми аудиториями, а также разработку конструктивных рекомендаций по созданию общественного имиджа организации. В-третьих, ПР – это коммуникативная деятельность, заключающаяся в управлении публичной коммуникацией организации, формировании, организации и упорядочивании его коммуникативного пространства.²⁸

Можно выделить следующие цели деятельности ПР-отдела, осуществляемой в конкретной организации:

- создание корпоративной индивидуальности;
- завоевание доверия клиентов, расположения правительства, инвесторов и поставщиков;
- поддержка морального состояния сотрудников на необходимом уровне;
- привлечение и удержание ценных сотрудников;
- создание долговременных отношений со СМИ;
- изменение корпоративного имиджа и формирование положительной репутации организации;
- продвижение продукции организации;
- создание узнаваемости и понимания потребителями заданной концепции организации на новых рынках.

Задачами публик рилейшнз, согласно представлению известного ПР-практика Сэма Блэка, является гармонизация отношений между организацией и ее общественностью, создание публицити, имиджа, позитивного общественного мнения, а также формирование эффективной системы коммуникации организации и ее общественностью.²⁹

Можно выделить следующие функции ПР, значимые при создании корпоративного имиджа:

- измерение, оценка и интерпретация мнений, позиций различных социальных групп населения;
- помощь менеджерам в определении целей, направленных на рост общественного понимания и одобрения продукции предприятия, политики и планов предприятия, его персонала;
- увязывание этих целей с интересами и запросами различных общественных групп;
- разработка, реализация и оценка результатов программ по созданию и укреплению позитивного корпоративного имиджа и устойчивой деловой репутации, включая такие направления ПР-деятельности, как отношения с персоналом, акционерами, инвесторами, правитель-

²⁸ Шишкина, М.А. Публик рилейшнз в системе социального управления. – СПб.: Паллада-медиа, СЗРЦ «РУСИЧ», 2002. – С. 49.

²⁹ Кочеткова, А.В. Указ. соч. – С.14.

ственными и общественными организациями, управления кризисными или проблемными ситуациями.³⁰

Таким образом, корпоративный имидж является объектом целенаправленной деятельности, осуществляемой ПР-специалистами в сотрудничестве со специалистами по маркетингу, рекламе, управлению персоналом с использованием информационных средств и других каналов общения с целью создания благоприятных условий для реализации конкретных мероприятий организации в различных сферах деятельности.

Независимо от профиля организации деятельность по формированию корпоративного имиджа может базироваться на следующих общих подходах (принципах):

- производственном, при котором для организации первостепенной задачей является обеспечение необходимого уровня качества продукции или услуг, забота о потребителе или клиенте, а деятельность ПР-специалистов по формированию корпоративного имиджа второстепенна. Его реализация осуществляется через тщательный подбор персонала, постоянное повышение качества продукции, снижение стоимости, технологическое совершенствование; опора на данный подход приводит к формированию естественного имиджа;
- имиджмейкерском, при котором упор делается на маркетинговые исследования, интенсивную рекламу, разнообразные ПР-акции. С помощью данного подхода формируется искусственный эмоциональный имидж организации;
- менеджерском, при котором гармонично интегрируются достоинства и преимущества первого и второго подходов и их реализация осуществляется в полном соответствии со стратегией и программой развития организации.³¹

Помимо трех основных подходов к формированию имиджа специалисты в области публичных отношений выделяют ряд требований (правил) к имиджу организации. Во-первых, корпоративный имидж должен быть правдоподобным и достоверным, а содержание рекламно-информационного обеспечения процесса формирования имиджа должно соответствовать реальному состоянию дел в предпринимательской структуре и не приукрашивать результаты её деятельности.

Во-вторых, имидж организации должен быть ярким и конкретным, апеллировать к чувствам целевых групп общественности, легко ими восприниматься и запоминаться. Наиболее эффективен простой, доступный и содержащий ограниченное число характерных признаков корпорации имидж.

В-третьих, ПР-специалистам при формировании имиджа следует придерживаться принципа информационной открытости (транспарентности), основанной на регулярном и оперативном предоставлении достоверной

³⁰ Блинов, А. О. Имидж организации как фактор ее конкурентоспособности // Маркетинг в России и за рубежом. — 2003. - № 4. - С. 37.

³¹ Богданов, Е.Н. Указ. соч. - С. 45-46.

и полной информации общественности, доступности для СМИ, инвесторов, акционеров, властных структур и иных заинтересованных лиц.³²

Также не менее важен в работе ПР-специалистов принцип соответствия имиджа организации стратегии и этапу ее развития и этапу развития общества, в котором существует организация, его социокультурным нормам, традициям и ценностям. Кроме того, руководству организации следует осуществлять ПР-деятельность, направленную не только на формирование внешнего, но и внутреннего имиджа организации, уделяя должное внимание потребностям и проблемам персонала.

Организация в процессе формирования имиджа должна создавать своими действиями особый, отличный от конкурентов образ (принцип узнаваемости), а также стремиться к большему присутствию в информационном пространстве окружающем её и группы общественности, на которые направлен корпоративный имидж (принцип видимости). Помимо этого, ПР-акции должны представлять собой согласованную систему ПР-операций, осуществляться одновременно, скоординировано, с максимальным учетом различных обстоятельств (принцип системности и одновременности ПР-деятельности). Следующими важными принципами формирования корпоративного имиджа являются принципы верифицируемости (процесс создания имиджа должен контролироваться на всех этапах его осуществления с целью принятия адекватных решений относительно будущих действий), целенаправленности (ПР-мероприятия должны быть сконцентрированы на выбранных группах общественности и соответствовать их ожиданиям, нуждам и потребностям) и эффективности (затраты на формирование имиджа должны покрываться будущими выгодами от наличия положительного имиджа).³³

Таким образом, осуществляя деятельность по формированию положительного корпоративного имиджа, ПР-специалисты должны руководствоваться вышеперечисленными принципами, главным из которых является принцип достоверности и правдивости, который отражает сущность PR как способа установления и поддержания доверительных взаимоотношений между организацией и ее целевыми группами общественности.

Процесс формирования корпоративного имиджа можно представить как определенную последовательность целенаправленно осуществляемых ПР-специалистами действий (шагов). Различные авторы в области паблик рилейшнз предлагают свои методики стратегий формирования имиджа организации, в разной степени отличающиеся друг от друга.

По мнению И.В. Алешиной, процесс формирования корпоративного имиджа бизнес-организации начинается с формулировки видения (представления об окружающей действительности – настоящей или будущей) и миссии как социально-значимого статуса организации. Миссию можно рассматривать как стратегический инструмент, идентифицирующий целевой

³² Кондратьев, Э.В. Указ. соч. – С.138.

³³ Кузнецов, В.Ф. Связи с общественностью: теория и технологии: учебник для ВУЗов. – М.: Аспект-Пресс, 2005. – С. 127.

рынок и широко определяющий бизнес, или основную деятельность организации. Кроме того, корпоративная миссия играет важную коммуникационную роль, как внутреннюю, так и внешнюю, информирования акционеров, поставщиков, потребителей и других групп целевой общественности.³⁴

Следующим этапом формирования корпоративного имиджа является определение корпоративной индивидуальности, или «личности» организации, отражающей корпоративную культуру. На данном этапе руководству следует выявить ценности, суждения и нормы поведения, разделяемые в компании и определяющие сущность индивидуальной корпоративной культуры. После определения «характера» компании принимается решение о том, как донести этот выгодно отличающийся от других «характер» до целевых групп. На этом этапе формируется корпоративная идентичность – система коммуникативных средств, – названий, символов, знаков, логотипов, цветов, мифов, ритуалов, – проецирующих, или отражающих индивидуальность компании. Только в результате работы над корпоративной идентичностью и использования корпоративных коммуникаций, возникает корпоративный имидж (см. рис.2).

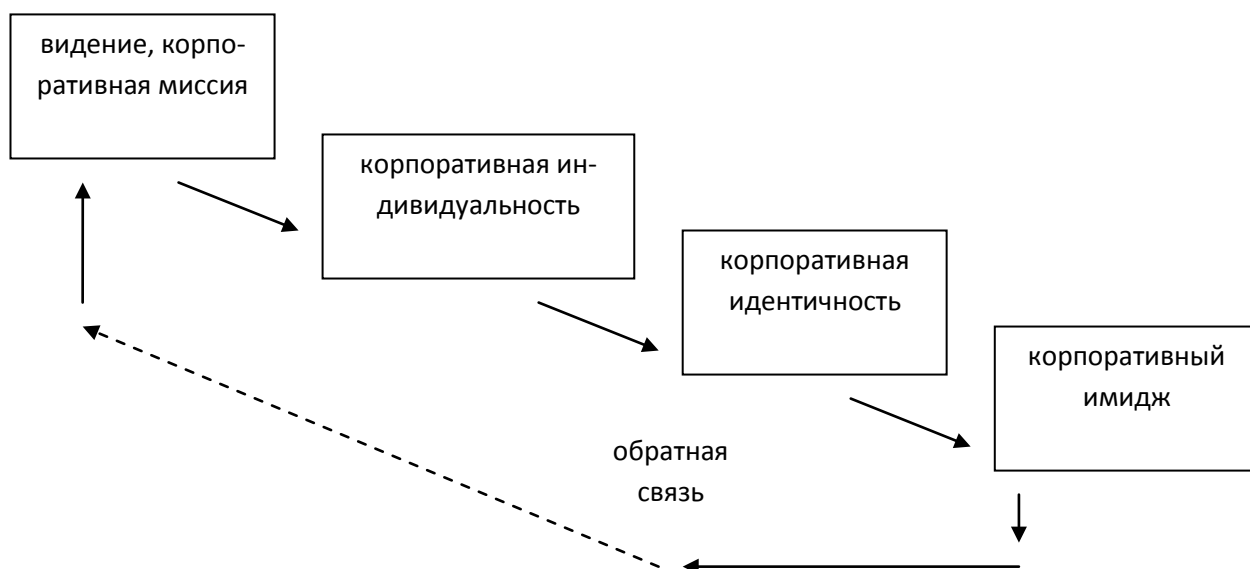

Рис. 1. Процесс формирования корпоративного имиджа

³⁴ Алешина, И.В. Корпоративный имидж: стратегический аспект.
<http://www.raso.ru/?action=show&id=44083>

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ НА ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ С ПОМОЩЬЮ НОВЫХ КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Коновалова И. П. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра связей с общественностью и лингвистики, e-mail: shishloed@mstu.edu.ru)

Influence of social advertizing on public opinion by means of new communicative technologies. Social advertizing in network Internet: features, advantages, prospects.

Существенный вклад в формирование социально здорового общества вносит социальная реклама, поскольку помимо информационной, она имеет адаптивную и воспитательную функции. К тому же эмоциональная насыщенность позволяет быстро и корректно включать индивида в систему социальных отношений и связей. Социальная реклама – некоммерческая, в ней рекламодатель призывает принять участие в благотворительных акциях, пропагандирует образ жизни. Это вид коммуникации, ориентированный на привлечение внимания к самым актуальным проблемам общества и к его нравственным ценностям, цель которой – изменить отношение общества к какой-либо проблеме, а в долгосрочной перспективе – выработать новые социальные ценности.

Проблемы влияния рекламы на потребителя, ее эффективности всестороннее рассматривали в основном зарубежные исследователи: Уэллс У., Дейан А., Сендидж И., Котлер Ф., Бернет Дж., Фрайбургер В., Мориарти С., У. Д. Скотт и Г. Мюнстерберг. В отечественной психологии – Лебедев А. Н., Зазыкин В. Н., Борисов А. А., Боковиков А. К., Феофанов О. А., Крылов И. В. и другие.

Социальная реклама для нашей страны не новый феномен. О.О.Савельева обнаруживает ее появление во второй половине XVII в., выделяя жанр «назидательного лубка» о правильном поведении: «Всяк знай себя – указывай дома. А где посадят – тут и сиди. А что поставят – то и кушай. Что поднесут – то пей, а не пролей».(3)

В зависимости от времени социальная реклама использовалась властью в различных целях. После революции 1917 г. – инструмент коммунистической пропаганды. В СССР она развивалась как агитпропаганда. Этим, отчасти, можно объяснить то, что сегодня далеко не вся социальная реклама адекватно воздействует на население. Советская агитация ассоциировалась с прессингом, давлением, воспоминания о ней возникают большей частью негативные («Сегодня – джаз, а завтра Родину продашь!»).

Известно, что ряду людей свойственно негативное отношение к социальным изменениям – консервативный синдром, и не только из-за угрозы социально-профессиональному и материальному статусу, но и из-за нарушения чувства исторической и культурной преемственности. (1) Современная российская реклама по критерию связи между рекламодателем

и населением все еще агрессивна, часто неумно самовосхваляющая рекламодателей и вызывает критическое отношение к предлагаемому содержанию и форме.

Социальная реклама многоуровневая: первый призван внедрять и закреплять конкретные правила и нормы, показывает набор социальноодобряемых действий, второй – рисует образ мира, призван легитимизировать существующие или только предлагающиеся моральные и поведенческие нормы. Реклама второго уровня не просто призывает, например, не мусорить, а дает идеальную картинку стратегического отношения к жизни, в которую предполагаемые правильные действия встраиваются в качестве логичного элемента. Например, прививает населению правила поведения во взаимодействии с различными государственными структурами, помогает выработать у населения привычку платить налоги, повышает юридическую образованность населения. Такая реклама эффективнее и интереснее первой, однако, в России ее почти нет. Отечественная социальная реклама пока больше инструментальна.

В российской соцрекламе преимущественно поднимаются такие темы: здоровый образ жизни, соблюдение правил дорожного движения («Пристегнись или застегнут вас», «Проехав на красный, попросишься с белым»), неукоснительное соблюдение гражданских обязанностей, бережное отношение к природе, ценность семейных отношений, воспитание патриотизма, гуманизма, чувства ответственности за судьбу социально незащищенных слоев населения. В настоящее время возрастает роль социальной рекламы как агента социализации. Объем такой рекламы с каждым годом становится все весомее, на сегодняшний день можно говорить о том, что государство является основным заказчиком социальной рекламы. Но проблема эффективности этих кампаний в том, что они часто бывают непродолжительными и быстро угасают.

Функции социальной рекламы значительно усложняются, когда ее объектом выступает хорошо известное явление. Добиться у аудитории радикального изменения отношения к этому явлению с помощью новых сведений трудно. Поэтому социальная реклама старается усилить имеющееся о нем мнение, например, показом рентгеновского снимка, или лёгких заядлого курильщика при вскрытии.

Ряд специалистов высказывает мнение, что более хорошему усвоению и запоминанию социальной рекламы может способствовать отказ от преобладания запугивающей информации, дифференциация по полу, возрасту и социально-экономическим характеристикам. Представляет интерес выявление особенностей восприятия социальной рекламы различными возрастными группами потребителей. Так, например, опыт работы с подростками показал, что беседы по предупреждению негативных явлений: наркомании, алкоголизации, курения, должны проводиться не позднее 14 лет, и они не должны содержать описания наркотиков, алкоголя, сигарет и эффектов, ими производимых.(2) Другие исследователи стремятся найти

лучшие возможности влияния социальной рекламы на общество, разрабатывают новые коммуникативные технологии.

Современная социальная реклама использует больше носителей, она более разнообразна как технически, так и творчески. Наиболее перспективно ее развитие в сети Интернет. По данным Internet World Stat, количество пользователей Интернета в России – около 60 млн. (июль 2010 г.), среди них число активных интернет-пользователей по группам: суточная аудитория – 25,8 млн. человек; недельная – 36,6 млн.; месячная – 41,1 млн. (апрель 2010 г.); уровень проникновения Интернета в России (соотношение количества интернет-пользователей в стране и ее населения) – около 43% (июль 2010 г.); по показателям распространения Интернета на первом месте находится Центральный федеральный округ (без учёта Москвы), на последнем – Южный вместе с Северо-Кавказским; по показателям активности пользователей – первое место занимает Дальний Восток, а замыкает список Центральный федеральный округ (без учета Москвы).

У социальной рекламы в Интернет наибольший охват населения. Вот портрет российского пользователя Рунета: средний возраст – 30 лет; 18,4 млн. – пользователи социальных сетей (февраль 2009 г.); 12 млн. имеют свои блоги (май 2010 г.); средний пользователь проводит во «всемирной паутине» 31,3 в месяц, просматривая 2500 веб-страниц; на сайтах социальных сетей проводит почти 6 часов (апрель 2010 г.); в онлайн-игры играют 6 млн. человек (май 2010 г.); средняя посещаемость интернет-СМИ – 7,09 млн.чел. в сутки (апрель 2010 г.).

Интересен и контекст Российского Интернета: количество доменных имен в зоне .RU – 2,6 млн. (апрель 2010 г.); около 15 миллионов сайтов это 6,5% от всего интернета (Яндекс, осень 2009); информация в сети распределена неравномерно, так 88% всего текста находится менее чем на одном проценте сайтов; средний сайт Рунета состоит из 255 страниц, содержит 159 тысяч слов и 204 картинки. Большинство сайтов гораздо меньше среднего – половина сайтов состоит всего из одной страницы; слова, обозначающие позитивные эмоции и чувства, в Интернете встречаются в два раза чаще, чем негативные.

Самые часто употребляемые в Интернете слова, обозначающие позитивные эмоции – добро и любовь; матерную лексику содержит сравнительно небольшое количество запросов – 1,5%; по сравнению с бумажными текстами в Интернете больше пишут про регионы России, и меньше – про города дальнего зарубежья. Впервые, за последние несколько лет, существенно изменился рейтинг самых распространенных запросов – в топ-10ку входит 5 запросов, связанных с социальными сетями. Что делает Интернет наиболее привлекательным для социальной рекламы.

Телереклама и наружная реклама сокращается в среднем на 25%, а ее Интернет-сектор растет. Как пример, можно отметить такое, популярное в Интернете движение, как «демотиваторы». Демотиваторы (демотивационные постеры) – изображение, состоящее из картинки в рамке и комментирующей её надписи – слогана, составленное по определённому формату.

Изначально демотивационные постеры появились как пародия на мотивационные постеры или мотиваторы – популярный в СССР вид наглядной агитации, предназначенный создать подходящее настроение в школах, университетах и на рабочих местах. Отчасти это связано с техническим прогрессом, отчасти с тем, что создание социальной рекламы сегодня иницирует не только государство, но бизнес и политика.

И еще преимущества – организаторы социальной рекламы, использующие средства массовой коммуникации, имеют возможность применять любое количество художественных и графических изображений, чтобы придать обращению привлекательность.

По мнению аналитиков, на рынке интернет-рекламы происходят следующие изменения: вместе с ростом текстовой контекстной рекламы растет спрос на медийную контекстную рекламу. Суть в том, что баннеры (графическая реклама или динамические объекты) показываются заинтересованной аудитории, но их цель – не моментальный отклик, а информирование существующих клиентов, рост лояльности, имиджевая реклама. Таким образом, активно решаются задачи по информированию населения. Доля интернет-рекламы на российском рынке увеличивается в два раза, до 5,7 процента. Для сравнения, вклад интернета в общий объем рекламного рынка в Европе составляет 20 процентов.

Литература:

1. **Никифорова Г. С.** Психология здоровья.– М., 2008. С.170-171
2. **Змановская Е. В.** Девиантология. – М., 2008.С.163-164
3. **Савельева О. О.** Живая история российской рекламы. – М., 2004.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ПРЕПОДАВАНИЮ ВУЗОВСКОГО КУРСА «РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РЕЧИ»

Коренева А. В. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра связей с общественностью и лингвистики, e-mail korenevaanast@mail.ru*)

В статье охарактеризованы подходы к преподаванию, реализация которых способствует формированию положительной мотивации к изучению вузовского курса «Русский язык и культура речи».

Анализ научно-методической и учебной литературы, обобщение научно-практического опыта показывают, что в настоящее время существует целый ряд концептуальных подходов к преподаванию вузовского курса «Русский язык и культура речи». В данной статье охарактеризуем некоторые подходы, способствующие формированию положительной мотивации к изучению этой дисциплины.

Одним из них является **региональный подход**, связанный с включением в учебный процесс местного языкового материала. Национально-региональный компонент давно и прочно вошел в практику преподавания русского языка в школе. В последние годы все чаще говорится о целесообразности его включения в вузовские курсы (О. Л. Абросимова, Л. П. Батырева, И. В. Кузьменко, М. А. Мошкина и др.). Возможности реализации регионального подхода обозначены в статье И. В. Кузьменко «О региональном компоненте в содержании вузовского курса “Русский язык и культура речи”». Исследователь считает, что краеведческая работа может вестись по трем направлениям: 1) работа над местным языковым материалом; 2) наблюдение над особенностями речевого этикета и речевого поведения в крае; 3) овладение фоновыми знаниями (4, с. 26). Работая над местным языковым материалом, студенты углубляют полученные в школе знания фонетических, грамматических, лексических особенностей местных говоров, получают сведения по региональной топонимике и ономастике. Второе направление – наблюдение над особенностями речевого этикета и речевого поведения в крае – реализуется в следующих формах: анализ публичных выступлений на местном радио и телевидении; характеристика разговорной речи в неофициальном общении; лингвистический и стилистический анализ текстов региональной прессы и отрывков из художественных произведений местных авторов. Третье направление реализации регионального подхода предполагает, что на занятиях по дисциплине «Русский язык и культура речи» нужно использовать экстралингвистический материал, отражающий особенности региона. Ведь для того, чтобы в полной мере осмыслить языковую специфику родного края, необходимо иметь представление о его культуре, истории, географии, то есть обладать фоновыми знаниями.

Второй подход, который используют с целью повышения мотивации познавательной деятельности – **проблемный**. Его применение обусловле-

но тем, что важным условием творческого усвоения знаний является самостоятельный поиск истины в проблемной ситуации. Реализация этого подхода осуществляется с помощью различных методов. Накоплен опыт проведения проблемных лекций, представляющих собой творческий процесс взаимодействия преподавателя и студентов. Предлагаются два вида проблемных лекций: 1) лекции, в основе которых лежат проблемные задания (их выполнение не просто требует знаний и умений, имеющихся у обучаемых, но и пробуждает в них желание вести спор, дискуссию); 2) лекции, в основе которых репродуктивно представлено лингвистическое явление, в оценке которого существует множество точек зрения (студенты учатся сопоставлять их, выявлять наиболее оптимальную оценку) (3, с. 98-100). Мотивационное обеспечение курса достигается и путем постановки проблемных вопросов, ответы на которые студент не может дать из-за недостаточности знаний. «Противоречие между необходимостью ответить на вопрос, собственной любознательностью и незнанием заставляет осмысленно принять и обосновать учебную деятельность. Поэтому формулировка проблемы рассматриваемого вопроса должна вводить студентов в круг их личных или профессиональных интересов» (4, с. 23).

Одним из перспективных подходов в обучении курсу становится **модульный подход**, который предполагает повышение роли самостоятельной деятельности студентов, поуровневую дифференциацию и реализацию обратной связи на каждом этапе обучения. Модульное конструирование позволяет выстроить целостную систему обучения курсу «Русский язык и культура речи», в которой объединены учебное содержание и методическое руководство по организации работы студентов (С. В. Кошелева, Т. И. Магомедова, Т. В. Мазур и др.).

С учетом новых задач современного образования актуальным является внедрение в вузовскую практику преподавания курса «Русский язык и культура речи» информационно-коммуникативных технологий – электронных учебных пособий, мультимедийных презентаций, программных систем контроля знаний. Безусловный интерес для методики преподавания представляют тестовые технологии, с помощью которых оценивается уровень владения языком и речью, например, разработанная Б. Г. Бобылевым интерактивная система контроля знаний студентов в рамках кредитно-модульной организации учебного процесса. По словам автора проекта, эта система позволяет существенно интенсифицировать деятельность преподавателей и студентов, повысить мотивацию к изучению курса, активизировать когнитивную сферу обучаемых, развить их способность к рефлексивному восприятию и осмыслению материала (1, с. 60).

Обеспечивая мотивацию обучения дисциплине «Русский язык и культура речи», важно принимать во внимание выводы ученых о том, что способы организации учебных действий и учебный материал не являются главным условием для эффективного формирования учебно-познавательных интересов. Необходимо учитывать доминирующий мотив основной деятельности. Вот почему некоторые преподаватели при выборе

мотивационной основы обучения ориентируются на интерес студентов к будущей профессиональной деятельности и стремятся реализовать **практико-ориентированное обучение**. Анализ работ, посвященных этому аспекту преподавания, показывает, что существуют разные точки зрения относительно того, в чем заключается значимость курса «Русский язык и культура речи» для профессиональной подготовки будущих специалистов. Некоторые исследователи (Е. В. Бодрова, М. Н. Гусарова, Е. Н. Стрельчук) считают курс профессионально значимым, так как его содержание способствует совершенствованию языковой и коммуникативной компетенций, важных для любого специалиста. Представители этой точки зрения подчеркивают, что основное назначение курса – продолжить формирование основ практического владения языком, начатое в средней школе, развить коммуникативную компетенцию в целом. На занятиях не ставятся вопросы профессиональной речевой подготовки. Идет постижение общей логики речевого поведения, освоения приемов речевого воздействия на партнера в процессе общения. Данная позиция имеет право на существование. Однако, на наш взгляд, правы те преподаватели, которые утверждают, что степень мотивации будет выше, если обучение дисциплине «Русский язык и культура речи» будет направленным не только на совершенствование общей речевой культуры студентов, но и на формирование их профессиональной коммуникативной компетенции.

Информационно-прагматическим называет свой подход О. Я. Гойхман. Согласно этому подходу необходимо не только сформировать у студентов устойчивое представление о культуре речи, ее основных понятиях, функциональных стилях русского языка, особо выделив официально-деловой стиль, но и спроектировать эти понятия, нормы и требования на письменное и устное общение в бизнесе, предпринимательстве, сервисе и политике. Рекомендуются акцентировать внимание обучаемых на использовании норм культуры речи, на стилевых требованиях в ситуациях профессионального общения и по возможности моделировать эти ситуации. Следует также проводить аналитическую работу с деловым текстом, используя термины, присущие конкретной специализации студентов [2, с. 3].

О необходимости учитывать профессиональные интересы студентов говорится и в публикациях других ученых (в них обычно используется термин профессионально ориентированный подход). Так, научно обоснованная методика формирования языковой и коммуникативной компетенции на материале языка специальности у студентов технических вузов предложена в исследовании Т. Е. Тимошенко. Автор решает частные задачи в рамках общей речевой подготовки студентов-нефилологов – описывает специфику обучения профессионально ориентированному общению в полиэтнических группах, где наряду с русскими студентами обучаются студенты-носители языка, обосновывает выбор доминирующих видов коммуникации, используемых на занятиях, характеризует методы и приемы обучения, дает систему проблемных заданий по формированию и совершенствованию профессионально-коммуникативной компетенции [6].

Методическая система совершенствования культурно-речевых навыков студентов юридического факультета описана в исследовании Н. Н. Тесликовой. Одним из главных условий реализации данной системы автор считает интеграцию курса «Русский язык и культура речи» с дисциплинами специализации, что позволит будущему специалисту увидеть значимость изучения речеведческих дисциплин для будущей профессиональной деятельности. Идея интегративного обучения реализуется путем использования на занятиях дидактического материала, приобщающего обучаемых к естественным речевым ситуациям, коммуникативно значимым для студентов-юристов. [5].

Не отвергая остальные подходы, считаем наиболее эффективным профессионально ориентированный подход к изучению вузовского курса «Русский язык и культура речи», позволяющий формировать профессионально-коммуникативную компетенцию.

Литература:

1. **Бобылев Б. Г.** Опыт осуществления инновационных проектов в рамках Федеральной целевой программы «Русский язык» / Б.Г.Бобылев // Русская речь в современном вузе: Материалы Четвертой Международной научно-практ. интернет-конф. – Орел: ОрелГТУ, 2008. – 173 с. – С. 57-61.

2. **Гойхман, О. Я.** Русский язык и культура речи : учебник / О. Я. Гойхман ; под ред. проф. О. Я. Гойхмана. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2007. – 240 с.

3. **Киреева, Н. В.** Активизация познавательной деятельности студентов при изучении дисциплины “Русский язык и культура речи” / Н. В. Киреева // Педагогический менеджмент и прогрессивные технологии в образовании : XV Междунар. науч.-метод. конф., февраль 2008 г. : сб. ст. – Пенза: Приволжский Дом знаний, 2008. – С. 98-100.

4. Проблемы преподавания русского языка и культуры речи в школе и вузе : материалы V Ушаковских чтений, 4-5 ноября 2002 г. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2004.

5. **Тесликова, Н. Н.** Совершенствование культурно-речевых навыков студентов юридического факультета вуза : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / Н.Н. Тесликова. – Рязань, 2004. – 275 с.

6. **Тимошенко, Т. Е.** Формирование языковой и коммуникативной компетенций у студентов-первокурсников полиэтнических групп вузов технического профиля (в курсе «Русский язык и культура речи») : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Т. Е. Тимошенко. – М., 2005. – 24 с.

МОТИВАЦИЯ СТУДЕНТОВ И КУРСАНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ К ИЗУЧЕНИЮ ДИСЦИПЛИНЫ «РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РЕЧИ»

Марьева М. В., Пащенко Л. В. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра связей с общественностью и лингвистики*).

Аннотация. В статье авторы исследуют уровень мотивации студентов, обучающихся по техническим специальностям, к изучению дисциплины «Русский язык и культура речи».

Лингвистическая компетентность в современных социально-политических и экономических условиях становится обязательной профессиональной составляющей во многих сферах деятельности. М.В. Колтунова так обосновывает этот тезис: «Новые экономические и социальные условия побудили к коммерческой и организаторской деятельности широкие массы населения. Это обстоятельство выдвинуло на первый план необходимость обучения языковым формам делового общения, необходимость повышения лингвистической компетентности лиц, вступающих в социально-правовые отношения, руководящих действиями людей». Между тем современный образовательный стандарт исключает курс «Русский язык и культура речи» из перечня дисциплин, обязательных для изучения в технических вузах. В данной ситуации возникает закономерный вопрос: насколько данная дисциплина гуманитарного цикла востребована студентами, или, выражаясь современным языком, потребителями образовательных услуг.

Целью представляемого исследования явилась попытка определить изначальный уровень мотивации студентов, обучающихся по техническим специальностям, к изучению дисциплины «Русский язык и культура речи». Исследование было проведено в январе – феврале 2010 года. Был использован метод анкетирования. Результаты исследования представлены в виде одномерных и двумерных распределений по вопросам анкеты с элементами анализа. Помимо закрытых вопросов, анкета содержала вопросы, требующие развёрнутого ответа, и допускала включение комментариев к ответам на закрытые вопросы.

Объектом исследования выступают студенты и курсанты дневного отделения, обучающиеся по техническим специальностям в Мурманском государственном техническом университете (МГТУ). Поскольку исследование носит разведывательный (пилотажный) характер, в нем не ставилась цель обеспечения строго репрезентативной выборки. Выборочная совокупность строилась по типу доступной неслучайной выборки. Ежегодно от 800 до 1000 студентов и курсантов дневного отделения МГТУ изучает дисциплину «Русский язык и культура речи». Всего было опрошено 76 человек, их распределение по группам выглядит следующим образом: «Пищевая инженерия малых предприятий», 1 курс (ПИ) – 12 человек, «Маши-

ны и аппараты пищевых производств», 1 курс (МА) – 7 человек, «Товароведение и экспертиза товаров в сфере таможенной деятельности», 1 курс (ТЭ) – 10 человек, «Эксплуатация судовых энергетических установок», 2 курс (М) – 15 человек, «Эксплуатация судового эл/оборудования и средств автоматики», 2 курс (Э) – 17 человек, «Программное обеспечение вычислительной техники и автоматизированных систем», 2 курс (П) – 7 человек, «Радиотехника», 2 курс (Рт) – 8 человек. Данный объем выборочной совокупности соответствует характеру и целям исследования.

Следует отметить, что нас интересовала именно изначальная мотивация к освоению дисциплины «Русский язык и культура речи», поэтому исследование проводилось до начала её изучения (на первом занятии) после краткого ознакомления с программой курса. Рабочая программа, составленная в соответствии с Государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования по дисциплине «Русский язык и культура речи», содержит следующие разделы: «Язык как система», «Языковые нормы», «Культура научной речи», «Культура деловой речи», «Речевое общение», «Культура ораторской речи». Обозначенный подход исключал также влияние на уровень мотивации студентов таких взаимосвязанных факторов, как качество преподавания, личность преподавателя, его индивидуальная манера ведения занятий и т. п. В основу исследования были положены принципы добровольности и анонимности.

Распределение ответов на вопросы анкеты

Уровень профессиональной ориентированности студентов и осознание ими роли речевых навыков в будущей профессиональной деятельности демонстрирует распределение ответов на соответствующий вопрос в таблице 1.

Какие умения пригодятся Вам в будущей профессиональной деятельности?

Таблица 1

Варианты ответов:	выбрали	
	человек	процент
умение корректно и эффективно управлять подчинёнными	68	89,5 %
умение писать и говорить без ошибок	67	88,2 %
умение убеждать, отстаивать свою позицию	66	86,8 %
умение оформлять документы	65	85,5 %
умение вести переговоры с партнёрами	63	82,9 %
умение разрешать конфликты и избегать их в общении	62	81,6 %
умение ясно излагать свои мысли на бумаге	60	78,9 %
умение быстро извлекать важную информацию из различных письменных источников	59	77,6 %
умение общаться с клиентами	52	68,4 %
затрудняюсь ответить	1	1,3 %

(Суммарный процент в таблице больше 100%, т.к. на данный вопрос респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа).

Ни один из предложенных вариантов ответа не остался без внимания. Более того, количество обозначенных подавляющим большинством студентов умений несколько превышает реальные требования к специалистам в технических областях. В частности, вариант ответа «Умение общаться с клиентами» выбран 68,4 % опрошенных. Это можно объяснить тем, что в современных экономических и социально-политических условиях востребованы универсальные знания, которые могут быть применены в различных сферах деятельности, в том числе и в бизнесе. Данный вывод подтверждается и мнением одного из опрошенных: *«Пригодятся все перечисленные умения, т. к. планирую работать по данной специальности в сфере частного предпринимательства, а следовательно, вынужден буду общаться с клиентами, партнёрами, работодателями»*. Следует также обратить внимание на то, что первые четыре позиции занимают умения, соответствующие четырём важнейшим разделам курса «Русский язык и культура речи»: умение корректно и эффективно управлять подчинёнными – «Речевое (деловое) общение», умение писать и говорить без ошибок – «Языковые нормы», умение убеждать, отстаивать свою позицию – «Культура ораторской речи», умение оформлять документы – «Стилистика. Культура деловой речи». Данный факт говорит о том, что курс дисциплины в полном объёме потенциально соответствует интересам студентов. Лидирующую позицию занял вариант ответа «Умение корректно и эффективно управлять подчинёнными», что свидетельствует о том, что студенты оценивают обучение в вузе как основу карьерного роста и, соответственно, знания, предлагаемые в курсе «Русский язык и культура речи», как одну из её составляющих.

В таблицах 2, 3, 4 представлены оценки студентов качества собственных речевых умений в различных ситуациях и видах деятельности.

Удовлетворены ли Вы качеством своей устной речи в ситуациях, предполагающих использование литературного языка: общение в официальной обстановке, общение с незнакомыми людьми, общение со старшими по возрасту и статусу и т. п.?

Таблица 2

	«Да»		«Нет»		«Затрудняюсь ответить»	
	человек	процент	человек	процент	человек	процент
ПИ	5	6,6 %	7	9,2 %	0	0%
МА	6	7,9 %	1	1,3 %	0	0 %
ТЭ	6	7,9 %	4	5,3 %	0	0 %
М	7	9,2 %	8	10,5 %	0	0%
Э	11	14,5 %	6	7,9 %	0	0%
П	6	7,9 %	1	1,3 %	0	0 %
РТ	7	9,2 %	1	1,3 %	0	0%
всего	48	63,2%	28	36,8%	0	0 %

Как видно из таблицы, меньшая, но значительная часть студентов (36,8 %) чувствует недостаток навыков общения в описанных ситуациях: «Зачастую люди, к которым я обращаюсь, не слышат меня, и я затрудняюсь общаться с незнакомыми людьми», «Я не удовлетворён качеством своей речи в официальной обстановке по причинам: 1) растерянности в ответственных ситуациях; 2) отсутствия должного словарного запаса; 3) неумения ясно излагать свои мысли», «В официальной обстановке я теряюсь, не могу до конца изложить своё мнение, путаюсь», «В общем и целом удовлетворён, но не хватает практики для поддержания качества на должном уровне, и навыки теряются. Каким бы хорошим ни было качество моей речи, хотелось бы улучшить его», «Удовлетворён, т. к. почти не ощущаю себя скованным, но думаю, что-либо новое мне не помешает», «Я удовлетворён, но считаю, что эти качества можно вывести на более высокий уровень», «Моя речь достаточно развита, но засорена, причём если переходить на молодёжный сленг, то подойдёт слово «нехило». Большое количество слов-паразитов, промелькивающие матерные слова... всё это искажает красоту речи. Хотелось бы научиться избегать данных выражений». Между тем такие навыки – неотъемлемая и важнейшая составляющая не только профессиональных умений в любой сфере деятельности, но и речевого портрета культурного человека.

В таблице 3 представлено распределение ответов на вопрос, касающийся навыков создания письменного текста в учебной деятельности.

Не испытываете ли Вы трудности в выражении своих мыслей при подготовке письменных текстов в учебной деятельности (рефератов, докладов, развёрнутых ответов на вопросы контрольных работ и т. д.)?

Таблица 3

	«Не испытываю трудности»		«Испытываю трудности»		«Затрудняюсь ответить»	
	человек	процент	человек	процент	человек	процент
ПИ	3	3,9 %	9	11,8 %	0	0%
МА	4	5,3 %	3	3,9 %	0	0 %
ТЭ	5	6,6 %	5	6,6 %	0	0 %
М	11	14,5 %	4	5,3 %	0	0 %
Э	7	9,2 %	10	13,2 %	0	0 %
П	4	5,3 %	3	3,9 %	0	0 %
РТ	7	9,2 %	1	1,3 %	0	0 %
всего	41	53,9 %	35	46,1 %	0	0 %

Студенты, давшие утвердительный ответ на этот вопрос, так конкретизировали свою позицию: «Каждый день сталкиваюсь с этой проблемой!», «Испытываю в связи с неумением правильно излагать свои мысли и располагать их в чёткой последовательности в тексте», «Испытываю трудности при написании текстов, т. к. не могу подобрать нужные слова для связи набора слов в предложении и плавном переходе от одного предложения к

другому», «Испытываю трудности при согласовании словосочетаний, составлении предложений, подборе синонимов», «не получается выразить главное, сделать чёткое вступление и вывод».

В таблице 4 представлены оценки студентов того, насколько свободно они владеют устной формой литературного языка, критерием чему можно считать способность самостоятельно и свободно говорить на интеллектуальные темы.

Способны ли Вы сделать устный доклад в течение не меньше пяти минут на научную или общественно значимую тему без опоры на письменный источник?

Таблица 4

	«Да»		«Нет»		«Затрудняюсь ответить»	
	человек	процент	человек	процент	человек	процент
ПИ	3	3,9 %	9	11,8 %	0	0 %
МА	4	5,3 %	3	3,9 %	0	0 %
ТЭ	5	6,6 %	5	6,6 %	0	0 %
М	11	14,5 %	4	5,3 %	0	0 %
Э	7	9,2 %	10	13,2 %	0	0 %
П	4	5,3 %	3	3,9 %	0	0%
РТ	7	9,2 %	1	1,3 %	0	0 %
всего	41	53,9 %	35	46,1 %	0	0%

Общее представление об уровне данного вида коммуникативной компетентности дают следующие комментарии: «Да, если доклад был подготовлен заранее», «Да, если этот доклад относится к профессиональной дисциплине», «Да, способен при составлении плана во время подготовки и записи важных фактов», «При чтении доклада письменный источник является точкой опоры, без него я становлюсь рассеянным», «Я не способен сделать такой доклад, т. к. очень быстро теряюсь, сбиваюсь, забываю план текста, начинаю говорить без смысла, очень волнуюсь, заикаюсь», «Способен, но текст доклада не будет в научном стиле», «Способен, но доклад будет, так сказать, «жиденьким», в него будут включены слова из обычной разговорной речи», «Способен, но текст будет ломаным и невнятным».

Оценивая данные 2, 3 и 4 таблиц, можно отметить, что многие студенты и курсанты вполне удовлетворены собственным развитием речевых навыков и умений ещё до изучения вузовского курса «Русский язык и культура речи». По результатам ответов на эти три вопроса нами были выявлены три группы студентов и курсантов в зависимости от степени их удовлетворённости собственным уровнем развития языковых умений: полностью удовлетворены (на три вопроса дали утвердительные ответы); не удовлетворены (на три вопроса дали отрицательные ответы); удовлетворены отчасти (на три вопроса дали смешанные ответы). Результаты представлены в таблице 5.

Таблица 5

	Три утвердительных ответа		Три отрицательных ответа		Смешанные ответы	
	человек	процент	человек	процент	человек	процент
ПИ	2	2,6 %	6	7,9 %	4	5,2 %
МА	3	3,9 %	0	0 %	4	5,2 %
ТЭ	0	0 %	2	2,6 %	8	10,5 %
М	8	10,5 %	2	2,6 %	5	6,6 %
Э	2	2,6 %	1	1,3 %	14	18,4 %
П	6	7,9 %	0	0 %	1	1,3 %
РТ	5	6,6 %	0	0 %	3	3,9 %
всего	26	34,2 %	11	14,5 %	39	51,3 %

Из таблицы видно, что большая часть студентов и курсантов (51,3 %) не чувствует полной уверенности в своём речевом поведении, многими осознаётся необходимость работы по развитию коммуникативных навыков, речевой грамотности.

Несмотря на достаточно высокий уровень уверенности студентов в своей коммуникативной компетентности, в ходе исследования был выявлен один объективный фактор, свидетельствующий о необходимости совершенствования речевых умений и навыков. Многие анкеты содержали значительное количество ошибок (орфографических, пунктуационных, грамматических, лексических): «Да удовлетворён, потому что никогда не чувствовал себя не уверено», «что-то новое мне будет нелишнем», «неиспытываю трудностей», «ниспособен», «недопонимание из-за возростного барьера», «но конечно это зависит от сложности темы», «интеллегент», «интеледегентность», «интелигент», «именно по этому, интеллегентами называют...», «что к сожалению далеко не всегда», «Я неиспытываю трудности в выражении своих мыслей собеседнику, но бывают ситуации, когда весь разговор становится безсмысленным из-за того что собеседники начинают говорить немного о разных вещах, непонимая этого, я иногда участвую в данных ситуациях в роли собеседника», «таким людям эти занятия будут некчему», «должен хотябы стремиться», «да я способен сделать усный доклад...», «в экстримальных ситуациях» и т. д. Данный факт говорит об очевидных пробелах в знаниях, полученных в школе, между тем, даже при хороших базовых знаниях, умение грамотно писать и говорить требует постоянного упражнения, совершенствования.

В таблице 6 представлено распределение ответов на ключевой вопрос анкеты.

Нужно ли в техническом вузе изучать дисциплину «Русский язык и культура речи»?

Таблица 6

	«Да»		«Нет»		«Затрудняюсь ответить»	
	человек	процент	человек	процент	человек	процент
ПИ	12	15,8 %	0	0 %	0	0 %
МА	7	9,2 %	0	0 %	0	0 %
ТЭ	10	13,2 %	0	0 %	0	0 %
М	13	17,1 %	1	1,3 %	1	1,3 %
Э	17	22,4 %	0	0 %	0	0 %
П	7	9,2 %	0	0 %	0	0 %
РТ	8	10,5 %	0	0 %	0	0 %
всего	74	97,4 %	1	1,3 %	1	1,3 %

Как видно из таблицы, большинство студентов и курсантов считает изучение данной дисциплины необходимым. Среди них часть дала уверенные и однозначные ответы: «Этот предмет нам поможет в нашей будущей профессии и вообще в жизни пригодится», «В современном мире просто необходимо уметь правильно общаться. Плюс умение писать правильно и чётко также нужно, поскольку не подходит людям уже взрослым, тем более закончившим высшее заведение, писать с ошибками», «Любому специалисту с высшим образованием надо уметь чётко, ясно и правильно излагать свои мысли. Также эта дисциплина способствует общему развитию личности», «Нужно, потому что не все студенты и курсанты могут грамотно писать и произносить слова, а также поддерживать общение с незнакомым человеком», «Нужно, потому что сейчас у многих молодых людей культура речи практически отсутствует», «Думаю, что да, потому что в наше время много безграмотных людей с высшим образованием», «Нужно преподавать, во-первых, для общего развития, а во-вторых – человек, который знает все мелочи и детали русского языка и культуры речи, будет себя комфортно чувствовать в общении с другими людьми. Например, при устройстве на работу вам необходимо всей своей речью показать, что вы там не какой-нибудь «подзаборный», а грамотный, обученный человек», «Если в высшем учебном заведении убрать дополнительные предметы, то оно не будет существенно отличаться от среднеспециального уч. з.», «Мне кажется, что русский язык должен присутствовать во всех вузах независимо от специальности, т. к. каждый уважающий себя человек должен уметь выражать свои мысли в устной или письменной форме правильно и грамотно», «Я считаю, что, безусловно, нужно, т. к. школьная программа большей частью подразумевает орфографию и пунктуацию и мало затрагивает стилистику, лексику и т. д., что существенно отражается на качестве языка человека. Я думаю, что каждый уважающий себя специалист должен уметь ясно излагать свои мысли, общаться, оформлять документы и т. д.», «Дисциплина «Русский язык и культура речи» необходима в современном техническом вузе, т. к. на данный момент происходит упадок культуры в стране, и не каждый человек, имея высшее образование, способен гра-

мотно и чётко построить свою речь, доклад, сообщение и т. д. Это поможет в развитии, ведь в дальнейшем придётся производить «выходы на люди», множество публичных выступлений, и достаточно неинтересно слушать нелитературный язык докладывающего», «Преподавание данного предмета необходимо! И я считаю, что преподавание предмета в течение 1 семестра недостаточно, как минимум 2 семестра необходимо для формирования и развития тех навыков, которые ставит перед собой дисциплина», «Культура речи и русский язык должны преподаваться в вузах с технической направленностью, потому что они являются основой работы в коллективе», «Преподавать стоит, потому что мы живём в России, незнание языка, на котором общаются все жители в ней, неприемлемо. А без культуры (в том числе и речи) наша страна станет просто невозможной для проживания», «Именно этот предмет позволит инженерам, в большинстве случаев обладающим аналитическим мышлением, построить конструктивный разговор, правильно оформить документацию», «Люди, заканчивающие технические вузы, в основном работают начальниками, и они должны без проблем довести и объяснить подчинённым свои мысли».

Другая часть выразила согласие с некоторым сомнением: «Я считаю, что должен быть обзорный и повторный курс», «Да, нужно для повторения», «Изучать нужно, но поверхностно», «С одной стороны, нет, т. к. студент или курсант должен уже обладать достаточным количеством знаний русского языка и культуры речи и, обучаясь в техническом вузе, т.к. он технический, изучать углублённо соответствующие науки. С другой стороны, да, т. к., к сожалению, не все учащиеся вузов обладают достаточным количеством знаний гуманитарных наук, и это может серьёзно навредить им как в учёбе, так и в будущей профессии».

Лишь один ответ был категорично отрицательным: «Нет в техническом вузе не нужно преподавать русский язык, потому что механизмы чтения не словом а молотком и железным ключём» (орфография и пунктуация сохранены).

Итак, программа курса «Русский язык и культура речи» направлена на развитие профессиональных навыков в технических, экономических сферах деятельности и в области управления. Данный факт осознаётся студентами и курсантами МГТУ, что обеспечивает достаточно высокий уровень мотивации к изучению данной дисциплины. Более того, многие респонденты указывали на связь понятий «культура речи» и «культура общения», «общая культура как духовное состояние общества», «интеллигентность»: «В устной речи интеллигентного человека можно узнать по культурному обращению, чёткости и ясности изложения своих мыслей. И, несомненно, человек, получивший высшее образование, должен иметь понятие об интеллигентности и обладать навыками, присущими интеллигенту», «Интеллигентный человек правильно говорит, правильно излагает свои мысли, использует не элементарные слова и ведёт себя культурно», «Интеллигентный человек должен отвечать всем требованиям общества, соответствовать морально-этическим нормам, а следовательно, обязан уметь пра-

вильно говорить и писать. Правильно, грамотно и красиво. Я считаю, что выпускник вуза должен если не быть интеллигентом, то хотя бы стремиться к этому». Современная система высшего профессионального образования не может быть построена без учёта требований времени и интеллектуальных и культурных запросов тех, кто получает это образование. Исследования данного направления необходимо продолжать, т.к. они должны лежать в основе планирования, составления образовательных программ, что требует инициативы как со стороны министерства образования, так и со стороны отдельных учебных заведений.

БЛОГ КАК СОВРЕМЕННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ СВЯЗЕЙ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ

Пащенко Л. В. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра связей с общественностью и лингвистики*)

Аннотация. В статье рассматривается социальная практика блоггинга в деятельности связей с общественностью. Особое внимание уделяется развитию политической блогосферы в РФ.

В результате фундаментальных экономических и социально-политических трансформаций, развернувшихся в конце XX века, коммуникация на основе Интернет вышла на новый уровень своего развития. В последнее время все более активно занимает свои позиции новый маркетинговый и коммуникационный инструмент – собственный блог и способ распространения информации, основанный на технологии RSS. RSS (Really Simple Syndication) – единый формат представления данных, благодаря которому пользователь может получать новый контент из самых разных источников (блогов, дискуссий на форумах, разделов веб-сайтов). Использование RSS является бесплатным и анонимным (пользователю не требуется предоставлять адрес электронной почты). Следовательно, RSS – это механизм бесплатной доставки, используемый издателем, которым может быть кто угодно.

Рассмотрим теоретические подходы к определению понятия «блог» и историю его развития. Так, слово «weblog» (блог) вперуществует множество трактовок сущности понятия «блог». Компания «Яндекс» называет блогом «развидность веб-сайта, где новые сообщения... отображаются перед более старыми».

На сегодняшний день блоги занимают все большее пространство глобальной сети, их количество по оценкам разных источников достигает 30 миллионов и стремительно растет. В Россию блоги пришли в начале 2001 года. 1 февраля 2001 года появилась первая запись в дневнике Романа Лейбова – этот день стал днем рождения русского сегмента Живого Журнала (ЖЖ). С этого времени «живыми журналами» обзавелись более 250 тысяч российских пользователей, заняв четвертое место в мире после родины ЖЖ США, Великобритании и Канады.

Согласно результатам исследования 2009 года в русскоязычной блогосфере в целом было 7,4 миллиона блогов: 6,9 миллионов личных дневников и более полумиллиона сообществ. Доля активных блогов (таких, которые содержат хотя бы пять записей и обновлялись хотя бы раз за последние три месяца) составляет 12% (более 800 тысяч), доля активных сообществ – 16% (более 80 тысяч). Сегодня в России не меньше двух десятков блог-хостингов – платформ для создания блога. Наиболее популярные – это LiveJournal.com, LiveInternet.ru, Blogs.mail.ru, Diary.ru (1).

Исследователи Роберт Скобл и Шел Израэл в книге «Прямое Общение: как блоги изменяют стиль общения между бизнесом и потребителем» сформулировали шесть отличий блогов от иных каналов коммуникации. Это, в частности:

1. Легкость публикации. Создать блог может каждый – это, как правило, не требует больших финансовых затрат и занимает мало времени. Кроме того, интернет становится всё более доступным.
2. Легкость поиска. Поисковые системы позволяют легко найти любой блог.
3. Опора на общество. Блогосфера представляет собой одну большую беседу, которую ведут миллионы людей. Интересные темы и авторы связаны друг с другом с помощью ссылок.
4. Информация, попадающая в блогосферу, распространяется быстрее, чем в традиционных средствах массовой информации.
5. Возможность прямой связи. Блоги позволяют подписаться на обновления материалов и обсуждений.
6. Взаимосвязанность. Каждый блог может быть связан с другими, а каждый блогер – со всеми участниками блогосферы.

По мнению Р. Скобла и Ш. Израэла, развитие блогов убедительно свидетельствует о происходящей коммуникационной революции и переходе от контролируемой односторонней модели коммуникации к децентрализованной и интерактивной. Можно сделать вывод, что с развитием блогосферы создаются условия для перехода к двусторонней симметричной модели коммуникации.

В контексте PR блог может быть успешно использован как для внутренней, так и для внешней работы. Внутренний блог компании – это альтернатива или дополнение к корпоративным собраниям, совещаниям, способ узнать мнение большинства сотрудников, улучшить их взаимодействие и сплотить коллектив, а для руководителей – наладить взаимодействие со своими сотрудниками. Рассматривая публичный блог, стоит отметить, что основная цель компании – это налаживание коммуникаций с клиентом и создание позитивного образа. Блоги являются ценным дополнением к корпоративному сайту, так как в них может быть представлена альтернативная точка зрения на тот или иной вопрос, некоторые продукты могут быть описаны более доступным языком. Блог позволяет всем желающим нести те идеи, которые они считают нужными, человек может не только демонстрировать свои взгляды, мысли, реакцию на разные события, но и ставить перед собой PR-цели.

Одной из важнейших функций блогов является социальная и политическая. Более детально остановимся на характеристике последней. В условиях, когда избиратели все больше удаляются от политической надстройки общества, состоящей из государственных органов, политических объединений и других политических структур, последние вынуждены использовать нетрадиционные методы коммуникаций, чтобы поддерживать связь с избирателями. Среди них не последнее место занимает блог. В США ни

одна крупная избирательная кампания не обходится без привлечения блоггеров и блогов как средств получения и распространения информации и формирования нужного политического имиджа, а также в целях отбора и консолидации своего электората. Определяя влияние блогосферы на американскую политику, О. Игнатов отмечает, «что блоги уже начали создавать самих политиков»(2). Так, ряд современных американских политиков приобрели сначала популярность среди блоггеров, а затем уже начали восприниматься крупными медиа как серьезные фигуры общенационального масштаба. Необходимо отметить, что в президентской кампании 2008 года Барак Обама также эффективно использовал свой блог, электронную почту и социальную сеть Facebook для завоевания и консолидации нужного ему электората.

За рубежом многие политики используют ЖЖ как средство коммуникации и повышения своей популярности. Есть дневники, открытые от имени Х. Клинтон, А. Меркель, С. Руаяль.

Блогосферу активно начинают использовать в российском политическом пространстве. Постепенно пополняется список российских политиков и общественных деятелей, которые активно осваивают технологии блогосферы. Так, например, свои дневники имеют: Г. Каспаров, В. Жириновский, Л. Невзлин, В. Новодворская, Ев. Ройзман, В. Шендерович и др. Блоги активно используются не только официальной властью, но и оппозицией. Среди российских политических партий наиболее активно использует интернет-технологии Союз правых сил. Так, Н. Белых в дискуссии на тему «Зачем политики живут в Живом Журнале?», отметил: «Экспертные оценки зачастую бывают очень интересные. (...) Я многие вещи, о которых говорю на встречах с избирателями, на разного рода круглых столах, дублирую в полном варианте у себя в ЖЖ. (...) У «Единой России» или у кого-то из представителей верхнего эшелона власти нет проблем с озвучиванием своих мыслей, нет проблем с подачей информации и нет риска того, что эта информация будет каким-то образом модифицирована, перевернута или еще что-то» (3).

Президент России Д.А. Медведев активно использует технологии видеоблогосферы с целью донесения своей позиции до Интернет-аудитории. Живой журнал у Д.В. Медведева появился в октябре 2008 года. Сейчас блог Дмитрия Медведева является одним из лидеров по популярности в Рунете.

Необходимо отметить, что общественно-политические дискуссии предстают одними из самых оживленных в российском Интернете, а в блогосфере создано множество политических сообществ. При этом за счет сегментации аудитории сообществ пользователей и соответствующего адресного воздействия на данные сегменты аудитории достигается высокая эффективность текстов политической рекламы и политических текстов вообще. Благодаря современным информационно-коммуникационным технологиям монолог кандидата на выборную должность все чаще преобразуется в интерактивное общение с избирателями. В блогах возникают мнения,

формируются и ниспровергаются авторитеты, обсуждаются новости и рождаются слухи. Ряд исследователей отмечают, что блоги стали одними из наиболее эффективных манипулятивных инструментов общественного мнения.

Обобщая, можно выделить ряд функций, которые наиболее характерны для политического сектора блогосферы и связанные с осуществлением двунаправленной связи с общественностью, решением различных политических задач, вопросов политического маркетинга:

1. консолидирующее – мобилизующая функция (использование блогов с целью консолидации сторонников, их мобилизации к определенной деятельности и ее координации);
2. функция идеологического моделирования (пропаганда и, главным образом, «обкатка» и «оттачивание» политических идей, а также дискуссионных аргументов);
3. функция контрпропаганды и борьбы с политическими оппонентами.

Таким образом, за политическими блогами может быть большая перспектива в формировании и контроле политического диалога в обществе, а также в развитии сетевого информационного общества.

Литература:

1. Блогосфера Рунета. Весна 2009. По данным Поиска по блогам Яндекса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://download.yandex.ru/company/yandex_on_blogosfera_spring_2009/
2. **Игнатов, О.** Политика блога – американский опыт / О. Игнатов // Русский журнал. – 2007. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://russ.ru/Mirovaya-ovestka/Politika-blogaamerikanskij-opyt_
3. Режим доступа: http://www.sps.ru/?id=206905&cur_id=219644&PHPSESSID=yoyo

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ СМИ В ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ И ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Савельева И. Ю. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра связей с общественностью и лингвистики, e-mail daki2000m@mail.ru*)

The main approaches to construction of information policy in the mass media sphere in democratic and civil society and problems additional to this process are discovered in the article.

В последние годы российское государство и общество стремятся развиваться в соответствии с демократической традицией, которая предусматривает защиту политических, экономических, социальных, информационных прав человека. В демократическом обществе различные социальные группы не противостоят друг другу, а противоречия и споры разрешаются на основе принципа социального партнёрства.

Современное демократическое общество – это общество информационное, формирующееся в результате новой глобальной социальной революции, порождённой ускоренным развитием информационных технологий. Главным условием благополучия каждого гражданина в таком обществе становится знание, полученное благодаря беспрепятственному доступу к информации и умению работать с ней. А сам процесс обмена информацией не имеет ни временных, ни пространственных, ни политических границ. В условиях демократии различные социальные силы могут и должны проводить собственную информационную политику. Для этого в обществе необходим информационный порядок, отвечающий демократическим требованиям, то есть такая организация информационного пространства, которая предполагает полноценное осуществление прав граждан на доступ, получение, распространение и использование информации, в соответствии с их потребностью быть оптимально информированными для принятия и реализации максимально верного решения как в делах управления государством, так и во всех других сферах жизнедеятельности.

Государство как выразитель общенациональных общечеловеческих интересов, в формировании и проведении своей политики должно нести ответственность перед обществом и отдельными гражданами. Важным фактором в обеспечении демократического информационного порядка является государственная информационная политика (1, С.10).

Государственная информационная политика – это система идей, взглядов и представлений субъектов государственной власти по поводу осуществления информационного порядка в государстве и обществе и их целенаправленная, соответствующая этой системе деятельность в информационной сфере, закреплённая в законодательстве, положения которого строго реализуются.

Государственная информационная политика охватывает широкий круг вопросов, связанных с информационными отношениями. В настоящее вре-

мя она формируется и реализуется по целому ряду направлений, одним из которых является государственная политика в области СМИ (2, С.).

Истоки государственной политики в области СМИ берут начало в 1703 году, когда по указу и при участии Петра I стала выходить первая российская газета «Ведомости».

В условиях демократии журналистика является важнейшим социальным институтом общества. Социальное предназначение её должно заключаться в выполнении ряда задач по адекватному информационному обеспечению жизнедеятельности общества и воздействию на его институты в соответствии с их информационными потребностями. Журналистике принадлежит огромная роль в развитии гражданского сознания и информационном обеспечении народовластия. Осуществляя объективное и многогранное информирование массовой аудитории, позволяющее гражданам делать обдуманный выбор и тем самым участвовать в государственном управлении и различных сферах общественной жизни, журналистика поддерживает информационный порядок, необходимый для полноценной жизни гражданского общества, для принятия его членами адекватных демократических решений. Она должна являться посредником и участником в диалоге между различными социальными и политическими группами, институтами, инфраструктурами, властью и народом, государством и гражданским обществом (3, С.).

Однако на практике СМИ далеко не всегда выполняют эти важные социальные роли. В настоящее время в России существует журналистика преимущественно двух социальных типов таких как «государственная» (учреждаемая различными институтами государственной власти в целях информирования о деятельности государственных органов, распространения их точки зрения на явления жизни общества) и «частная» (представляющая интересы различных слоев общества и социальных сил, в том числе корпоративных структур). Поэтому сегодня возникает объективная необходимость в создании «общественных» СМИ, выражающих интересы всего общества или большей его части. Так как именно общественная журналистика (также её называют государственно-общественной, общественно-правовой, публичной) наилучшим образом соответствует требованиям информационного обеспечения демократии.

Для оптимального функционирования и успешного развития журналистики как социального института демократического общества, для стабилизации её отношении с государственными и негосударственными институтами различных типов и направлений необходима чётко сформулированная и строго реализуемая государственная политика в области СМИ.

Демократическая государственная политика в области СМИ – это одно из направлений государственной информационной политики, ставящее целью формирование и развитие журналистики как социального института демократии, которому принадлежит огромная роль в обеспечении информационного порядка в обществе. Такая политика существует как система идей, взглядов и представлений субъектов государственной власти по поводу того, какой

должна быть журналистика в демократическом и гражданском обществе, а также соответствующая этой системе целенаправленная деятельность государственных органов и структур. Государственная политика в области СМИ должна четко определять пределы государственного вмешательства в конкретные вопросы журналистской деятельности, охватывая все принципиальные, подлежащие регулированию отношения системы СМИ.

В Доктрине информационной безопасности РФ недвусмысленно отмечается, что нет чёткости при проведении государственной политики в области формирования российского информационного пространства, развития системы массовой информации, организации международного информационного обмена.

В последнее время наметилась положительная динамика в осмыслении проблем государственной политики в области СМИ. Был принят Федеральный закон «Об Общественной палате» (2005). В «Послании Федеральному собранию РФ» (2005) Президент РФ подчеркнул важность обеспечения прав граждан на объективную информацию, информационной открытости государственных органов, объективности и независимости от влияния отдельных групп государственного телерадиовещания (4, С.5).

Государственная политика в области СМИ проявляется в различных формах: законодательство, деятельность контрольных органов, административные решения, в том числе финансовая поддержка, выступления, обращения представителей государственных структур государственные премии, поощрения, программы и т.п. Основой государственной политики в области СМИ являются нормативные документы, касающиеся регулирования отношений журналистской системы.

Грамотное, ёмкое, адекватное запросам времени и современным тенденциям развития общества законодательство о СМИ является залогом эффективности проведения государственной политики в области СМИ.

В последние годы начался процесс формирования нормативной базы СМИ. Однако, такие документы, как Закон РФ «О СМИ», Федеральные законы «Об информации, информатизации и защите информации», Доктрина информационной безопасности РФ, вызвавшие при появлении многочисленные дискуссии на практике оправдали далеко не все ожидания (5, С. 20).

Отчасти это является причиной неблагоприятной ситуации в информационной сфере. Сегодня региональные СМИ обособлены друг от друга, как раздроблено и информационное пространство России. Эти процессы происходят при свёртывании финансовой и иной помощи региональным СМИ федеральным центром и, напротив, активизации их поддержки местными администрациями. При отсутствии единой государственной политики в области СМИ и контроля над её реализацией на местах, субъекты Российской Федерации формируют свои представления и модели этой политики, которые отличаются большим разнообразием и не всегда соответствуют демократическим принципам.

Такое положение вещей порождает множество конфликтов и противоречий между властью и журналистикой, между СМИ и негосударственными

ми социальными институтами, между субъектами журналистской системы. Эти конфликты имеют место в условия достаточно либерального базового Закона «О СМИ», в целом отвечающего требованиям демократического общества (6, С.20).

Таким образом, при отсутствии эффективного национального законодательства о СМИ как целостной системе, можно говорить о недостаточно устойчивом правовом поле журналистики как социального института гражданского общества и о том, что проводимая сегодня фрагментарная и частично противоречивая государственная политика в области СМИ должна получить стимулы развития, чтобы стать движущей силой становления этого института.

Литература:

1. Русина В. В. Информационная политика в сфере СМИ в демократическом обществе: Основные принципы и формы реализации в регионе. – М., 2005. – 283 с.
2. Концепция государственной информационной политики. Колл. авторов / Под общ. ред. О. А.Финько. – М., 1999. – 35 с.
3. Печников В. Н. Историография проблемы развития российского законодательства о печати XVI-XIX вв. – Казань, 2000. – 240 с.
4. // Российская газета. – 28.09.2000. – С. 4-6.
6. Кравченко Ф. Анализ возможных изменений Закона «О СМИ». // ЗИП СМИ. – 2000. № 9. – С.15-20.
7. Федотов М. А. Закон О СМИ. Ред. 2001. Инициативный авторский проект. – М., 2000. – 25 с.

АНАЛИЗ НОВЫХ КОММУНИКАТИВНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ МОБИЛЬНОГО ИНТЕРНЕТА В ПРОСТРАНСТВЕ ГЛОБАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Смирнова Н. В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра менеджмента, коммерции, маркетинга и рекламы, e-mail nwss@yandex.ru)

Развитие новых технологий качественно изменили возможности процессов коммуникации.

Development of new technologies have changed the qualitative features of communication processes.

Развитие новых технологий качественно изменили возможности процессов коммуникации. Расширение технологических возможностей привело к изменению не только процессов передачи и восприятия информации, но и изменению межличностных и общественных отношений. Режим pop-stop стал обычной формой общения современного человека. В этом смысле мобильный Интернет становится наиболее популярным способом получения оперативной информации.

Аналитики компании Forrester Research отмечают, что в странах Европы мобильный Интернет становится массовым явлением. Наиболее популярными страничками, которыми пользуются люди, предпочитающие мобильный Интернет, являются сайты крупнейших поисковых систем Google, Yahoo! и MSN, среди которых лидирующее положение по посещаемости занимает Google.

Научные исследования показали, что люди более всего нуждаются в получении оперативной информации «на ходу» (2) и собираются использовать ее все чаще в ближайшие 2 года, более долгосрочные прогнозы невозможны, так как это связано с бурным ростом информационных технологий.

Выделяют ряд факторов, определяющих успешность мобильного Интернета:

- повсеместная связь и открытие сети;
- привлекательные единообразные расценки и гибкие тарифные планы;
- простой роуминг между операторами;
- приспособление под потребителей и розничная продажа устройств мобильной связи;
- мобильные устройства с открытой, как у персональных компьютеров, архитектурой: например нетбуки и мобильные интернет – устройства (MID);
- недорогие энергоэкономичные персональные компьютеры со встроенными модулями широкополостного доступа;
- недорогие модемы;

- полноценный Интернет, а не урезанный аналог;
- достаточная пропускная емкость опорной магистрали, способная обслужить множество потребителей, работающих на мегабитных скоростях (2).

Говоря о новых моделях коммуникаций, следует помнить, что основные принципы формирования и распространения информации в коммуникационном пространстве уже сформировались, а именно:

- любой человек может создать информационное пространство;
- любая история может быть рассказана и услышана;
- любая информация может получить реальную стоимость;
- любая информация превращается в коммуникацию;
- современная информационная среда скорее подконтрольна пользователю, нежели создателю контента (1).

Поэтому актуальными остаются вопросы не только доступности и оперативности мобильной информации, но и ее достоверности.

Не смотря на высокую привлекательность использования мобильного интернета, возникает ряд серьезных проблем общечеловеческого характера, а именно переход современного общества на более высокий уровень экономического, социального и культурного развития.

Литература:

1. **Иваницкий В. Л.** Бизнес-концепция массмедиа и ее универсальная природа // Вестн. Моск. Ун-та. 2010. № 3. с.138-142
2. **Москвина Ж. О.** Мобильный Интернет. Новые коммуникативные возможности // Вестн. Моск. Ун-та. 2010. № 2. с.57-66

РОЛЬ ИНФОГРАФИКИ В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ БИЗНЕС – ПРОСТРАНСТВЕ

Смирнова Н. В. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра менеджмента, коммерции, маркетинга и рекламы, e-mail: nwss@yandex. ru*)

К наиболее очевидным достижениям современной визуальной журналистики относят системное развитие информационной графики.

The most obvious achievements of modern visual journalism include systematic development of information graphics.

Инфографика как явление массмедиа переживает второе рождение. Это явление представляет собой результат эволюции от петроглифов старины в пиктограммы и затем схематические изображения и символы, к которым мы привыкли в печатных изданиях и которыми мы так свободно пользуемся в сети Интернет.

Необходимо отметить, что значительную роль в развитии данного явления сыграли изыскания австралийского ученого Отто Нейрата, предложившего идею использования системы легко поддающихся толкованию знаков для малограмотного населения страны. Придуманый ученым язык «Isotype» не получил широкого международного признания, однако оказал значительное влияние на формирование современной визуальной культуры, в том числе в сети Интернет.

Инфографика в периодической печати используется давно и успешно, выступая как дополнительное визуальное средство. Своей широкой популярностью инфографика обязана в первую очередь образному мышлению, иными словами визуализации образов и обращению к собственному зрительному опыту. Наблюдается симбиоз вербальной и визуальной коммуникаций, отличие которых описывал еще Выготский в теории речевой деятельности, говоря о лексически выделенных единицах, соответствующих реальностям воспринимаемого мира.

В западных странах инфографика достаточно давно состоялась как самостоятельный жанр, занимающий специализированную нишу в медиасреде, когда работа по созданию медийного материала представляет собой совместный творческий процесс журналиста, редактора и дизайнера.

Несмотря на то, что под инфографикой понимают бесчисленное количество графических материалов и знаков, их можно условно разделить на три категории (1), а именно:

- графики, таблицы и т.п., требующие минимальных графических усилий и минимального планирования, главными критериями которых становятся правильно заданные параметры и критерии анализа, а также достоверность и полнота информации. Дизайнерская работа сводится к стандартному исполнению и его быстроте.

- логические схемы и реконструкции (прим. графич. или видео реконструкции событий), в данном случае качественное исполнение зависит не только от репортерской грамотности, но и от программного обеспечения, заранее разработанных элементов и системы стилей.
- графические рассказы, которые представляют собой сложные информационные пакеты. Такие материалы могут выступать в комплексе с печатными пакетами документов и самостоятельно. Основным критерием становится художественность исполнения.

Динамичность информационной среды, ее насыщенность являются двигателями для поиска в бизнес – пространстве все новой, дополняющей информации. Современная инфографика позволяет о некоторых фактах рассказать стилизовано, сформировать гротескные и/или иные образы. Необходимо помнить и о таком феномене, что любое изображение по отношению к тексту становится доминирующим, независимо от информационного носителя.

Инфографика как самостоятельное направление, как уже отмечалось ранее, получило широкое распространение на Западе, в России пока еще воспринимается как вспомогательное дизайнерское ремесло. Следует отметить, что в России лидирующее положение в данном направлении занимают такие информационные гиганты как РИА Новости и ИТАР-ТАСС.

Таким образом, к наиболее очевидным достижениям визуальной журналистики относят системное развитие информационной графики. Под определение инфографики попадает все, что наглядно отражает соотношение цифровых и физических величин... соотношение предметов и фактов во времени и пространстве (2). Наглядная информация воспринимается гораздо легче и быстрее считывается, поэтому инфографику активно используют для информации любого типа: образовательной, научной, развлекательной, коммерческой.

Литература:

1. Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов). М.: Академия, 2003/
2. Силанов Н. А. Информационная графика в современной визуальной культуре // Вестн. Моск. Ун-та. 2010. №3. с. 23-31

ДОКТРИНАЛЬНЫЕ И ПРОГРАММНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ КАК ПРЕДМЕТ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ И ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Фёдорова Е. К. (*г. Воронеж, Воронежский государственный педагогический университет, кафедра экономической и социальной географии, e-mail: vesnagit@mail.ru*)

Documents of territory's development (programs and doctrines) determinates of territorial social and economical system's future in process of strategic management by this system. Mutual interrelation's scheme of territory's development's documents, which is formulated by us, is able to do communications between social partners of this process perfectly.

Как признают специалисты, управление территориальными социально-экономическими системами (ТСЭС) предполагает наличие трёх составляющих:

1. целей управления ТСЭС, формулируемых субъектом управления;
2. объекта управления – источника параметров достижения целей управления ТСЭС;
3. управляющего воздействия – совокупности действий, предпринятых субъектом управления в отношении объекта управления для достижения поставленных целей. Управляющее воздействие в ТСЭС осуществляется в форме реализации доктринальных документов (к ним относят доктрины, концепции, стратегии развития ТСЭС всех уровней: в России – федерального, регионального и муниципального), указывающих основные направления развития социально-экономических систем (иначе называемых образом будущего системы) без назначения конкретных исполнителей и указания точных сроков исполнения, что предусмотрено программными документами, в форме которых рекомендации доктринальных документов адаптируют к особенностям конкретной ТСЭС (планы, программы развития конкретных территорий, формулируемые и реализуемые её органами управления).

В настоящее время практическое применение (в форме мероприятий, предусмотренных программными документами территориального развития) на территории Российской Федерации получают следующие теории управления ТСЭС:

- теории устойчивого развития, целью которых признано сохранение и воспроизводство используемых в процессе развития ТСЭС ресурсов в количестве, достаточном для расширенного воспроизводства общества на долгосрочную перспективу (1): так, например, «стратегической целью России является достижение уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу России как ведущей

мировой державы XXI века, занимающей передовые позиции в глобальной экономической конкуренции и надежно обеспечивающей национальную безопасность и реализацию конституционных прав граждан» (2);

- теории качества жизни, согласно которым целью управления ТСЭС является повышение качества жизни её населения: так, например, целью стратегии развития Воронежской области до 2020 года признано «повышение конкурентоспособности области и, как следствие, качества жизни населения на её территории» (3).

Стратегическим управлением применительно к ТСЭС называют действия органов её управления, направленные на реализацию образа будущего системы, что, как было сказано, осуществляют в рамках реализации рекомендаций доктринальных и программных документов территориального развития.

Социальными партнёрами в процессе стратегического управления развитием ТСЭС исследователями признаны:

- органы власти ТСЭС всех уровней управления, заинтересованные в достижении системой запланированного уровня социально-экономического развития (иначе называемые субъектом управления);
- население, заинтересованное в безопасном всестороннем развитии личности, а также в повышении качества жизни; в этой группе выделяют хозяйствующих субъектов, активно осуществляющих материальное преобразование ТСЭС и, следовательно, заинтересованных в её экономической и социальной стабильности, а также общественные организации, осуществляющие в большей степени нематериальное преобразование ТСЭС (посредством воспитания самостоятельности социальных групп) через призму специфики деятельности общественных организаций (иначе называемое объектом управления) (4).

Подводя итог, можно сказать, что доктринальные и программные документы территориального развития как предмет информационной политики в демократическом и гражданском обществе определяют образ будущего территориальной социально-экономической системы, одним из элементов которой и является общество, координируя действия субъекта и объекта управления в направлении, предусматривающим достижение поставленных целей развития (то есть, как мы выяснили, устойчивого развития территории Российской Федерации в перспективе, определяемого устойчивым развитием её субъектов, к числу которых относится и Воронежская область). Таким образом, мы составили схему взаимосвязи доктринальных и программных документов территориального развития на примере городского округа город Воронеж Воронежской области Российской Федерации (см. рис.1), которая может быть использована при совершенствовании субъект-объектных коммуникаций в процессе стратегического управления развитием ТСЭС.

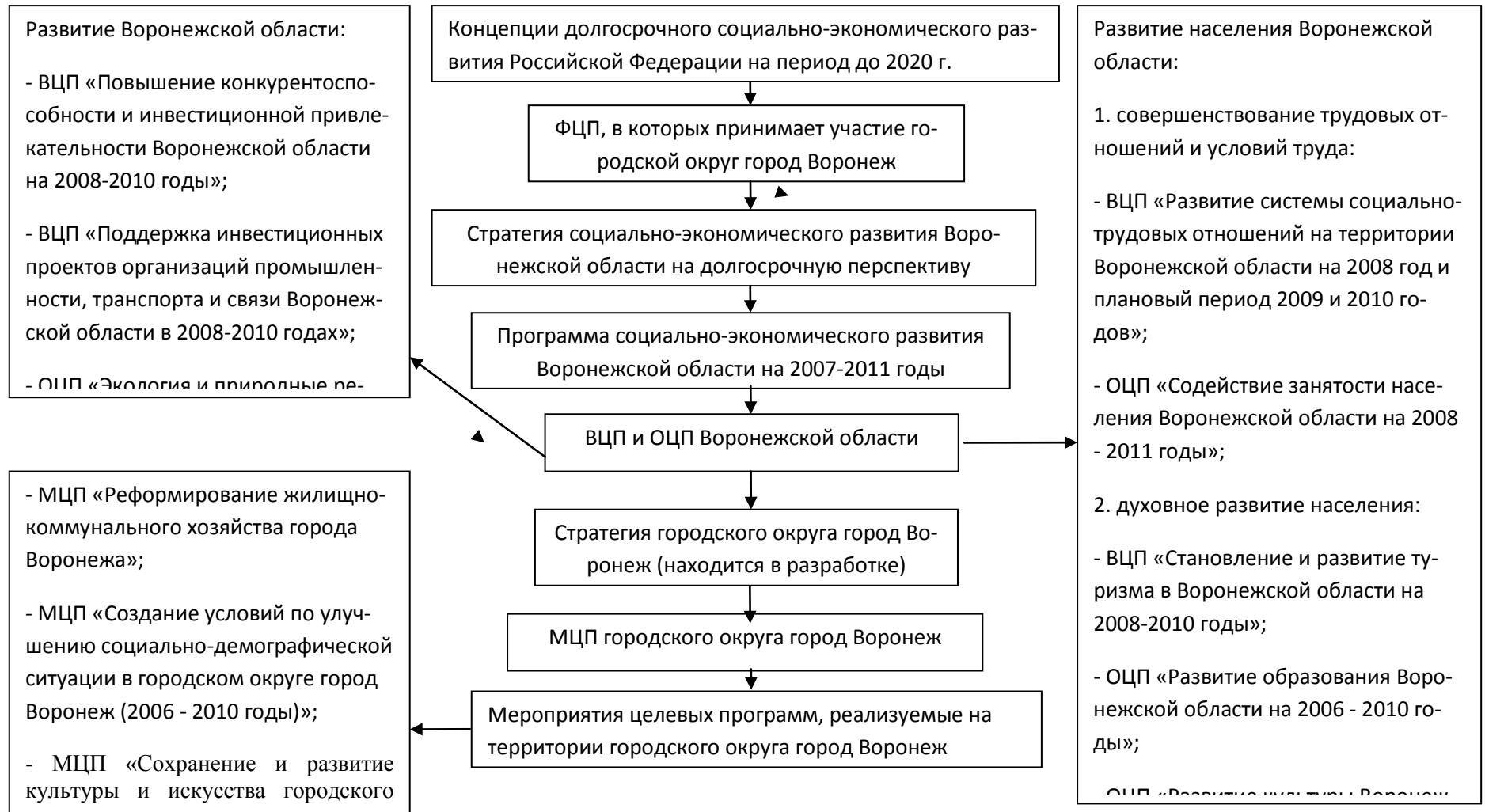

Рисунок 1. Взаимосвязь доктринальных и программных документов территориального развития (на примере городского округа город Воронеж Воронежской области Российской Федерации)

Литература:

1. Двас Г.В. Управление региональной экономикой на основе теории надёжности. – СПб.: Наука, 2005. – стр. 175-180.
2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. – стр.5 – http://www.smolin.ru/odv/reference-source/pdf/Progr-2020_total.pdf.
3. Стратегия социально-экономического развития Воронежской области на долгосрочную перспективу. – Центр стратегических разработок «Северо-Запад», 2006. – стр. 5-10.
4. Королёва Е.Н. Стратегическое управление развитием муниципальных социально-экономических систем в условиях глобализации: теоретико-методологические аспекты. – М.: ВГНА Минфина России, 2006. – стр.24.

GR КАК ЭФФЕКТИВНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ БИЗНЕСА И ВЛАСТИ: АНАЛИТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Шатилов А. Б. (г. Москва, Финансовый университет при правительстве Российской Федерации, кафедра политологии, e-mail absh71@yandex.ru)

The article is focused on the problem of the relationship between the Power and Business in frameworks «Government Relations». The special attention is given to a problem of analytical support of GR-projects.

Длительное время в РФ процветал так называемый «несистемный» GR, ориентированный исключительно на личные связи куратора этого направления деятельности в компании. Бывшие топ-чиновники и топ-политики по мере необходимости «поднимали» свои контакты «наверху» и налаживали «мосты» с «профильными» властными структурами, «продавливая» нужные решения. При этом одним из главных аргументов зачастую был чемодан с американскими денежными купюрами. Соответственно, в этом плане ставка делалась, прежде всего, на так называемые «теневые» технологии в продвижении проектов.

Позже ситуация на рынке изменилась и потребовала выработки более гибких стратегий реализации своих планов.

Во-первых, в 2000-е гг. изменились отношения бизнеса и власти. То есть сузились возможности давления на чиновников и уже последние оказались выше предпринимателей в элитной иерархии, что давало им несомненное преимущество в плане определения «правил игры».

Во-вторых, оставалось все меньше самостоятельных чиновников, большинство из них теперь было встроено в «вертикаль власти». Соответственно, теперь уже требовалась не «точечная», а «систематическая» GR-работа, нацеленная на формирование позитивного имиджа компании в глазах власти на длительную перспективу. К тому при этом необходимо было учитывать целый ряд дополнительных факторов (от аппаратных перспектив «профильного лица» до текущей политической и социально-экономической конъюнктуры на федеральном уровне). Периодические кадровые ротации отныне требовали от федерального или регионального чиновника, с одной стороны, лояльности, а с другой – демонстрации понимания «генеральной линии» и выдвижения созвучных ей инициатив. Все это стимулирует поиск и разработку «свежих» вариантов завоевания доверия чиновников и продвижения через них своих проектов.

В-третьих, теперь далеко не все вопросы можно было решить при помощи исключительно финансовых средств, тем более, что некоторые чиновники, заботясь о своей репутации и опасаясь провокаций со стороны конкурентов, предпочитали избегать явно коррупционных схем решения вопросов. Кроме того, благоприятная социально-экономическая конъюнктура позволила существенно поднять «жизненный уровень» управленцам различного статуса, и теперь банальное мздоимство не только стало опасно

с точки зрения «ухода в административное небытие», но и стало восприниматься как «неприличное» в «порядочном обществе». Все это также во многом способствует развитию «белых» GR-технологий и поиску относительно легальных подходов к власти.

В-четвертых, в связи с тем, что происходило становление крупных и средних компаний как «долговременных» бизнес-структур, нацеленных не на снятие быстрой прибыли, а на работу в течение длительного периода в «созвучии» с властью, компаниям все больше приходилось работать «в комплексе» да еще в жестком противостоянии с конкурентами.

В-пятых, диверсификация деятельности компаний, развитие сети региональных представительств и филиалов требовало выстраивания позитивных отношений с самым широким кругом чиновников и административных структур, а также разными уровнями отечественной бюрократии. Все это также требовало более «комплексного» подхода к решению GR-задач;

Наконец, в-шестых, в 2000-е гг. получает развитие стратегия государственно-частного партнерства, фактически предполагающая налаживание легального тесного взаимодействия между властью и бизнесом. Это также помогает разработке новых форм такого «диалога».

Соответственно, деятельность GR-подразделений диверсифицируется и в ней выделяются следующие направления:

- Информационно-аналитическое;
- Коммуникативное;
- Специальное (связанное с реализацией «теневых» схем взаимодействия с органами госвласти и управления).

Если брать специфику работы информационно-аналитического направления, то здесь к основным регулярным (!) функциям можно отнести следующие.

- Так информационная составляющая предполагает:
- Мониторинг текущих инициатив власти с целью выявления их актуальности;
- Создание информационных баз данных по основным властным институтам и их подразделениям, «профильным» чиновникам разного уровня, их интересам и приоритетам, по конкурентам, действующим на рынке;
- Создание каталога контактов со СМИ, что важно на случай возникновения потребности подкрепить взаимодействие с чиновником «сопутствующими» материалами в масс-медиа.
- Поиск контактов для получения инсайдерской информации из «кулуаров» власти, по возможности создание целой сети «неформального» общения.

Аналитическая стадия предусматривает реализацию следующих видов работ:

- Анализ текущей политической и социально-экономической конъюнктуры;

- Создание психологических портретов «профильных» представителей власти (в том числе, в «превентивном» порядке);
- Разработку типовых стратегий продвижения GR-проектов;
- Предварительный анализ «повестки дня» профильных чиновников и их доверенных лиц;
- Анализ возможных рисков при продвижении GR-проектов (в том числе, анализ активности конкурентов);
- Прогнозирование изменения аппаратного «поля» и возможностей «профильных» чиновников в зависимости: а) от возможных изменений в законодательстве; б) от «кадровой политики» власти и др.;
- Подготовка инструкций «коммуникаторам» и GRщикам в области «спецпроектов» на случай возникновения кризисных ситуаций.

Все это – текущая работа информационно-аналитического управления GR-подразделения компании.

Если же мы берем конкретный GR-проект, то тут деятельность специалистов в информационно-аналитической сфере будет более «прикладной» и разнообразной.

Информационный этап предполагает:

- Сбор информации о возможных каналах коммуникации как с интересующими структурами власти в целом, так и с отдельными чиновниками;
- определение ресурсного потенциала того или иного чиновника;
- организация разведки относительно действий конкурентов на данном направлении и их возможностях;
- выяснение степени заинтересованности власти в реализации Вашего проекта.

Аналитический этап включает в себя следующие виды работы:

- Анализ политической и социально-экономической ситуации на федеральном и/или региональном уровнях и соответствия Вашего проекта текущей конъюнктуре;
- Выявление необходимого круга лиц, которые могут оказать содействие в лоббировании или реализации Вашей инициативы;
- Анализ «расклада сил» с точки зрения заинтересованности «групп влияния» в продвижении Вашего проекта;
- Создание психологического портрета «искомого» чиновника и выявление его политических и мировоззренческих приоритетов, поколенческой и гендерной специфики;
- Анализ потенциальных рисков и сложностей, которые могут возникнуть в ходе реализации проекта, а также возможной «контригры» со стороны конкурентов;
- Определение эффективных каналов коммуникации с точки зрения успешного выхода на искомым должностных лиц;
- Разработка формальных и неформальных стратегий достижения позитивного результата в ходе продвижения GR-инициативы.

Роль и место социальной работы в развитии граж- данского общества

ПОЖИЛОЙ ЧЕЛОВЕК В СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

Бачин И. М. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра социальной работы и теологии*).

Аннотация. В статье автор, на примере Мурманской области, рассматривает положение пожилых граждан в современном российском обществе, особенности государственной политики, проводимой в отношении этой категории населения. В статье отражена демографическая ситуация, которая обосновывает проблему старения населения, как в стране, так и в регионе, и подчеркивает актуальность вопросов социального обеспечения, социального обслуживания пожилых граждан на современном этапе

Abstract. The author considers the social state of the older people in the modern Russian society, and the specific aspects of the state policy towards the above-mentioned category of citizens on the example of Murmansk region. In the article there is reflected the demographical situation which is founding the problems the people's growing older both in the country and in the region and underlines the actuality of the problem of the social providing and the social service of the older people in the modern age.

" ...пожилые люди – это не отдельная категория. Мы все когда-нибудь состаримся, если нам будет дана такая привилегия. Поэтому давайте рассматривать пожилых людей не как людей, живущих отдельно от нас, а как нас самих в будущем. И давайте признаем то, что каждый пожилой человек – это индивидуальность, с личными потребностями и возможностями, а не группа совершенно одинаковых людей в силу своего возраста" (*Из выступления Генерального секретаря ООН Кофи Аннана на Второй Всемирной ассамблее по проблемам старения (Мадрид, 8 апреля 2002 г.)*).

Международное сообщество с тревогой прогнозирует негативные последствия происходящих социально-демографических процессов. Как отмечал Генеральный Секретарь Организации Объединенных наций Кофи Аннан на второй всемирной Ассамблее по проблемам старения (Мадрид, Испания, апрель 2002 г.), мир находится в процессе беспрецедентного демографического преобразования: к 2050 году численность пожилых людей увеличится с 600 млн. до 2 млрд. человек. Менее чем через 50 лет впервые в истории в мире будет проживать больше людей в возрасте 60 лет, чем до 15 лет. В России в настоящее время в возрастной структуре населения лица старше трудоспособного возраста составляют более 20%.

Таким образом, пожилые люди – одна из самых значительных демографических и социальных групп населения, положение которых в России в последние годы существенно изменилось. Успехи здравоохранения ведут к увеличению средней ожидаемой продолжительности жизни людей, а процесс устойчивого снижения рождаемости приводит к тому, что уровень есте-

ственной смертности в стране превысил уровень рождаемости. В этих условиях институты государства и общества должны учиться действовать в стареющем социуме, обеспечивая условия для полноценного участия пожилых граждан в жизни общества, максимально компенсируя имеющиеся у них трудности.

В демографическом развитии России на протяжении уже многих лет сохраняется устойчивая депопуляция, то есть абсолютное сокращение численности российского населения вследствие его естественной убыли. Правда за последние два года наметилась тенденция к относительной стабилизации количественного состава населения РФ.

Таблица 1

Численность населения Российской Федерации (млн. человек)
на начало года

годы	1996	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
население	148,3	146,9	146,3	145,6	145,0	144,2	143,5	142,8	142,2	142,0	141,9	141,9

На общем демографическом фоне в стране демографическая ситуация в Мурманской области складывается так же не лучшим образом. Тем более что тенденция количественного снижения населения не прекратилась.

Таблица 2

Численность населения в Мурманской области (тыс. человек)
на начало года

годы	1989	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
население	1165	941,1	922,9	892,5	889,8	880,0	872,8	864,6	857,0	850,9	842,5	836,7

Данные за 1989 г. – это самый высокий показатель численности населения за все годы.

Доля людей пожилого и старческого возраста в общей численности населения за последние годы значительно выросла и сегодня составляет примерно 20 %. Ученые, занимающиеся проблемами народонаселения, утверждают, что этот процесс в нашей стране будет продолжаться еще не одно десятилетие.

В нашей области доля граждан старше трудоспособного возраста (от 60 лет и старше) только за последние 5 лет выросла на 2,8 % и составляет на данный момент 16,8 %.

Таблица 3

Население Мурманской области по основным возрастным группам
 (тыс. человек)

Годы	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
моложе трудоспособного	183,6	174,2	167,3	159,4	151,4	144,8	139,1	134,6	132,0	131,4	132,1
трудоспособном	633,6	626,6	616,0	610,1	609,1	605,9	601,3	594,6	586,4	575,6	564,2
старше трудоспособного	123,9	122,0	122,5	120,3	119,5	122,1	124,2	127,8	132,6	135,5	140,3

Наша страна переживает сейчас нелегкие времена и все же, несмотря на большие трудности, регулярно производится индексация пенсий, которые получают 29 миллионов россиян. Открыты и функционируют более 2000 учреждений социального обслуживания. 232 тысячи человек, нуждающихся в постоянной посторонней помощи, проживают в стационарных учреждениях. Гораздо больше пожилых пациентов лечатся в различных лечебно-профилактических учреждениях. Надо признать, что совместные усилия различных ведомств позволяют более эффективно использовать выделенные государством средства и достаточно успешно проводить в жизнь политику в отношении пожилых. Следует также признать, что большая группа наших граждан, представленная пожилыми людьми, нуждается в основательной материальной, социальной и психологической поддержке. Ведь это в большинстве своем люди, прекратившие трудовую деятельность (в России, кстати, продолжают работать всего лишь 15 % мужчин-пенсионеров и 12 % женщин, что очень мало). Пенсионеры имеют материальный доход в несколько раз ниже, чем работающие. Они превращаются из «поставщиков», кормильцев в потребителей, что, конечно, изменяет положение пенсионеров в семье и обществе и делает его уязвимым во многих жизненных ситуациях. Поэтому своевременная поддержка пенсионеров государством, а также их родными предприятиями и учреждениями, различными фондами играет очень большую роль. Основным показателем высокой культуры и цивилизации общества социальные гарантии и социальная защита пожилых и престарелых граждан, а также качество оказываемой им помощи и поддержки. Социальная защита пожилых и престарелых граждан на современном уровне осуществляется по трем основным направлениям:

- социальная защита (предоставление старым людям льгот и преимуществ);
- социальное обслуживание;

- организация пенсионного обеспечения.

Механизм социальной защиты пожилых людей реализуется на государственном (федеральном) и региональном (местном) уровнях.

Государственный уровень социальной защиты обеспечивает гарантированное предоставление законодательно установленных пенсий, услуги льгот в соответствии с установленными денежными и социальными нормативами. На региональном уровне с учетом местных условий и возможностей решаются вопросы дополнительного повышения уровня обеспечения сверх государственного.

Главная трудность заключается в изменении статуса пожилых людей, максимального продления их независимой и активной жизни в старости, вызванные, прежде всего, прекращением или ограничением трудовой деятельности, пересмотром ценностных ориентиров, самого образа жизни и общения, а также возникновение различных затруднений как в социально-бытовой, так и в психологической адаптации к новым условиям. Повышенная социальная уязвимость связана также с экономическими факторами: небольшими размерами получаемых пенсий, низкой возможностью трудоустройства как на предприятия, так и в получении работы на дому. Важной социальной проблемой пожилых людей является постепенное разрушение традиционных семейных устоев, что привело к тому, что старшее поколение не занимает почетное главенствующее положение. Очень часто пожилые люди вообще живут отдельно от семей и поэтому им бывает не под силу справиться со своими недомоганиями и одиночеством, и если раньше основная ответственность за пожилых лежала на семье, то сейчас ее все чаще берут на себя государственные и местные органы, учреждения социальной защиты. В условиях нашей страны, когда средняя продолжительность жизни женщин примерно на 12 лет больше, чем у мужчин, пожилая семья, чаще сего заканчивается женским одиночеством. Хронические заболевания снижают возможности самообслуживания, адаптации к изменениям. Могут возникать сложности с окружающими, в том числе и с близкими, даже с детьми и внуками. Психика пожилых и старых людей отличается иногда раздражительностью, обидчивостью, возможны старческие депрессии, ведущие порой к самоубийству, уходу из дома. Наступление зрелости и старости – неизбежный процесс, но объективное положение, а также опыт, взгляды, ценностные ориентации – являются продуктами социальной среды. Сегодня каждый пятый житель России – пенсионер по возрасту. Практически во всех семьях хотя бы один из членов семьи – пожилой человек. Проблемы людей третьего поколения можно считать всеобщими. Пожилые люди нуждаются в повышенном внимании общества и государства, и представляют собой специфический объект социальной работы.

В Мурманской области социальное обслуживание реализуется на основании Закона Мурманской области от 28 декабря 2004 г. № 572-01-ЗМО «О социальном обслуживании населения в Мурманской области». Постановлением Правительства Мурманской области от 24.02.2005 г. № 54-ПП

был утверждён территориальный перечень гарантированных государством социальных услуг, предоставляемых гражданам пожилого возраста государственными и муниципальными учреждениями социального обслуживания. В отношении пожилых людей работа ведётся по направлениям:

1. оказание материально-бытовых услуг;
2. оказание социально-медицинских услуг;
3. оказание правовых услуг;
4. услуги, связанные с социально-трудовой реабилитацией.

Но, к сожалению, современная система социальных служб не может полностью удовлетворять потребности населения. Основные причины в нехватке кадров и недостаточном финансировании социальных программ.

С 1997 года на федеральном уровне попыткой повлиять на демографическую и социальную политику является принятие целевых программ «Старшее поколение», которые исполняются медленными темпами и недостаточно эффективно. В нашей области тоже принимались все эти годы региональные целевые программы того же названия. Последняя была разработана на 2008-2010 г.г.

В сентябре 2010 года была принята новая долгосрочная целевая программа "Социальная поддержка отдельных категорий граждан" на 2011-2013 годы, в которой уделяется достаточно большое внимание и гражданам старшего поколения. Вот некоторые положения программы.

Цели Программы: – повышение уровня и качества жизни граждан пожилого возраста путем предоставления различных мер социальной поддержки на основе индивидуальной оценки нуждаемости в социальном обслуживании, обеспечение доступности культурно-досуговых услуг для граждан пожилого возраста, удовлетворение их культурных запросов,

Задачи Программы: – оказание дополнительных мер социальной поддержки для повышения качества жизни граждан старшего поколения;

- предоставление адресной помощи и социальных услуг, способствующих нормальной жизнедеятельности и достойному образу жизни в пожилом возрасте;
- организация посильной занятости людей пожилого возраста;
- развитие сети и укрепление материально-технической базы учреждений социального обслуживания для повышения доступности и качества предоставляемых пожилым людям социальных услуг;
- укрепление здоровья граждан старшего поколения;
- создание условий для самореализации пожилых граждан в жизни общества.

Будем надеяться, что эта программа не останется декларативной. Безусловно, для оказания необходимой помощи и поддержки граждан старшего поколения в области делается немало: совершенствуется и развивается сеть учреждений социального обслуживания населения в условиях перехода к предоставлению социальных гарантий на адресной основе и перераспределения полномочий федеральных и региональных органов власти. Од-

нако, ситуация в отношении пожилых людей и демографии в Мурманской области остаётся напряжённой. Принимаемых программ, финансируемых из областного бюджета, явно недостаточно, чтобы коренным образом изменить положение пожилых людей в обществе. Без серьёзной финансовой помощи федерального бюджета многие регионы, включая и Мурманскую область, будут обречены только на подкрепление и незначительное развитие уже существующей системы социальной поддержки пожилых людей.

Литература:

1. Демографический ежегодник Мурманской области, 2009 / Федеральная служба государственной статистики/ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области – Мурманск, 2010 – 79 с.
2. Закон Мурманской области от 29.12.2004 г. № 572-01-ЗМО «О социальном обслуживании населения в Мурманской области». / Информационный бюллетень «Ведомости Мурманской областной Думы», № 50 (часть 1), 13.04.05, 2005.
3. «О федеральной целевой программе «Старшее поколение» на 1997 – 1999 годы». / Российская газета, № 181, 18.09.1997 г. Постановление Правительства Российской Федерации от 28.08.97 № 1090.
4. «О разработке региональной целевой программы «Старшее поколение» на 2005 – 2007 годы» Постановление Правительства Мурманской области от 22.04.2004 № 113-ПП/4 / Мурманский Вестник, № 80, 28.04.04, с.3, 2004.
5. Возрастной состав населения Мурманской области / Федеральная служба государственной статистики/ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области – Мурманск, 2010 – 62 с.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ В СОСТАВЕ БЕЗДОМНОГО НАСЕЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ МУРМАНСКОГО РЕГИОНА)

Волков В. В. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра социальной работы и теологии*)

Author of this article describe regional peculiarities of homeless in Murmansk region.

В составе бездомного населения не могут не отражаться региональные особенности. В Мурманской области насчитывается восемь учреждений системы управления исполнения наказания (ОЮ-241/16, ОЮ-241/17, ОЮ-241/18, ОЮ-241/20, ОЮ-241/23, ОЮ-241/24, ИЗ-51/1, ИЗ-51/2). Численность лиц, освободившихся из учреждений отбывания наказания в виде лишения свободы, ежегодно увеличивается. Так, в 2007 году она составляла 1477 человек, в 2008 году – 2201 человек [Аналитический обзор законодательства Мурманской С. 2]. Значительный процент бывших заключённых среди Мурманских бездомных подтвердили и результаты межрегионального исследования «Социальные и правовые аспекты проблемы бездомности»: максимальный в рамках исследования процент бездомных Мурманска указал в качестве причины потери жилья пребывание в местах лишения свободы (17,7% при среднем в рамках исследования показателе в 11,4%), всего же 37,1% бездомных Мурманска имеет судимость [Отчёт, с. 204].

В Мурманске и Мурманской области существует особая категория бездомных, обусловленная спецификой хозяйствования, – это бывшие моряки, выселенные из служебного жилья в связи с прекращением работы организаций этого направления. По информации сотрудника МООО «Жители улиц» А.Н. Савинцева, занимавшегося оказанием консультативной помощи бездомным, бывшие моряки составляют значительную часть клиентов его организации. Согласно данным межрегионального исследования «Социальные и правовые аспекты проблемы бездомности» выселение из служебного жилья является достаточно серьёзной причиной бездомности в городе Мурманске: на неё указали 16,1% бездомных респондентов [Отчёт, с. 204].

Затронула проблема бездомности и коренных жителей региона – саамов. В своей статье «Бездомность в среде коренного населения Кольского полуострова» И.А. Столыга отмечает, что «в первую очередь это связано с нарушением привычного уклада жизни саамов. Их полукочевой образ жизни определяется родом занятий: оленеводством, рыболовством, охотой на дикого зверя, пушного зверя, промыслом морского зверя... Оленеводческие хозяйства саамов испытывают в своей работе большие трудности. Переход к рыночной экономике, слабая государственная помощь делают их работу убыточной... В Ловозерском районе области, по словам вице-президента МООО «Ассоциация Кольских саамов» Л.А. Ватонена, где жи-

вёт основная масса саамов, постоянной работы не имеет 58% населения. В поисках работы саамы перемещаются в города и посёлки в надежде найти решение своих проблем, но... пополняют группу безработных и бездомных» [с. 190. Столыга, И. А. Бездомность в среде]. В данной статье отмечены также особенности явления бездомности среди саамов: преимущественный отток молодёжи из саамских сёл в города, где им угрожает как юридическая, так и фактическая бездомность; сильная подверженность коренного населения полуострова алкоголизму, нередко являющемуся причиной бездомности; наличие у многих бездомных саамов регистрации при отсутствии постоянного жилья, что является следствием расселения саамских посёлков ((Йоконьга, Варзино); значительное число среди потенциально и фактически бездомных саамов бывших воспитанников интерната.

На территории Мурманской области находится семь закрытых территориальных объектов (ЗАТО), являющихся военно-морскими базами Северного флота. Это городские округа Видяево, Заозёрск, Островной, Полярный, Североморск, Скалистый, Снежногорск. Реформа вооружённых сил России, сопряжённая с сокращениями в рядах военных и трудностями в реализации программ обеспечения жильём военнослужащих, закономерно должна отразиться на составе бездомного населения тех регионов, в которых находятся военные объекты. По данным проведённых нами экспертных опросов и фокусированных интервью, военные действительно присутствуют в составе бездомных г. Мурманска. Кроме бывших военных, с проблемой временной бездомности и недоступности различных услуг из-за утраты документов сталкиваются военные, находящиеся за пределами ЗАТО. По словам сотрудника НКО «Жители улиц» А. Н. Савинцева, из тридцати обращений за консультацией по поводу утраты документов, зафиксированных этой организацией в течение второго полугодия 2006 года, два поступило от военнослужащих, лишившихся удостоверений личности офицера. Следует отметить, что из-за недоступности самих режимных объектов для исследователей и отсутствия в открытом доступе необходимых статистических данных, обозначенная группа остаётся одной из самых малоизученных в составе бездомного населения. Помимо самих военных и членов их семей в группе риска потери жилья находятся и работники сферы обслуживания и других предприятий, составляющих инфраструктуру ЗАТО.

При планировании работы по профилактике бездомности необходимо учитывать, что значительные сокращения работников и массовые увольнения на крупных предприятиях создают для многих уволенных ситуации риска потери жилья. Большинство городов и посёлков Мурманской области было основано благодаря развитию горнодобывающей, металлургической, деревообрабатывающей и др. видов промышленности. Градообразующими на территории Мурманской области являются: «Ковдорский горнообогатительный комбинат», «Кольская горно-металлургическая компания» (г. Мончегорск), «Кандалакшский алюминиевый завод», горно-

металлургический комбинат «Печенганикель» (г. Никель), ОАО «Апатит» (г. Кировск) и др. Увольнения, которые могут возникнуть как в результате экономического кризиса, так и в результате модернизации и оптимизации производства, создают для бывших работников крупных предприятий такие ситуации риска, как выселение из-за задолженности по оплате услуг ЖКХ или пребывание в другом населённом пункте в поисках работы (обычно в областном центре) в положении фактически или юридически бездомного.

В Мурманске находится 17 средних специальных учебных заведений и 21 высшее. Студенты и учащиеся, приезжающие из области и других регионов, так же как и те, кто желает трудоустроиться, могут оказаться в Мурманске в положении юридических бездомных.

Помимо специфических для Мурманской области групп фактически и юридически бездомных, в составе целевой аудитории присутствуют и представители потенциальной бездомности. Данные проведённого нами формализованного экспертного опроса, в котором приняли участие представители шести государственных учреждений (четыре общего доступа и два специализированных) и двух некоммерческих организаций: ГОУСОССЖ «Мурманский КЦСОН», ГОУСОССЗН «КЦСОН ЗАТО г. Североморска», ГОУСОССЗН «Полярнозоринский КУСОН», ГОУСОССЗН «Кольский КЦСОН», «Ковдорский центр социальной помощи семье и детям», МГОУСОССЗН «КЦСПС и Д», Мурманский региональный орган общественной самодеятельности ССЗН «Центр социальных и образовательных услуг «Луч надежды», Мурманская общественная организация «Жители улиц». Данные формализованного экспертного опроса позволяют составить представление о том, какие из групп риска в Мурманской области наиболее многочисленны и, следовательно, требуют проведения целенаправленной работы по решению их проблем. В таблице 1 представлены варианты ответов на вопрос **«Обращаются в Вашу организацию представители следующих групп риска с целью найти способы сохранить жильё? (число выбранных вариантов ответа не ограничено)»**

Таблица 1

одиноким инвалиды	7
безработные граждане	7
граждане, проживающие в ветхом и аварийном жилье	6
лица, освободившиеся из мест лишения свободы	4
дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей	4
лица, проживающие в приватизированной квартире родственника и не имеющие права собственности на эту жилплощадь	4
лица, проживающие под угрозой выселения (в том числе и по причине задолженности оплаты услуг жилищно-коммунального хозяйства)	4
лица, признанные недееспособными	4
лица, проживающие в общежитиях, находящихся в собственности предприятия	3
лица, проживающие в неприватизированной квартире родственника	3
иждивенцы	3
лица, находящиеся в длительном отсутствии (на службе в вооружённых силах, в командировке, на лечении)	3
военнослужащие, увольняемые в запас	3
члены семей военнослужащих (в том числе и бывшие супруги)	2
другое	2
лица, получающие кредит или ссуду в банке или у частного лица под залог единственного имеющегося в собственности жилого помещения	1
Не обращаются	—

При планировании мероприятий по преодолению бездомности в городе Мурманске и Мурманской области необходимо учитывать региональную специфику в составе бездомных. Особого внимания при этом требуют группы риска и ситуации, обуславливающие массовую потерю жилья или резкое увеличение количества бездомных (сокращения в рядах вооружённых сил, увольнения как в связи с модернизацией производства, так и в связи с его нерентабельностью, амнистии и др.) Заслуживают защиты своих интересов и представители юридической бездомности. Как показало проведённое нами исследование одной из таких групп, люди, не имеющие постоянной или временной регистрации в тех населённых пунктах, где длительно пребывают, объективно сталкиваются с различного рода проблемами.

Литература:

1. Аналитический обзор законодательства Мурманской области / А.Ю. Бабкова // Новости регионального законодательства. – 2009. – № 38. – С. 2.
2. Социальные и правовые аспекты проблемы бездомности в России : межрегиональное исследование : аналитический отчет. – СПб., 2006. – 398 с.

ТЕХНОЛОГИИ ВОЕННО-СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ ПО ПРИЗЫВУ В ВОЙСКАХ И ВОИНСКИХ ФОРМИРОВАНИЯХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Глушков Ю. Ю. (г. Мурманск, МГТУ, аспирант кафедры социальной работы и теологии, начальник управления по работе с кадрами, e-mail: office@mstu.edu.ru)

Аннотация. В статье анализируется военно-социальная работа как система правовых, политических и социальных мероприятий, целью которых является создание социально-правовых условий, способствующих формированию у военнослужащих по призыву высоких морально-психологических качеств и стойкости духа.

Abstract. The paper analyzes military and social work as a system of legal, political and social actions. Their aim is to create social and legal conditions permitting to form moral and psychological merits and strength of mind in military personnel.

«Военная служба – это особый вид установленной государством на основании федерального закона деятельности человека в специально создаваемых им государственных организациях (войсках, воинских формированиях) и органах, решающих задачи в области обороны и военной безопасности специфическими (военными) методами в целях подготовки к вооруженной защите и защиты Отечества».(1)

«Военнослужащий – гражданин, проходящий в соответствии с законодательством военную службу. В Российской Федерации в зависимости от воинского звания, категория подразделяется на: солдат, матросов, сержантов, старшин; прапорщиков и мичманов, офицеров (младших, старших и высших). Все они принимают присягу и имеют статус военнослужащего».(2)

«Призыв на военную службу – установленное законодательством привлечение граждан для исполнения воинской обязанности (повинности) в рядах вооруженных сил и в других войсках. Составная часть комплектования вооруженных сил личным составом. В РФ призыву подлежат граждане мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет».(3)

Система военно-социальной работы с военнослужащими по призыву включает в себя социальную работу с военнослужащими по призыву как в воинских подразделениях, так и в общественных организациях.

Военно-социальная работа с военнослужащими по призыву проводится в двух сферах – в сферах уставных и неуставных отношений. Уставные отношения регулируются Общевоинскими уставами. В этой сфере осуществляется социальная защита военнослужащих, их правовое обеспечение. Явление неуставных отношений стало характерным для русской армии на стыке 60-70 годов, когда вместо трех лет стали служить два года,

и те военнослужащие, которые служили больше, озлобились на новеньких. С этого момента явление приобретает все более серьезный характер.

«Нарушение уставных правил взаимоотношений – это совокупность социальных связей между военнослужащими, которые характеризуются негативной нравственно-психологической и социальной зависимостью между воинами различных призывов, национальностей, разного положения в коллективе, места жительства и других социальных, политических, экономических, духовных, психологических различий. Эти связи формируются в условиях стихийного расслоения военнослужащих на микрогруппы, образующиеся с учетом срока службы, национальности, «землячества» и других признаков, отличающихся по направленности, активности и составу».(4)

«В структуре преступлений против военной службы нарушения правил уставных взаимоотношений составляют более 50%. Например, в первом полугодии 2007 года в сравнении с аналогичным периодом прошлого года в пограничных войсках их число возросло на 94, 9 %, с 99 до 193 преступлений. От рукоприкладства за этот период пострадало около 230 военнослужащих, в результате физических оскорблений погиб один военнослужащий. При этом в составе группы военнослужащими было совершено подобных преступлений в два раза, а в состоянии алкогольного опьянения в три раза больше, чем в первом полугодии прошлого года».(5)

Во многих воинских частях и подразделениях происходит насаждения неуставных отношений в виде символизирующих нарушений в форменной одежде, жаргонной иерархии, которая различается в зависимости от рода войск и зависит от времени службы. Имеют место и неуставные ритуалы и обычаи – легенды о «черном Дембеле», посвящение молодых бойцов в моряки (обливание их водой, питье соленой воды и т.д.), определенное расположение мест в столовой и пр.

Таким образом, для достижения положительного эффекта в работе с военнослужащими по призыву, требуется использование технологий военно-социальной работы с личным составом и в войсках, и в общественных организациях в их взаимодействии.

Планирование данной работы осуществляется заместителями соответствующих командиров (начальников) по воспитательной работе совместно со штабами и другими органами военного управления в отдельном разделе общего плана морально-психологического обеспечения. Также, например флоте имеются должности старшего помощника начальника отделения воспитательной работы по профилактике правонарушений, старшего помощника начальника отделения воспитательной работы по социальной работе, начальника центра психологической помощи и реабилитации и помощника начальника отделения по культурно-досуговой работе и техническим средствам воспитания, которые также занимаются социальной работой с военнослужащими по призыву.

Таким образом, военно-социальная работа в войсках и воинских формированиях России проводится отделением воспитательной работы.

Социальная работа с военнослужащими по призыву в общественных организациях представляет собой комплекс мероприятий, направленных не только на самого молодого человека, но и на его окружение, а также на проведение профилактических мероприятий для призывников, еще не поступивших на службу в войска и воинские формирования России.

Одной из функций военно-социальной работы является диагностико-прогностическая. Она позволяет составлять социально-демографические, медико-социальные и социально-экономические, криминологические и т.п. прогнозы по развитию конкретного воинского социума, которые способствуют выработке объективных управленческих решений в военно-социальной работе.

Еще одной функцией военно-социальной работы является обслуживающая. Она подразумевает не только создание возможностей для удовлетворения социально-бытовых потребностей обитателей воинского социума, но такую организацию государственных, негосударственных и коммерческих служб социально-бытовой сферы воинской части, городка, гарнизона, при которой они обеспечивают практическую реализацию этих возможностей за счет своей ориентации на интересы клиентов: удобное расположение; оптимальный график работы; заказная система подбора товаров и услуг и т.д.

Третьей функцией является адаптационная, которой соответствует сфера социальной адаптации клиентов военно-социальной работы.

Реабилитационная функция военно-социальной работы обуславливает развитие и функционирование сферы социальной реабилитации ее клиентов.

Выполняется и анимационная функция, обуславливающая формирование и функционирование сферы социально-культурного развития. Институтами данной сферы являются различные учреждения культуры (театры, кинотеатры, Дома офицеров, гарнизонные клубы, клубы воинских частей, библиотеки и др.) и специализированные службы, создаваемые негосударственными организациями в воинском социуме. Ее задача – гуманизация свободного времени каждого члена воинского социума.

Превентивная, профилактическая и коррекционная функции военно-социальной работы формируют сферу социальной профилактики и коррекции поведения его обитателей, условий и факторов воинской среды.

Наконец, одной из функций военно-социальной работы является функция социального просвещения. Ее содержание раскрывается посредством таких направлений деятельности, как: формирование общественных организаций в области социальной работы (ассоциаций, союзов, комитетов, фондов); проведение семинаров, конференций военно-социальных работников; организация изучения, обобщения и распространения передового опыта военно-социальной работы; издание и распространение научной, учебной и методической литературы по социальной работе в воинской среде; выпуск и распространение специализированных журналов и бюллетеней; презентация программ и проектов военно-социальной работы; связь с общественными организациями, средствами массовой информации и т.п.

К числу основных технологий военно-социальной работы с военнослужащими можно отнести: правовое информирование; индивидуальную социальную работу (индивидуальное оказание помощи, консультирование конкретной личности, индивидуальные беседы); социальную работу в масштабе группы (групповые занятия); игровой метод; педагогическую коррекцию (совокупность приемов и средств, направленных на изменение некоторых черт характера и поведения военнослужащего); социальную терапию (приемы и средства, позволяющие обеспечить позитивность во взаимоотношениях конкретного военнослужащего с социальной средой, коллективом и помогающие в решении социальных проблем и конфликтов); терапию воздействия (способ изменения поведения военнослужащих, заключающийся в воздействии на сознание воина личным примером исторических деятелей, примерами образцовых действий других военнослужащих, патриотическое воспитание лиц, проходящих службу в ВС); семейную терапию – способ побуждения к приемлемому поведению, взаимопониманию в семье; укрепление шефских связей; профилактику девиантного поведения в подразделении.

Итак, социальная работа с военнослужащими по призыву проводится в общественных организациях в целях поддержки молодого человека в условиях военной среды, помощи в его адаптации и профилактике неуставных отношений.

Таким образом, использование технологий военно-социальной работы с военнослужащими по призыву позволяет улучшить результаты работы с личным составом воинских подразделений, помогает сплочению воинского коллектива, улучшает социальное самочувствие военнослужащих по призыву.

Литература:

1. Военное право: учебник. – М.: Проспект, 2004. С. 161-162.
2. Военный энциклопедический словарь / под ред. А.П. Горкина [и др.]. – М.: Мысль, 2001. С. 319 – 320.
3. Там же. С. 1223.
4. Профилактика неуставных отношений в подразделении: ФПС РФ / под ред. Г.Н. Логинова – М., 2003. С. 12.
1. 5. Проблемы морально-психологического состояния военнослужащих органов и войск ПС ФСБ России: выпуск 4., М., 2007. С.7.

ВОЕННО-СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА И НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ПО ПРИЗЫВУ В ВОЙСКАХ И ВОИНСКИХ ФОРМИРОВАНИЯХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Глушков Ю. Ю. (г. Мурманск, МГТУ, аспирант кафедры социальной работы и теологии, начальник управления по работе с кадрами, e-mail: office@mstu.edu.ru)

Аннотация. В статье анализируется военно-социальная работа как система правовых, политических и социальных мероприятий, целью которых является создание социально-правовых условий, способствующих формированию у военнослужащих по призыву высоких морально-психологических качеств и стойкости духа.

Abstract. The paper analyzes military and social work as a system of legal, political and social actions. Their aim is to create social and legal conditions permitting to form moral and psychological merits and strength of mind in military personnel.

Ключевые слова: Военная служба, военнослужащий, призыв на военную службу, военно-социальная работа.

Key words: military service, military man, conscription, military and social work.

Серьезность ситуации определяется и тем, что на воинскую службу призывают большую часть мужского населения в возрасте от 18 до 27 лет. Это люди, которые составят в будущем основную часть зрелых граждан Российской Федерации и от того, как они будут готовы к жизни в моральном, психологическом и социальном плане, зависит развитие общества в целом.

«Военная служба – это особый вид установленной государством на основании федерального закона деятельности человека в специально создаваемых им государственных организациях (войсках, воинских формированиях) и органах, решающих задачи в области обороны и военной безопасности специфическими (военными) методами в целях подготовки к вооруженной защите и защиты Отечества».(1)

«Военнослужащий – гражданин, проходящий в соответствии с законодательством военную службу. В Российской Федерации в зависимости от воинского звания, категория подразделяется на: солдат, матросов, сержантов, старшин; прапорщиков и мичманов, офицеров (младших, старших и высших). Все они принимают присягу и имеют статус военнослужащего».(2)

Нормативное регулирование положения военнослужащих по призыву в войсках и военно-социальная работа с ними осуществляется на основе ряда нормативно – правовых актов.

Конституция Российской Федерации определяет права и свободы военнослужащих по призыву равно как и других граждан России. В части 3 статьи 55 указывается на то, что «...права и свободы гражданина могут быть ограничены федеральным законом лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».(3)

Первая и вторая часть статьи 59 Конституции РФ определяют, что защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации и такой гражданин несет военную службу в соответствии с федеральным законом. Такими законами являются Федеральные законы «О воинской обязанности и военной службе» и «Об обороне».

В статье 9 Федерального закона «Об обороне» определяются права и обязанности граждан Российской Федерации в области обороны. В ней указано, что «...граждане Российской Федерации должны исполнять воинскую обязанность в соответствии с федеральным законом».(4)

Статья 1 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» содержит положение о том, что составляющими воинской обязанности кроме прочих входят призыв на военную службу и прохождение военной службы по призыву. В соответствии со статьей 30 вышеназванного закона «...граждане, подлежащие призыву на военную службу, проходят медицинское освидетельствование врачами-специалистами: терапевтом, хирургом, невропатологом, психиатром, окулистом, оториноларингологом, стоматологом, а в случае необходимости – врачами других специальностей. В случае невозможности дать медицинское заключение о годности гражданина к военной службе на месте указанный гражданин направляется на амбулаторное или стационарное медицинское обследование в медицинское учреждение, расположенное на территории субъекта Российской Федерации, в котором он проживает. Врачи, руководящие работой по медицинскому освидетельствованию граждан, подлежащих призыву на военную службу, по результатам медицинского освидетельствования дают заключение о годности указанных граждан к военной службе».(5)

Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации дает понятие неуставных отношений между военнослужащими. В условиях резко обостряющихся социальных противоречий растет число преступлений, совершаемых военными, связанных с «дедовщиной». Правонарушения этой категории совершаются в сфере межличностных отношений военнослужащих по призыву. «...Они связаны с глумлением, издевательством и насилием одних военнослужащих над другими с целью подчинения их своему влиянию. Задеваются жизнь, достоинство и честь военнослужащих. Действия могут совершаться как один раз, так и многократно. Такие действия могут повлечь за собой нанесение серьезного вреда здоровью, убийство или доведение до самоубийства...».(6)

По статье 335 УК РФ действия, такие как применение насилия, унижение чести и достоинства проходящего службу человека, хулиганство,

шантаж, издевательство, в том числе принуждение к сексуальным извращениям, доведение до суицида уголовно наказуемы. Виновный по данной статье может получить до трех лет лишения свободы или содержания в дисциплинарной военной части до двух лет. В том случае, если это деяние совершается неоднократно или в отношении двух или более лиц, с применением оружия, либо группой лиц по предварительному сговору, с причинением средней тяжести вреда здоровью, то до пяти лет. Деяния, принесшие тяжелые последствия, наказываются сроком до 10 лет. «...Для обсуждения был вынесен проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» №130883 – 3 (в части совершенствования военно-уголовного законодательства), внесенный депутатами Государственной Думы А.А. Сигуткиным, Н.М. Безбородовым, В.В. Чайкой и др. Работа с ним началась в 2001 году в Комитете Государственной Думы по обороне. В целом Правительство РФ проект не поддержало и работа над ним возобновилась в 2003 году, когда ответственным за него был назначен Комитет по обороне. В соответствии с решением заседания Совета Государственной Думы от 8 июля 2004 года (протокол №38) данный законопроект был разослан для изучения и подготовки отзывов, предложений и замечаний в различные органы государственной власти и включен в проект законотворческой работы Государственной Думы в период осенней сессии 2004 г. (октябрь)».(7)

По нему было предложено внести изменения в статью 335 УК РФ в сторону ужесточения наказания за нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими. Должны быть увеличены сроки уголовного наказания, а также вносятся уточнения понятий, относящихся к нарушению уставных правил взаимоотношений, т.к. масштабы этого негативного явления в войсках и воинских формированиях значительны.

В Федеральном законе «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 года №76-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями), определяется, что военнослужащие обладают всеми правами и свободами лишь с некоторым ограничением и подчеркивается, что они не в праве нарушать права и свободы других. Дисциплинарную ответственность они несут в соответствии с общевоинскими уставами по статье 28 « Ответственность военнослужащего», за убытки и моральный вред они несут гражданско-правовую ответственность, за материальный вред – материальную ответственность, за преступления – уголовную ответственность. В статье 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих» определено, что военнослужащим, проходящим службу по призыву, ежедневно предоставляется не менее восьми часов для сна и двух часов личного времени.

Условия и порядок прохождения военной службы по призыву определяются Общевоинскими уставами. В Дисциплинарном уставе ВС РФ есть статья 1, касающаяся воинской дисциплины. В ней определяется, что «Воинская дисциплина есть строгое и точное соблюдение всеми военнослужащими порядка и правил, установленных законами Российской Федерации, общевоинскими уставами Вооруженных Сил Российской Федерации

и приказами командиров (начальников)».(8) Военная дисциплина выполняет роль регулирующего фактора, именно она призвана упорядочивать и охранять систему отношений внутри коллектива. Она должна соблюдаться и в неслужебное время – ведь это нормативно регулируемое поведение военнослужащих. Часто уровень нарушений, приводящий к социальным проблемам военнослужащих по призыву зависит от несоблюдения Дисциплинарного устава ВС РФ. Необходимым представляется применять технологии военно-социальной работы, направленные на профилактику дисциплинарных нарушений. В статье 7 ДУ ВС РФ указывается, что каждый военнослужащий должен быть уверен в охране его прав и законных интересов, должны уважаться его честь и достоинство. В статье 8 ДУ ВС РФ выделено, что ни один нарушитель военной дисциплины не должен уйти от ответственности. Налагаются дисциплинарные взыскания на военнослужащих в соответствии с главой 3 «Дисциплинарная ответственность военнослужащих». Нарушения солдат и матросов могут публично обсуждаться на собраниях воинского коллектива. В случае нарушений порядка, касающихся отдельного военнослужащего, он может обратиться к начальнику, в орган юстиции (военную прокуратуру) или в военный суд.

Таким образом, определяется защита прав и свобод военнослужащих по призыву. Правильно оценить ситуацию и отстаивать свои права молодому военнослужащему должен помочь специалист по военно-социальной работе.

Литература:

1. Военное право: учебник. – М.: Проспект, 2004. С. 161-162.
2. Военный энциклопедический словарь / под ред. А.П. Горкина [и др.]. – М.: Мысль, 2001. С. 319 – 320.
3. Конституция РФ. Официальный текст. – М., 2010. С. 22.
4. Комментарий к Федеральному закону «Об обороне» / под ред. А. В. Кудашкина. – М., 2002. С. 37.
5. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» от 28.03.1998 г. № 53-ФЗ // Российская газета. – 1998. – № 63-64. – С. 8.
6. Комментарий к Уголовному Кодексу РФ / В. В. Сверчков, В. Т. Томин, В. С. Устинов / под ред. В. В.Сверчкова – М., 2002. С. 969.
7. Обсуждаем законопроект // Право в вооруженных силах – Военно-правовое обозрение. № 10 (88), 2004. С. 10.
8. Комментарий к Дисциплинарному уставу Вооруженных Сил Российской Федерации /под ред. А. В. Кудашкина. – М., 2009. С. 8.

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ДЕТЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ КАК ПРОБЛЕМА

Жигунова Г. В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра социальной работы и теологии, e-mail Galina-zhiginova@yandex.ru)

Аннотация

In this article, the author considered the problem of socialization of children with disabilities

Инвалидность у детей – тяжелое явление. Оно накладывается на процесс развития психики ребенка, его характера, влияет на его социализацию.

В процессе социализации важнейшим фактором является социальная активность личности, которой зачастую лишены лица с инвалидностью. Поэтому вполне оправданным и закономерным выглядит принятое в социальной психологии определение социализации как двустороннего процесса, включающего в себя, с одной стороны, усвоение индивидом социального опыта путем вхождения в социальную среду, в систему социальных связей; с другой стороны, процесса активного воспроизводства системы социальных связей индивидом за счет его активной деятельности, активного включения в среду. При этом подчеркивается, что человек не просто усваивает социальный опыт, но и преобразовывает его (2, с. 33).

В самом общем виде социально-психологические факторы социализации могут быть объединены в два блока:

1. Социальные, отражающие социально-культурный аспект – набор ролей и статусов, предлагаемых обществом человеку, совокупность социальных институтов, в рамках которых он может формировать свои социальные качества.
2. Индивидуально-личностные, определяемые этапом жизненного пути человека. Это избирательность личности в освоении образцов поведения, деятельности, проявления гендерных особенностей, транслируемых конкретным обществом.

На первом этапе жизни инвалиды осваивают существующие в микро- и макросреде ценности и нормы, далее по мере приобретения жизненного опыта осмысливают их, перерабатывают и либо включают их в систему внутренних ценностей и норм (интериоризация), либо отторгают как несоответствующие представлениям и социально-ролевому поведению. Таким образом, формируется наиболее значимая для личности система ценностей и норм, которая обеспечивает социальную интеграцию инвалидов или, напротив, мешает ей.

Одна из особенностей первичной социализации заключается в том, что на этой стадии отсутствует выбор «значимых других». Поэтому ребенок интернализирует мир своих «значимых других» не как один из многих возможных «миров», а как единственно существующий и единственно

мыслимый. Неизбежность взаимосвязи индивида с его первыми «значимыми другими» объясняет присущее первому миру индивида особое качество устойчивости. В результате мир, интернализируемый в процессе первичной социализации, гораздо прочнее укоренен в сознании, чем миры, интернализируемые в процессе вторичной социализации.

В ходе процесса социализации, таким образом, индивид принимает не только роли и установки других, делая их своими собственными, но и принимает мир «значимых других», что имеет особое значение в отношении детей с инвалидностью. Однако, как отмечают современные исследователи, детей-инвалидов нередко относят к жертвам неблагоприятных условий социализации (1. с. 65). Одной из важнейших причин тому служат духовно-психологические факторы. Поскольку обстоятельства, в которых происходит первичная социализация, сопряжены с большой эмоциональной нагрузкой, то важнейшим механизмом формирования субъективной реальности индивида являются эмоции. Идентифицируя себя со «значимыми другими», ребенок с инвалидностью эмоции и состояния родителей принимает как собственные. Эмоции родителей при этом детерминированы как собственно инвалидностью ребенка, так и глобальными изменениями в их жизни, произошедшими в связи с возникновением ситуации инвалидности.

Часто тревога и беспокойство родителей о настоящем и будущем ребенка с инвалидностью отрицательно сказывается в целом на прохождении детьми начального этапа социализации. Зачастую итогом подобных переживаний родителей становятся установки на «оранжерейное» воспитание больного ребенка, предполагающее его гиперопеку и формирующее маленьких эгоистов и домашних тиранов или, наоборот, на депривацию материнского отношения и родительских забот (1. с. 68).

Ребенок с особенностями развития нуждается в том, чтобы окружающая его среда была здоровой, доброжелательной, стабильной, что едва ли может быть достигнуто в коллективе, в котором собраны исключительно дети, имеющие аналогичные физические, интеллектуальные или эмоционально-волевые проблемы. Внутри рамок специальных заведений у ребенка просто нет возможности приспособиться к обычной жизни. Он выходит в мир совершенно неподготовленным, а его особые потребности, вместе с нежеланием общества принять их, еще более усугубляют ситуацию.

Помимо перечисленных особенностей первичной социализации детей с инвалидностью, на данный процесс оказывают такие факторы, как социально-экономическое положение семьи, уровень образования родителей и иных ее членов, состав семьи, количество детей в ней и даже то, каким по счету является ребенок-инвалид и др.

Таким образом, инвалидность является проблемой не только ребенка с ограниченными возможностями здоровья, но и для его семьи. Потому семья, являясь важнейшим агентом социализации, должна стать объектом самого пристального внимания со стороны государства и общественности. Опыт социальной работы с такими семьями свидетельствует о том, что родители, получая всестороннюю поддержку, становятся более объективны-

ми в оценке своей проблемы, начинают проявлять социальную активность, не замыкаются на своем ребенке и стремятся «включать» его в социальные связи и отношения.

Литература:

1. **Симен-Северская, О. В.** Особенности первичной социализации людей с инвалидностью / О. В. Симен-Северская // Интеграция людей с инвалидностью в российское общество: теория и практика / под ред. В. К. Шаповалова. – М. : Муравей, 2006. – С. 64 – 72.
2. **Солодникова, И. В.** Социализация личности: сущность и особенности на разных этапах жизни / И. В. Солодникова // Социс. – 2007. – № 2. – С. 32 – 39.

БОРЬБА С НАРКОЗАВИСИМОСТЬЮ ПОДРОСТКОВ ПРИ ПОМОЩИ ВОЛОНТЁРОВ

Кузнецов А. Н., Лях К. Ф. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра социальной работы и теологии, e-mail ljach@list.ru)

Аннотация: One of the basic lines of activity of volunteers is work with youth on drug addiction preventive maintenance, development of positive social and psychological skills.

В сегодняшних российских условиях проблемы воспитания молодежи волнуют всех и носят глобальный характер. Принято считать, что молодежь, как большая специфическая когорта общества, является зеркалом, в котором отражается та социальная действительность, в условиях которой она живет. В период новых рыночных отношений распада основополагающих общественных ценностей, норм и социальных связей пропаганда личного успеха, расчета на свои силы заставляет людей больше заботиться о себе, чем о других.

Изменившиеся социально-экономические условия, желание людей из всех сил зарабатывать на жизнь всеми возможными способами, индивидуализм и эгоизм, заставляют большинство людей быть безынициативными, черствыми, думающими лишь о личном благополучии. Может именно поэтому сейчас появилось такое большое количество детских домов, интернатов, беспризорных детей, пожилых людей, брошенных на произвол судьбы, забытых не только обществом, но и самыми близкими. Парадоксально, но стремясь обеспечить свое будущее, многие забывают, что жизнь – это не набор бытовых вещей и благ, а окружающие тебя люди.

Кризис, переживаемый обществом, и новые условия жизнедеятельности сформировали у молодого поколения, в первую очередь у студенчества, пассивное отношение к происходящим в обществе преобразованиям. Изменилась система ценностей, внутренних установок и мотивации личности. На наш взгляд, формами проявления трансформации системы ценностей и приоритетов у молодежи стали:

- отсутствие стремления вносить личный вклад в общественно-политическую жизнь общества;
- нежелание тратить свое свободное время на других людей и на общество;
- неверие в значимость молодежных инициатив и убежденность в бесполезности социальной активности, поскольку от них ничего не зависит;
- рост индивидуализма и эгоизма на фоне социального безразличия;
- инфантильность студенчества, вследствие позднего вступления во взрослую самостоятельную жизнь (иждивенческие настроения, т. к. «дети» находятся на содержании родителей минимум до 30 лет);

Все выше перечисленные факторы привели к дегуманизации общества и таким ее последствиям, как социальная апатия, бездуховность, криминализация молодежной среды, широкое распространение алкоголизма и наркомании. Поэтому на повестку дня выходит решение важного и злободневного вопроса: «Как побороть равнодушие, лень, апатию, в первую очередь, у молодежи? Что необходимо изменить в системе воспитательной деятельности, чтобы появились, действительно, «свободные личности, с инновационным творческим типом мышления, личной заинтересованностью, мотивированностью на решение социальных проблем»? (1, с. 76).

Отвечая на поставленный вопрос, хочется вспомнить слова известного российского педагога В. А. Караковского: «человек, воспитанный в добре, выбирает зло не от хорошей жизни. Воспитанный во зле, выбирает зло при любой жизни» (7, с. 7). Одним из способов, воспитывающих у молодежи добро, сострадание, милосердие, является волонтерство. Именно оно может стать школой практического гуманизма.

Занятия волонтерской деятельностью способствует развитию очень важных свойств и личностных характеристик человека и прекрасным периодом для их развития. Поэтому участие в волонтерском движении помогает молодому человеку увидеть нравственные аспекты этой деятельности, воспитывать и развивать в себе такие качества, как взаимопомощь, бескорыстное соучастие, милосердие, сострадание. Это способствует изменению развития мотивации у студентов и их отношения к себе и окружающим людям. Волонтерство сегодня в современной России – это деятельность, которая имеет глубокие корни в человеческой духовности и далеко идущие социальные и культурные последствия. Умение прислушиваться к нуждам других, заботиться о них, приходить на помощь – все это свидетельства высших человеческих побуждений. Люди помогают друг другу из любви и сострадания. Однако глубочайшее духовное свойство и значение волонтерства заключается не только в том, что мы делаем для других. На карту поставлены и наши собственные ценности и человечность. Мы помогаем друг другу потому, что это дает нам чувство удовлетворения от выполнения своего нравственного долга. Заботясь о тех, кому трудно, и делаясь с ними, мы становимся более человечными. Люди, которые поддерживают друг друга, как правило, более внимательны к нуждам обездоленных.

Волонтерство имеет различные виды и формы. От индивидуальной поддержки на личных основаниях различных социально незащищенных групп населения до организации и проведения социально значимых акций. Одним из основных направлений деятельности волонтеров МООО «Российский Красный Крест» является работа с молодежью по профилактике наркозависимости, развитию позитивных социальных и психологических навыков, способности строить свою жизнь без наркотиков. Деятельность волонтеров направлена на формирование у молодого поколения, в первую очередь у подростков, таких качеств личности, которые препятствуют началу употребления наркотиков.

Обязательным условием каждого занятия с подростками является правило, которое дает возможность подросткам высказываться по поводу своих чувств, делиться переживаниями, впечатлениями, пожеланиями. Такого рода процедура развивает внутренний мир личности, препятствует возникновению барьеров непонимания между подростками и взрослыми, раскрепощает участников, инициирует процессы групповой динамики. В процессе участия в занятиях, подростки самостоятельно приходили к осознанному пониманию того реального вреда для здоровья, который является следствием употребления психоактивных веществ. Знания, полученные таким образом, становятся личностно значимыми, ими хочется поделиться с другими: друзьями, родителями, братьями и сестрами.

В ходе внедрения превентивной программы, разработанной студентами-волонтерами, мы наблюдали, что подростков, действительно, волнует ситуация широкого распространения многих психоактивных веществ в обществе. Мы были свидетелями искреннего интереса их к правдивым сведениям о том, что же такое вредные привычки, как и почему они формируются, что необходимо сделать, чтобы избавиться от них и стать свободным от наркозависимости. Знания о влиянии психоактивных веществ на физическое и психическое здоровье человека, полученные подростками в результате участия в программе, позволили им с большей ответственностью относиться к себе, своим друзьям, своему здоровью, развить навыки ответственного поведения подростков в ситуации выбора.

Таким образом, участие студентов-волонтеров в добровольческой деятельности, в том числе и в работе с подростками по формированию здорового образа жизни, профилактики всех видов химической зависимости (наркомании, алкоголизма, табакокурения) способствует изменению отношения молодежи к употреблению ПАВ, осознанию ими необходимости вести активный образ жизни.

Для самих волонтеров – это накопление большого жизненного и профессионального опыта деятельности с различными категориями населения. Поэтому, волонтерство – это конкретная деятельность студентов, способствующая формированию гуманистической направленности личности, развитию социальной активности молодежи.

Литература:

1. Абрамов, В. С. Наркомания – дело не личное./В. С. Абрамов — М.: ОАО «Щербинская типография», 2003. – 296 с.
2. Аменд, А. Ф. Проблема профилактики в молодежной среде. / А. Ф. Аменд. – М.: Педагогика, 2004. –192 с.
3. Белогуров, С. Б. Наркотики и наркомания. /С. Б. Белогуров — СПб.: Университетская книга, 1997. – 218 с.
4. Караковский В. А. Воспитание для всех. /В. А. Караковский — М.: НИИ школьных технологий, 2008. – 240 с.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ МОДЕЛИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Малышко А. А. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра социальной работы и теологии, e-mail socrabmstu@mail.ru)

In given article the role of remote formation in Russia, its positive and negative sides is described.

Современные проблемы, с которыми сталкивается сегодня цивилизация, приводит к пониманию того, что все они сосредоточены в самом человеке, его внутреннем мире. В связи с этим ставка делается на образование, как главный механизм, способный вывести общество из кризиса, согласовать ценности и цели отдельного человека и общества. Анализируя научную, педагогическую, методологическую, философскую литературу, можно констатировать, что за последние 10-15 лет трактовки термина «образование» изменились радикально. Происходит переосмысление понятия образование, его роли, значения и функций; повышается социальная роль образования, от его направленности, эффективности во многом определяются перспективы развития цивилизации; все это необходимо учитывать в практике, особенно при организации инновационной деятельности.

Оставляя в стороне попытки назвать апостольские послания началом обучения с помощью почты, история этого явления берет начало с 1840 года, когда Исаак Питмен начал обучать людей стенографии по почте. Так называемое «корреспондентское образование» тех времен заключалось в обмене письмами между преподавателем и студентом: студент отсылал преподавателю письменные работы и получал от него комментарии и учебники. (1, С. 43.)

С 1997 года в России официально введено дистанционное образование. И он, как видно, уже дает результаты. Так, по статистике «Яндекса» за 2008 г., словосочетание «дистанционное обучение» запрашивается около 11287 раз за месяц.(4)

Словосочетание «дистанционное образование» (ДО) прочно вошло в мировой образовательный лексикон. В течение последних трёх десятилетий ДО стало глобальным явлением образовательной и информационной культуры, изменив облик образования во многих странах мира. Развитие дистанционного образования признано одним из ключевых направлений основных образовательных программ ЮНЕСКО «Образование для всех», «Образование через всю жизнь», «Образование без границ» и среднесрочной стратегии ЮНЕСКО. (2, С. 17.)

Однако внедрение такой формы образования в России требует дополнительного осмысления проблем, связанных с нашей спецификой. Отдавая дань «всемирной моде», необходимо взвесить все «за» и «против», прежде чем приступить к организации такой формы образования в конкретном институте или университете.

Первое, на чем хотелось бы остановиться, – это степень ответственности высшего учебного заведения за качество выпускаемого специалиста. Понятно, что для медицинских, некоторых технических специальностей, требующих большого объема предметных практических занятий и выпускающих специалистов, от квалификации которых зависит здоровье или безопасность общества, эта форма неприемлема. Этот постулат работал в системе заочного образования, в свое время широко развитого в нашей стране. Однако престижный вуз, учитывая развивающийся рынок труда, должен быть обеспокоен уровнем знаний выпускаемых им специалистов, поскольку это во многом будет определять в условиях рыночной экономики его финансовое положение. При дистанционном образовании существует определенная опасность выдачи диплома об окончании данного учебного заведения не тому, кто учился, а тому, кто организовал и оплатил дистанционное образование, так как в дистанционном образовании процесс обучения проходит практически без всякого непосредственного контакта между студентом и преподавателем.

После внесения определенной платы и регистрации слушатель такого дистанционного «полуэкстерната» получает задания по всем обязательным и необходимому количеству факультативных предметов, а также необходимые учебные и методические пособия и проверяющие уровень достигнутых знаний тесты. По мере выполнения всех учебных заданий слушатель продвигается по курсу и, изучив всю программу и пройдя выходное тестирование, получает право на получение сертификата об окончании избранного высшего учебного заведения. При такой ситуации, с одной стороны, резко возрастают требования к качеству учебно-методических материалов, а с другой – особенно остро встает вопрос о стимуле к образованию. Как гласит английская пословица: «Можно привести лошадь к водопою, но нельзя заставить ее пить» (3, С. 23.).

Дистанционное обучение потребует от студентов, прежде всего, жесткой самодисциплины, а его результат напрямую зависит от самостоятельности и сознательности учащегося. Нужно уметь распределять свое время, не откладывая выполнение заданий до дня сдачи. Необходимо наличие целого ряда индивидуально-психологических условий. Стимулом для дистанционного образования должна быть осознанная потребность к получению недостающих знаний, а не желание получить документ о высшем образовании. В современных российских условиях, на мой взгляд, такой стимул может быть у сформировавшихся специалистов с высшим образованием, имеющих опыт работы и желающих получить дополнительные знания, необходимые ему для более эффективной либо более высокооплачиваемой работы, или, исходя из его личной оценки спроса и предложения на рынке труда, получить новую специальность.

Как правило, обучающиеся ощущают недостаток практических занятий. Отсутствует постоянный контроль над обучающимися, который для российского человека является мощным побудительным стимулом.

Обучающие программы и курсы могут быть недостаточно хорошо разработаны из-за того, что квалифицированных специалистов, способных создавать подобные учебные пособия, на сегодняшний день не так много.

К положительным сторонам дистанционного образования можно отнести следующий ряд аспектов:

1. Дистанционное образование решает проблему огромных территорий с неравномерной плотностью населения. И хотя население РФ рассеяно по всей стране, в центральном регионе (особенно в Москве и Санкт-Петербурге) сосредоточено большинство учебных заведений высокого уровня и преподавателей высшей квалификации. А поездка для поступления в другой город часто является невозможной из-за высоких расходов. Существует еще потребность в повышении образования работающих в регионах людей, как правило, имеющих семьи, для которых переезд в другой город сопряжен со значительными проблемами.

2. Дистанционное обучение обходится дешевле. Дистанционное образование обладает существенными преимуществами для обучающихся, их работодателей и университета. Работодателю выгодно, когда его подчиненные получают образование фактически без отрыва от производства и им не требуется дополнительный отпуск на учебу два раза в год. Для студента важно, что из общих расходов на обучение можно вычесть расходы на проезд к университету и проживание в период обучения. Кроме того, время для работы с учебно-методическими материалами выбирается студентом самостоятельно. Это позволяет человеку достаточно гибко использовать собственное время, существенно экономить его для семьи, отдыха, друзей, разных важных дел и работы. Такое обучение по ряду параметров выгодно и для университета. Например, значительно снижаются затраты на аренду и оборудование аудиторий.

3. Студент может выбирать собственный темп обучения. В традиционном образовании существуют определенные ограничения на время обучения – семестры и сессии. Студенту необходимо посещать все лекционные, практические, семинарские и лабораторные занятия в строгом соответствии с учебным планом и расписанием. Во время сессии ему нужно сдать зачеты и экзамены по изучаемым дисциплинам. Однако, если он пожелает сдать их значительно раньше окончания семестра, то нужно будет преодолеть определенные бюрократические процедуры. В дистанционном обучении такие ограничения минимальны. Учебные материалы, тесты и контрольные работы доступны студенту практически в любое время. Он может самостоятельно выбирать время и объем изучаемых материалов и может, например, за два-три дня интенсивных занятий выучить и сдать дисциплину, а за неделю или месяц – сдать экзамены за весь семестр.

4. Получение современных знаний, умений, навыков и способов действий в новейших технологиях. Студенты, обучающиеся дистан-

ционно, постоянно имеют дело с современными технологиями представления и обработки информации, такими, как компьютерные технологии, видео- и аудиотехнологии, Интернет и пр. Поэтому им приходится осваивать эти технологии, получая дополнительные навыки и умения, которые значительно повышают общеобразовательный и технический уровень студента, его конкурентоспособность.

Эксперты рисуют радужные перспективы развития дистанционного образования. Так, известный американский экономист Питер Друкер считал, что американские университеты в своем традиционном виде прекратят существование к 2030 году. (3, С. 34.)

Дистанционное образование – вещь очень удобная и полезная, но основное образование таким необходимо получать только в том случае, если по каким-то причинам (пространственным, временным или денежным) недоступен традиционный вариант обучения. А вот в дальнейшем предпочтение вполне можно отдать дистанционным формам. Они очень эффективны в сфере дополнительного образования или повышения квалификации, потому что обучаемый уже получил азы профессии.

Другой подход – это дистанционное обучение инвалидов, что составляет новый подход в технологиях социальной работы с данной категорией населения.

Сегодня в России основной спрос на дистанционную форму обучения сосредоточен все-таки в регионах. Ведь именно там не хватает образовательных учреждений, соответствующих столичному или международному уровню.

То есть, при прочих равных, традиционное образование пока выигрывает.

Литература:

1. Андреев А.А. Введение в дистанционное обучение. Учебно-методическое пособие. – М. : ВУ, 2007. – 196 с.
2. Концепция создания и развития единой системы дистанционного образования в России. Госкомвуз РФ, М. Наука, 2005. – 236 с.
3. Лемешко И. Дистанционное образование: история, перспективы, проблемы // «Пропаганда» 2008, август, № 22.
4. Левина Е. Дистанционное обучение. Проблемы и потенциал. // УралБизнесОбразование. // <http://www.ubo.ru/articles/>.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ МОЛОДОЙ СЕМЬИ

Матюхина Л. А. (г. Мурманск, МГТУ, аспирант кафедры «Социальная работа и теология», e-mail: maluda83@mail.ru)

Young family is the most responsible stage of the family institute development. The author touches upon the item about a necessity of social support of a young family which is realized through a complex of social-economic and psychology-pedagogical directions.

Молодая семья является наиболее ответственным этапом функционирования и развития института семьи. Необходимо признать ценность семьи как структурообразующей части социума и ее особую роль в общественном развитии. Во Всеобщей декларации прав человека сказано: «семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства» (1). Выполняя важнейшие социальные функции, молодая семья в то же время несет в себе неизбежные элементы социального риска. В связи с этим и возникает необходимость государственной социальной поддержки молодой семьи.

Социальная поддержка семей – это часть государственной семейной политики, целью которой является «оказание помощи семьям в преодолении разного рода стрессовых ситуаций, в решении проблем, возникающих в их жизни, с которыми семьи не в состоянии справиться сами, за счет своих внутренних ресурсов» (4, с. 263). Государственная семейная политика представляет собой целостную систему принципов, оценок и мер организационного, экономического, правового, научного, информационного и кадрового характера, направленных на улучшение условий и повышение качества жизни семьи (3).

Важнейшим направлением государственной социальной поддержки семьи является создание необходимых условий, позволяющих молодой семье обеспечить уровень доходов, достаточный для стабильного существования, в том числе совершенствование системы государственных социальных гарантий для поддержки уровня благосостояния семей с детьми, обеспечение создания стартовых возможностей для становления молодой семьи. Материальное обеспечение – важнейшая проблема стабилизации и укрепления молодой семьи. Результаты обследования бюджета молодых семей показали, что почти вся совокупность обследуемых семей оказалась за чертой прожиточного минимума. Основным источником благосостояния молодой семьи остается заработная плата, которая отстает от стремительно растущих цен (7). Анализируя особенности социальной поддержки семьи, А. И. Антонов обращает внимание на то, что «в нашей стране традиционно сложилось так, что основным видом экономической поддержки семей были разного рода денежные выплаты и льготы, с помощью которых государство пыталось помочь семье решить ее проблемы» (4, с. 276). В то

же время он подчеркивает, что в данной ситуации трудно рассчитывать на то, что цели социальной поддержки будут достигнуты, так как материальная помощь не сможет помочь решить все проблемы. Главным в данной ситуации, по мнению А.И. Антонова, являются меры, направленные на подъем экономической самостоятельности семьи, на расширение ее собственных, внутренних возможностей в производстве, распределении и использовании семейного дохода (4). В свою очередь, в подтверждение предыдущего тезиса, можно согласиться с С.Г. Чигановой, которая подчеркивает, что социальная политика государства должна обеспечивать создание экономически активным членам семьи условия для обеспечения благосостояния на трудовой основе (8). В связи с этим, структурам, занимающимся работой с молодыми семьями, следует сосредоточить внимание на оказание молодым супругам содействия в поиске как постоянных рабочих мест, так и мест работы, приносящих временные и дополнительные источники дохода. При этом важна система, обеспечивающая объективной информацией о требующихся услугах, возможностях обучения или переподготовки.

В направлении социально-экономической поддержки приобретает решающее значение обеспечение молодых семей доступным жильем, так как покупка или получение собственного жилья является одной из главных проблем, с которыми семья сталкивается в период становления. В соответствии с российским законодательством существует пять форм поддержки государством молодой семьи в решении жилищной проблемы: льготное долгосрочное кредитование (получение средств на приобретение жилья под проценты на срок от 10 до 15 лет); выделение материалов для индивидуального строительства жилья; предоставление жилья с рассрочкой оплаты его стоимости (в качестве кредита выступает сама квартира); предоставление жилья по договорам социального найма (молодая семья снимает жилое помещение у государства); предоставление безвозмездных субсидий на покупку жилья.

Жилищные условия, доходы молодых семей, социальная поддержка граждан, имеющих детей, относятся к стратегическим условиям, определяющим мотивацию семьи в вопросах рождения детей. Необходимо констатировать, что в современной России стали меньше рожать. Желаемые параметры рождаемости в два раза меньше, чем требуется для простого замещения поколений. В предлагаемой системе социальной поддержки гражданам, имеющим детей, можно выделить следующие различные виды пособий: пособие по беременности и родам; единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в медицинское учреждение в ранние сроки беременности; единовременное пособие при рождении ребенка; ежемесячное пособие на период отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет; ежемесячное пособие на ребенка (2).

Наряду с социально-экономической не менее важным является оказание психолого-педагогической поддержки молодой семье. Для каждой стадии развития семьи характерны особые формы отношений, уклад, образ

жизни. Каждый период характеризуется своими задачами, своими типичными проблемами, которые чаще всего возникают при переходе от одной стадии к другой. Можно согласиться с О.А. Коряковцевой, что «необходимо помочь членам молодой семьи психологически корректнее адаптироваться к условиям нового этапа развития семьи» (7, с. 39). Многочисленные исследования доказывают, что треть конфликтов в молодых семьях связана с ошибочными мотивами вступления в брак. Плохо формирующаяся положительная установка на создание семьи в современных условиях, рост числа неблагополучных семей также являются дополнительными условиями, осложняющими формирование готовности к браку. По мнению Г.И. Климантовой, в своем большинстве молодежь, вступающая в брак, имеет смутные представления о семейном праве, не умеет планировать бюджет, не владеет простейшими бытовыми навыками, оказывается не в состоянии без денежных затрат создать уют и нормальную эстетическую атмосферу, не говоря уже о психологическом климате в семейных отношениях (5).

В связи с этим в содержании психолого-педагогической поддержки необходимо выделить следующие основные направления: помощь молодым людям в оценке брачного партнерства и принятии решения о вступлении в брак; создание мотивации на сознательное родительство (помощь в планировании семьи, преодоление проблем, связанных с ожиданием ребенка); просвещение молодых родителей в области возрастной психологии; консультирование по вопросам семейного воспитания; информирование молодой семьи по всем важным для нее вопросам; оказание помощи конфликтным семьям (при этом необходимо учитывать причины, вызывающие конфликты в семье: низкая культура чувств, отсутствие взаимопонимания, неумение установить контакт с родными супруга, недовольство бытом, различные недостатки и пороки) (5, 7, 8). Вместе с тем следует отметить, что, несмотря на широкое распространение служб педагогических и психологических услуг, молодые семьи не всегда в полной мере осведомлены о характере поддержки, которую они могут получить. Обычно считается, что к специалисту следует обратиться в случае разлада в семье или появления тревожных симптомов у одного из его членов. При этом недооценивается роль специалиста в укреплении отношений на этапе создания семьи или молодыми супругами не всегда замечаются изменения, происходящие с ними перед или после рождения ребенка. Важной задачей психологических и социально-педагогических служб является информирование о предоставляемых ими услугах и создание мотивации на то, чтобы этими услугами пользовались.

Таким образом, государственная социальная поддержка молодых семей реализуется через комплекс социально-экономического и психолого-педагогического направлений. Молодая семья в процессе становления должна иметь возможность выбора и самостоятельного принятия решения относительно своего развития в направлении достижения благополучия. А меры государственной социальной поддержки должны способствовать ут-

верждению ценностей и приоритетов ее саморазвития, предоставлять возможность выбора и сочетания форм, видов экономической и внеэкономической поддержки.

Литература:

1. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]. – Электрон. ст. режим доступа к ст.: <http://memo.ru/pravo>.
2. Федеральный закон от 19.05.1995 № 81 О государственных пособиях гражданам, имеющих детей // Российская газета № 99 от 24.05.1995.
3. Указ Президента РФ от 14.05.1996 № 712 Об основных направлениях государственной семейной политики // Российская газета № 94 от 21.05.1996.
4. Антонов, А.И., Медков, В.М. Социология семьи / А.И. Антонов, В.М. Медков. – М.: Изд-во МГУ: Изд-во Международного университета бизнеса и управления («Братья Карич»), 1996. – 304с.
5. Климантова, Г.И., Ростовская, Т.К. Молодая семья – демографический ресурс России / Г.И. Климантова, Т.К. Ростовская – М.: Издательство РГСУ, 2008. – 200 с.
6. Колесова, Н.С. Права человека и демографические процессы / Н.С. Колесова – М.: Норма: Инфра М, 2009. – 240 с.
7. Коряковцева, О.А. Комплексная поддержка молодой семьи / О.А. Коряковцева, М.И. Рожков. – М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2008. – 204 с.
8. Молодая семья в Мурманской области: Материалы региональной научно-практической конференции, 12 декабря 2008 года / Отв. ред. О.В. Грашевская. – Мурманск: МГПУ, 2009. – 75 с.
9. Молодая семья: проблемы и перспективы социальной поддержки: монография / Краснояр. Гос. ун-т, Юрид. Ин-т, соц.-правовой факультет; под общей редакцией Е.В. Жижко и С.Д. Чигановой. – Красноярск: РУМЦ ЮО, 2005. – 300 с.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СТРЕСС СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Островская Л. В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра социальной работы и теологии)

Abstract. In this work it is shortly reviewed different theoretical and practical approaches to the problem of stress existed by social workers. It is found out that social workers usually exist stress of communications. In this article it was described different methods of stress-coping.

Главной стрессогенной особенностью деятельности социальных работников является большая насыщенность общением с людьми, имеющими трудности в социальной адаптации. Клиенты социальных служб нуждаются в поддержке, разнообразной помощи, самоусилении, повышении их самооценки и уверенности в себе. Эти потребности предъявляют высокие требования к работникам как субъектам общения, что является дополнительным источником их эмоционального напряжения (3,4). Следует отметить большое разнообразие психологических типов клиентов и их проблем: здесь и дети с особенностями в развитии (депривация, отклонения, особые потребности), и дети с травматическим опытом, и участники локальных конфликтов, пережившие травматический стресс, и пожилые люди, и инвалиды, и бездомные, и социальные сироты, и беженцы. Это требует индивидуального подхода в работе, большой гибкости в общении, что тоже является источником дополнительного эмоционального напряжения. Все вышесказанное позволяет утверждать, что специалисты в области социальной работы испытывают значительный коммуникативный стресс. Придем основные проявления коммуникативного профессионального стресса.

- Раздражительность в деловом общении, причины привычки общаться на повышенных тонах, неуверенность самого человека (как известно, "часто собака лает от страха"), тревожность, неудовлетворенность своей работой и т.п.
- Коммуникативная агрессия (главная причина - стремление уступить или подавить соперника в конкурентной борьбе), которая проявляется в разных формах: вербальной (прямой (открытый вызов), косвенной (придирчивость, намеки, отказ от помощи, ложь, мелочность, угрозы), ситуативной (спонтанные вспышки ярости, направленной на другого (обвинение другого), или на самого себя (самообвинение)).

Главная проблема - человек не всегда осознает собственную агрессивность (для него это "нормальное явление", хотя сам же он и страдает), болтливость.

В литературе описаны основные правила остановки болтливой собеседника. Самоукина Н. В. (1) приводит основные: 1) внутренне решиться позаботиться о самом себе, решиться уважать самого себя (это как основа ва-

шей решимости остановить агрессора);2)не брать вину на себя(вы имеете право участвовать в общении на равных,а не только в роли "внимательного слушателя" или "психотерапевта");3)не вините своего партнера(если партнер стал говорить слишком длинно,вы сами отдали ему "коммуникативное пространство"; кроме того,болтливость-это один из показателей открытости партнера по отношению к вам);4)формула остановки болтливости партнера-проговорить про себя:"Все,что он говорит,безусловно,интересно и важно,но именно сейчас(в данный момент) вам необходимо заняться другими делами(или обсудить другие вопросы)."

Существуют и другие способы борьбы с коммуникативной агрессией. Основная мысль Дж.Гринберга(2)состоит в том,что нужно воспринимать изменения как вызов,а не как угрозу.

Людей,которым свойственны эти качества,называют решительными,т.к. они могут противостоять стрессорам.Они не так часто болеют из-за нервных потрясений.

С тех пор,как понятие решительности было определено,ученые провели множество исследований и выяснили,экспериментально подтвердили,что решительные люди менее подвержены стрессу.Выделено три составляющих решительности: обязательность,контроль и выносливость,которые обладают буферным эффектом для здоровья человека.Это подтверждено многочисленными исследованиями лиц,занятых работой с людьми.

Решительность:предупреждает болезни,снижает уровень артериального давления,снижает психологический дистресс(тревогу),усиливает ощущение счастья в семье и делах и повышает адаптивность.

Конечно,решительность-это сложное явление,выявить решительность и диагностировать ее влияние на здоровье затруднительно.

Были попытки выяснить,можно ли научить людей быть решительными и,если это возможно,станут ли они в связи с этим меньше болеть.

В любом случае,исследования ученых, изучающих профессиональный стресс будут интересны социальным работникам. Особенно полезно им знать советы по снижению аспектов коммуникативного стресса,представленного в данном докладе

Литература:

1. Самоукина Н. В. Психология профессиональной деятельности. Москва,СПб,изд-во "Питер",2003,224с.
2. Дж.Гринберг "Управление стрессом". Москва,СПб,изд-во Питер,2002,496с.
3. Каменюкин А. Г., Ковпак Д. В. "Антистресс-тренинг",изд-во Москва,СПб,изд-во Питер,192с.
4. Полякова О. Н. Стресс:причины,последствия,преодоления. СПб, изд-во "Речь",2008,144с.

5. Островская Л. В. Анализ стресс-факторов учебного процесса и особенности адаптации к ним студенческой молодежи. Сб. материалов научно-практической конференции, 25 ноября 2009, изд-во МГТУ, 168с.

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ЖЕНЩИН НА ФЕДЕРАЛЬНОМ УРОВНЕ

Пономаренко Н. О. (*г. Мурманск, аспирант МГТУ, кафедра социальной работы и теологии, e-mail: PonomarenkoNO@mail.ru*)

That includes the concept of «family violence»? What are its causes and its consequences for women and families in general? Who will help the victim, and whether it is possible, if not eliminate this phenomenon, we significantly reduce the number of cases?

Помощь пострадавшим от домашнего насилия в семье призваны оказывать не только правоохранительные органы, но и социальные службы. Их деятельность регламентируется Федеральным законом «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации», который был принят Государственной Думой 15 ноября 1995 г. Одно из направлений деятельности социальных служб заключается в оказании определенной помощи (предоставление приюта, убежища, консультативная помощь, реабилитационные услуги и т.д.) гражданам, пострадавшим от физического и психологического насилия, жестокого обращения в семье.

Отталкиваясь от определения домашнего насилия и составляющих его основу видах насильственных действий, можно сделать первые выводы, которые необходимо учитывать при формировании принципов организации социальной работы: проблема домашнего насилия, во-первых, представляет серьезную угрозу здоровью и жизни клиентки, во-вторых, имеет латентный характер и, в-третьих, очень широко распространена.

Основываясь на данных трех базовых характеристиках проблемы домашнего насилия необходимо разрабатывать основы дизайна социальной работы: выстраивать стратегии выявления и профилактики домашнего насилия. Прежде всего, в организацию социальной работы с проблемой домашнего насилия должен быть положен комплексный подход – привлечение милиции, психологических служб, сотрудничество с медицинскими работниками.

Учитывая распространенность проблемы и ее повышенную латентность, работа с пострадавшими от домашнего насилия не должна ограничиваться только работой с прямыми обращениями по проблеме. Следует также проводить скрининг (выявление) на домашнее насилие и при работе с другими типами клиентов (дети, престарелые, инвалиды), независимо от характера их обращения.

Также при организации данного вида социальной работы необходимо принимать во внимание специфику домашнего насилия, происходящего «здесь и сейчас». Если при оказании помощи, например, пострадавшим от несчастного случая мы имеем дело с результатами травмирующего события, которое уже не повторится, то в ситуации домашнего насилия социальная работа должна проводиться непосредственно во время травмирующего

щей ситуации, которая угрожает жизни клиентки. Другими словами, жертвы домашнего насилия обращаются за помощью не после того, как ситуация в целом разрешилась, а во время этой ситуации. Именно поэтому социальная работа с пострадавшими от домашнего насилия должна иметь в своей основе особый подход, базирующийся на теории домашнего насилия. Как отмечают специалисты, при работе со случаем домашнего насилия «социальный работник должен представлять и защищать, прежде всего, интересы клиента, затем общества и уже потом – своей организации и государства».

Можно выделить четыре основных направления работы кризисного центра для женщин.

Прежде всего, это телефонное консультирование, которое является основным методом работы с первичным анонимным обращением женщины за помощью. Основные цели данного консультирования – оказание психологической поддержки, диагностика конкретного случая и, в зависимости от ее результатов, планирование дальнейшей работы с клиенткой.

Во время первичного обращения клиентки за помощью диагностика обязательно проводится с учетом опасности, которую обидчик представляет для жизни женщины. Здесь, в первую очередь, обращается пристальное внимание на основные индикаторы летальности: склонность обидчика к использованию оружия или предметов, могущих нанести тяжелые увечья, характер насильственных действий (жестокость, сила нанесения ударов), наличие вербальных угроз убийством. Затем, во время беседы, консультант продумывает вместе с клиенткой план ее безопасности – те шаги, которые женщина может предпринять для обеспечения своей безопасности (определить у кого из родственников или друзей она могла бы спрятаться от обидчика, хранить некоторую сумму денег в секретном месте и т.п.).

Второе направление – это непосредственная работа с клиенткой. Как показывают исследования, проведенные в России, основной запрос женщин, пострадавших от насилия, заключается в предоставлении им психологической и юридической помощи. Исходя из запроса, основной формой непосредственной работы с клиенткой является проведение индивидуальных психологических и юридических консультаций. В рамках данного направления также организуются и проводятся группы поддержки для женщин, которые обычно включают в себя серию психологических занятий (тренинг уверенности) для клиенток, имеющих схожие проблемы.

В рамках данного направления получила развитие и такая форма работы с пострадавшими как социальный патронат и патронаж. Чтобы уяснить разницу между патронатом и патронажем, рассмотрим подробнее определение социального патроната: «Социальный патронат как защитная, покровительствующая система устанавливается социальной службой в отношении лиц и семей для оказания на них социально – психологического влияния и предоставления различных видов социальной помощи и поддержки в интересах их адаптации и социализации в условиях современного общества, а также для контроля за тем, как эти процессы протекают» (1, с.

34). Можно выделить три основных этапа патроната в случае насилия в семье. Во время первого этапа, который можно условно обозначить как этап «накопления информации», специалистом проводится сбор подробных данных о ситуации, в которой находится пострадавшая от насилия женщина.

Обсуждение полученной информации и ее тщательный анализ составляют второй этап патроната. Как указывает видный российский специалист по социальной работе Лариса Алексеева, «таким образом, реализуется одно из важнейших требований к организации патроната: сначала тщательное накопление информации о клиенте и только потом – ее осмысление и оценка, подчеркивающие приоритет объективности и полноты данных над восприятием их на уровне здравого смысла» (1, с. 35).

Третий этап патроната, «установочный и прогностический», по определению Алексеевой, включает в себя разработку стратегии дальнейших действий, включая планирование необходимых мероприятий, направленных на помощь и поддержку пострадавшей от насилия женщины.

После этих трех этапов, после установления над женщиной патроната начинается этап социального патронажа или «сопровождения». Другими словами, если во время социального патроната работа с клиенткой заключается в поисках вместе с ней путей решения ее проблемной ситуации, то именно в период патронажа происходит реализация намеченных мероприятий клиенткой в сопровождении социального работника.

Социальный патронат может включать в себя такие действия, как оказание помощи клиенткам в оформлении определенных документов, сопровождение женщины в больницу, травмпункт, отделение милиции, суд, помощь в поиске адвоката, а также выступление на суде в качестве общественного защитника (представителя), косвенного свидетеля или эксперта по проблеме домашнего насилия.

Непосредственная помощь женщинам может также оказываться в форме предоставления им временного приюта (социальной гостиницы или убежища). Этот вид помощи является наиболее эффективным решением проблемы. Основная цель пребывания пострадавшей женщины в подобной социальной гостинице – это предоставление ей экстренного убежища в ситуации, угрожающей жизни и здоровью женщины и ее детей. Во время пребывания женщины в гостинице главное, по определению Ларисы Алексеевой, – это «формирование и поддержание единственно необходимой среды, в условиях которой только и возможно оказание воздействий и проявление содействий, направляемых как на развитие активности самого клиента и его ответственности за себя, свое будущее, так и на повышение эффективности работы тех сотрудников, кто по долгу службы призван решать вопросы жизнеустройства людей, попавших в трудную или экстремальную ситуацию» (1, с. 45-47).

Третье направление работы кризисного центра – просветительские программы, направленные на образование населения по вопросам насилия в семье.

Говоря о работе с проблемой насилия в семье, мы не должны оставлять в стороне и мужчин. Социальная реабилитация обидчиков должна также стать составной частью общей работы с данной проблемой. К сожалению, сегодня это направление работы представляется неэффективным из-за отсутствия законодательства, принуждающего обидчика к прохождению реабилитационных курсов, в рамках которых он освоит методы ненасильственного общения.

Социальные работники выработали шесть основных принципов, которые должны быть положены в основу организации эффективной социальной работы с пострадавшими от домашнего насилия.

Во-первых, во главу социальной работы с жертвами домашнего насилия должен быть положен принцип безопасности клиентки. Из перечисленных в первой главе работы видов насилия можно сделать вывод, что домашнее насилие – проблема, непосредственно угрожающая жизни клиенток. Она характеризуется большой вероятностью как летального исхода (убийство женщины), так и суицидального (самоубийство). Именно поэтому все технологии и приемы оказываемой социальной помощи должны быть подчинены принципу безопасности клиентки. Прием клиентки должен осуществляться в безопасном месте, в отсутствие обидчика.

Во-вторых, данная деятельность должна базироваться на принципе взаимного доверия и уважения объекта и субъекта социальной работы, то есть клиентки и социального работника. Это требование накладывает специфический характер проблемы и включает в себя такие аспекты, как конфиденциальность, отказ от стремления «переделать» пострадавшую и т.п.

В-третьих, работа с женщиной, пострадавшей от насилия, должна быть подчинена принципу безоценочности. Социальным работникам необходимо полностью принимать рассказ пострадавшей женщины, не оценивать ее поступки, не критиковать ее действия.

В-четвертых, социальная работа со случаями домашнего насилия невозможна без принципа просветительской деятельности, направленной как на конкретных клиенток, так и на общество в целом. Это позволяет утверждать, что при работе с такой сложной проблемой, как домашнее насилие, необходимо дополнять социальную работу элементами социальной педагогики. Если социальная работа направлена на помощь клиентке в ситуации насилия, нахождение вместе с ней тех или иных способов разрешения этой ситуации, то социальная педагогика, в первую очередь направлена на ее личностное развитие.

В-пятых, принцип комплексного анализа должен быть положен в основу диагностики проблемы. По причине латентности домашнего насилия, а также незнания клиентками основных характеристик проблемы социальный работник должен подвергнуть комплексному анализу всю информацию, полученную от клиентки, в том числе обращать внимание на косвенные факты и подтекст, свидетельствующие о возможности наличия проблемы в том или ином случае.

В-шестых, принцип самостоятельного принятия решений клиенткой должен стать основным методом проводимой с ней социальной работы. Социальный работник не может навязывать ей свои сценарии действий. Он может предлагать ей различные варианты и возможности, предлагать помощь в осуществлении выбранных методов (например, сопровождение в суд или милиции), но выбирать действия должна сама женщина.

Литература:

1. Алексеева Л.С. Социальная гостиница – структурное подразделение Центра социальной помощи семье и детям: Методические рекомендации по организации деятельности. – М.: Государственный НИИ семьи и воспитания, 2002. – С. 34-47.

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА К ПЕНСИОННОМУ ПЕРИОДУ ЖИЗНИ

Ха О. А. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра социальной работы и теологии, e-mail: boychukoa@yandex.ru)

In the conditions of population aging all rises a question on social adaptation of the person by the pension period of life more actually.

Одна из тенденций, наблюдаемых в последние десятилетия в развитых странах мира, – рост абсолютного числа и относительной доли населения пожилых людей. Происходит неуклонный, довольно быстрый процесс уменьшения в общей численности населения доли детей и молодежи и увеличения доли пожилых. Так, по данным ООН, в 1950 г. в мире проживало приблизительно 200 млн. людей в возрасте 60 лет и старше, к 1975 г. их количество возросло до 550 млн. По прогнозам, к 2025 г. численность людей старше 60 лет достигнет 1 млрд. 100 млн. человек. По сравнению с 1950 г. их численность возрастет более чем в 5 раз, тогда как население планеты увеличится только в 3 раза.

Таким образом, на Земле с каждым годом становится все больше и больше людей пожилого возраста. Доля людей пожилого и старческого возраста в общей численности населения России за последние годы значительно выросла и сегодня составляет примерно 20%. Ученые, занимающиеся проблемами народонаселения, утверждают, что этот процесс в нашей стране будет продолжаться еще не одно десятилетие.

Смещение равновесия в сторону пожилой части населения связано с потенциальными экономическими и социальными проблемами. Если число пожилых людей увеличивается, то по определению количество молодых людей уменьшается. Это ведет к тому, что количество работающих и соответственно налогооблагаемых людей уменьшается. Однако эти налоги формируют основу финансирования таких схем социального обеспечения, как государственные пенсии и (в большинстве стран) государственное здравоохранение. В то же время именно пожилые люди, которые, во-первых, получают пенсии, еще являются наряду с детьми и основными потребителями услуг государственного здравоохранения. Таким образом, создается повышение спроса на услуги, которые в основном финансируются уменьшающимися трудовыми ресурсами, показатель этого процесса – коэффициент зависимости пожилого населения, демонстрирующий отношение числа людей пенсионного возраста к числу людей трудоспособного возраста. Сейчас этот показатель равен примерно одной пятой для большинства развитых обществ, но ожидается, что он достигнет одной трети или более к 2040 году. Это пример демографической бомбы замедленного действия – большой и потенциально катастрофический финансовый груз для экономики стран в ближайшие десятилетия.

Нельзя сказать, что у многих людей дополнительные годы жизни проходят счастливо. 75% этого «дополнительного времени» пожилые люди проводят, страдая от одного или более физических недостатков и, следовательно, в дискомфортных условиях. Кроме того, переход человека в группу пожилых существенно изменяет его взаимоотношения с обществом и такие ценностно-нормативные понятия, как цель и смысл жизни, добро и счастье и т.д. Значительно меняется образ жизни людей. Прежде они были связаны с обществом, производством, общественной деятельностью. Как пенсионеры (по возрасту) они, как правило, утрачивают постоянную связь с производством, однако как члены общества остаются включенными в определенные виды деятельности в различных сферах общественной жизни. Эти соображения создали понятие продолжительности активной жизни, т. е. средний показатель оставшихся лет, в течение которых человек еще может вести достаточно активную жизнь. (2. С. 14)

В связи с вышесказанным, социальная работа ставит своей целью обеспечение высокого качества жизни пожилого человека в обществе, его активного участия в общественно-политической жизни и культурной работе с использованием опыта, навыков, мудрости людей старшего поколения.

Следовательно, изучение геронтологических проблем, и в частности, проблем психолого-социальной поддержки пожилых людей, является актуальным и требует дальнейших разработок в этой области. Данными проблемами в своих работах рассматривали М. Д. Александрова, В. Д. Альперович, Р. А. Галкин, А. В. Дмитриев, Н. О. Захарова, Г. П. Котельников, О. В. Краснова, Н. В. Панина, В. Д. Патрушев, Н. Н. Сачук, Я. Стюарт-Гамильтон, Н. Ф. Шахматов, О. Г. Яковлев и др.

Рост численности людей старшего возраста представляет собой демографический процесс, вызывающий ряд проблем, которые имеют важное значение для всего общества. Среди них проблемы адаптации людей к пенсионному возрасту. Пенсионный возраст в нашей стране определен следующими границами: мужчины с 60 лет, женщины с 55 лет. При определенных условиях труда происходит снижение возрастной границы выхода на пенсию.

Выход на пенсию для человека является стрессовой ситуацией, так как резко изменяется привычный образ жизни. Для безболезненного изменения социального статуса человек должен адаптироваться постепенно. Адаптацию к пенсии необходимо начинать проводить за десять лет до выхода на заслуженный отдых. В этот период следует побуждать и поддерживать самовоспитательные тенденции у людей, заинтересовывая их подготовкой к новым жизненным ситуациям. Основоположник российской геронтологии и гериатрии, академик Д.Ф. Чеботарев считал, что непосредственную психологическую, физическую и трудовую подготовку к новым условиям жизни необходимо проводить не менее чем за год до выхода на пенсию.

«Старение – это процесс, происходящий в течение всей жизни человека. Общим является мнение, что «в третьем возрасте» состояние человека

тесно связано с адаптацией в предшествующие годы – в молодом и среднем возрасте – и зависит от влияния широкого круга факторов внешней среды: условий труда, питания, быта, стрессовых ситуаций и т.п. Адаптацию в старости нужно рассматривать только в онтогенезе.» (5.С 142)

Социальная адаптация к пенсионному периоду является разновидностью социальной адаптации к новым условиям жизни. Особенностью этой адаптации является формирование ее на фоне процесса старения. Уровень и формы проявления зависят от демографических и социально-гигиенических факторов. Крайние случаи дезадаптации коррелируют с преждевременным старением и принимают форму «пенсионной болезни». Возникает необходимость специальной подготовки к выходу на пенсию. У людей, готовящихся выйти на пенсию, следует формировать мнение, что вопрос о прекращении или продолжении трудовой деятельности должен решаться в зависимости от состояния здоровья. (3)

К функциям социально-психологической адаптации на любом жизненном этапе человека, в том числе и в предпенсионном, пенсионном возрасте относятся: максимальное проявление и развитие творческих возможностей и способностей личности, повышение ее социальной активности, регулирование общения и взаимоотношений; формирование эмоционально-комфортных позиций личности; самореализация личности, самопознание и самокоррекция, повышение эффективности деятельности как адаптирующейся личности, так и социальной среды, сохранение психического и физического здоровья.

Проблема адаптации людей к пенсионному возрасту очень сложна и имеет комплексный характер: медицинский, профессионально-трудовой и социальный.

В настоящее время в России нет реабилитационной службы как целостной системы, «практически не ведется специализированная подготовка реабилитационных кадров, не разработана методика преемственности реабилитационных мероприятий. К этому следует добавить, что не предпринимаются попытки проанализировать весь опыт советской геронтологии в этом направлении и использовать наиболее адекватные реабилитационные методики в новых трудовых условиях.

В последнее десятилетие в нашей стране бурно развивается социальная работа. Ценностная ориентация, комплексный подход, связующие функции, присущие социальной работе, идеально приспособлены для того, чтобы служить пожилым людям. При работе с людьми старших возрастов такие ценности, как достоинство и неповторимость личности, а также права индивидов и групп на самоопределение, могут быть полезны для того, чтобы избежать отрицательных стереотипов, стимулировать стремление к самостоятельности и активности людей этой возрастной группы и защищать их основные права.

Для практики социальной работы характерны комплексный подход к проблемам индивида, семьи и общества, а также системная классификация профессионального вмешательства. Этот подход приложим к проблемам,

связанным при адаптации к пенсионному периоду жизни. Социальные работники понимают взаимозависимость психологической, экономической, физической и политической динамики, должны владеть широким набором методов, которые необходимо используют с максимальной осторожностью.

Литература:

1. **Альперович В.** Социальная геронтология./ В. Альперович. – Ростов-на-Дону: Феникс. 2003.
2. **Стюарт-Гамильтон Я.** Психология старения. / Я. Стюарт-Гамильтон. – СПб.: Питер, 2002.
3. Социальная адаптация к пенсионному периоду: Наука для людей. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.askarakaev.kg/chelovecheskie_slabosti/155-socialnaja-adaptacija-k-pensionnomu-periodu.html (дата обращения: 17.10.2010).
4. **Холостова Е. И.** Социальная работа с пожилыми людьми: Учебное пособие. / Е.И. Холостова. – 3-е изд. – М.: «Дашков и К», 2004.
5. **Яцемирская Р. С.** Психология старческого и пожилого возраста. Учебное пособие. / Яцемирская Р. С. – М.: МГСУ, 2002.

МОЛОДЕЖНАЯ СУБКУЛЬТУРА КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Шашаева А. В. (*г. Мурманск, МГТУ, аспирант кафедры социальной работы и теологии, e-mail sentyabrina_n@mail.ru*)

Article includes the short characteristic of youth subculture as a social and cultural phenomenon, and also the analysis of one of typologies youth subcultures.

Молодежная субкультура представляет из себя достаточно многогранное понятие. Существуют три основных подхода к трактовке субкультуры: сфера культуры внутри господствующей культуры, социальная коммуникативная система, система ценностей и норм. Молодежную субкультуру можно определить как движущую силу, обуславливающую характер процесса социализации. Исследователи отмечают, что на механизмы социализации современной молодежи серьезное влияние оказывает распространенность молодежных субкультур как социально позитивного характера, так и маргинальных, вплоть до асоциальных – «эмо», «альтернатива», «готы», «ролевики», «футбольные фанаты», «флеш-моберы» и многие другие. Важно отметить, что часто с помощью социализации через молодежную субкультуру обеспечивается реализация такой потребности юношества как самовыражение, самоутверждение.

В настоящее время акцентируется внимание в первую очередь на социализирующей функции молодежной субкультуры. Субкультура понимается как пространство игры, экспериментирования с нормами, ценностями, иерархией взрослого мира. Отмечается, что особенное внимание уделяется экспериментам с телесностью и чувственностью: не только через одежду (что характерно для предыдущих субкультур), но и через тело: бритье головы, татуировки, нанесение шрамов. Одновременно отмечается доминирование в молодежных субкультурах новейшего времени «гедонистического мировоззрения», ценностей удовольствия, развлечения.

Молодежный феномен XX столетия, как на начальном этапе своего появления, так и сейчас продолжает вызывать немало споров в различных областях исследования. Единой устоявшейся системы взглядов на явление субкультуры сегодня нет. Каждая наука понятие «субкультура» интерпретирует и описывает с позиций своих предмета и методологии. Но, главным образом, его изучением занимается социологическая наука (Белоусова А. А. Некоторые аспекты исследования молодежных субкультур в американской социологии XX столетия: [Электронный ресурс] / Электрон. ст. режим доступа к ст.: http://www.obrazpress.ru/index.php?option=com_deepockets&task=catContShow&cat=20&id=216&Itemid=60), которая дает определение феномену молодежной субкультуры, а также делает попытки типологизации молодежных субкультур.

В субкультуре реализуется одна из основополагающих потребностей молодых людей – выстраивание образа «Я». В настоящее время резко возросло число неформальных молодёжных объединений различной ориентации (политической, экономической, идеологической, культурологической), среди них немало структур с ярко выраженной антисоциальной направленностью.

Молодежные субкультуры очень разные, так как многообразны те интересы и потребности, ради удовлетворения которых молодые люди тянутся друг к другу, образуя группы, течения, направления. Каждая такая группа имеет свои цели и задачи, иногда даже программы, своеобразные «правила членства» и моральные кодексы.

Определить точное количество молодежных субкультур достаточно сложно из-за их постоянного появления. С каждым новым исследованием выделяются все новые молодежные субкультуры из молодежных движений, постоянно появляются новые подтечения субкультур, таким образом, отследить динамику появления субкультур представляется достаточно проблематичным. Например, совсем недавно вышел справочник «Молодежные субкультуры Санкт-Петербурга. Издание второе. Исправленное и дополненное», где сделана попытка классификации существующих молодежных субкультур (Компьютерщиков и мазафакеров выделили в отдельные субкультуры // Газета СПб. – 25 сентября 2009: [Электронный ресурс] / Электрон. ст. режим доступа к ст.: <http://www.gayeta.spb.ru/198729-0/>).

Существует целый ряд типологий молодежных субкультур. Рассмотрим одну из них:

1. Агрессивный. Связан с традициями преступного мира (зачастую является его школой кадров). В отличие от взрослой преступности, которая носит рациональный характер, для субкультуры этого типа характерна немотивированная и неутилитарная агрессия.

В данной группе можно отметить субкультуру скинхедов. «Скинхэды» родились в середине 60-х годов как реакция определенной части рабочего класса Великобритании на хиппи и рокеров-мотоциклистов. В кругах данной субкультуры обсуждаются идеи о чистоте русской нации. В одежде все строго функционально, приспособлено для уличной драки: плотные черные джинсы, дешевые, прочные, на которых плохо видны грязь и кровь, тяжелые шнурованные армейские башмаки на толстой подошве, удобные для бега и являющиеся оружием в драке, короткие куртки – «бомберы» без воротника, чтобы противнику не за что было ухватиться, бритая или стриженная под ноль голова. Ничего лишнего, что мешает увернуться от рук противника. В ботинках вместо чёрных шнурков появились белые, как символ того, что скины сражаются за Белую Расу.

2. Гедонистический. Ориентируется на получение удовольствия. Отличается низкой агрессивностью. Формируется с целью совместного времяпрепровождения.

В данной группе можно отметить особую субкультуру со свойственными ей ценностями и образцами поведения, а именно субкультуру гламура. Как стиль жизни гламур ассоциируется с яркостью и внешней легкостью жизни, он предполагает светскость, успешность, праздность, демонстративную трату денег. Здесь ценится высокий уровень потребления, так называемое престижное потребление, любовь к роскоши и почти профессиональное знание самых дорогих товарных брендов.

Гламурная молодежь – отдельная очень узкая каста, вхождение в которую может определяться как уровнем доходов родителей, так и личным быстрым успехом. Еще одной очень важной характеристикой гламурного имиджа становится известность, популярность, «раскрученность», приобретаемая благодаря СМИ, в особенности телевидению и Интернету. Если культура гламура представляет собой идеологию потребительского успеха, подобно мировоззрению мажоров, то другие молодежные культуры носят в основном протестный характер (Соколова-Сербская Л. А., Сороковикова В. И. Имидж и молодежные субкультуры: [Электронный ресурс] / Электрон. ст. режим доступа к ст.: http://www.obrazpress.ru/index.php?option=com_deerpockets&task=catContShow&cat=20&id=216&Itemid=60).

3. Идеологический. Отличительной чертой является особого рода мировоззрение, которое может носить философский, религиозный или политический характер. В отличие от аналогичных социальных образований взрослого мира молодежные субкультуры данного типа отличаются крайне высокой эмоциональностью в исповедовании своего мировоззрения (Белановский С. Субкультура «люберов»: [Электронный ресурс] / Электрон. ст. режим доступа к ст. http://kompost.ru/nt_sergeri_belanovskii_subkul_tura_luberov_-page0.html).

Интерес к философии – один из весьма распространенных в неформальной среде. Желание осмыслить себя и свое место в окружающем мире выводит молодого человека за рамки устоявшихся представлений, и толкают к чему-то иному, подчас альтернативному по отношению к господствующей философской схеме. Особенно ярко выделяются среди таких молодежных субкультур хиппи. Внешне их узнают по неряшливой одежде, длинным волосам, определенной атрибутике: голубые джинсы, вышитые рубашки, майки с надписями и символикой, амулеты, браслеты, цепочки, иногда – крестики. Символом хиппи на долгие годы стал ансамбль «Битлз» и особенно его песня «Земляничные поляны навсегда». Взгляды хиппи заключаются в том, что человек должен быть свободен, прежде всего, внутренне, даже в ситуациях внешнего ограничения. Раскрепоститься в душе – основная идея в их взглядах. Они считают, что человек должен стремиться к миру и свободной любви. Стремясь к полной свободе, они склонны к своеобразному бегству от жизни, уклонению от многих социальных обязанностей.

В заключение данной статьи отметим, что молодежная субкультура отличается от культуры взрослых. Само по себе наличие большого числа молодежных субкультур является признаком духовного кризиса общества.

Появление все новых и новых молодежных течений свидетельствует о том, что «общество взрослых» не способно предложить молодежи такие цели, ориентиры, мировоззрение, образцы и нормы поведения, которые были бы привлекательными и имели бы авторитет у молодых людей. Именно поэтому, молодежь предпочитает самоизоляцию и создание своего «мира» с помощью какой-либо субкультуры (Тарасов А. Меняющиеся субкультуры. Опыт наблюдения за скинхедами // Свободная мысль. – 2006. – № 5. – С. 32).

Литература:

1. **Белановский С.** Субкультура «люберов» : [Электронный ресурс] / Электрон. ст. режим доступа к ст.: http://kompost.ru/nt_sergeri_belanovskii_subkul_tura_luberov_-page0.html
2. **Белоусова, А. А.** Некоторые аспекты исследования молодежных субкультур в американской социологии XX столетия: [Электронный ресурс] / Электрон. ст. режим доступа к ст.: http://www.obrazpress.ru/index.php?option=com_deeppockets&task=catContentShow&cat=20&id=216&Itemid=60).
3. **Соколова-Сербская, Л. А., Сороковикова, В. И.** Имидж и молодежные субкультуры: [Электронный ресурс] / Электрон. ст. режим доступа к ст.: http://www.obrazpress.ru/index.php?option=com_deeppockets&task=catContentShow&cat=20&id=216&Itemid=60
4. **Тарасов А.** Меняющиеся субкультуры. Опыт наблюдения за скинхедами / А. Тарасов // Свободная мысль. – 2006. – № 5. – С. 19-32.
5. Компьютерщиков и мазафакеров выделили в отдельные субкультуры // Газета СПб. – 25 сентября 2009: [Электронный ресурс] / Электрон. ст. режим доступа к ст.: <http://www.gayeta.spb.ru/198729-0/>

**Актуальные вопросы
физической культуры
в системе высшего и сред-
него профессионального
образования**

ВНЕДРЕНИЕ НОВЫХ ФОРМ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС.

Коротаева О. В. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра физического воспитания, korotaevaolga@rambler.ru*)

Introduction of innovative techniques, technologies aimed at creating sustainable motivation of students for physical culture and sport.

Внедрение инновационных методик, технологий, направленных на формирование устойчивой мотивации обучающихся к занятиям физической культурой и спортом.

Контроль за сохранением и укреплением здоровья студентов, формирование у них потребности в физическом совершенствовании и здоровом образе жизни являются одной из основных задач физического воспитания в вузе. Однако, несмотря на неоднократные попытки реформирования системы физического воспитания, в последние годы наблюдается стойкое ухудшение состояния здоровья и физической подготовленности учащейся молодежи, особенно девушек.

За последние десять лет отмечается снижение основных показателей физического развития детей и подростков, прослеживается общая тенденция к ухудшению их соматического здоровья. Так, в дошкольном возрасте 30-35% детей имеют хронические заболевания. С переходом из класса в класс в 5 раз возрастает частота заболеваний органов зрения, в 4 раза – органов пищеварения, в 2-3 раза – нарушений осанки, в 2 раза – нервно-психических расстройств (В.В. Зайцева, 1995; Н.Н. Сердюк, В.И. Пальгов, 2000). Затем этот ослабленный контингент выпускников поступает в вузы, где нет строгого отбора по показателям здоровья. Студенты со слабым здоровьем составляют 15—20% в специальной медицинской группе и 10 – 15% – в подготовительной медицинской группе (С. Н. Зуев, 1996; И. М. Харисова, Х. М. Ахмадуллина, 1994).

Мониторинг состояния здоровья первокурсников Московского государственного социального университета (МГСУ) показал: количество студентов с неудовлетворительной оценкой деятельности сердечно-сосудистой и дыхательной систем составляет 25-48% (В. В. Чешихина, 2004).

По данным Московского государственного строительного университета, из всех студентов 1-го курса практически здоровы только 50%. Лишь 12% студентов могут свободно выдерживать напряженный учебный график, социальные, психические и функциональные перегрузки (Г. А. Гилев, 2002), что является следствием слабой физической подготовки в школе.

Это происходит из-за несоответствия условий учебной и трудовой деятельности физиологическим возможностям организма, стремительного увеличения объемов получаемой информации, нарушения режима питания, хронического эмоционального и интеллектуального напряжения на фоне

дефицита двигательной активности. В связи с этим необходимо, чтобы условия обучения в вузе и школе предупреждали развитие хронических форм заболеваний, способствовали укреплению здоровья (Г. А. Гилев, 2002).

Многие исследователи (В. И. Вишневский, 1996; Г. А. Гилев, 1995, 2002; О. Б. Галеева, 1997; И. А. Цыба, 2000 и др.) полагают, что причинами таких нарушений являются слабый интерес молодёжи к занятиям физической культурой, нежелание студенток заниматься теми видами спорта, которые традиционно преподают в вузах. Девушки в возрасте 16-18 лет, не занимавшиеся спортом в школе (а таких пока большинство среди поступающих в вузы), часто не проявляют интереса к бегу, прыжкам, спортивным играм. Большие тренировочные нагрузки, довольно высокие разрядные и контрольные нормативы на спортивных отделениях вузов отпугивают многих студенток, не привыкшим к регулярным занятиям физическими упражнениями.

Повышение мотивации сначала старших школьников, а затем студентов к занятиям физическими упражнениями возможно только за счёт использования новых форм двигательной активности – в частности, черлидинга.

Новое содержательное наполнение программ по физической культуре, внедрение инновационных методик, технологий, направленных на формирование устойчивой мотивации обучающихся к занятиям физической культурой и спортом, а также способствующих максимальному охвату этими занятиями детей и подростков. Это только некоторые требования, которые должны соответствовать новым Федеральным государственным образовательным стандартам, и уже с 2010/2011 учебного года начинается поэтапное введение ФГОС всех уровней, в которых главное место для нас занимает урок физической культуры.

В связи с этим, возникла необходимость создания рабочей программы по черлидингу для старших (10-11 классов) общеобразовательной школы вариативной части.

Программа соединяет в себе основные положения, характеризующие учебную программу, и систему методических взглядов, организационные формы и технологию обучения, представляет собой совокупность двух направлений черлидинга: «Чир» и «Чир-Данс». Включает в себя тематический план по двум направлениям и рассматривается как две самостоятельные части, что не снижает значимости и не влияет на целостность всей программы подготовки.

Предлагаемые разнообразные физические комплексы позволят организовать и провести урок содержательно, избежать монотонности, повысить эффективность, пробудить интерес к самостоятельным занятиям физической культурой.

Использование черлидинга в вариативной части программы по физической культуре учащихся старших классов, несомненно, будет способствовать формированию жизненно важных двигательных умений и навыков,

развитию основных физических качеств и повышению функциональных возможностей.

Черлидинг закаляет подростков не только физически, одновременно он способствует воспитанию позитивных черт характера и положительных эмоций, удовлетворению потребности в общении со своими сверстниками, привитию здорового образа жизни, развитию лидерских качеств и чувству коллективизма.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ МОРЯКОВ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Минин Е. Ф. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра физического воспитания, e-mail: mininef@mail.ru*).

This article analyzes the problems of physical education of future fishery fleet sailors in complex conditions of navigation. Ways and means of improving occupational physical training seafarers PDF.

Усложняющиеся условия мореплавания детерминируют ряд непреодолимых обстоятельств в подготовке будущих специалистов рыбопромыслового флота, связанных наряду с высоким уровнем профессиональных знаний и умений еще и сформированными профессионально – важными для данного вида деятельности психофизиологическими функциями, прочными и вариативными двигательными навыками, специальными физическими качествами. Профессионально-важными функциями для данной деятельности – критериальными, т.е. связанными непосредственно с выполнением функциональных обязанностей, являются действия с быстротой и точностью в условиях высокой степени концентрации, распределения, объема, устойчивости внимания. Фоновые функции относятся к способностям специалиста в части устойчивой адаптации к внешним условиям, характерным для судовой среды: знако-переменным ускорениям, термофактору, единой зоне труда и отдыха.

Физические нагрузки имеют, как правило, статический характер(1).

Особенность труда специалистов рыбопромыслового флота состоит в использовании тралового лова рыбы, составляющего до 70% добычи морепродуктов, значительно усложняющего управление транспортного средства. Реализация производственного процесса в работе промысла тесно связана с обеспечением безопасности как самих судов, так и их орудий лова (2).

Рыболовный флот в количественном отношении значительно превышает транспортный, что актуализирует проблему безопасности. Как отмечают участники Калининградской региональной конференции по безопасности рыболовного мореплавания, что в последние годы повышается роль человеческого фактора в мореплавании, а причиной многих происшествий на море являются в значительной части некомпетентность, безответственность, неумение действовать в сложных условиях или усталость судовых операторов, приводящие к ошибочным действиям(3).

Высокий уровень неопределенности в деятельности судового оператора, его высокое нервно-эмоциональное напряжение негативно воздействуют на психофизическое состояние субъекта труда, а сумма следовых сигналов в коре головного мозга приводит к формированию «устойчивого патологического состояния» (4).

Актуальным в данных условиях является восстановления состояния психофизиологических функций моряка, переключение на другой вид дея-

тельности, что позволяет уменьшить негативные влияния, формировать новую доминанту, не допуская стресса как причины хронического заболевания, таких, как ишемическая болезнь сердца, бронхиальная астма, сахарный диабет и др. (5).

Традиционно важным средством является профессиональная физическая культура моряка как средство формирования профессионально-важных функций, навыков и качеств. Умение осознанно действовать в форс-мажорных условиях по правилу переноса психофизиологических функций, физических качеств, двигательных навыков передается из одной области деятельности в другую: в нашем случае из спорта в профессиональную деятельность будущего морского специалиста, позволяет еще в период обучения сформировать потребности для профессии свойства личности.

Усложнение профессиональной деятельности моряков в самые последние годы в связи с явлениями терроризма обуславливают необходимость организации массового обучения будущих специалистов флота приемам индивидуальной и групповой защиты от экстремальных проявлений на море. Ухудшение физической подготовленности выпускников среднего общего образования усложняет профессионально-прикладную подготовку (ППФП) будущих моряков. Для решения специальных задач ППФП необходимо использовать систему дополнительных и самостоятельных занятий с периодическим текущим контролем физической и психофизической подготовленности.

Ведущая роль в данном процессе отводится переходу от управляемой формы – физического воспитания к самоуправляемой форме – физическому самовоспитанию. Таков синергетический естественный образовательный процесс- «образование через всю жизнь». Постоянное, непрерывное совершенствование специалиста сопровождает морского специалиста от начала до окончания его карьеры как в профессиональной деятельности, так и в области физической культуры.

Сложность освоения морской профессии и, не менее сложное владение ею, постоянная готовность к преодолению стресс-фактора требует необычно высокого уровня состояния психофизиологической и физической подготовленности членов экипажа судна.

Таблица

Факторы		
Постоянно действующие	Действующие периодически	Действующие редко (форс-мажор)
Качка, термофактор, замкнутое пространство, единая зона труда и отдыха	Штормы, узкости, швартовые операции	Ураганы, аварийные и иные ситуации
Свойства нервной системы		
Баланс нервных процессов	Подвижность нервных процессов	Сила нервной системы
Средства повышения устойчивости к факторам среды и производства		
Физические упражнения ПФКМ, гипоксическая тренировка, беговые упражнения, кроссы; закаливание.	Спортивные игры – баскетбол, настольный теннис, волейбол.	Экстремальная тренировка, единоборства

Формирование необходимых для профессии свойств и качеств личности для профессиональной деятельности в сложных условиях представляем в таблице. Свойства нервной системы, проявляемые в различных по степени сложности (напряженности) условиях профессиональной деятельности даны по Б.М. Теплову(6) .

среды и фоновых условий деятельности, двигательных навыков, профессиональной физической культуры моряка.

Непрерывность процесса профессиональной физической культуры обусловлена характером и условиями деятельности специалистов, необходимость постоянно поддерживать высокий уровень физической и психофизиологической формы, используя доступные средства из области спорта, профессиональной физической культуры, использования нестандартных, относительно новационных для области профессиональной физической культуры, средств, таких, как стретчинг, гипоксическая тренировка или самомассаж.

Литература:

1. **Минин Е. Ф.** Основные положения концепции непрерывной физической культуры моряка.//Тез.докл.11-ой науч.-техн. конф. МГТУ(19-29 апреля 2000 г.)- Мурманск: МГТУ,2000. С.154-155с.

2. **Соловьев А. А.** Теоретические принципы обеспечения безопасного маневрирования судна при прицельном траловом лове: Автореф. докт. дис. – Спб. , 1999.- 43 с.
3. Материалы Первой региональной конференции по безопасности мореплавания: «Состояние и проблемы обеспечения безопасности мореплавания рыбопромыслового флота»// 26 марта 2002 г./- Калининград, 2002.- 156 с.
4. **Бехтерева Н. П.** Магия мозга и лабиринты жизни. – М.: АСТ,2009.-383с.
5. **Кокс Т.** Стресс: Пер. с англ.- М.: Медицина, 1981.-216.
6. **Теплов Б. М.** Избранные труды: в 2-х т.Т.2. – М.: Педагогика,1985.- 360с.

ПРОФИЛАКТИКА ПОДРОСТКОВОГО И МОЛОДЕЖНОГО НАРКОТИЗМА СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Рубан М. В. (г. Мурманск, МГТУ, аспирант кафедры социальной работы и теологии-mail: parshina.maria@mail.ru)

This article gives some scientific reasons of active using of strategy of health strengthening in preventive treatment of adolescents and youth drug-addiction and also makes an example of contract method of prevention of narcotism in youth environment.

За последние десятилетия проблема немедицинского потребления наркотиков подростками и молодежью вышла на одно из первых мест среди социальных проблем российского общества. Безусловно, это требует немедленных и решительных действий. И ведущее место в борьбе с этим социальным недугом должно, по мнению специалистов, отводиться профилактической работе. Различные аспекты профилактики сегодня становятся предметом многочисленных исследований. Актуальность данной проблемы подтверждает и рост числа публикаций на эту тему в печатных и электронных изданиях. В последние годы было разработано значительное количество теорий превенции наркотизма в подростковой и молодежной среде, проработаны и апробованы различные профилактические стратегии, среди которых особого внимания специалистов заслуживает **стратегия укрепления здоровья**. Эта стратегия выстроена на определенных теоретических установках и прошла широкую апробацию в практике (4, С. 18-19). Основной идеей данной стратегии является привлечение внимания подростков и молодежи к своему здоровью, которое рассматривается как источник благополучной повседневной жизни, а не как цель существования. Это позитивная концепция, берущая за основу социальные, личностные и физические возможности человека. Важной составляющей данной концепции является приобщение к физической культуре и спорту. Это и очевидно, поскольку давно доказано, что занятие физической культурой позволяют достичь не только высокого уровня физической подготовленности, закрепить физическую активность, но являются и необходимым элементом здорового образа жизни. Такие мероприятия общедоступны, так как рассчитаны на все категории населения, в первую очередь детей, подростков и молодежь. Они эффективны, так как позволяют улучшить физическую подготовленность, повышают жизненный тонус и усиливают жизненную активность, позитивно влияют на психологический климат в коллективе, в семье, укрепляя взаимопонимание детей и родителей, делая увлекательным и интересным досуг.

Это особенно важно, учитывая ту социальную ситуацию, в которой оказались современные российские подростки. Дефицит двигательной активности, общения в культурной среде, потеря интереса к познанию мира,

характерные для многих современных людей, вызывают дискомфорт в растущем организме подростка, стремление к поиску «острых» ощущений, выходу «за рамки дозволенного», что влечет за собой опасность попадания его «в группу риска». С этих позиций представляется очевидным, что приобщить подростка к систематическим физкультурно-спортивным занятиям, открыть для него мир спорта – значит предупредить возможность развития у него асоциального, включая аддиктивное, поведения, поскольку занятия спортом позволяют удовлетворить максимальное количество психо-социальных потребностей подростков и молодежи.

В этой связи решение специфических социально-педагогических задач антинаркотической направленности средствами физической культуры и спорта, на наш взгляд, будет наиболее эффективным на основе реализации идей личностно-ориентированного подхода, отбора видов спорта, интересных для молодежи, определения содержания занятий по интересам.

Сегодня в России имеется довольно обширный опыт по разработке и внедрению программ профилактики наркозависимости и пропаганде здорового образа жизни средствами физической культуры и спорта. Исследователи Г. А. Корчагина, С. П. Евсеев, Е. С. Малахова, О. В. Шатровой, Л. В. Винтухова (1, 2) собрали значительную базу данных о профилактических антинаркотических программах физкультурно-спортивной направленности, применяемых в Российской Федерации. Особенно важно подчеркнуть, что исследователи особое внимание уделили как российскому, так и международному опыту. Ведь, несмотря на то, что в последние годы работа по профилактике подростковой наркомании и антинаркотических программ существенно активизировалась, результаты показывают, что эта работа не приняла целостного системного характера. Во многом это происходит в результате недостаточного обмена опытом. В этой связи особое внимание необходимо уделить зарубежному опыту, особенно тех стран, которые добились значительных положительных результатов в деле борьбы с наркоманией в молодежной среде, а также были апробированы на различных площадках нашей страны, но которые в достаточной степени еще не изучены.

Таким примером может служить **контрактный метод интенсивной профилактики наркомании**, разработанный в Швеции и, по сути, являющийся разновидностью программ профилактики спортивной направленности (1, С. 2-6). Контракт как метод работы с подростками зародился в Швеции в 1989 году и первоначально преследовал следующие цели: во-первых, привлечение молодежи к занятию физической культурой и спортом, во-вторых, способствование формированию адекватного поведения болельщиков во время спортивных мероприятий. Подростки, подписывая контракт с местными спортивными клубами, обещали взамен поддерживать дух товарищества, не употреблять алкоголь, не принимать наркотики, не воровать и т.д. Подписавшие контракт становились членами спортивного клуба (изначально хоккейного) «Команда 717», получали членскую карточку и возможность получения определенных привилегий (бесплатное

посещение спортивных мероприятий, скидки в некоторых магазинах, участие в бесплатных экскурсиях и культурных мероприятиях). Опыт оказался довольно удачным и в 1992 году в городе Будене метод стали использовать как составную часть общей программы по профилактике потребления психо-активных веществ (ПАВ) «Коммуны против наркотиков» постепенно идея распространилась и по другим городам Швеции в различных вариантах (заключение контракта со спортивным клубом, администрацией, не употребляющим ПАВ взрослым). Основная цель контрактного метода профилактики, вне зависимости от возраста участников, от обозначенных пунктов, – содействовать усилению интереса к занятиям физической культурой и спортом среди молодежи, поддержать среди подростков те типы поведения, которые связаны с отрицанием употребления ПАВ. При этом важными положительными сторонами контракта как метода профилактики наркотизма в подростковой и молодежной среде, являются: 1. Контракт является договором, т.е. предусматривает выполнение обязательных условий (взамен на вышеописанные привилегии подросток обязуется не употреблять ПАВ). Учить подростков брать на себя ответственность за последствия в случае его невыполнения, вот то, на чем держится контрактный метод. Подростки, нарушающие условия контракта, исключаются из проекта, лишаются членской карточки, теряют все привилегии. По сути, данный вид деятельности является атрибутом взрослой жизни, что может привлечь подростков, и так в силу своих возрастных особенностей тяготеющих к самостоятельности и «взрослости». 2. Контракт обязательно подписывается не только подростком, но и родителями. Это заставляет родителей по-другому посмотреть на проблему профилактики аддикций, активно принимать участие в ее реализации, а не перекладывать ответственность исключительно на школу и учителей. 3. При такой системе организации профилактики обязательно к профилактике привлекаются полиция, школы, спортивные клубы, общественные организации и частные спонсоры (владельцы магазинов и т.д.), предоставляющие привилегии. Таким образом, обеспечивается максимально полное участие общественности в профилактике наркотизма. 4. Важно и то, что проект создает содружество, дающее положительное общение, т.е. по сути, методом обеспечивается положительное групповое давление. Это важно для формирования чувства уверенности в себе, подросток знает, что он не одинок в своем выборе и может преодолеть не всегда правильный выбор большинства.

Основными недостатками метода специалисты (1, С. 21-22) видят плохо разработанную систему контроля над нарушителями и некоторые моральные противоречия, выражающиеся, прежде всего, в том, что подписание контракта ставится в жесткую зависимость от наличия привилегий. Таким образом, на практике выбор индивида может оказаться несамостоятельным. Кроме того, на сегодняшний день не осуществлена полноценная оценка эффективности контрактного метода. Об эффекте можно судить

лишь по ежегодным исследованиям численности подростков, употребляющих ПАВ.

Тем не менее, при всех обозначенных недостатках, данный метод заслуживает внимания специалистов, как за рубежом, так и в нашей стране. На практике наш регион был первым, кто попытался перенять опыт шведских практик. Контрактный метод интенсивных мер по борьбе с наркотической зависимостью реализовывался в Мурманской области при финансировании организации СИДА (SIDA), Швеция. В процессе реализации проекта в г. Мончегорске была разработана контрактная модель и проведена адаптация к российским условиям. Российский вариант контрактной модели строится на членстве в организации TEAM 818 (для детей, подростков и молодежи от 8 до 18 лет). Партнерами проекта выступили спортивные школы, особое внимание уделялось сотрудничеству со спортивными (преимущественно) баскетбольными организациями, муниципалитетом и местными предпринимателями. Функции милиции в России отличаются от функций полиции в Швеции, поэтому она не принимала участия в проекте. Проект осуществляется в рамках волонтерского движения по профилактике употребления ПАВ г. Мончегорска. Особенностью Мончегорского опыта применения контрактной модели является то, что TEAM 818 занимается организацией мероприятий как спортивной направленности, так и культурно-массовой. В рамках деятельности Команды помимо организации спортивных секций, состязаний, акций, были также проведены тематические конференции и семинары, в задачу ее членов-волонтеров, также входило распространение информации о различных аспектах наркотизма и его профилактики. В качестве поощрения примкнувшие к движению подростки и молодые люди получают такие же скидки и льготы как в Швеции. На сегодняшний день в Мончегорске есть активное действующее правление по реализации контрактного метода. Основным положительным моментом реализации данного проекта является то, что он позволил привлечь внимание общественности города к проблеме наркотизма. Безусловно, метод требует дополнительной научной проработки на основе проведения организованной оценки эффективности в российских условиях.

Подводя итоги, необходимо отметить, что программы профилактики наркотизма спортивной и физкультурной направленности позволяют не только решить проблему немедицинского употребления ПАВ подростками и молодежью, но и в целом способствуют повышению общего уровня здоровья населения страны.

Литература

1. Контракт – метод интенсивной профилактики наркомании: методическое пособие: Материалы российско-шведского проекта / Г.А. Корчагина, О.В. Шатровой, Л.В. Винтухова. – СПб., 2007 – 112 с.
2. **Корчагина, Г. А., Евсеев, С. П., Малахова Е. С.** Общероссийская система формирования базы данных по профилактическим анти-

наркотическим программа физкультурно-спортивной направленности:
методическое пособие. – СПб., 2004 – 75 с.

3. **Хажиллина, И. И.** профилактика наркомании: модели, тренинги,
сценарии. – М.: Изд. Института Психотерапии, 2002. – 228 с.

ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ЗДОРОВЬЯ ЧЕЛОВЕКА

Федоренко М. С. (г.Мурманск, МГТУ, кафедра физвоспитания, e-mail:kaffiz@mstu.edu.ru)

Аннотация. В статье раскрываются различные подходы к определению понятия здоровья, приводится краткий анализ историко-философских взглядов на проблему здоровья человека.

1. Введение.

Сохранение и поддержание здоровья является одной из фундаментальных ценностей человеческой жизни. Между тем, в современном обществе этой проблеме уделяется весьма незначительное внимание. Тезис о необходимости профилактики болезней, во-первых, часто имеет декларативный характер, а во-вторых, даже при его реализации, не исчерпывает всех аспектов проблемы здоровья. Следует отметить, что в последнее время формируется стремление подходить к укреплению мотивации сохранения здоровья с учетом физиологических, медицинских, психологических, педагогических и социально-философских принципов исследования. Путь обретения здоровья не есть нечто постоянное и неизменное, он варьируется в зависимости от мировоззренческих принципов. В свою очередь, эти принципы задаются основополагающими метафизическими и религиозными установками культуры. Цельное мировоззрение возможно лишь как итог развития человечества. Оно должно включать в себя все ценное, что было выработано за всю его историю, таким образом, возникает необходимость рассмотреть историко-философские подходы к проблеме здоровья человека.

2. Различные аспекты понятия «здоровье».

Здоровье человека – это качественная характеристика, которая определяет способность организма человека выполнять свои функции по поддержанию и обеспечению жизнедеятельности при максимальном сохранении продолжительности активной жизни. Под понятием «здоровье» в настоящее время обычно понимается состояние организма, при котором все его системы, органы и элементы находятся в гармоническом взаимодействии, как внутри организма, так и в целом организма со своей средой. При этом условием здоровья считается динамическое равновесие всех структур организма и его функций с соответствующими факторами этой среды.

Среди других подходов к определению данного понятия можно упомянуть понимание здоровья как отсутствие болезней, отличное самочувствие, энергичность, получение удовольствия от жизни. И, наконец, здоровье можно рассматривать как некоторую совокупность антропометрических, клинических, физиологических и биохимических показателей человеческого организма. Но болезни на определенной стадии бывают не ощути-

мыми, самочувствие очень субъективно и временно, удовольствие мимолётно, а упомянутые показатели сами зависят от множества других аспектов (пола, возраста человека, климата, национальных и индивидуальных особенностей, каких-то временных случайных факторов и т.д.). Поэтому можно считать, что понятие «здоровье» в настоящее время является в достаточной мере условным и неопределённым. Кроме того, приведенные представления имеют очевидный констатирующий, но никак не направляющий характер.

Помощь мог бы оказать общий гносеологический подход философии к решению проблемы здоровья в противовес и в дополнение к чисто эмпирическому пути, которым в настоящее время идет медицина и наши представления о нем. Говоря о философском подходе, нельзя не остановиться на стремлении создать общую теорию, которая могла бы лечь в основу оздоровительной и просветительной работы и тем самым способствовала улучшению положения населения России. Это валеология – интегральная наука о здоровье, представляющая собой «совокупность научных знаний о закономерностях и механизмах формирования, сохранения, укрепления и воспроизводства здоровья человека» (1). Это научная область и учебная дисциплина, находящаяся на стыке гуманитарных и естественных наук. Она объединяет медицинские, биологические, психологические, педагогические, экологические и философские знания о здоровье человека. Причем «фундамент новой системы должны составлять знания, включающие в себя весь спектр наук о физическом, психическом, духовном, социальном здоровье человека» (2). Очевидно, что «поиск путей построения общей теории здоровья протекает в одном русле со все возрастающим в последние годы стремлением понять человека во всей целостности его бытия, в единстве его духовного и телесного начал» (3). Отсюда можно сделать вывод, что проблема создания общей теории здоровья связана с труднейшей проблемой, поставленной философией человека, – поисками единого подхода к нему. Поэтому центральное для валеологии понятие «здоровье» предельно расширяется. Оно понимается как состояние полного физического, душевного, сексуального и социального благополучия и способность приспосабливаться к постоянно меняющимся условиям внешней и внутренней среды и естественному процессу старения, а также отсутствие болезней и физических дефектов. Если в медицинских науках «здоровье» понимается в биологическом и физиологическом смысле как правильное (нормальное) функционирование организма, а болезнь как нарушение этого функционирования, то валеологическое понятие здоровья включает и другие параметры человека – психологические, социальные, духовные. Таким образом, использование общего философско-системного подхода позволит объединить, систематизировать и структурировать имеющийся богатейший эмпирический материал и повысить эффективность его использования.

3. Историко-философские подходы к проблеме здоровья.

На протяжении нескольких веков человек пытался осознать причины болезни и здоровья в контексте смысла жизни, бытия в целом. Как понимание здоровья, так и пути его достижения мыслятся в различных, в зависимости от основных мировоззренческих принципов, аспектах, выраженных в эпохальном развитии историко-философского знания. При всем многообразии философских школ и подходов к осмыслению понятия здоровья, долголетия, избавления от болезней и страданий можно попытаться лишь кратко рассмотреть некоторые из концепций.

В древних культурах, основанных на центральном мировоззренческом принципе – космоцентризме – разрабатывалась натурфилософия, в рамках которой человек мыслился как единица космической жизни, дух не отделялся принципиально от материи. В этих условиях здоровье представлялось как состояние гармонии с окружающим природным и космическим миром, болезнь – как нарушение этой гармонии, а пути излечения от болезней и восстановление здоровья – как восстановление изначального нарушенного единства. Например, китайское мировоззрение никогда не разделяло дух и материю, никогда не мыслило бессмертие в чисто духовном аспекте, но рассматривало его как бессмертие тела, а не просто души. То же можно сказать и о мировоззрении Древней Индии. В ней, как и в Китае, не родилось понятия чистой трансценденции, что влечет за собой не полную дифференцированность души и тела, а отсюда – внимание к физиологическим и психическим процессам, через призму которых рассматривается духовное. Тесная связь ума и тела является общепризнанной. В этом причина неразработанности (а в Китае и невозможности) понятия веры, на котором строится христианство, и понятия трансцендентного, с которым имеет дело европейская метафизика.

В Древней Греции на первый план выступает антропологический принцип – человек становится центром мира. Античное представление о здоровье базируется на идее некоего оптимального соотношения различных составляющих телесной и душевной природы человека, которые, при условии установления такого соотношения, образуют упорядоченное внутреннее единство. «В вопросах здоровья и болезни, добродетели и порока, – утверждает Платон, – нет ничего важнее, нежели соразмерность или несоразмерность между душой и телом как таковыми» (4). Отсюда можно сделать вполне определенный вывод: чтобы быть прекрасным и здоровым в античном понимании, недостаточно только совершенствовать свое тело или (как следует из более позднего определения Цицерона) гармонизировать душу, необходимо, прежде всего, заботиться об их оптимальном соотношении. Философы античности видели решение проблемы здоровья в гармоничном развитии личности. Они утверждали, что искусство жить уходит корнями в искусство быть здоровым и зависит от накопленных знаний, привычек, состояния окружающей среды.. Врачами-философами античности был выдвинут значимый для современной валеологии тезис о том, что в здоровом организме жидкая среда и движение

атомов должны находиться в гармонии, истоки которой следует искать в психологическом благополучии индивида и справедливом устройстве общества, в окружающей среде. Величайшее значение имело введение в обиход понятий «человеческая душа», «дух», благодаря которым появилось новое понимание здорового человека. Его стали рассматривать как гармоничное и целостное существо.

Стоики в конце 4 века до н.э., всячески акцентируя живую неразрывную взаимосвязь индивидуального бытия и Вселенной (как части и целого), существенно дополнили и обогатили концепцию здоровья: здоровое существование трактуется ими не только как постоянное поддержание равновесия (сонастроенности) души и тела, но и, главным образом, как жизнь в согласии с Природой. Желанное согласие требует определенного душевного настроя, к которому человек приходит путем длительной и тщательной работы над собой. Мудрый, здоровый и добродетельный человек активно созидает себя таким образом, чтобы дать раскрыться в себе самой Природе. Не уклоняться от нее, руководствоваться ее законом, брать с нее пример – в этом, по словам Сенеки, и заключается мудрость. Также следует отметить, что стоиками постоянно акцентируется идея личной ответственности человека за собственное здоровье, счастье и благополучие. Только ты сам можешь упорядочить собственную жизнь, и поддержание этой упорядоченности не должно зависеть от внешних факторов.

В Средние века наибольшую ценность представляло не само здоровье как таковое, а душа и духовная жизнь человека, акцент ставился не на человеке, а на Божественной воле, а здоровье рассматривали как Божью милость. С позиций средневекового мировоззрения, восходящего к Августину и другим отцам церкви, болезни и смерть – это кара Божия за грехи человека, а земная жизнь – всего лишь приготовление к иной, вечной жизни. Чем короче жизнь, тем лучше, ибо меньше накапливается грехов. Средневековое христианское мировоззрение строится на совершенно иных принципах. Его основа – теоцентризм, который приходит на смену античному космоцентризму. В соответствии с новым мировоззренческим принципом совершенно иначе рассматривается понятие здоровья и пути его достижения, соотношение души и тела. Прежде всего, эта разница заключена в понятии трансцендентного, на котором основывается христианская культура. Возникает понятие веры, которое является единственным способом познания трансцендентной реальности. Дух рассматривается как источник совершенства и здоровья во всех аспектах, а вера заменяет собой все психофизические методики достижения истины и здоровья. В Средние века господствовало религиозное понимание мира, состояние здоровья связывали с усвоением философских и теологических знаний, с мобилизацией духовной энергии человека посредством молитв, обращенных к Богу. Жизнь рассматривали как испытание, данное свыше, целью которого является сохранение души, воздержание, покаяние, благоразумие, сохранение духовной чистоты. Раскаяние в грехах расценивали как главную профилактическую и оздоровительную процедуру.

Для последующей эпохи Ренессанса было характерно ослабление влияния средневековых теоцентристских взглядов среди образованных людей и постепенное выдвигание на первый план антропоцентристской концепции. Религиозная Реформация подорвала духовный авторитаризм церкви, и гуманисты эпохи Возрождения (Петрарка, Бруно, Монтень, Эразм и др.) стали рассматривать жизнь как самозначащую ценность, независимо от загробного воздаяния, признав правомерность всех земных радостей. Они возродили идею древних мыслителей (Протагор, Демокрит, Эпикур, Лукреций и др.) о том, что человек с помощью наук и искусств способен достичь благополучия и счастья на земле, физического и духовного здоровья.

В Новое время доминанта в мировоззрении сместилась в сторону просвещения. Здоровье стали рассматривать как состояние, зависимое от врожденного жизненного духа, физических упражнений, влияния окружающей среды, психоэмоциональных возможностей человека, как состояние благополучия. Благополучное человеческое существование в мире предполагает опору людей на уверенность в завтрашнем дне, сохранение психического и социального здоровья, стабильность существования. Ф.Бэкон (1561-1626) систематизировал все знания своего времени в обобщающем труде «О достоинстве и приумножении наук». Здесь наукам о здоровье человека он отвел одно из важнейших мест. И это обстоятельство прямо вытекает из основной мировоззренческой установки Бэкона, гласящей, что все науки должны иметь практическое назначение. Согласно Бэкону, цель наук не может быть иной, чем «наделение человеческой жизни новыми открытиями и благами» (5). А здоровье – это одно из основных благ, которым человек обладает от рождения.

Если говорить о немецкой классической философии (конец XVIII – начало XIX века), то ее основной представитель И.Кант наметил пути сознательного и разумного отношения к ценностям жизни, им обоснована тесная взаимосвязь между психикой и телом с возможностями контроля их функций. Об этом свидетельствуют его труды, сформулированные в диететике и антропологии человека, характеризующие человека в сфере здоровья и болезни. «Физиологическое знание о человеке исследует то, что природа делает из человека, прагматическое – то, что он в качестве свободно действующего существа делает или может и должен сделать из себя сам» (6). Гигиенические принципы И.Канта (Кантовский кодекс здоровья) просты, доступны, требуют неукоснительного соблюдения (как это продемонстрировал он сам). Это режим труда и отдыха, трудовая и физическая постоянная деятельность, тренировки холодом, правильное дыхание, режим сна и отдыха. Идеи и принципы И.Канта и в современных условиях сохраняют свою общечеловеческую, ценностную направленность и важны не только для разработки вопросов психофизиологии здоровья, но и для практической работы медиков, психологов, использующих здоровьесохраняющие и развивающие технологии. Итак, по И.Канту: «У каждого есть свой собст-

венный способ быть здоровым, отступить от которого нельзя, не подвергая себя опасности».

XIX век был ознаменован возникновением множества философских школ. Иррационализм, пессимизм, позитивизм, философия жизни. Основатель последней – Фридрих Ницше – утверждал, что средневековый христианский радикализм в отношении исключительно духовного представления о здоровье иногда приводил к забвению телесных потребностей человеческого организма. Болезнь самого философа, точнее, сопротивление ей, определила, по-видимому, не только интенсивность мысли Ницше, но и ее направление, ее содержание. Он сам осознавал это. «Мою философию, – говорил он в автобиографии, – я сделал из моей воли к здоровью»(7). У сверхчеловека должна быть здоровая телесность, отсюда у Ницше культовое отношение к телесности. Мысль, вера и знание истощают и умерщвляют тело. Дух вообще – продолжение тела. В теле олицетворяется человеческое Я. Сущность тела – жизненная сила, энергия. «В твоём теле больше разума, – пишет Ницше, – чем в твоей высшей мудрости». И далее: «Я тело, только тело, и ничто больше». Ницше таким образом полагал, что метафизическая установка западного человека, берущая исток в христианском мировоззрении, приводит к нигилизму, забвению интересов реальной жизни, к «угасанию жизненного инстинкта».

Если говорить о представителях русской философии, то еще в XIX веке М.В.Ломоносов, первый русский учёный мирового значения, которого интересовали как естественно-научные проблемы, так и гуманитарные науки, представил трактат «О размножении и сохранении российского народа», в котором он предлагает бороться с неумеренностью русского народа и всеми мерами содействовать более разумному образу жизни, не отзывающемуся слишком вредно на человеческом здоровье; бороться с болезнями путем организации надлежащей медицинской помощи; с причинами смерти от моровой язвы, пожара, потопления, замерзания и т. д. «Здоровье... никогда не может потерять своей цены в глазах человека, потому что и в довольстве, и в роскоши плохо жить без здоровья», – говорил и великий русский демократ Н. Г. Чернышевский. Один из представителей русского космизма В. И. Вернадский (1863-1945) создал учение о биосфере и ноосфере, в котором представил три закона – «краеугольный камень» науки о естественном здоровье человека. Он указывает на свойства организма человека, как биологической электрической радиосистемы с многочисленными преобразованиями энергии. Второй закон: «Никакой организм не может жить в создаваемых им отходах», и третий предусматривает непрерывную и беспрепятственную циркуляцию энергии с информационной нагрузкой, оживляющей любой организм.

Но не только ученые, относящиеся к материалистическим, естественно-научным школам, но и идеалисты, религиозные философы, исследовали проблему здоровья. Л.Шестов, представитель персонализма, в своей работе «Апофеоз беспочвенности» рассуждает: «Философ обязан сомневаться, сомневаться и сомневаться и именно тогда спрашивать, когда никто не

спрашивает, рискуя стать посмешищем для толпы. Так что, хочешь или не хочешь, приходится поставить вопрос: почему мы здоровье ценим выше болезни? И даже еще резче: что лучше – здоровье или болезнь?» (8), и приходит иногда к парадоксальным выводам. Достоевский также призывал «жизнь полюбить больше, чем смысл ее», полюбить ее «прежде логики, непременно, чтобы прежде логики». Тем не менее, жизнь для него есть Христос. Достоевский здесь не столько философ жизни, сколько метафизик веры, и весьма радикальный. Однако духовная истина может, выходя на первое место, противоречить истине жизни. Духовное здоровье не исчерпывает понятия здоровья вообще, в связи с чем в рамках данного мировоззрения зачастую происходило игнорирование телесных потребностей человека, его телесного здоровья. Против такого нигилизма выступили многие философы как Западной, так и Восточной Европы, стремясь выработать некое синтетическое мировоззрение и более универсальный подход к пониманию здоровья человека.

4. Заключение.

Необходимость выработки нового целостного мировоззрения, основанного на синтезе различных культур, крайне важно для формирования истинных путей к полноценному здоровью. Это особенно актуально сейчас, ибо «для современного цивилизованного человека характерно состояние, с одной стороны, противоестественного отчуждения как от внешней среды (окружающей природы), так и от среды «внутренней» (своего собственного тела), а с другой – от моральных принципов, без которых невозможно не только здоровье, но и элементарная человеческая социальная жизнь» (9). Если первый аспект глубоко разработан в восточном, даосском и йогическом мировоззрении, то второй – в христианском. Если на Востоке разработан путь обретения здоровья через «упорядочение» собственного организма, через что открывается также путь к «упорядочению космоса», то на Западе выработан путь, исходящий из трансцендентного духа, призванный организовывать все уровни жизни сверху – вера. Задача будущего – в их синтезировании и отыскании оптимального пути к полноценному здоровью, который будет основан не только на отсутствии болезней, но и на полноценном гармоническом взаимодействии с окружающей средой, другими людьми и с собственным Я.

Литература:

1. **Колбанов В. В.** Валеология. Основные понятия, термины, определения. СПб., 1998.
2. **Филиппова Л. В., Лебедев Ю. А.** Педагогика здоровья: из опыта работы Центра здоровье формирующих образовательных технологий // Мир образования – образование в мире. 2001. № 1.
3. **Григорьян Б. Т.** Понятие о человеке в современной философии // О человеческом в человеке. М., 1991.
4. Антология мировой философии. Т. 1, ч. 1. М., 1969. С. 186–187.
5. **Михаленко Ю. П.** Ф.Бэкон и его учение. М., 1975.
6. **Кант И.** Избранные сочинения. Т.2./Под ред.А. П. Клемешева и В.Н.Брюшинкина. Изд-во РГУ им.И.Канта.-2005.
7. **Хайдеггер М.** Слова Ницше «Бог мертв» // Вопр. философии. 1990. № 7.
8. **Шестов Л.** Апофеоз беспочвенности, М., 2004.
9. **Нижников С. А.** Пути обретения здоровья и мировоззрение// Философия здоровья. – М., 2001.
10. **Базелюк Н. Н.** Социально-философские аспекты валеологии и формирования здорового образа жизни//Вестник МГТУ, Т. 11, №4, 2008.

ДВЕ КОНЦЕПЦИИ ПОДГОТОВКИ СПОРТСМЕНОВ

Шелков М. В., Шмелев В. Е., Киреенко И. В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра физического воспитания, *ShelkovMV@yandex.ru*)

In the preparation of athletes in Russia there are 2-year periodization concepts which have their advantages and disadvantages

В подготовке спортсменов в России существуют 2 концепции годичной периодизации, которые имеют свои преимущества и недостатки.

В последние два десятилетия количество коммерческих стартов в циклических видах резко возросло. К сожалению, существующая концепция Л. П. Матвеева годичной периодизации, успешно работающая в 70-80-е годы в СССР и Европейских странах на сегодняшний день не может эффективно обеспечивать методологию спортивной тренировки (Л.П. Матвеев, 1977). Данная система подготовки работала по периодам подготовки, с ограниченным количеством стартов, а основная задача – подготовка к пику четырехлетия Олимпийским играм четко вписывалась в данную концепцию. На сегодняшний день мы имеем с одной стороны, «сито» отборочных стартов, с другой - многочисленные международные соревнования на Кубки мира, чемпионаты мира, европейские соревнования и др. Все эти изменения в современном календаре требуют нового подхода к методике подготовки спортсменов. Следует отметить, что существует еще одна проблема - недостаточное количество методической литературы. Из зарубежных источников в большей степени идет описание (как и в современной отечественной) микроциклов, а работы по многолетней подготовке и подводке к соревнованиям спортсменов публикуются в недостаточном количестве.

Ю. В. Верхошанский, один из известных ученых на Западе, критикуя концепцию периодизации Л.П. Матвеева, отмечает, что тренировочный процесс с внешней стороны выглядит как дискретный, расчлененный, состоящий из отдельных элементов, отдаленных друг от друга интервалами. Данная концепция не учитывает биологические знания.

По мнению Ю. В. Верхошанского в его концепции наиболее рудиментарной частью является технология построения тренировочного процесса, согласно которой он представляет собой умозрительно формируемую линейную комбинацию стандартных частей – типовых микроциклов, из которых, "как из детских кубиков", выстраиваются более крупные части (мезоциклы), которые, в свою очередь, объединяются (по такому же принципу) в макроциклы и т.д. (Верхошанский Ю.В. 1991).

"Когда планирование тренировки ведется под обычным девизом - "всего понемногу", - пишет доктор G. Frey, (G. Frey, 2000), из научно-исследовательского института спорта в Тюбинге (Германия), - трудно до-

биться успеха. "Поэтому начиная с определенного уровня подготовленности используется так называемая блоковая система Верхошанского... и, как показано, такой вид тренировки функционирует с необыкновенно впечатляющим успехом в скоростно-силовых дисциплинах: легкой атлетике, плавании, гребле, лыжных гонках и также в теннисе. Такой вариант тренировки, функционирующий вне идеи Матвеева, уже предусмотрен в учебных планах Германской теннисной федерации (Deutscher Tennis Bund, 1996)". Р. Tschiene сообщает, что в Германии "концентрация содержания нагрузок согласно блоковой структуре типична для современной подготовки в конькобежном спорте" (P. Tschiene, 2000)

В новом руководстве для тренеров, выпущенном недавно Федерацией легкой атлетики Италии указывается, что "...в развитии методологии спортивной тренировки разработка блоковой структуры Верхошанского и ее дифференциация для различных дисциплин легкой атлетики представляет собой несомненный прогресс, никогда и никем еще не осуществленный прежде". Например, в статье F. Angius, старшего тренера в метаниях национальной сборной команды Италии, представлена "форма программирования тренировки блоками, теоретически обоснованная русским ученым Юрием Верхошанским и используемая сектором метаний в федеральной структуре" (F. Angius, 2001).

Оппоненты теории Ю.В. Верхошанского утверждают, что не выдерживают критики не имеющие ни серьезного экспериментального обоснования, ни практического подтверждения рекомендации по построению годичной подготовки на основе больших однонаправленных этапов, когда на первом этапе решаются задачи специальной физической подготовки, на втором - технического совершенствования и скоростной подготовки, а на третьем - соревновательной подготовки (Ю. В. Верхошанский, 1988).

Не менее удивительным, по мнению оппонентов Ю. В. Верхошанского (В. Н. Платонов, 1998) является, что спортивные достижения обуславливаются исключительно "моторным потенциалом спортсмена", "выходной мощностью (в физическом смысле)" работы организма в специфических условиях спортивной деятельности, "умением спортсмена использовать "моторный потенциал" в тренировке и соревнованиях", а научная и практическая ценность теории и методики спортивной тренировки определяется исключительно ее соответствием требованиям повышения "выходной мощности" работы организма спортсмена. Эта исходная установка, что и подтверждает содержание всей статьи, предопределяет примитивно-биологизаторский подход к формированию теории и методики спортивной тренировки, не учитывающей ни специфики видов спорта и их дисциплин, ни индивидуальных морфофункциональных, психологических и творческих способностей спортсменов, ни возможности достижения выдающихся результатов преимущественно за счет различных компонентов подготовленности. Если пользоваться терминологией Ю. В. Верхошанского, то следует отметить, что "выходная мощность" является решающим

фактором достижения высоких результатов примерно в 10% видов соревнований, представленных в программах олимпийских игр (виды тяжелой атлетики, легкоатлетические метания и некоторые другие), одним из основных факторов - в некоторых других видах соревнований (легкоатлетические прыжки, бобслей, прыжки на лыжах с трамплина, спринтерские дисциплины в легкоатлетическом беге и скоростном беге на коньках и др.). Однако о какой "выходной мощности" может идти речь, например, в стрельбе из лука, пулевой стрельбе или керлинге? Нельзя говорить и о том, что выходная мощность является решающим фактором, определяющим достижения в видах спорта со сложной координацией движений: художественной и спортивной гимнастике, фигурном катании на коньках, а также в спортивных играх и единоборствах, - тем более что хорошо известно об отрицательной корреляционной связи между способностью к достижению высоких показателей мощности и различными видами координационных способностей экономичностью и устойчивостью деятельности функциональных систем устойчивостью к утомлению.

Сегодня теория и методика подготовки спортсменов требует доработки слабых и малоизученных разделов, а также совершенствование существующих систем.

-
1. **Верхошанский Ю. В.** Основы специальной физической подготовки спортсменов.- М.: ФиС, 1988.- 332 с.
 2. **Верхошанский Ю. В.** Принципы организации тренировки спортсменов высшего класса в годичном цикле // Теория и практика физической культуры. 1991, №2,с. 24-31.
 3. **Платонов В. Н.** О «Концепции периодизации спортивной тренировки и развитии общей теории подготовки спортсменов // Теория и практика физической культуры. 1998 , № 8, с.18-38.
 4. **Матвеев Л. П.** Основы спортивной тренировки.- М.: ФиС, 1977.- 280 с.
 5. **Tschiene P.** Il nuovo orientamento delle strutture dell'allenamento. - SdS-Rivista di cultura sportiva ,2000, N 47-48, p.13-21.
 6. **Frey G.** Il problema della periodizzazione nei giochi sportivi e negli sport individuali. - SdS, Rivista di Cultura sportiva
 7. **Angius F.** Programmazione annuale per i giovani lancatori alla luce delle moderne conoscenze. - Atletica Studi, 2001, N 3/4, pp. 39-49.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ТРЕНАЖЕРОВ В ПОДГОТОВКЕ СПОРТСМЕНОВ

Шелков М. В., Шмелев В. Е., Коротаяева О. В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра физического воспитания)

Использование технических средств, в подготовке спортсменов с целью повышения уровня спортивных достижений.

Use of technology in the preparation of sportsmen during training sessions to improve sporting achievements.

Материальные ресурсы являются фундаментом прогресса, как в спорте высших достижений, так и физическом совершенствовании людей.

Существует необходимость создания новых средств материально-технического обеспечения, систем подготовки спортсменов на основе принципиально новых технических, методических, приборов получения информации в процессе тренировочных занятий с целью повышения их эффективности.

Неуклонное повышение уровня спортивных достижений вызывает необходимость поиска новых более эффективных путей спортивной подготовки, требует все большей интенсификации процесса обучения и тренировки спортсмена, особенно с помощью тренажерных устройств.

В связи с большими индивидуальными различиями состояния спортсменов на одинаковую нагрузку, тренер должен быть уверен в ответной реакции организма каждого отдельно взятого спортсмена.

Основным источником информации в настоящее время, передаваемые тренером спортсмену, является субъективность мнения самого тренера. Он замечает основные ошибки при выполнении, в соответствии с этим дает указания. В современном спорте этого уже недостаточно. Нужна «срочная информация» о количественных, качественных, пространственных, динамических характеристиках различных элементов движения. (3)

В спортивной науке нет четкой систематизации наиболее информативных параметров при управлении тренировочным процессом, не определены технические и методические требования к техническим средствам, используемых в управлении. Всё более важное значение приобретает срочная достоверная информация о комплексе параметров и функционального состояния объекта управления в условиях реальной двигательной деятельности. (2) Современная спортивная наука рассматривает тренировку «как процесс управления» готовностью спортсмена. (7)

Одним из преодолений адаптации и перевода организма на более высокий уровень функциональных возможностей могут стать силовые и скоростно - силовые упражнения различного воздействия на тренажерах.

Если в процессе специально-физической подготовки спортсменов в различных видах спорта используются основные узконаправленные техни-

ческие средства, то для развития общей физической подготовки эффективны все тренажерные устройства.

Применяя различные тренировочные устройства, значительно увеличивается эффективность тренировочного процесса и повышение спортивных результатов.

На практике используют различные устройства, которые подразделяются:

- Многоцелевые устройства «геркулес» от 8 до 15 станций, где одновременно могут заниматься 8-15 человек на малом пространстве при малой площади спортсооружения;
- Видеозвуковое устройство (велоэргометры);
- Устройство для ОФП строго дозированных мышечных групп, с различной дозировкой сопротивления;
- Компьютеризированные тренажеры;
- Тренажеры для восстановления работоспособности спортсмена,

Технические средства для оценки и контроля специальной подготовленности спортсмена используют различные устройства и приборы, позволяющие получать объективную информацию в нужный момент тренировочного процесса.

Большое распространение получают устройства, построенные на принципах сопряженного воздействия, т.е. одновременное совершенствование физических качеств и технического мастерства спортсменов.

Интерес представляют приборы электростимуляции мышц и механического стимулирования мышц. Заданная программа выполнения физических упражнений путем компьютерного программированного обучения техники физических упражнений позволяет быстрее овладеть техническими сложными движениями. Общая физическая подготовка с помощью тренажеров направлена на гармонизацию развития всех мышечных групп спортсмена. Специальная физическая подготовка с помощью тренажеров направлена на развитие тех функциональных возможностей и мышечных групп организма, от которых зависит спортивный результат в данном виде спорта.

Для оценки контроля специальной подготовки в современном спорте используют технические средства, многоконтурные программируемые показатели. Это всесторонняя подготовка физического, технического, тактического мастерства за счет тестов, с разработкой нормативов по каждому из них в соответствии со спортивной классификацией данного вида спорта.

Использование тренажерных средств эффективно для восстановления работоспособности спортсменов в различные периоды, при больших нагрузках и высокой интенсивности тренировочного процесса.

С помощью тренажеров возможна работа над развитием специальных двигательных и волевых качеств в оздоровительных и лечебных, восстановительных процедурах, что позволяет «дозировать нагрузку» по всем мышечным группам. (4)

Разнообразие приборов, датчиков осуществляется электронным и радиоэлектронным путем. Кроме срочной информации, все большее распространение получают сверхсрочная текущая информация в ходе выполнения, синхронности с ним, звуковая информация о ритме, темпе, амплитуде развиваемых усилиях. Все это дает основания добиваться выполнения упражнения без ошибок и переучивания.

Выводы и предложения:

- исследования применения тренажера в БГОИФК по утверждению Конникова А.Н.(1992), оказывают определенное влияние тренажерного устройства, увеличивая эффективность от 20 до 40 % .
- введение тренажеров в силовую и скоростно-силовую подготовку изменяет представление об объемах с отягощениями;
- в зависимости от направленности тренировочного объема суммарной нагрузки в одной тренировке меняется их эффективность;
- воздействия зависят от вегетативных сдвигов в организме за счет ЧСС- или координационной сложности, т.е. психической напряженности при выполнении упражнения;
- основными причинами искажения двигательных умений, является недостаточная физическая подготовка, самоконтроль, непонимание техники, условий выполнения упражнений;
- основные требования к регламенту выполнения упражнений (напряжение, амплитуда, величина усилий, временные, пространственные характеристики) закладываются в конструкцию тренажеров;
- дальнейшее развитие этих направлений сдерживается медленным внедрением инструментальных методик, особенно, третьего поколения автоматизированных систем регистрации и обратной информации.
- необходимо перспективное планирование и внедрение существующих технических средств и приборов, особенно новых разработок в различных видах спорта;
- использование технических средств в спорте, предъявляет высокие требования к тренеру, следить за новыми методиками обучения;
- оснащение тренажерных залов и центров программным обеспечением и обратной связью в ходе учебно-тренировочного процесса оптимизирует подготовку спортсменов.

Литература:

1. **Дьячков В. М.** Вопросы управления процессами совершенствования технического мастерства. сб.трудов – М: 1972 – 112 с.
2. **Иванов В. В.** Комплексный контроль в подготовке спортсменов. – М.; ФИЗ, 1987 – 256 с.
3. **Назаров В. Г.** Движение спортсмена. – Минск, Полымя 1985 – 176 с.
4. **Талышев Ф. М.** Восстановление, спорт и здоровье. Журнал Л/а, 1972, № 6, с. 25.

5. **Фарфель В. С.** Управление движением в спорте. М: ФиС, 1975, - 208с.
6. **Д.Харре.** Учение о тренировке. – М.; ФиС, 1971 – 328 с.
7. **Юшкевич Т. П.** и др. Тренажеры в спорте. – М.; 1989 – 320 с.

ДИАГНОСТИКА ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ КОЛЬСКОГО СЕВЕРА В СЕЗОННЫХ ПЕРИОДАХ ПО ДАННЫМ ОМЕГАМЕТРИИ

Щербина А. Ф. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра физического воспитания, e-mail *runner-man@mail.ru*)

Щербина Ф. А. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра основ медицинских знаний и безопасности жизнедеятельности e-mail *runner-man@mail.ru*)

Use omegametry, as method the express brain – diagnostics of functional conditions at students of polar university in the seasonal periods of north. Types of adaptive behavior and their account are specified at planning of loadings of various character.

Известно, что сверхмедленные процессы головного мозга играют базисную роль в механизмах регуляции различных состояний, тесно связаны с различным уровнями метаболизма в центральной нервной системе, о чем свидетельствуют работы В.А. Илюхиной с соавт. (1989). Изучена динамика изменений постоянного потенциала головного мозга (пп, ω – метрия) у студентов заполярных вузов в октябре, январе и апреле месяцах в условиях Кольского Севера. Всего исследовано 30 студентов. Средний возраст обследуемых лиц – 20 лет.

Средние выборочные значения ω – потенциала в состоянии оперативного покоя (фон) в течение всех этапов исследования находились в пределах 20-28 мВ. Сравнивая эти значения ω – потенциала с нормативными данными (В.А. Илюхина с соавт. (1989)), можно с определенной вероятностью заключить, что все респонденты находились в оптимальном функциональном состоянии во всех сезонных периодах Заполярья.

Статистически достоверным оказалось повышение средней величины постоянного потенциала в апреле месяце в сравнении со средними значениями ω – потенциала в октябре и январе месяцах (см. табл. 1), что свидетельствует о нарастании напряжения в механизмах нейрорефлекторной регуляции (А.Г. Сычев, Н.И. Щербакова и др., 1989).

По данным ω – метрии после нагрузки в виде 10 приседаний на 30-й секунде восстановительного периода в течение всех месяцев исследования преобладал диапазон значений ω – потенциала 19-34 мВ. Различия были статистически достоверны между 2-м и 3-м периодами исследования.

С первой минуты и до 7 минуты восстановительного периода на всех этапных месяцах исследования доминирующим являлся уровень потенциала 19-39 мВ, что указывает на оптимальный уровень активности систем регуляции организма учащихся.

Таблица 1

Динамика уровня постоянного потенциала у студентов Кольского Севера в ($X \text{ ср} \pm mX$)

Этапы пробы с физической нагрузкой	Этапы исследования (месяцы)			P1-2	P1-3	P2-3
	октябрь	январь	апрель			
фон	20,34±2,32	21,42±1,63	28,30±2,22	-	**	**
После нагрузки 30 сек	19,91±1,35	21,35±2,32	35,11±1,61	-	**	**
1 мин	19,35±2,30	22,55±2,22	33,35±1,27	-	***	**
1,5 мин	20,71±1,55	26,12±2,44	30,01±2,06	*	**	-
2 мин	20,81±1,60	27,81±1,95	28,30±1,70	*	**	**
3 мин	20,54±2,45	28,44±1,64	27,32±1,80	**	-	**
3,5	20,35±2,30	29,20±2,11	28,38±2,43	**	-	**
4 мин	19,32±2,20	25,77±1,98	28,28±2,11	*	**	*
5 мин	20,70±2,53	27,54±2,53	28,52±2,60	**	**	-
6 мин	32,55±2,90	29,01±2,06	23,63±2,41	-	**	**
7 мин	33,78±1,18	39,22±3,20	21,54±2,34	*	**	***

Примечание: уровни значимости различий по t-критерию Стьюдента (для сопряженных пар наблюдений):

P1-2- между 1 и 2 периодом; P1-3 – между 1 и 3 периодом; P2-3 – между 2 и 3 периодом.

- $p < 0,05$, ** – $p < 0,01$, *** – $p < 0,001$

На 6-й и 7-й минутах восстановительного периода в январе и апреле месяцах наблюдалась тенденция к снижению величины ω – потенциала в сравнении с октябрём месяцем. На основании работ Ибералл А.С. И У.С. Мак-Каллока (1970) и В.А. Илюхиной (1982) можно с определенной вероятностью утверждать, что с января и до апреля месяца прогрессировало нарушение нейрогуморальных механизмов регуляции надпочечников, что может затруднять физическую и социально-психологическую адаптацию учащихся молодежи.

О степени функциональных резервов адаптации организма испытуемых и их взаимоотношениях судили по временной шкале, предложенной А.С. Ибераллом, У.С. Мак-Каллоком (1970). Выявлено, что снижаются средние значения ω – потенциала в сравнении с исходными данными на 30-й секунде и на 1-й минуте восстановительного периода в октябре и январе месяцах. Но изменения ω – потенциала в сравнении с фоновыми были разнонаправленными. В октябре показатель постоянного потенциала уменьшился в среднем на 1 мв к 30-й секунде восстановительного периода. В январе месяце эти изменения составили 2 мв и 1 мв на 30-й секунде

с 1 минуты восстановительного периода. В апреле месяце значения ω – потенциала возросли соответственно на 6 мв и 4 мв. Таким образом, можно предположить, что в период с октября по январь месяцы имели место нарушения нервных и хемообменных механизмов регуляции при формировании ответной реакции на предъявленное возмущение (проба с нагрузкой) (В.А. Илюхина с соавт., 1989).

В апреле показатель ω – потенциала возрастал в ответ на физическую нагрузку в течение полутора минут в среднем на 6мв, что свидетельствует об оптимальном включении соответственно нервных и хемообменных механизмов регуляции. Начиная с полутора минут и до трех с половиной минут восстановительного периода, во все периоды исследования доминирующим являлся диапазон ω – потенциала значений 27-29 мв.

В апреле месяце фиксируется снижение параметра ω – потенциала на 6-й и 7-й минутах по отношению к трем с половиной минутам восстановительного периода, что указывает на нарушение нейрогуморальных механизмов регуляции функций надпочечников.

Анализ результатов динамики ω – потенциала позволили выделить 3 типа адаптации к учебной и физической нагрузке в сезонных периодах Заполярья.

Тип А – с октября по апрель месяцы вариабельность ω – потенциала в период пробы с нагрузкой прогрессивно снижалась; тип Б – с 1 по 3 период вариабельность прогрессивно увеличивалась; тип В – к январю месяцу вариабельность увеличивалась, затем снижалась.

На всех этапах пробы с нагрузкой в апреле месяце тип Б соответствовал низким уровням относительно стабильного функционирования головного мозга (менее 20 мв). Значимые отличия в величине ω – потенциала ($p < 0,001$) от других типов адаптационного процесса указывают на истощение гуморального звена в механизмах адаптации к апрелю месяцу у учащихся с этим типом адаптации. Широкий диапазон отклонений ω – потенциала от средней величины свидетельствует о постоянном стремлении обеспечить компенсацию функций, т.е. незавершенность адаптационных процессов. Данные исследования показывают валидность методики оценки ω – потенциала в определении резервных возможностей организма учащихся, механизмов формирования адаптационных программ. Тип реагирования, для которого характерно на протяжении всего периода исследования прогрессивное увеличение вариабельности ω – потенциала является наименее эффективным для адаптации к эколого-социальным условиям Севера. Указанные типы адаптации целесообразно учитывать при планировании тренировочных нагрузок в спорте, а также в индивидуализации учебного процесса.

Литература:

1. Ибералл А. С., Мак-Каллок У.С. Гомеокинез – организованный принцип сложных живых систем // Общие вопросы физиологических систем. – М., 1970. – С. 55-58.

2. **Илюхина В. А.** Медленные биоэлектрические процессы головного мозга человека. – М., 2007. – 183 с.
3. **Илюхина В. А., Ткачев В. В., Федоров Б. М.** Омегаметрия в исследованиях функционального состояния здоровых лиц с нормальным и гипертоническим типом реагирования на дозированные физические нагрузки // Физиология человека. – 1989. – №2. – С. 60-63.
2. **Сычев А. Г., Щербакова Н. И., Барышев Г. И., Костенко В. В.** Методика регистрации квазиустойчивости разности потенциалов с поверхности головы // Физиология человека. – 1980. – №1. – С. 178-180.
3. **Щербина Ф. А., Мызников И. Л., Немкин В. В.** Методика контроля за функциональным состоянием моряков. Омга-метрия. Мурманск: Изд-во «Север», 2003. – 25 с.

РИТМИЧЕСКАЯ ГИМНАСТИКА КАК ФАКТОР ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

Щербина Ю. Ф. (*г. Мурманск, МГТУ, кафедра физического воспитания, e-mail runner-man@mail.ru*)

Efficiency of means and methods of rhythmic gymnastics on improving employment with students of the higher school is studied. The rhythmic gymnastics is considered as the factor of formation of a healthy way of life of students in the conditions of the Kola North.

Установлено, что современная ритмическая гимнастика не является совершенно новой формой физической активности, а объединяет в себе различные элементы существовавших ранее систем физического воспитания (В. В. Матов, Л. А. Ланцберг, О. А. Иванова и др., 2007; Т. С. Лисицкая, 2008). Ритмическая гимнастика – это разновидность гимнастики, в содержание которой включаются общеразвивающие упражнения, выполняемые серийно, поточным способом под современную танцевальную музыку (В. М. Смолевский, 2005).

В основе ее оздоровительного эффекта лежат упражнения стимулирующие работу сердечно-сосудистой и дыхательной систем, опорно-двигательного аппарата, оказывающие благотворное влияние на центральную нервную систему (В. Н. Кодзенко, 2004).

Специфика климатогеографических и эколого-социальных условий Кольского Заполярья предъявляет повышенные требования к функционированию организма человека (В. П. Казначеев, 2005). Поиск эффективных средств и методов оздоровления человека, по-прежнему остается актуальным. Особо актуальна эта проблема для студенческой молодежи, проживающей в условиях Европейского Севера.

Целью данной работы явилось изучение эффективности использования средств и методов ритмической гимнастики на оздоровительных занятиях со студентками в качестве фактора здорового образа жизни.

По данным результатов предварительного исследования была разработана экспериментальная методика проведения занятий по ритмической гимнастике с включением теоретических сведений о здоровом образе жизни. Знания, связанные с ведением здорового образа жизни сообщались непосредственно на занятиях по физическому воспитанию, что помогло приобщить студенток к соблюдению основ здорового образа жизни.

Учебный материал экспериментальной методики включал следующие разделы:

1. Теоретический – формирование системы знаний о здоровом образе жизни;
2. Практический – занятия ритмической гимнастикой, обеспечивающие овладения умениями и навыками ведения здоровой жизнедеятельности.

3. Контрольный – определяющий учет результатов освоения студентами системы знаний, навыков и умений здорового образа жизни, а также тестирование физической подготовленности.

Специально разработанный комплекс ритмической гимнастики включал в себя упражнения на все группы мышц, упражнения танцевального, бегового и прыжкового характера.

Выявлялось его влияние на развитие двигательных способностей, физической подготовленности, физического развития, а также формирование системы знаний и практических умений по здоровому образу жизни.

Педагогический эксперимент проводился в течение 2009-2010 гг. на базе Мурманского государственного технического университета с сентября по май (включительно). У всех участниц эксперимента в сентябре были определены уровни физического развития и физической подготовленности, уровень здоровья, оценены физические способности. Педагогический эксперимент завершился контрольным тестированием двигательных способностей, физической подготовленности и развития.

Всего в эксперименте участвовали 40 студенток 1-2 курсов, средний возраст которых составил 18,6 лет.

Оценка эффективности разработанной методики проводилась путем сравнения результатов первичного и повторных обследований показателей физического развития, физической подготовленности, уровня соматического здоровья.

Результаты исследования физического развития и физической подготовленности представлены в табл. 1

Положительные сдвиги отмечены по показателям: окружность талии ($p < 0,05$), окружность бедер ($p < 0,05$), жизненный ($p < 0,001$) и силовой ($p < 0,01$) индексы, физическое развитие ($p < 0,01$), мышечная выносливость ($p < 0,001$), координация движений ($p < 0,001$) и уровень здоровья ($p < 0,001$).

Наибольшие сдвиги произошли в показателях жизненного индекса, что, на наш взгляд, объясняется приростом ЖЕЛ и уменьшением веса тела ($p < 0,05$). В показателях весо-ростового индекса также произошли положительные изменения, но они недостоверны ($p > 0,05$).

Таблица 1
Изменения показателей физического состояния студентов
экспериментальной группы до и после педагогического эксперимента
($X \pm m$)

Показатели	До эксперимента	После эксперимента	Достоверность различий (t)
Вес, кг	55,6±6,1	52,13±3,72	недостаточно
Окружность талии, см	67,4±4,8	65,45±4,02	p<0,01
Окружность бедер, см	56,3±4,2	53,1±3,44	p<0,05
ЖЕЛ, мл	2,65±0,2	2,76±0,31	недостаточно
Вес-ростовой индекс	345,1±34,2	335,0±48,5	недостаточно
Жизненный индекс	46,5±5,4	55,2±6,4	p<0,001
Силовой индекс	45,7±8,52	54,0±5,47	p<0,01
Динамометрия, кг	2,5±0,5	2,9±0,23	недостаточно
Физическое развитие, баллы	3,45±1,0	4,8±0,41	p<0,001
Мышечная выносливость, кол-во раз	32,2±5,7	39,04±5,08	p<0,01
Координация движений, отн. ед.	4,2±1,6	3,16±0,59	p<0,01
Уровень здоровья, баллы	5,9±2,1	8,45±3,33	p<0,001

Таким образом, полученные данные свидетельствуют об эффективности предложенной методики проведения занятий по ритмической гимнастике со студентами.

Для приобщения студенток к здоровому образу жизни необходимо использовать популярные, нетрадиционные средства физической культуры, какой является ритмическая гимнастика.

Литература:

1. **Матов В. В., Ланцберг Л. А., Иванова О. А.** Ритмическая гимнастика.- М.: Знание, 2007. – 64 с.
2. **Лисицкая Т. С.** Ритм+пластика. – М.: Физкультура и спорт, 2008. – 158 с.
3. **Смолевский В. М., Ивлев Б. К.** Нетрадиционные виды гимнастики. – М.: Наука, 2005. – 77 с.
4. **Кодзенко В. Н.** Ритмическая гимнастика на службе здоровья. Минск: Полымя, 2004. – 104 с.
5. **Казначеев В. П.** Механизмы адаптации человека в условиях высоких широт. – М.: Медицина, 2005.- 200 с.